

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**«ПРИУРОЧЕН К 50-ЛЕТИЮ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА»**

В Е С Т Н И К

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**«ЛУГАНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»**

**№ 1(55)
2022**

Луганск 2022

ВЕСТНИК

ЛУГАНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ

№ 1 (55) 2022

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОСНОВАН В 2015 ГОДУ
ВХОДИТ В БАЗУ
РИНЦ

ОСНОВАТЕЛЬ
ГОУ ВО ЛНР «ЛУГАНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ

Журнал зарегистрирован в Министерстве информации,
печати и массовых коммуникаций
Серия № ПИ 000170 от 19 января 2021 г.

Свидетельство о государственной регистрации
Издателя, изготовителя и распространителя средства
массовой информации
МИ-СРГ ИД 000003 от 20 ноября 2015г.

Журнал включен в перечень научных изданий ВАК ЛНР (Приказ № 8-ОД от 8.01.19) в котором могут публиковаться результаты диссертационных работ на соискание ученой степени доктора и кандидата физико-математических, химических, технических, экономических, исторических, философских, филологических, юридических, педагогических, психологических, социологических наук.

ISSN 2522-4905

Главная редакционная коллегия :

Рябичев В.Д., докт. техн. наук, (главный редактор),
Гутько Ю.И., докт. техн. наук, (зам. главн. редактора),
Витренко В.А., докт. техн. наук (зам. главн. редактора),
Авершин А.А., канд. психол. наук,
Андрійчук Н.Д., докт. техн. наук,
Атоян А.И., докт. филос. наук,
Белых А.С., докт. пед. наук,
Бельдюгин В.А. канд. ист. наук,
Болдырев К.А., докт. экон. наук,
Будиков Л.Я., докт. техн. наук,
Губачева Л.А., докт. техн. наук,
Дейнека И.Г., докт. техн. наук,
Дрозд Г.Я., докт. техн. наук,
Ерошин С.С., докт. техн. наук,
Замота Т.Н., докт. техн. наук,
Исаев В.Д., докт. филос. наук,
Клименко А.С., докт. филол. наук,
Коваленко А.А., канд. техн. наук, проф.,
Кривоколыско С.Г., докт. хим. наук,
Крохмалева Е.Г., канд. пед. наук,
Корсунов К.А., докт. техн. наук,
Лазор В.В., докт. юридич. наук,
Лазор Л.И., докт. юридич. наук,
Лустенко А.Ю., докт. филос. наук,
Ляпин В.П., докт. биол. наук,

Максимова Т.С., докт. экон. наук,
Максимов В.В., докт. экон. наук,
Мечетный Ю.Н., докт. мед. наук,
Мирошников В.В., докт. техн. наук,
Мортиков В.В., докт. экон. наук,
Нечаев Г.И., докт. техн. наук,
Панайотов К.К., канд. техн. наук,
Родионов А.В., докт. экон. наук,
Рябичева Л.А., докт. техн. наук,
Салита С.В., докт. экон. наук,
Санжаров С.Н., докт. ист. наук,
Свиридова Н.Д., докт. экон. наук,
Семин Д.А., докт. техн. наук,
Скляр П.П., докт. психол. наук,
Слащев В.А., канд. техн. наук, проф.,
Тарарычкин И.А., докт. техн. наук,
Тисунова В.Н., докт. экон. наук,
Утутов Н.Л., докт. техн. наук,
Фесенко Ю.П., докт. филол. наук,
Харьковский Р.Г. канд. ист. наук,
Шамшина И.И., докт. юридич. наук,
Шелюто В.М., докт. филос. наук,
Яковенко В.В., докт. техн. наук

Ответственный за выпуск: Тхор Е.С.

Рекомендовано в печать Ученым советом Луганского государственного университета имени Владимира Даля.
(Протокол № 1 от 31.08.2021 г.)

Материалы номера печатаются на языке оригинала.

© ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля, 2022
© SEE HT LPR «Lugansk Vladimir Dahl State University», 2022

VESTNIK

LUGANSK
VLADIMIR DAHL
STATE UNIVERSITY

№ 1 (55) 2022

THE SCIENTIFIC JOURNAL
WAS FOUNDED IN 2015
INCLUDED INTO THE BASE OF
RISC

FOUNDER
SEE HT LPR
«LUGANSK VLADIMIR DAHL
STATE UNIVERSITY»

Journal is registered by the Ministry of Information,
Publishing and Mass Communications
Series № PI 000170 of January, 19 2021

State Registration Certificate of Publisher, Producer
and Distributor of means of mass information

MI-SRG ID 000003 of November, 20 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	
Андрич О. А. -----	9
ОЦЕНКА НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ	
Бачевский Б.Е., Решетняк Е.А. -----	12
КОНКУРЕНТНАЯ МОТИВАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	
Болдырев А.П., Васильева О.С. -----	16
СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД К КОНКУРЕНТНОМУ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	
Болдырев К.А. -----	24
ИССЛЕДОВАНИЕ ПОКУПАТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ПРИ ВЫБОРЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ЧАЙНИКОВ	
Болдырева М.С. -----	29
РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ МОДЕЛИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ	
Велигура А.В., Мусаева Э.К., Бугаева А.А. -----	32
РОЛЬ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ	
Винокуров К.Э., Корнеев Д.В. -----	37
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ	
Волошинова Н.А. -----	41
РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА МОДЕРНИЗАЦИИ ПОДСИСТЕМЫ ИТ-ИНФРАСТРУКТУРЫ УНИВЕРСИТЕТА	
Воронова А.Г., Шаренко М.М. -----	46
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СТОЧНЫМИ ВОДАМИ	
Гиркин Е.И. -----	52
ОСОБЕННОСТИ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ	
Горбеев Л.С. -----	54
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ОБУВИ ДЛЯ ДЕТЕЙ	
Домниченко Р.Г. -----	62
К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЗАКУПОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ»	
Жевакин В.С. -----	67
АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕМ И РАЗВИТИЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Жевакина Н.В. -----	71
СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ	
Иванюк И.В. -----	75
АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ	
Инговатова В.А., Лозовая И.Г., Гребенникова А.С. -----	82
ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА	
Кислая Т.Н. -----	86
СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЫНОЧНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ	
Колесниченко Ю.Н. -----	91

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ КОСВЕННЫХ РАСХОДОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	
Корниенко Ю.Ю.	97
АНАЛИЗ ПРАКТИКИ КЛАСТЕРИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА	
Корсакова О.С.	100
КРАУДФАНДИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНВЕСТИРОВАНИЯ БИЗНЕСА	
Ларикова Л.Ф., Колесниченко Ю.Н.	104
ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАСХОДОВ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ТОВАРА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЁТЕ	
Ларикова Л.Ф., Ретивцев И.В.	108
АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ТОВАРНЫХ БИРЖ	
Лозовая И.Г., Тишакова Е.В., Вороненко А.В.	115
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Лофиченко А.А.	120
ТЕХНОЛОГИЯ «ОДНО ОКНО» В ОРГАНАХ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ	
Макарова Е.И., Калюжная А.Б.	127
ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ТЕОРИИ ГРАФОВ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧАХ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ	
Попова Н.Н., Истомин Л.Ф.	131
СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА МЯСНЫХ ИЗДЕЛИЙ НА ОСНОВЕ МЯСА ПТИЦЫ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ИНГРЕДИЕНТОВ	
Попова Я.А., Курчаева Е.Е.	136
СИСТЕМНЫЕ СВОЙСТВА РЕГИОНА КАК ОБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ	
Рязанцева Н.А.	141
ИССЛЕДОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЛНР И ДНР	
Салита С.В., Голубцова О.А.	146
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Салита С.В., Перловская Н.В.	151
БЕЗОПАСНОСТЬ И КОМПЛАЕНС: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ	
Свиридюк Ю.Г.	155
АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ КОМПОНЕНТОВ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	
Спорняк С.А., Мережко Д.Р.	164
КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОТДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ	
Старикова О.С., Червяк Ю.П., Хомутовская Я.Н.	168
АНАЛИЗ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ	
Ткачук П.Ю., Волкова А.С.	173
ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БАНКОВСКИХ ОПЕРАЦИЙ	
Харченко Е.В.	181
БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	
Чайкин Д.С.	185

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ (СВОБОДНЫХ) ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН	
Черков В.А. -----	190
НЕОБХОДИМОСТЬ ОЦЕНКИ ГОТОВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ К ВЫПУСКУ НОВОЙ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ ГИБКОСТИ ЕГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ	
Черныш Т.А. -----	195
МЕТОДЫ ОПТИМИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	
Чернякова Т.М., Дрозняк О.В. -----	199
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕТА В ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНЕ	
Шаповалова Е.Н., Тхор С.А. -----	202
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	
Шильников А.А. -----	207
ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ИМИДЖ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	
Колесников В.А., Шпарчук И.С. -----	211
«О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ УПРАВЛЕНИЯ РЫНКОМ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»	
Яценко А. Ю. -----	219
К ВОПРОСУ АВТОРСКОЙ ИДИОСТИЛИСТИКИ: В.И. ДАЛЬ	
Вечёркин И.А. -----	224
ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЫНКА ВЫСОКОМАРЖИНАЛЬНЫХ ТОВАРОВ	
Денисенко И.А., Болдырев К.А., Дудченко О.Г. -----	232
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗМ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОЧИХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Димитриев А.С. -----	236
ТРУД КАК ЦЕННОСТЬ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	
Димитриева О.А. -----	239
ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО АППАРАТА ТЕОРИИ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК. ЧАСТЬ II	
Малый В.В., Малый Д.В., Щёлоков В.С. -----	243
РАЗРАБОТКА ТЕХНОЛОГИИ ПОЛУЧЕНИЯ ЛИТЫХ АЛЮМИНИЕВЫХ КОМПОЗИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ БИОПОЛИМЕРНЫХ СВЯЗУЮЩИХ МАТЕРИАЛОВ	
Свиногоев Ю.А. -----	253
ТЕРМОДИНАМИКА ПРОЦЕССОВ РАСКИСЛЕНИЯ НИЗКОЛЕГИРОВАННЫХ МЕДНЫХ И НИКЕЛЕВЫХ СПЛАВОВ	
Семенов К.Г., Батышев К.А., Свиногоев Ю.А., Гутько Ю.И. -----	257

CONTENTS

INCREASING THE COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE BASED ON QUALITY MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION Andrich O.A. -----	9
EVALUATION OF INTANGIBLE OBJECTS IN USE Bachevsky B.E., Reshetnyak E.A. -----	12
COMPETITIVE MOTIVATION OF HUMAN CAPITAL AS A FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT Boldyrev A.P., Vasiljeva O.S. -----	16
A STRUCTURAL APPROACH TO THE COMPETITIVE IMPLEMENTATION OF TRANSFORMATIONAL ECONOMIC PROCESSES Boldyrev K.A. -----	24
RESEARCH OF CONSUMER PREFERENCES WHEN CHOOSING ELECTRIC KETTLES Boldyreva M.S. -----	29
DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF A MODEL OF INTELLIGENT DATA ANALYSIS TO INCREASE THE EFFICIENCY OF MANAGEMENT OF A PRODUCTION ENTERPRISE Veligura A.V., Musayeva E.K., Bugaeva A.A -----	32
THE ROLE OF HUMAN RESOURCES IN THE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE RISK MANAGEMENT SYSTEM Vinokurov K.E., Korneev D.V. -----	37
FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF CIVIL SERVANTS Voloshinova N.A. -----	41
DEVELOPMENT OF UNIVERSITY SUBSYSTEM IT-INFRASTRUCTURE MODERNIZATION PROJECT Voronova A.G., Sharenko M.M. -----	46
FEATARES OF WASTEWATER CONTROL Girkin E.I. -----	52
FEATURES OF ANTI-CRISIS MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE Gorobets L.S. -----	54
MODERN SECURITY CONCERNS SHOES FOR KIDS Domnichenko R.G. -----	62
TO THE QUESTION OF DEFINITION OF THE CONCEPT «PURCHASING ACTIVITIES OF STATE ENTERPRISES» Zhevakin V.S. -----	67
ASPECTS OF EFFECTIVE MANAGEMENT OF THE SUSTAINABLE FUNCTIONING AND DEVELOPMENT OF THE EDUCATIONAL SYSTEM OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS Zhevakina N.V. -----	71
THE MODERN PARADIGM OF FINANCIAL SECURITY MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE Ivanyuk I.V. -----	75
ANALYSIS OF THE COMPETITIVE POTENTIAL OF THE ENTERPRISE Ingovatova V.A., Lozovaya I.G., Grebennikova A.S. -----	82
EVOLUTION OF ECONOMIC VIEWS REGIONAL SECURITY Kislaya T.N. -----	86
MODERN REQUIREMENTS FOR THE MANAGEMENT ACTIVITIES OF MARKET MANAGEMENT IN THE COAL INDUSTRY Kolesnichenko Yu.N. -----	91
IMPROVEMENT OF THE METHODOLOGY OF DISTRIBUTION OF INDIRECT EXPENSES OF INDUSTRIAL ENTERPRISES Kornienko J.Y. -----	97

ANALYSIS OF CLUSTERING PRACTICE REGIONAL ECONOMY Korsakova O.S.	100
CROWDFUNDING AS A BUSINESS INVESTMENT TOOL Larikova L.F., Kolesnichenko Yu.N.	104
DETERMINATION OF COSTS AT DIFFERENT STAGES OF THE PRODUCT LIFE CYCLE AND THEIR REFLECTION IN ACCOUNTING Larikova L.F., Retivtsev I.V.	108
ANALYSIS OF CURRENT TRENDS OF COMMODITY EXCHANGE DEVELOPMENT Lozovaya I.G., Tishakova E.V., Voronenko A.V.	115
DIGITALIZATION OF THE ECONOMY ON THE EXAMPLE OF THE COAL I NDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION Lofichenko A.A.	120
«ONE WINDOW» TECHNOLOGY IN THE SOCIAL SECURITY AUTHORITIES IN THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC Makarova E.I., Kalyuzhnaya A.B.	127
APPLYING GRAPH THEORY METHODS IN DECISION-MAKING SYSTEMS OF ECONOMICS Popova N.N., Istomin L.F.	131
MODERN ASPECTS OF THE PRODUCTION OF MEAT PRODUCTS BASED ON POULTRY MEAT AND FUNCTIONAL INGREDIENTS Popova Y.A., Kurchaeva E.E.	136
SYSTEM PROPERTIES OF THE REGION AS AN OBJECT OF RESEARCH Ryazantseva N.A.	141
RESEARCH OF KEY FACTORS AFFECTING SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF LPR AND DPR Salita S.V., Golubtsova O.A.	146
CURRENT TRENDS IN THE TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN FEDERATION BANKING SECTOR Salita S.V., Perlovskaya N.V.	151
SAFETY AND COMPLIANCE: LIKENESS AND DISTINCTION Svyrydjuk Y.G.	155
ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF THE COMPONENTS OF THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE LUGANSK PEOPLE'S REPUBLIC Spornyak S.A., Merezhko D.R.	164
COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE RESOURCE POTENTIAL OF THE INDIVIDUAL AREAS OF THE LUGANSK PEOPLE'S REPUBLIC UNDER THE STATE RESTRUCTURING Starikova O.S., Chervyak Y.P., Khomutovskaya Y.N.	168
ANALYSIS OF GLOBAL ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT TRENDS IN THE CONDITIONS OF GLOBAL DIGITALIZATION Tkachuk P.Yu., Volkova A.S.	173
MAIN STRATEGIES FOR INCREASE EFFICIENCY OF BANKING OPERATIONS Kharchenko E.V.	181
BANKING SYSTEM LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC Chaikin D.S.	185
RE: THE QUESTION OF THE HISTORY OF THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF SPECIAL (FREE) ECONOMIC ZONES Cherkov V.A.	190
THE NEED TO ASSESS THE READINESS OF AN ENTERPRISE TO RELEASE NEW PRODUCTS FOR DIAGNOSTING THE FLEXIBILITY OF ITS INNOVATIVE DEVELOPMENT Chernysh T.A.	195

METHODS OF OPTIMIZATION OF THE STATE FINANCIAL POLICY IN THE FIELD OF EDUCATION OF THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC	
Chernyakova T.M., Droznyak O.V.	199
FEATURES OF THE ORGANIZATION OF ACCOUNTING IN THE ONLINE STORE	
Shapovalova E.N., Tkhor S.A.	202
THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL TECHNOLOGIES	
Shilnikov A.A.	207
INFLUENCE FACTORS OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES ON THE IMAGE OF THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC	
Kolesnikov V.A., Shparchuk I.S.	211
«ON SOME PROBLEMS OF MANAGING THE LABOR MARKET OF THE LUGANSK PEOPLE'S REPUBLIC»	
Yatsenko A.Y.	219
TO THE QUESTION OF THE AUTHOR'S IDIOSTYLE: V.I. DAHL	
Vechorkin I.A.	224
FACTORS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE MARKET HIGH-MARGIN PRODUCTS	
Denisenko I.A., Boldyrev K.A., Dudchenko O.G.	232
PEDAGOGICAL PROFESSIONALISM AS A FACTOR OF INCREASING THE QUALITY OF TRAINING SKILLED WORKERS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION	
Dimitriev A.S.	236
LABOR AS A VALUE: THE STATE AND PROBLEMS IN THE SCIENTIFIC LITERATURE	
Dimitrieva O.A.	239
THE MAIN PROVISIONS OF THE MATHEMATICAL APPARATUS OF THE THEORY OF SUPPLY CHAINS. PART II	
Maliy V.V., Maliy D.V., Shcholokov V.S.	243
DEVELOPMENT OF TECHNOLOGY FOR THE PRODUCTION OF CAST ALUMINUM COMPOSITE MATERIALS BASED ON THE USE OF BIOPOLYMER BINDING MATERIALS	
Svinoroev Yr.A.	253
THERMODYNAMICS OF DEOXIDATION PROCESSES OF LOW-ALLOY COPPER AND NICKEL ALLOYS	
Semenov K.G., Batyshev K.A., Svinoroev Yu.A., Gutko Yu.I.	257

УДК 338.241

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Андрич О. А.

INCREASING THE COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE BASED ON QUALITY MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Andrich O.A.

В статье проанализированы теоретические и методические основы повышения конкурентоспособности предприятия. Определены пути повышения конкурентоспособности предприятия. Рассмотрен комплекс мероприятий и алгоритмов, обеспечивающих повышение конкурентоспособности предприятия на основе методов управления качеством в условиях цифровизации.

Ключевые слова: конкурентоспособности предприятия, цифровизация, конкурентная позиция, цифровая экономика, экосистема, информационные технологии.

Введение. В период глобальных изменений в мировой экономике необходимо обеспечить конкурентоспособность отечественных предприятий. В современных условиях цифровизация становится основой национальной конкурентоспособности в целом и отечественных предприятий в частности. Для достижения конкурентного преимущества на рынке отечественным предприятиям в первую очередь необходимо удовлетворять требованиям потребителей в части предоставления высокого качества товаров и услуг. В этой связи особую актуальность приобретают исследования повышения конкурентоспособности организации посредством управления качеством с использованием новых информационных технологий и баз данных.

Основные разработки в изучении теоретических и методологических аспектов проблемы повышения конкурентоспособности и формирования конкурентных преимуществ представлены в работах таких отечественных и зарубежных ученых, как И. Ансофф, Ю.П. Гришин, П.С. Завьялов, А.К. Ибраева, П.П. Корсунов, Ф.Котлер, Ж.Ж. Ламбен, Е.Ф. Леонов, Н.Н. Ползунова, М. Портер, А. Дж. Стрикленд, А.Г. Ташкинов, Р.А. Фатхутдинов и другие.

Проблемы обеспечения конкурентоспособности организаций за счет управления качеством рассматриваются в работах таких ученых, как: А.Е. Андреева, Н. Ш. Ватолкина,

Е.А. Горбашко, Э. Деминг, Дж. Джуран, К. Исикава, С.Н. Кузьмина, Т.И. Леонова, В.В. Макаров, А.И. Макаровская, В.В. Окрепилов, В.П. Семенов, Г. Тагути, Л.В. Черненко, Н.Ю. Четыркина и другие.

Целью настоящей работы является определение теоретических и методических основ повышения конкурентоспособности предприятия на базе управления качеством, в том числе разработка комплекса мероприятий и алгоритмов, обеспечивающих повышение конкурентоспособности предприятия на основе методов управления качеством в условиях цифровизации.

Изложение основного материала. Понятие «конкурентоспособность предприятий» связано с рыночной конкуренцией как соперничество субъектов рынка (продавцов) за устойчивое положение на рынке и в общем означает способность предприятия завоевывать это положение. Таким образом, каждое предприятие, независимо от сферы его деятельности, при возрастающей конкуренции стремится к сохранению и увеличению своей конкурентоспособности, особенно это касается предприятий, осуществляющих свою деятельность на рынке услуг. В связи с этим главной задачей любого предприятия является повышение конкурентоспособности в конкурентных условиях, удержание высокой конкурентной позиции путем приращения конкурентных преимуществ.

Конкурентоспособность это широкое понятие, которое может относиться к любым социально-экономическим объектам, таким как продукция (товар, услуга), деятельность предприятия или организации, отрасль (кластер, сектор, регион) и государство в целом. Однако довольно часто понятия «конкурентоспособность товара» и «конкурентоспособность предприятия» ошибочно приравнивают по их значению, поэтому возникает необходимость определить существующие различия между представленными терминами [2]. Выделяют следующие аспекты, характеризующие разницу

между терминами конкурентоспособность товара (услуги) и предприятия:

- оценка конкурентоспособности товара (услуги) может применяться к каждому его виду, тогда как конкурентоспособность предприятия это практически все разновидности продукции (услуг) и виды производственно-экономической деятельности, реализуемые определенной организацией;

- оценка конкурентоспособности предприятия, в отличие от оценки конкурентоспособности товара (услуги), осуществляется помимо потребительской аудитории, также и производителем;

- жизненный цикл товара (услуги) и предприятия отличается по временной продолжительности, так как у предприятия жизненный цикл является более продолжительным по сравнению с жизненным циклом продукции (услуги) [4].

Чем быстрее будет развиваться конкуренция, тем в большей степени предприятие должно адаптироваться к среде и быстрее, чем конкуренты, удовлетворить запросы потребителя, чтобы оставаться «на плаву». Из этого следует, что производитель должен так разработать стратегию и свои предложения, чтобы не изменилась ценность продукции, а затраты на нее были наименьшими. Для этого нужно найти среднее между ожиданиями потребителя и возможностью предприятия создать свой инновационный продукт [1].

Следует заметить, что конкурентоспособность предприятия является динамической категорией, то есть легко поддающейся различным изменениям по истечении определенного времени, на которые в свою очередь оказывают влияние различные сопутствующие факторы. Таким образом, для повышения конкурентоспособности предприятия на рынке услуг необходимо определиться с тем, какие именно факторы этому способствуют в условиях перехода на цифровую экономику.

Из всех факторов внутренней среды, влияющих на конкурентоспособность предприятия, наибольшее значение имеют:

- качество оказываемых услуг и стоимость продукции (услуги) – отношение к потребителям;

- развитие и применение новых информационных технологий – квалификация кадров организации;

- наличие производственной инфраструктуры;

- уровень развития маркетинга и производительности предприятия, его финансовая устойчивость;

- имидж организации, а также популярность ее бренда, стратегический менеджмент.

Именно в таком порядке, в зависимости от влияния фактора, становится очевидным, что ключевыми факторами конкурентоспособности предприятий является качество его деятельности, ориентированное на внимательное отношение к человеку как к потребителю или как к сотруднику и

эффективное использование цифровых технологий.

При формировании современной информационной системы необходимо создание экосистемы каждой организации. Под экосистемой следует понимать систему, обеспечивающую жизнедеятельность организации, адаптированную к изменяющимся условиям экономического развития. Определяющими в создании и развитии экосистемы являются информационные технологии и информационная инфраструктура предприятия, которую следует понимать как систему компонентов, составляющих информационную среду самой организации на основе информационно-интегрированной программы, которая содержит определенные информационные данные и осуществляет контроль за их перемещением в целях обеспечения непрерывного функционирования экосреды организации. Основным смыслом перехода к цифровой экономике состоит в создании определенной максимально удобной для всех участников среды.

Первое направление – совершенствование в области качества, касающееся повышения качества услуг и обслуживания клиентов, которое необходимо начинать с локальных мероприятий в области качества, в первую очередь на основе контроля качества, систем мониторинга, анализа и оценки показателей качества с использованием информационных технологий и баз данных как наиболее приемлемых на современном этапе развития предприятия. Вторым важнейшим направлением в области качества является развитие единой экосистемы потребителя на базе предприятия, позволяющей предприятию выйти на качественно новый уровень развития e-commerce, что в свою очередь позволит обеспечить улучшение клиентского сервиса, поспособствует объединению различных компетенций внутри этой экосистемы, а также обеспечит все этапы электронной торговли, начиная от отправки товара поставщиком до момента его получения заказчиком. Для этого необходимо уделять отдельное внимание развитию информационной инфраструктуры предприятия, а также сопутствующих новых сервисов для клиентов. Третьим направлением, в связи с необходимостью реализации повышения качества услуг и развития экосистемы потребителя, является постоянное обучение персонала и грамотно проведенная переподготовка персонала предприятия новым сервисам, технологиям и информационным системам для повышения качества услуг.

Выводы. Таким образом, под конкурентоспособностью предприятий понимается способность предприятий формировать свои конкурентные преимущества на рынке услуг по отношению к его конкурентам путем более эффективного осуществления предприятием деятельности для удовлетворения потребности заинтересованных сторон и в первую очередь клиентов – потребителей. Под факторами

конкурентоспособности предприятия следует понимать определенные процессы и явления производственно-хозяйственной деятельности организации и социально-экономической жизни общества, способствующие изменениям уровня конкурентоспособности организации.

Л и т е р а т у р а

1. Азими́на, Е.В. Переход к инновационной экономике как осознанная необходимость / Е.В. Азими́на // Журнал «Вестник факультета управления СПбГЭУ». – 2018. – №3(1). – СПб.: СПбГЭУ, 2018. – С. 6.
2. Белова, Е.О. Обеспечение конкурентоспособности предприятий сферы услуг / Е.О. Белова, Ф.В. Шутитов // Россия в XXI веке: факторы и механизмы устойчивого развития: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза. – 2016. – 45 - 48 с.
3. Ватолкина, Н.Ш. Управление качеством в сфере услуг в условиях цифровой трансформации экономики / Н.Ш. Ватолкина. – Москва: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019. – 179 с.
4. Головачев, А.С. Конкурентоспособность организации: учебное пособие / А.С. Головачев. – Минск: Выш. шк., 2012. – 319 с.
5. Горбашко, Е.А. Управление качеством и конкурентоспособностью / Е.А. Горбашко. – СПб.: СПбГУЭФ, 2008. – 300 с.
6. Данилов, И.А., Волкова Е.В. Ретроспективный анализ трактования терминов «конкурентоспособность» и «конкурентное преимущество» отечественными и зарубежными авторами / И.А. Данилов, Е.В. Волкова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 3 (184). – 126 – 133 с.
7. Кравченко, О.В. Проблемы управления конкурентоспособностью предприятия / О.В. Кравченко. – Саратов: Поволж. межрегион. Учебный центр, 2014. – 194 с.

R e f e r e n c e s

1. Azimina, E.V. The transition to an innovative economy as a conscious need / E.V. Azimina // Journal "Bulletin of the Faculty of Management of St. Petersburg State University of Economics". - 2018. - No. 3 (1), - SPb.: SPbGEU, 2018. - P. 6.
2. Belova, E.O. Ensuring the competitiveness of enterprises in the service sector / E.O. Belova, F.V. Shutilov // Russia in the XXI century: factors and mechanisms of sustainable development: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. - Penza. - 2016. - 45 - 48 p.
3. Vatulkina, N.Sh. Quality management in the service sector in the context of digital transformation of the economy /

N.Sh. Vatulkin. - Moscow: Publishing house of MSTU im. N.E. Bauman. - 2019. - 179 p.

4. Golovachev, A.S. Competitiveness of the organization: textbook / A.S. Golovachev. - Minsk: Higher. shk. - 2012, - 319 p.

5. Gorbashko, E.A. Quality and competitiveness management / E.A. Gorbashko. - SPB.: SPBGUEF. - 2008 - 300 p.

6. Danilov I.A., Volkova E.V. Retrospective analysis of the interpretation of the terms "competitiveness" and "competitive advantage" by domestic and foreign authors / I.A. Danilov, E.V. Volkova // Bulletin of the Chelyabinsk State University. - 2010. No. 3 (184). - 126 - 133 p.

7. Kravchenko, O. V. Problems of enterprise competitiveness management / O.V. Kravchenko. - Saratov: Volga region. interregion. The educational center. - 2014. - 194 p.

Andrich O.A.

IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF THE POSTAL SERVICE BASED ON QUALITY MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

The article analyzes the theoretical and methodological foundations for increasing the competitiveness of an enterprise. The ways of increasing the competitiveness of the enterprise have been determined. A set of measures and algorithms has been developed to improve the competitiveness of an enterprise based on quality management methods in the context of digitalization.

Key words: enterprise competitiveness, digitalization, competitive position, digital economy, ecosystem, information technology.

Андрич Оксана Алексеевна, старший преподаватель кафедры «Учет и аудит» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.
E-mail: oksana.andrich@mail.ru

Andrich Oksana, senior lecturer of the Department "Accounting and audit" of SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Тисунова Виктория Николаевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой менеджмента и экономической безопасности ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 19.11.2021

УДК 621:382

ОЦЕНКА НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ

Бачевский Б.Е., Решетняк Е.А.

EVALUATION OF INTANGIBLE OBJECTS IN USE

Bachevsky B.E., Reshetnyak E.A.

Проведено исследование подходов и методов оценки нематериальных объектов в использовании для продажи, передачи в использование по договору и по лицензии. Выполнен анализ разницы между передачей прав собственности и отдельных прав пользования, рассмотрены условия применения результатного подхода к оценке НА.

Ключевые слова: объект, предприятие, нематериальный объект, нематериальный актив, оценка, передача в использование, права собственности, права пользования, результатный и затратный подход.

Оценка нематериальных объектов (активов) в использовании. Если нематериальный объект не получил стоимостной оценки (например, рецепт, переданный в использование безвозмездно), он не признается активом, не принимается на баланс и на него не начисляется амортизация. В качестве особенностей оценки объектов, признаваемых НА, обычно выделяют зависимость величины стоимости от объема передаваемых прав (право собственности, исключительные права, права использования, распоряжения и другие), возможность несанкционированного использования защищенных правом собственности и незащищенных объектов (клиентура, опыт, имидж и т.д.), возможность отчуждения, необходимость подготовки к оценке [10]. Но эти же факторы требуют учета и при оценке материальных объектов, которые тоже могут продаваться или арендоваться. Даже объекты недвижимости иногда отчуждаются несанкционированно (рейдерский захват), движимое имущество подвергается угону. Кроме того, имущество отчуждается по решению суда или иным путем, и подготовка к его оценке тоже требует анализа состояния и экспертизы прав собственности. Тем не менее, особенности оценки НО и переоценки НА все же существуют:

1. Относительно НО и НА существует разница между передачей прав собственности и отдельных прав пользования. Что же касается материальных объектов оценки, то, например, право их аренды может трактоваться как нематериальный актив – «имущественные права» [6, 7, 8, 12]. Таким образом, получается, что материальные объекты можно

только продать, а передать права частично – нет, поскольку права – это уже нематериальный актив и, следовательно, передаются уже не материальные объекты, а имущественные права. Это вопрос дискуссионный, но проблема существует и требует решения в правовом поле.

2. НО и НА гораздо доступнее для несанкционированного использования, чем материальное имущество, и владелец часто даже не имеет об этом информации, не может потребовать компенсации и прекратить незаконный доступ.

3. Согласно стереотипам общественного мышления в странах постсоветского пространства, сложившимся за годы преимущественно государственной собственности на нематериальные объекты, их несанкционированное использование не рассматривалось как нарушение права собственности, в связи с чем возникают проблемы, решаемые через суд.

Указанные особенности требуют учета, но не столько по методам оценки, сколько по организационно-правовому регулированию этих вопросов. Группировки НА определяют не только выбор подхода, но и метод оценки. Как уже указывалось, к оценке каждого нематериального объекта (как и к переоценке НА) нужно подходить индивидуально, с учетом возможности формализации его исходных характеристик. Тем не менее, существуют общие принципы, которых нужно при этом соблюдать, в том числе принципы:

сопоставимости используемых показателей и результатов оценки;

отбора наиболее значимых факторов и обобщения результата;

комплексного и сбалансированного учета влияния расходов, рынка, индивидуальных предпочтений для конкретного покупателя по любым методам и подходам;

обоснованности результата оценки по выбранному методу, достаточной для признания объекта активом;

адекватности методов выделения доли интеллектуальной собственности в общей

стоимости объекта в зависимости от цели оценки [11].

Результатный подход наиболее соответствует особенностям оценки нематериальных объектов. Он же чаще всего применяется в оценке материальных объектов, их переоценке как активов и установлении имущественных прав на их использование. Это объясняется, в первую очередь, преимуществами, которые предоставляет указанный подход относительно нематериальных объектов. Указанные преимущества возникают из-за особенностей проявления свойств нематериальных объектов и отличительных признаков, характерных для процесса их создания. Даже в тех случаях, когда размер расходов на создание нематериальных объектов определяется точно и однозначно, а размер ожидаемой прибыли от его продажи или использования – только примерно (например, по экспертной оценке), результатный подход может оказаться более объективным. Так, затраты на создание интеллектуальной собственности зачастую являются несоизмеримо меньше результатов их использования. При таких условиях результатный подход обеспечивает определение фактической рыночной стоимости продукта с большей объективностью.

В такой же степени это относится к имущественным правам, поскольку они почти не требуют затрат на создание (расходы фактически возникают в ходе создания материального имущества, на которое передаются права), а покупателя интересует именно конечный результат использования этих прав, то есть прибыль. Преимуществом данного подхода можно считать его универсальность в отношении таких разных объектов, как имущественные права и интеллектуальная собственность, но интеллектуальная собственность все же требует затрат на создание: у нее есть автор (или авторский коллектив), получающий зарплату, гонорар, участвующий в прибыли; для работы необходимо помещение, аппаратура, освещение, отопление, расходные материалы, плата за использование интернет-ресурсов и др.; на нее могут возникать смежные права (например, права выдающегося исполнителя известного произведения в оригинальном стиле); ее реализация связана с затратами на внедрение и повышенным риском потери авансированных средств. Имущественные права не имеют указанных особенностей, и результат их использования не может превысить результатов эксплуатации материального объекта, в отношении которого эти права возникли, поскольку прибыль придется делить с владельцем. Тем не менее, результатный подход позволяет с достаточной точностью определять стоимость указанных объектов. Затратный подход нельзя применять в отношении имущественных прав непосредственно, только через расходную оценку утраты полезных свойств (потенциала)

материального объекта, имущественные права на который оцениваются, в результате износа в процессе эксплуатации. Сравнительный подход часто не может быть применен к интеллектуальной собственности вследствие отсутствия полного аналога.

Следует отметить, что полезность нематериальных активов, как правило, не устанавливается по прошлому (базовому) периоду, как оценка материальных, а рассчитывается на основе вероятностной оценки в прогнозном периоде, экспертным путем или путем сопоставления с ближайшим аналогом при его наличии. С этой точки зрения необходимо проанализировать разницу процесса оценивания НО, НА не по применяемым подходам, сущность которых не меняется при переходе от материальных к нематериальным объектам, а с учетом особенностей конкретных объектов нематериальных активов, таких как программное обеспечение, имущественные права, торговые марки и тому подобное.

Иногда влияние таких видов НО, НА, как гудвилл, можно установить только путем сопоставления результатов деятельности объекта оценки с предприятием, которое не имеет указанных преимуществ, поскольку невозможно точно определить момент возникновения данного преимущества и масштаба его влияния на стоимость предприятия. Точность такого сопоставления очень низкая, поскольку практически невозможно разделить влияние созданного за предыдущие годы гудвилла, совершенствования менеджмента, уровня обеспеченности текущей деятельности предприятия оборотными средствами и еще нескольких десятков факторов. Преимущество в прибыли по сравнению с аналогом, который не использует оцениваемого нематериального актива, зависит от разницы в дислокации относительно поставщиков и потребителей, наличия необходимых природных ресурсов, разницы во внешней инфраструктуре, технической и экспортно-импортной политике государства и других факторов, учесть которые все и полностью не представляется возможным. Именно поэтому бухгалтерский учет признает гудвилл только по факту продажи: гудвилл – превышение стоимости приобретения над долей покупателя в справедливой стоимости приобретенных идентифицируемых активов и обязательств на дату приобретения [1, 2].

Обычно выделяют такие методы результатного (доходного) подхода:

- дисконтирование денежных потоков (метод непрямой капитализации);
- капитализация денежного потока (метод прямой капитализации);
- расчет преимуществ (или преимуществ в цене);
- учет продажной цены продукции;
- учет объемов реализации;

одновременный учет продажной цены и объемов реализации продукции;
 расчет дополнительной прибыли;
 расчет дополнительных денежных потоков;
 учет освобождения от роялти;
 учет пониженной себестоимости [13].

Возможно применение специальных методов оценки интеллектуальной собственности (исключая метод экспресс-оценки как интеллектуальной собственности, так и имущественных прав):

определение реальных лицензионных платежей;
 выделение доли лицензиара в прибыли лицензиата;
 экспресс-оценка [10].

Распространенным подходом к группировке результатных методов оценки является выделение методов дисконтирования денежных потоков и прямой капитализации [69, 13 и другие]. Данные методы обеспечивают корректировку результатов оценки путем учета изменений стоимости во времени, но сам корректируемый результат нужно определять по факту на момент оценки, по расчету в плановом или прогнозном периоде. Кроме того, необходим учет особенностей самого нематериального объекта и условий оценки. Указанные корректировки денежных потоков или прибыли с учетом фактора времени могут применяться при использовании любых методов определения базовой величины результата путем выполнения такой последовательности операций:

- выделение денежного потока или прибыли, которые создаются за счет использования нематериальных активов на момент оценки;
- прогнозирование изменений результата за срок ожидаемого использования НА с учетом запланированных мероприятий по их совершенствованию;
- определение ставки дисконта или коэффициента капитализации;
- расчет стоимости объекта на дату оценки по алгоритмам определения дисконтированных денежных потоков или капитализации, которые были рассмотрены в разделе, посвященном оценке объектов недвижимости [10].

Оценка стоимости НО и переоценка НА, которые уже находятся в эксплуатации, требует формирования базы исходных данных, которая включает:

- фактически полученные в базовом периоде прибыль или денежный поток от использования НО, НА, которые можно определить прямым расчетом;
- фактически полученные в базовом периоде прибыль или денежный поток от использования НО, НА, которые нужно определить путем выделения из общих результатов деятельности предприятия, поскольку прямой расчет невозможен.

К таким НО, НА чаще всего применяются методы дисконтирования или капитализации, причем это может выполняться независимо от вида

НО, НА, в том числе относительно интеллектуальной собственности, гудвилла, имущественных прав. В этих случаях нужно учитывать запланированные на последующий период их полезного использования меры, которые могут значительно повлиять на размер ожидаемого результата, например, обеспечить повышение объемов производства товаров с применением данного НО, НА.

Л и т е р а т у р а

1. Гражданский кодекс РФ. – <https://base.garant.ru/10164072/>.
2. Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007), утвержден Приказом Министерства финансов РФ от 27.12.2007 г. N 153 н. – https://www.minfin.ru/common/upload/library/no_date/2011/PBU_14.pdf.
3. Налоговый Кодекс Российской Федерации (ред. 05.04.2021). – <https://www.ib.ru/law/9767>.
4. «Патентный закон Российской Федерации» от 23.09.1992 N 3517-1 (ред. от 02.02.2006). – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_979/.
5. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н) (ред. от 14.12.2020). – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193595/.
6. Закон «О собственности». – <https://pravoved.in.ua/section-law/151-zuos.html>.
7. Закон «Об оценке имущества, имущественных прав и профессиональной оценочной деятельности». – <http://zakon.rada.gov.ua/>.
8. Национальный Стандарт №1 «Общие принципы оценки имущества и имущественных прав» №1440 от 10 сентября 2003 г. – http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KP031440.html.
9. Гавва В. Н. Потенциал предприятия: формирование и оценка: Учебное пособие / В.Н. Гавва, Е.А. Божко. – К.: Центр учебной литературы, 2004. – 224 с.
10. Краснокутская Н. С. Потенциал предприятия: формирование и оценка: Учебное пособие / Н.С. Краснокутская. – К.: Центр учебной литературы, 2005. – 352 с.
11. Оценка объектов интеллектуальной собственности. Госстандарт России. – <http://www.mrsa.ru/menumd.htm>.
12. Международные стандарты оценки: принципы, стандарты и правила / За ред. А. Драпиковского, И. Ивановой. – К.: УКРелс, 1999. – 105 с.
13. Федонин А. С. Потенциал предприятия: формирование и оценка: Учебное пособие / А.С. Федонин, И.Н. Репина, А.И. Алесюк. – К.: КНЕУ, 2004. – 316 с.

R e f e r e n c e s

1. The Civil Code of the Russian Federation. – <https://base.garant.ru/10164072/>.
2. Accounting Regulations "Accounting of intangible Assets" (PBU 14/2007), approved by Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 27.12.2007 N 153.n. <https://www.minfin.ru/common/upload/library/nodate/2011/PBU14.pdf>.
3. The Tax Code of the Russian Federation (as amended on 05.04.2021). – <https://www.ib.ru/law/9767>.

4. "Patent Law of the Russian Federation" dated 23.09.1992 N 3517-1 (as amended on 02.02.2006). – http://www.consultant.ru/document/cons.doc.LAW_979/.

5. International Financial Reporting Standard (IAS) 38 "Intangible Assets" (put into effect on the territory of the Russian Federation by Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 217n dated 12/28/2015) (ed. dated 12/14/2020). – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193595/.

6. The Law "On Property". – <https://pravoved.in.ua/section-law/151-zuos.html>.

7. The Law "On the valuation of property, property rights and professional appraisal activities". – <http://zakon.rada.gov.ua/>.

8. National Standard No. 1 "General Principles of Valuation of Property and Property rights" No. 1440 dated September 10, 2003. – http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KP031440.html.

9. Gavva V. N. Enterprise potential: formation and evaluation: Textbook / V.N. Gavva, E.A. Bozhko. – K.: Center of Educational Literature, 2004. – 224 p.

10. Krasnokutskaya N. S. Enterprise potential: formation and evaluation: Textbook / N.S. Krasnokutskaya. – K.: Center of educational literature, 2005. – 352 p.

11. Evaluation of intellectual property objects. Gosstandart of Russia. – <http://www.mrsa.ru./menumd.htm>.

12. International standards of assessment: principles, standards and rules / Edited by A. Drapikovsky, I. Ivanova. – K.: UKRels, 1999. – 105 p.

13. Fedonin A. S. The potential of the enterprise: formation and evaluation: A textbook / A.S. Fedonin, I.N. Repina, A.I. Alesyuk. – K.: KNEU, 2004. – 316 p.

Bachevsky B.E., Reshetnyak E.A.

EVALUATION OF INTANGIBLE OBJECTS IN USE

The study of approaches and methods of evaluation of intangible objects in use for sale, transfer to use under

contract and under license. The analysis of the difference between the transfer of ownership rights and individual rights of use is carried out, the conditions for the application of the resultant approach to the assessment of ON are considered.

Key words: *object, enterprise, intangible object, intangible asset, valuation, transfer to use, ownership rights, use rights, resultant and costly campaign.*

Бачевский Борис Евстафьевич, к.э.н., доцент кафедры «Экономика предприятия» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск,
E-mail: bachevsky_b@mail.ru

Bachevsky Boris Evstafievich, candidate of economic Sciences, associate Professor of Department «Economics of enterprise» SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Решетняк Елена Александровна, к.э.н., доцент кафедры «Экономика предприятия» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск,
E-mail: reshetnyak@mail.ru

Reshetnyak Elena Alexandrovna, candidate of economic Sciences, associate Professor of Department «Economics of enterprise» SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Салита Светлана Викторовна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Финансы и кредит» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»

Статья подана 22.11.2021

УДК 331.108

КОНКУРЕНТНАЯ МОТИВАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Болдырев А.П., Васильева О.С.

COMPETITIVE MOTIVATION OF HUMAN CAPITAL AS A FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Boldyrev A.P., Vasiljeva O.S.

В статье рассматриваются причинно-факторные условия рыночно-хозяйственной деятельности предприятий в той мере, в какой они отражают наиболее важные особенности инновационной реализации высокомотивированного потенциала инновационных рыночно-коммерческих процессов, доминирующих на рынках высоких технологий и современных рынках труда в разрезе общего экономического развития. Важнейшая из таких особенностей представлена в статье анализом во-первых: наукоёмной диверсификацией производства на предприятиях за счёт повышения конкурентно-мотивационной активности основных субъектов рыночной деятельности, в том числе и квалифицированных наёмных работников, а так же, во-вторых, многоуровневого и разнопланового характера её проявления, который сопровождается качественно новыми организационно-технологическими преобразованиями на предприятиях, позволяющими значительно интенсифицировать человеческую компоненту инвестиционно-инновационного развития современных производительных сил.

Ключевые слова: экономическое развитие, современные предприятия, человеческий капитал, творческий и интеллектуальный потенциал, рыночная мотивация и коммерческое стимулирование, конкурентная мотивация человеческого капитала, инновационные рынки.

Введение. Теоретическая характеристика содержательных аспектов проблемы возникновения, становления и развития конкурентной мотивации человеческого капитала на основных рынках инновационной экономики не исключает, а наоборот предполагает выявление причинно-факторных условий, детерминирующих общее экономическое развитие. Важнейшими из таких причинно-факторных условий, являются те, которые импульсируют инновационное формирование и проявление конкурентной мотивации, прежде всего, на рынках высоких технологий и современных рынках труда. В частности, это обусловлено конкурентной необходимостью высокомотивированного действия на микроуровне инновационной экономики движущей силы

внутрифирменных «стимулирующих мотиваторов», при помощи которых смягчались, а порою и нивелировались бы жесткие конкурентные последствия, во-первых, интенсификации сложного и ответственного труда квалифицированных наёмных работников и во-вторых, эксплуатации творческого и интеллектуального потенциала человеческого капитала [2].

Проблемную вариабильность этих двух причинно-факторных условий инвестиционно-рыночного формирования и инновационного коммерческого осуществления конкурентной мотивации человеческого капитала, предназначенной для инновационного побуждения участников рынков высоких технологий и современных рынков труда, как фактора экономического развития, представляют, в первую очередь, инновационные факторы, среди которых доминантными являются: фактор рыночной надёжности, фактор конкурентной конструктивности, фактор коммерческой экономии. В качестве таковых они предстают потому, что каждый из этих факторов создаёт реальные условия для совместного комплексного действия рыночной мотивации и коммерческого стимулирования человеческого капитала, направленного на инновационное экономическое развитие.

Не случайно, что в инновационной экономике создаются такие причинно-факторные условия, которые иницируют совместное осуществление рыночной мотивации и коммерческого стимулирования «человеческого капитала» в качестве двуединого структурно-функционального элемента системного развития любого рыночно-коммерческого процесса.

В функциональной структуре системной организации инновационных рыночно-коммерческих процессов по сравнению с отдельным индустриальным действием рыночной мотивации и коммерческого стимулирования наёмных работников, их совместное инновационное взаимодействие детерминирует конкурентную

интеграцию стимулирующего действия рыночной мотивации и мотивирующего действия коммерческого стимулирования, которая по своему мощному побуждающему действию развивается как конкурентная мотивация человеческого капитала. В таком инновационном статусе ни рыночная мотивация, ни коммерческое стимулирование сами по себе осуществляться не могут, так как без конкурентной интеграции друг с другом они не предназначены побуждать ни предпринимателей, ни тем более квалифицированных работников к инновационным действиям, направленным на реализацию каждым из них своих творческих и интеллектуальных способностей на рынках высоких технологий и современных рынках труда.

Поэтому возникла новая проблема, многоаспектный характер научного проявления которой варьирует вокруг побуждающего действия конкурентной мотивации инвестиционного рыночного применения и инновационного коммерческого использования современными предприятиями, фирмами и компаниями творческого и интеллектуального потенциала человеческого капитала в эффективной эксплуатации современного, высокотехнологичного, наукоёмкого, капиталоемкого и трудоёмкого производства. Научная новизна, недостаточная теоретическая, методологическая и концептуальная разработанность практики развития инвестиционного рыночного применения и инновационного коммерческого использования современными предприятиями конкурентной мотивации человеческого капитала в инновационной экономике и определяет актуальность предпринятого исследования.

Анализ последних исследований, посвящённых комплексному теоретическо-методологическому и практическому анализу выше обозначенных проблемных вопросов, свидетельствует о том, что проблема конкурентной мотивации человеческого капитала в инновационной экономике является мало разработанной. Концептуальная конструкция этой новой проблемы в научно-исследовательской литературе приобретает лишь отдельные конкурентные черты и мотивационные признаки, интерпретируемые через призму конкурентного возникновения и развития новых видов мотивации человеческого капитала, практическое осуществление которого происходит в инновационной экономике в системе управления персоналом современных организаций. С этой точки зрения при определении цели, объекта и предмета исследования конкурентной мотивации человеческого капитала в инновационной экономике особую роль сыграли исследовательские работы таких учёных и специалистов как: Е. Акимова, А. Афонин, С. Бабылев, Н. Василенко, О. Гурова, Г. Дмитренко, А. Кротов, Т. Заяц, Ж. Соловьёва, М. Цимбаева, Р. Фатхутдинов, и др., а

так же их зарубежные коллеги: Дункан Джек У., Друкер Питер Ф., Круг фон Г., М. Венцин, Д. Моргенстерн, Х. Хекхаузен, Т. Стюарт и др.

Анализ современных взглядов отечественных и зарубежных учёных, специализирующихся на изучении мотивационных признаков и стимулирующих особенностей инновационной экономики, показал, что эти изменения коснулись, в первую очередь, отношений конкуренции, возникших между предпринимателями-работодателями и квалифицированными наёмными работниками. В частности, получили постиндустриальное всех новых форм и конкурентной борьбы между предпринимателями и квалифицированными наёмными работниками, которые обусловили необходимость рыночного применения и коммерческого использования современными организациями творческих и интеллектуальных способностей предпринимателей и квалифицированных работников. В свою очередь, высокий уровень интенсификации творческого и интеллектуального труда большинства наёмных работников обусловил его конкурентную декомпенсацию, основанную на более мощном действии чем рыночная мотивация и коммерческое стимулирование, так как постиндустриальные формы современной конкурентной борьбы основываются на их постоянно возрастающей конкурентной взаимозависимости, которая находит своё содержательное проявление в таком высокомотивированном виде инновационной мотивации как конкурентная мотивация человеческого или «интеллектуального капитала» [6].

Такой проблемный контекст исследования постиндустриального развития в рыночном проявлении и коммерческом использовании отношений конкуренции в современной инновационной экономике получил самую обстоятельную научную аргументацию в исследовательских трудах отечественных и зарубежных специалистов. При этом становится очевидным, что преобладает процессный подход к комплексному научному решению проблемы конкурентной мотивации человеческого капитала в инновационной экономике [5].

Процессный подход к исследованию проблемы, связанной с конкурентной мотивацией человеческого капитала как самого конкурентоспособного ресурса эффективного развития инновационной экономики, является более предпочтительным. Учитывая то обстоятельство, что инновационная экономика в самом общем виде представляет собой взаимодействующую совокупность инновационных рыночно-коммерческих процессов в её различных отраслях и сферах, то они так же свойственны и двум инновационным рынкам: рынкам высоких технологий и современным рынкам труда, т.е. рынкам, где, в первую очередь, предприниматели и

квалифицированные наёмные работники подтверждают свою конкурентоспособность при помощи инвестиционно-инновационной реализации своих творческих и интеллектуальных способностей [7].

Поэтому, по нашему мнению, в научной разработке аналитического диапазона исследования многоаспектной проблемы экономического развития, связанной с конкурентной мотивацией рыночного применения и коммерческого использования современными предприятиями, фирмами и компаниями творческого и интеллектуального потенциала своих квалифицированных работников, приоритетное предназначение имеет структурно-функциональный подход к изменениям, свойственным инновационным рынкам высоких технологий и современным рынкам труда, которые происходят благодаря их современной конкурентной борьбе за достижение результатов научно-технического процесса.

Целью статьи является теоретический анализ рыночно-коммерческого процесса экономического развития конкурентной мотивации человеческого капитала на рынках высоких технологий и современных рынках труда. Для достижения поставленной цели исследования подвергнуты решению две научные задачи:

- аргументировать теоретико-методологический подход к исследованию проблемы конкурентной мотивации, которая возникает в результате действия инвестиционных факторов на рынках высоких технологий и современных рынках труда;

- проанализировать основные теоретические положения, которые концептуируют двуединую мотивационную и стимулирующую архитектуру, конструирующую возникновение, становление и развитие конкурентной мотивации человеческого капитала на инновационных рынках высоких технологий и труда.

Изложение основных материалов. В инновационной экономике залогом развития служат новейшие технологии, различные операционные методы, организационно-управленческие и другие нововведения, лежащие в основе системной организации инновационных рыночно-коммерческих процессов, устаревают с небывалой скоростью. Тем самым, они побуждают возникновение непрерывного процесса инвестиционно-инновационной реализации наёмными работниками своих не только профессиональных, но и творческих способностей.

Рыночная стабильность, конкурентная гибкость и коммерческая мобильность современных предприятий может быть таковой без синхронизации постоянного и быстрого, с одной стороны, обновления своей технико-технологической и организационно-управленческой структуры, а также с другой - без аналогичного

обновления профессиональной структуры и качества рабочей силы. Эта инвестиционная аксиома инновационного развития современного производства приобретает внутренний конкурентно-мотивационный импульс своего нового долговременного развития ввиду постоянного снижения затрат на обслуживание и реновацию оборудования, экономии всех ресурсов и прежде всего трудовых, прекращении выпуска неконкурентоспособной продукции и всего другого, что затрудняет формирование универсально-гибкого конкурентного механизма, который мотивирует предприятия осуществлять внедрение как наукоемких технологий, так и применение квалифицированных работников.

Происходящая инновационная организационно-технологическая реорганизация современного производства объективно сопровождается глубокими качественными преобразованиями самой рабочей силы. Эти преобразования ведут к структурной перегруппировке наёмных работников, к формированию достаточно самостоятельных групп, отличающихся друг от друга по уровню квалификации, а также профессиональной мотивации и стимулирования сложного труда и квалифицированных работников [7].

Профессионально-квалификационное и социально-трудовое строение структуры современной рабочей силы определяет разные уровни её конкурентной выгоды, так как характеризует её мотивационные признаки не только образования и стабильности занятости, но а также по различным системам организации сложного и ответственного труда и управления трудовыми отношениями. Так, высшим уровнем своей конкурентной выгоды обладает быстро растущая численно категория наёмных высококвалифицированных работников информационного, автоматизированного и роботизированного производства. Её ядро образуют инженерно-технические специалисты, программисты, конструкторы, операторы ЭВМ управленческо-административный наёмный персонал. Мотивационными особенностями их профессиональных характеристик являются, прежде всего, те, которые отражают творческий и интерактивный потенциал: наличие современной профессии, особо высокая квалификация, повышенная производственная мобильность. Именно они позволяют этим работникам без ощутимых социально-производственных потерь поддерживать свою высокую конкурентоспособность, т.е. конкурентно быстро адаптироваться к постоянно растущим и непрерывно меняющимся инновационным требованиям современных рабочих мест.

Достаточно гуманизированные условия и высокие стимулы труда, необходимые гарантии стабильной занятости, прогнозируемый карьерный

рост этой категории квалифицированных наемных работников не только стимулирует, но и в не малой степени мотивирует проявление ими своей профессионально-творческой активности по сравнению с неквалифицированными наемными работниками.

Условия труда и стимулы труда у этой категории работников значительно хуже, чем у работников автоматизированного производства. В силу этого организационно-технологические требования к конкурентной реализации их профессионально-квалификационных способностей ниже, чем предъявляет сфера автоматизированного и роботизированного производства. Эта группа неквалифицированных наемных работников современной общеобразовательной и специальной профессиональной подготовки, с одной стороны, и с другой – не только не мотивированна, но и слабо заинтересована в активном творческом участии в организационно-технических нововведениях, так как в результате этих инновационных преобразований уровень их профессиональной подготовки не будет соответствовать возросшим требованиям рабочих мест и они пополнят ряды безработных.

Поэтому, именно квалифицированные наемные работники с высоким творческим потенциалом определяют все важнейшие конкурентные и мотивационные особенности человеческого капитала. Главной из них является высокий уровень творческой адаптации к инновационной мобильности организационно-технологических преобразований, происходящих в современном производстве.

С функционированием человеческого капитала на рынках высоких технологий и труда постепенно видоизменяется конкурентная природа и мотивационная среда отношений, связанных с куплей-продажей современной рабочей силы. Такое свойство этих отношений, как высокая конкурентность, всё больше формируется за счёт развития творческо-профессионального потенциала рабочей силы. В силу чего конкурентная природа отношений между трудом и капиталом трансформируется. Капитал от безжалостной эксплуатации труда переходит к технократической его гуманизации как инновационного способа своего высокомотивированного конкурентного выживания и процветания, что и предопределило возникновение партнёрских отношений конкурентного сотрудничества владельцев капитала и труда. Их появление знаменует новый этап в развитии отношений конкуренции, в рамках которого работодатель «делится» частью своей прибыли в виде повышения мотивирующих стимулов, побуждающих творческий высокопроизводительный труд квалифицированных работников.

В сегодняшнем механизме конкуренции высокомотивированы сфокусированность

отношений и конкурентного соперничества и сотрудничества наемных работников и работодателей продуцирует не только появление, но и чрезвычайно производительное функционирование человеческого капитала в качестве специфического «мотиватора» конкурентной ёмкости современного рынка труда. Благодаря этому современный рынок труда постоянно гуманизируется и мотивируется, что делает спрос на высококвалифицированную рабочую силу быстро растущим.

Высокомотивированное развитие конкурентных свойств современных рынков высокотехнологического труда на основе гуманизации условий производства, а также повышение роли стимулов и мотивов труда трансформирует интересы наемных работников и работодателей, индуцируя выгодность наращивания ими своего капитала. В силу этого современный высокомотивированный конкурентный капитал признал выгодность эксплуатации творческой и интеллектуальной компоненты человеческого капитала как наиболее важного ресурса источника своего увеличения.

Не случайно, в настоящее время конкурентное совершенствование рабочей силы ускоряет темпы абсолютного и относительного роста квалифицированных наемных работников, занятых творческим и интеллектуальным трудом, в результате чего конкурентными составляющими становятся: постоянный рост среднего уровня всех видов образования, качественное совершенствование специальной и технологической подготовки и переподготовки, строгая профессиональная ориентация и т.п. Все они – важнейший источник повышения творческого уровня труда и необходимое интеллектуальное условие развития высокотехнологичных и наукоемких отраслей современной инновационной экономики. И поскольку последние нарастают в зависимости от наличия категории работников автоматизированного и роботизированного производства, то перспективы конкурентоспособного развития экономики любой страны зависят от преобладания на современном рынке труда, прежде всего, этой категории высококвалифицированных наемных работников, соответствующей высокомотивированному организационно-технологическому уровню своей конкурентной подготовки.

Однако, наиболее важным современным конкурентно-мотивационным признаком, характеризующим качественный уровень профессионально творческой подготовленности рабочей силы, является её производственная мобильность. Без него конкурентные изменения в мотивационной структуре и характере рабочей силы не квинтэссируют человеческий капитал как наиболее прибыльный и наименее рискованный, т.е. как инвестиционно выгодный. Наполняя свое

содержание за счет высокомотивированной эксплуатации всех конкурентоспособных факторов, влияющих на формирование и на увеличение профессионально-творческого потенциала современной рабочей силы, человеческий капитал накапливает свою ресурсную базу за счет выгоды инвестиций в гуманизацию условий и повышение стимулов труда, т.е. в создании конкурентоспособной высокомотивированной системы организации труда и управления производством. Эта система практически убирает «мелочную опеку» капитала над наемными работниками, свойственную поточно-конвейерной организации труда и управления производством, создает надлежащие условия и стимулы для проявления ими свободной творческой самостоятельности и интеллектуальной предприимчивости.

В тоже время, деятельность предприятий и других различных организаций по использованию конкурентной мотивации своего человеческого капитала в качестве современного средства повышения их конкурентоспособности организационно-экономически не однозначна и представляет собой достаточно противоречивый процесс. С точки зрения повышения текущей, локальной конкурентоспособности на основе быстрого увеличения рентабельности предприятиям, фирмам и компаниям выгодна чрезмерная интенсификация квалифицированного труда, сдерживание роста заработной платы, снижение затрат на повышение профессионально-квалифицированного уровня значительной части наемных работников, экономия на технике безопасности и медицинском обслуживании, уменьшение страховых взносов и т.д. В тоже время, с точки зрения инновационной стабилизации и на её основе развития долговременной тенденции повышения структурно-технологической и других видов конкурентоспособности предприятий и организаций, им уже становится все более выгодным содержание достаточно дорогостоящей системы трудовой и социальной амортизации как обязательного условия постоянного формирования высокомотивированных работников, без которых невозможно эффективное функционирование современного основного капитала в его конкурентной форме мотивационной адаптации к интенсивной эксплуатации инновационных факторов производства [4].

Конкурентная логика высокомотивированного функционирования человеческого капитала целенаправляет рыночную деятельность предприятий по его коммерческому использованию посредством создания благоприятных условий и стимулов труда, активизирующих реализацию квалифицированными наемными работниками творческого потенциала своих профессиональных способностей и практического опыта. Конкурентоспособные предприятия, фирмы, и

компании, с одной стороны, создавая гуманные организационно-технологические условия на современных рабочих местах, минимизируют рыночное отчуждение квалифицированных наемных работников от своего труда и, с другой стороны, увеличивая материальные стимулы, формируют творческие мотивы к высокопроизводительному труду. В этом случае, рост их затрат в несколько раз компенсируется более быстрым ростом производительности труда [3].

Поэтому конкурентоспособность различных организаций передовых стран получает всё большую высокомотивированную пролонгацию человеческим капиталом, которая напрямую стала зависеть от творческого, и интеллектуального потенциала современной рабочей силы, а, следовательно, и от всего того, что опосредовано связано, воздействует и способствует его возрастанию. В частности, этому в немалой степени способствует проведение различными современными организациями гибкой, не только структурно-технической политики, но и осуществление гибких действий в области социально-трудовых отношений.

Так, широкое применение предприятиями и организациями современных информационно-технологических систем, а также роботизированных и компьютеризированных производственных систем привело к качественному усовершенствованию, диверсификации и постоянному повышению гибкости производства. В свою очередь, гибкий характер современного производственного процесса вызвал к жизни повышение гибкости в использовании творческих и интеллектуальных способностей современной рабочей силы, которая стала находить своё основное проявление в применении современными организациями систем гибкого рабочего времени, что объективизировало повсеместное внедрение в эксплуатацию гибких систем заработной платы, других форм мотивации и стимулирования высокопроизводительного труда наемных работников. Повышение гибкости современного производства создает благоприятные условия, а необходимость повышения гибкости в использовании квалифицированной рабочей силы соответственно создает высокие мотивы для роста творческой инициативы и трудовой активности квалифицированных наемных работников. А те и другие вместе взятые – её внутренние конкурентные мотивы, которые свое социально-трудовое проявление находят в привязывании интересов наемных работников к интересам их «родной» организации, в налаживании отношений конкурентного сотрудничества с её менеджментом и с «акционированным» хозяином, т.е. в отношениях «социального партнерства».

В частности, гуманизация условий труда и повышение стимулов труда как доминирующих признаков повышения конкурентоспособности современных работников обуславливает

инновационное совершенствование механизма конкуренции не только и уже не столько за счет функционирования отношений конкурентного соперничества между наемными работниками и работодателями, но и развития между ними партнерских отношений конкурентного сотрудничества. Постоянно улучшающиеся условия и стимулы труда побуждают появление высокомотивированных конкурентных установок «общности интересов», «равной ответственности» труда и капитала за рыночное процветание своих организаций, через которые, например, проявляются характерные черты партнерских отношений конкурентного сотрудничества наемных работников и работодателей.

Процесс инновационного развития за счет новых социально-трудовых отношений и их действия на основе осуществления партнерских отношений конкурентного сотрудничества работодателей (предпринимателей) и квалифицированных наемных работников отражает корпоративные особенности функционирования человеческого капитала на современном рынке труда. Важнейшая из таких особенностей вызвана наукоемкой диверсификацией современного производства и прежде всего за счет повышения инвестиционно-инновационной активности всех субъектов рыночной деятельности, в том числе и квалифицированных наемных работников. Многоуровневый и разноплановый характер её проявления сопровождается качественно новыми не только организационно-технологическими, но и социально-трудовыми преобразованиями, которые происходят во всех сферах жизнедеятельности современных предприятий и различных организаций. Эти инновационные преобразования стали невозможными благодаря конкурентоспособному обеспечению высокомотивированными, во-первых, предпринимателями, способными мыслить системно, творчески и неординарно и, во-вторых, высококвалифицированными наемными работниками, способными к творческой реализации своего профессионального потенциала при выполнении инновационных требований современных рабочих мест.

Иными словами, по своей конкурентно-коммерческой сути высокомотивированное обеспечение инновационных преобразований происходящих в современных организациях, слаженно и продуктивно в рамках осуществления инновационной системы организации труда и управления производством. В условиях мощного инвестиционного действия инновационной системы между предпринимателями и квалифицированными наемными работниками возникают новые социально-трудовые отношения. В современных организациях эти отношения находят свое основное инновационное проявление в эффективном действии, во-первых, новых мотивационных форм

побуждения к творческой и интеллектуальной деятельности предпринимателей, и квалифицированных работников, в которых рыночные мотивы самореализуются уже не только через коммерческие стимулы и, во-вторых, приоритетного корпоративного развития партнерских отношений конкурентного сотрудничества над конфронтационными отношениями конкурентного соперничества, возникающими между ними в процессе совместной творческой и интеллектуальной деятельности. Такое инновационное действие новых высокомотивационных форм стимулирования творческой и интеллектуальной деятельности предпринимателей и квалифицированных наемных работников происходит в процессе взаимовыгодной интеграции коммерческих интересов первых и профессиональных интересов вторых. В частности, этому способствует чрезвычайно производительное функционирование на современном рынке труда человеческого капитала в качестве универсального инновационного «импульсатора» мотивационного сопряжения разнохарактерных и по существу противоположных коммерческих интересов работодателей-предпринимателей и квалифицированных наемных работников [1].

Двухединый инновационный характер сфокусированности творческой и интеллектуальной деятельности предпринимателей и квалифицированных наемных работников одинаково мотивируют и тех, и других проявлять свои творческие и интеллектуальные способности в процессе функционирования конкурентно-мотивационного механизма постоянного поддержания конкурентоспособности своей организации. Это конкурентно мотивирует предпринимателя и квалифицированных наемных работников к сопряжению собственных творческих и интеллектуальных усилий, которое находит свое выражение в возникновении между ними партнерских отношений взаимовыгодного конкурентного сотрудничества, т.е. отношений, мотивированных компромиссным самоограничением необходимости и возможности максимального удовлетворения материальных интересов каждого из них за счет инновационной деятельности друг друга.

Так, инновационный характер коммерческой мотивации уже во многих современных организациях обеспечивает определенное конкурентно-мотивационное равновесие, взаимовыгодный паритет между рыночными и профессиональными интересами предпринимателей и различных групп квалифицированных наемных работников. Более того, в процессе инновационного развития партнерских отношений взаимовыгодного конкурентного сотрудничества между предпринимателями и квалифицированными наемными работниками современных организаций происходит быстрое распространение новых форм

мотивационного стимулирования их творческого и интеллектуального труда. Квалифицированные наемные работники, выполняя напряженные инновационные требования современных рабочих мест, уже не руководствуются лишь коммерческими стимулами в виде достаточно комфортных условий для своей трудовой деятельности и достойной заработной платой. Очень часто квалифицированные наемные работники могут трудиться и за меньшую заработную плату, но при условии, если их профессиональная деятельность на современном рабочем месте позволяет каждому из них максимально реализовать свои творческие и интеллектуальные способности, а также самостоятельно принимать ответственные решения и, в конечном итоге, рассчитывать в будущем на профессиональный и карьерный рост [13].

Более того, стремление квалифицированных наемных работников уделять больше внимания собственному здоровью, посвящать как можно больше времени семье, участию в различного рода общественных организациях, самообразовании, занятиям спортом и т.д., приобретает ярко выраженный социальный характер и уже находится под пристальным вниманием менеджмента современных предприятий, фирм и компаний при принятии ими решений по улучшению инновационной организации и мотивационного стимулирования труда наемных работников высокого уровня квалификации.

Таким образом, рыночное применение и коммерческое использование инновационных форм конкурентного и мотивационного стимулирования труда квалифицированных работников преследует не только конкурентную гуманизацию социально-трудовых отношений. За этим просматриваются и другие мотивообразующие цели, а именно: обеспечение безопасности и свободы, справедливости и ответственности, признания творческих успехов, интеллектуальных достижений, приоритетном развитии всех остальных конкурентно-мотивационных составляющих управленческого и организационно-технологического порядка.

Поэтому, все уже действующие виды мотивационного стимулирования творческого и интеллектуального труда на предприятиях и других современных организациях в той или иной мере интегрируют рыночную мотивацию и коммерческое стимулирование в инновационные формы конкурентной мотивации, которые обеспечивают приобщение квалифицированных наемных работников ко всему разнообразию не только профессиональных, но и творческих, а также интеллектуальных ценностей.

Выводы.

1. Причинно-факторные условия, характерные для инновационного развития рынков высоких технологий и современных рынков труда, обусловили необходимость интеграционного

превращения рыночной мотивации и коммерческого стимулирования наемных работников в конкурентную мотивацию человеческого капитала. Конкурентно-мотивационное осуществление человеческого капитала на инновационных рынках высоких технологий и современных рынках труда направлено на преодоление демативации его наиболее конкурентоспособного ядра, которое образуют творческий и интеллектуальный потенциал такой высококвалифицированной рабочей силы как инженерно-технические специалисты, программисты, конструкторы, операторы ЭВМ и управленческо-административный наемный персонал предприятий, а также других современных организаций.

2. Инновационная спецификация функциональной структуры основных современных рынков стала выражать в эффективном инвестировании в наращивание творческого и интеллектуального потенциала человеческого капитала, обеспечивающего конкурентную основу высокомотивированного формирования своей конкурентоспособности. Быстрое развитие наукоемких производств, ресурсосберегающих технологий, информационно-коммуникационных средств уже привело к интенсивному использованию современными предприятиями и различными организациями не только робототехники, промышленной керамики, волоконной оптики, микроэлектроники, биотехнологий и т.д., но и творческих и интеллектуальных способностей высококвалифицированной рабочей силы. Современные предприятия, фирмы и компании благодаря рыночному применению инновационных систем организации и управления и, прежде всего, социально-трудовыми отношениями устанавливают эффективную конкурентоспособную связь между выгодным коммерческим использованием соответственно инновационных технологий, а также своих наемных работников. Инновационными особенностями профессиональных характеристик этой категории современной рабочей силы являются, прежде всего, те, которые выражают двуединую конкурентно-мотивационную связь, возникающую между тремя наиболее важными инновационными факторами повышения корпоративной конкурентоспособности: Техника, технология, человек. В процессе реализации творческого и интеллектуального потенциала человеческого капитала происходит эффективное коммерческое использование человеческих высококвалифицированных ресурсов, что превращает инвестиции в них в доминантный инновационный фактор роста производительности труда и национального дохода любой индустриально развитой страны.

3. Происходящий инновационный сдвиг в воспроизводстве интеллектуально-творческой составляющей квалифицированной рабочей силы

изменил отношение современных предприятий и организаций к ее рациональной рыночной мотивации и коммерческому стимулированию. Это обусловлено тем, что рыночная стабильность, конкурентная гибкость и коммерческая мобильность современных предприятий и организаций не может быть таковой без инвестиционно-инновационной синхронизации постоянного и быстрого обновления всей технико-технологической и организационно-управленческой структуры, а также без соответствующих изменений, направленных на установление надлежащих условий и достойных стимулов, мотивирующих, с одной стороны, квалифицированных работников к проявлению своих творческих и интеллектуальных способностей, что предопределяет самый высокий уровень конкурентоспособности этой категории наемных работников и с другой стороны – бережному отношению предприятий и различных организаций к рыночному применению и коммерческому использованию своего человеческого капитала.

Л и т е р а т у р а

- 1.Брайан Трейси. Мотивация/ Брайан Трейси: Манн, Иванов и Фербер; Москва; 2014.
- 2.Бейченко О.Г. Факторы влияния на конкурентоспособность экономики // Экономика и государство. – 2009. -- №8.—С. 33-37.
- 3.Галкина А.Ф., Смирнова С.Б. Мотивация и стимулирование труда социальных работников: проблемы способы решения // Молодой исследователь Дона. 2007. №6 (9).
- 4.Гончарова Н.П. Инновационность конкурентных факторов экономического развития // Актуальные проблемы экономики.—2007.—№3.—С.43-51.
- 5.Хайнц Хеккхаузен. Мотивация и деятельность / хх-н. 2-е изд. – СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003, С. 731-751.
- 6.Цибаева М.Л. Мотивация персонала в практике управления современной организации // Вестник Ю.Г.У. – 2016. – №4 (43).

R e f e r e n c e s

- 1.Brajan Trejsi Motivacziya/ Brajan Trejsi: Mann, Ivanov i Ferber; Moskva; 2014.
- 2.Beichenko O.G. Faktory` vliyaniya na konkurentosposobnost` e`konomiki // E`konomika i gosudarstvo. – 2009. -- №8.—S. 33-37.
- 3.Galkina A.F., Smirnova S.B. Motivacziya i stimulirovanie truda soczial`ny`kh rabotnikov: problemy` sposoby` resheniya // Molodoj issledovatel` Dona. 2007. № 6 (9).
- 4.Goncharova N.P. Innovacionnost` konkurentny`kh faktorov e`konomicheskogo razvitiya // Aktual`ny`e problemy` e`konomiki.—2007.—№3.—S.43-51.

5.Khajncz Khekkhauzen. Motivacziya i deyatel`nost` / khkh-n. 2-e izd.—SPB.: Piter; M.: Smy`sl, 2003, S. 731-751.

6.Czibaeva M.L. Motivacziya personala v praktike upravleniya sovremennoj

Boldyrev A.P., Vasiljeva O.S.

COMPETITIVE MOTIVATION OF HUMAN CAPITAL AS A FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT

The article examines the causal conditions of the market and economic activity of enterprises to the extent that they reflect the most important features of the innovative implementation of the highly motivated potential of innovative market and commercial processes that dominate the high technology markets and modern labor markets in the context of general economic development. The most important of these features is presented in the article by the analysis, firstly: the science-based diversification of production at enterprises by increasing the competitive and motivational activity of the main subjects of market activity, including qualified employees, as well as, secondly, its multi-level and diverse nature. manifestation, which is accompanied by qualitatively new organizational and technological transformations at enterprises, which make it possible to significantly intensify the human component of the investment and innovative development of modern productive forces.

Key words: economic development, modern enterprises, human capital, creative and intellectual potential, market motivation and commercial incentives, competitive motivation of human capital, innovation markets.

Болдырев Александр Петрович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры торгового дела ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

E-mail: kir160582@inbox.ru

Boldyrev Alexander Petrovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Commercial Affairs of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Васильева Олеся Сергеевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры торгового дела ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

E-mail: alesya.prettylady@yandex.ru

Vasilyeva Olesya Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department of Commercial Affairs of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Рязанцева Наталья Александровна, д.э.н., доц. ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 14.12.2021

УДК 331.101

СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД К КОНКУРЕНТНОМУ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Болдырев К.А.

A STRUCTURAL APPROACH TO THE COMPETITIVE IMPLEMENTATION OF TRANSFORMATIONAL ECONOMIC PROCESSES

Boldyrev K.A.

В статье на основе использования принципов монизма и дихотомного членения предмета применен исследовательский подход к обоснованию конкурентного взаимодействия парно-противоположных рыночных и коммерческих составляющих структурно-функциональных элементов трансформационных экономических процессов. Каждый из них представлен в виде конкурентного единства и борьбы парно-противоположных рыночных и коммерческих составляющих структурно-функциональных элементов трансформационных экономических процессов. Дана инновационная характеристика конкурентных результатов парно-противоположного взаимодействия рыночных и коммерческих составляющих ключевых структурно-функциональных элементов.

Ключевые слова: трансформационные экономические процессы, причинно-факторные условия, рыночные потребности, коммерческие интересы, рыночные мотивы, коммерческие стимулы, конкурентное взаимодействие.

Введение. Актуальность темы исследования определяется причинно-факторными условиями информационно-цифрового этапа научно-технологической модернизации инновационной экономики, которые модифицировали системную организацию трансформации трансформационных процессов. Трансформационные процессы, свойственные этому этапу развития современной экономики, это уже не только стихийное рыночно-коммерческое, но и социально-организационное пространство, в функциональной структуре которого конкурентно осуществляется и мотивированно воспроизводится все возрастающая социализация отношений конкуренции между их основными участниками. При этом инновационной экономике конкурентоспособность практически всех трансформационных процессов все больше определяется не только рыночными условиями коммерческого формирования, но и социальной динамикой, а также конкурентной сбалансированностью рыночных и коммерческих

составляющих их организационно-функциональной структуры [1].

Анализ последних исследований. Превалирование в инновационных трансформационных процессах гибкости применения информационно-роботизированных, а так же цифровых и компьютеризированных технологических систем приводит к качественному рыночному совершенствованию, коммерческой диверсификации и социальному повышению конкурентоспособности, что является предметом и объектом многих научных исследований отечественных и зарубежных ученых и специалистов. Все они приходят к мнению, что рыночные и коммерческие составляющие приобретают высокомотивированный инновационный характер, который находит свое проявление как в конкурентно-коммерческих, так и в социально-трудовых отношениях между участниками инновационных трансформационных процессов. Эти отношения являются инновационными носителями не только коммерческой, но и социально-экономической выгоды, которые, в конечном итоге, индуцируют их в качестве высокомотивированных конкурентного и социального драйверов сопряжения парно противоположных интересов квалифицированных наемных работников и работодателей, как основных участников инновационных трансформационных процессов.

По нашему мнению, логика конкурентного и социального сопряжения парно-противоположных интересов основных участников инновационных трансформационных процессов находит свое двойственное выражение в двуедином взаимодействии парно противоположных рыночных и коммерческих составляющих их структурно-функциональных элементов. Такое исследовательское утверждение обусловлено тем, что социальные причинно-факторные условия инновационной экономики мотивировали современные предприятия и организации в более

быстром конкурентном взаимопереходе друг в друга парно противоположных рыночных и коммерческих составляющих структурно-функциональных элементов инновационных трансформационных процессов. Это, например, находит свое инновационное проявление в возникновении, функционировании и приоритетном развитии отношений конкурентного сотрудничества, возникающих между предпринимателями и квалифицированными наемными работниками по поводу эксплуатации творческих и интеллектуальных способностей последних. В частности, благодаря этому инновационная система организации труда и управления производством позволяет современным предприятиям, фирмам и компаниям широко и эффективно использовать не столько отношения конкурентного соперничества, сколько отношения конкурентного сотрудничества и на их основе эксплуатировать интеллектуальный капитал своего квалифицированного персонала [4].

Устранение конкурентного и социального диспаритета между парно-противоположными интересами основных участников трансформационных экономических процессов является синхронизирующей конкуренцией его современной структурно-функциональной организации, так как без таковой достаточно сложно совместить рыночную стабильность, конкурентную гибкость и коммерческую мобильность, прежде всего, прямо противоположных интересов квалифицированных наемных работников и работодателей. Конкурентная необходимость и социальная возможность формирования синхронизирующей организации структурно-функциональных элементов инновационных трансформационных процессов предполагает такой алгоритм эффективного действия рыночных и коммерческих составляющих каждого из них, которое взаимообусловлено их парно противоположным взаимодействием в направлении конкурентного «снятия» социальных противоречий между их основными участниками. Механизм конкурентного разрешения социальных противоречий между участниками инновационных трансформационных процессов формируется и работает в сфере интенсивной эксплуатации наукоемких, ресурсосберегающих и высокотехнологических факторов, создающих благоприятные условия для устранения причин, сторирующих парно противоположное взаимодействие рыночных и коммерческих составляющих каждого их структурно-функционального элемента [3].

Таким образом, структурно-функциональный подход к исследованию конкурентного осуществления любого трансформационных экономических процессов позволяет смоделировать в виде постоянно взаимодействующих друг с другом и между собой парно противоположных рыночных и коммерческих составляющих его следующих

структурно-функциональных элементов: «рыночные условия – коммерческие предпосылки», «рыночные потребности – коммерческие интересы», «рыночные мотивы – коммерческие стимулы», «рыночные цели – коммерческие средства», «рыночная организация – коммерческое управление», рыночные результаты – коммерческие затраты» [6].

Целью статьи является исследование двойственного рыночно-коммерческого характера конкурентного осуществления рыночных и коммерческих составляющих ключевых структурно-функциональных элементов трансформационных экономических процессов.

Изложение основных материалов. Научная аналитика двойственной природы любого рыночно-коммерческого процесса, свойственного инновационной экономике, связана с анализом конкурентного взаимодействия рыночных и коммерческих составляющих каждого его структурно-функционального элемента. Такой анализ конкурентного взаимодействия рыночных и коммерческих составляющих структурно-функциональных элементов инновационных трансформационных процессов соответствует их парно противоположному рыночному структурному образованию и коммерческому функциональному осуществлению каждого из них в инновационной экономике [2; 4].

Так, аналитическое применение дихотомного подхода к исследованию двуединого рыночно-коммерческого характера конкурентного осуществления рыночных и коммерческих составляющих структурно-функциональных элементов любого трансформационных экономических процессов позволяет рассматривать их как взаимоисключающие и одновременно взаимопредполагающие друг друга. В этом отношении все рыночные и коммерческие составляющие структурно-функциональной организации трансформационных экономических процессов представляют собой парные противоположности, отображающие в нем «раздвоение единства» в виде конкурентной однозначности рыночного различия и коммерческой взаимообусловленности таких составляющих, как «рыночные условия-коммерческие предпосылки», «рыночные потребности-коммерческие интересы», «рыночные мотивы-коммерческие стимулы», рыночные цели-коммерческие средства», «рыночная организация-коммерческое управление», «рыночные результаты-коммерческие затраты». По своему конкурентному взаимодействию каждая из этих парных противоположностей включает в себя всю гамму причинно-факторных связей, последовательно возникающих между рыночными и коммерческими составляющими структурно-функциональных элементов любого трансформационных экономических процессов.

При этом содержательная часть конкурентного взаимодействия парно противоположных рыночных

и коммерческих составляющих структурно функциональных элементов инновационных трансформационных процессов выражает двуединые связи и взаимосвязи, возникающие между ними. К таковым, прежде всего, относятся внутренние присущие интеграционные связи, так как инновационное предназначение всех парно противоположных рыночных и коммерческих составляющих структурно-функциональных элементов трансформационных экономических процессов состоит в побуждении их конкурентного взаимодействия друг с другом, результатом которого является взаимопереход рыночных в коммерческие составляющие и наоборот. Это означает содержательное сращивание рыночных и коммерческих составляющих каждого структурно-функционального элемента трансформационных экономических процессов и превращение их из рыночной и коммерческой формы в конкурентную форму собственного интегрального сопряжения. Такое формопревращение на поверхности

трансформационных экономических процессов предстает в виде новых конкурентных образований, каждое из которых представляет собой конкурентный тандем парно противоположных рыночных и коммерческих составляющих всех различных структурно-функциональных элементов трансформационных экономических процессов, который неодинаково проявляет себя в рациональных формах своего конкурентного осуществления [8].

Апофеозом парно противоположной рациональности двуединого конкурентного осуществления трансформационных экономических процессов посредством парно противоположных рыночных и коммерческих составляющих его структурно-функциональных элементов является схематично представленная на рис. 1 модель их конкурентной организации в любом рыночно-коммерческом процессе собственного инновационной экономике.

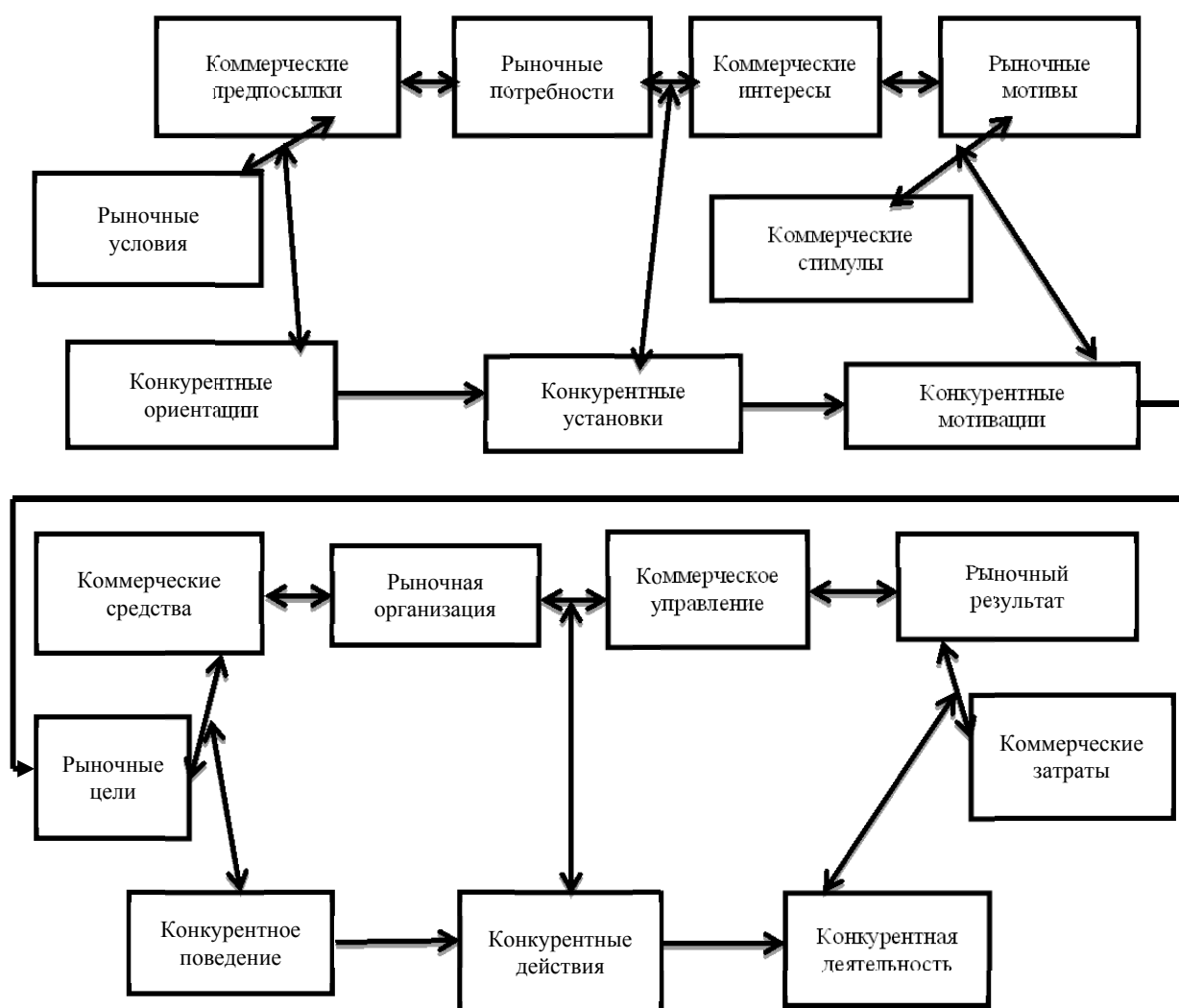

Рис. 1. Модель конкурентного осуществления трансформационных экономических процессов

Из рис. 1 видно, что конкурентное осуществление трансформационных экономических процессов предстает в виде эдакой конкурентной эклектики, в которой сгруппированы такие конкурентные детерминанты, как конкурентные ориентации, конкурентные установки, конкурентные мотивации, конкурентное поведение, конкурентные действия, конкурентная деятельность. Каждая из них выражает инновационную логику парно противоположной трансформации рыночных и коммерческих составляющих определенных структурно-функциональных элементов инновационных трансформационных процессов в различных рациональных вариантах их конкурентоспособного целеполагания.

При этом, являясь парно противоположным тандемом конкурентного превращения в соответствующие конкурентные доминанты, рыночные и коммерческие составляющие структурно-функциональных элементов инновационных трансформационных процессов взаимопереходят друг в друга и в результате постоянного взаимоперехода одно в другое происходит их конкурентная интеграция, конкурентное сращивание, которое на поверхности предстает в виде конкурентного превращения в такие конкурентные детерминанты, как конкурентные ориентации, конкурентные установки, конкурентные мотивации, конкурентное поведение, конкурентные действия и конкурентная деятельность всех его участников [8].

Неодинаковое сочетание рыночных и коммерческих составляющих структурно-функциональных элементов инновационных трансформационных процессов отражается в различной рыночной силе и коммерческого заряженности каждой конкурентной доминанты на выбор и реализацию их участниками тех или иных форм конкурентной борьбы. Среди них ключевыми конкурентными доминантами являются те, которые обусловлены конкурентным взаимопревращением рыночных потребностей и коммерческих интересов, а так же рыночных мотивов и коммерческих стимулов соответственно в конкурентные установки и конкурентные мотивации. Содержательная интерпретация такого утверждения состоит в том, что именно рыночные потребности и коммерческие интересы, а также рыночные мотивы и коммерческие стимулы, во-первых, определяют мотивационную логику конкурентного опредмечивания каждой из конкурентных доминант и во-вторых, обеспечивают конкурентное движение, изменение и взаимоотношение всех других конкурентных доминант структурно-функциональных элементов инновационных трансформационных процессов, структурное взаимоосуществление которых находит свое предметное выражение в конкурентных ориентациях, конкурентном поведении, конкурентных действиях и конкурентной

деятельности их участников. Таким образом, представляя собой сгусток парно-противоположного структурного взаимоосуществления определенных рыночных и коммерческих составляющих структурно-функциональных элементов любого трансформационных экономических процессов, каждая из вышеперечисленных конкурентных доминант обнаруживает не только конкурентную, но и мотивационную зависимость от, с одной стороны, конкурентных установок и с другой – конкурентных мотиваций, побуждающих их участников к активной конкурентной деятельности.

Поэтому неперенным условием, без которого не может сформироваться конкурентная однородность всех конкурентных доминант структурно-функциональных элементов любого трансформационных экономических процессов, является конкурентная и мотивационная синхронизация соответственно рыночных потребностей и коммерческих интересов, а также рыночных мотивов и коммерческих стимулов.

Выводы. Структурно-функциональный подход к анализу конкурентного осуществления трансформационных экономических процессов позволяет сделать три обобщающих вывода.

1. Инновационный рыночно-коммерческий процесс по своей содержательной сути является интеграционным, так как все рыночные и коммерческие составляющие его структурно-функциональных элементов в нем таковыми становятся только благодаря парно-противоположному взаимодействию друг с другом и между собой, в результате которого у каждого участника этого процесса формируются такие конкурентные действия, конкурентная деятельность.

2. Парная противоположность рыночных и коммерческих составляющих структурно-функциональных элементов инновационных трансформационных их процессов внешне приобретают внутреннюю конкурентную однородность и функциональную мотивационную совместимость в результате их превращения в рациональные конкурентные детерминанты. Каждая из них персонифицирует, с одной стороны, конкурентную сбалансированность и с другой – мотивационную синхронизацию взаимодействия, в первую очередь, «рыночных потребностей – коммерческих интересов», а также «рыночных мотивов – коммерческих стимулов», побуждающих участников инновационных трансформационных процессов к активной конкурентной деятельности.

3. Структурное осуществление любого трансформационных экономических процессов через его конкурентные доминанты позволяет констатировать, что среди них приоритетное значение приобретают конкурентные установки и конкурентные мотивации. Это предопределяется тем, что их тесная взаимозависимость «снимает» конкурентную раздвоенность, присущую «рыночным потребностям – коммерческим

интересом» за счет придания мотивационного двуединства, характерного для «рыночных мотивов – коммерческих стимулов». Благодаря этому между ними постоянно возникают конкурентно-мотивационные связи содержательно квинтесирующие понятия «конкурентоспособность» участников трансформационных экономических процессов.

Исходя из отмеченных выводов, следует обозначить в качестве перспективного направления структурного подхода к исследованию трансформационных экономических процессов конкурентно-мотивационную взаимообусловленность в нем рыночных потребностей и коммерческих интересов, а также рыночных мотивов и коммерческих стимулов, их конкурентное переплетение и мотивационное взаимоосуществление.

Л и т е р а т у р а

1. Апелко С.Н., Мамонтов С.А. Восприятие конкуренции на региональных потребительских рынках фирмами-производителями// Вестник КемГУ. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. №1.

2. Баркова Наталья Юрьевна, Трубецких Юлия Александровна Выбор конкурентной стратегии компании: Основные ошибки и их последствия// Вестник ГУУ. 2018. №6.

3. Бенц Дарья Сергеевна, Силова Елена Сергеевна Теория конкуренции: RO ET CONTRA// Вестник ЧелГУ. 2018. №3 (413).

4. Курнышева И.Р. Институциональные предпосылки развития конкуренции и конкурентных отношений/ И.Р. Курнышева// Современная конкуренция. Научно-практический журнал. -2016.-№1 (55).-С. 5-17.

5. Lukowski, W. The impact of leadership styles on innovation management/ W. Lukowski/Marketing of Scientific and Research Organizations.-Vol.24.-Vol.2/-pp/105-136/

6. Полосков С.С. Высокотехнологичные наукоемкие предприятия и структурные составляющие их инновационного потенциала/ С.С. Полосков, А.В. Желтенков// Экономика и предпринимательство.-2018.-Т.12.-№2.-С.631-635.

7. Рубин Ю.Б. Конкурентный статус участников рынка/Ю.Б. Рубин// Современная конкуренция. Научно-практический журнал.-2016.-№1 (55).-С. 108-144.

8. Тuroва Э.Ю. Значение интеллектуального капитала в достижении устойчивых конкурентных преимуществ современной компании/Э.Ю. Тuroва.-М.: Синергия, 2016.

R e f e r e n c e s

1. Apel'ko S.N., Mamontov S.A. Vospriyatie konkurenczii na regional'ny'kh potrebitel'skikh ry'nkakh firmami-proizvoditelyami// Vestnik KemGU. Seriya: Politicheskie, sociologicheskie i e'konomicheskie nauki. 2018. #1.

2. Barkova Natal'ya Yur'evna, Trubeczikh Yuliya Aleksandrovna Vy'bor konkurentnoj strategii kompanii: Osnovny'e oshibki i ikh posledstviya// Vestnik GUU. 2018. #6.

3. Bencz Dar'ya Sergeevna, Silova Elena Sergeevna Teoriya konkurenczii: RO ET CONTRA// Vestnik ChelGU. 2018. #3 (413).

4. Kurny'sheva I.R. Institucional'ny'e predposylki razvitiya konkurenczii i konkurentny'kh otnoshenij/ I.R. Kurny'sheva// Sovremennaya konkurencziya. Nauchno-prakticheskij zhurnal.-2016.-#1 (55).-S. 5-17.

5. Lukowski, W. The impact of leadership styles on innovation management/ W. Lukowski/Marketing of Scientific and Research Organizations.-Vol.24.-Vol.2/-pp/105-136/

6. Poloskov S.S. Vy'sokotekhnologichny'e naukoemkie predpriyatiya i strukturnye sostavlyayushhie ikh innovacionnogo potentsiala/ S.S. Poloskov, A.V. Zheltenkov// E'konomika i predprinimatel'stvo.-2018.-T.12.-#2.-S.631-635.

7. Rubin Yu.B. Konkurentny'j status uchastnikov ry'nka/Yu.B. Rubin// Sovremennaya konkurencziya. Nauchno-prakticheskij zhurnal.-2016.-#1 (55).-S. 108-144.

8. Turova E'.Yu. Znachenie intellektual'nogo kapitala v dostizhenii ustojchivy'kh konkurentny'kh preimushhestv sovremennoj kompanii/E'.Yu. Turova.-M.: Sinergiya, 2016.

Boldyrev K.A.

A STRUCTURAL APPROACH TO THE COMPETITIVE IMPLEMENTATION OF TRANSFORMATIONAL ECONOMIC PROCESSES.

In the article, based on the use of the principles of monism and dichotomous division of the subject, a research approach is applied to substantiate the competitive interaction of pairwise opposite market and commercial components of the structural and functional elements of transformational economic processes. Each of them is presented in the form of a competitive unity and struggle of pair-opposite market and commercial components of the structural and functional elements of transformational economic processes. An innovative characteristic of the competitive results of the pair-opposite interaction of market and commercial components of key structural and functional elements is given.

Key words: transformational economic processes, causal conditions, market needs, commercial interests, market motives, commercial incentives, competitive interaction.

Болдырев Кирилл Александрович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой торгового дела ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

E-mail: kir160582@inbox.ru

Boldyrev Kirill Alexandrovich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Commercial Affairs of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Рязанцева Наталья Александровна, д.э.н., доц. ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 14.12.2021

УДК 641.542.1:366.6

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОКУПАТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ПРИ ВЫБОРЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ЧАЙНИКОВ

Болдырева М.С.

RESEARCH OF CONSUMER PREFERENCES WHEN CHOOSING ELECTRIC KETTLES

Boldyreva M.S.

Для оптимизации ассортимента электрических чайников на региональном рынке изучен их ассортимент. С помощью опроса потребителей выявлены покупательские предпочтения при выборе электрических чайников. На основе полученных результатов предложены рекомендации по оптимизации ассортимента электрических чайников и формированию устойчивого спроса на них.

Ключевые слова: электрические чайники, ассортимент, опрос, покупательские предпочтения, спрос.

Ведение. Электробытовые товары относят к технически сложным товарам хозяйственного назначения, эксплуатация которых связана с использованием электрической энергии. Группа электробытовых товаров занимает достаточно большой удельный вес в товарах народного потребления, способствует повышению уровня жизни потребителей, так как облегчает ведение домашнего хозяйства.

Отличительной особенностью современного ассортимента электротоваров является оснащённость приборов устройствами автоматического управления и регулирования, универсальность выполняемых функций, соответствие международным электротехническим нормам, эргономико-эстетическое соответствие приборов окружающей среде, использование новых конструктивных элементов и расширение на основе этого функциональных возможностей приборов, увеличение срока их службы, повышение комфорта [1].

Электрические чайники являются бытовыми электрическими водонагревателями, которые представляют собой ёмкость, изготовленную из жаропрочного и ударопрочного материала и имеющую нагревательный элемент [2].

Современный ассортимент электрических чайников достаточно разнообразен. Представленные на региональном рынке модели отличаются не только принципом работы, но и мощностью,

объёмом, материалом корпуса, дизайном и наличием дополнительных функций.

Ассортимент электрочайников постоянно расширяется за счёт появления разных модификаций, форм и конструктивных решений. Кроме того, с каждым годом на рынке появляется всё больше брендов, выпускающих данную группу товаров.

Целью исследований является выявление покупательских предпочтений при выборе электрических чайников.

Для достижения поставленных целей нами решен ряд задач: проведен опрос среди покупателей электробытовых товаров; проанализированы полученные в результате исследования данные; разработаны общие рекомендации по формированию ассортимента электрических чайников для увеличения спроса на них.

Результаты исследований. Исследование покупательских предпочтений проводилось на базе розничных торговых предприятий города Луганска на протяжении 2021 г.

Респондентами стали 100 покупателей, при этом было выявлено, что женщины составляют 52%, а мужчины – 48%. Наибольшую долю опрошенных (32%) составляют люди возрастом 26-35 лет. Почти равное количество составляют группы респондентов в возрасте 36-50 и 18-25 лет, их доли равны 28 и 26% соответственно. Респонденты старше 50 лет занимали наименьшую долю, а именно 14%. Из опрошенных потребителей работающие занимают 48%, домохозяйки – 29%, студенты – 13, а пенсионеры – 10%.

На рис. 1 представлена структура покупателей по половозрастному признаку и роду занятий.

Первым этапом исследования было выявление факторов, влияющих на покупательские предпочтения. В ходе опроса 35% респондентов ответили, что для них на первом месте при выборе электрического чайника является цена. На покупательский спрос 28% опрошиваемых влияет

торговая марка, 19% покупателей выбрали как главный фактор – материал корпуса, а 13% – технические характеристики.

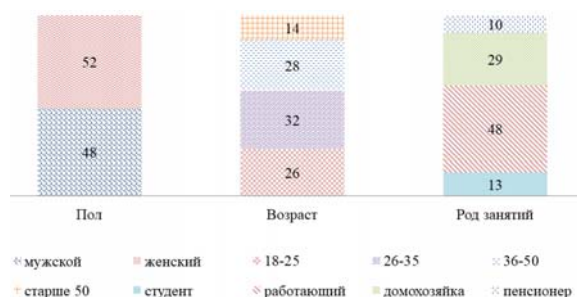

Рис. 1. Структура опрошенных потребителей по полу, возрасту и роду занятий

Остальные 5% респондентов считают, что главное – это дизайн устройства (рис. 2).

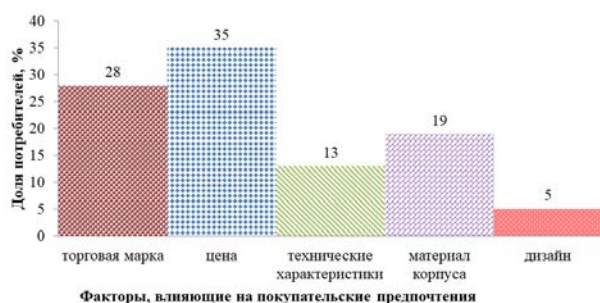

Рис. 2. Анализ влияния различных факторов на покупательские предпочтения

По результатам опроса, представленным на рис. 3, было выявлено, что наибольшей популярностью среди покупателей пользуются электрочайники с закрытым нагревательным элементом (67%). Спрос на остальные виды значительно меньше по сравнению с этим лидером. Так, чайники с открытой нагревательной спиралью набрали 18% голосов, а термопоты – 15%.

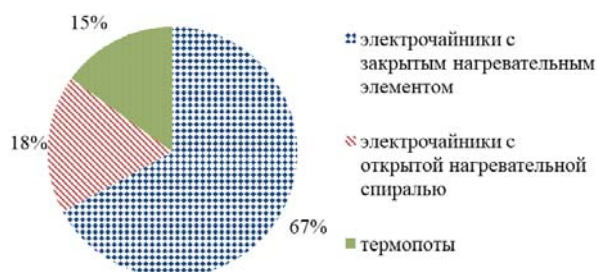

Рис. 3. Структура потребительских предпочтений по виду изделия

Как видно из рис. 4, наибольшим спросом среди покупателей пользуются чайники, корпус которых изготовлен из пластмассы – их выбрали 49% респондентов. На втором месте расположились

металлические чайники с долей 34%. Чайники с корпусом из стекла и керамики получили 12 и 5% голосов соответственно.

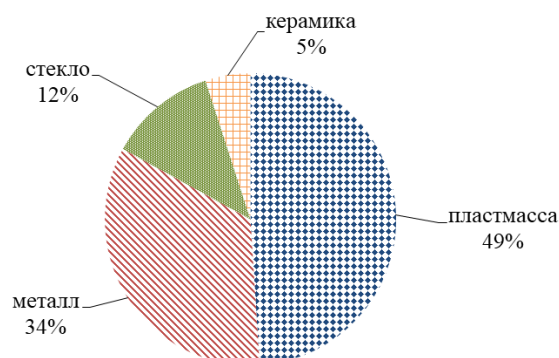

Рис. 5. Структура потребительских предпочтений по материалу изготовления корпуса электрочайника

На региональном рынке электрочайники представлены разными производителями. Однако в ходе опроса было выявлено, что покупатели отдают предпочтение следующим торговым маркам: Braun, Rotex, Tefal, Russell Hobbs, Vitek, Philips и Bosch (рис. 5).

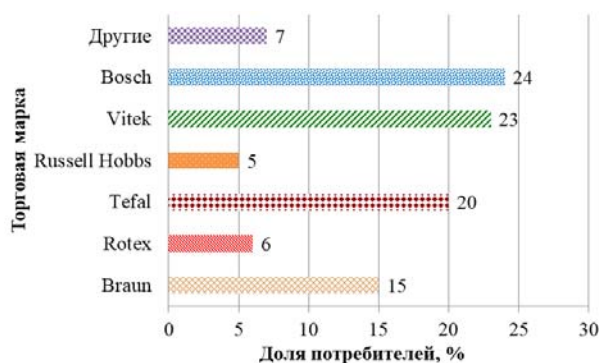

Рис. 4. Структура потребительских предпочтений по торговой марке

Среди опрошенных покупателей 61% покупает электрический чайник лично для себя, 34% – для семьи, а оставшиеся 10% – как подарок. При этом оказалось, что для 82% покупателей место приобретения не имеет значения, а 11 и 7% потребителей выбирают фирменные и розничные магазины соответственно.

Важной целью анкетирования было узнать устраивает ли потребителей ассортимент электрических чайников, реализуемый на региональном рынке. Большую часть опрошиваемых покупателей (58%) полностью устраивает ассортимент электрочайников, 30% – устраивает только на отдельные виды, а 12% – полностью не устраивает.

Проведенные исследования выявили, что региональный рынок электрочайников достаточно

насыщен и предлагает потребителям широкий выбор.

Выводы. По результатам проведенного исследования можно сделать выводы о том, что при покупке электрических чайников покупатели в первую очередь ориентируются на цену, торговую марку и материал корпуса. Наибольшей популярностью среди покупателей пользуются электрические чайники с закрытым нагревательным элементом, изготовленные из пластмассы или металла таких торговых марок как Braun, Tefal, Vitek, Philips и Bosch.

Для увеличения спроса на электрические чайники торговым предприятиям можно порекомендовать:

- увеличить в структуре ассортимента долю электрических чайников с закрытым нагревательным элементом, изготовленные из пластмассы или металла;
- проводить мониторинг покупательских предпочтений для формирования оптимального ассортимента товаров;
- активизировать работу по расширению ассортимента за счет добавления товаров-новинок;
- регулярно проводить мероприятия по стимулированию потребительского спроса.

Л и т е р а т у р а

1. Тыщенко Е.А. Товароведение однородных групп непродовольственных товаров : учебное пособие / Е.А. Тыщенко, В.М. Позняковский, В.П. Ермакова. – М. : Инфра-М, 2017. – 314 с.;
2. Вилкова С.А. Товароведение и экспертиза хозяйственных товаров : учебно-практическое пособие / С.А. Вилкова. – М. : Дашков и К, 2015. – 500 с.

R e f e r e n c e s

1. Tyshchenko E.A. Commodity science of homogeneous groups of non-food products : textbook / E.A. Tyshchenko, V.M. Poznyakovsky, V.P. Yerdakova. – M. : Infra-M, 2017 – 314 p.;
2. Vilkova S.A. Commodity science and examination of household goods : an educational and practical guide / S.A. Vilkova. – M. : Dashkov and K, 2015. – 500 p.

Boldyreva M.S.

RESEARCH OF CONSUMER PREFERENCES WHEN CHOOSING ELECTRIC KETTLES

To optimize the range of electric kettles in the regional market, the range of electric kettles has been studied. With the help of a survey of consumers, consumer preferences were revealed when choosing electric kettles. Based on the results obtained, recommendations for optimizing the range of electric kettles and the formation of sustainable demand for them are proposed.

Key words: electric kettles, assortment, survey, consumer preferences, demand.

Болдырева Марина Сергеевна, старший преподаватель кафедры товароведения и экспертизы товаров ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.
E-mail: bms88@yandex.ru

Boldyreva Marina Sergeevna, senior lecturer of the Department of commodity science and goods expertise of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Родионов Александр Владимирович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой производственного менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 29.11.2021

УДК 004.896

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ МОДЕЛИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Велигура А.В., Мусаева Э.К., Бугаева А.А.

DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF A MODEL OF INTELLIGENT DATA ANALYSIS TO INCREASE THE EFFICIENCY OF MANAGEMENT OF A PRODUCTION ENTERPRISE

Veligura A.V., Musayeva E.K., Bugaeva A.A

В статье описываются основные этапы, которые должны быть выполнены для разработки модели интеллектуального анализа данных; выделены основные проблемы и критические моменты, с которыми можно столкнуться, а также предложены советы по их решению.

Ключевые слова: интеллектуальный анализ данных, проект ИАД, этапы внедрения ИАД, производственные организации, производственные системы.

Состояние проблемы. Создание и разработка модели интеллектуального анализа данных – важный этап в проекте по ИАД. Модели ИАД могут автоматически создаваться инструментами интеллектуального анализа данных или программироваться с использованием правил, шаблонов или отношений, которые обнаруживает инструмент. Не для всех проектов интеллектуального анализа данных требуется создание модели. В некоторых случаях информация, предоставляемая инструментом интеллектуального анализа данных, подходит для использования отдельно – для реализации изменений в производственном процессе, например, или для выбора конкретной комбинации материалов в производстве.

Целью работы является разработка общей методологии интеллектуального анализа данных, которая подходит для применения в производственных системах.

Изложение основных материалов. На первом этапе необходимо *собрать данные*. Многие исследования интеллектуального анализа данных предполагают, что необходимая информация уже доступна; однако это не всегда так. Информация – динамическая сущность, которая изменяется во времени. Продукты, процессы, операторы, правила, услуги, заказчики, поставщики и материалы являются динамическими факторами, которые часто меняются, а следовательно, и информация о них.

При определении источников информации для проектов интеллектуального анализа данных важно рассмотреть существенные аспекты информации, такие как [1]:

1. Владельцы.
2. Ответственные лица.
3. Доступные форматы.
4. Стоимость извлечения.
5. Размер.
6. Требования к безопасности.

Конфиденциальность и безопасность (это особые проблемы, которые необходимо решать с особой осторожностью).

Правила могут ограничивать использование определенных данных или требовать специального разрешения для их использования. В качестве хорошей стратегии документирования данных необходимо собрать такие элементы, как количество полей и столбцов, типы данных, описания данных, единицы измерения, диапазоны значений и первичные ключи. Они могут быть реализованы как отчеты описания данных [1] и будут очень полезны в понимании отношений и шаблонов, обнаруженных инструментами интеллектуального анализа данных и созданных ими моделей. Кроме того, для проведения качественного интеллектуального анализа данных доступная информация должна быть максимально качественной. Другими словами, следует избегать ошибок, отсутствующих значений и других факторов шума.

Наборы данных можно очистить в хранилищах данных после того, как они были собраны, однако этот процесс также подразумевает потерю информации, которая может помочь при создании других правил и моделей. То же самое происходит, когда данные суммируются. Большая часть информации, собранной при суммировании данных, является подходящей только для ответа на те вопросы, для которых она была первоначально

сформирована, в то время как более подробная информация может помочь ответить на новые и даже неожиданные запросы.

Чтобы повысить производительность, можно сделать обобщение, если данные хранятся при хорошем уровне детализации [2]. После определения необходимых данных и информации выбираются подходящие и целостные источники, а также определяются методы извлечения данных.

Данные должны храниться в последовательном и адекватном формате, что облегчает операции анализа, интерпретации, интеграции и поиска. Источниками информации могут быть формы, опросы, отчеты или информация, доступная на серверах операционных баз данных, внешних витринах данных или репозиториях, к которым обычно можно получить доступ командами DML.

Примерами соединений могут служить ODBC (Open Database Connection), OLE-DB (Open Linking and Embedding for Databases) и JDBC (соединение с базой данных Java) [3]. Основными функциями шлюза, например, ODBC, являются настройка подключения к серверу базы данных, отправка SQL-запросов, получение результатов транзакций и обработка ошибок [4]. Также могут потребоваться процедуры обновления в соответствии с частотой, с которой данные изменяются.

Важным является предоставление документации для успешного дальнейшего понимания общих конструкций и структур данных, для более удобной реализации изменений в будущем.

Кроме того, элементы данных, такие как метаданные или «данные о данных», в настоящее время включены для идентификации объектов хранилища данных, таких как имена, определения и операции управления данными [3]. Следует учитывать, что, если организация уже работает с хранилищами данных, непосредственный поиск данных в них не всегда является лучшим вариантом. Централизованные хранилища данных подходят для выполнения кросс-функционального анализа полных данных [2]. Но при выполнении задач интеллектуального анализа данных общая нормальная производительность хранилищ данных может сильно пострадать от сложности анализа. Для больших объемов данных обычные запросы могут занимать несколько часов или даже дольше; кроме того, базы данных и другие приложения обычно предназначены для эффективного выполнения определенных серий задач с определенным уровнем рабочей нагрузки. Увеличение уровня рабочей нагрузки существенно повлияет на производительность всей системы.

В начале процесса интеллектуального анализа данных методы интеллектуального анализа данных также требуют, чтобы анализируемые данные и информация были стабильными и не изменялись постоянно, поэтому правила и модели могут быть построены более точно.

После того как модели будут завершены, данные реального времени могут быть изучены и классифицированы для обнаружения паттернов, прогнозирования результатов или определения направлений действий. По этой причине в некоторых случаях может оказаться целесообразным рассматривать возможность хранения в отдельных хранилищах данных или витринах данных для обеспечения высокопроизводительных операций во всех системах и обеспечения стабильности.

Хранилище данных содержит информацию, которая обычно относится ко всей организации, но в некоторых проектах вся эта информация не требуется. Данные витрины обычно включают подмножества данных, относящихся к конкретному отделу или конкретным предметам. Хранилища данных часто строятся с использованием схемы созвездий фактов, поскольку она может моделировать «несколько взаимосвязанных субъектов»; витрины данных, напротив, используют либо звезду, либо схему снежинок, поскольку обе модели ориентированы на объекты с одной структурой; но схема звезды является наиболее часто используемой, поскольку она считается более эффективной [3].

Еще одно важное замечание при построении витрин данных или репозиториях – необходимо использовать «твердое ядро детальных данных» [2]; в случаях, когда данные должны собираться из устаревших систем, этот подход значительно повысит производительность и стабильность системы. Хранилища данных и витрины данных также должны быть построены как можно ближе к исходным данным, поскольку в большинстве случаев сокращение информации также приводит к потере информации.

Наконец, можно также рассмотреть использование прототипов; прототипы являются ценными инструментами разработки и проектирования систем, а также могут использоваться для понимания и оптимизации структур данных для хранения.

Подготовка или преобразование данных. Данные должны быть очищены и интегрированы для устранения возможных неточностей, устранения неровностей, устранения дублированных данных, обнаружения и исправления отсутствующих значений и проверки любых возможных несоответствий до начала анализа. Инструменты интеллектуального анализа данных могут эффективно создавать достоверные и точные модели только тогда, когда предоставленная информация не содержит отвлекающих факторов и шума. Лучшим способом гарантировать качество информации является обращение к ней непосредственно через её источник.

Хорошая проверка достоверности и согласованности формируется, когда данные предварительно собраны. К сожалению, это не

всегда возможно, поскольку доступная информация уже может быть «зашумлена». Поэтому для очистки и подготовки к интеллектуальному анализу данных может быть использовано несколько методов.

В случае отсутствия значений подходы, которые обычно рассматриваются, следующие [3]:

1. Игнорировать записи.
2. Заполнить значения вручную.
3. Создать специальное значение или категорию.
4. Использовать среднее значение распределения.
5. Использовать среднее значение того же класса.
6. Использовать наиболее вероятное значение.

К сожалению, использование этих подходов может привести к смещению или изменению данных, увеличив уже существующую степень зашумлённости. Заполнение значений вручную для тысяч записей не является подходящим решением, и такая информация может быть недоступна. Создание специальных категорий неизвестных значений также связано с риском – их использование может генерировать данные, для которых инструменты интеллектуального анализа данных ошибочно принимают несуществующие шаблоны или отношения. В результате могут быть построены некорректные модели.

Некоторые авторы также отметили, что устранение всех записей с отсутствующими значениями может уменьшить объем данных, доступных для очень маленькой выборки. Однако недостающие значения могут быть интересной характеристикой данных, которая сама по себе может быть достаточной для анализа [1].

Использование среднего значения может быть оправданным в некоторых случаях, но в других может скрывать существующие шаблоны или отношения, которые на самом деле существуют.

Наиболее вероятное значение в настоящее время является одной из наиболее часто используемых стратегий. Однако важно учитывать, что использование этого метода предполагает наличие существующих отношений в данных, чтобы обнаружить другие отношения. Единственное истинное решение проблемы недостающих значений, как упоминалось выше, остается в первоначальном процессе сбора данных. Проблему недостающих значений можно избежать при строгом контроле в процессе ввода данных с помощью эффективно разработанных методов, которые проверяют информацию непосредственно у источника.

Для устранения шума в данных можно использовать несколько других методов [3]:

1. Биннинг.
2. Кластеризация.
3. Комбинированный просмотр.
4. Регрессия.

При использовании метода биннинг происходит сортировка значений, которые сгруппированы определённым образом. Затем они «разглаживаются» заменой данных соответствующей средней, медианой или ближайшей границей каждой группы соответственно.

Кластеризация также может быть использована для устранения шума путем определения экстремальных значений в диапазонах групп, в которых были идентифицированы аналогичные значения.

Метод комбинированной проверки требует компьютерного и человеческого контроля. В этом методе компьютеры прогнозируют значения, которые сравниваются с определенным порогом; когда значения превышают пороговое значение, они представляются пользователю, который в конечном итоге решает, можно ли принять значение или его следует игнорировать.

Метод регрессии подходит для данных к определенной функции. Регрессия может быть линейной, множественной или многомерной в зависимости от количества переменных, используемых в анализе [3].

Хотя обнаружение шума является важным элементом точного анализа, его следует выполнять с осторожностью. Снижение шума также может устранить важные шаблоны и отношения в элементах данных, которые необходимо идентифицировать, особенно в таких приложениях, как мониторинг процессов и контроль качества.

Другими преобразованиями данных, которые могут быть полезны для анализа, являются агрегация, обобщение, нормализация и построение атрибутов. С агрегацией и обобщением данные могут анализироваться на разных иерархических уровнях [3]. Нормализация подгоняет данные в определенный диапазон значений, а построение атрибутов позволяет инструментам интеллектуального анализа данных анализировать новые переменные, сгенерированные с использованием уже имеющихся значений.

Разработка модели. Фаза разработки модели – это итеративный процесс, в котором инструменты интеллектуального анализа данных генерируют правила или идентифицируют шаблоны и отношения. Однако правила, шаблоны или отношения, определенные различными алгоритмами, не всегда имеют существенный смысл или практическое применение. В связи с этим специалистам необходимо определить, какие из них являются наиболее важными. Для этого аспекта профессионализм играет очень важную роль. Пользователи должны понимать не только то, как управлять пакетами программного обеспечения, но и то, что действительно из себя представляют данные.

Кроме того, для конкретных задач, таких как мониторинг процессов, контроль качества или

дизайн продукции, пользователи также должны иметь достоверное представление о процессах, задачах, материалах и условиях. Только таким образом открывается действительно полезная информация.

При разработке модели данные исследуются для определения наиболее релевантных полей. Доступные данные затем распределяются случайным образом по подмножествам: по меньшей мере один набор для обучения и один набор для проверки.

Когда поля выбраны и данные подготовлены, подходящие показатели находятся с использованием этих наборов данных для обучения. С помощью предикторов несколько моделей итеративно исследуются, чтобы найти наиболее подходящую для проекта.

Модели создаются с использованием правил и отношений, обнаруженных в соответствии с задачей интеллектуального анализа данных и выбранными для проекта методами. Наконец, прогнозные модели тестируются. Если большая часть прогнозов адекватны, модели могут быть реализованы.

Внедрение модели. После проверки модели её необходимо реализовать в соответствии с целями и задачами, первоначально установленными для проекта. Реализация является важной фазой, а также требует анализа и интерпретации результатов, создаваемых моделями.

Не для всех проектов интеллектуального анализа данных требуется реализация конкретной модели. Однако информация, собранная в ходе процесса, а также обнаруженные правила, отношения или шаблоны могут быть использованы для решения конкретных проблем, предоставления рекомендаций, принятия решений или определения необходимости дальнейших исследований. Если модели реализованы другими приложениями, сама реализация может рассматриваться как часть процесса системного анализа и проектирования, и для этого потребуется дополнительное тестирование. Модели могут использоваться для классификации конкретных записей, получения определённых вероятностей или для создания специальных отчетов. По этой причине могут потребоваться дополнительные программы интерфейса и программные пакеты. Например, DFD (диаграммы потоков данных) и ERD (диаграммы отношений сущностей) могут использоваться для анализа и разработки новых приложений.

После того как разработка завершена, необходимо провести альфа- и бета-тестирование. Эти тесты призваны гарантировать, что система работает в соответствии с ее проектировкой. Для реализации тестов рекомендуется использовать подход «сверху вниз», чтобы снизить затраты и ошибки, а также облегчить интеграцию системы между различными модулями. Кроме того, операции тестирования и проектирования должны напрямую включать конечных пользователей. Включение

конечных пользователей крайне важно, поскольку от них зависит реальное признание и успех проекта. Фаза перехода конечных приложений может быть выполнена с использованием параллельного или поэтапного метода [5] в соответствии с характеристиками проекта, требованиями и ожиданиями заинтересованных сторон. Если система включает в себя критические действия, они должны выполняться параллельно старой системе, чтобы повысить надежность и безопасность работы. Затем необходимо проанализировать и сравнить новые параметры, операции и функции со старыми методами, чтобы обнаружить возможные недостатки. Использование метода фазового перехода позволит проанализировать изменения и настройку системы по конкретным требованиям в зависимости от случая [5]. Эта опция также гарантирует, что новая система работает как предназначено для каждого элемента, прежде чем переходить к другим. Кроме того, оценка проекта также может быть измерена с использованием матрицы решений, представленной на рис. 1.

Шкала (0-5): 0 - нет 5 - отлично	$\sum p = 1$	Балл	Вес	Итого
Проект удовлетворяет ожидания организации?		A1	P1	A1xP1
Проект удовлетворяет требования заинтересованных сторон?		A2	P2	A2xP2
Проект достиг ожидаемых результатов?		A3	P3	A3xP3
Удачно ли подобраны методы ИАД?		A4	P4	A4xP4
Была ли производительность программных инструментов и аппаратной части удовлетворительной?		A5	P5	A5xP5
Является ли внедрение модели (по необходимости) успешным?		A6	P6	A6xP6
ИТОГО		$\sum A_i \times P_i$		

Рис. 1. Матрица принятия решения для оценки проекта

Поддержка проекта. Наконец, проекты по ИАД во многих случаях могут потребовать включения фазы поддержки. Периодически необходимо проводить техническое обслуживание оборудования; кроме того, данные и информация, находящиеся в витринах данных, хранилищах и базах данных, должны быть защищены путем выполнения периодических резервных копий. Резервные копии могут быть полными, дифференциальными или инкрементальными в соответствии с требованиями каждого конкретного случая. Кроме того, могут быть доступны новые типы или источники информации, новые версии пакетов программного обеспечения, новые операционные системы или новое оборудование.

В некоторых других случаях исходные модели необходимо будет периодически обновлять, уточнять или полностью строить заново. Фаза поддержки должна гарантировать, что как модель, так и соответствующие приложения работают надлежащим образом и соответствуют спецификациям проекта.

Таким образом, используя подход системного анализа, в статье представлена предлагаемая

методология использования интеллектуального анализа данных при решении проблем, связанных с промышленным производством. Предлагаемая методология включает в себя пять основных этапов, представленных на рис. 2.

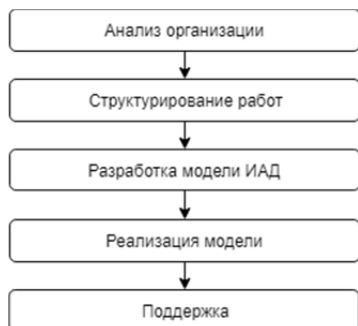

Рис. 2. Этапы ведения проекта ИАД в производственной организации

Каждый из этих этапов подробно описан и охватывает основные действия, которые должны выполняться любым проектом интеллектуального анализа данных в производственных системах от начала проекта до его окончательной фазы реализации и поддержки.

Выводы. Предлагаемая методология в статье представляет собой прочную структуру, позволяющую промышленным инженерам и аналитикам применять ИАД последовательным и итеративным образом, что позволит им оценивать свои проекты, повторно применять результаты и определять, где произошли ошибки.

Л и т е р а т у р а

1. Two crows corporation, "Introduction to Data Mining And Knowledge Discovery" Third Edition., 1999.
2. Armstrong, Rob., Coffin, Tom ., and Rolf Hanusa. "Secrets of the Best Data Warehouses in the world" // Coffin Data Warehousing .2014. USA.
3. Han, Jiawei. And Kamber Micheline. "Data Mining, Concepts and Techniques" // Morgan Kaufmann Publishers. 2013.
4. Whitten, Jeffrey and, Bentley, Lonnie. "Systems Analysis and Design methods" // Irwin McGraw-Hill, Forth Edition. 2011.
5. Bose, Idranil., and Mahapatra, Radha., "Business data mining- a machine learning perspective" // Information & Management. V39 .2015.
6. Велигура А.В. Подготовительные этапы анализа и структурирования работ при внедрении проекта ИАД в производственных системах / А.В. Велигура, Э.К. Мусаева, А.А. Бугаева // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. - 2021. - №4 (46). – С. 55-61.

References

1. Two crows corporation, "Introduction to Data Mining And Knowledge Discovery" Third Edition., 1999.
2. Armstrong, Rob., Coffin, Tom ., and Rolf Hanusa. "Secrets of the Best Data Warehouses in the world" // Coffin Data Warehousing .2014. USA.

3. Han, Jiawei. And Kamber Micheline. "Data Mining, Concepts and Techniques" // Morgan Kaufmann Publishers. 2013.

4. Whitten, Jeffrey and, Bentley, Lonnie. "Systems Analysis and Design methods" // Irwin McGraw-Hill, Forth Edition. 2011.

5. Bose, Idranil., and Mahapatra, Radha., "Business data mining- a machine learning perspective" // Information & Management. V39 .2015.

6. Veligura A.V. Podgotovitel'nye etapy analiza i strukturirovaniya rabot pri vnedrenii proekta IAD v proizvodstvennyh sistemah / A.V. Veligura, E.K. Musayeva, A.A. Bugaeva // Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalja state university. -2021. - №4 (46). – P. 55-61.

Veligura A.V., Musayeva E.K., Bugaeva A.A.

DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF A MODEL OF INTELLIGENT DATA ANALYSIS TO INCREASE THE EFFICIENCY OF MANAGEMENT OF A PRODUCTION ENTERPRISE

This article describes the main steps that must be followed to develop a data mining model; the main problems and critical points that can be faced are highlighted, and tips for their solution are offered.

Keywords: data mining, data mining project, stages of implementation of data mining, production organizations, production systems.

Велигура Антон Владимирович, к.т.н., доцент, заведующий кафедрой «Экономическая кибернетика и прикладная статистика» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г.Луганск.

E-mail: aveligura@mail.ru

Veligura Anton Vladimirovich, candidate of technical Sciences, a docent, head of the Chair «Economic Cybernetics and Applied Statistics», SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Мусаева Эвелина Касимовна, старший преподаватель кафедры «Экономическая кибернетика и прикладная статистика» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г.Луганск.

E-mail: musaeva_evelina@mail.ru

Musayeva Evelina Kasimovna, senior Lecturer of the Chair «Economic Cybernetics and Applied Statistics», SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Бугаева Анастасия Александровна, старший преподаватель кафедры «Экономическая кибернетика и прикладная статистика» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г.Луганск.

E-mail: natinkabu@gmail.com

Bugaeva Anastasia Alexandrovna, senior Lecturer of the Chair «Economic Cybernetics and Applied Statistics», SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Максимова Татьяна Семёновна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Маркетинг» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 22.11.2021

УДК 338.45

РОЛЬ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Винокуров К.Э., Корнеев Д.В.

THE ROLE OF HUMAN RESOURCES IN THE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE RISK MANAGEMENT SYSTEM

Vinokurov K.E., Korneev D.V.

В статье рассматриваются вопросы значимости роли кадрового потенциала в развитии системы управления рисками предприятия. Выявлено, что деятельность любого предприятия сопряжена с рисками. Работа его персонала ежедневно связана с принятием решений как в условиях неопределенности, так и в детерминированных условиях. Снизить риски в работе предприятия и принятии управленческих решений может наличие качественного трудового потенциала предприятия и его работы. Знания и умения персонала могут существенно снизить риски или предупредить их. В настоящее время исследования в области риска преимущественно посвящены анализу рисков, возникающих в различных сферах деятельности предприятия. Поэтому актуальными остаются вопросы кадрового обеспечения потенциала предприятия.

Ключевые слова: предприятие, риски, кадры, потенциал, система, развитие

Введение. Деятельность любого предприятия сопряжена с рисками. Работа его персонала ежедневно связана с принятием решений как в условиях неопределенности, так и в детерминированных условиях. Снизить риски в работе предприятия и принятии управленческих решений может наличие качественного трудового потенциала предприятия и его работы. Знания и умения персонала могут существенно снизить риски или предупредить их.

Роль кадрового потенциала в развитии системы управления рисками предприятия нашли отражение в трудах отечественных и зарубежных ученых, среди которых Г.К. Копейкин, М.В. Кынтиков, А. Е. Митрофанова, Т.О. Соломанидина, В.Г. Соломанидин, О.Г. Ушакова, Н.Б. Фатеева, и другие.

Изложение основного материала. В настоящее время исследования в области риска преимущественно посвящены анализу рисков, возникающих в различных сферах деятельности предприятия. Такому важному вопросу, как риски в работе с персоналом, уделяется мало внимания, хотя сегодня большинство предприятий озадачены

поиском лучших сотрудников на фоне общей нехватки специалистов. Множество работодателей боятся столкнуться с проблемой нехватки квалифицированных специалистов. Сюда же следует отнести и страх того, что кадры может переманить другой работодатель. Если раньше противостояние с конкурентами осуществлялось главным образом в сфере борьбы за покупателей продуктов и услуг, то теперь открывается новый «фронт» – рынок труда, где борьба за высококвалифицированных специалистов превращается в агрессивную войну, признаками которой стали: значительно учащавшиеся случаи переманивания компаниями «чужих» высококвалифицированных работников; рост использования специальных денежных компенсаций ключевым работникам для продолжения их работы на предприятии [5].

Сложность, динамичность и неопределенность социально-экономического состояния мировой экономики формируют значительное количество рисков, создающих угрозу эффективному функционированию и развитию предприятий. Причем актуальность данных проблем усиливается в условиях стабилизации национальной экономики и намеченных перспектив развития, когда повышается степень определенности и прогнозируемости внешних факторов и одновременно усиливается относительное влияние внутренних организационных факторов, среди которых особое решающее значение имеют факторы, связанные с качеством персонала и эффективностью системы управления персоналом предприятия. Именно эти факторы в современных условиях определяют успешность достижения поставленных стратегических целей предприятия, но именно они обуславливают возникновение кадровых рисков, являющихся, определяющей формой риска на предприятии [1, 4].

Реализация кадровой политики, принятие кадровых решений могут повлечь различные неблагоприятные события, следствием которых

станет утрата предприятием части своих ресурсов, главными из которых являются трудовые. Утрата человеческого капитала во всех ее проявлениях ведет к таким последствиям для предприятия, как уменьшение количества трудовых ресурсов, ухудшение качества труда и снижение эффективности производства. В условиях рыночной конкуренции управление человеческим капиталом – это критический фактор. В успешном функционировании предприятия существенную роль играют знания и интеллектуальная собственность, а также связи с поставщиками и потребителями. Поэтому управление человеческим капиталом по важности сравнимо с управлением физическими активами и запасами. Предел эффективности функционирования предприятия – это та ситуация, когда работа каждого из его сотрудников приносит предприятию больше выгоды, чем затраты на оплату труда. Поэтому утрата услуг таких сотрудников превращается для предприятия в экономический ущерб или же потерю конкурентных преимуществ. Сохранение ключевого персонала – высших руководителей, выдающихся специалистов, высокопродуктивных маркетологов и других лиц, принимающих важные решения, и являющихся основными ценностями компании, – это зона особого риска для любого серьезного предприятия.

Риски утраты человеческого капитала предприятия проявляются в следующем.

1. Снижение дисциплины сотрудников. Причины: а) отсутствие у работников четкого понимания целей предприятия, а также пренебрежение ими в пользу личных интересов; б) барьеры общения между сотрудниками и руководством; в) нестабильный ритм работы; частые авралы, перебои в получении необходимых материалов и выплат; г) отрицательные примеры поведения руководителей подразделений: непоследовательность в требованиях, «двойные стандарты» и др.; д) неоправданное обилие дисциплинарных правил и ограничений.

2. Множество конфликтных ситуаций. Причины: а) взаимозависимость подразделений от результатов работы друг друга, нарушение обязательств (сроки, качество), появление взаимных обвинений; б) ограниченность ресурсов; в) недостаточная продуманность системы вознаграждений; г) неблагоприятные отношения в коллективах между сотрудниками и руководством.

3. Текучесть кадров. Причины: а) низкая заработная плата; б) отсутствие уважительных рабочих отношений с руководством; в) неудовлетворительные условия труда; г) неприемлемый режим работы и др. Риски утраты материальных активов. Утрата материальных активов предприятия также может быть вызвана умышленными или неумышленными действиями сотрудников. К рискам данной группы относятся:

финансовые потери (хищения, мошенничество), потери оборудования (поломки, кражи).

В процессе хозяйственной деятельности чаще всего встречаются следующие типы мошенничества: растрата, злоупотребление, подлог, обман. Известны схемы мошенничества: злоупотребление служебным положением, путем преступного сговора с использованием взяток, договоров с оговоренными партнерами; хищение материальных ценностей; фальсификация бухгалтерской отчетности; инвестиционные пирамиды; необеспеченные кредиты; несанкционированное обращение имущества партнера (аренда, субаренда); нецелевое использование кредитов и др. Отслеживанием данной группы рисков на предприятии, как правило, занимается служба безопасности и служба персонала [2, 3].

Угрозы, исходящие от сотрудников: нарушение установленного порядка использования технических средств, создающее условия для несанкционированного доступа к конфиденциальной информации; нарушение установленного режима сохранности сведений конфиденциального характера; нарушение установленного в организации режима безопасности; нарушение установленного порядка финансовой отчетности в организации; преступные и иные противоправные действия по личным мотивам или в интересах третьих лиц.

Снизить риски может только наличие кадрового потенциала и его работа. Анализ кадрового потенциала является особенно важным этапом процесса стратегического управления рисками предприятий, поскольку позволяет определить основные направления развития трудового потенциала региона, который является основой формирования и развития кадрового потенциала предприятия. Главным результатом анализа кадрового потенциала является выделение сегментов рынка рабочей силы.

Для этого необходимо осуществить анализ:

основных профессионально-возрастных групп населения;

регионального рынка профессий;

уровней оплаты труда по категориям;

уровней занятости по категориям;

деятельности учебных заведений, которые выпускают и осуществляют переподготовку специалистов;

демографической ситуации и прогнозов демографического развития;

национальных и культурных особенностей населения региона.

Проводя анализ основных профессионально-возрастных групп населения, следует учитывать их характерные особенности, какие свойственные конкретному региону. Например, для молодых специалистов характерные особенности, связанные с началом карьеры и готовностью овладеть современными профессиями. С одной стороны,

начало карьеры – это недостаточность практических навыков, а также с другой – большая эмоциональная нагрузка в процесс работы. Позитивной чертой в ориентации на современные профессии является отсутствие стереотипов, которые блокируют внедрение нового, однако эта же ориентация может стать недостатком, если речь идет о реализации традиционных схем деятельности и поведения на предприятии.

Анализ уровня оплаты труда по категориям желательно осуществлять не только на основе данных официальной статистики по региону, но и с учетом результатов специальных исследований субъектов рынка труда (например, кадровых агентств) и контент-анализа материалов прессы. Также относится к оценке уровня занятости по категориям и информации по учебным заведениям, которые занимаются подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации специалистов с учетом уровня учебного заведения, его специализации, объемов выпуска специалистов и качества подготовки.

Оценка демографической ситуации в регионе и демографический прогноз основываются на: численности населения, годовой структуре, оценке природного прироста населения.

Для некоторых регионов важно проводить анализ национальных и культурных особенностей населения, в котором учитывались бы такие характеристики, как, например:

традиционные для жителей региона виды профессиональной деятельности;

особенности образа жизни, связанные с религиозными или культовыми обрядами, климатическими условиями жизни и т.п.;

свобода или традиционность в выборе молодыми людьми профессии;

средний возраст начала самостоятельной трудовой деятельности;

средний возраст создания семьи;

традиции в семейной жизни (в частности, принято ли работать жене, среднее количество детей в семье, живут ли молодые семьи отдельно).

Определяя кадровый потенциал как степень возможности формирования и эффективного использования трудовых ресурсов, следует применять такие показатели для его характеристики:

- демографические – полугодовое распределение работоспособного и занятого населения (структура трудовых ресурсов), демографическая (экономическое) нагрузка на работающих, тенденции воссоздания трудового потенциала, миграционное движение;

- интеллектуальные – направления профессиональной подготовки, образовательный уровень, умственные, творческие, предпринимательские способности, профессиональный опыт, квалификация;

- социальные – коммуникативные навыки, ценностные и мотивационные ориентации, уровень

социальной защищенности, активность, нравственность, общая культура, религиозность, менталитет;

- психофизиологические – состояние здоровья, темперамент, адаптивность, ответственность, настойчивость, психические черты;

- экономические – тенденции занятости и безработицы, уровень жизни, условия организации и оплаты труда, использование рабочего времени, состояние охраны труда.

Социально-экономические процессы, происходящие в обществе (трансформация собственности, изменение структуры в производстве освобождения работников и т.п.), вносят изменения в сферу занятости региона, тем самым отражают сферу использования кадрового потенциала.

Заключение. Важными индикаторами процессов формирования кадрового потенциала является состояние и тенденции выплаты заработной платы, которые предоставляет возможность проанализировать условия воссоздания кадрового потенциала региона. Не менее важными факторами риска являются показатели уровней оплаты труда в регионе, которые позволяет установить уровень привлекательности труда в регионе и по конкретным специальностям, определить перспективы формирования и развития кадрового потенциала региона путем сопоставления требований соискателей и работодателей на рынке труда.

Л и т е р а т у р а

1. Кынтиков М.В. Управление рисками в работе с персоналом в системе обеспечения кадровой безопасности организации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2011.

2. Десять главных рисков для бизнеса. URL: <http://biz.liga.net/svoybiznes/all/stati/2448372-desyat-glavnykh-riskov-dlya-biznesa.htm>.

3. Митрофанова А. Е. Управление кадровыми рисками в работе с персоналом организации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2013

4. Копейкин Г.К. Менеджмент экономической безопасности. / Г.К. Копейкин, В.К. Потемкин. – СПб.: Терция, 2004. – 112 с.

5. Соломанидина Т. О., Соломанидин В. Г. Кадровая безопасность компании / Т. О. Соломанидина, В. Г. Соломанидин. – М.: АльфаПресс, 2011. – 688 с.

6. Слободской А. Л. Риски в управлении персоналом: учеб. пособие / под ред. В.К. Потемкина. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – 155 с.

7. Ушакова О.Г. Механизм создания региональных центров непрерывного профессионального образования и их роль в повышении качества человеческого капитала / О.Г. Ушакова, Н.Д. Багрецов, Д.Н. Багрецов // Аграрный вестник Урала. – 2013. – № 12. – С. 98-101.

8. Фатеева Н. Б., Петрякова С. В. Сменный режим рабочего времени и скользящий график работы / Н. Б. Фатеева, С. В. Петрякова // Молодежь и наука. 2011. – 155 с.

9. Фатеева Н.Б., Петрова Л.Н. Проблемы занятости сельского населения и кадровое обеспечение АПК / Н.Б.

Фатеева, Л.Н. Петрова // Аграрное образование и наука. – 2014. – № 4. – С. 64-69.
10. aon.urgau.ru.

References

1. Kyntikov M.V. Risk management in working with personnel in the system of ensuring personnel security of the organization: abstract. dis. ... Candidate of Economic Sciences. – M., 2011.
2. Ten main risks for business. URL: <http://biz.liga.net/svoybiznes/all/stati/2448372-desyat-glavnykh-riskov-dlya-biznesa.htm>.
3. Mitrofanova A. E. Personnel risk management in working with the organization's personnel: abstract. dis. ... Candidate of Economic Sciences. – M., 2013
4. Kopeikin G.K. Economic security management. / G.K. Kopeikin, V.K. Potemkin. – St. Petersburg: Tertia, 2004. – 112 p.
5. Solomanidina T. O., Solomanidin V. G. Personnel security of the company / T. O. Solomanidina, V. G. Solomanidin. – M.: Alfapress, 2011. – 688 p.
6. Slobodskoy A. L. Risks in personnel management: studies. the manual / edited by V.K. Potemkin. St. Petersburg: Publishing House of SPbGUEF, 2011. – 155 p.
7. Ushakova O.G. The mechanism of creation of regional centers of continuing professional education and their role in improving the quality of human capital / O.G. Ushakova, N.D. Bagretsov, D.N. Bagretsov // Agrarian Bulletin of the Urals. – 2013. – No. 12. – pp. 98-101.
8. Fateeva N. B., Petryakova S. V. Shift working hours and a sliding work schedule / N. B. Fateeva, S. V. Petryakova // Youth and science. 2011. – 155 p.
9. Fateeva N.B., Petrova L.N. Problems of employment of rural population and personnel support of agro-industrial complex / N.B. Fateeva, L.N. Petrova // Agrarian education and science. – 2014. – No. 4. – pp. 64-69.
10. aon.urgau.ru.

Vinokurov K.E., Korneev D.V.

THE ROLE OF HUMAN RESOURCES IN THE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE RISK MANAGEMENT SYSTEM

The article discusses the importance of the role of human resources in the development of the enterprise risk management system. It is revealed that the activity of any enterprise is associated with risks. The work of its staff is daily connected with decision-making, both in conditions of uncertainty and in deterministic conditions. The availability of high-quality labor potential of the enterprise and its work can reduce the risks in the work of the enterprise and management decision-making. The knowledge and skills of the staff can significantly reduce risks or prevent them. Currently, research in the field of risk is mainly devoted to the analysis of risks arising in various areas of the enterprise. Therefore, the issues of staffing the potential of the enterprise remain relevant.

Key words: enterprises, risks, personnel, potential, system, development

Винокуров Константин Эдуардович, директор Департамента административно-хозяйственной части ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»

Vinokurov Konstantin, Director of the Department of Administrative and Economic Part of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Корнеев Дмитрий Владимирович, аспирант кафедры «Производственный менеджмент» ГОУ ВО ЛНР "Луганский государственный университет имени Владимира Даля", г. Луганск.

Korneev Dmitry, graduate student of the Department of Production management of SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Родионов Александр Владимирович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Производственный менеджмент» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Статья подана 1.12.2021 г.

УДК 331.1

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Волошинова Н.А.

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF CIVIL SERVANTS

Voloshinova N.A.

В статье рассмотрены вопросы, связанные с выявлением основных направлений формирования профессиональных компетенций государственных служащих, на основе результатов проведенного исследования выявлено несколько уровней компетенций служащих. Ранжированы инструменты для саморазвития и решения производственных проблем, что обусловлено необходимостью выполнения требований к повышению квалификации госслужащих. Обозначена необходимость формирования адаптивной модели профессиональных компетенций государственных гражданских служащих.

Ключевые слова. Компетенция, компетентностный подход, формирование, информационно-коммуникационные технологии, государственный служащий, классификация, административный регламент, квалификационные требования.

Введение. В связи с развитием современного общества повышаются требования к работе государственных органов управления. В условиях изменения политической и социальной среды актуализируется проблема формирования конкурентоспособной системы государственного управления, которая способна эффективно реагировать как на внутренние, так и внешние факторы. Возникает необходимость разработки сбалансированной системы критериев и показателей эффективности деятельности органов государственной власти.

Высокий уровень профессионализма и компетенции государственных служащих является одним из таких факторов, который соответствует всем современным требованиям. Именно высокой степенью ответственности и профессионализма государственных служащих во многом обеспечивается эффективность государственного регулирования политической, экономической и социальной сфер жизни общества. Госслужащие должны быть высокопрофессиональными управленцами, обладающими навыками, умениями и знаниями для качественной работы всей системы государственного управления. В связи с этим подготовка государственных служащих занимает в

системе государственной службы такое существенное положение и представляет собой систему современных знаний.

Понимание необходимости использования компетентностного подхода в среде служащих, изучение мирового и отечественного опыта по формированию моделей компетенций персонала являются актуальной задачей по совершенствованию системы государственного управления.

Целью настоящей работы является выявление основных направлений формирования профессиональных компетенций государственных служащих, что особенно актуально в эпоху цифровизации и всесторонней информатизации управления.

Изложение основного материала. Компетентностный подход стал основой формирования профессиональных компетенций госслужащих практически во всех странах. Для профессиональной деятельности важными считаются не все компетенции, а лишь тот набор знаний, умений и навыков, личный опыт и мировоззрение, которые позволят сотруднику качественно и эффективно выполнить ряд поставленных задач.

Становление ориентированного на компетенции образования (competence-based education - CBE) началось в 1970-х гг. в Америке. Российская образовательная система в настоящее время реализует основные положения компетентностного обучения (Competence-based Learning - CBL), в основе которого - ориентация на обучающегося, а не на предыдущую профориентационную систему [11, 9].

Компетентностное обучение представляет собой процесс обучения, в центре которого находится развитие его самостоятельности, а также потенциал и ответственность каждого учащегося. Эта система преподавания и обучения ориентирована на студента. Задачами CBL являются формирование у студента общих (трансверсальных) компетенций и специфических компетенций,

относящихся к каждой профессии, и возможность применять такие знания в различных сложных контекстах.

Так, в классификации понятий компетентностного обучения Европейского пространства высшего образования все компетенции могут быть разделены на три основных блока:

- инструментальные компетенции. Требуют сочетания навыков и когнитивных способностей, необходимых для профессиональной компетентности. К ним относятся ремесленные и физические навыки, когнитивное понимание, языковые способности и академические достижения;

- межличностные компетенции. Определяются в основном индивидуальными способностями и относятся к способности, умению выражать свои чувства и эмоции наиболее подходящим образом, этично вести себя по отношению к чувствам других людей, что делает возможным командную работу для достижения поставленных целей. Межличностные компетенции связаны со способностью действовать с великодушием и пониманием по отношению к другим, для чего в первую очередь необходимо познать себя. Эти навыки подразумевают способность объективировать, идентифицировать и информировать чувства и эмоции, будь то собственные или чужие, способствовать социальному взаимодействию и сотрудничеству;

- системные компетенции. Включают навыки и способности, связанные с целой системой. Они требуют сочетания воображения, чувствительности и способности, т.е. выполнения принципа когерентности. Такие компетенции включают в себя способность планировать изменения, которые внесут улучшение в общие системы, и способность проектировать новые системы. Эти компетенции основаны на ранее приобретенных инструментальных и межличностных компетенциях [6].

Для развития инструментальных компетенций важно приобретение следующих качеств: способности к интеграции; ориентация на знания; познавательные способности мышления, анализа, оценки, аргументации. Необходимы также компетенции самосовершенствования, саморегулирования, саморазвития, личностной и предметной рефлексии.

Результаты исследования. В результате проведенного исследования было выявлено два уровня компетенций служащих. Первый уровень - компетенции в рамках базовых квалификационных требований. Второй уровень - компетенции, определяемые видом и областью профессиональной служебной деятельности служащих. Определены инструменты для саморазвития и решения служебных проблем, ввиду необходимости выполнения требований к повышению квалификации государственных служащих.

Для формирования межличностных компетенций следует развивать навыки разрешения конфликтов, уважение к культуре других народов, общие познания, ответственность, этикет и хорошие манеры, учтивость, чувство собственного достоинства, общительность, честность [7].

Аффективный (эмоционально окрашенный) аспект сотрудничества требует признания вклада других, признания того, что сотрудничество дает нам возможность познакомиться с другими людьми и другими точками зрения, что будет способствовать завершению нашего собственного вклада.

Для формирования и развития компетенций, связанных с совершенствованием существующих систем, важно развивать следующие качества:

- ответственность за самообразование, личное и социальное развитие;

- формирование компетентности в тайм-менеджменте и планировании, выполнение бездефектной работы, соблюдение правил работы в команде, соблюдение сроков сдачи работы и т.д.;

- бизнес-навыки.

К специфическим профессиональным относят также компетенции, связанные с такими видами деятельности, как планирование, проектирование, исследовательская деятельность и т.п., а также с деятельностью в сфере информационных технологий (прием, обработка, передача информации, в том числе посредством интернет-технологий) и познавательной [12].

Так, британский психолог Дж. Равен приводит несколько десятков видов компетенций, среди которых для нашего исследования подходят такие, как: использование обратной связи; готовность и способность обучаться самостоятельно; ясно понимать ценности, концентрировать внимание на проблеме, связанной с достижением поставленных целей; быть уверенным в себе и адаптивным к неопределенным условиям; обладать критическим мышлением, самостоятельностью мышления, оригинальностью; быть готовым к решению сложных вопросов и к инновациям; владеть самоконтролем, навыком абстрагироваться и размышлять о будущем, способностью принимать решения; быть персонально ответственным за совместную работу ради достижения цели и т.п. [11, с. 281-296].

Принимая во внимание специфику деятельности госслужащих, выделим наиболее эффективный метод исследования - метод экспертных оценок в сочетании с анкетным опросом. В нашем исследовании приняли участие эксперты пяти групп четырех категорий должностей госслужащих. Служащие, принявшие участие в опросе, были разных возрастных групп: 28 % - представители молодого поколения (до 30 лет); 52 % - средняя возрастная группа (от 31 года до 50 лет); 21 % - от 51 года и старше. Большая часть опрошенных (72 %) - женщины. Уровень

образования респондентов соответствует различным ступеням, включая магистратуру (11%), аспирантуру (1 %). 13% опрошенных подтвердили наличие второго высшего образования или степень магистра.

Также был проведен обзор вторичной информации - трудов отечественных и зарубежных специалистов и ученых, отражающих проблемы реализации компетентностного подхода в кадровой работе в системе управления. На основе результатов проведенного исследования были выявлены закономерности и тенденции формирования компетенций служащих в условиях цифровизации.

Базовые квалификационные требования к знаниям и умениям, необходимым для замещения должностей государственных гражданских служащих, включают такие подуровни, как: общепрофессиональные, нормативно-правовые, информационно-коммуникативные компетенции [8].

Таким образом, можно выделить два уровня ключевых компетенций служащих. Первый уровень - компетенции в рамках базовых квалификационных требований, к которым относятся: знание русского языка; знание основ Конституции РФ, законодательства о гражданской службе, законодательства о противодействии коррупции; знания и умения в области информационно-коммуникационных технологий; общие и управленческие умения, свидетельствующие о наличии необходимых профессиональных и личностных качеств (компетенций), что соответствует содержанию групп общепрофессиональных, нормативных и правовых, информационно-коммуникативных компетенций рассматриваемой модели [9].

Второй уровень - компетенции в зависимости от профессиональной сферы и вида служебной деятельности служащих, что можно наблюдать в рамках профессионально-функциональных квалификационных требований.

Профессиональная служебная деятельность гражданского служащего осуществляется в соответствии с должностным регламентом. Положения должностного регламента учитываются при проведении конкурса на замещение вакантной должности гражданской службы, аттестации, квалификационного экзамена, при планировании профессиональной служебной деятельности.

Результаты исполнения служащим вышеуказанного должностного регламента учитываются при проведении конкурса на замещение вакантной должности гражданской службы или включении служащего в кадровый резерв, оценке его профессиональной служебной деятельности при проведении аттестации, квалификационного экзамена либо поощрении гражданского служащего [11].

Наиболее интересным для исследования стал анализ требований к профессиональным знаниям и навыкам в области цифровых технологий, которые в

настоящий момент предъявляются к кандидатам. В результате анализа было выявлено, что 1/2 из рассматриваемых регламентов содержит самое общее описание профессиональных навыков, которыми необходимо обладать претенденту на вакантную должность. Особое внимание в вышеуказанных документах уделяется знаниям систем взаимодействия между различными ведомствами и умениям пользоваться государственными информационными ресурсами.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что, во-первых, не существует единых норм или шаблонов по оформлению требований к профессиональным знаниям и навыкам для должностей государственных гражданских служащих. Также нет и общего подхода к полноте раскрытия данных требований. В одном документе это занимает буквально несколько строк, в других - целую страницу.

Субъектно-ориентированный подход в управлении кадрами также подразумевает создание карьерного лифта. Более того, в систему управления кадрами государственной гражданской службы необходимо внедрять новые формы развития компетенций (спич-сессии с ключевыми экспертами из разных функций, мастер-классы экспертов по креативу, инженерии, по продвижению в соцсетях и постановке шоу и т.п.), а также новые форматы коммуникаций (регулярный онлайн townhall с топ-менеджерами на тему изменений; дайджест новостей об изменениях от департаментов для всех сотрудников; ролики с agile-командами; отраслевое обучение, в том числе курсы по digital skills (онлайн-курсы по развитию цифровых навыков); микрообучение по VR, BIGDATA, Block-chain; CustDev; Scrum и KanBan; UX/UI) [14]. Укреплению системы профессиональной ориентации, наряду с новой стратегией обучения и повышения квалификации, будет способствовать переход к компетентностно-ориентированному подходу, который из тенденции уже превратился в мейнстрим развития систем управления кадрами во всем мире как в частном бизнесе, так и на государственной службе [12].

Если ранее действовавшая система предусматривала только профессиональную переподготовку и повышение квалификации госслужащих, причем исключительно в рамках госзаказа, что сужало возможности госорганов при организации дополнительного профобразования, то сегодня к мероприятиям по профразвитию, помимо дополнительного профобразования, могут относиться семинары, тренинги, мероприятия по обмену опытом.

Тем не менее отсутствие единого методологического подхода к разработке мероприятий в системе управления развитием кадрового потенциала государственных гражданских служащих приводит к тому, что в большинстве органов местного самоуправления не

работают программы развития, управления талантами, критериев оценки результатов обучения; процедуры повышения квалификации не систематизированы и слабо используются в аналитической деятельности кадровых служб.

Таким образом, анкетирование госслужащих и экспертные оценки позволили идентифицировать основные проблемы, существующие в области развития карьеры на государственной гражданской службе:

- отсутствие универсального трекинга карьеры госслужащих в органах государственного и муниципального управления (39 %);
- разбалансированность нормативно-правовой базы, касающейся вопросов подготовки и развития государственных служащих (22 %);
- слабая оценка результатов работы госслужащего с использованием системы ключевых показателей эффективности деятельности (14 %);
- недостаточно сформированная система менторинга и коучинга на государственной службе (14 %);
- прием в организацию претендентов из внешних источников набора, который препятствует реализации мотивационных установок служащих внутри организации (8 %);
- большая степень участия влиятельных руководителей, заинтересованных и других лиц в процессе служебно-профессионального продвижения «нужных» и лояльных сотрудников (3 %).

Итак, по результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что в современных условиях информатизации и цифровизации необходимо формирование адаптивной модели профессиональных компетенций государственных гражданских служащих, в основе которой будут спроектированы навыки и умения, ориентированные прежде всего на поддержку функционирования и совершенствование взаимодействия интеллектуальных систем общества, бизнеса и органов государственной власти по всем направлениям оказания государственных услуг, а также на создание модели индивидуального трекинга карьеры государственных гражданских служащих, позволяющей идентифицировать свое место в структуре государственного управления, сформировать систему мотивации госслужащих к максимально полному раскрытию профессионального, делового и личностного потенциалов.

Выводы. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что, во-первых, не существует единых подходов к оформлению требований к профессиональным знаниям и навыкам, особенно в сфере информационно-коммуникационных технологий для должностей государственной службы, необходимых в условиях цифровизации экономики и решения соответствующих задач.

Важно отметить, что отсутствует единый методологический подход к формированию модели компетенции в условиях цифровизации экономики и государственного управления. В этой связи предлагается свести к единому стандарту квалификационные требования, предъявляемые к компетенциям государственных гражданских служащих в сфере применения информационно-коммуникационных технологий с учетом современных требований.

Л и т е р а т у р а

1. Закон Луганской Народной Республики от 15.05.2015 № 27-П «О системе государственной службы Луганской Народной Республики». – Режим доступа: <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/zakonodatelstvo/983/>.
2. Закон Луганской Народной Республики от 03.07.2015 № 28-П «О государственной гражданской службе Луганской Народной Республики». – Режим доступа: <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/984/>.
3. Указ Главы Луганской Народной Республики от 14.08.2015 № 399/01/08/15 «Об утверждении Реестра должностей государственной гражданской службы Луганской Народной Республики». – Режим доступа: <https://glava-lnr.info/dokumenty/ukazy/ukaz-ob-utverzhdenii-reestra-dolzhnostey-gosudarstvennoy-grazhdanskoy-sluzhby-lnr>.
4. Указ Главы Луганской Народной Республики от 07.10.2015 № 510/01/10/15 «О квалификационных требованиях к должностям государственных гражданских служащих Луганской Народной Республики». – Режим доступа: <https://www.mintrudlnr.su/akti/525-okvalifikacionnyh-trebovaniyah-k-dolzhnostyam-gosudarstvennyh-grazhdanskih-sluzhaschih-luganskoy-narodnoy-respubliki.html>.
5. Алтухова, Н. Ф. Компетентностный подход в управлении кадрами государственной службы на основе онтологий / Н. Ф. Алтухова, Е. В. Васильева, М. В. Мирзоян // Бизнес-информатика. – 2018. – № 1 (43). – С. 17-27.
6. Берников, В. А. Стратегическое планирование и управление производительностью труда в сфере цифрового предпринимательства путем развития предпринимательских компетенций / В. А. Берников, Ш. Б. Хамбазаров // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС. – 2019. – № 2 (18). – С. 38-46.
7. Бондаренко, В. В. Повышение эффективности в системе госуправления на основе разработки квалификационных требований к замещению должностей государственных гражданских служащих / В. В. Бондаренко, В. А. Юдина, М. А. Танина // Теоретико-методологические подходы к формированию системы развития предприятий, комплексов, регионов : монография / под общ. ред. В. В. Бондаренко, Ф. Е. Удалова. – Пенза : МНИЦ ПГСХА, 2015. – 134 с.
8. Васильева, Е. В. Компетентностный подход в государственной службе: какие знания и навыки выбирают госслужащие? / Е. В. Васильева, В. Н. Пуляева, В. А. Юдина // Управленческие науки. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 76-95.
9. Пантелева, М. В. Компетентностный подход в образовании: российский и зарубежный опыт / М. В. Пантелева, А. С. Сухригина // Вестник ЮУрГУ. Сер.:

Образование. Педагогические науки. - 2016. - № 4. - С. 100 - 104.

10. Правдин, А. А. Зарубежный опыт профессиональной подготовки государственных служащих / А. А. Правдин // Вестник экспертного совета. - 2016. - № 2. - С. 92-94.

11. Равен, Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация : практ. пособие / Дж. Равен ; пер. с англ. - Москва : Когито-Центр, 2002. - 396 с.

12. Эффективность управления кадрами государственной гражданской службы в условиях развития цифровой экономики и общества знаний: монография / под ред. Е. В. Васильевой, Б. Б. Славина ; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финансовый университет). - Москва: ИНФРА-М, 2018. - 266 с.

References

1. Zakon Luganskoj Narodnoj Respubliki ot 15.05.2015 № 27-II «O sisteme gosudarstvennoj sluzhby Luganskoj Narodnoj Respubliki». - Rezhim dostupa: <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/zakonodatelstvo/983/>.

2. Zakon Luganskoj Narodnoj Respubliki ot 03.07.2015 № 28-II «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Luganskoj Narodnoj Respubliki». - Rezhim dostupa: <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/984/>.

3. Ukaz Glavy Luganskoj Narodnoj Respubliki ot 14.08.2015 № 399/01/08/15 «Ob utverzhdenii Reestra dolzhnostej gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby Luganskoj Narodnoj Respubliki». - Rezhim dostupa: <https://glavlnr.info/dokumenty/ukazy/ukaz-ob-utverzhdenii-reestra-dolzhnostej-gosudarstvennoj-grazhdanskoj-sluzhby-lnr>.

4. Ukaz Glavy Luganskoj Narodnoj Respubliki ot 07.10.2015 № 510/01/10/15 «O kvalifikacionnyh trebovaniyah k dolzhnostyam gosudarstvennyh grazhdanskikh sluzhashchih Luganskoj Narodnoj Respubliki». - Rezhim dostupa: <https://www.mintrudlnr.su/akti/525-o-kvalifikacionnyh-trebovaniyah-k-dolzhnostyam-gosudarstvennyh-grazhdanskikh-sluzhashchih-luganskoy-narodnoj-respubliki.html>.

5. Altuhova, N. F. Kompetentnostnyj podhod v upravlenii kadrami gosudarstvennoj sluzhby na osnove ontologii / N. F. Altuhova, E. V. Vasil'eva, M. V. Mirzoyan // Biznes-informatika. - 2018. - № 1 (43). - S. 17-27.

6. Bernikov, V. A. Strategicheskoe planirovanie i upravlenie proizvoditel'nost'yu truda v sfere cifrovogo predprinimatel'stva putem razvitiya predprinimatel'skikh kompetencij / V. A. Vernikov, SH. B. Hambazarov // Vestnik Moskovskoj mezhdunarodnoj vysshej shkoly biznesa MIRBIS. - 2019. - № 2 (18). - S. 38-46.

7. Bondarenko, V. V. Povyshenie effektivnosti v sisteme gosupravleniya na osnove razrabotki kvalifikacionnyh trebovanij k zameshcheniyu dolzhnostej gosudarstvennyh grazhdanskikh sluzhashchih / V. V. Bondarenko, V. A. YUdina, M. A. Tanina // Teoretiko-metodologicheskie podhody k formirovaniyu sistemy razvitiya predpriyatij, kompleksov, regionov : monografiya / pod obshch. red. B. V.

Bondarenko, F. E. Udalova. - Penza : MNIC PGSKHA, 2015. - 134 s.

8. Vasil'eva, E. V. Kompetentnostnyj podhod v gosudarstvennoj sluzhbe: kakie znaniya i navyki vybirayut gossluzhashchie? / E. V. Vasil'eva, V. N. Pulyaeva, V. A. YUdina // Upravlencheskie nauki. - 2019. - T. 9, № 1. - S. 76-95.

9. Panteleva, M. V. Kompetentnostnyj podhod v obrazovanii: rossijskij i zarubezhnyj opyt / M. V. Panteleva, A. S. Suhristina // Vestnik YUUrGU. Ser.: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. - 2016. - № 4. - S. 100-104.

10. Pravdin, A. A. Zarubezhnyj opyt professional'noj podgotovki gosudarstvennyh sluzhashchih / A. A. Pravdin // Vestnik ekspertnogo soveta. - 2016. - № 2. - S. 92-94.

11. Raven, Dzh. Kompetentnost' v sovremennom obshchestve: vyvavlenie, razvitie i realizaciya : prakt. posobie / Dzh. Raven ; per. s angl. - Moskva : Kogito-Centr, 2002. - 396 s.

12. Effektivnost' upravleniya kadrami gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby v usloviyah razvitiya cifrovoj ekonomiki i obshchestva znaniy : monografiya / pod red. E. V. Vasil'evoy, B. B. Slavina ; Finansovyj universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii (Finansovyj universitet). - Moskva : INFRA-M, 2018. - 266 s.

Voloshinova N.A.

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF CIVIL SERVANTS

The article considers issues related to the identification of the main directions of the formation of professional competencies of civil servants, based on the results of the study, several levels of competence of civil servants have been identified. The tools for self-development and solving production problems are ranked, which is due to the need to meet the requirements for advanced training of civil servants. The need for the formation of an adaptive model of professional competencies of civil servants is indicated.

Key words. Competence, competence-based approach, formation, information and communication technologies, civil servant, classification, administrative regulations, qualification requirements.

Волошинова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное управление» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск
E-mail: voloshinovanata@mail.ru

Voloshinova Natalya Aleksandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State Administration of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Болдырев Кирилл Александрович доктор экономических наук, профессор кафедры «Торговое дело» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск

Статья подана 22.11.2021

УДК 004.7+338

РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА МОДЕРНИЗАЦИИ ПОДСИСТЕМЫ ИТ-ИНФРАСТРУКТУРЫ УНИВЕРСИТЕТА

Воронова А.Г., Шаренко М.М.

DEVELOPMENT OF UNIVERSITY SUBSYSTEM IT-INFRASTRUCTURE MODERNIZATION PROJECT

Voronova A.G., Sharenko M.M.

В статье осуществлена разработка проекта по модернизации подсистемы ИТ-инфраструктуры отделов бухгалтерии как реализации общей ИТ-стратегии университета. Особое внимание уделено этапам инициализации и разработке проекта. Проект предполагает создание клиент-серверной архитектуры организации работы отделов бухгалтерии.

Ключевые слова: проект, управление, ИТ-проект, ИТ-инфраструктура, сервер, компьютерные сети.

Введение. Сегодня университет как высшее учебное заведение представляет собой сложный социально-экономический комплекс, объединяющий в себе информационные, человеческие, материальные и другие ресурсы, которыми необходимо управлять.

Вопросы информатизации университета связаны с совершенствованием информационных систем управления образовательным учреждением в целом, а также кафедр, отделов, входящих в структуру университета, филиалов и структурных подразделений. Особое место в деятельности университета занимает работа отделов бухгалтерии. Информационная система и инфраструктура этих подразделений университета образует особую подсистему университета и, исходя из специфики информационных ресурсов, которые в ней циркулируют, и выполняемых задач, она имеет большую долю "изолированности".

Современные тенденции управления предлагают предприятиям составлять четкую ИТ-стратегию. В рамках такой стратегии четко координируется внедрение или модернизация всех информационно-компьютерных и коммуникационных технологий, а также поддерживающей инфраструктуры. ИТ-стратегия, как правило, содержит перечень и план реализации ИТ-проектов [1].

Целью работы является разработка проекта модернизации подсистемы ИТ-инфраструктуры отделов бухгалтерии (на первом этапе – одного из отделов с дальнейшей возможностью

масштабирования проекта) как составляющей ИТ-стратегии университета.

Изложение основных материалов. При разработке ИТ-проектов успешно применяется проектный подход. Основываясь на стандартном определении термина «проект», обозначим определение «ИТ-проект» как временное предприятие, в рамки которого входят работы, связанные с информационными технологиями, направленное на разработку уникального продукта проекта, а именно на создание, развитие и поддержку информационных систем, имеющее четко определённый срок выполнения, ограничения по ресурсам, свои критерии качества и понятия об успешном завершении.

В теории и практике управления проектами [2], вне зависимости от области реализации проекта, выделяют следующие этапы:

1. Инициализация проекта (формулирование целей проекта, обозначение ожидаемых преимуществ, определение верхней границы бюджета, оценка осуществимости проекта, формирование команды проекта).

2. Разработка проекта (анализ потребностей, уточнение требований, создание пользовательской спецификации (технического задания), плана выполнения работ).

3. Выполнение проекта (поэтапный процесс выполнения проектных работ).

4. Завершение проекта (сдача проекта, эксплуатация проекта).

Еще раз отметим, что ИТ-проекты связаны с созданием, развитием и поддержкой информационных систем как комплекса, включающего вычислительное и коммуникационное оборудование и сети, программное обеспечение и информационные ресурсы, а также поддерживающей инфраструктуры, обеспечивающей поддержку надежной и безопасной работы системы и удовлетворения информационных потребностей пользователей.

IT-проекты классифицируются по различным признакам: по масштабу, по длительности, по виду продукта, по функциональному назначению, по виду заказчика, по виду автоматизируемых процессов, по степени сложности, по территориальному распространению.

Результаты исследований. Согласно методологии управления проектами [3] кратко приведем концепцию проекта модернизации подсистемы IT-инфраструктуры отделов бухгалтерии. Информация в концепции проекта предоставляется с точностью не более 30-40%, т.к. большую точность на этапе инициализации проекта получить практически невозможно из-за отсутствия детальной глубокой проработки и неполной формализации положений проекта.

Концепция проекта как документ представляет собой определенный шаблон с перечнем необходимых вопросов, на которые необходимо предоставить обоснованные ответы. Положения концепции проекта представлены далее.

Название проекта. "Модернизация подсистемы IT-инфраструктуры отделов бухгалтерии".

Организация. Бухгалтерия ГОУ ВО ЛНР "Луганский государственный университет имени Владимира Дала".

Причины инициализации проекта (определение проблемы, которая будет решена с помощью продукта проекта). В современном цифровом обществе работа любого предприятия и его подразделений значительно зависит от правильного, надежного и безопасного функционирования IT-инфраструктуры. Стремительное развитие информационных технологий и положений информационной безопасности требуют от предприятий периодического обновления IT-инфраструктуры. IT-инфраструктура представляет целый комплекс взаимосвязанных информационных систем и сервисов, которые обеспечивают оптимизацию бизнес-процессов предприятия.

Сущность предлагаемой инновационной идеи (описание функционирования продукта проекта и значений показателей функционирования, достижение которых позволяет решить проблему).

Создание клиент-серверной инфраструктуры позволит:

- увеличить вычислительные мощности;
- организовать одновременную работу с базами данных в режиме реального времени;
- решить вопрос хранения данных;
- обеспечить централизованное управление сетевыми устройствами;
- организовать доступ сотрудников к информации (упростить работу с информацией, сократить возможность утечки информации, защитить конфиденциальную информацию).

Цель проекта. Модернизация информационной инфраструктуры отделов бухгалтерии.

Ожидаемые выгоды проекта. С точки зрения заинтересованных сторон проекта:

- Заказчик проекта (руководство университета) – развитие IT-стратегии университета, снижение эксплуатационных расходов.

- Работники отделов бухгалтерии – повышение удобства работы за счет организации быстрого действия системы и устранения некоторых операционных действий.

- Системный администратор – устранение недочетов и узких мест в области IT-сервисов, повышение возможности управления конечными устройствами, повышение безопасности системы с помощью обновленных компонентов и новой архитектуры системы.

- Департамент информационной политики и технологий университета – системное управление корпоративной политикой в области IT.

- Высшее учебное заведение (вуз) – повышение защиты информации, в частности личных персональных данных сотрудников и данных о финансово-хозяйственной деятельности университета.

- Министерство образования и науки ЛНР – повышение IT обеспечения подведомственных структур, что способствует большей управляемости объектами.

Ограничения проекта. Проект можно отнести к внутренним, т.к. заказчики и исполнители являются членами этой организации, и вся работа, относящаяся к замыслу и исполнению проекта, ведется собственными силами организации за счет ее собственных ресурсов. Проект модернизации информационной инфраструктуры отделов бухгалтерии имеет ряд ограничений:

- В количестве человеческих ресурсов: было принято решение об отказе от аутсорсинга со стороны IT-компаний и исполнителями проекта являются сотрудники университета, и вся работа, относящаяся к замыслу и исполнению проекта, ведется собственными силами организации за счет ее собственных ресурсов. Однако в учреждении имеется не такое большое количество соответствующих специалистов для создания продукта проекта данного типа, т.е. человеческие ресурсы в данном проекте не взаимозаменяемы.

- Физические ограничения: как было указано ранее, выполнение проекта осуществляется сотрудниками образовательного учреждения, и выполнение работ по проекту осуществляется по совместительству или по договору в свободное от основной работы время и на выходных. Выполнение параллельных работ одним исполнителем практически невозможно.

- Финансовые ограничения: ограниченный бюджет.

- Технические ограничения: проведение тендеров на закупку IT-оборудования.

Допущения и риски проекта.

Допущения проекта:

- Исполнители придерживаются календарного графика и согласовывают с руководителем проекта возможность изменения продолжительности работ.

Внутренние риски:

- возможность нехватки (форс-мажорные обстоятельства) исполнителей, имеющих достаточную квалификацию и компетентность реализации работ проекта;
- нехватка времени на выполнение определенных работ проекта исполнителями;
- руководство в ходе выполнения проекта может менять решения по срокам, используемым ресурсам, технологиям, привлекаемым для выполнения проекта людям;
- приостановление финансирования проекта.

Внешние риски:

- изменение законодательства в области информации, информационных технологиях и информационной безопасности;
- приостановление бюджетного финансирования.

В данном проекте в команду проекта вошли следующие исполнители из числа заинтересованных сторон проекта: руководитель проекта – главный бухгалтер, исполнители – работник отдела бухгалтерии, системный администратор (по трудовому договору с внутренним совместителем), работник Департамента информационной политики и технологий университета, которые объединены в организационную структуру проекта (рис. 1).

Рис. 1. Организационная структура проекта

Концепция проекта, как было указано выше, дает представление о причинах инициализации проекта. К тому же эти причины связаны с возникновением определенной проблемы или ряда проблем, которые необходимо будет решать с помощью создания продукта проекта. Обоснование проблемы, которая отмечается в концепции, обуславливает необходимость определения и разработки альтернативных вариантов ее решения.

Разработка альтернатив проводится командой проекта с учетом ценности для всех заинтересованных сторон путем обсуждения решения проблемы на совещании. В результате проведения совещания команда проекта выдвинула две альтернативы. Содержательная сущность Альтернативы 1 – создание клиент-серверной архитектуры, выделение отдельной серверной, закупка серверной машины, создание топологии сети, настройка сервера, создание групповых политик, реализация работы с данными в режиме реального времени. Также предварительно согласовывались технические характеристики сервера и его программного обеспечения. Выработанный план IT-структуры [4, 5]:

1) DNS сервер + контроллер домена (под управлением операционной системой Windows Server 2019);

2) сервер терминалов;

3) прокси-сервер;

4) обновление организации и взаимодействия компонентов поддерживающей IT-инфраструктуры: структурированные кабельные системы, источники бесперебойного питания, сетевые концентраторы, маршрутизаторы, возможно дополнительные периферийные устройства (принтер, сканер, прочее), программное обеспечение.

Основной функционал, который должен быть реализован:

1) центральное хранилище файлов;

2) хранение резервных копий данных, в том числе баз данных;

3) удаленное защищенное подключение на основе VPN-туннелирования.

Альтернатива 2 – перенастройка имеющегося компьютера, выделенного под сервер, создание групповых политик.

Для выбора наилучшего варианта решения проводится оценка каждой альтернативы. Оценка альтернатив включает определение преимуществ и недостатков каждого из предложенных вариантов

решения проблемы. Оценка альтернатив проводится по определенным показателям – критериям, имеющим количественное выражение [6]. Этот этап предусматривает проведение экспертной оценки основных выбранных альтернатив, в том числе коллективных экспертных оценок (из числа

команды проекта или же привлечённых экспертов), и окончательного принятия решения лицом, которое за это отвечает. Результаты проведения оценки альтернатив проекта и выбора решения реализации проекта приведены в табл. 1.

Таблица 1

Оценка и выбор наиболее рациональной альтернативы проекта

Критерии	Баллы по критерию (5 балльная шкала)	
	Альтернатива 1 (создание клиент-серверной архитектуры)	Альтернатива 2 (перенастройка имеющегося компьютера-сервера)
Сложность выполнения проекта	3	5
Продолжительность выполнения проекта (запуск проекта в эксплуатацию)	3	5
Количество активных пользователей в системе	5	1
Возможность работы в режиме реального времени	5	1
Устранение узких мест сети	5	2
Риск неполучения продукта проекта *	2	5
Σ	23	19

* Оценивается по обратной шкале: маленькое влияние (самый высокий балл – 5), большое влияние (самый низкий балл – 1).

Оценку альтернативных решений будем осуществлять по 5-балльной шкале, где 5 – очень высокая привлекательность, 4 – высокая привлекательность, 3 – средняя привлекательность, 2 – низкая привлекательность, 1 – очень низкая привлекательность. Выбирается та альтернатива, которая имеет самые высокие оценки по установленным критериям. Исходя из сущности выбранной альтернативы происходит дальнейшее планирование и разработка проекта.

Успешное завершение фазы инициализации проекта позволяет перейти к реализации этапа планирования фазы разработки проекта.

Разработка проекта предполагает определение работ и их длительность, связи между ними и последовательность выполнения, ресурсов и доступность их во времени, а также назначение ресурсов (материальных, трудовых, затратных) на работы. Представление проекта приводится в виде диаграммы Ганта. Определяется первоначальная плановая базовая длительность и стоимость проекта. На сегодняшний день руководители проекта используют готовые функциональные и удобные программные инструменты для проектного менеджмента. Одним из таких решений является программа Microsoft Project, разработанная Microsoft [7].

Работы, выделенные цветом, составляют критический путь проекта. Предварительная длительность проекта составила 89 дней, при 22 рабочих днях в месяце и 2-часовой загрузке в день – это приблизительно 4 месяца. Такая длительность проекта обозначена без назначения ресурсов на задачи, выполнение этой операции приводит, как правило, к увеличению продолжительности работ из-за возможной неполной занятости трудовых ресурсов или его доступности и, как следствие, необходимости выравнивания ресурсов (рис. 2).

В базовом плане с назначением и выравниванием ресурсов длительность проекта составляет 95 дней.

В стоимости проекта 22% занимает использование трудовых ресурсов, 67% – материальных и 11% – затратные (рис. 3). Такое распределение ресурсов обусловлено в первую очередь высокой стоимостью закупаемого оборудования.

На данный момент осуществлена только разработка проекта, выполнение проекта не осуществлялось. Этап выполнения подразумевает руководство, выполнение работ проекта, оперативный контроль, отслеживание и регулирование основных показателей проекта.

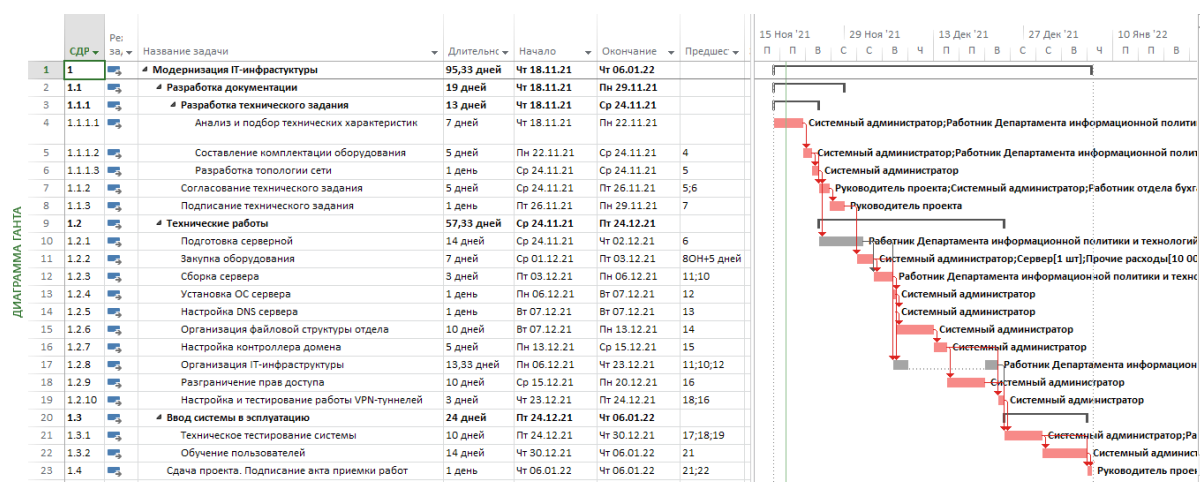

Рис. 2. Диаграмма Ганта проекта с назначенными и выровненными ресурсами

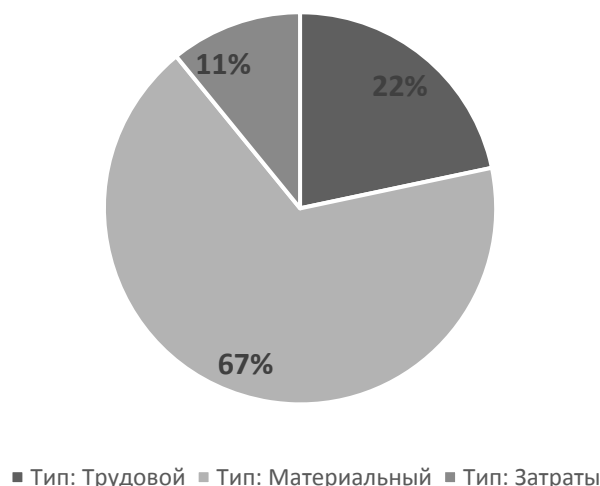

Рис. 3. Сводный отчет о затратах ресурсов

Выводы.

1. На данный момент уровень развития информационного общества, специализированного финансового программного обеспечения, законодательные положения и возросшие требования информационной безопасности требуют для работы бухгалтера не просто компьютер в понимании "рабочее место", а специализированный вычислительный модуль как части "клиент-серверной" системы, т.е. с созданием серверной структуры организации ИТ-инфраструктуры работы бухгалтерии как подразделения университета.

2. Разрабатываемый ИТ-проект модернизации подсистемы ИТ-инфраструктуры отделов бухгалтерии можно отнести по масштабу к средним (стоимостью 25-125 тыс. рос. руб.), по длительности к краткосрочным — длительностью до года, по виду продукта — программно-технические комплексы, по виду автоматизируемых процессов — основные бизнес-процессы бухгалтерии, технологические, с

акцентом на вычислительную обработку, реального времени, передачу данных, организацию хранения, обеспечения безопасности данных. Четкое определение типа разрабатываемого ИТ-проекта помогает определить методы планирования и ход реализации проекта.

3. В современном цифровом обществе работа любого предприятия и его подразделений значительно зависит от правильного, надежного и безопасного функционирования ИТ-инфраструктуры. Однако даже сегодня нет однозначного варианта, как использовать и настраивать серверы, локальные сети и компьютеры для получения максимальной пользы и с приемлемым уровнем затрат. Разработанный проект является субъективным решением команды проекта с учетом интересов и возможностей заказчика.

Литература

1. Стратегическое планирование ИТ / 4CIO: Клуб Топ-менеджеров России. URL:

<https://zen.yandex.ru/media/id/5cc9e44c9680af00b2c7a2a1/strategicheskoe-planirovanie-it-5cd819fa0092d700b898862d#show-footer-menu>

2. Управление проектами : учебное пособие / [Электрон. ресурс]. сост. Н. М. Цыцарова; Ульян. гос. техн. ун-т. Электрон. дан. – Ульяновск : УлГТУ, 2021. – 105 с.

3. Руководство к своду знаний по управлению проектом (Руководство PMBOK) (A guide to the project management body

of knowledge (PMBOK guide) / Институт управления проектами. Шестое издание – Newtown Square, PA: Project Management Institute, 2017. Серия: Руководство PMBOK – 762 с.

4. Принципы организации правильной IT-инфраструктуры компании / СофтЭксперт IT-интегратор. URL:

<https://zen.yandex.ru/media/id/5fb7c040392ba8727035db03/principy-organizacii-pravilnoi-itinfrastruktury-kompanii-5fbba3df6ea65c24b32d3148>

5. Выбираем сервер для бухгалтерии / Журнал IT-Expert [№ 07/2019]. URL: <https://www.it-world.ru/tech/business/147438.html>

6. Борзенко-Мирошниченко А.Ю. Рекомендации к проведению экспертизы проекта на фазе инициализации. Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля, 12 (18), Изд-во: ЛНУ им. В. Даля, Луганск, 2018 – С. 42-46.

7. Обучение по Project. Краткое руководство по началу работы с классической версией Project. Создание проекта. URL: <https://support.microsoft.com/ru-ru/office/svozdaniye-proyektov-v-klassicheskoy-versii-project-783c8570-0111-4142-af80-989aabbfe29af>

References

1. Strategicheskoye planirovaniye IT / 4CIO: Klub Top-menedzherov Rossii. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5cc9e44c9680af00b2c7a2a1/strategicheskoe-planirovanie-it-5cd819fa0092d700b898862d#show-footer-menu>

2. Upravleniye proyektami : uchebnoye posobiye / [Elektron. resurs]. sost. N. M. Tsytzarova; Ul'yan. gos. tekhn. un-t. Elektron. dan. – Ul'yanovsk : UIGTU, 2021. – 105 p.

3. Rukovodstvo k svodu znaniy po upravleniyu proyektom (Rukovodstvo PMBOK) (A guide to the project management body of knowledge (PMBOK guide) / Institut upravleniya proyektami. Shestoye izdaniye – Newtown Square, PA: Project Management Institute, 2017. Seriya: Rukovodstvo PMBOK – 762 p.

4. Printsipy organizatsii pravil'noy IT-infrastruktury kompanii / SoftEksper IT-integrator. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5fb7c040392ba8727035db03/principy-organizacii-pravilnoi-itinfrastruktury-kompanii-5fbba3df6ea65c24b32d3148>

5. Vybirayem server dlya bukhgalterii / Zhurnal IT-Expert [№ 07/2019]. URL: <https://www.it-world.ru/tech/business/147438.html>

6. Borzenko-Miroshnichenko A.YU. Rekomendatsii k provedeniyu ekspertizy proyekta na faze initsializatsii. Vestnik Luganskogo natsional'nogo universiteta imeni Vladimira Dalya, 12 (18), Izd-vo: LNU im. V. Dalya, Lugansk, 2018 – P. 42-46.

7. Obucheniye po Project. Kratkoye rukovodstvo po nachalu raboty s klassicheskoy versiyey Project. Sozdaniye proyekta. URL: <https://support.microsoft.com/ru-ru/office/sozdaniye-proyektov-v-klassicheskoy-versii-project-783c8570-0111-4142-af80-989aabbfe29af>

Voronova A.G., Sharenko M. M.

DEVELOPMENT OF UNIVERSITY SUBSYSTEM IT-INFRASTRUCTURE MODERNIZATION PROJECT

The article deals with the development of a project to modernize the IT-infrastructure of the accounting departments, as the implementation of the general IT strategy of the university. Particular attention is paid to the stages of initialization and project development. The project involves the creation of a server structure for organizing the work of accounting departments.

Key words: project, management, IT-project, IT-infrastructure, modernization, server, computer networks.

Воронова Анна Геннадьевна, к.э.н., доцент кафедры «Экономическая кибернетика и прикладная статистика» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.
E-mail: annaec@ya.ru

Voronova Anna, PhD in Economics, associate professor of Department of economic cybernetics and applied statistics, SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Шаренко Марина Михайловна, магистр кафедры «Экономическая кибернетика и прикладная статистика» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.
E-mail: aniramhishnem@mail.ru

Sharenko Marina, master of Department of economic cybernetics and applied statistics, SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Максимова Татьяна Семеновна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»

Статья подана 22.11.2021

УДК 681.5

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СТОЧНЫМИ ВОДАМИ

Гиркин Е.И.

FEATARES OF WASTEWATER CONTROL

Girkin E.I.

Проблемы, с которыми приходится сталкиваться при разработке и принятии управленческих решений, – это получение, обработка, накопление, упорядочение и использование гидроэкологической информации вместе с современной научнообоснованной информационной методологией, с использованием принципов системного анализа, методов моделирования.

Ключевые слова: анализ, сточные воды, пробы, загрязнение, сброс, затраты, отходы.

Введение. Особенности управления сточными водами для Луганского региона являются чрезвычайно насущными и болезненными, так как условия образования сточных вод имеют особенности, которые не вписываются в существующие стандарты.

Среди источников загрязнения сточных вод можно выделить коммунальные, содержащие химические, микробиологические компоненты, представляющие опасность для здоровья людей и окружающей среды, а кроме того, в таких стоках присутствуют и отравляющие моющие вещества, ароматические углеводороды, нитраты, нитриты.

Другим активным загрязнителем являются промышленные стоки, в состав которых входят не совсем благородные вещества таблицы Менделеева и токсичные сбросы, источниками которых являются наши отрасли промышленности и связанные с ними «активной деятельностью» сателлиты. Как коммунальные, так и промышленные сточные воды отводятся с помощью общественно- бытовой канализации, которая у нас также не ахти как работает и требует особого внимания.

Дождевые и талые воды представляют следующий источник загрязнений, который образуется слитием в почву и водоемы посредствомливневой канализации с территорий наших предприятий, городских и сельских населенных пунктов с широким выбором существующих в природе загрязнителей.

Анализ сточных вод. Существующий анализ сточных вод позволяет дать оценку качества сточных вод, и на выходе из очистных сооружений

загрязнителей не должно быть, либо их количество должно быть минимальным.

Сточные воды характеризуются температурой, особым запахом и плохой прозрачностью, в зависимости от деятельности предприятий, а водородный показатель должен быть после очистки нейтральным, что касается сухого остатка, то в процессе очистки количество взвешенных веществ не должно быть более десяти г/л.

Сухой остаток прокаливается, и в результате часть химических соединений сгорает и улетучивается, и получают зольность 25 – 35 %.

Санитарный показатель, указывающий на степень загрязнения воды органическими и неорганическими веществами, носит название окисляемости и используется для оценки степени органического загрязнения. Единицами измерения окисляемости является потребление кислорода: биохимическое и химическое потребление кислорода.

В сточных водах определяется содержание общего, нитратного, нитритного и аммонийного азота. От количества соединений азота зависит степень эффективности биологической очистки. В хозяйственных стоках соединений азота всегда много, так как человек выделяет их в больших количествах. Содержание фосфора в сточных водах всегда превышает предельно допустимые концентрации повсеместное присутствие в составе моющих средств, которые используются не только в быту, но и на промышленных предприятиях.

В промышленных стоках уровень хлоридов и сульфатов значительно выше, чем в бытовых, к тому же к ним добавляются цианиды, аммиак и роданистые соединения. Данные показатели важны не только для оценки загрязненности стоков, их следует учитывать и в процессе трактовки данных, полученных в ходе других анализов.

Синтетические поверхностно-активные вещества способствуют снижению содержания кислорода в воде и другим губительным для любого биоценоза процессам. Кроме того, во время очистки сточных вод поверхностно-активные вещества замедляют процессы осаждения твердых

взвешенных частиц, провоцируют появление пены в очистных сооружениях и препятствуют биологической очистке.

Токсические вещества определяются главным образом в промышленных сточных водах и делятся на две категории – неорганические и органические. К органическим токсическим веществам относятся нефтепродукты, смолы, карбоциклические соединения, пестициды, красители, кетоны, фенолы, спирты и СПАВ. Неорганика представлена солями, щелочами, кислотами и различными химическими элементами.

Сильно «засоряют» водоемы железом сточные воды предприятий металлообрабатывающей, металлургической, текстильной, лакокрасочной промышленности и сельскохозяйственные стоки.

Биологические загрязнители содержат бактерии, вирусы, патогенные простейшие, источником которых являются люди и другие живые существа. Для оценки фекальной загрязненности сточных вод используются стандартные микробиологические анализы.

Растворенный кислород характеризует не загрязненность стоков, а качество работы очистных сооружений. Концентрация растворенного кислорода после очистки повышается до 8 мг/л.

Выводы. Оценка качественного и количественного состава загрязнителей сточных вод, анализ сточных вод, отводимых предприятиями-абонентами в систему коммунального водоотведения, необходимы для определения условий договоров на отпуск воды и прием сточных вод в городскую канализацию и недопущения сброса загрязняющих веществ, запрещенных к приему в городскую канализацию.

Л и т е р а т у р а

1. Компьютеризация информационных процессов на промышленных предприятиях/ Под ред. В.Ф. Сытника, Х. Сроки. Киев: Техника, 1991.- 213 с.
2. Рамазанов С.К., Гиркин Е.И. Интеллектуальные системы и теория принятия решений. - Луганск, ВНУ, 2000. 197 с.
3. Рамазанов С.К. Автоматизация управления производственными комплексами в системе экологического мониторинга. Луганск, ВУГУ, 1996. 268 с.

4. Мазур И.И., Молдаванов О.И., Шишов В.Н. Инженерная экология. В 2-х т. М.: Высш. шк., 1996.

5. Капранов С.В., Титамир О.М. Вода и здоровье. – Луганск: Янтарь, 2006. –184 с.

6. Жадан О.И., Жарикова И.А. Хозяйственная деятельность и состояние окружающей среды. Киев, 1989.

References

1. Komp'juterizacija informacionnyh processov na promyshlennyh predpriyatiyah/ Pod red. V.F. Sytnika, H. Sroki.- Kiev: Tehnika,-1991-213s.

2. Ramazanov S.K., Girkin E.I. Intel'ektual'nye sistemy i teorija prinjatija reshenij.- Lugansk, VNU, 2000.-197s.

3. Ramazanov S.K. Avtomatizacija upravlenija proizvodstvennymi kompleksami v sisteme jekologicheskogo monitoringa.- Lugansk, VUGU, 1996.-268s.

4. Mazur I.I., Moldavanov O.I., Shishov V.N. Inzhenernaja jekologija. V 2-h t.-M.: Vyssh. shk., 1996.

5. Kapranov S.V., Titamir O.M. Voda i zdorov'e. – Lugansk: Jantar' 2006. –184 s.

6. Zhadan O.I., Zharikova I.A. Hozjajstvennaja dejatel'nost' i sostojanie okruzhajushhej sredy.-Kiev: 1989.

Girkin E.

FEATARES OF WASTEWATER CONTROL

The problems that have to be encounte redinte development and adaption of environ mental management decisions are getting, processing, accumumulating, streamling and use of hidroekologikal information together with modern sciertifically based information methodology, using the principlis of system analysis, modeling methods.

Key words: analysis, wastewater, tests, pollution, droppirg, cost, waste

Гиркин Евгений Иосифович, старший преподаватель кафедры “Экономическая кибернетика и прикладная статистика” ГОУ ВО ЛНР “Луганский государственный университет имени Владимира Даля”, г. Луганск.

E-mail: Girkina77@mail.ru

Girkin Evgeniy Iosifovich, Senior Lecturer of the Department of “ Economic Cybernetics and Applied Statistics” SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Максимова Татьяна Семеновна, д.э.н. проф., зав. кафедрой маркетинга ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 22.11.21

УДК 658.15

ОСОБЕННОСТИ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Горобец Л.С.

FEATURES OF ANTI-CRISIS MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE

Gorobets L.S.

В статье определяются сущность и цели антикризисного управления предприятием, виды кризиса и методы его недопущения. Кроме того, характеризуются риски ликвидности и банкротства, а также особенности антикризисного управления предприятием.

Ключевые слова: кризис, антикризисное управление, ликвидность, платежеспособность, финансовое состояние, факторы, банкротство.

Введение. Характерной особенностью для современного периода развития экономики является нестабильность, повышенная динамичность и изменчивость экономической среды. В данных условиях большинство предприятий все успехи в основном связывают с собственной деятельностью, а неудачи – с действием внешних факторов. Такой подход создает определенные препятствия при разработке эффективной антикризисной стратегии предприятия. Поскольку данная позиция руководства предприятия не позволяет своевременно распознавать кризисные явления, отслеживать их ход на разных стадиях формирования и развития кризиса и влиять на причины возникновения таких явлений, разрабатывать механизмы мониторинга рисков деятельности, овладевать методами управления кризисом и выхода из нее. В данном случае способность предприятия правильно генерировать спектр необходимых стратегических изменений на всех этапах своего развития - гарантия не только выживания, но и дальнейшего его успешного функционирования и развития.

Это актуализирует вопросы ранней диагностики кризисных явлений с целью предварительной профилактики и терапии кризиса. Поскольку любая кризисная ситуация имеет определенные предпосылки возникновения и развития на предприятии.

Целью данной работы является исследование механизма антикризисного управления предприятием.

Изложение основного материала. Практика показывает, что с кризисными явлениями рано или поздно сталкивается каждое предприятие. Каждое

предприятие, словно биологический организм, растет, развивается и подвергается за период своего существования множеству опасностей. Таким образом, на каждом предприятии необходимо внедрение одного из инновационных видов управления, называемое антикризисным управлением.

Антикризисное управление – это процесс реализации форм, методов и процедур, которые направлены на социально-экономическое выздоровление финансово-хозяйственной функции отдельного хозяйствующего субъекта, отрасли в целом, создание и развитие условий для предотвращения кризисного состояния [12].

Причинным моментом всех кризисов выступает управление, как правило, оно неадекватное, непрофессиональное, злоупотребление или откровенные мошеннические действия в результате коррупции или рейдерства, манипуляций, действий по сговору, кража, действия, направленные на преследование целей за пределами задач проекта такого как государство, министерства, корпорация, фирма, учреждение.

К появлению кризисной ситуации на уровне хозяйствующих субъектов приводят следующие факторы:

1. Внешние факторы – недостатки проводимой денежно-кредитной и налоговой политики, несбалансированная система доходов и расходов граждан, нестабильное функционирование базовых политико-правовых институтов, отставание в научно-техническом прогрессе, конкуренция.

2. Внутренние факторы - ошибочные действия в производственной, финансовой, маркетинговой стратегии, нерациональное освоение ресурсов, низкопрофильный менеджмент, отрицательный уровень организационной и корпоративной культуры.

3. Информационные факторы - несоответствие реальной информации, применяемой при управлении объектом как результат политических факторов, реализуемой маркетинговой стратегии контрагентов или конкурентов либо управление подсистемами

объекта, направленного на преследование задач за пределами целей проекта [1].

Превалирующими направлениями антикризисного управления на уровне хозяйствующего субъекта считается постоянный мониторинг финансово-экономического уровня предприятия; создание протоколов, гарантирующих целостность информационных каналов на предприятии; создание новых управленческой, денежной и маркетинговой стратегий; сокращение постоянных и переменных издержек; возрастание производительности труда; привлечение финансов учредителей; укрепление мотивации персонала.

Особенная роль принадлежит применению и улучшению инструментария антикризисного управления, разрешающего совокупность специальных вопросов, устремленных на ликвидацию негативных последствий кризисных явлений, совершенствованию рыночных позиций с учетом потенциала собственных ресурсов. Опыт разных стран обнаруживает, что инструментами такого управления служат инвестиции и инновации.

К мерам на региональном уровне следует отнести корректировку финансово-экономической, социальной, научно-технической, инвестиционной, внешнеэкономической политики, выявление и экстраполяция внутренних и внешних угроз экономической стабильности, разработка набора оперативных и стратегических мероприятий по решению негативных факторов, усиление контроля, правового порядка, реализация законодательства [2].

Важным является осознание того, что антикризисная стратегия управления играет превалирующую роль в реализации мероприятий, направленных на преодоление негативного положения. Она становится долгосрочным курсом развития предприятия, способствующим смягчению кризисной обстановки, в которой она рискует оказаться, и направлено на денежно-кредитное благополучие. Антикризисную стратегию можно назвать программной документацией, где указаны конечные и промежуточные задачи, ресурсы и способы их вовлечения (персонал, фонды), технологии решения вопросов по выводу предприятия из кризисной ситуации (структуре предприятия, формулах поведения сотрудников и т. д.) [9].

На формирование антикризисной стратегии оказывают влияние следующие факторы: причины наступившей или наступающей кризисной ситуации; тонкости законодательства государства, регламентирующего задачи по банкротству предприятий; факторы внешней и внутренней среды, влияющие на состояние и деятельность предприятия.

Существует также такое определение, как система антикризисного управления. Это цели, принципы, функции, критерии, организационно-правовые, финансово-экономические и методические средства, то есть составные части,

связанные между собой. Система возводится из начального пункта - определения и структуризации задач. Основная задача созидания и функционирования системы антикризисного управления - структурный апгрейд предприятия в соответствии с рыночными реалиями. Данную задачу можно представить в виде последовательности с задачами, расположенными в определенном алгоритме. Реализация главной цели происходит через главные задачи, объединенные в систему. Это предотвращение банкротства предприятия и последующих событий данного процесса в социальном аспекте; организация санационных мероприятий; ликвидация юридического лица, у которого нет перспектив и реальных инструментов восстановления платежеспособности.

Системное антикризисное урегулирование - составная часть управления субъектом, состоящая из функциональных и обеспечивающих элементов. В функциональной части присутствуют аспекты, связанные с управлением кризисом [5].

Данная составляющая является комплексной основой методов экономического и организационного характера, обеспечивающих преодоление препятствий по определению финансового состояния компании, контролю, своевременному утверждению и предотвращению кризисных ситуаций, выходу из экономических трудностей и восстановлению платежеспособности компании. Можно с уверенностью утверждать, что система антикризисного управления включает в себя комплекс подсистем, каждая из которых находится в соответствии с определенной подсистемой управления нормально функционирующего субъекта.

Под финансовым кризисом предприятия следует понимать фазу разбалансировки деятельности предприятия. Поэтому кризисное состояние предприятия заключается в неспособности осуществлять финансирование текущей производственно-хозяйственной деятельности. На практике, как правило, финансовый кризис идентифицируется угрозой неплатежеспособности и банкротства [6].

Выделяют следующие виды кризиса:

- стратегический кризис – период, когда на предприятии отсутствует производственный потенциал и для реализации дальнейшего функционирования требуются долгосрочные факторы развития;

- кризис прибыльности – условия, когда постоянные убытки уменьшают собственный капитал, что приводит к неудовлетворительной структуре баланса и отсутствию собственных средств финансирования;

- кризис ликвидности – условия, при которых предприятие не в состоянии своевременно оплатить совершаемые операции и образуется реальная угроза утраты финансовой состоятельности.

С целью предупреждения кризисных явлений в финансовой сфере предприятия необходимо отслеживать симптомы финансового кризиса, неисчерпаемая классификация которых приведена в табл. 1.

Изучение существующих тенденций методического обеспечения диагностики кризисных явлений и применение их на практике позволило выделить основные этапы проведения диагностики предприятия с целью предотвращения кризисного состояния:

- выбор методов диагностики, показателей-индикаторов;
- диагностика процесса развития кризиса в целом по предприятию;
- экспресс-анализ финансового состояния и угрозы банкротства;
- параметрический анализ;
- согласование результатов;
- прогнозирование;
- оценивание потенциальных возможностей выживания предприятия [8].

Таблица 1
Классификация симптомов финансового кризиса [4]

Признак	
Общие симптомы	Наличие убытков (уменьшение прибыли) и рентабельности в динамике
	Сокращение спроса на готовую продукцию (товары) предприятия
	Рост себестоимости продукции
	Существенные колебания цен на рынке (сырьевом, потребительском, фондовом и других)
	Тенденция к росту «точки безубыточности»
	Наличие штрафных санкций по контрактам
	Банкротство контрагентов (потребителей, поставщиков)
Специфические симптомы	Рост задолженности предприятия
	Уменьшение оборотных средств
	Существенные изменения в структуре баланса
	Снижение уровня платежеспособности
	Сокращение доли наличных средств в оборотных средствах
	Резкое падение ликвидности
	Снижение доли покрытия затрат

Целью экспресс-анализа является достаточно быстрая и доступная оценка финансового состояния предприятия и динамики его экономического развития. После проведения экспресс-анализа осуществляется параметрический анализ, то есть анализ по системе показателей, характеризующих финансовую деятельность.

Итак, типичной причиной кризисного состояния многих отечественных предприятий

является ненадлежащее исполнение финансовыми службами возложенных на них функций и задач, проявляется в отсутствии финансового планирования и анализа работы по оптимизации структуры активов и пассивов, неэффективном управлении рисками, дебиторской и кредиторской задолженностью. Именно поэтому важной составляющей прогнозирования и предотвращения банкротства предприятий является проведение экономического анализа, составляющими которого являются финансовый и внутрихозяйственный анализ.

Финансовый анализ – многоцелевой инструмент, направленный на выявление различных недостатков в деятельности предприятия и диагностики, потенциально опасных с точки зрения наступления банкротства. При этом не следует ожидать от финансового анализа точного установления конкретной причины возможного банкротства. Однако только с его помощью финансовой диагностики возможно на перспективу определить наиболее рискованные места в деятельности предприятия и предложить эффективные решения по выходу предприятия из сложного положения. Целью финансового анализа является выявление причин, влияющих на изменение показателей, их связей и взаимосвязей [7].

В отечественной практике широкое распространение получили две группы методик анализа финансового состояния, которые и представляют традиционный подход к оценке возможной вероятности финансового кризиса предприятия. Первая группа основывается на применении однофакторного анализа показателей финансовой отчетности, вторая – основанная на балльной системе оценивания с определением индекса (класса) рискованности финансового состояния предприятия.

Общим для методик первой группы является то, что они предусматривают изучение простых математических связей между отдельными позициями финансовой отчетности при помощи вычисления определенной выборки показателей (коэффициентов) и сравнение их значений в динамике с нормативными [10].

Выводы по качеству финансового состояния делаются на основании простого сопоставления фактических показателей оценки ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости и стабильности с их нормативными значениями.

Таким образом, при проведении финансовой диагностики используются показатели-индикаторы: доходность, ликвидность, платежеспособность, кредитоспособность, деловая активность, эффективность привлеченного капитала и др.

Следует отметить, что в первую очередь рассматриваются показатели ликвидности и платежеспособности. Платежеспособность и ликвидность рассматриваются как неотъемлемые понятия рыночной экономики.

Ликвидность относительно экономической системы - это способность каких-либо активов превращаться в деньги, то есть изменять свою форму во времени. В теории финансового менеджмента принято считать предприятие ликвидным, если его текущие активы превышают текущие обязательства. Но это превышение не дает полной характеристики ликвидности. В отечественной практике принято применять методику расчета ликвидности и платежеспособности в трех основных коэффициентах ликвидности: коэффициент абсолютной ликвидности, промежуточный коэффициент покрытия, общий коэффициент покрытия [11].

Платежеспособность - это способность предприятия своевременно и в полном объеме произвести расчеты по краткосрочным обязательствам. Платежеспособность будет соответствовать своей сути, когда покажет соблюдение платежной дисциплины, то есть сроки и порядок погашения денежных обязательств. Платежная дисциплина предприятия напрямую зависит от его финансового состояния. Платежеспособность и ликвидность рассматриваются как неотъемлемые понятия рыночной экономики.

Кризисное состояние предприятия может быть обнаружено с помощью различных показателей-индикаторов, каждый из которых характеризует этап развития кризисного явления [3].

При проведении диагностики необходимым условием является выбор показателей-индикаторов, которые бы характеризовали важнейшие аспекты производственно-финансовой деятельности предприятия. К таким показателям целесообразно относить:

- показатели структуры капитала;
- состояния оборотных активов и основного капитал;
- оценки дебиторской и кредиторской задолженности;
- показатели платежеспособности предприятий.

Важным условием применения антикризисных действий является идентификация кризисных явлений. Одной из первых попыток использовать аналитические коэффициенты для прогнозирования кризисных явлений считается работа Уильяма Бивера, который в 1966 году проанализировал 30 коэффициентов за пять лет группе компаний, половина из которых стала банкротами. В «Методических рекомендациях по выявлению признаков неплатежеспособности предприятия и признаков действий скрытия банкротства, фиктивного банкротства или «доведения» до банкротства» оценочным показателем для прогнозирования банкротства отечественных предприятий, рекомендуется использовать коэффициент Бивера. Он рассчитывается как отношение разницы между чистой прибылью и

начисленной амортизацией к сумме долгосрочных и текущих обязательств. Признаком формирования неудовлетворительной структуры баланса является такое финансовое состояние предприятия, когда в течение длительного промежутка времени (1,5-2 года) коэффициент Бивера не превышает 0,2 [10].

В международной практике для прогнозирования кризисных явлений и банкротства широко используется мультипликативный дискриминантный анализ. Предшественником дискриминантного анализа был тест на банкротство Тамаре. В основу теста Тамаре положены показатели: коэффициент обеспеченности собственным капиталом; доходность капитала; абсолютная ликвидность; коэффициент соотношения стоимости товарной продукции к запасам готовой продукции на складе; коэффициент оборачиваемости основного капитала; коэффициент, показывающий зависимость оборота от реализации и величины дебиторской задолженности.

Результаты исследований. Обобщая вышеизложенное, предполагаем, что система коэффициентов, характеризующих значимость отдельных факторов в диагностики кризисного состояния предприятий в условиях российской экономики, должна быть пересмотрена. И в первую очередь с целью обоснования системы показателей-индикаторов, которая обеспечит возможность эффективного управления и своевременного влияния на эффективность функционирования предприятий. При этом значение каждого из финансовых коэффициентов должны быть дифференцированы с учетом отраслевых особенностей деятельности предприятий.

Анализ риска - данное численное установление расходов, которые сопряжены с проявлением рисков на определённом этапе работы предприятия. Задача оценки рисков - установление соотношения итогов работы предприятия рыночным условиям.

Ликвидность - это способность предприятия выполнять свои обязательства по задолженности именно в момент наступления срока платежа.

Ликвидность — это способность предприятия покрыть собственные кратковременные обязательства, реализуя свои текущие активы.

Анализ ликвидности необходимо проводить в определённой последовательности, которая называется методикой анализа.

1. Этап - Проверка качества всей исходной информации, которая должна быть достоверной, так как от этого напрямую зависят результаты проведенного анализа.

2. Этап - Анализ ликвидности баланса. Этот анализ предполагает группировку активов и пассивов предприятия. Чем выше будет степень ликвидности баланса, тем быстрее предприятие погасит свои задолженности.

3. Этап - Анализ чистых активов. Такой анализ отражает платежеспособность и оценку финансовой

устойчивости предприятия, также позволяет в будущем отразить пути их роста.

4. Этап - Анализ потоков денежных средств. Такой анализ проводится с целью определения факторов, повлиявших на недостаток денежных средств у предприятия или же на избыток, который в свою очередь также отражает финансово-экономическое состояние. Так как денежный поток отражает движение всех денежных средств, в том

числе тех, которые не учитываются при расчете прибыли: капитальные вложения, налоги, штрафы, долговые выплаты кредиторам, заемные и авансированные средства. Для осуществления нормальной жизнедеятельности предприятие должно располагать оптимальной суммой денежных средств.

5. Этап – Коэффициентный анализ ликвидности (см. табл. 2).

Таблица 2

Анализ показателей ликвидности			
Показатели ликвидности	Формула расчета	Характеристика	Нормативные значения
Коэффициент текущей ликвидности	$\frac{(A1 + A2 + A3)}{(П1 + П2)}$	Показывает, сколько рублей оборотных средств (текущих активов) приходится на один рубль текущей краткосрочной задолженности (текущих обязательств)	1,5-2,5
Коэффициент срочной ликвидности	$\frac{(A1 + A2)}{(П1 + П2)}$	Показывает перспективу платежеспособности предприятия в период от трех до шести месяцев при условии своевременной инкассации дебиторской задолженности	0,7-1
Коэффициент абсолютной ликвидности	$\frac{(A1)}{(П1 + П2)}$	Показывает, какая часть краткосрочных обязательств может быть погашена за счет имеющихся денежных активов и краткосрочных финансовых вложений	0,2-0,5

6. Этап - Диагностика вероятности банкротства. Диагностика банкротства необходима для тщательного изучения общего финансового состояния предприятия для того, чтобы как можно раньше выявить первые признаки кризисной ситуации и не допустить крах предприятия.

Банкротство как публичное признание несостоятельности экономического субъекта в современных условиях предполагает обращение в

суд и судебное разбирательство. Очевидно, что можно говорить о финансовой несостоятельности предприятия, если его финансовое состояние признается кризисным. Под финансовым состоянием можно понимать способность предприятия финансировать свою деятельность, характеризующуюся наличием определенных компонентов (см. рис. 1).

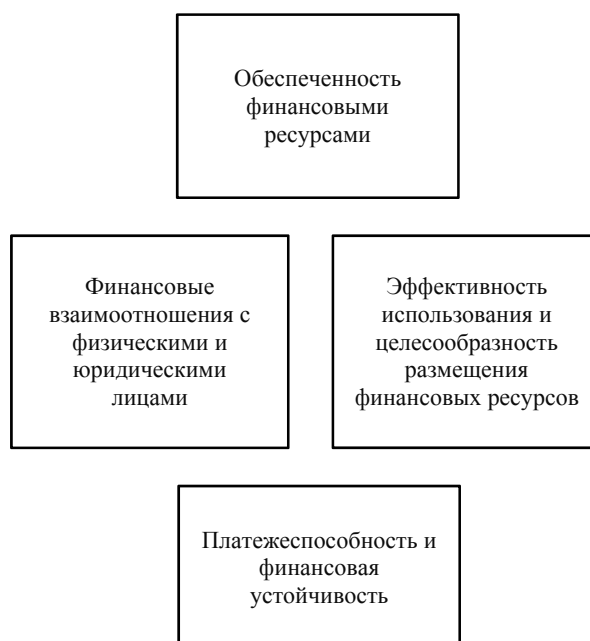

Рис. 1. Компоненты, определяющие способность предприятия финансировать свою деятельность

Целесообразно рассмотреть также факторы банкротства предприятий. Большинство ученых разделяют данные факторы на внешние и внутренние, не классифицируя их более детально. Составим систему факторов банкротства предприятий по группам, отличным от внутренних и внешних (см. табл. 3.).

Таким образом, рассмотрев показатели, с помощью которых определяется ликвидность предприятий, можно сделать вывод о том, что ликвидность предприятия является важнейшим показателем деятельности и нуждается в определении непрерывно, так как если допустить падение уровня ликвидности слишком низко, то это может привести к затруднениям с исполнением своих обязательств перед кредиторами и другими контрагентами или в крайнем случае привести к банкротству предприятия.

Сущность антикризисного управления рассматривается экономистами как комплекс и как отдельный процесс в частности, а также как механизм контроля факторов риска с целью обеспечения устойчивой и бесперебойной работы предприятия.

В соответствии с мнением Э.М. Коротковой, такой механизм при соблюдении баланса «риск – доходность» позволяет управлять факторами кризиса, свести к минимуму его негативные последствия и предотвратить возникновение неблагоприятных явлений [8].

Инструментарий антикризисного управления воздействует как на уровне отдельного предприятия, так и на экономику в целом.

Амосов А.Н. предлагает использовать, прежде всего, макроэкономические инструменты (см. табл. 4) [1].

Таблица 3

Факторы банкротства предприятий	
Наименование фактора I категории	Наименование фактора II категории
Социально-политические	Резкие изменения государственной экономической и финансовой политики, правил игры на финансовых рынках, неудачные институциональные решения
	Излишний налоговый контроль
	Ограничения в отношении иностранного капитала и изменение условий экспорта и импорта
	Разрыв экономических связей со странами ближнего зарубежья органов власти
	Жесткие требования к учредителям предприятий
	Монополизация рынка
Экономические	Нестабильность в финансово-кредитном секторе
	Тяжелое экономическое состояние в стране
	Низкий уровень дохода среди населения
	Процветание теневой экономики
	Высокие темпы инфляции
Информационно-правовые	Неразвитость рынка ценных бумаг
	Противоречивость законодательства
Стратегии, принципы и ограничения деятельности предприятий	Недостаток качественной информации о конъюнктуре рынка
	Неквалифицированное управление (недостаточно опытный административный персонал)
	Отсутствие плана действий на случай неблагоприятного для предприятия развития событий
	Плохая система финансовой отчетности
Ресурсы и способы их использования	Отсутствие внутренних регламентирующих документов
	Неспособность контролировать свои расходы
	Неспособность «гасить» свои обязательства
	Повышенные коммерческие риски
Качество маркетинга	Отсутствие навыков быстрого реагирования в соответствии с рыночной ситуацией
	Низкий уровень конкурентоспособности товаров, работ или услуг
	Потеря деловой репутации
	Невосприимчивость службы маркетинга предприятия к инновациям
Косвенные	Недостаточная (неубедительная) реклама
	Мошенничество с отчетной и финансовой документацией
	Уклонение от специального законодательства
	Использование противозаконных («черных») финансовых систем

Таблица 4

Основные макроэкономические инструменты антикризисного управления предприятиями

Инструмент	Характеристика
Реструктуризация пассивов	Процесс выпуска акций для третьей стороны или рост количества акционеров. Выкуп акций по премиальной цене у действующих акционеров
Продажа активов	Процесс продажи имущества посредством проведения аукциона или конкретному предпринимателю (физическому лицу)
Рекапитализация	Процесс изменения структуры собственного и заемного капитала предприятия посредством обмена одного вида ценных бумаг на другие
Планирование финансового оздоровления	Разработка плана по восстановлению платежеспособности и росту уровня конкурентоспособности предприятия. План составляется совместно с надзорными органами или органами, ответственными за реструктуризацию капитала
Продажа акций	Реализация акций предприятия посредством аукциона или конкретному собственнику

В соответствии с мнением Н.С. Дзюбана, приоритетным направлением является использование микроэкономических инструментов, применяемых на уровне отдельного предприятия.

Микроэкономические инструменты, применяемые на уровне отдельных предприятий, подразделяются на две группы: количественные и качественные (см. табл. 5).

Таблица 5

Микроэкономические инструменты антикризисного управления предприятиями

Инструмент	Характеристика
Аудит	Стресс-тестирование (оценка показателей)
Управление рисками	Определение «Суммы под риском» - максимального потенциального убытка при определенном интервале времени
Внутренний контроль	Установление размеров резервов

Выводы. По нашему мнению, в рамках антикризисного управления предприятиями необходимо комплексное сочетание макроэкономических и микроэкономических инструментов, что позволит увеличить эффективность и рациональность проводимых мероприятий антикризисного управления.

В то же время на уровне предприятий проводятся стресс-тестирование, пересмотр размеров резервов и политики внутреннего контроля.

Таким образом, эффективное использование макроэкономических и микроэкономических инструментов антикризисного управления в условиях ухудшения реалий хозяйственной деятельности обеспечивает снижение системных рисков в деятельности предприятий и повышает их финансовую устойчивость к внешним кризисным явлениям.

Л и т е р а т у р а

- Амосов, А.Н. Особенности антикризисного управления / А.Н. Амосов // Финансист. – 2015. – №2. – С.45-47
- Баринов, В.А. Антикризисное управление / в.а. баринов. – м.: ид фбк-пресс, 2016. – 520 с.
- Бойко И. И. Меры по преодолению кризисных ситуаций в экономике. – СПб. 2017. – С. 68.
- Водолажская, Е.Л. Причины возникновения экономических кризисов и их характеристика / Е.Л. Водолажская // Вестник Казанского технологического университета.- 2013.- Том 16, №13. - С.215-218.- Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-vozniknoveniyaekonomicheskikh-krizisov-i-ih-harakteristika>
Дата обращения 30.11.2021

- Жарковская Е.П., Бродский Б.Е., Бродский И.Б. Антикризисное управление: учебник /– М.: 6-е изд., испр. - Москва: Омега-Л, 2014. – 514 с.
- Ивасенко А.Г. Антикризисное управление: учебное пособие А.Г. Ивасенко, Я.И. Никонова, М.В. Каркавин. — 3-е изд., стер. — М. КНОРУС, 2016. — 504 с.
- Качалов, М.И. Три параметра кризиса / М.И. Качалов // Управление компанией. – 2015. – №12. – С. 25-29.
- Коротков, Э.М. Антикризисное управление / Под ред. Э.М. Короткова. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 432 с.
- Красов О. И. Антикризисное управление в современной России. — М., 2015. —С. 44.
- Крюков, А.Ф., Егорычев, И.Г. Анализ методик прогнозирования кризисной ситуации коммерческих организаций с использованием финансовых индикаторов / А.Ф. Крюков, И.Г. Егорычев // Менеджмент в России и за рубежом. – 2016. – №5. – С. 28-33
- Муртазина А.И., Егоров В.А. Причины и типология кризисов // Инновации, технологии, наука: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. - С. 149-151.
- Черненко В.А. Шведова Н.Ю. Антикризисное управление: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2015. – 409

References

- Amosov, A.N. Features of anti-crisis management / A.N. Amosov // Financier. - 2015. - No. 2. - pp.45-47
- Barinov, V.A. Anti-crisis management / V.A. Barinov. - M.: FBK-PRESS Publishing House, 2016– - 520 p.
- Boyko I. I. Measures to overcome crisis situations in the economy. - St. Petersburg, 2017. - p. 68.
- Vodolazhskaya, E.L. Causes of economic crises and their characteristics / E.L. Vodolazhskaya // Bulletin of Kazan Technological University.- 2013.- Volume 16, No. 13. - Pp.215-218.- Access mode:

<http://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-vozniknoveniyaekonomicheskikh-krizisov-i-ih-harakteristika>
Accessed 30.11.2021

5. Zharkovskaya E.P., Brodsky B.E., Brodsky I.B. Anti-crisis management: textbook /- M.: 6th ed., ispr. - Moscow: Omega-L, 2014. - 514 p.

6. Ivasenko A.G. Anti-crisis management: textbook A.G. Ivasenko, Ya.I. Nikonova, M.V. Karkavin. - 3rd ed., ster. - M. KNORUS, 2016. - 504 p.

7. Kachalov, M.I. Three parameters of the crisis / M.I. Kachalov // Company management. - 2015. - No.12. - pp. 25-29.

8. Korotkov, E.M. Anti-crisis management / Edited by E.M. Korotkov. - M.: INFRA-M, 2015– - 432 p.

9. Krassov O. I. Anti-crisis management in modern Russia. - M., 2015. - p. 44.

10. Kryukov, A.F., Egorychev, I.G. Analysis of methods of forecasting the crisis situation of commercial organizations using financial indicators / A.F. Kryukov, I.G. Egorychev // Management in Russia and abroad. - 2016. - No. 5. - pp. 28-33

11. Murtazina A.I., Egorov V.A. Causes and typology of crises // Innovations, technologies, science: collection of articles of the International scientific and practical Conference. Ufa: Moscow OMEGA SCIENCES, 2016. - pp. 149-151.

12. Chernenko V.A. Shvedova N.Yu. Anti-crisis management: textbook and workshop for academic bachelor's degree. - M.: Yurayt, 2015. - 409

Gorobets L.S.

FEATURES OF ANTI-CRISIS MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE

The article defines the essence and objectives of anti-crisis management of the enterprise, types of crisis and methods of its prevention. In addition, liquidity risks and bankruptcy are characterized, as well as features of anti-crisis management of the enterprise.

Keywords: crisis, crisis management, liquidity, solvency, financial condition, factors, bankruptcy.

Горобец Лидия Сергеевна, старший преподаватель кафедры учета и аудита ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

E-mail: Lidiay77G@yandex.ua

Gorobets Lydia Sergeevna, teacher of department of accounting and auditing, SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Салита Светлана Викторовна, докт. экон. наук, профессор, заведующая кафедрой «Финансы и кредит» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 03.12.2021

УДК 658.5 338.3

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ОБУВИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Домниченко Р.Г.

MODERN SECURITY CONCERNS SHOES FOR KIDS

Domnichenko R.G.

В статье рассмотрено понятие безопасности товаров. Определено место безопасности обуви для детей в системе технического регулирования. Сформулирован перечень видов безопасности обуви, на основе которых должны определяться соответствующие требования. Предметом исследования являются требования и показатели безопасности детской обуви. В работе проведен анализ потребительских свойств, технической нормативной правовой базы, регламентирующей качество детской обуви по показателям безопасности. Указаны положения нормативной документации, требующие корректировки. Отмечена важность оценки свойств обуви для детей на разных стадиях жизненного цикла и декларирования обязательного соблюдения этих требований производителями и другими лицами, которые реализуют обувь на рынке

Ключевые слова: обувь для детей, обязательные требования, техническое регулирование, виды безопасности, нормативный документ, вредные материалы.

Введение. Обувь – важный элемент гардероба любого человека. Она предназначена для защиты стопы от механических повреждений, переохлаждения и т.д. Эти критерии важны и их, конечно же, нужно учитывать, выбирая обувь. Но также не стоит забывать о том, что в детстве происходит формирование стопы, что в будущем влияет на весь опорно-двигательный аппарат человека. Неправильно подобранная обувь может стать катализатором развития плоскостопия, которая с возрастом повлечет за собой развитие других более серьезных проблем со здоровьем.

Формирование качества и безопасности детской обуви обеспечивается целенаправленным выбором обувных материалов и соблюдением технологических режимов обувного производства.

Качественная и рациональная обувь для детей должна надежно защищать организм ребенка от вредных воздействий окружающей среды, быть удобной, надежной и безопасной в эксплуатации, способствовать его психологическому комфорту и нормальному физическому, умственному и художественному развитию, а производство ее должно быть инновационным и экономически

целесообразным [1]. При проектировании деталей верха обуви для детей в полной мере не учитываются анатомические особенности стоп, гигиенические требования, художественно-композиционные элементы. Обеспечение удобства и гигиеничности изделий влияет на физическое развитие и здоровье детей, гармонизация формы и композиционное решение обуви способствует эстетическому вкусу детей. В отличие от конструкции взрослой обуви, конструкция детской обуви в меньшей степени зависит от изменения модных тенденций.

Анализ научно-практических исследований и разработок по качеству обувных изделий показал, что чаще всего рассматривают отдельные факторы этой проблемы и не охватывают в полной мере взаимодействие факторов, которые составляют комплексную и методически обоснованную характеристику качества и конкурентоспособности обуви. Вопросам конкурентоспособности и качества товаров посвящено значительное количество работ отечественных и зарубежных специалистов таких как Л.А. Рыбалко, Р. Уотермана, Дж. Эванса, В.Н. Катрич и др. Они утверждают, что основными современными направлениями решения вопросов формирования качества и безопасности обуви для детей является применение натуральных обувных материалов с высокими эксплуатационными свойствами, в производстве которых применено преимущественно экологически безопасные вещества, а также усовершенствование технологий проектирования и конструирования, которые направлены, прежде всего, на достижение полного соответствия формы и размера обуви параметрам стопы ребенка [2]. При этом технологические разработки формирования качества натуральных обувных материалов практически не учитывают дальнейшего целевого назначения, что затрудняет их выбор для детской обуви. Ряд актуальных разработок В.Н. Катрич, И.В. Сабова посвящен вопросам совершенствования нормативной базы, которая бы четко регламентировала требования к показателям качества и безопасности детской продукции.

Цель исследования. Целью представленного исследования является освещение современных проблем безопасности обуви для детей.

Изложение основного материала. Современная рациональная обувь для детей – это обувь, которая отвечает комплексу требований: функциональных, эргономических, эстетических, надежности, технологических, технико-экономических и социальных [2].

Функциональные требования определяют пригодность детской обуви для основной функции. Эти требования должны быть тесно связаны с эргономическими, эстетическими и требованиями к надежности.

Эргономические требования характеризуют соответствие обуви особенностям организма ребенка и подразделяются на антропометрические, физиологические и гигиенические требования.

Антропометрические требования для детской обуви характеризуют соответствие обуви стопе и ноге. Обувь должна быть удобной, т.е. по форме и размерам должна соответствовать анатомическому строению стопы, не препятствовать изменению формы и размеров стопы во время ходьбы, бега, при различных кратковременных и продолжительных нагрузках.

Все виды обуви должны иметь конструкцию, обеспечивающую удобство в носке, легкость надевания и снятия, надежное закрепление на ноге, достаточную опорную поверхность. Размер, фасон и жесткость низа детской обуви не должны препятствовать развитию стопы.

Стопа ребенка в раннем возрасте значительно отличается от стопы взрослого по анатомо-физиологическому строению. Для детской стопы характерна радиальная форма, при которой наибольшая ширина отмечается на концах пальцев. Стопа приобретает веерообразную форму. Иное соотношение пяточной и передней частей стопы – у детей относительно более длинная задняя часть (пяточная), что должно учитываться при конструировании обуви. Скелет стопы в детском возрасте образован хрящами. Окостенение завершается лишь с окончанием роста (приблизительно в 21 г.), поэтому стопа ребенка может легко деформироваться под влиянием механического воздействия. В связи с этим такие качества, как толщина, гибкость подошвы, масса обуви, а также теплозащитные свойства подлежат гигиеническому нормированию [3].

Физиологические требования характеризуют соответствие обуви силовым возможностям ребенка. Необходимо, чтобы обувь была достаточно гибкой по линии пучков. В жесткой обуви требуются значительные дополнительные усилия на изгиб при ходьбе и беге, что вызывает быстрое утомление.

Гигиенические требования характеризуют возможность детской обуви создавать соответствующий микроклимат с определенной температурой и влажностью. Так, в зимней обуви

стопа не должна охлаждаться до температуры ниже 15°C, так как охлаждение стопы до этой температуры вызывает болевые ощущения и может привести к простудным заболеваниям. Поэтому рациональная обувь должна обладать теплозащитными свойствами, которые обеспечивают поддержание температуры стопы в определенных пределах, исключающих как охлаждение, так и перегрев. Нежелательно также повышение влажности стопы вследствие аккумуляции пота или промокания обуви. Стопа в состоянии покоя и при движении выделяет значительное количество влаги, обычно не превышающее 0,5-1,5 г/ч, а при интенсивном движении – 6 Вт/ч. Поэтому обувь должна быстро поглощать и выводить наружу или отводить от стопы выделяемую ею влагу. Обеспечивается это использованием для изготовления обуви материалов с определенным комплексом свойств: гигроскопичностью, влагопоглощением, паропроницаемостью, влагоотдачей. Обувь, предназначенная для носки в осенне-весенний период, в сырых условиях должна не пропускать наружную влагу и мало намочать.

Общим гигиеническим требованием к обуви является обеспечение постоянства внутриобувного микроклимата, что способствует нормальной жизнедеятельности организма [2].

Внутриобувной микроклимат характеризуется следующими основными показателями:

- нормальная температура внутриобувного пространства – от 21 до 33 °C;
- нормальная относительная влажность внутриобувного пространства – от 50 до 80%.

Конструкция обуви должна обеспечивать газообмен стопы с окружающей средой, в частности, выведение из внутриобувного пространства углекислого газа. Желательно также, чтобы низ обуви обеспечивал отвод электростатических зарядов [4].

Эстетические требования к детской обуви обуславливаются целым рядом показателей. К ним относятся:

- информационная выразительность формы – возможность изделия отражать в своей форме различные социально-эстетические представления, включая красоту и оригинальность модели, соответствие стилю и текущей моде;
- рациональность формы – степень проявления в форме изделия выполняемой функции, материально-конструктивной основы, технологии изготовления, способа и удобства его эксплуатации;
- целостность композиции – организованность объемно-пространственной основы, соразмерность ее частей и деталей, конструктивность, пластичность и графическая прорисованность формы, современность фактуры материалов, гармоничный колорит и т.п.;
- совершенство производственного исполнения изделия и стабильность товарного вида – высокий

технический уровень исполнения, качество обработки видимых поверхностей обуви, чистота выполнения сочленений, округлений и сопряжений, их соответствие художественно-конструкторскому замыслу, четкость и выразительность выполнения фирменных знаков и информационных материалов, соответствие рекламных свойств упаковки назначению обуви.

Требования к надежности характеризуют долговечность, безотказность, ремонтпригодность и сохраняемость обуви.

Надежность – это свойство обуви выполнять заданные функции в течение требуемого промежутка времени. Долговечность – это свойство обуви сохранять в течение длительного времени (с возможным перерывом на ремонт) потребительские свойства до разрушения или другого предельного состояния (например, обувь перестает соответствовать моде, размеру стопы).

Долговечность определяется сроками физического и морального износа. Физический износ – это разрушение, происходящее под действием комплекса внешних воздействий – механических (трение, изгиб, растяжение), биологических (бактерии, грибки), светопогоды (температура, влага, пыль). Моральный износ обуви означает потерю потребительской ценности из-за несоответствия моде.

Конструкция обуви должна быть ремонтпригодной. Ремонт креплений и деталей обуви, а также замена отдельных наиболее изношенных деталей должны осуществляться с наименьшей затратой средств и труда, без сокращения общих сроков службы обуви.

Технологические требования означают возможность и удобство изготовления обуви современными методами при максимальной механизации и автоматизации производственных процессов. Требования технологичности предусматривают стандартизацию и унификацию деталей и узлов обуви, применяемых материалов и оборудования.

На свойства обуви для детей особенно влияют материалы, которые используются для его внешних и внутренних деталей. Во время хождения повышается температура тела человека, что способствует активизации теплоотдачи. При этом температура ног повышается гораздо быстрее, чем температура всего тела. Для охлаждения весь пот должен выделяться с поверхности стопы и часть его поглощают обувные материалы.

Согласно классификации свойств обувных материалов сформулированы и требования к ним [5]. Применение для детской обуви синтетических материалов, которые являются гидрофобными и поэтому не обеспечивают необходимый комфорт во время его эксплуатации, не рекомендуется [3, 6].

Результаты исследований. В европейских странах обувные текстильные и кожаные материалы по показателям безопасности оценивают на

соответствие нормативам Международной ассоциации исследования и тестирования в области экологии текстиля (ЭКО-ТЕСТ). Ассоциация занимается не только исследованиями, но и разработкой научно обоснованных требований безопасности текстильных материалов и изделий из них. Стандартами европейских стран предусмотрен контроль мигрирующего комплекса химических веществ, которые обладают кожно-раздражающим и аллергическим действием [7]. Принципы безопасности текстильных материалов положены в основу сертификационной системы ЭКО-ТЕСТ [8].

Качество детской обуви на рынке ЛНР оценивается, в лучшем случае, визуалью с целью выявления производственных дефектов. Однако требования к качеству обуви включают не только прочность, красивый внешний вид, но и сохранение правильных размеров и формы во время ее ношения. Эти дефекты обуви при оценке ее качества во внимание не берутся, хотя существенно влияют на безопасное функционирование стоп ребенка, которые развиваются и формируются.

Потребители определяют свои требования более конкретно и сводят их к безопасности обуви для детей именно на стадии ее ношения. Установление номенклатуры обязательных требований к обуви, которые определяют ее безопасность, должны учитывать: функциональное назначение и условия ношения; требования потребителей; характер факторов вредного влияния; факторы риска и причины возникновения опасности.

Со стороны предприятий, органов по сертификации вопросу качества, в том числе и безопасности, уделяется большое внимание. Требования безопасности строго регламентированы в ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» (далее регламент ТР ТС 007/2011), и являются обязательными к исполнению [9]. Все вышеперечисленные показатели и критерии в обязательном порядке оцениваются при подтверждении соответствия детской обуви, результатом которой является решение о выдаче сертификата соответствия. Выполнение производителями данных требований должно обеспечивать безопасность детской обуви при ее эксплуатации. Несмотря на жесткость требований к детской обуви со стороны технического регламента, существует, на наш взгляд, необходимость их доработки и корректировки. Рассмотрим, в каком направлении они должны проводиться.

Разработку требований к наличию (ограничения) в обуви для детей химически опасных веществ мы предлагаем на основе принципов, которые использует Еврокомиссия по гражданской ответственности (CEN) в вопросах ухода за детьми, в частности – в техническом отчете по общим правилам безопасности и химической опасности (CEN / TR 13387-2, 2015) [10].

Например, один из регламентов REACH (ЕС 1907/2006 – «Улучшение защиты здоровья человека и окружающей среды путем лучшей и более ранней идентификации присущих свойств химических веществ») обязывает ограничить или свести до минимальных показателей содержание следующих веществ: канцерогены, токсические и другие вредные химические вещества; алкилфенолы и алкилфенолетоксилаты; фталаты; тяжелые металлы; биоцидные вещества; красители и первичные ароматические амины; формальдегид; сенсibilизирующие вещества; N-нитрозамины и N-аминокислоты и др.

Выводы. Для разработки предложенных требований мы составили перечень наиболее распространенных веществ, использование которых необходимо ограничить в первую очередь, поскольку они наиболее вероятно могут быть в составе современных исходных материалов детской обуви:

а) азо-красители: окрашенные натуральные кожи и текстильные материалы не должны содержать ни одного из 22-х запрещенных ароматических аминов;

б) шестивалентный хром Cr(VI): страны ЕС с 01.05.2015 законодательно ограничили содержание Cr(VI) в натуральной коже до 3 мг/кг (0,0003% от массы); отдельные страны сделали это еще раньше; чрезмерное содержание Cr(VI) – наиболее распространенная причина изъятия обуви на Еврорынке, перечень такой обуви и его производителей внесен в специальную базу данных RAPEX;

в) поливинилхлорид: имеющийся в обуви и других материалах ПВХ в своем составе может содержать различные химические вещества, использованные для его полимеризации, стабилизации, пластификации, и другие, чаще всего – свинец или фталаты, допустимое содержание которых ограничено;

г) химический элемент Ni: металлические детали, аксессуары и другие (застежки-молния, кнопки, пряжки, браслеты, цепочки и др.), которые непосредственно и долгое время контактируют с кожей, могут выделять Ni до 0,5 мкг/см² в неделю;

д) перфтороктансульфонат (ПФОС): используется для придания коже и текстилю водостойкости и устойчивости к загрязнению; его использование в Европе ограничивается Постановлением ЕС № 850/2004 (Стокгольмская конвенция);

Итак, проблемы формирования обязательных требований к обуви для детей и некоторые практические аспекты безопасности потребителей (детей) должны решаться с учетом состояния технического регулирования в стране. Проблема формирования обязательных требований к обуви для детей в этой сфере решается путем утверждения в технических регламентах требований безопасности на разных стадиях жизненного цикла

обуви и декларированием обязательного соблюдения этих требований производителями и другими лицами, которые реализуют обувь на рынке. В ТР необходимо внести информацию и требования по условиям безопасного ношения и хранения обуви, что позволит избежать риска негативного ее влияния на здоровье ребенка.

Л и т е р а т у р а

1. ГОСТ Р 1.5-2012 Стандартизация в Российской Федерации. Стандарты национальные. Правила построения, изложения, оформления и обозначения (с Изменением N 1, с Поправками). – Введ. 2012-11-23. – М.: Стандартинформ, 2016. – 22 с.
2. Славнова Т.П. Товароведение и экспертиза одежно-обувных и пушно-меховых товаров: учебное пособие / Т.П. Славнова. – М.: Дашков и К, 2015. – 168 с.
3. Справочник обувщика (Проектирование обуви, материалы) / [Л. П. Морозова, В. Д. Полуэктова, Е. Я. Михеева и др.]. – М.: Легпромбытиздат, 1988. – 432 с.
4. ГОСТ 26165-2003. Обувь детская. Общие технические условия. Введ. 2004-10-01. – М.: ИПК Издательство стандартов, 2004. – 12 с.
5. Зурабян К.М. Материаловедение изделий из кожи: учеб. [для вузов] / К.М. Зурабян, Б.Я. Краснов, М.М. Бернштейн. – М.: Легпромбытиздат, 1988. – 416 с.
6. Краснов Б.Я. Материалы для изделий из кожи: учеб. [для техникумов] / Б.Я. Краснов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Легпромбытиздат, 1995. – 344 с.
7. Еремеева Н.В. Безопасность и функциональность обуви: все ли требования исчерпаны, Стандарты и качество. 2018. № 12. – С. 88-92.
8. Кричевский Г.Е. Опасность и безопасность изделий из текстиля // Текстильная пром-сть. – 2006. – № 3 – С. 42-45.
9. ТР ТС 007/2011 Технический регламент Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» (с изменениями на 28 апреля 2017 года). Введ. 2012-07-01. – 226 с.
10. SN CEN/TR 13387-2:2015 Child use and care articles – General safety guidelines – Part 2: Chemical hazards Детское использование и статьи ухода – Общие инструкции по технике безопасности – Часть 2: Химические опасности». Введ. 2015-07-01. – 11 с.

R e f e r e n c e s

1. GOST R 1.5-2012 Standartizaciya v Rossijskoi Federacii. Standarti nacionalnie. Pravila postroeniya, izlozheniya, oformleniya i oboznacheniya (s Izmeneniem N 1, s Popravkami). – Vved. 2012-11-23. – M.: Standartinform, 2016. – 22 s.
2. Slavnova T.P. Товароведение и экспертиза одежно-обувных и пушно-меховых товаров: Uchebnoe posobie / T.P. Slavnova. – M.: Dashkov i K, 2015. – 168 s.
3. Spravochnik obuvsh'ika (Proektirovanie obuvi, materiali) / [L. P. Morozova, V. D. Poluektova, E. YA. Miheeva i dr.]. – M.: Legprombitizdat, 1988. – 432 s.
4. GOST 26165-2003. Obuv detskaya. Obsh'ie tehnickie usloviya. Vved. 2004-10-01. – M.: IPK Izdatelstvo standartov, 2004. – 12 s.
5. Zurabyan K.M. Materialovedenie izdelii iz kozhi: ucheb. [dlya vuzov] / K.M. Zurabyan, B.YA. Krasnov, M.M. Bernshtein. – M.: Legprombitizdat, 1988. – 416 s.
6. Krasnov B.YA. Materiali dlya izdelii iz kozhi: ucheb. [dlya tehnikumov] / B.YA. Krasnov. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Legprombitizdat, 1995. – 344 s.

7. Ereemeeva N.V. Bezopasnost i funkcionalnost obuvi: vse li trebovaniya ischerpani, Standarti i kachestvo. 2018. № 12. S. 88-92.

8. Krichevskii G.E. Opasnost i bezopasnost izdelii iz tekstilya // Tekstilnaya prom-st. – 2006. – № 3 – S. 42-45.

9. TR TS 007/2011 Tehniceskii reglament Tamozhennogo soyuza «O bezopasnosti produkci, prednaznachenoj dlya detei i podrostkov» (s izmeneniyami na 28 aprelya 2017 goda)». Vved. 2012-07-01. – 226 s.

10. SN CEN/TR 13387-2:2015 Child use and care articles – General safety guidelines – Part 2: Chemical hazards Detskoe ispolzovanie i stati uhoda – Obsh'ie instrukcii po tehnike bezopasnosti – CHast 2: Himicheskie opasnosti». Vved. 2015-07-01. – 11 s.

Domnichenko R.G.

MODERN SECURITY CONCERNS SHOES FOR KIDS

The article discusses the concept of safety of goods. The place of safety of shoes for children in the system of technical regulation has been determined. A list of types of shoe safety has been formulated, on the basis of which the relevant requirements should be determined. The subject of the study is the requirements and safety indicators of children's shoes. The analysis of consumer properties, technical regulatory legal framework regulating the quality of children's shoes according to safety indicators is carried out in the work. The

provisions of the regulatory documentation that require adjustments are indicated. The importance of assessing the properties of shoes for children at different stages of the life cycle and declaring mandatory compliance with these requirements by manufacturers and other persons who sell shoes on the market is noted.

Keywords: shoes for children, mandatory requirements, technical regulation, types of safety, regulatory document, harmful materials.

Домниченко Раиса Григорьевна, ст. преподаватель кафедры товароведения и экспертизы товаров ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск
E-mail: raisa-djmnichenko@yandex.ua

Domnichenko Raisa Grigoryevna, senior lecturer at the Department of commodity research and examination SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Дейнека Инесса Григорьевна, д.т.н., профессор, зав. кафедрой легкой и пищевой промышленности ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Статья подписана 15.12.2021

УДК 658.71

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЗАКУПОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ»

Жевакин В.С.

TO THE QUESTION OF DEFINITION OF THE CONCEPT «PURCHASING ACTIVITIES OF STATE ENTERPRISES»

Zhevakin V.S.

Статья посвящена вопросу определения понятия «закупочная деятельность государственных предприятий». С этой целью проанализированы различные подходы теоретиков и практиков в области управления государственными предприятиями к понятийному аппарату, касающемуся закупочной деятельности государственных предприятий. На основании проведенного исследования дано его авторское определение понятия «закупочная деятельность государственных предприятий».

Ключевые слова: закупки, закупочная деятельность, материально-техническое снабжение, система закупок государственных предприятий.

Введение. В современных экономических условиях закупочная деятельность является важным сегментом экономики. Вопрос своевременного и эффективного проведения закупок товаров, работ и услуг выступает необходимым условием экономической устойчивости и развития предприятий любой формы собственности, так как благодаря этому минимизируются финансовые и трудовые затраты для получения точно в срок того, в чем нуждается предприятие для осуществления своей хозяйственной деятельности, а это в свою очередь обеспечивает конкурентоспособность и эффективное функционирование предприятий.

Анализ последних исследований и публикаций. Понятие «закупки», как приобретение необходимых материалов и организация их поставок, рассматривали зарубежные ученые, как Д.Дж. Бауэрсокс и Д.Дж. Клосс.

Концепция к терминам «закупки», «управление поставками», «снабжение» в трудах, ученых Ф. Джонсона, М. Линдерса, А. Флинна, Г. Фирона рассматривает их, как взаимозаменяемые синонимы. В то время, как Д. Уотерсом закупочная деятельность определяется, как специфический организационно-экономический механизм, в котором закупки имеют целевую направленность.

В.С. Лукинский и А.М. Назаров под закупками определяют приобретение материальных расходных ресурсов, имеющих период обращения не более

одного производственного цикла. А.В. Дорохов, Л.М. Малярец, В.С. Пономаренко понятие «закупочная деятельность» увязывают с обеспечением предприятий материальными ресурсами.

Тем не менее, на данный момент в научной литературе понятие «закупочная деятельность государственных предприятий» окончательно не сформулировано. Рассматриваются только отдельные аспекты закупочной деятельности, причем с позиций разных подходов. Следовательно, возникает необходимость совершенствования категориально-понятийного аппарата, относящегося к закупочной деятельности государственных предприятий.

Целью статьи является анализ различных подходов к определению понятия «закупочная деятельность государственных предприятий» и на основании проведенного исследования дать авторское видение сущности понятия «закупочная деятельность государственных предприятий».

Изложение основных материалов. Прежде чем говорить о формировании и реализации закупочной деятельности государственных предприятий, остановимся на терминологическом аспекте этой области. Знакомая с терминологией сферы закупочной деятельности государственных предприятий, необходимо учитывать традиции, сложившиеся в разных отраслях экономики, а также национальные особенности ведения хозяйства.

В научных исследованиях в сфере экономики и менеджмента нет единого подхода к терминологическому аппарату в указанной области. Во многих исследованиях понятия «закупки» и «закупочная деятельность» отождествляют, но между ними существует тонкая грань. Рассмотрим более детально эти понятия.

За рубежом деятельность по обеспечению организаций необходимыми видами материальных ресурсов или готовой продукцией называется Purchasing / Procurement / закупки / управление закупками (снабжением) [2]. В отечественной

практике эта область деятельности до сих пор называется «материально-техническим снабжением» («обеспечением»). Однако в последние годы большинство российских ученых и специалистов в сфере закупок (вышедших в основном из сферы «снабжения») стали определять данную область как «закупочную деятельность».

Такие зарубежные ученые как М. Линдерс, Ф. Джонсон, А. Флинн, Г. Фиррон термины «закупки», «управление поставками», «снабжение» считают взаимозаменяемыми синонимами, и в свою очередь делают акцент на интеграции взаимосвязанных функций по эффективному производственному обеспечению предприятия материалами и услугами [5; 6].

Российский ученый В.И. Степанов утверждает, что сущность понятий «материально-техническое снабжение» и «закупочная деятельность» тождественны, но достижение практических результатов при этом различно. По мнению ученого, снабжение предусматривает не только покупку товарно-материальных ценностей, например, аренду, лизинг средств производства, бартер или толлинг предметов труда. Закупки необходимо характеризовать как приобретение (покупку) материально-технических ресурсов у поставщиков [8; 9, 112-120; 10, 14-19].

В Постановлении Совета Министров Луганской Народной Республики от 29.12.2015 № 02-04/408/15 «О закупке товаров, работ и услуг на территории Луганской Народной Республики (с изменениями)» закупка – приобретение заказчиком товаров, работ и услуг за средства в соответствии с настоящим Порядком [7].

В энциклопедии закупок понятие «закупка» – это процесс приобретения товаров, работ и услуг, состоящий из выявления потребности в товаре, работе или услуге, поиска и выбора поставщика, заключения и исполнения договора о поставке товара (выполнения работ, оказания услуг) [11]. Осуществляя закупки, предприятия стремятся минимизировать затраты, а следовательно, снизить издержки и получить максимальную прибыль. В связи с этим процесс закупки является одной из самых ответственных функций и необходимой составляющей деятельности предприятий всех форм собственности [3]. Закупки должны соответствовать главному требованию – быть целостным, системным процессом, цель которого – с минимальными затратами сил и средств, своевременно получить все необходимые товары, работы и услуги для эффективной работы предприятия.

Понятие «закупочная деятельность» можно трактовать, исходя из нескольких подходов, представленных в табл. 1.

Таблица 1

Трактовка понятия «закупочная деятельность»

Наименование подхода	Определение понятия «закупочная деятельность»
с позиции процесса	это совокупность subprocesses или этапов, направленных на достижение результата, а именно, получение заявки, запрос на предоставление котировок, переговоры с поставщиками, размещение заказа, получение материалов, оплата
с позиции функции	это занятие, требующее выполнения различных ролевых функций и видов деятельности, которые в разных организациях и на разных уровнях в структуре одной организации различны
с позиции цели	это получение материалов требуемого качества в требуемом количестве из требуемого источника, доставляемых в требуемое место и по требуемой цене [4]
с позиции снабжения	это деятельность, предполагающая приобретение товаров, работ и услуг в обмен на денежный или иной эквивалент, а снабжение – это более широкая категория, включающая получение товаров, работ и услуг и иными способами [1]
с позиции организационной покупки	это деятельность, осуществляемая для целей промышленного или сельскохозяйственного производства, использования в операциях, управления заводом, бизнесом, институтом, профессиональной деятельностью или службой
с позиции управления поставщиками	это такой аспект закупочной деятельности или снабжения, относящийся к рационализации базы поставщиков, их отбору, координированию работы, оцениванию показателей функционирования и наращивания потенциала деятельности
с позиции внешней среды	это получение из внешних источников всех товаров, работ и услуг, необходимых для ведения основных и вспомогательных видов деятельности предприятий, их обеспечения и управления ими в наиболее благоприятных условиях

Результаты исследования. Проанализировав различные подходы к определению понятия «закупочная деятельность», пришли к выводу, что наиболее точное определение в контексте данного исследования дали К. Лайсонс и М. Джиллингем. Согласно им, закупочная деятельность представляет «процесс, выполняемый организационной единицей, которая в качестве функции или части

интегрированной цепи поставок отвечает за получение материалов требуемого качества в требуемом количестве в требуемое время и по требуемой цене, и за управление поставщиками, тем самым внося свой вклад в конкурентное преимущество предприятия и реализацию корпоративной стратегии» [4, 8].

В данной связи такие термины, как «закупка», «закупочная деятельность» являются практически взаимозаменяемыми, но на основании проведенного исследования было выявлено, что существует отличие между этими понятиями: закупки относятся к фактической покупке, а закупочная деятельность имеет более широкое значение, обозначающее весь процесс. И как показывает проведенное исследование, единого определения каждого термина не существует.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что закупки – это реактивный процесс операций, начинающийся с заявки и заканчивающийся оплатой поставщику, а закупочную деятельность можно рассматривать, как полный комплекс стратегических, тактических и рабочих процессов, используемых предприятиями (организациями) для оптимизации конечных результатов при поставках необходимых товаров, работ и услуг, т.е. закупочная деятельность – понятие более широкое, позволяющее обеспечить следующие преимущества: надежность поставок; снижение затрат; снижение рисков; повышение качества; увеличение добавочной ценности; повышение эффективности; внедрение инноваций.

Анализируя высказывания отечественных и зарубежных ученых в области закупочной деятельности, было уточнено определение «закупочная деятельность государственных предприятий»: это полный комплекс стратегических, тактических и рабочих процессов, используемых государственными предприятиями для оптимизации конечных результатов при поставках необходимых товаров, работ и услуг, обеспечивающий следующие преимущества: надежность поставок, снижение затрат, снижение рисков, повышение качества, увеличение добавочной ценности, повышение эффективности, внедрение инноваций.

Таким образом, можно сделать вывод, что закупочная деятельность является необходимой составляющей государственного предприятия по обеспечению его необходимыми товарами, работами и услугами в необходимом качестве и количестве и на максимально выгодных условиях, в согласованное время и в согласованном месте, от надежных поставщиков, своевременно отвечающих за свои обязательства с высоким уровнем сервиса и гарантий.

Актуальность дальнейших исследований по вопросам закупочной деятельности государственных предприятий обусловлена необходимостью рассмотрения сущности процесса закупок, что в свою очередь будет способствовать дальнейшему развитию теоретико-методологических основ формирования и реализации системы закупок государственных предприятий.

Литература

1. Борсук, Н.В. Технология управления системами закупочной и реализационной деятельности предприятий / Н.В. Борсук. – Минск: Право и экономика, 2003. – 173 с.
2. Джозел Колин Деммерс. Различия между понятиями Purchasing и Procurement [Электронный ресурс]. – URL: <https://preca.ru/v-chem-raznitsa-mezhdu-purchasing-i-procurement-i-pochemu-eto-vazhno/>.
3. Закупки предприятия и их значение [Электронный ресурс]. – URL: <https://bsu-az.org/biznes/zakupki-predpriyatiya-i-ix-znachenie>.
4. Лайсонс, К. Управление закупочной деятельностью и целью поставок / К. Лайсонс, М. Джиллингем. – 6-е изд. – М.: Инфра-М. – 2010. – 795 с.
5. Линдерс, М. Управление закупками и поставками [Текст] / М. Линдерс, Ф. Джонсон, А. Флинн, Г. Фирон. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 703 с.
6. Линдерс, М.Р. Управление снабжением и запасами. Логистика [Текст] / М.Р. Линдерс, Х.Е. Фирон // М. – 2008. – 453 с.
7. Постановление Совета Министров Луганской Народной Республики «О закупке товаров, работ и услуг на территории Луганской Народной Республики (с изменениями)» [Электронный ресурс]. – URL: https://sovminlr.ru/docs/2020/03/11/doc_02-04_408_15.pdf.
8. Степанов, В.И. Материально-техническое снабжение [Текст] / В.И. Степанов // – М.: Академия, 2009. – 192 с.
9. Степанов, В.И. Современный подход к содержанию и сущности понятия инфраструктуры [Текст] / В.И. Степанов, О.В. Рыкалина // Вопросы региональной экономики. – 2012. – Т. 12. – № 3. – С. 112-120.
10. Степанов, В.И. Эволюция и современное состояние государственных закупок в России [Текст] / В.И. Степанов // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2007. – № 4. – С. 14-19.
11. Энциклопедия закупок. Что такое закупочная деятельность? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.b2b-center.ru>

References

1. Borsuk, N.V. Tehnologija upravljenja sistemami zakupchoj i realizacionnoj dejatel'nosti predpriyatij / N.V. Borsuk. – Minsk: Pravo i jekonomika, 2003. – 173 s.
2. Dzhojel Kolin Demmers. Razlichija mezhdu ponjatijami Purchasing i Procurement Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://preca.ru/v-chem-raznitsa-mezhdu-purchasing-i-procurement-i-pochemu-eto-vazhno/>.
3. Zakupki predpriyatija i ih znachenie [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://bsu-az.org/biznes/zakupki-predpriyatiya-i-ix-znachenie>.
4. Lajsons, K. Upravlenie zakupchoj dejatel'nost'ju i cel'ju postavok / K. Lajsons, M. Dzhillingem. – 6-e izd. – M.: Infra-M. – 2010. – 795 s.
5. Linders, M. Upravlenie zakupkami i postavkami [Tekst] / M. Linders, F. Dzhonson, A. Flinn, G. Firon. M.: JuNITI-DANA, 2007. – 703 s.
6. Linders, M.R. Upravlenie snabzheniem i zapasami. Logistika [Tekst] / M.R. Linders, H.E. Firon // M. – 2008. – 453 s.
7. Postanovlenie Soveta Ministrov Luganskoj Narodnoj Respubliki «O zakupke tovarov, rabot i uslug na territorii Luganskoj Narodnoj Respubliki (s izmenenijami)» [Jelektronnyj resurs]. – URL: https://sovminlr.ru/docs/2020/03/11/doc_02-04_408_15.pdf.

8. Stepanov, V.I. Material'no-tehnicheskoe snabzhenie [Tekst] / V.I. Stepanov // – М.: Akademiya, 2009. – 192 s.

9. Stepanov, V.I. Sovremennyy podhod k sodержaniyu i sushhnosti ponjatija infrastruktury [Tekst] / V.I. Stepanov, O.V. Rykalina // Voprosy regional'noj jekonomiki. – 2012. – T. 12. – № 3. – S. 112-120.

10. Stepanov, V.I. Jevoljucija i sovremennoe sostojanie gosudarstvennyh zakupok v Rossii [Tekst] / V.I. Stepanov // RISK: Resursy, informacija, snabzhenie, konkurencija. – 2007. – № 4. – S. 14-19.

11. Jenciklopedija zakupok. Chto takoe zakupohnaja dejatel'nost'? [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://www.b2b-center.ru>.

Zhevakin V.S.

TO THE QUESTION OF DEFINITION OF THE CONCEPT PURCHASING ACTIVITIES OF STATE ENTERPRISES

The article is devoted to the issue of defining the concept of procurement activities of state-owned enterprises. To define the concept of procurement activity of state-owned enterprises, various approaches of theorists and practitioners to the definition of the concept of procurement were analyzed,

and on the basis of the study, the author's definition of the concept of procurement activity of state-owned enterprises was given.

Key words: *procurement, procurement activity, material and technical supply, procurement system of state enterprises.*

Жевакин Валентин Сергеевич, аспирант кафедры экономической кибернетики и прикладной статистики ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: valzh98@gmail.com

Zhevakin Valentin, postgraduate Department of economic cybernetics and applied statistics of SEE HT LPR «Luhansk Vladimir Dahl State University»

Рецензент: Рязанцева Наталья Александровна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической кибернетики и прикладной статистики ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Статья подана 23.11.2021

УДК 338.2

АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕМ И РАЗВИТИЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Жевакина Н.В.

ASPECTS OF EFFECTIVE MANAGEMENT OF THE SUSTAINABLE FUNCTIONING AND DEVELOPMENT OF THE EDUCATIONAL SYSTEM OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Zhevakina N.V.

В статье рассматриваются основные понятия исследования: управление, эффективное управление, эффективное управление устойчивым функционированием и развитием образовательной системы учреждений высшего образования. Предложена дефиниция понятия «эффективное управление устойчивым функционированием и развитием образовательной системы учреждений высшего образования». В ходе исследования выявлены основные аспекты эффективного управления устойчивым функционированием и развитием образовательной системы учреждений высшего образования.

Ключевые слова: управление, эффективное управление, эффективное управление устойчивым функционированием и развитием образовательной системы учреждений высшего образования, аспекты эффективного управления устойчивым функционированием и развитием образовательной системы учреждений высшего образования.

Введение. В современных условиях оптимизации, модернизации и демографического кризиса большинство учреждений высшего образования Луганской Народной Республики находятся в неустойчивом равновесии. В этих условиях образовательные учреждения вынуждены бороться как за абитуриентов, так и за право оставаться самостоятельными субъектами на образовательном рынке, в связи с чем весьма актуальной является проблема эффективного управления устойчивым функционированием и развитием образовательной системы учреждений высшего образования. Необходимость эффективного управления устойчивым функционированием и развитием образовательной системы учреждений высшего образования также обусловлена возрастанием конкуренции на рынке образовательных услуг, повышением требований к качеству образования как со стороны государства, так и общества, ограниченностью ресурсов, выделяемых на образование, в связи с чем

учреждениям высшего образования приходится изыскивать не только внутренние ресурсы, но и окружающей среды.

Анализ последних исследований и публикаций. Эффективное управление устойчивым функционированием и развитием образовательной системы учреждений высшего образования является понятием новым и неисследованным как в образовании, так и в менеджменте. На данный момент изучались только отдельные аспекты эффективного управления устойчивым функционированием и развитием образовательной системы учреждений высшего образования.

Изучением теоретических основ управления образовательными системами занимались: С. Беляков, Н. Борытко, Т. Шамова.

Отдельные аспекты устойчивого развития образовательных систем нашли свое отражение в работах Р. Бабичевой, Т. Давиденко, В. Коваленко, К. Кязиова, Г. Подчалимовой, П. Решетникова, Р. Шевелевой и др.

Эффективность управления образованием рассматривали в своих исследованиях Д. Новиков, А. Пастухов, Н. Солова, Н. Стрекалова и др.

Целью статьи является выявление аспектов эффективного управления устойчивым функционированием и развитием образовательной системы учреждений высшего образования.

В соответствии с целью статьи были определены следующие задачи: рассмотреть понятия: управление, эффективное управление; выявить основные аспекты эффективного управления устойчивым функционированием и развитием образовательной системы учреждений высшего образования.

Изложение основных материалов. Базовым понятием в нашем исследовании является понятие «управление». В науке нет единого подхода к определению данного понятия, в зависимости от

подхода ученые вкладывают различный смысл в его содержание.

На наш взгляд весьма точное определение управления, в разрезе нашего исследования, дал Н.М. Борытко – это совокупность процессов, обеспечивающих поддержание системы в заданном состоянии или перевод ее в новое более эффективное состояние организации через разработку и реализацию целенаправленных воздействий [6]. Под управлением в самом общем смысле можно понимать целенаправленное воздействие субъекта управления на объекты управления в целях создания эффективно функционирующей системы на основе информационных связей и отношений.

В современных социально-экономических условиях устойчивое функционирование и развитие образовательной системы учреждений высшего образования в значительной степени определяется тем, насколько эффективно осуществляется управление всеми ее звеньями. В связи с чем возникает вопрос о рассмотрении понятия «эффективность управления». На данный момент в научной литературе нет единого подхода к определению понятия «эффективность управления».

М.И. Бухалков определяет эффективность управления как относительную характеристику результативности деятельности управляющей системы, которую можно отразить в количественных и качественных показателях объекта и субъекта управления [2].

А.В. Гукова эффективность управления рассматривает как интегральную и структурированную характеристику деятельности организации, комплексно отражающую успешность этой деятельности в соответствии с целями и задачами организации [4].

По мнению В.Б. Воронина, эффективность управления – результат деятельности организации, который характеризует уровень достижения цели и отражает степень соответствия организационной системы требованиям внешней и внутренней среды [3].

О.В. Баскакова рассматривает эффективность управления как экономическую категорию, демонстрирующую вклад управленческого персонала в совокупный результат деятельности организации. Эффективность управления оценивается как результат деятельности организаций и уровень достижения целей и задач, поставленных на текущий период [1].

С.Я. Юсупова, Р.А. Исаев, М.А. Буралова отмечают, что под эффективностью управления понимается результативность функционирования системы и процесса управления как взаимодействия управляемой и управляющей систем, таким образом, эффективность управления есть интегрированный результат взаимодействия компонентов управления [7, с. 366].

Эффективное управление устойчивым развитием можно рассматривать как вид деятельности и процесс принятия управленческих решений, обеспечивающих качество образования, как аппарат управления инновациями в сфере качества, как систему управленческих действий по внедрению инноваций в области обеспечения качества подготовки конкурентоспособных специалистов.

А.Л. Пастухов выделил три аспекта эффективности управления устойчивым функционированием и развитием образовательной системы учреждений высшего образования:

1) это эффективность достижения определенной цели: количества обучающихся, численности качественного профессорско-преподавательского состава (количество кандидатов и докторов наук), средний балл поступающих в учреждения высшего образования;

2) соответствие требованиям государственных образовательных стандартов в части образовательной и научной деятельности;

3) эффективность с точки зрения экономичности (загрузка учебных аудиторий, лабораторного оборудования и др.) [5].

На наш взгляд, важным показателем эффективного управления образовательной системы учреждений высшего образования является стабильность педагогического коллектива. В связи с чем перед руководителем образовательного учреждения высшего образования стоит проблема сохранения и приумножения научно-педагогических работников с научными степенями и званиями, для этого необходимо создавать собственную систему корпоративных стимулов, льгот, стратегий успеха, заботиться о морально-психологических и валеологических факторах стабильности научно-педагогического коллектива.

Эффективность управления устойчивым функционированием и развитием образовательной системы учреждений высшего образования зависит также от видов деятельности: экономической, организационной, научной, инновационной, информационной, расширения направлений подготовки / специальностей.

Также, мы считаем, что аспектами эффективности управления устойчивым функционированием и развитием образовательной системы учреждений высшего образования является развитие самоуправления и административного управления.

Административное управление обеспечивает решение стратегических, оперативно-тактических задач управления.

Самоуправление представляет собой динамичную систему, системообразующим фактором которого является общая цель деятельности.

Соуправление – это совместная деятельность общественных или самостоятельных органов

самоуправления или других общественных формирований на равных правах при равных обязанностях для достижения общих идей. Реализуется соуправление в повседневной жизнедеятельности в процессе совместного планирования, совместной организации и совместного анализа конкретной деятельности на пользу участников этого процесса или окружающих людей.

Соуправление возможно только в тех коллективах, где есть демократическое управление и подлинное самоуправление.

Результаты исследования. Обобщив вышеизложенное, мы пришли к выводу, что понятие «эффективность управления» – это одно из условий качественного и продуктивного управления, основывающееся на сравнении результатов деятельности и ресурсов, затраченных на их достижение.

На основе анализа современной научной литературы мы определили, что эффективное управление устойчивым функционированием и развитием образовательной системы учреждений высшего образования – организованное, целенаправленное взаимодействие индивидуальных и групповых субъектов образовательной деятельности, внутренних и внешних ресурсов, средств и условий образовательной деятельности, направленное на обеспечение устойчивого функционирования и развития этой системы.

Проведенное исследование позволило выявить основные аспекты эффективного управления устойчивым функционированием и развитием образовательной системы учреждений высшего образования: экономические, организационные, образовательные, научные, информационные, расширение направлений подготовки/специальностей, самоуправление и административное управление.

Выводы. Проведенное исследование позволило определить основные понятия исследования: управление, эффективное управление, эффективное управление устойчивым функционированием и развитием образовательной системы учреждений высшего образования. В ходе исследования были выявлены ключевые аспекты эффективного управления устойчивым функционированием и развитием образовательной системы учреждений высшего образования.

Таким образом, повышение эффективности управления устойчивым функционированием и развитием образовательной системы учреждений высшего образования связано с множеством аспектов. При соблюдении основных аспектов управления устойчивое функционирование и развитие образовательной системы учреждений высшего образования будет действительно эффективным.

Актуальность дальнейших исследований по данному вопросу обусловлена необходимостью

разработки критериев управления устойчивым функционированием и развитием образовательной системы учреждений высшего образования, что будет способствовать эффективному управлению образовательной системой учреждений высшего образования Луганской Народной Республики.

Л и т е р а т у р а

1. Баскакова, О.В. Экономика предприятия (организации) / О.В. Баскакова, Л.Ф. Сейко. – М.: Дашков и К, 2013. – 372 с.
2. Бухалков, М.И. Организация производства и управление предприятием: Учебник / М.И. Бухалков. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 506 с.
3. Воронин, В. Б. Стратегический менеджмент // Молодой ученый. – 2014. №4. Т.1. – С. 142-145
4. Гукова, А.В. Управление предприятием: финансовые и инвестиционные решения: Курс лекций для бакалавров: Учебное пособие / А.В. Гукова, И.Д. Аникина, Р.С. Беков. – М.: ФиС, ИНФРА-М, 2012. – 184 с.
5. Пастухов, А.Л. Эффективность управления образованием [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <file:///C:/Users/EK-Dek3/Downloads/effektivnost-upravleniya-obrazovaniem.pdf>
6. Управление образовательными системами: Учебник для студентов педагогических вузов / Н.М. Борытко, И.А. Соловцова; Под ред. Н.М. Борытко. – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2006. – 48 с.
7. Юсупова, С.Я. и др. Общий и административный менеджмент [Текст]: пособие для подготовки к экзамену / С.Я. Юсупова, Р.А. Исаев, М.А. Буралова. – М.: Дашков и Ко, 2013. – 384 с. с. 366

References

1. Baskakova, O.V. Economics of enterprise (organization) / O.V. Baskakova, L.F. Seiko. – M: Dashkov i K, 2013. – 372 p.
2. Buhalkov, M.I. Organization of production and enterprise management: Textbook / M.I. Buhalkov. – M.: INFRA-M, 2013. – 506 c.
3. Voronin, V. B. Strategic management / Young scientist. – 2014. – №4. T.1. – S. 142-145
4. Gukova, A.V. Enterprise Management: Financial and Investment Solutions: Course of Lectures for Bachelors: Textbook / A.V. Gukova, I.D. Anikina, R.S. Bekov. – M.: FiS, INFRA-M, 2012. – 184 c.
5. Pastukhov, A.L. Efficiency of education management [Electronic pecypc]: – Access mode: <file:///C:/Users/EK-Dek3/Downloads/effektivnost-upravleniya-obrazovaniem.pdf>
6. Management of educational systems: Textbook for students of pedagogical universities / N.M. Borytko, I.A. Solovtsov; Ed. N.M. Borytko. – Volgograd: Publishing house of VGIPIK RO, 2006. – 48 p.
7. Yusupova, S.Ya. and others. General and administrative management [Text]: a guide for preparing for the exam / S.Ya. Yusupova, R.A. Isaev, M.A. Buralova. – M.: Dashkov and Co, 2013. – 384 p. with. 366

Zhevakina N.V.

ASPECTS OF EFFECTIVE MANAGEMENT OF THE SUSTAINABLE FUNCTIONING AND DEVELOPMENT OF THE EDUCATIONAL SYSTEM OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

The article deals with the basic concepts of the study: management, effective management, effective management of the sustainable functioning and development of the educational system of higher education institutions. A definition of the concept of "effective management of the sustainable functioning and development of the educational system of higher education institutions" is proposed. Also, in the course of the study, the main aspects of effective management of the sustainable functioning and development of the educational system of higher education institutions are revealed.

Keywords: management, effective management, effective management of sustainable functioning and development of the educational system of higher education institutions, aspects of effective management of sustainable functioning and development of the educational system of higher education institutions.

Жевакина Наталья Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры индустриально-педагогической подготовки ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: zevakina-n@mail.ru

Zhevakina Natalya Valentinovna, Candidate of Sciences, a dosent of the Industrial and Educational Training of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Болдырев Кирилл Александрович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой торгового дела ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 11.11.2021

УДК 368:38

СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

Иванюк И.В.

THE MODERN PARADIGM OF FINANCIAL SECURITY MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE

Ivanyuk I.V.

В статье рассмотрены концептуальные основы формирования современной парадигмы управления финансовой безопасностью предприятия, непосредственным проявлением которой является научная методология (методы и исследовательские приемы), терминология (категориальный аппарат), тематика исследования, категории и нормы научной деятельности. Исследованы процессно-ориентированный, функциональный, результативный и организационный научные подходы к определению категории «управление финансовой безопасностью предприятия», что позволяет глубоко исследовать процесс и сформировать научные предпосылки для определения сущности понятия.

Ключевые слова: финансовая безопасность, управление, предприятие, парадигма, финансовая деятельность, система.

Введение. Условия хозяйственной деятельности отечественных предприятий, которые характеризуются высокой турбулентностью изменений внешней среды, определяют сложности в обеспечении надлежащего уровня управления финансовой безопасностью. Сложность разработки методологических основ управления финансовой безопасностью предприятий обусловлена: основополагающей ролью этой составляющей в структуре экономической безопасности предприятия; традиционной ориентацией управленческого персонала на защиту имущества предприятия при минимальных усилиях в противодействии угрозам финансовой сферы; недостаточным уровнем профессиональной подготовки специалистов, способных своевременно идентифицировать возникновение и степень влияния угроз на финансовую безопасность; несовершенством современных теоретико-методических разработок по управлению деятельностью менеджеров, недостаточно адаптированных к реальным меняющимся условиям хозяйствования, в процессе разработки и реализации превентивных и защитных мероприятий по обеспечению финансовой безопасности, а также оценки эффективности разработки и выполнения

соответствующих управленческих решений. Поэтому сегодня все более актуальным являются изучение и систематизация существующих концепций, теорий и практик управления финансовой безопасностью, пересмотр и переосмысление их категориальной базы, формирование методологической основы адаптации деятельности предприятий к отечественным условиям для обеспечения единства подходов при разработке новой парадигмы управления финансовой безопасностью.

Целью настоящей работы является систематизация научных взглядов и теоретических основ формирования современной парадигмы управления финансовой безопасностью предприятия.

Методологические сложности формирования эффективного финансового управления начинаются с того, что само понятие «парадигма управления» было введено в научный оборот около 50 лет назад и до настоящего времени не имеет однозначного толкования. Известно, что в переводе с греческого «парадигма» – это пример, модель, образец. При таком исключительно лингвистическом толковании происходит сомнительное в своей целесообразности дублирование уже известного понятия «модель».

Впервые понятие «парадигма» было введено в научный оборот Т. Куном, который предложил в качестве базовой структурообразующей и концептуальной модели науки использовать не отдельную теорию, а понятие – «парадигма». Т. Кун отмечал, что парадигма аккумулирует «...признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решения» и определяет единые правила научного анализа, способы теоретизирования, единства применяемого понятийного аппарата и т. п. [7].

Некоторые ученые отмечают, что парадигма – это не только теория или простая совокупность теорий [4], а «...определенное метатеоретическое единство – общее понимание его сторонниками

идейно-мировоззренческих, онтологических и гносеологических установок научной деятельности, ее теоретико-методологических основ, которые получают проекцию в позитивную и нормативную плоскость научных исследований [7].

Ряд литературных источников определяет парадигму как универсальный метод принятия эволюционных решений или как ментальную модель мира и мироустройства, основанную на сформировавшихся идеях, взглядах и понятиях [15]. В такой трактовке это понятие достаточно близко понятию философии как знания о всеобщем.

Часть авторов считает, что парадигма управления – это система методов и форм управления [13]. В таком толковании данное определение достаточно близко понятию «механизм управления». Известно и толкование понятия «парадигма» как системы взглядов, но это совпадает с понятием «концепция» [15]. Таким образом, в результате исследования установлено, что «парадигма» не имеет устоявшегося значения и чаще всего используется как дублирующее такие известные понятия, как «модель», «концепция», «механизм управления», «философия управления». Следовательно, можно утверждать, что парадигма управления финансовой безопасностью предприятия – это научная картина экономической реальности развития предприятия, непосредственным проявлением которой является научная методология (методы и исследовательские приемы), терминология (категориальный аппарат), тематика исследований, категории и нормы научной деятельности.

Первые письменные упоминания методологии управления можно наблюдать в сборнике законов царя Хаммурапи, который датируется началом II-го тысячелетия до нашей эры. В дальнейшем свод законов по управлению рабочими упоминался в древнеиндийском трактате «Артха-Шастра». С развитием античности великими философами и учеными были созданы основы теории управления, разделения труда и специализации рабочей силы. К таким известным трудам относятся произведения Платона: «Республика», «Законы». Существенное продвижение в развитии в теории управления было достигнуто в период промышленной революции. Например, Генри Таун в 1886 г. одним из первых предложил расценивать теорию управления как самостоятельную дисциплину, которая должна изучаться и внедряться не только в условиях отдельного предприятия, но и на национальном уровне [6].

За последние десятилетия зарубежными теоретиками и практиками разработаны и внедрены такие новые системы управления, как: система управления качеством, «точно в срок», система сбалансированных показателей, управление на основе теории ограничений и прочие.

Кроме перечисленных систем к организационным структурам управления, в

отечественной литературе последних лет отнесены и другие подходы и модели управления. К таким подходам относят: генетический (основанный на учете норм, существующих в обществе, тенденций его развития и ограничений, например, управление, основанное на семейственности – «японский» тип управления); тамологический (совокупность формальных рыночных институтов); аналитический (на основе межгосударственных сравнений); комплексный (междисциплинарный, с точки зрения различных наук) [8].

Современная теория управления продолжает развиваться не только в контексте особенностей производственного процесса различных отраслей экономики по принципу интеллектуализации, цифровизации и т.п., но и функций каждого работника, для чего активно используют социотехнический подход к рабочему процессу. Так, современный менеджмент рассматривает любую производственную систему как социотехническую и выделяет в ней две постоянно действующие подсистемы: техническую (машины, станки, оборудование, технологии, управленческие знания, организационные структуры, методы стратегического планирования, технические средства и навыки работы, уровень квалификации рабочей силы, ее профессиональный состав); социальную (формы морального и материального стимулирования труда, стиль управления, командный подход к выработке решений, возможности продвижения по службе, организационную культуру и др.).

Можно утверждать, что эти новейшие концепции управления должны активно применяться и в управлении финансовой безопасностью предприятия путем организации мотивированного труда каждого работника, отдела менеджмента, производственных подразделений по достижению общей цели в условиях реагирования на все потенциальные и реальные вызовы, риски, опасности и угрозы. Следовательно, мотивация и эффективность работы каждого работника в реализации своих финансовых интересов определяют предпосылки повышения степени защищенности финансовых интересов и эффективности управления финансовой безопасностью предприятия в целом.

Семантический анализ литературных источников по определению понятия «управление» позволил выделить несколько парадигм, которые определяют существенные отличия в толковании этого понятия.

В основе многих авторских определений заложен системный подход, согласно которому под управлением понимают целенаправленное воздействие управляющей подсистемы на управляемую. Так, группа ученых считает, что управление имеет циклический характер, который проявляется в повторяющемся процессе системного, планомерно организованного

воздействия на элементы хозяйственного механизма, обеспечивающего оптимальное достижение целей организации [8, 3]. Другая группа ученых конкретизирует сущность управления посредством деятельности, направленной на достижение целей предприятия. Например, В.В. Глущенко и И.И. Глущенко рассматривают данное понятие как конкретный вариант реализации технологии, позволяющей решать конкретную проблему управления [4]. В свою очередь Л. В. Мясоедова утверждает о том, что именно управление базируется на деятельности, основанной на экономическом мышлении и направленной на решение экономических задач [10].

Как уже отмечалось ранее, современное направление в теории управления направлено на активизацию социопсихологических особенностей персонала. Именно эти аспекты освещены в научной позиции Т.В. Азаровой и Л.К. Абрамова [1], которые рассматривают управление в контексте деятельности социотехнической структуры, в управлении которых используются мотивация, стимулирование, стилизация управления и т.п. Актуальным направлением развития теории управления является его интеллектуализация, которая предполагает смещение управленческих акцентов с технико-технологической составляющей (машины, оборудование) на человеческий фактор развития организации (прежде всего, на его качественные характеристики), поскольку именно человеческий фактор представляет собой скрытый резерв роста эффективности.

Таким образом, по результатам проведенного анализа можно утверждать, что управление основывается на влиянии субъекта управления на объект управления для достижения определенных целей. Соответственно, в контексте финансовой безопасности можно утверждать о влиянии субъекта безопасности на объект безопасности для защиты финансовых интересов предприятия, достижения состояния равновесия, устойчивости, стабильности и надежности, а также формирование безопасных условий его развития. Определенная конкретизация понятия заключается в потребности планирования, регулирования экономических отношений, принятия управленческих решений и применения мотивационных инструментов с обязательным контролем результатов для достижения поставленных целей в сфере обеспечения финансовой безопасности предприятия.

Для полного изучения сущности управления финансовой безопасностью предприятия целесообразно рассмотреть категорию «управление финансовой деятельностью предприятия» как базовой системы, определяющей цели управления финансовой безопасностью предприятия. Основные подходы к трактовке сущности понятия «управление финансовой деятельностью предприятия» включают: процессно-

ориентированный, функциональный, результативный и организационный.

Процессно-ориентированный подход состоит в формировании политики и технологий управления финансовой деятельностью предприятий, направленных на достижение определенных целей. В данном случае управление выступает совокупностью непрерывных взаимосвязанных действий по координации производственных, реализационных и других процессов на предприятии, направленных на достижение поставленных целей. При этом предприятие рассматривается как система взаимодополняющих и взаимосвязанных процессов, ориентированных на эффективность их реализации.

Функциональный подход является всегда наиболее простым и доступным в восприятии работников и выступает классической системой управления, подразумевающей реализацию непрерывных и циклически повторяющихся функций управления уполномоченным структурным подразделением предприятия для достижения поставленных целей.

В основе результативного подхода существует необходимость в определении конечного результата реализации управленческих действий. Ресурсный подход, который традиционно ориентирован на повышение эффективности использования ресурсного потенциала предприятия, также направлен, по мнению П.Н. Шуляк, на создание условий и предпосылок для развития предприятия [17].

Организационный подход предполагает осуществление деятельности по организации и управлению финансовыми отношениями, денежными фондами и денежными потоками.

Таким образом, существующие подходы позволяют глубоко исследовать процесс управления финансовой деятельностью предприятия и создают научные предпосылки для определения сущности понятия «управление финансовой безопасностью предприятия».

Большинство ученых являются сторонниками управления финансовой безопасностью как деятельности в финансовой сфере и подсистемы управления экономической безопасностью предприятия. Следовательно, управление финансовой безопасностью органически входит в общую систему управления безопасностью предприятия, являясь одной из его функциональных подсистем, обеспечивающих реализацию управленческих решений в финансовой сфере его деятельности.

Место управления финансовой безопасностью в общей иерархической системе управления безопасностью предприятия представлено на рис. 1.

Ведущая роль финансовой компоненты в общей системе управления безопасностью предприятия определяется следующими основными положениями:

– финансовая деятельность обеспечивает основную форму ресурсного обеспечения реализации стратегии развития предприятия;

– операции, связанные с финансовой деятельностью, носят стабильный характер и осуществляются постоянно;

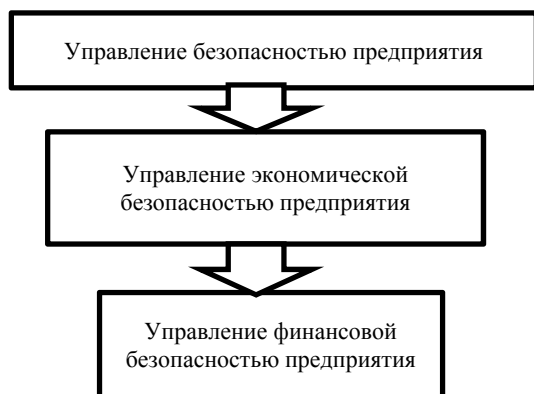

Рис. 1. Место управления финансовой безопасностью в иерархической системе управления безопасностью предприятия

– финансовая деятельность играет приоритетную роль в обеспечении стабилизации экономического развития предприятия в целом;

– риски, связанные с финансовой деятельностью предприятия (финансовые риски), по своим негативным последствиям относятся к категории наиболее опасных.

Значительное количество ученых управление финансовой безопасностью рассматривают как деятельность, реализованную путем принятия управленческих мер или осуществления

мероприятий, направленных на защиту интересов предприятия на всех уровнях его финансовых отношений (табл. 1). Так, например, Т.Е. Рубан в определении категории акцентирует внимание на защиту финансовых интересов и эффективное управление ресурсами предприятия для обеспечения необходимого уровня ликвидности и платежеспособности [14]. Л.А. Могилина дополняет определение управленческой целенаправленной деятельности процессом принятия и реализации управленческих решений, направленных на минимизацию негативного влияния фактора экономической нестабильности [9], что учитывает современные тенденции развития отечественных предприятий в условиях экономической нестабильности и влияния факторов неопределенности на всех уровнях финансовых отношений, которые в целом повышают уровень риска и опасности хозяйственной деятельности.

Наиболее широкое определение данного понятия выносят на обсуждение М.А. Шаталов и С.Ю. Мычка, которые включают в него систему целей, функций, принципов, методов, задач и инструментов управления, действие которых направлено на создание предпосылок развития предприятия, усиление защиты его финансовых интересов [16]. В этом подходе импонирует тот факт, что автор системно подходит к применению структурированных элементов управленческой системы, целостность функционирования которой способствует учету многостороннего влияния вызовов, угроз и опасностей, а также повышению эффективности управленческой деятельности предприятия в целом.

Таблица 1

Научные подходы к определению «управление финансовой безопасностью предприятия»

Т. Е. Рубан [14]	рассматривает в трех аспектах: как процесс обеспечения защиты интересов предприятия на всех уровнях финансовых отношений; как эффективное управление ресурсами предприятия для обеспечения необходимого уровня ликвидности и платежеспособности; как процесс разработки и реализации мероприятий, направленных на обеспечение устойчивости предприятия к внутренним и внешним угрозам
М.А. Шаталов, С.Ю. Мычка [16]	система целей, функций, принципов, методов, задач и инструментов управления, взаимодействующих между собой и направленных на создание предпосылок для устойчивого развития предприятия в текущем и перспективном периодах, усиление защиты его финансовых интересов путем разработки и реализации эффективной финансовой стратегии, гибкости в принятии финансовых решений, своевременного реагирования на опасности и угрозы внешнего и внутреннего характера и эффективного управления финансовыми рисками предприятия
Т.В. Папаскири [12]	разграничивает компонентный и структурный аспекты формирования механизма управления и считает, что его основными компонентами выступают цель, критерии ее достижения, факторы и методы управления, ресурсы предприятия, а структура – это совокупность локальных механизмов
Е.А. Новикова [11]	является одной из функциональных составляющих системы экономической безопасности, а также общей системы управления безопасностью предприятия, главной целью процесса обеспечения которой является обеспечение финансовой устойчивости на долгосрочный период
Л.А. Могилина [9]	целенаправленная деятельность, которая заключается в непрерывном процессе принятия и реализации управленческих решений, направленных на минимизацию негативного влияния фактора экономической нестабильности для установления и поддержания максимально возможного уровня финансовой безопасности предприятия

Результаты исследований. По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что управление финансовой безопасностью предприятия целесообразно рассматривать как деятельность, посредством которой осуществляется управленческое влияние субъекта управления на объект путем организации, координации, мониторинга и контроля управленческих действий по формированию и использованию финансовых ресурсов, защиты финансовых интересов в условиях неопределенности влияния внутренних и внешних угроз.

Под объектом управления финансовой безопасностью указаны все финансовые интересы предприятия, которые обеспечивают его функционирование и развитие в стратегическом аспекте.

Субъект управления как подсистема управленческого процесса включает руководителей и менеджеров финансовых служб, координирующих финансово-хозяйственную деятельность предприятия для обеспечения стабильного развития.

Кроме этого, можно выделить элементы взаимосвязи управления финансовой деятельностью предприятия и управления его финансовой безопасностью (рис. 2). В этой связи можно утверждать, что управление капиталом предприятия, его финансовым обеспечением и эффективным использованием финансовых ресурсов путем организации соответствующих практических действий создает предпосылки для обеспечения финансовой безопасности, усиливая ее уровень. Управленческая деятельность в рамках достижения тактических и стратегических целей управления так или иначе осуществляется не только в рамках обеспечения финансовой безопасности предприятия, но и в целом его финансовой деятельности, что проявляется в разработке, реализации, мониторинге и контроле результатов реализации управленческих решений, направленных на защиту финансовых интересов и создание предпосылок для его развития.

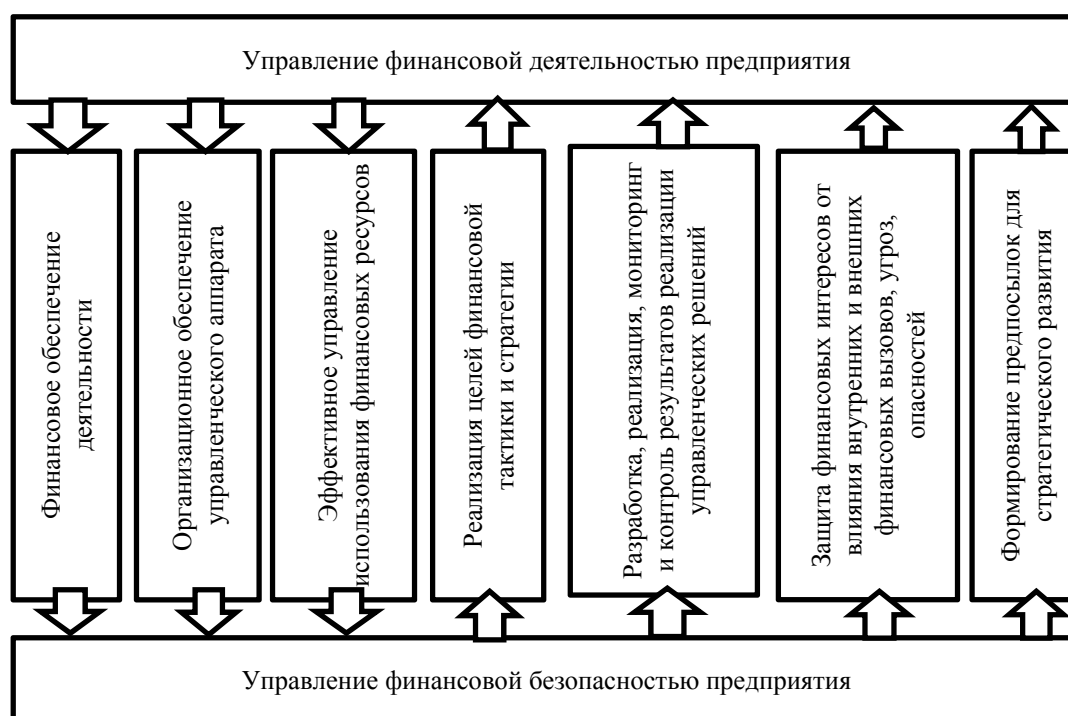

Рис. 2. Взаимосвязь категорий «управление финансовой деятельностью предприятия» и «управление финансовой безопасностью предприятия»

В свою очередь выявленная зависимость может приобрести характер кризисного развития, который проявляется в несоответствии управленческих действий в сфере финансовой безопасности процессам управления всей финансовой деятельностью предприятия или наоборот. Примером может послужить неэффективное управленческое решение по формированию оптимальной структуры капитала предприятия, когда объем заемных средств выступает

неоправданным с экономической точки зрения источником развития предприятия и влечет за собой нарушение финансового равновесия, спад финансовой устойчивости, что в свою очередь снижает уровень финансовой безопасности предприятия. Таким образом, можно сделать вывод, что управление финансовой деятельностью предприятия прямо или косвенно подчинено реализации целей управления финансовой безопасностью. Следовательно, все управленческие

решения должны опираться на информационное обеспечение с учетом влияния внешних и внутренних угроз деятельности предприятия, вероятности наступления рисков, а также мониторинг и контроль всех процессов, начиная от производства и заканчивая управленческой деятельностью. Результаты оценки эффективности управленческих решений должны оцениваться с точки зрения изменения уровня финансовой безопасности предприятия.

Достижение цели управления финансовой безопасностью предприятия, на наш взгляд, должно заключаться в обеспечении защиты финансовых интересов при соблюдении определенных целевых параметров: финансовой устойчивости и стабильности, равновесия и надежности; защите от негативного воздействия внешних и внутренних угроз. Такая трактовка является комплексной, поскольку учитывает все важные моменты рассмотренных выше подходов. Достижение поставленной цели, по нашему мнению, возможно посредством последовательного выполнения субъектами безопасности следующих задач:

- систематический мониторинг внешней и внутренней среды;
- своевременное выявление и противодействие воздействию внешних и внутренних угроз;
- формирование информационного обеспечения для реализации защитных мер путем оценки степени финансовой безопасности предприятия;
- формирование организационно-экономического обеспечения реализации защитных мер;
- оценка управления финансовой безопасностью предприятия;
- определение и оценка влияния факторов на процесс управления финансовой безопасностью предприятия;
- совершенствование управления финансовой безопасностью предприятия в соответствии с изменением среды функционирования и внутрихозяйственных процессов.

Выводы. Эффективность управления финансовой безопасностью предприятия определяется уровнем организации деятельности по влиянию субъектов управления на объекты, что требует разработки управленческих решений с применением конкретных методов и рычагов управления. При этом каждое управленческое решение должно основываться на параметры такого финансового состояния, которое способствует развитию предприятия в условиях нестабильности. Следовательно, формирование современной парадигмы управления финансовой безопасностью требует исследования финансового состояния предприятия, в частности, определения факторов финансовой устойчивости, равновесия, стабильности и надежности как основных целевых параметров безопасности, а также обоснования

конкретных задач субъектов по противодействию влиянию и защиты от внутренних и внешних угроз. Целесообразно отметить, что такого типа задачи являются инновационными в сфере финансовой безопасности, поскольку учитывают не только специфику финансовой деятельности предприятия, но и позволяют провести глубокое исследование сущности ключевых процессов, определяющих содержание управления финансовой безопасностью.

Л и т е р а т у р а

1. Абрамов Л.К. Менеджмент у сфері культури / Л.К. Абрамов, Т.В. Азарова. – Кіровоград: ЦПТІ, 2000. – 88 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iscm.org.ua/uk/2010/09/14/suchasna-teoriya-upravlinnya/> (дата обращения).
2. Базилевич А. Р. Управленческая ситуация на предприятиях в условиях социальной трансформации общества : дис. канд. социол. наук: 22.00.04 / А.Р. Базилевич. – Пермь, 2000. – 199 с.
3. Воронцова Г. В. Основные направления адаптации системы управления предприятием в конкурентной среде [Электронный ресурс] / Г. В. Воронцова. – Режим доступа: http://science.ncstu.ru/articles/econom/2010_10/34.pdf/file_download.
4. Глущенко В.В. Парадигма интеллектуального управления в финансах / В.В. Глущенко, И.И. Глущенко // Финансы и кредит. – 2009. – №22(358). – С. 8-17.
5. Глущенко В. В. Исследование систем управления : [учеб. пособ.] / В. В. Глущенко, И. И. Глущенко. – [2-е изд., перераб. и доп.]. – Железнодорожный : ООО НПЦ «Крылья», 2004. – 416 с.
6. Костенко Е.П. История менеджмента : учебное пособие / Е.П. Костенко, Е.В. Михалкина ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону : Издательство Южного федерального университета, 2014. – 606 с.
7. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун / пер. с англ. М. : ООО «Издательство АСТ», 2001. – 608 с.
8. Лисенко О. А. Функциональные аспекты управления текущими затратами пассажирских пригородных железнодорожных компаний : автореф. дис. На соискание ступени канд. экон. наук : 08.00.05. – М., 2006. – 23 с.
9. Могилина Л. А. Основы управления финансовой безопасностью предприятия в условиях экономической нестабильности / Л.А. Могилина. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://essuir.sumdu.edu.ua>
10. Мясоедова Л. В. Позиционирование экономического управления в общей системе управления предприятием (статья). Модернизация экономики и эффективность управления социально-экономическим развитием : сб. науч. статей по материалам 2-й междунар. конф., 14–15 мая 2010 г., г. Новочеркасск / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). – Новочеркасск : ЮРГТУ (НПИ). – С. 209-210.
11. Новикова Е.А. Диагностика финансовой компоненты при оценке экономической безопасности предприятия / Е.А. Новикова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kontentus.ru/wp-content.pdf>
12. Папаскири Т.В. Автоматизация землеустроительного проектирования (экономика и организация) / Т.В. Папаскири. – М., 2013. – 259 с.
13. Полукратов В.Л. Основы менеджмента: учеб. пособ. / В.Л. Полукратов. – М.: Кнорус, 2007. – 244 с.

14. Рубан Т.Е. Система управления финансовой безопасностью предприятия / Т.Е. Рубан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/73596/1/Ruban_T.E..pdf

15. Философия: уч. пособ. для вузов. 11-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 576 с.

16. Шаталов М.А. Современная парадигма организации механизма управления финансовой безопасностью предприятия / М.А. Шаталов, С.Ю. Мычка // Стратегии бизнеса. – [Электронный ресурс]. – 2017. – №8 (40). – Режим доступа: [file:///C:/Users/7/Downloads/345-700-1-SM%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/7/Downloads/345-700-1-SM%20(2).pdf)

17. Шуляк П.Н. Финансы предприятия / П.Н. Шуляк. – М.: Дашков и К, 2013. – 712 с.

References

1. Abramov L.K. Management in the sphere of culture / L.K. Abramov, T.V. Azarova. – Kirovograd: TsPTI, 2000. – 88 p. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://iscm.org.ua/uk/2010/09/14/suchasna-teoriya-upravlinnya/> (date of request).

2. Bazilevich A. R. Managerial situation at enterprises in the conditions of social transformation of society : dis. cand. social sciences: 22.00.04 / A.R. Bazilevich. – Perm, 2000. – 199 p.

3. Vorontsova G. V. The main directions of adaptation of the enterprise management system in a competitive environment [Electronic resource] / G. V. Vorontsova. – Access mode : http://science.ncstu.ru/articles/econom/2010_10/34.pdf/file_download

4. Glushchenko V.V. Paradigm of intellectual management in finance / V.V. Glushchenko, I.I. Glushchenko // Finance and credit. – 2009. – №22(358). – P. 8-17.

5. Glushchenko V. V. Research of control systems : [textbook. help.] / V. V. Glushchenko, I. I. Glushchenko. – [2nd ed., reprint. and add.]. – Railway : LLC SPC «Wings», 2004. – 416 p.

6. Kostenko E.P. History of management : textbook / E.P. Kostenko, E.V. Mikhalkina ; Southern Federal University. – Rostov-on-Don : Southern Federal University Press, 2014. – 606 p.

7. Kuhn T. The structure of scientific revolutions / T. Kuhn / translated from English. M. : LLC «AST Publishing House», 2001. – 608 p.

8. Lisenko O. A. Functional aspects of managing the current costs of passenger suburban railway companies : abstract. dis. For the degree of Candidate of Economic Sciences : 08.00.05. – M., 2006. – 23 p.

9. Mogilina L. A. Fundamentals of financial security management of an enterprise in conditions of economic instability / L.A. Mogilina. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://essuir.sumdu.edu.ua>

10. Myasoedova L. V. Positioning of economic management in the general enterprise management system (article). Modernization of the economy and the effectiveness of socio-economic development management : collection of scientific papers. articles based on the materials of the 2nd International Conference, May 14-15, 2010, Novocheerkassk / South-Russian State Technical University. un-t (NPI). – Novocheerkassk : YURSTU (NPI). – p. 209-210.

11. Novikova E.A. Diagnostics of the financial component in assessing the economic security of an enterprise / E.A. Novikova. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://kontentus.ru/wp-content.pdf>

12. Papaskiri T.V. Automation of land management design (economics and organization) / T.V. Papaskiri. – Moscow, 2013. – 259 p.

13. Polukratov V.L. Fundamentals of management: textbook. the manual / V.L. Polukratov. – M.: Knorus, 2007. – 244 p.

14. Ruban I.E. Financial security management system of the enterprise / I.E. Ruban. – [Electronic resource]. – Access mode: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/73596/1/RUBAN_T.E..pdf

15. Philosophy: teaching aid. for universities. 11th. ed. Rostov n/D: Phoenix, 2005. – 576 p.

16. Shatalov M.A. Modern paradigm of the organization of the financial security management mechanism of the enterprise / M.A. Shatalov, S.Yu. Mychka // Business strategies. – [Electronic resource]. – 2017. – №8 (40). – Access mode: [file:///C:/Users/7/Downloads/345-700-1-SM%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/7/Downloads/345-700-1-SM%20(2).pdf)

17. Shulyak P.N. Enterprise finance / P.N. Shulyak. – M.: Dashkov and K, 2013. – 712 p.

Ivanyuk I.V.

THE MODERN PARADIGM OF FINANCIAL SECURITY MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE

The article considers the conceptual foundations of the formation of a modern paradigm of financial security management of an enterprise, the direct manifestation of which is scientific methodology (methods and research techniques), terminology (categorical apparatus), research topics, categories and norms of scientific activity. The process-oriented, functional, effective and organizational scientific approaches to the definition of the category «financial security management of an enterprise» are investigated, which allows us to deeply explore the process and form scientific prerequisites for determining the essence of the concept.

Key words: financial security, management, enterprise, paradigm, financial activity, system.

Иванюк Ирина Викторовна, к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: meggi200244@gmail.com

Ivanyuk Irina Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Chair of finance and credit of the SEI HE LPR «Lugansk State University named after Vladimir Dahl».

Рецензент: Салита Светлана Викторовна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой финансов и кредита ГОУ ВО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 1.12.2021 года

УДК 339.137

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Инговатова В.А., Лозовая И.Г., Гребенникова А.С.

ANALYSIS OF THE COMPETITIVE POTENTIAL OF THE ENTERPRISE

Ingovatova V.A., Lozovaya I.G., Grebennikova A.S.

В статье рассматривается схема циклов формирования и развития потенциалов предприятия, позволяющая дополнить существующую в литературе их классификацию и создать систему конкурентного управления. Предложена комплексная система оценки эффективности использования конкурентного потенциала и его влияние на рост конкурентоспособности предприятия, управление конкурентоспособностью, оценка эффективности повышения конкурентоспособности предприятия на основе роста уровня ее конкурентного потенциала.

Ключевые слова: конкуренция, потенциал предприятия, матрица потенциалов.

Постановка проблемы. Как современная концепция конкурентное управление находится на этапе своего становления и предполагает определенную трансформацию форм, методов и моделей традиционного менеджмента с целью создания и наиболее полной реализации конкурентных преимуществ предприятий.

В работах, посвященных проблемам функционирования и развития предприятий, хозяйствующих в рыночных условиях, разработка модели их конкурентного управления связывается с решением ряда вопросов, прежде всего таких как: обоснование и структурирование целей и результатов конкурентного управления, характеристика стадий процесса конкурентного управления, выявление возможных этапов развития конкурентного управления.

В современных публикациях авторы, характеризуя цели конкурентного управления, отмечают, что управление конкурентоспособностью и эффективностью является взаимосвязанной составной частью системы конкурентного управления предприятием.

В процессе разработки моделей эффективного и конкурентоспособного управления предприятием как сложноорганизованной совокупностью элементов авторы пытаются выделить такой результирующий элемент, оценка которого характеризовала бы всю систему. В качестве такого элемента многие авторы принимают потенциал предприятия, и результативность конкурентного

управления связывается с повышением конкурентоспособности потенциала.

Так, по мнению С.В. Генераловой, управление хозяйственной деятельностью по сути сводится к управлению конкурентоспособным потенциалом соответствующей производственной структуры.

Практически все исследователи и авторы моделей конкурентного управления потенциалом предприятия считают, что проблема интегральной оценки конкурентоспособности потенциала зависит от решения:

- методологических вопросов определения сущности и внутренней структуры потенциала как экономической категории;

- методических вопросов разработки более совершенных моделей и показателей расчетов стоимости потенциала и уровней его конкурентоспособности;

- теоретических вопросов, посвященных выявлению особенностей функционирования потенциала с выделением этапов, циклов, стадий его формирования и развития.

Анализ публикаций, посвященный проблеме. Анализ публикаций, посвященных обозначенным вопросам, показывает, что значительный вклад в характеристику потенциала как экономической категории был сделан рядом экономистов, предложивших и реализовавших системный подход к организации и управлению предприятием как операционной системой [11, с.50-67; 13, с. 93; 14, с.95]. Трактовка авторами предприятий как операционных систем позволила охарактеризовать их потенциал как систему потенциалов.

В системе потенциалов представлена именно такая функционально структурная композиция элементов, управление которой позволит обеспечить конкурентоспособность всего предприятия, эффективно воздействовать на его подсистемы и активизировать экономические потоки.

В работах, посвященных анализу системного потенциала предприятий, основное внимание уделяется его структурированию и оценке. Коллектив авторов, возглавляемый С.П. Кирильчук,

выделяет объектные составляющие потенциала, связанные с материально вещественной личностной формой ресурсов, и субъектное составляющее как условие, обеспечивающие рациональное использование объектных элементов потенциала.

При этом конкурентоспособность – это сравнительная характеристика, которая отражает совокупность показателей оценки совокупности аналогичных показателей предприятий конкурентов [6, с. 11-12].

Авторами другой коллективной монографии акцентируется внимание на проблемах формирования отдельных объектных составляющих потенциала, определении их стоимости и уровня конкурентоспособности в зависимости от стадий (фаз) жизненного цикла производственного предприятия как операционной системы [7, с. 7, 120-127].

На основе концепции жизненного цикла предприятия и его потенциалов Ю.М. Малаховой была предложена идея сочетания адаптивности устойчивости сложившейся операционной системы. По мнению автора, в предложенной им модели адапционного функционирования потенциала заложена устойчивая тенденция к достижению гибкого развития предприятия на целевом сегменте рынка.

Своеобразным теоретическим синтезом представленных подходов и положений является

научная статья О.В. Зинина, и З.Е. Шапорова, посвященная вопросам создания интегрированной системы управления потенциалом развития предприятия. В своей монографии авторы основное внимание уделили методике расчетов показателей, характеризующих конкурентоспособное состояние потенциала на стадии его становления.

В условиях усложняющейся конкурентной борьбы предприятия на целевых и потенциальных сегментах рынка существующий комплексный анализ методик структурирования и оценки потенциалов следует дополнить теоретическими исследованиями проблем цикличности процессов формирования и развития потенциалов. Поэтому целью данной статьи является определение схемы и особенностей циклов формирования и развития потенциалов предприятий.

Основные результаты исследования. Основываясь на философской концепции диалектики (развития) сложных маркетингово логистических концепциях жизненного цикла предприятий как разновидности сложных систем, формирование потенциалов можно представить как непрерывную смену циклов их функционирования, когда формируется внутрипроизводственный комплекс ресурсов – Р, определяются способности (техничко – технологические, организационные) использования имеющихся ресурсов – С и создаются возможности улучшения сложившихся моделей использования ресурсов – В (рис. 1).

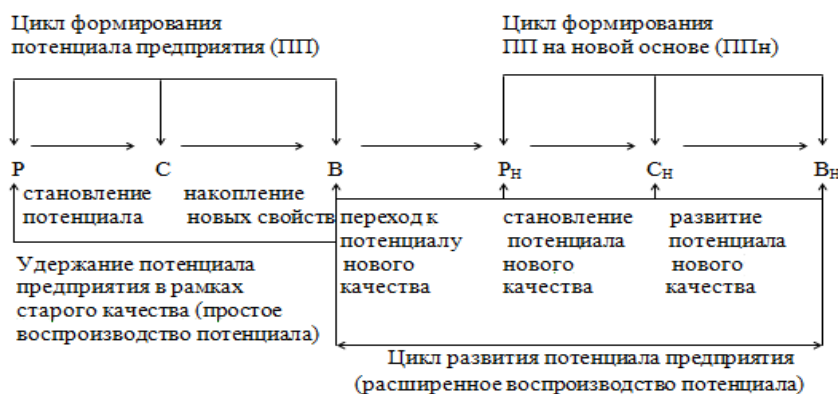

Рис. 1. Схема циклов формирования и развития потенциала предприятия

Анализируя взаимосвязи состояний потенциала на разных этапах его функционирования (рис. 1), следует отметить, что в цикле формирования потенциала выделяется процесс его становления, когда на основе определенного подбора ресурсов создается механизм устойчивости производственной схемы предприятия. Накопление позитивных изменений в хозяйственных процессах, связанное с улучшением моделей, технологических схем использования имеющихся ресурсов, позволяет создать основу для перехода к потенциалу качественно нового уровня (состояния). К

позитивным изменениям инновационного характера, происходящим в цикле формирования потенциала и обеспечивающим его состояние, относятся такие способности предприятия, как:

- своевременное выявление инновационных проблем, которые возникают у потребителя;
- разработка и внедрение новых продуктов и технологий;
- оценка уровня инновационности инвестиционных проектов;
- выявление инновационных тенденций в деятельности конкурентов.

Накопления выделенных позитивных изменений в потенциале может создать условие для перехода к циклу гибкого развития потенциала предприятия. В цикле развития формирования потенциала происходит на качественно новом уровне, когда ускоряются процессы разработки и внедрения новых подходов, методов и моделей оптимизации структуры ресурсно функциональных потенциалов, их оценки и использования.

Выявляя особенности циклов формирования и развития потенциала предприятия, следует отметить, что существует диалектическая связь между устойчивостью потенциала, когда он сохраняется в рамках старого качества, и гибким развитием, когда потенциал воспроизводится на качественно новом уровне. Проведенное сравнение циклов формирования и развития потенциалов позволяет дополнить существующую в литературе их классификацию по видам.

Анализируя матрицу потенциалов функционирующих предприятий (рис. 2), следует отметить, что потенциал устойчивости представляется как динамическое равновесие между способностью и возможностью предприятия сохранять целостность старого качества своих ресурсов, процессов (воспроизводить их на прежнем уровне) и способностью к адаптации в ответ на воздействие внутренней и внешней среды, не отторгая при этом позитивных изменений инновационного характера и улучшая тем самым состояние своего потенциала. В этом смысле современный адаптационный (ситуационный) менеджмент должен не столько минимизировать негативное воздействие внутренних деструктивных явлений в организации (предприятии) и изменений внешних условий функционирования, сколько накапливать позитивное изменение во внутренних процессах, подсистемах.

Формирование потенциала		Развитие потенциала	
Потенциал устойчивости	Потенциал адаптации	Потенциал обновления	Потенциал гибкости
	Потенциал становления		
	Потенциал развития		
Потенциал функционирования			

Рис. 2. Матрица потенциалов функционирующих предприятий

В свете сказанного управление потенциалом функционирования предприятия представляется как процесс обеспечения определенного уровня конкурентоспособности и эффективности потенциала, когда не исчерпаны возможности старого качества системы и управление ее внутрипроизводственными процессами и подсистемами.

Исчерпаемость адаптационных возможностей предприятия обуславливает переход к инновационной концепции развития его потенциалов, согласно которой предприятие акцентирует внимание на проблемах управления потенциалом обновления, когда накопленные положительные изменения активизируются как инновации элементов потенциала, что в свою очередь обеспечивает переход к потенциалу гибкого развития предприятия.

Выводы. Восприятие отечественными предприятиями концепции инновационного развития с поэтапным переходом от адаптации потенциала к его обновлению и развитию – это возможность стать компаниями так называемого второго уровня, которые стремятся полностью соответствовать внутринациональным и международным стандартам качества процессов, технологиям.

Знание особенностей циклов формирования и развития потенциалов позволит отечественным предприятиям создать эффективную и конкурентоспособную модель управления, которая обеспечит:

- более точную и полную оценку имеющегося ресурсного потенциала с учетом фактора цикличности;
- разработку модели оптимизации структуры используемых ресурсов на этапах адаптации потенциала и его обновления;
- эффективное проектирование новых схем контактов с поставщиками и посредниками;
- более тщательное планирование адаптационных мероприятий в ситуационном менеджменте с целью накопления позитивных (инновационных) изменений в потенциале и нейтрализации негативных воздействий.

Дальнейшие исследования в этом направлении могут быть посвящены совершенствованию методик и технологии стратегического планирования инновационного развития потенциала предприятий и разработке инструментария конкурентного управления потенциалом в процессе его становления, адаптации и развития.

Л и т е р а т у р а

1. Портер М.Е. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран: учебное пособие – М.: Альпина паблишер, 2016.
2. Менеджмент: учебник для среднего профессионального образования / Ю. В. Кузнецов [и др.]; под редакцией Ю. В. Кузнецова. — М.: Издательство Юрайт, 2020.
3. Экономика предприятия. Практикум: учебное пособие для среднего профессионального образования / С. П. Кирильчук [и др.]. — М.: Издательство Юрайт, 2021.
4. Прокофьева Т. А. Системный анализ в менеджменте: учебник для вузов / Т. А. Прокофьева, В. В. Челноков. — М.: Издательство Юрайт, 2021.
5. Генералова С.В. Стратегия управления конкурентным потенциалом малых и средних предприятий: Гуманитарный научный журнал, 2019.

6. Малахов Ю. М. Взаимосвязь конкурентного потенциала предприятия с уровнем его конкурентоспособности: научная статья по специальности «Экономика и бизнес», 2020.

7. Петренко Н.Н. Управление стратегическим развитием российских предприятий: научная статья по специальности «Экономика и бизнес», 2020.

8. Зинина О.В., Шапорова З.Е. Разработка механизма повышения конкурентоспособности предприятия: научная статья по специальности «Экономика и бизнес», 2020.

References

1. Porter M.E. Mezhdunarodnaja konkurencija: Konkurentnye preimushhestva stran: uchebnoe posobie – М.: Al'pina publisher, 2016.

2. Menedzhment : uchebnik dlja srednego professional'nogo obrazovanija / Ju. V. Kuznecov [i dr.] ; pod redakciej Ju. V. Kuznecova. — М.: Izdatel'stvo Jurajt, 2020.

3. Jekonomika predprijatija. Praktikum: uchebnoe posobie dlja srednego professional'nogo obrazovanija / S. P. Kiril'chuk [i dr.]. — М.: Izdatel'stvo Jurajt, 2021.

4. Prokof'eva T. A. Sistemnyj analiz v menedzhmente: uchebnik dlja vuzov / T. A. Prokof'eva, V. V. Chelnokov. — М.: Izdatel'stvo Jurajt, 2021.

5. Generalova S.V. Strategija upravljenja konkurentnym potencialom malyh i srednih predpriyatij: Gumanitarnyj nauchnyj zhurnal, 2019.

6. Malahov Ju. M. Vzaimosvjaz' konkurentnogo potenciala predprijatija s urovnem ego konkurentosposobnosti: nauchnaja stat'ja po special'nosti «Jekonomika i biznes», 2020.

7. Petrenko N.N. Upravlenie strategicheskim razvitiem rossijskich predpriyatij: nauchnaja stat'ja po special'nosti «Jekonomika i biznes», 2020.

8. Zinina O.V., Shaporova Z.E. Razrabotka mehanizma povyshenija konkurentosposobnosti predprijatija: nauchnaja stat'ja po special'nosti «Jekonomika i biznes», 2020.

Ingovatova V.A., Lozovaya I.G.,

Grebennikova A.S.

ANALYSIS OF THE COMPETITIVE POTENTIAL OF THE ENTERPRISE

The article considers the scheme of cycles of formation and development of enterprise potentials, which allows to supplement their classification existing in the literature and

create a system of competitive management of sustainability by flexible development of potentials. A comprehensive system for assessing the effectiveness of the use of competitive potential and its impact on the growth of the competitiveness of the enterprise, competitiveness management, evaluation of the effectiveness of improving the competitiveness of the enterprise based on the growth of its competitive potential.

Key words: competition, enterprise potential, potential matrix.

Инговатова Виктория Александровна, кандидат экономических наук, заведующая кафедрой «Мировая экономика» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Ingovatova Victoria Aleksandrovna, Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of "World Economy" of SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Лозовая Ирина Геннадиевна, старший преподаватель кафедры «Мировая экономика» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: tilinstitut@gmail.com

Lozovaya Irina Gennadievna, senior lecturer of the Chair of «World Economy», SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Гребенникова Анастасия Сергеевна, студентка кафедры «Мировая экономика» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: nasta.kaze@gmail.com

Grebennikova Anastasia Sergeevna, student of the Chair of «World Economy», SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Тисунова Виктория Николаевна, д.э.н., профессор ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 14.12.2021

УДК 330

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА**Кислая Т.Н.****EVOLUTION OF ECONOMIC VIEWS REGIONAL SECURITY****Kislaya T.N.**

В статье в исторической ретроспективе рассмотрено развитие теории экономической безопасности территориальных экономических систем; определены основные характеристики национальных систем экономической безопасности; выявлены специфические особенности системы обеспечения экономической безопасности относительно независимого региона в составе государства и обособленного региона; определены наиболее значимые условия формирования системы обеспечения экономической безопасности региона; раскрыта значимость обеспечения экономической безопасности региона для достижения достаточного уровня и качества жизни населения; дана оценка состояния системы управления исследуемого региона, что позволило обосновать целесообразность формирования системы обеспечения экономической безопасности региона.

Ключевые слова: экономическая безопасность, регион, национальные системы экономической безопасности, система управления регионом, качество жизни населения.

Постановка проблемы. В мире разработано и реализуется множество разных системы экономической безопасности. Выделяют несколько базовых типов: американская, которая ориентирована на внешнюю безопасность; японская – с акцентом на внутреннюю безопасность; китайская – в равной мере ориентирована на внешнюю и внутреннюю безопасность. Последняя считается более приемлемой для государств, которые переживают глобальные трансформации в экономике.

Экономическая безопасность является одной из центральных проблем, которую исследуют ученые во всем мире. К наиболее известным научным центрам относятся: Лондонский институт стратегических исследований (LISS), Стокгольмский институт исследований безопасности (SIPRI), Российский институт стратегических исследований (РИСИ), Институт проблем международной безопасности РАН (ИПМБ РАН), Институт экономики РАН (ИЭ РАН), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Центр исследования проблем

безопасности Российской академии наук (ЦИПБ РАН) Российская экономическая академия имени Г.В. Плеханова.

Сегодня продолжает формироваться система взглядов на роль и место экономической безопасности в системе территориального управления. На трансформацию сущностных свойств с течением времени и, соответственно, показателей экономической безопасности влияют процессы, происходящие как во внешней, так и во внутренней среде объекта управления – региона. В частности, изменение отношений собственности в значительной мере определяет качественные свойства экономической безопасности, а именно приводит к росту разнообразия видов и форм экономических отношений. Увеличение количества и разнообразия индивидуальных и ассоциированных собственников способствует росту мотивации не только к эффективности использования капитала, но и к созданию условий для стабильной хозяйственной деятельности.

Экономическая безопасность, в свою очередь, выступает фактором обеспечения развития экономической системы. Вместе с тем, обеспечение экономической безопасности современного региона опирается на недостаточный методологический базис, а практика управления имеет неудовлетворительные результаты. Проблемы, связанные с обеспечением экономической безопасности современного региона, еще не достаточно исследованы. Таким образом, исследования системы обеспечения экономической безопасности региона актуальны.

Целью статьи является обоснование теоретических положений по формированию системы экономической безопасности региона.

Изложение основного материала исследования. Актуальность теоретических исследований экономической безопасности повышается именно в кризисные периоды экономического развития. Экономическая система не в состоянии свободно развиваться в экономически опасных условиях. Экономическая безопасность как экономическая категория имеет свою историю, что дает возможность изучить

прошлый опыт управления экономической безопасностью с целью проецирования его на современность и будущее.

Научные разработки проблем экономической безопасности особенно активизировались с конца XX века. Весомый вклад внесли такие американские ученые, как Г. Моргентау, Дж. Кеннан и Р. Осгуд, известные как «реалисты». Главной целью экономической безопасности государства было определено сохранение и укрепление позиций государства в мировой хозяйственной системе [1; 3; 4].

В книге «Экономика государственной безопасности» американских ученых Ли Олвей, Дж. Голдена и Р. Келли, опубликованной в 1984 г., сформулирована сущность термина «экономика безопасности» [5].

Свой вклад в определение объекта экономической безопасности внесли Кит Хартли и Тод Сандлер. В труде под названием «Справочник обороны. Экономика», изданном в 1995 г., определено, что экономика обороны расширила круг своих интересов на немилитаристские угрозы национальной безопасности [6].

На законодательном уровне в системе национальной безопасности СССР экономическая безопасность занимала центральное место. Декларировалось, что она является гарантией безопасности граждан, основу которой составлял единый народнохозяйственный комплекс с общественной собственностью, что, как считалось, позволяло в чрезвычайных ситуациях концентрировать ресурсы для преодоления последствий кризисов и обеспечения экономического выравнивания республик.

До сих пор актуальными является утвержденный в 1982 году Министерством здравоохранения СССР нормативный продуктовый набор, который обеспечивает сбалансированное питание с рациональной калорийностью (около 3000 ккал в сутки). Сегодня этот показатель часто используется как пороговое значение продовольственной безопасности.

Региональное хозяйство СССР было организовано по структурно-центрированному типу. Составляющие его подсистемы (социальная, экономическая и экологическая) развивались в установленном правовом поле. Обеспечению экономической безопасности отдельных регионов (республик) внимание практически не уделялось. Основной целью развития экономики республик было обеспечение процветания и единства государства.

В соответствии с принципами командно-административной экономики считалось, что совершенствование регионального управления требует решения широкого круга проблем по развитию отраслей; рационализации процедур взаимодействия региональных органов с отраслевыми министерствами в процессе технико-

экономического обоснования и функционирования региональных промышленных, производственных и научно-исследовательских структур; формирования научно обоснованной системы методов регионального управления и др. Управление экономикой в СССР было жестким и предельно централизованным, что в значительной мере основывалось на отраслевых вертикальных структурах управления. В условиях перехода к рынку и децентрализации практически всех отраслевых связей и впоследствии их утрате, экономическая система оказалась уязвимой и затем разрушилась.

Сегодня многие государства мира первоочередной задачей ставят обеспечение национальной безопасности за счет обеспечения, в первую очередь, экономической безопасности. Экономическая безопасность как цель реализуется государством для более эффективного использования ресурсов и комплексной реализации своих интересов. Такая же ситуация и по полностью или частично автономным территориям более низкого иерархического уровня – регионам. Относительно самостоятельные регионы разрабатывают в рамках общегосударственной стратегии экономической безопасности свои стратегии, в которых более четко представлены территориальные интересы и приоритеты.

Как стратегическая цель, экономическая безопасность даже в наиболее развитых и стабильно развивающихся государствах остается актуальной, поскольку внешние воздействия и угрозы и внутренние противоречия сохраняются даже для них. Развитые государства формируют свои стратегии экономической безопасности в условиях достаточности ресурсов, что позволяет выделять и развивать перспективные зоны хозяйствования, так называемые «точки роста» с повышенным уровнем экономического риска, и при этом не нарушать баланс экономического развития. Любая жизнеспособная и эффективная модель экономики требует постоянной корректировки по мере возникновения изменений структурного и институционального характера с целью системной оптимизации.

В настоящее время региональному уровню развития придается особое значение. Когда совершенствование организационно-экономического механизма происходит в сложных условиях, изучение прошлого опыта помогает сократить время трансформаций и расходы. Совершенствование системы территориального управления с целью обеспечения достойного уровня жизни населения целесообразно осуществлять, в том числе, с использованием аналогичного опыта, что является залогом успеха. Соответственно, изучение проблем и вариантов их решения на уровне региональных систем других стран является актуальным. Наиболее популярными направлениями

являются: развитие перспективных регионов; приоритетное решение региональных проблем, которые носят системный характер, реализация инвестиционных региональных программ.

Каждая национальная экономическая система уникальна, и механическое заимствование мировых достижений нецелесообразно. В результате выделяются наиболее привлекательные стороны различных экономических моделей, а также механизмов их реализации. Эффективность экономической модели определяется ее жизнеспособностью, способностью постоянно и адекватно реагировать на внутренние и внешние угрозы [2].

Успешное территориальное развитие чаще всего основывается на использовании выявленного экономического потенциала и качественного развития законодательной базы. Современный подход к развитию территориальных социально-экономических систем предполагает одновременное решение проблем всего территориального сообщества и отдельного человека. Также на первый план выдвигаются адекватные институциональные изменения территориального управления и профессиональное представление (PR) территорий на инвестиционном и других рынках. Главным фактором экономического возрождения любой территории сегодня в мире выступает наука. Уровень бюджетных расходов на науку и образование выступает показателем, который характеризует потенциальные возможности экономического развития.

Следует отметить, что не существует единой модели территориального развития, и мировая практика очень дифференцирована в зависимости от особенностей и уровня развития экономики, от государственного устройства, от политических традиций и от степени интегрированности экономики в мировое экономическое пространство. Главным требованием (и одновременно ограничением) в получении положительных результатов от заимствования зарубежного опыта является совпадение экономических, национально-этнических, политических и других характеристик территории, опыт которых предполагается использовать. Полной идентичности условий не может быть, поэтому адаптировать подходящий опыт необходимо с учетом местных особенностей.

Для относительно самостоятельных регионов в пределах государства в отечественной практике до сих пор существует проблема недостаточной определенности регионального уровня в системе национальной безопасности, что усложняет процесс развития региональной экономики. В результате изменения условий формирования необходимых ресурсов регионов внутри государства появляется необходимость их самоопределения в общей системе воспроизводственных связей.

Луганская Народная Республика представляет собой особый обособленный регион.

Экономическую систему обособленного региона можно рассматривать как систему отношений собственности, экономических интересов, правовых и рыночных регуляторов деятельности хозяйствующих субъектов, функционирующих на данной территории. Региональное управление представляет собой субъект, а нормы и принципы хозяйствования – объекты общественных, трудовых и экономических отношений. Через экономический интерес и свою гражданскую позицию в этой системе представлены наемные работники и прочее население.

Для ЛНР вопрос выбора наиболее соответствующей модели развития сопряжен с глубокими трансформациями организационно-экономического механизма управления. В условиях экономического кризиса первый этап процесса обеспечения экономической безопасности состоит в обеспечении самодостаточности и повышения управляемости экономической системы. Далее необходимо развитие тех сфер хозяйствования, где возможно быстро получить максимальный социально-экономический эффект, а также необходимо постоянно создавать благоприятные условия для развития предпринимательства.

На всех уровнях управления экономикой важными являются разработка и реализация Концепции экономической безопасности как официальной системы взглядов на экономические интересы, принципы, средства и способы их реализации с целью защиты экономической системы от внутренних и внешних угроз. Концепция экономической безопасности должна быть основой для построения системы отношений по обеспечению экономической безопасности на всех уровнях. В Концепции должны быть определены основные интересы субъектов экономических отношений, а также критерии и показатели состояния народного хозяйства, и приведен примерный перечень и общая характеристика возможных мер и механизмов обеспечения экономической безопасности. Исходя из положений Концепции, должна быть разработана стратегия экономической безопасности региона, где проанализированы возможные угрозы в различных сферах, в частности: социальной, экологической, научно-технологической, информационной и представлены перспективные мероприятия по повышению уровня и качества жизни населения.

Региональная стратегия экономической безопасности должна быть принята к реализации всеми значимыми субъектами хозяйствования. Важным является привлечение общественности к разработке стратегического плана развития региона. Общественность должна быть проинформирована не только о достижениях в результате реализации плана, но также и обо всех изменениях в процессе его реализации. Население имеет право и должно знать состояние экономики региона, что дополнительно выступает организационным

фактором объединения общества на решение проблем экономической безопасности.

Перспективное социально-экономическое развитие должно определяться с учетом оптимальных способов удовлетворения внутренних региональных потребностей, необходимости формирования экономически безопасного пространства и согласованности в развитии всех стадий воспроизводственного процесса. Для динамического развития региональной экономики необходима активизация воспроизводственных процессов. На региональном уровне важно принять оптимальный уровень открытости экономики, обеспечивающий устойчивое и эффективное социально-экономическое развитие территории. Региональный воспроизводственный процесс в рыночных условиях хозяйствования обретает качественно новую форму кругооборота материально-вещественных, трудовых и финансовых ресурсов.

Формирование системы экономической безопасности региона требует изменения роли регионального управления и его функций. Наиболее важными дополнительными функциями являются:

формирование условий для повышения уровня и качества жизни населения;

защита экономических интересов человека, субъектов хозяйствования и общественных организаций;

применение действенных законодательных норм в экономике и контроль за их выполнении;

использование адекватных управленческих инструментов в регулировании экономических отношений;

предупреждение внешних и внутренних угроз.

Потенциальные угрозы экономической безопасности обуславливают необходимость управления экономикой региона, что обосновывается следующими положениями:

экономические функции органов власти наталкиваются на препятствия, связанные с обеспечением функционирования законов рынка;

без соответствующих мер регионального регулирования экономики невозможно предотвратить и скорректировать возникающие экономические диспропорции и экономические кризисы;

расширение арсенала средств обеспечения экономической безопасности дает возможность субъектам хозяйствования сохранить свой потенциал.

Выводы. Таким образом, исследование общественно-экономического явления «экономическая безопасность региона» позволило сделать следующие выводы:

1. Обеспечение экономической безопасности возможно посредством развития материальной и духовной удовлетворенности членов общества за счет развития экономики. Стандарт уровня жизни населения должен обеспечивать равный доступ к

качественным образовательным и медицинским услугам, современному комфортному жилью, обеспечению равных условий занятости населения.

2. Обеспечение приемлемого уровня экономической безопасности на уровне региона невозможно без осуществления структурного совершенствования регионального управления. Экономическую политику следует направить на развитие региональных субъектов хозяйствования и увеличение их конкурентоспособности. Наряду с реализацией политики стимулирования технологичного экспорта важно обеспечивать опережающее расширение внутреннего рынка, снижение зависимости экономики от внешней конъюнктуры.

3. Важным является развитие новых и традиционных отраслей, имеющих долгосрочные экономические преимущества; выявление, мониторинг и прогнозирование факторов, которые влияют на стабилизацию экономической ситуации в регионе; обеспечение партнерского участия бизнеса в государственных программах по развитию региона; обеспечение концентрации ресурсов на приоритетных направлениях и создание условий для стратегического партнерства власти, бизнеса и общественных институтов в рамках инновационной модели развития.

4. Для ЛНР в сложных внешних условиях и дефиците ресурсов актуальной является модель экономического развития за счет поступательного наращивания экономического потенциала. Наиболее значимыми угрозами экономической безопасности ЛНР являются: недостаточно эффективное регулирование экономических процессов, в том числе внешнеэкономической деятельности, что тормозит развитие реального сектора экономики.

Л и т е р а т у р а

1. Моргентяу, Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир [Электронный ресурс] / Г. Моргентяу // Социально-политический журнал. – 1997. – № 2. – С. 189–201. – Режим доступа: <http://www.read.virmk.ru/m/Morgentau.htm>.

2. Феофилова, Т.Ю. Теория и методология экономической безопасности в региональном контексте : монография / Т.Ю. Феофилова, С.Н. Большаков. – Сыктывкар : ГОУ ВО КРАГСиУ, 2014. – 293 с.

3. Kennan, G. The Sisson Documents [Elektronnyy resurs] / G. Kennan // Journal of Modern History. – 1956. – Vol. XXVIII. – № 2. – P. 133, 143–153. – URL: [e-lib.info /book.php?id=1121022285&p=489](http://e-lib.info/book.php?id=1121022285&p=489).

4. Osgood, R.E. Ideals and Self-Interest in America's Foreign Relations, [Текст] / R.E. Osgood. – Chicago: University of Chicago Press, 1953. – P. 931–933.

5. Lee, E. Olvey The economics of national security / Lee E. Olvey, James R. Golden, and Robert C. Kelley. – Wayne (N.J.), 1984. – 404 p.

6. Sandler, Todd. The economics of defense / Sandler. Todd, Hartley. Keith. – Cambridge; New York; Melbourne: Cambridge University Press, 1995. – 387 p.

References

1. Morgentau, G. Politicheskiye otnosheniya mezhdunarodnykh gosudarstv. Bor'ba za vlast' i mir [Elektronnyy resurs] / G. Morgentau // Sotsial'no-politicheskiy zhurnal. – 1997. – № 2. – S. 189–201. – Rezhim dostupa: <http://www.read.virmk.ru/m/Morgentau.htm>.
2. Feofilova, T.YU. Teoriya i metodologiya ekonomicheskoy bezopasnosti v regional'nom kontekste : monografiya / T.YU. Feofilova, S.N. Bol'shakov. – Syktyvkar : GOU VO KRAGSiU, 2014. – 293 s.
3. Kennan, G. The Sisson Documents [Elektronnyy resurs] / G. Kennan // Journal of Modern History. – 1956. – Vol. XXVIII. – № 2. – R. 133, 143–153. – URL: e-lib.info/book.php?id=1121022285&p=489.
4. Osgood, R.E. Ideals and Self-Interest in America's Foreign Relations, [Tekst] / R.E. Osgood. – Chicago: University of Chicago Press, 1953. – R. 931–933.
5. Lee, E. Olvey The economics of national security / Lee E. Olvey, James R. Golden, and Robert C. Kelley. – Wayne (N.J.), 1984. – 404 p.
6. Sandler, Todd. The economics of defense / Sandler. Todd, Hartley. Keith. – Cambridge; New York; Melbourne: Cambridge University Press, 1995. – 387 p.

Kislaya T.N.

EVOLUTION OF ECONOMIC VIEWS REGIONAL SECURITY

In the article, in a historical retrospective, the development of the theory of economic security of territorial economic systems is considered; the main characteristics of national systems of economic security are determined; the specific features of the system of ensuring economic security of a relatively independent region within the state and a

separate region are revealed; the most significant conditions for the formation of a system for ensuring the economic security of the region have been determined; disclosed the importance of ensuring the economic security of the region to achieve a sufficient level and quality of life of the population; an assessment of the state of the control system of the region under study is given, which made it possible to substantiate the feasibility of forming a system for ensuring the economic security of the region.

Keywords: *economic security, region, national systems of economic security, regional management system, quality of life of the population.*

Кислая Татьяна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и экономической безопасности ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».
E-mail: sauertat@gmail.com.

Kislaya Tatyana Nikolaevna, candidate of economic sciences, associate professor of department of management and economic SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Тисунова Виктория Николаевна, д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Менеджмент и экономическая безопасность» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Статья подана 13.12.2021 г.

УДК 658.5

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЫНОЧНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Колесниченко Ю.Н.

MODERN REQUIREMENTS FOR THE MANAGEMENT ACTIVITIES OF MARKET MANAGEMENT IN THE COAL INDUSTRY

Kolesnichenko Yu.N.

В статье рассматриваются проблемные вопросы концептуального определения современных требований к менеджменту в контексте их сопряжения с условиями и критериями повышения эффективности труда в управлении. Обосновано, что в постиндустриальных рыночных условиях управленческая деятельность рыночного менеджмента становится крайне рискованным процессом принятия инвариантных управленческих решений с целью эффективного инвестирования конкурентных ресурсов, в постоянную модификацию производимых товаров и услуг, в непрерывное совершенствование форм и методов их эксклюзивной реализации.

Ключевые слова: управленческая деятельность, менеджмент, угольная отрасль, эффективность труда, условия труда, эффективность производства, управление.

Введение. В многочисленной специальной литературе по управлению среди приоритетных проблем исследования является теоретическое и практическое обоснование конкретных требований к рыночному менеджменту. Анализ литературы так же показывает, что, пожалуй, самым актуальным и наиболее разработанным аспектом данной проблемы является коммерческая интерпретация таких требований через призму достижения успеха бизнес-единицей благодаря эффективной управленческой деятельностью ее менеджмента.

Вместе с тем, постиндустриальные условия рыночного хозяйствования бизнес-структур объективизировали необходимость концептуального переосмысливания требований к управленческой деятельности менеджмента в контексте их сопряжения не только с коммерческо-конкурентным предназначением, но и с новыми конкурентными критериями, которым они должны удовлетворять в связи с гуманизацией и социализацией современного рынка. Так, постиндустриальные изменения рыночной роли конкуренции актуализировали смену исследовательских акцентов в конкурентной интерпретации новых требований,

предъявляемых к управленческой деятельности рыночного менеджмента в угольной отрасли.

Анализ последних исследований. Современные управленческие концепции достаточно отчетливо стали интерпретировать конкурентные требования к управленческой деятельности в пролонгации максимально эффективного использования рыночным менеджментом в основном ее двух современных составляющих, связанных с эксплуатацией информационных идей и знаний [8], а также с технологической культурой организации производства [1]. Именно в концептуальных границах последних варьируют новые исследовательские подходы к теоретическому обоснованию конкурентных требований, предъявляемых к современной управленческой деятельности, контуры которых впервые обозначили Кан и Винер в своей известной книге «Двухтысячный год», а затем их расширили Дункан Джек У. и Друкер Питер Ф. [5; 6].

Все это привносит в «капитал управления», прежде всего, информационно-творческую компоненту, без которой невозможно эффективное принятие управленческих решений. Традиционные для эпохи индустриально-массового производства с физическим объемом выпускаемой товарной продукции признаки управленческой деятельности: творческая инициатива, конкурентная гибкость, коммерческие умения, конкурентный риск не только приспособляются к рыночным переменам, но и прямо пропорционально сопрягаются с возросшими темпами внедрения чрезвычайно затратных нововведений в технико-технологическую организацию производства, а также в социальную инфраструктуру фирм и компаний угольной отрасли.

Целью статьи является обоснование специфики деятельности рыночного менеджмента в условиях постиндустриализации угольной отрасли.

Изложение основных материалов. Постиндустриализация угольной отрасли, придает

экслюзивно-целенаправленный характер потреблению и, тем самым, выдвигает в качестве ведущих конкурентных требований к оценке управленческой деятельности менеджмента не только сохранение конкурентоспособности фирм, компаний, организаций, специализацию менеджмента, способность интенсификации труда исполнителей, стремление предотвращать консерватизм персонала и т.д. Среди них доминирующим становится умение рыночного менеджмента проявлять творческие способности максимально быстрого овладения коммуникационной политикой информационного обеспечения «ноу-хау» и принятия адекватных организационно-технологических нововведений в рамках оптимизации инвестиционных решений в управлении.

Коммуникационная политика современного управления в угольной отрасли все больше означает, что интеллектуально-творческая часть аналитики принятия оптимальных управленческих решений интегрировано сосредотачивается не на отдельных, а на всех фазах единого инновационно-инвестиционного цикла «научная разработка – организационно-технологическое применение – реорганизация производства – маркетингизация рыночной «ниши»». Не случайно, среди современных конкурентных требований, предъявляемых к управленческой деятельности рыночного менеджмента превалирует способность систематически осуществлять различные нововведения, предвидеть новое и уметь быстро и с рыночной выгодой его применять, следить за развитием новейшей техники и технологии, знать их конкурентное влияние на конкурентно-коммерческие результаты. В более детальном виде это означает реализовывать современным рыночным менеджментом свои управленческие способности и коммерческие умения в направлении:

- предметно формулировать стратегические конкурентные проблемы для минимизации управленческого риска, связанного с выбором тактической коммерческой цели;

- осуществлять информационно-творческую оптимизацию постоянных изменений рыночных условий и конкурентных ситуаций, в которых необходимо проводить разрабатываемые организационно-технологические варианты конкретных управленческих решений;

- оценивать инновационную надежность имеющейся информации по инвестиционным ресурсам альтернативным затратам, конкурентным возможностям организации, конкурентному рыночному спросу и т.п.;

- применять перспективные информационные системы, без которых невозможна или неэффективна творческая альтернативность приемов, методов и способов решения управленческих задач;

- корректировать управленческую деятельность на основе аналитической оценки достоверной информации по учету профессиональных интересов и социальных потребностей всего профессионала организации.

Не случайно, что в настоящее время в контексте выше обозначенных конкурентных требований к управленческой деятельности современного менеджмента в угольной отрасли как в научной среде, так и в сфере практического и особенно топ менеджмента активно обсуждается концептуальная проблема информационного обеспечения принимаемых стратегических управленческих решений за счет использования организационно-управляющих методов научного прогнозирования и рыночного планирования [7;9]. Актуализация практической возможности решения этой проблемы, прежде всего, обусловлена новыми конкурентными изменениями в реализации современных управленческих воздействий, синтезирующих конструкторско-технологические, организационно регулирующие, финансово-экономические и социально-психологические функции современного менеджмента [2;3].

Конкурентно-функциональная эффективность принятия современных стратегических управленческих решений все больше стала зависеть, с одной стороны, от информационно-творческой оптимизации капиталоемкости и трудоемкости факторов повышения конкурентоспособности рыночной продукции и, с другой – от конкурентной прогнозируемости изменений конъюнктуры рынка [15]. Акцентуальное совмещение такого конкурентно-функционального массива требований при принятии стратегических управленческих решений, конечно же, объективизирует значительную информационно-творческую коррекцию конкурентных требований к управленческой деятельности. Это, в том числе, связано с необходимостью своевременного и всестороннего учета научно-обоснованных инвестиционных прогнозов будущих рыночных событий с целью уменьшения трудностей учета неопределенности в будущей управленческой деятельности и снижения доли риска при принятии стратегических управленческих решений [4]. Поэтому конкурентная коррекция управленческой деятельности рыночного менеджмента в постиндустриализации рыночных условий тенденционирует в направлении учета в корпоративном планировании не только оптимизации данных сегодняшнего состояния рынка, но и соответствующего их прогностического пролонгирования [10].

Именно благодаря таким конкурентным изменениям в современной деятельности рыночного менеджмента в угольной отрасли происходит усиление предназначения информационно-творческой функции рыночно-планомерной рационализации организационных и

узкопрофессиональных форм управленческой деятельности. При их интегративном построении все большую роль начинает играть не только принцип «централизации установления целей и децентрализации принятия решений», но и специализация управленцев в контексте реализации ими технико-технологической функции в организации современного производства [7]. Речь, по сути дела, идет об усилении конкурентной роли организаторской деятельности современного менеджера за счет творческого применения инженерно-технологической информации, знаний и умения в процессе управления конкурентными факторами финансово-конъюнктурной регуляции социально-ориентированного производства. Все это позволяет сделать вывод о необходимости того, чтобы научное прогнозирование и индикативное планирование должны все больше функционально сращиваться, сопрягаться с другими функциями современного управляющего. Разумеется, при этом не исключаются среди многих других наиболее характерных конкурентных черт современного менеджера узкопрофессиональные знания и прагматичные умения использовать конкурентную конъюнктуру рынка, но управленческая полезность рыночного опыта и соответствующей конкурентной интуиции постепенно уменьшается в связи с тем, что современные управленческие решения во все большей степени становятся новыми, информационно-творческими, нестандартными и не повторяющимися. Поэтому, процесс восприятия проблемы конкурентного совершенствования управленческой деятельности, ее современного определения, выработки альтернатив и их анализа по существу сегодня уже не остается интуитивным, как это считалось, начиная с 70-х годов прошлого века [4].

Так, в современных условиях повышение эффективности труда управленцев предполагает решение ими, прежде всего, следующих приоритетных задач. Первое, задача управляющего – научно-обоснованно, а значит продуманно-интегративно, в том числе и интуитивно делегировать, распределять права и ответственность при оптимизации целого ряда принимаемых управленческих функций в условиях производственной демократизации и децентрализации, т.е. предоставления значительных прав низовым и линейным менеджерам.

Например, главной задачей низшего менеджмента становится стимулирование и мотивация персонала в условиях, когда особенно необходимо считаться с «ростом экономической зависимости рабочей силы». К современному управляющему внутрифирменного звена среди других предъявляется важное конкурентное требование владеть комбинаторикой средств управления новыми составляющими персонала – осуществлять эффективную связь мотивации наемного труда с колоссальными возможностями

автоматизированных и роботизированных машин [11].

Управленческая информатизация производственной деятельности современной рабочей силы по-новому сопрягает ее качественные, а значит и конкурентные характеристики. В настоящее время физические, умственные и морально-волевые качества наемного работника по-прежнему присущи его творчески насыщенной производственной деятельности, связанной с организацией своих профессиональных способностей. Однако их содержание уже сегодня все больше наполняется такими новыми конкурентно-трудовыми признаками как: индивидуальная чувствительность, эстетическая привлекательность, социальная престижность, неформальная ответственность, эгоистическая неповторимость, творческая оригинальность и т.п., то есть все, что входит в содержание понятия «интеллектуальный капитал» [12].

Поэтому, например конкурентная емкость новых задач среднего менеджмента наполняется не только технико-технологическими и экономико-производственными проблемами внутрифирменных подразделений, но и вбирает в себя при их управленческом решении необходимость всестороннего согласования рыночными программами и конкурентными проектами всей организации. В постоянно изменяющихся конкурентных условиях на среднее звено управления организацией возлагается все возрастающая интеллектуально-аналитическая ответственность в тех областях управленческой деятельности, которые раньше были прерогативой только ее высшего руководящего состава. Внедрение новой техники и технологии, объемных и рискованных капиталовложений, высококонкурентной стратегии сбыта продукции и т.п. Отсюда и возникает необходимость соответственной ориентации и подготовки среднего менеджмента, конкурентный спрос на которых увеличивается.

Что касается топ менеджмента, то следует заметить, что высшее наемное управление как таковое, завершает конкурентный переход к владению собственностью. Сегодня топ менеджер, не имеющий акций своей фирмы или компании, уже редкое явление. Современный топ менеджер, имеющий значительную долю собственности в процветающих фирмах и компаниях персонифицирует тенденционирование конкурентного процесса сращивания функций между собственниками капитала и высшими управляющими. Разделение управленческих функций менеджмента между ними сегодня отражает лишь высококонкурентный процесс своеобразного и взаимовыгодного разделения их управленческого труда. Причем, в качестве объективной конкурентной предпосылки для завершения данной трансформационной тенденции следует обозначить то приоритетное

обстоятельство, что чем сложнее становится международное и корпоративное разделение труда, тем более важной, в свою очередь, становится: во-первых, необходимость информационной и управленческой координации всех видов профессиональной деятельности; во-вторых, рыночно-планомерное поддержание организационно-коммерческого баланса между конкурентными интересами различных работников для достижения единой корпоративно-конкурентной цели; в-третьих, стимулирование конкурентного роста творческо-интеллектуальной составляющей квалификации персонала; в-четвертых, мотивации профессиональной ответственности работников за повышение качества производимых товаров-услуг и снижения конкурентных издержек [10].

Не случайно, в настоящее время практически уже произошло не только организационно-функциональное переплетение, но и акционерно-финансовое сращивание двух конкурирующих субъектов управленческой деятельности: владелец-управляющий, принципиально видоизменившей как организацию и технологию, так и психологию современного управления и, особенно крупными и крупнейшими организациями. Их топ менеджмент берет на себя информационное решение стратегических проблем конкурентного управления организацией – общей конкурентной политики, связанной с разработкой и внедрением «НОУ-ХАУ», с инвестиционно-инновационной деятельностью, с руководством организационно-технологическими перестройками, с координацией различными частями в системе внутриорганизационного управления, с финансовой интервенцией нового сегмента рынка и т.п.

Так, в практике процветающих профильных корпораций утвердилось представление о том, что успех собственной конкурентно-коммерческой деятельности в решающей степени зависит от уровня информационно-творческой квалификации топ менеджмента во-первых, от его интеллектуально-организаторской способности обеспечивать рыночно обоснованное планирование наиболее конкурентных проектов и, во-вторых, осуществить эффективный контроль и использование многосторонней коммерческой информации. Именно это представляет конкурентную возможность топ менеджменту сконцентрировать свою творческую деятельность на определении и реализации общей стратегии управления фирмой, компанией, корпорацией, сосредоточиться на эффективном контроле исполнения инновационно-управленческих проблем, на общих задачах управления инфраструктурой тех производственных подразделений, которые решают узловые рыночно-технологические и финансово-конъюнктурные проблемы. Эволюционирование высшего менеджмента в таком конкурентном направлении повышает его управленческую мотивацию

благодаря взаимоувязке, например, в управленческо-производственной программе большинства управленческих контактов и, прежде всего, с соответствующими научными центрами, консультативными и консалтинговыми организациями, различными общественными институтами, правительственными органами и т.п. А это – в свою очередь, отражает ведущее конкурентное требование к оценке современной высшей деятельности в области «человеческих отношений» и особенно в сфере персонализации «социальных отношений», без реализации которых крайне сложно в настоящее время увеличить «управленческий капитал» как постиндустриальный фактор интенсификации современного производства, как важнейший источник повышения его конкурентоспособности [16].

Именно в сфере социально-человеческих отношений современный топ менеджер видит в настоящее время устойчивый конкурентный источник интенсификации производства, повышения качества товаров-услуг, снижения издержек производства и за счет этого – повышения конкурентоспособности корпораций. Так, например, в США более 500 крупных корпораций имеют отделы «социальных отношений», разрабатывающие различные аспекты конкурентной политики в области управления персоналом, а в многочисленных лабораториях «человеческих отношений» в последние годы тысячи управляющих разных уровней проходят курсы соответствующей высококонкурентной переподготовки. Без таких специально подготовленных управленческих кадров современный процесс конкурентного совершенствования организации и техники постиндустриального управления, внедрения целого ряда, например, конкурентных финансово-рыночных методов оказался бы совершенно невыполнимым. Именно внедрение таких новых высококонкурентных методов управления, ставших современным конкурентным инструментом деловой практики крупных и крупнейших организаций в США, связывают с расширением масштабов и существенным изменением конкурентного характера подготовки современных управленческих кадров. Никогда еще их подготовка этих кадров не приобретала такого информационно-творческого и интеллектуально-организационного размаха, как в последние годы. Так, специальные высшие школы по управлению организациями («школа бизнеса»), разветвленные факультеты и отделения делового администрирования, управления и коммерции на эти цели ежегодно расходуют миллиарды долларов [1].

С этим успешно функционирующим высококонкурентным направлением, повышающим эффективность современного менеджмента не только в США, но и практически во всех промышленно развитых странах, сегодня сопрягается так же и высокая психологическая

подготовка управленцев. Она базируется на новейших результатах в области наук о человеческом поведении. Аналогичные рекомендации, а также психолого-специфические конкурентные управленческие приемы и методы, основанные на новейших бихевиористских исследованиях, плодотворно разрабатываются многими ведущими мировыми научными центрами: Западным институтом по изучению поведения людей, Институтом эволюции человека, национальной лабораторией по усовершенствованию управленческих кадров и др. Осуществляя в том числе социально-психологическую переподготовку высшего и среднего менеджмента, «школы бизнеса», университеты и частные фирмы активно используют как теоретические исследования специальных дисциплин, в основном бихевиористского направления, так и экспериментально разработанные конкурентно-поведенческие методы, рекомендуемые хорошо финансируемыми научными центрами.

Социологи, психологи и другие специалисты в области «человеческих отношений» и в сфере «человеческого поведения» представляют менеджмент различных уровней управления комплексом конкурентной реализации коммерческих интересов и аналогичных побудительных мотивов, интенсифицирующих профессиональную деятельность наемных работников, а также с новейшими конкурентными приемами и методами мотивационного и социально-психологического воздействия, оказывающего влияние на повышение общей и, прежде всего, творческой производительности их труда [12].

Выводы. Таким образом, в области теории управления современный подход к разработке конкурентных требований, предъявляемых к управленческой деятельности в угольной отрасли, достаточно быстро эволюционирует от отражения принципиальных идей кибернетики и общей теории систем управления; от стандартизации и рационализации отдельных элементов менеджмента к информационно-творческой интерпретации таких его конкурентных принципов применения в управлении высокими технологиями, которые расширяют диапазон практического применения конкурентно-мотивационных управленческих решений.

Во-первых, постиндустриализируется практика отхода от использования в современном управлении конкурентных методов субъективно-интуитивных направлений к широкому применению высококонкурентных методов управления, основанных на информационном обеспечении конкурентоспособных методов принятия и реализации управленческих решений. Их содержательной составляющей является информационно-творческая насыщенность, которая обеспечивается посредством, прежде всего,

рыночного научного прогнозирования, математического моделирования и программного планирования.

Во-вторых, в сфере организации современного управления получает свое окончательное завершение конкурентный процесс перехода от разделения власти и ответственности по конкретным функциям к капитализированной интеграции проектно-целевых управленческих функций на основе достаточно широкого применения структурно-целевых программ управления, оптимизирующих конкурентное соотношение элементов централизации и децентрализации в управлении.

В-третьих, нарастающими темпами сферетизируются «человеческие отношения» в управлении, в рамках которой преобладают социально-психологические аспекты, целенаправленные на усиление мотивированной заинтересованности и самоответственности персонала в повышении конкурентоспособности организаций.

В-четвертых, в настоящее время в контексте трех выше обозначенных направлений совершенствуются конкурентные требования к управленческому персоналу и они определяют современный вектор его подготовки и переобучения.

Л и т е р а т у р а

1. Ансофф И. Стратегическое управление: Пер. с англ. Под ред. Л.И. Евенко. – М.: Экономика, 1989.
2. Гольштейн Г.Я. Стратегические аспекты управления. НИОКР. – Таганрог: изд-во ТРТУ, 2010.
3. Грейсон Джексон Брейсон младший, О'Делл Карла. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. – М.: Экономика, 1991.
4. Дойль П. Менеджмент: стратегия и тактика. – СПб: Питер, 1999.
5. Дункан Джек У. Основопологающие идеи в менеджменте: уроки основоположников менеджмента и управленческой практики: Пер. с англ. – М.: Дело, 1996.
6. Друкер Питер. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке.: Пер. с англ.: Изд-во «Вильямс», 2001.
7. Мещерякова А.Б. Оценка эффективности трудовых процессов в организации: от теории к практике // вестник академии знаний. 2021. №4 (45) – С. 215-221.
8. Николаев Николай Алексеевич. Методический подход к повышению эффективности деятельности персонала предприятий на основе совершенствования трудовых процессов // известия спбгэу. 2021. №4 (130). – С. 153-161.

R e f e r e n c e s

1. Ansoff I. Strategic management: Per. from English Ed. L.I. Evenko. - M.: Economics, 1989.
2. Holstein G.Ya. Strategic aspects of management. R&D. - Taganrog: publishing house TRTU, 2010.
3. Grayson Jackson Brayson Jr., O'Dell Carla. American Management on the Threshold of the 21st Century: Translated from English. - M.: Economics, 1991.
4. Doyle P. Management: strategy and tactics. - SPb: Peter, 1999.

5. Duncan Jack W. Fundamental Ideas in Management: Lessons from the Founders of Management and Management Practice: Per. from English - M.: Delo, 1996.

6. Drucker Peter. F. Tasks of management in the XXI century.: Per. from English: Publishing house "Williams", 2001.

7. A.B. Meshcheryakova, Assessment of the Efficiency of Labor Processes in an Organization: From Theory to Practice // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021.No. 4 (45) - S. 215-221.

8. Nikolaev Nikolay Alekseevich a methodical approach to improving the efficiency of personnel of enterprises on the basis of improving labor processes // Izvestiya spbgeu. 2021. No. 4 (130). - S. 153-161

Kolesnichenko Yu.N.

**MODERN REQUIREMENTS FOR THE
MANAGEMENT ACTIVITIES OF MARKET
MANAGEMENT IN THE COAL INDUSTRY**

The article deals with the problematic issues of the conceptual definition of modern requirements for management in the context of their conjugation with the conditions and criteria for increasing the efficiency of labor in management. It is substantiated that in post-industrial market conditions,

the management activity of market management becomes an extremely risky process of making invariant management decisions in order to effectively invest competitive resources, in the constant modification of manufactured goods and services, in the continuous improvement of the forms and methods of their exclusive implementation.

Key words: managerial activity, management, coal industry, labor efficiency, working conditions, production efficiency, management.

Колесниченко Юлия Николаевна, аспирант ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: juli_uli_777_u@mail.ru

Kolesnichenko Yulia Nikolaevna postgraduate student. SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Болдырев Кирилл Александрович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Торговое дело» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 30.11.2021 г.

УДК 338.49

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ КОСВЕННЫХ РАСХОДОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Корниенко Ю.Ю.

IMPROVEMENT OF THE METHODOLOGY OF DISTRIBUTION OF INDIRECT EXPENSES OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Kornienko J.Y.

В статье рассмотрены методические подходы к распределению общепроизводственных косвенных расходов и их включению в себестоимость выпускаемой продукции. Описаны основные этапы процедуры распределения косвенных расходов по центрам затрат. Предложено использование метода возмещения на основе применения коэффициента поглощения косвенных расходов в целях принятия обоснованных управленческих решений, а также повышения эффективности их контроля в составе себестоимости различных видов выпускаемой продукции.

Ключевые слова: общепроизводственные косвенные расходы, себестоимость, готовая продукция, центры затрат, база распределения, коэффициент поглощения.

Введение. Вопросы распределения косвенных расходов между видами выпускаемой продукции промышленными предприятиями имеют особую актуальность в современных условиях хозяйствования.

Оценить косвенные ресурсы, потребленные при производстве продукции, невозможно, т.к. нет возможности проследить путь конкретного элемента косвенных расходов в процессе производства отдельных видов продукции. Поэтому себестоимость продукции становится менее точной, т.к. доля косвенных расходов в структуре затрат велика.

Целью настоящей работы является определение последовательности списания косвенных расходов. Как правило, их распределяют сначала по видам (направлениям) деятельности, а затем внутри каждого вида деятельности – на выпускаемую продукцию. От того, насколько рационально они распределены, зависит точность определения себестоимости по отдельным технологическим линиям и видам продукции. Это в свою очередь имеет большое значение для политики предприятия в области ценообразования и его структурной политики (формирование номенклатуры выпуска и реализации продукции).

Изложение основного материала. В современной системе хозяйствования следует

различать распределение косвенных общепроизводственных расходов, во-первых, для составления финансовой отчетности, во-вторых, для исчисления себестоимости продукции с целью принятия управленческих решений.

В первом случае не все постоянные расходы, собранные в течение месяца, могут быть отнесены в состав производственной себестоимости, а только их часть в зависимости от соотношения фактической и нормальной производственной мощности. Оставшаяся часть признается расходами в периоде их возникновения.

Общепроизводственные расходы должны ежемесячно распределяться в состав производственной себестоимости и себестоимости реализованной продукции. С целью такого распределения общепроизводственные расходы делятся на переменные и постоянные (распределенные и нераспределенные).

Формируют производственную себестоимость продукции переменные и распределенные постоянные общепроизводственные расходы. Нераспределенные общепроизводственные расходы подлежат списанию на расходы отчетного периода, в котором они возникли, и в состав производственной себестоимости выпущенной продукции не включаются. Переменные общепроизводственные расходы распределяются на каждый объект расходов с использованием базы распределения (часов работы, зарплаты, объема деятельности), исходя из фактической мощности отчетного периода. Таким образом, переменные общепроизводственные расходы полностью включаются в состав производственной себестоимости продукции ежемесячно в полном объеме и распределению не подлежат.

Постоянные общепроизводственные расходы формируются в течение отчетного периода в относительно одинаковых размерах независимо от объемов выпущенной продукции. Они распределяются на каждый объект расходов с использованием выбранной базы распределения (часов работы оборудования, зарплаты рабочих

основного производства, объема производства, прямых расходов) при нормальной производственной мощности. При этом под нормальной мощностью понимается ожидаемый средний объем деятельности, который достигнут при условиях обычной деятельности предприятия на протяжении нескольких лет или операционных циклов. Величина нормальной производственной мощности определяется предприятием самостоятельно и каждый месяц пересматривается [1; 1].

Выбранный метод распределения общепроизводственных расходов должен обеспечивать наиболее точное исчисление себестоимости продукции. Неправильное их перераспределение может привести к искажению финансовой отчетности в части себестоимости реализованной продукции и валовой прибыли предприятия.

Для составления управленческой отчетности существует два основных способа распределения косвенных расходов на себестоимость отдельных видов продукции:

- на основе единой базы распределения производственных косвенных расходов, установленной для предприятия в целом;

- распределение производственных косвенных расходов на уровне подразделений (по центрам затрат) [2; 3].

В основном на промышленных предприятиях применяется способ распределения косвенных расходов в себестоимость по видам продукции на основе единой базы распределения производственных косвенных расходов. Этот способ заключается в том, что производственные косвенные расходы предприятия в конце отчетного периода списываются по видам продукции на основе единого коэффициента распределения, который определяется по отношению к основной заработной плате производственных рабочих. Преимуществом этого способа является его простота и низкая трудоемкость.

Проведенные исследования показали, что главный недостаток этого способа состоит в том, что его применение приводит к серьезным искажениям при определении реальной себестоимости различных видов выпускаемой продукции.

Использование коэффициента распределения, основанного на часах работы оборудования, ведет к прямо противоположному результату. Это несоответствие можно устранить применением метода распределения производственных косвенных расходов на уровне подразделений – центров затрат. Этот метод более трудоемок, однако по сравнению с предыдущим методом дает более точную картину себестоимости отдельных видов продукции. Применение метода распределения общепроизводственных косвенных расходов по центрам затрат способствует преодолению

искажения себестоимости продукции за счет списания общепроизводственных косвенных расходов, так как внутри отдельных подразделений использованы базы, наиболее приемлемые для распределения производственных косвенных расходов различных технологических процессов.

Метод распределения косвенных расходов по центрам затрат рекомендуется применять в виде многоступенчатой процедуры, которая состоит из следующих этапов:

- 1) распределение косвенных расходов по центрам затрат производства и обслуживания;

- 2) расчет ставок распределения косвенных расходов для каждого центра затрат;

- 3) отнесение косвенных расходов центров затрат на виды продукции [3; 2].

Цель первого этапа состоит в выборе метода, позволяющего оценивать ресурсы, потребленные в каждом подразделении – центре затрат. Центры затрат состоят из цехов и участков, которые используются для контроля за уровнем затрат и для оценки результатов деятельности. На этом этапе косвенные расходы накапливают по центру затрат и анализируют по статьям расходов.

На втором этапе выбирается основа для распределения производственных косвенных расходов на продукцию. За базу распределения затрат принимается время, фактически отработанное производственными рабочими, время работы оборудования, основная заработная плата, объем выпуска продукции, производственная площадь, численность работников. Это позволит установить ставки распределения косвенных расходов для каждого центра затрат и по этим ставкам косвенные расходы затем отнести на все продукты, проходящие через различные центры затрат.

При осуществлении третьего этапа используют базу распределения, основанную на том, что продукция «потребляет» ресурсы центра затрат пропорционально объему ее производства.

Расчет ставки косвенных расходов производится по формуле 1:

$$C_{кр} = \frac{KP_{\Pi}}{B_{РКР}}, \quad (1)$$

где $C_{кр}$ – ставка косвенных расходов;
 KP_{Π} – производственные косвенные расходы;
 $B_{РКР}$ – база распределения косвенных расходов.

Далее при распределении косвенных расходов на изделие по каждому виду продукции определяется количество времени каждого подразделения, затраченного на производство различных изделий по формуле 2:

$$C_{кр_i} = B_i \times C_{\phi_j}, \quad (2)$$

где C_{KPi} – ставка распределения косвенных расходов на i -тый вид продукции;

B_i – количество часов на производство i -го вида продукции;

$C_{фj}$ – фактическая ставка распределения косвенных расходов для j -го подразделения.

Вышеописанный способ позволяет отнести на себестоимость продукции фактические косвенные расходы.

Таким образом, для принятия управленческих решений расчета ставок распределения косвенных расходов недостаточно. Предпочтительнее анализировать косвенные расходы по постоянным и переменным составляющим. Это поможет оценить издержки будущих периодов для конкретных решений и предоставит руководству дополнительную информацию для принятия решения.

Используя метод возмещения, сумму косвенных расходов, включаемую в себестоимость конкретных видов продукции, следует рассчитывать на основе применения коэффициента поглощения косвенных расходов.

Расчет коэффициента поглощения косвенных расходов для каждого вида выпускаемого ассортимента предлагается осуществлять по формуле 3:

$$K_i = \frac{MЗ_i + TЗ_i}{\sum_{i=1}^n (MЗ_i + TЗ_i)}, \quad (3)$$

где i – ассортимент выпускаемой продукции;

n – количество ассортиментных видов продукции;

$MЗ_i$ – прямые материальные затраты;

$TЗ_i$ – прямые затраты на оплату труда.

Примечание – Разработка автора на основе [2, с. 104-120].

Результаты исследований. Предлагаемая методика распределения косвенных расходов на виды произведенной продукции может использоваться для принятия следующих управленческих решений:

оценки выгодности производства и продажи отдельных видов выпускаемой продукции;

оценки вклада каждого вида продукции в чистую прибыль предприятия по сравнению с другими видами продукции;

об изменении ассортимента выпускаемой продукции – прекращении выпуска неприбыльных изделий или увеличении выпуска более прибыльной продукции.

Ее использование на промышленных предприятиях будет способствовать повышению эффективности контроля косвенных расходов,

входящих в себестоимость различных видов выпускаемой продукции.

Выводы. Таким образом, выбор правильного подхода к распределению общепроизводственных косвенных расходов позволит получить достоверную информацию о том, насколько на самом деле производство отдельных видов изделий выгодно для предприятия, какова их рентабельность и, соответственно, какой уровень отпускной цены является наиболее оправданным.

Л и т е р а т у р а

1. Голов С.Ф. Управленческий бухгалтерский учет. – К.: «Скарбы», 2010. – 384 с.
2. Друри Колин. Управленческий и производственный учет: учебное пособие / Пер. с англ. под ред. Н.Д. Эриашвили. – М.: Аудит, 2012. – 735 с.
3. Карпова Т.П. Управленческий учет: учебник для вузов. – М.: Аудит, ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 351 с.

References

1. Golov S.F. Management accounting. - K.: "Skarby", 2010. - 384 p.
2. Drury Colin. Management and production accounting: Textbook / Per. from English ed. N. D. Eriashvili. - M.: Audit, 2012. -- 735 p.
3. Karpova T.P. Management accounting: Textbook for universities. - M.: Audit, UNITY-DANA, 2004. -- 351 p.

Kornienko J.Y.

IMPROVEMENT OF THE METHODOLOGY OF DISTRIBUTION OF INDIRECT EXPENSES OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

The article discusses methodological approaches to the distribution of general production indirect costs and their inclusion in the cost of products. It is proposed to use the compensation method based on the absorption coefficient of indirect costs in order to make informed management decisions, as well as to improve the efficiency of their control as part of the cost of various types of products.

Key words: general production indirect costs, cost price, finished products, distribution base, absorption coefficient.

Корниенко Юлия Юрьевна, к.э.н., доцент кафедры «Учет и аудит» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: juliakk2011@yandex.ru

Kornienko Yulia, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department "Accounting and Audit" of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Тисунова Виктория Николаевна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Менеджмент и экономическая безопасность» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 11.11.2021 года

УДК 334.7:332.1

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ КЛАСТЕРИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА**Корсакова О.С.****ANALYSIS OF CLUSTERING PRACTICE REGIONAL ECONOMY****Korsakova O.S.**

В статье обосновано использование кластерной модели как формы рыночной централизации на региональном уровне. Проведен анализ практики создания и функционирования промышленно-финансовых кластерных объединений. Представлена сравнительная характеристика элементов территориально-производственной структуры региона в форме холдинговой компании, акционерного общества, кластерного объединения.

Ключевые слова: кластер, региональное хозяйство, финансовый капитал, кредитно-финансовый блок, система управления, холдинговая компания, акционерное общество, производственно-финансовый результат, синергетический эффект.

Введение. Развитие региональной системы хозяйствования лежит в основе определения состояния и перспектив развития национальной экономики. В сложившихся условиях возникает вопрос применения инструментов экономического регулирования системы развития региональных хозяйствующих комплексов, к числу которых принадлежит кластер.

Интересы участников региональных кластерных объединений, как правило, по основным направлениям функционирования совпадают с интересами государства. Члены кластера заинтересованы в повышении эффективности своей деятельности за счёт снижения затрат производства и оборота. Последнее достигается путём создания совместной инфраструктуры, повышения уровня устойчивости и надёжности функционирования на базе установления и поддержания крепких связей с другими участниками. А вышеизложенное не может не содействовать укреплению экономики государства.

Не вызывает сомнений тот факт, что объединение предприятий в кластеры означает для его участников потерю определённой части самостоятельности в процессе принятия решений и в системе распоряжения собственностью и доходами. Возникает определённая система подчиненности их интересов интересам потенциальных участников кластера, центральных и региональных органов государственного управления – и указанная система становится ключевой в

обеспечении жизнеспособности и динамичности развивающихся групп.

Целью проведения данного исследования является анализ практики создания и функционирования кластерных формирований на региональном уровне с ориентацией на оптимизацию регионального хозяйства.

Изложение основных материалов. Кластерная модель как форма рыночной централизации обуславливает высокий динамизм, быстрые темпы привлечения инвестиций и растущий уровень конкурентоспособности товаров и услуг. Она предоставляет возможности быстрой цивилизованной интеграции в мировое содружество, которое возможно только при условии достижения высоких экономических показателей деятельности.

Кластером можно считать группу промышленных предприятий, которые объединяются по отраслевым и территориальным признакам, на принципах диверсифицированной вертикально интегрированной структуры, производят и реализуют подобную продукцию и/или результаты её переработки; обеспечивают своим участникам определённые конкурентные преимущества в условиях функционирования на рынке [1].

Анализ практики создания и функционирования промышленно-финансовых кластерных объединений начинается с выявления факторов организационного оформления и развития финансового капитала, а именно [2]:

□ исторические факторы (после распада СССР уничтожено большинство экономических связей и самостоятельным государствам необходимо было срочно создавать новые производственные связи для обеспечения развития производства и конкурентоспособности продукции, в том числе на региональном уровне);

□ технологические факторы (объединяющиеся в группу предприятия имеют ряд преимуществ: с одной стороны, активизируется денежно-кредитная политика финансовых организаций-членов объединения, с другой – консолидация оперативных отношений членов группы);

□ рыночные факторы (интеграционные процессы дают возможность получить экономию на масштабе производства; получение конкурентных преимуществ благодаря эффекту монополии; экономия на транзакционных затратах);

□ управленческие факторы (с одной стороны – использование совокупных эффектов технологических, рыночных факторов, факторов организационного характера и т.п., с другой – является результатом внедрения системы менеджмента в сфере оптимизации структуры корпоративного управления).

Однако эта система факторов требует расширения, поскольку в указанном контексте она не всесторонне характеризует процесс организационного оформления и развития финансового капитала. Для более обоснованного анализа влияния финансового капитала на развитие кластерной системы оптимизации регионального хозяйства с позиции её организации нами предлагается дополнить систему факторов организационного оформления и развития финансового капитала следующими:

□ социальные факторы (обеспечение работникам предприятий-участников кластера стабильной заработной платы, социальной защиты);

□ экономические факторы (использование синергетического эффекта объединения предприятий, получение дополнительных преимуществ благодаря диверсификации производства).

Отдельное внимание следует уделить правовому регулированию деятельности кредитно-финансового блока в системе функционирования кластера. Как свидетельствует опыт формирования корпоративных интегрированных структур, такие объединения создаются около финансового центра. И наиболее перспективными из них являются те, которые возглавляют банки. Последние активно используют различные рычаги прямого и фондового инвестирования, эффективно управляют корпоративными финансами и инвестиционными проектами. К тому же руководство банка, в состав которого, как правило, входят опытные экономисты и финансисты, имеет возможность более эффективно руководить корпорацией. Главная финансовая компания, которая является своего рода «мозгом» кластера, будет выполнять следующие функции [3]:

1) посредничество во взаимоотношениях с третьими лицами;

2) подготовка и систематизация финансовой, бухгалтерской и других видов отчётности;

3) анализ финансово-хозяйственной деятельности;

4) осуществление финансового и маркетингового менеджмента;

4) разработка бизнес-планов;

5) организация кооперационных связей между предприятиями;

6) юридическое консультирование, экспертиза, работа с ценными бумагами.

Кроме того, коммерческий банк, в отличие от холдинговой компании, став во главе управления территориальным кластером, имеет возможность решить множество иных проблем, специфических для кредитно-финансовой организации, а именно [3]:

– одновременно решать несколько взаимосвязанных задач – формировать инвестиционные программы и подбирать оптимального инвестора под эти программы;

– именно специалисты банковской структуры имеют необходимый опыт для подготовки обоснованного инвестиционного проекта для привлечения отечественных и иностранных инвесторов;

– функционирование коммерческого банка в качестве расчётно-финансового центра кластера способствует оптимальному решению вопросов организации платежей предприятий-участников группы, а также их кредитования, что не способна обеспечить холдинговая компания в качестве центра управления интегрированной корпоративной структурой.

В противовес вышеизложенному, исследования Г. Гренбека и Е. Соломенниковой классифицируют финансово-промышленные объединения исходя из целей, которые ставят перед собой основатели корпоративной интегрированной структуры [4]:

1) сформированные по инициативе финансово-кредитных институтов. Заинтересованные в надёжном и прибыльном инвестировании средств, последние создают ядро интегрированного объединения. Объединяющиеся в группу такого типа предприятия обычно не связаны между собой ни производственными связями, ни хозяйственной заинтересованностью. Возникают указанные объединения как результат диверсификации капитала финансовыми учреждениями (банками). К сожалению, следует отметить сомнительность создания именно таких промышленно-финансовых структур, поскольку банковские учреждения, даже в рамках интегрированного объединения, не часто идут на осуществление долгосрочных инвестиций в промышленные предприятия;

2) сформированные с целью обеспечения производственно-технического развития объединения промышленных предприятий с научно-исследовательскими структурами, которые имеют общий интерес относительно создания определённого вида продукции. Ядром такого объединения выступает промышленное предприятие, которое вследствие ряда объективных причин вынуждено создавать в пределах объединения «свои» банки. Последние, как правило, имеют низкий уровень уставного капитала и не всегда способны решить поставленные перед ними проблемы финансирования производственных задач;

3) сформированные с целью формирования государственного сектора в экономике страны. Попытка создать такие объединения уже была – в период формирования холдинговых компаний (наибольшее распространение они получили в отрасли добычи и переработки угля). Такие структуры ориентированы, главным образом, на государственные предприятия или на акционерные общества с высоким удельным весом государственной собственности;

4) сформированные на базе межгосударственных договоров;

5) имеющие официальный статус корпоративной структуры интегрированного типа и неформальные структуры. Опыт создания и функционирования интегрированных объединений в других странах свидетельствует о том, что большинство промышленных формирований официально зарегистрированы. Однако большинство банковских – функционируют неформально.

Исходя из целей основателей корпоративно интегрированной структуры, классификацию Гренбека-Соломенниковой следует дополнить интегрированными структурами, которые создаются на равных взаимовыгодных условиях объединения финансово-кредитных учреждений с промышленными предприятиями региона. Указанный аспект содействует повышению заинтересованности вхождения предприятий в состав группы. В случае если целью создания корпоративно интегрированной структуры является удовлетворение собственных потребностей её участников или преодоление их производственных или финансовых трудностей, то такое объединение должно обеспечить более высокие экономические и производственные результаты деятельности, нежели объединения, создаваемые с другими целями и по другим принципам.

Важным аспектом формирования промышленно-финансовых объединений и их эффективного функционирования в условиях изменчивости рынка является построение действующей системы управления корпоративно интегрированными структурами. На сегодня практикой формирования интегрированных объединений создано три основные формы управления такими структурами [5]:

К первой форме принадлежат территориально-производственные структуры, где центром управления деятельностью всего объединения является холдинговая компания, которая концентрирует у себя все контрольные пакеты акций всех предприятий-участников группы. Эта территориально-производственная структура на протяжении многих лет была приоритетной в построении оптимальной структуры хозяйствования в отрасли угледобычи и углепереработки на территории Луганского и Донецкого регионов. Холдинговая компания является финансовым

центром, около которого сгруппированы отдельные предприятия (последние при этом не теряют своей коммерческой самостоятельности). Главными функциями деятельности холдинговой компании в пределах корпоративно интегрированной структуры является осуществление контроля и управление функционированием предприятий-участников объединения.

Ко второй форме управления территориально-производственными структурами отнесены объединения, где предприятия-участники в рамках отдельных регионов на взаимовыгодных условиях объединяют производственные, финансовые, кадровые, управленческие и другие ресурсы и создают акционерную компанию. Указанное объединение является типичной интегрированной корпоративной структурой, которая, кроме производственных предприятий, может включать в свой состав кредитно-финансовые организации (коммерческие банки, страховые компании, инвестиционные компании, лизинговые компании и др.), агропромышленные предприятия, торговые организации, научно-исследовательские центры.

К третьей форме управления территориально-производственными структурами можно отнести специфические кластеры, где центром контроля, собственности и управления является кредитно-финансовое учреждение, как правило, коммерческий банк.

Научные разработки относительно функционирования территориально-производственных форм хозяйствования свидетельствуют, что наиболее эффективными являются те интегрированные корпоративные структуры, ядром которых выступают финансово-кредитные учреждения.

Корпоративные структуры классифицируются также по территориальному признаку размещения и регистрации предприятий-участников [5]:

□ региональные – включают в себя предприятия, учреждения и организации, которые расположены в пределах одного региона;

□ межрегиональные – объединяют предприятия и организации, расположенные в разных регионах государства;

□ транснациональные – в состав таких объединений входят предприятия, расположенные в пределах страны, а также предприятия-представители других государств.

Результаты исследований. Для более полного обоснования целесообразности создания и функционирования корпоративных объединений кластерного типа следует откорректировать представленную классификацию в контексте её эффективности. Опираясь на исследования учёных-регионалистов, определены классификационные признаки экономически эффективной корпоративной структуры. Они обоснованы ориентацией кластера на достижение высоких производственно-финансовых результатов

деятельности, освоение новых рынков, обеспечение гибкости и мобильности в процессе приспособленности к изменчивости условий рыночной экономики, использование приоритетов объединения промышленного и финансового капитала и содействие дальнейшему улучшению показателей регионального развития:

по характеру специализации и кооперации наиболее эффективными являются кластеры вертикального типа в комплексе с диверсифицированными;

приоритетным направлением объединения являются добровольные объединения предприятий в корпоративно интегрированные структуры;

наиболее эффективными являются кластеры, ядром которых выступает кредитно-финансовый центр;

создание эффективного кластера – его построение по региональному принципу.

Принимая во внимание вышеизложенные теоретические аспекты внедрения кластерной модели регионального хозяйства, можно сделать **выводы** о недопустимости применения унифицированного подхода к организации интегрированных промышленных объединений. Должны быть разработаны отдельные экономические, правовые, социальные направления создания и функционирования таких объединений, которые обеспечат позитивный экономический эффект как на региональном, так и на общенациональном уровне. Главная задача этого процесса – выявить потенциал кластеризации региона.

Л и т е р а т у р а

1. Кузьмин О.В. Кластеры как фактор инновационного развития предприятий и территориальных образований [Электронный ресурс] / О.В. Кузьмин // Электронный научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации». – Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2015/07/70087>.
2. Орехов С.А. Менеджмент финансово-промышленных групп: учеб.-практич. пособ. / С.А. Орехов, В.А. Селезнёв. – М.: МЭСИ, 2015. – 176 с.
3. Страхова Л.П. Корпоративные образования в современной экономике / Л.П. Страхова, А.Е. Бартенев // Менеджмент в России и за рубежом. – 2019. – № 6. – С. 25-37.
4. Гренбек Г.Л. ФПГ: Российская интерпретация / Г.Л. Гренбек, Е.О. Соломенникова // ЭКО. – 2016. – № 8. – С. 12-15.

5. Грязнова А.Г. Оценка бизнеса: учеб. / А.Г. Грязнова, М.А. Федотова. – М.: Финансы и статистика, 2015. – 512 с.

R e f e r e n c e s

1. Kuz'min O.V. Klasteri kak faktor innovatsionnogo razvitiya predpriyatiy i territorial'nykh obrazovaniy [Elektronnyy resurs] / O.V. Kuz'min // Elektronnyy nauchno-prakticheskiy zhurnal «Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i innovatsii». – Rezhim dostupa: <https://web.snauka.ru/issues/2015/07/70087>.
2. Orekhov S.A. Menedzhment finansovo-promyshlennykh grupp: ucheb.-praktich. posob. / S.A. Orekhov, V.A. Seleznev. – M.: MESI, 2015. – 176 s.
3. Strakhova L.P. Korporativnyye obrazovaniya v sovremennoy ekonomike / L.P. Strakhova, A.Ye. Bartenez // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. – 2019. – № 6. – S. 25-37.
4. Grenbek G.L. FPG: Rossiyskaya interpretatsiya / G.L. Grenbek, Ye.O. Solomennikova // EKO. – 2016. – № 8. – S. 12-15.
5. Gryaznova A.G. Otsenka biznesa: ucheb. / A.G. Gryaznova, M.A. Fedotova. – M.: Finansy i statistika, 2015. – 512 s.

Korsakova O.S.

ANALYSIS OF CLUSTERING PRACTICE REGIONAL ECONOMY

The article substantiates the use of the cluster model as a form of market centralization at the regional level. The analysis of the practice of creation and functioning of industrial and financial cluster associations is carried out. The article presents a comparative characteristic of the elements of the territorial-production structure of the region in the form of a holding company, joint-stock company, cluster association.

Key words: cluster, regional economy, financial capital, credit and financial block, management system, holding company, joint-stock company, production and financial result, synergistic effect.

Корсакова Ольга Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры учёта и аудита ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»
E-mail: olga.s.korsakova@gmail.com

Korsakova Olga Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting and Auditing of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Тисунова Виктория Николаевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой менеджмента и экономической безопасности ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 25.10.2021

УДК 658.5

КРАУДФАНДИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНВЕСТИРОВАНИЯ БИЗНЕСА**Ларикова Л.Ф., Колесниченко Ю.Н.****CROWDFUNDING AS A BUSINESS INVESTMENT TOOL****Larikova L.F., Kolesnichenko Yu.N.**

В статье приведены возможности использования краудфандинга в инвестировании предпринимательской деятельности. Для того, чтобы объяснить феномен краудфандинга в целом, и влияние на него социальных медиа, было изучено поведение инвесторов. Представлены исследования новейших информационных технологий, которые создают базу для определения мотивации к участию в краудфандинговом процессе, а также факторы, которые влияют на успех компании. Определены основные этапы для построения правильного социального сообщества в области краудфандинга, которые могут быть использованы для принятия правильного решения о применении краудфандинга в качестве инвестиционного инструмента для бизнеса.

Ключевые слова: краудфандинг, краудсорсинг, бизнес, финансирование, онлайн-сообщество, инвестиционные инструменты, этап, мотивация, исследование.

Введение. Новая маркетинговая парадигма и глобализация экономики заставляют предпринимателей искать новые способы инвестирования своих предприятий. Модель интернет-экономики открывает новые возможности для привлечения средств инвесторов с использованием такого важного инструмента, как краудфандинг. Чтобы успешно использовать такую возможность, предприниматели должны получить теоретические и практические знания по краудфандингу и правильно их реализовать.

Краудфандинг создан относительно недавно и может рассматриваться в перспективе как трансформирующая социально-техническая инновация, которая может принести либо вред, либо продвинуть способности человека к сотрудничеству и созиданию. Определенный вклад в этом направлении обеспечивают ученые для усиления взаимодействия человека с компьютером (HCI), что дает возможность дизайнерам создавать лучшую систему для поддержки краудфандинга.

Несмотря на то, что краудфандинг был придуман как новый термин несколько лет назад, он все еще остается сравнительно новым явлением. Академическая литература уделяет в последнее время все больше внимания вопросам исследования краудфандинга и его феномену. Он основан на

успехе краудфандинговых платформах и тенденциях и имеет ограниченный доступ для многих предпринимателей при получении традиционных ресурсов для сбора средств проекта.

Краудфандинг и его возможность успешного обращения за инвестициями в ассоциированные предприятия описаны в работах таких исследователей, как Агравал А., Лернера Дж., Беллефламме П., Фрейнд Г., Фрейнд В., Орданини А., Мицели Л., Пиззетти М. и др.

На основании обзора литературных источников можно сделать вывод, что, несмотря на большой интерес к краудфандинговой платформе по-прежнему актуальным являются выбор метода финансирования проекта. Особое внимание уделяется изучению особенностей прогнозирования успеха краудфандинга. Это может дать перспективу для создания автоматизированных инструментов для поддержки краудфандинговых компаний и дать возможность предпринимателям в полной мере использовать этот источник инвестиций.

Основная цель статьи - помочь объяснить сложность феномена краудфандинга в целом и, в частности, влияние социальных медиа на краудфандинг, исследуя поведение инвесторов в динамике. Он предназначен для того, чтобы получить надлежащее понимание краудфандинга и применения соответствующих знаний о его явлении.

Изложение основного материала.

Краудфандинг привлек внимание исследователей в различных областях, от бизнеса, экономики и социологии до компьютерных наук. Экономисты приложили свои усилия к исследованию поведения по объявлению взносов и обнаружили, что краудфандинг имеет возможность устранить трение в экономике, связанной с расстоянием. Тем не менее, существует тенденция, что первоначальное финансирование поступает от друзей и семьи [1, с. 10].

Современное понимание феномена краудфандинга направлено на то, чтобы стать важным шагом для сбора знаний, которые станут основой для создания инвестиционного инструмента для предпринимательских структур. Первым шагом влияния на процесс краудфандинга станет

исследование основных принципов внутренней организации краудфандинга. Затем следует изучить вопросы об автоматизированных инструментах для прогнозирования успеха на краудфандинговых платформах.

Чтобы получить полное представление о концепции краудфандинга, необходимо найти ее истоки. Краудфандинг можно определить, как компонент более всеобъемлющей концепции, которая заключается в краудсорсинге, представляющем собой информационную площадку, которая собирает заинтересованных людей в одном месте и дает возможность осуществлять идеи на конкретную тему с целью ее дальнейшего улучшения и продвижения.

Краудфандинг в отличие от краудсорсинговой концепции имеет основное намерение - получить единственный актив финансирования проекта. Основная черта краудфандинга определяется тем, что средства поступают от большого количества людей, которые не являются профессиональными инвесторами, но все они действуют как коллектив, где каждый человек вносит небольшой вклад [2, с. 585-609].

Краудфандинг может быть определен как восходящий подход к финансированию инноваций, который сочетается с областями экономики и социологии, который должен содержать социальные аспекты. Краудфандинг может быть определен как ключ к преодолению барьеров между социологией и экономикой с помощью взаимодействия между социальным и финансовым капиталом [3, с. 105–109].

Инновационные, конкурентные рыночные структуры, технический прогресс, изменения в государственном регулировании экономики вынудили кардинально обновить существующую бизнес-модель Web 2.0, которая была определена одной из наиболее важных для поощрения инициатив краудфандинга, и включала в себя такой элемент, как обмен денежными средствами, который обычно не включается в онлайн-сообщество [4, с. 1601–1606].

Краудфандинговые платформы предоставляют инвесторам и создателям виртуальное пространство для обмена ресурсами, чтобы воплотить в жизнь свои идеи. Сетевой подход дает возможность расширить индивидуальные усилия, которые должны реализоваться на краудфандинговых инициативах [3,4]. Новизна краудфандинга определяет неизвестные результаты для компаний и потребителей. Такие вопросы, как краудфандинговые посредники, роль инвесторов в краудфандинговых инициативах и движущие силы взаимодействия по-прежнему остаются полем для дополнительных исследований. Поэтому основными участниками краудфандинга являются создатели или владельцы проектов, инвесторы и посредники, являющиеся платформами краудфандинга.

Термин «Краудфандинг» был связан с более широкой концепцией краудсорсинга и действовал как открытый призыв, который с помощью Интернета предоставляет источники финансирования в виде пожертвований или обмена формами вознаграждений, или сбора голосов для поддержки инициатив конкретных потребностей [2, с. 585-609]. Эта концепция расширяет роль потребителей в маркетинге. Такая эволюция может быть определена как часть концепции социального доверия. Знания, которые доступны онлайн, становятся надежным источником и оказывают существенное влияние на повседневную жизнь людей. Мнения, которые предоставляются другими пользователями, становятся более весомыми, чем маркетинговая информация, которую предоставляют компании.

Основные правила, необходимые для создания интернет-сообщества, основаны на более широкой концепции онлайн-сообществ [4, с. 1601–1606].

Качественные проекты на платформе краудфандинга привлекают покровителей, которые могут быть кураторами проектов и делиться ими с внешними средствами массовой информации, и таким образом увеличивают поиск новых инвесторов. Такая концепция лежит в центре краудфандинга и применяется к большинству краудфандинговых платформ [5, с. 14-16]. Отдаленные вкладчики более чувствительны к накопленному уровню финансирования, который уже привлечен больше, чем местные инвесторы [1, с. 9-10]. Этот аргумент подтверждает важность инструментов коммуникации и подчеркивает важную роль предоставления информации в краудфандинге.

Многие краудфандинговые платформы используют модель «все или ничего», что сразу же нацеливает его создателя на завершение проекта. Наиболее распространенная причина неудачных проектов состоит в неспособности и умении создать сетевое сообщество и найти потенциальных инвесторов для проекта. Одной из таких причин является отсутствие понимания краудфандинга и прогнозирования автоматических инструментов, которые могут помочь найти потенциальных инвесторов.

Есть несколько исследований, которые сфокусированы на прогнозирующем факторе успеха краудфандинговой компании. Различают две категории переменных, которые тесно связаны с успехом или провалом компании. Они описываются как готовность, которая включает в себя наличие видео, номера обновлений, проверку орфографии; и социальный капитал, включающий количество друзей по жизни создателя компании. И. Моллик призывал учиться опытом на основе анализа успешных компаний, прошедших от запуска самой известной веб-платформы коллективного жертвования средств в бизнес-идеи – Kickstarter, пользователи которой ввели в массовое

производство тысячи бизнес-идей путем вложения миллиардов долларов с помощью логистической регрессии [5, с.15-16].

Предсказуемость во времени и в динамике компании была изучена многими авторами и показала, что сторонники стремятся делать большие пожертвования только тогда, когда это даст возможность компании достичь своей цели [6, с. 8-9]. Техника процесса естественного общения использовались в созданной компании, и определяли их как предикторы успеха и благополучия. Такие этапы связаны с принципами убеждения, которыми являются дефицит, взаимность, социальное доказательство, симпатия, социальная идентичность и авторитет.

Результаты исследований. Алгоритм машинного обучения использовался для того, чтобы заинтересовать инвесторов прогнозировать проектирование при создании компании и достигнуть высокой степени точности при ее введении в эксплуатацию. Такие аспекты, как сотрудничество и сообщество в краудфандинге, были подчеркнуты и описывали мотивацию сторонников не просто финансировать проект, но продвигать его для получения ожидаемых результатов. Исследование и изучение динамического развития краудфандинговой компании в социальных сетях показало влияние социальных сетей на краудфандинговые проекты [7, с. 573–582]. Был рассмотрен вопрос о том, какой набор функций может определять успех проекта. Эти исследования были основаны на методах интеллектуального анализа данных и сосредоточены на разнообразных особенностях краудфандинга, что позволило определить этапы его создания.

На первом этапе выбирается краудфандинговый портал, где изучают условия платформы: либо доленое участие в капитале и прибылях будущей компании (инвестирование), либо без такого участия (меценатство).

На втором этапе изучаются вопросы для группы единомышленников, для которой готовится сообщение об идее.

На третьем этапе можно создать видеоролик под выбранную аудиторию с информацией, где в доступной форме будет описан проект и представлены авторы проекта.

На четвертом этапе необходимо доказать потенциальным инвесторам, что вложенные деньги будут оправданы, а авторы идеи смогут достойно управлять ими.

На пятом этапе озвучиваются награды финансовым донорам, которые будут безвозмездно поддерживать этот проект.

На шестом этапе продумывается порог финансирования и озвучиваются идеи как будут расходоваться дополнительно полученные средства, которые превысят установленный порог. Если по плану не предусмотрено использование «лишних»

средств, то они в полном объеме должны быть возвращены жертвователям.

На седьмом этапе проводятся саморекламные мероприятия до запуска краудфандинговой компании, на которых будет представлена информация для инвесторов о бизнес-идее и ее финансовой оценке.

На восьмом этапе продумывается получение первых взносов, которые можно взять от знакомых и родственников, создав видимость интереса пользователей и «ненулевой» динамичный баланс счета или объявить о лимитированном числе эксклюзивных призов, которые получают те, кто пожертвуют первые взносы на проект.

На девятом этапе можно обратиться к средствам массовой информации и показать другим жертвователям, что проект уже имеет шансы на воплощение. Проект может достигнуть хороших финансовых результатов если о нем напишут деловые издания.

На последнем десятом этапе необходимо напоминать о своем проекте по каналам связи, доступным способом. Это могут быть либо социальные сети, либо тематические форумы, либо обычные медиа.

Выводы. Как показано выше, ученые исследуют новую парадигму краудфандинга и утверждают, что она сильно зависит от социальных сетей. Краудфандинг объединяет участников посредством Интернета таким образом, чтобы обеспечить преимущества влияния социального сообщества на успех и прибыль предпринимателей. Построение правильного социального сообщества является одним из наиболее важных факторов в области краудфандинга и имеет огромное влияние на успех создаваемых проектов.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что проведенные исследования показали намерения ученых сосредоточиться на исследовании таких проблем, как прогнозирование успеха проектов краудфандинга, мотивация сторонников сделать их более успешными. Литературные исследования позволили автору сделать выводы, что по-прежнему существует необходимость в сопоставлении инвесторов с предложенными им проектами, независимо от того, будут ли они успешными или нет.

Исследование явлений краудфандинга, могут быть использованы для принятия решений о применении краудфандинга в качестве инвестиционного инструмента для бизнеса.

Л и т е р а т у р а

1. Agrawal A. Catalini C. Goldfarb A. (2010) The Geography of Crowdfunding. NET Institute Working Paper No. 10-08.
2. Belleflamme P., Lambert T., Schwienbacher A. (2014) 'Crowdfunding: Tapping the right crowd', Journal Of Business Venturing, 29, pp. 585-609, ScienceDirect, EBSCOhost.

3. Freund, R. (2010) 'How to Overcome the Barriers Between Economy and Sociology With Open Innovation, Open Evaluation and Crowdfunding?' International Journal of Industrial Engineering and Management, 1 (3), pp. 105–109.

4. Gerber, E., Kuo, P. Y. (2012). 'Design principles. crowdfunding as a creativity support tool.' In Proceeding CHI '12 Extended Abstracts on Human Factors in Computing Systems, pp. 1601–1606. Association for Computing Machinery(ACM).

5. Mollick, E. (2014). The dynamics of crowdfunding: An exploratory study. Journal of Business Venturing, 29(1), pp.1-16.

6. Wash R.(2013) 'The value of completing crowdfunding projects.' In ICWSM'13: 7th International Association for the Advancement of Artificial Intelligence(AAAI) Conference on Weblogs and Social Media.

7. Lu, C.-T.; Xie, S.; Kong, X.; & Yu, P. S. (2014) 'Inferring the impacts of social media on crowdfunding.' In Proceedings of the 7th Association for Computing Machinery(ACM) international conference on Web search and data mining, pp. 573–582. Association for Computing Machinery (ACM).

References

1. Agrawal A. Catalini C. Goldfarb A. (2010) The Geography of Crowdfunding. NET Institute Working Paper No. 10-08.

2. Belleflamme P., Lambert T., Schwienbacher A. (2014) 'Crowdfunding: Tapping the right crowd', Journal Of Business Venturing, 29, pp. 585-609, ScienceDirect, EBSCOhost.

3. Freund, R. (2010) 'How to Overcome the Barriers Between Economy and Sociology With Open Innovation, Open Evaluation and Crowdfunding?' International Journal of Industrial Engineering and Management, 1 (3), pp. 105–109.

4. Gerber, E., Kuo, P. Y. (2012). 'Design principles. crowdfunding as a creativity support tool.' In Proceeding CHI '12 Extended Abstracts on Human Factors in Computing Systems, pp. 1601–1606. Association for Computing Machinery(ACM).

5. Mollick, E. (2014). The dynamics of crowdfunding: An exploratory study. Journal of Business Venturing, 29(1), pp.1-16.

6. Wash R.(2013) 'The value of completing crowdfunding projects.' In ICWSM'13: 7th International Association for the Advancement of Artificial Intelligence(AAAI) Conference on Weblogs and Social Media.

7. Lu, C.-T.; Xie, S.; Kong, X.; & Yu, P. S. (2014) 'Inferring the impacts of social media on crowdfunding.' In Proceedings of the 7th Association for Computing Machinery(ACM) international conference on Web search and data mining, pp. 573–582. Association for Computing Machinery (ACM).

ery(ACM) international conference on Web search and data mining, pp. 573–582. Association for Computing Machinery (ACM).

Larikova L.F., Kolesnichenko Yu.N.

CROWDFUNDING AS A BUSINESS INVESTMENT TOOL

The article presents the possibilities of using crowdfunding in investing in entrepreneurial activity. In order to explain the phenomenon of crowdfunding in general, and the impact of social media on it, the behavior of investors was studied. The paper presents studies of the latest information technologies that create the basis for determining the motivation to participate in the crowdfunding process, as well as factors that influence the company's success. The main stages for building the right social community in the field of crowdfunding have been identified, which can be used to make the right decision to use crowdfunding as an investment tool for a business.

Key words: crowdfunding, crowdsourcing, business, financing, online community, investment instruments, stage, motivation, research.

Ларикова Людмила Фёдоровна, к.э.н., доцент кафедры «Торговое дело», ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: vlarikov@mail.ru

Larikova Liudmyla Fedorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Trading business». SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Колесниченко Юлия Николаевна, ассистент кафедры «Торговое дело» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: juli_uli_777_u@mail.ru

Kolesnichenko Yulia Nikolaevna, assistant of the Department «Trading business». SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Максимов Виталий Владимирович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 30.11.2021 г.

УДК 658.5

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАСХОДОВ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ТОВАРА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЁТЕ

Ларикова Л.Ф., Ретивцев И.В.

DETERMINATION OF COSTS AT DIFFERENT STAGES OF THE PRODUCT LIFE CYCLE AND THEIR REFLECTION IN ACCOUNTING

Larikova L.F., Retivtsev I.V.

В статье рассмотрены основные стадии (фазы) жизненного (экономического) цикла товара, описаны ключевые особенности каждой из них. На каждой стадии разработки и реализации товара предприятие несёт определённые затраты. Характеризуя каждую стадию в статье конкретизированы расходы и результаты на каждом этапе изготовления готового или модернизированного продукта вплоть до снятия его с производства и отражение этих расходов в учётной политике предприятия.

Ключевые слова: *стадии, товар, жизненный цикл, затраты, расходы, учётная политика, исследование, внедрение, рост, зрелость, насыщение, спад.*

Введение. Предприятия достигают конкурентных преимуществ посредством инноваций, которые проявляются в создании нового продукта или в новом дизайне уже известного продукта, новой стратегии маркетинга, новом технологическом процессе, а также инвестициях в человеческий капитал работников предприятия. Как правило, большинство производственных инноваций основываются не на глобальном технологическом прорыве и выпуске принципиально нового продукта, а преимущественно на накоплении знаний и опыта, дающих возможность обеспечить несущественное улучшение уже имеющихся товаров. Предприятие может какое-то время удерживать конкурентное лидерство путём совершенствования и улучшения качественных характеристик производимого продукта. Когда возможность таких незначительных улучшений исчерпана, предприятие вынуждено выводить на рынок принципиально новый продукт. Поэтому вопросы, связанные с процессом движения продукта, расходы на улучшение его качественных характеристик от момента его создания до полного прекращения его производства постоянно находятся в центре внимания учёных экономистов.

Среди современных авторов наиболее известны работы С.Ф. Голова, Н.П. Кондратова, Ю.М. Медведева, Я.В. Соколова, Т. Левитта, Л.З. Шнейдмана, М.Л. Пятова и других учёных.

Отвечая на глобальную тенденцию по возрастанию темпов обновления ассортимента продукции на потребительском рынке, производственная система любого предприятия должна постоянно осуществлять модернизацию и обновление путём совершенствования производственно-технической базы в связи с заменой одних продуктов производства другими. Всё это требует определённых затрат на каждой стадии изготовления и модернизации продукта с момента его выхода на рынок до снятия с производства во избежание больших финансовых потерь.

Целью статьи является исследование затрат на каждой стадии изготовления готового или модернизированного продукта и их отражение в учётной политике предприятия.

Изложение основного материала. Вопросы, связанные с изучением продолжительности производства того или иного товара, находятся в центре внимания учёных. В экономике это явление называется жизненным циклом товара (англ. Life cycle product), т.е. это время существования на рынке товара или промежуток времени от идеи его производства до снятия с продажи как потерявшего свою актуальность.

Согласно Теодору Левитту «Товар – это не то, о чём подробно рассказывает инженер, а то, чего подспудно требует от него потребитель» [5, с. 34]. Эта концепция впервые была опубликована Т. Левиттом в 1965 г. Концепция исходит из того, что любой товар рано или поздно вытесняется с рынка другим, более совершенным или дешёвым товаром. Это понятие относится как к товарам народного потребления, так и к товарам производственно-технического назначения.

Жизненный цикл продукта – это период времени, в течение которого продукт обладает жизнеспособностью, обращается на рынке, пользуется спросом, приносит доход производителям и продавцам [4].

Жизненный цикл товара постоянно сопровождают расходы на его производство,

модернизацию и реализацию. Компания разработчик несёт значительные затраты на разработку нового продукта, его распространение и информирование рынка, что позволяет ему в дальнейшем занять лидирующие позиции на рынке.

Для всех производимых предприятиями продуктов с учётом особенностей, связанных с изменением их объёма и продолжительности производства, а также их сбыт, сопровождается ведением бухгалтерского и управленческого учёта на предприятии в соответствии с действующим законодательством по определённым нормам и правилам, что служит аналитической основой для принятия руководством предприятия решений по продвижению товара на рынок с наименьшими затратами. Важнейшим условием выполнения таких норм и правил является оптимальный выбор предприятием собственной учётной политики в отношении производства и продвижения товаров на рынок.

Исходя из признанного в научном мире подхода, при формировании учётной политики предприятия необходимо основываться не только на базовых принципах учёта, но и на специфических принципах учётной политики (беспрерывности, адаптивности, целостности, динамичности, опережающего отображения, всесторонности, параллельности, точности, ритмичности, кооперирования, пропорциональности, специализации, системообразующих отношений, субординации).

Формирование учётной политики предприятия представляет собой ответственную задачу, заключающуюся в применении нормативно предусмотренных принципов ведения бухгалтерского учёта, составлении и представлении достоверной финансовой отчётности, в выборе методов и процедур обработки учётной информации по продвижению на рынок произведенного продукта.

Учётная политика представляет собой набор инструментов бухгалтерского учёта, который разрабатывается предприятием самостоятельно, исходя из действующих нормативно-правовых документов, реальных потребностей конкретного предприятия, с учётом направленности и специфики деятельности этого предприятия. Если же учёт какой-либо операции не предполагает альтернативных подходов к системе учёта, то её в приказе об учётной политике предприятия не отражают. В тех случаях, когда способ учёта хозяйственной операции законодательством не регламентирован, то его на предприятии разрабатывают самостоятельно и закрепляют в приказе об учётной политике.

В настоящее время присутствует стойкая тенденция на сокращение времени жизни производимых предприятиями продуктов, поэтому система бухгалтерского учёта и внутреннего контроля должны в большей степени реагировать на эту тенденцию.

В качестве основных этапов по технической подготовке предприятия к выпуску нового продукта можно выделить следующие:

- маркетинговый этап, предусматривающий изучение перспектив потенциального спроса на новый продукт и возможности создания производства для такого продукта, а также подготовку рекомендаций для проектирования и освоения нового производства;

- этап проектирования нового продукта, предусматривающий разработку и проектирование нового продукта с учётом требуемых его характеристик (свойств и качеств);

- этап проектно-технологической подготовки производства нового продукта, предусматривающий: проектирование технологических процессов, установление нормативов затрат труда и материалов, разработку методов технического контроля, установление порядка отладки оборудования и внедрения технологических процессов;

- этап материальной подготовки, предусматривающий закупку нового оборудования;

- этап строительства требуемых производственных мощностей, предусматривающий монтаж и наладку нового оборудования;

- этап организации производства нового продукта, предусматривающий запуск в производство нового продукта и контроль его качества.

Таким образом, создание и запуск нового продукта невозможно быстро реализовать. В связи с чем у предприятия возникает потребность учесть все особенности периода выпуска имеющегося продукта и максимально согласовать расходы по подготовке производства для нового продукта.

Жизненный цикл продукта можно рассматривать и как процесс последовательного изменения его состояния, обусловленный видом производимых на него воздействий.

Каждый продукт с момента его появления на рынке и до полного исчезновения проходит шесть основных стадий (фаз) жизненного цикла, которые также называют экономическим циклом продукта, а именно: «исследование и разработка», «внедрение», «рост», «зрелость», «насыщение» и «спад». Общая характеристика стадий экономического цикла продукта представлена в (табл. 1).

Таблица 1

Стадии (фазы) жизненного (экономического) цикла продукта

Основные стадии (фазы)	Характерные черты жизненного (экономического) цикла
1. Исследование и разработка*	– проводятся маркетинговые исследования относительно потребности в продукте; – изучается спрос на новый продукт; – рассчитываются затраты на его выпуск; – приступают к его разработке. На этой стадии предприятие несёт значительные расходы и не получает прибыли
2. Внедрение	– появление нового товара на рынке в виде пробных продаж; – технология товара ещё недостаточно освоена; – производитель ещё не определился в выборе производственного процесса; – модификации товара отсутствуют; – цены на товар обычно завышены; – объём реализации очень мал и увеличивается медленно; – сбытовые сети относятся к товару настороженно; – темпы роста продаж невелики; – конкуренцию на этой стадии могут составить только товары-заменители. На этой стадии расходуются значительные средства на рекламу и складские помещения, предприятие несёт большие издержки, а расходы на стимулирование сбыта достигают своего наивысшего уровня
3. Рост	– происходит рост спроса; – увеличиваются доходы от реализации; – экстенсивно расширяется производство продукта; – увеличивается число модификаций товара; – конкуренция очень ограничена. На этой стадии расходы предприятия снижаются, продукт начинает приносить прибыль за счёт увеличения численности потребителей
4. Зрелость**	– товар уже не является большим дефицитом и переходит в разряд традиционных; – темпы роста продаж падают; – появляется большое количество модификаций товара и новых его марок; – совершенствуется сервис; – достигается максимум объёма продаж; – растут запасы товара на складе; – обостряется ценовая конкуренция; – увеличиваются продажи по сниженным ценам; – по мере приближения к «точке безубыточности» спрос снижается, продукт входит в период «относительной зрелости»; – слабые конкуренты уходят с рынка. На этой стадии прибыль растёт медленно, увеличиваются расходы предприятия за счёт улучшения качественных характеристик товара и отлаженности производства, мероприятия по стимулированию сбыта достигают максимума эффективности
5. Насыщение	– происходит технологическое совершенствование товара и технологии; – расширяется производство; – прекращается рост продаж; – сильно снижается цена; – снижаются расходы на сбытовую сеть. На этой стадии для дальнейшего поддержания спроса существенно возрастают расходы на модернизацию продукта. Производственная технология полностью отработана. Первоначальные затраты на разработку и выведение на рынок полностью окупались. Увеличиваются расходы на проведение новой рекламной кампании для распродажи оставшегося товара на складах
6. Спад	– спрос на продукт снижается; – объёмы производства и продажи сокращаются; – многие предприятия-конкуренты уходят с рынка; – ассигнования на стимулирование сбыта уменьшаются или совсем прекращаются; – потребители теряют интерес к товару, а их число сокращается. На этой стадии спад является периодом резкого снижения продаж, а значит, и уменьшается прибыль предприятия. Когда производство продукта подходит к «точке безубыточности» и его производство может стать убыточным, выпуск продукта снимается с производства во избежание больших финансовых потерь

* Иногда стадия «исследование и разработка» не рассматривается в отношении товара (рассматривается только в отношении продукта / продукции).

** Иногда стадия «зрелости» рассматривается как составная часть стадии «насыщения».

Считаем целесообразным, что в условиях тенденции сокращения времени жизни производимых предприятиями продуктов необходимо учитывать и затраты на стадиях их изготовления. Другими словами, временной интервал экономически оправданного выпуска определённого продукта, в течение которого он пользуется спросом и сохраняет конкурентоспособность, должен быть определён и отражён в учётной политике предприятия.

В связи с чем на предприятии следует учитывать расходы, характерные для каждой стадии производства.

На стадии исследования и разработки жизнь продукта начинается в замыслах маркетологов и проектах инженеров и дизайнеров. На этой стадии проводят исследования: нуждается ли потребитель в данном продукте, что собой представляет потенциальный потребитель, на какой рынок можно рассчитывать при реализации проекта. Если ответ утвердительный, то приступают к воплощению идеи. Для предприятия данный этап создания продукта представляет собой только затраты.

Задачей учётной политики предприятия на данном этапе является представить бизнес-план с обоснованием затрат и установлением комплекса характеристик, связанных с определением экономической привлекательности проекта производства нового продукта.

Стадия внедрения влечёт за собой большие расходы на рекламу. Изначально производство может быть убыточным. На стадии внедрения необходимо учитывать полную неосведомлённость покупателя о вышедшем на рынок товаре. На этой стадии товар ещё является новинкой, происходит завоевание продуктом рынка. Незначительно растут объёмы продаж и прибыль невысокая в связи со значительными расходами на стимулирование сбыта. Необходимость привлечения дилеров тоже влечёт определённые затраты.

На этой стадии предприятие несёт значительные издержки производства, а расходы на стимулирование сбыта достигают наибольшего значения. Учётная политика предприятия на данном этапе должна быть направлена на конкретизацию технических и экономических параметров, а также установление соотношения между ними с целью достижения максимальных потребительских свойств продукта при минимальном уровне расходов.

Также следует учитывать расходы по стимулированию продаж и на рекламу о новом продукте. Рынок на этом этапе не готов к совершенствованию продукта, поэтому предприятие должно ориентироваться преимущественно на покупателей-новаторов.

Предприятию требуется формировать рынок для нового продукта, добиться его признания не только конечными потребителями, но и оптовыми и розничными торговыми предприятиями. Для

признания продукта необходимо создать распределительную сеть.

Учётная политика предприятия на данной стадии ориентирована на определение обоснованных затрат, напрямую зависящих от набора технологических свойств данного продукта, спроса на него и объёмов выпуска. При этом следует учитывать, что некоторые статьи затрат не могут быть достоверно определены в связи с невозможностью точно установить реальный спрос на выпускаемый продукт.

Если новый продукт заинтересовал массового потребителя, то он переходит к стадии роста, где рост продаж будет носить устойчивый характер и объёмы реализации позволят предприятию получать стабильный доход и увеличение прибыли, так как отношение объёма продаж к стоимости производства единицы продукции значительно снижается. Когда новый продукт заинтересует конкурентов, существенно сократится жизненный цикл данного продукта. Кроме того, следует учесть, что даже в случае успеха нового продукта расширение рынка и увеличение торговых посредников также потребует снижения цен в связи с давлением со стороны конкурентов.

На стадии роста возникает необходимость в сохранении и увеличении конкурентных преимуществ продукта при добавлении новых качественных его характеристик, улучшении упаковки или совершенствовании сервиса, связанного с гарантийным его обслуживанием. Информация о товаре передаётся новым покупателям. Конкуренты предлагают свои аналогичные товары. Прибыль растёт за счёт ограниченной конкуренции.

Основная задача для предприятия в этот период существенно нарастить производственные мощности и соответственно нарастить объёмы производства. В связи с чем происходит относительно быстрое снижение себестоимости продукта. Учёт возможного снижения расходов на этом этапе, а не во время производственного процесса, представляет собой одну из важных проблем установления окончательной цены продукта.

Затраты на данном этапе ориентированы на снижение и получение максимальной прибыли за счёт интенсивных мероприятий по стимулированию сбыта при увеличении ёмкости рынка и снижении цен, так как производитель изготавливает значительный объём продукции по уже отлаженной технологии. Маркетинговые расходы по стимулированию продаж распределяются на возросший объём продукции.

Стадия зрелости характеризуется тем, что большинство покупателей уже приобрело товар. Темпы роста продаж падают за счёт появления других производителей подобных продуктов-аналогов. Насыщение рынка продуктом способствует возрастанию конкуренции.

Конкуренты начинают снижать цены. Необходимость в увеличении расходов на рекламу и стимулирование сбыта ведёт к увеличению расходов на дополнительные исследования и разработку лучших модификаций продукта. Перечисленные факторы существенно снижают прибыль предприятия при достижении максимума объёма продаж.

Данному этапу характерна стабилизация и увеличение расходов, непосредственно не связанных с производством продукта.

Анализ исследования продукта на данном этапе должен быть направлен на сбор информации об успешности (неуспешности) относительно осуществления разработок нового продукта (продуктов), установления их возможной доходности.

На стадии насыщения прекращается рост продаж, несмотря на снижение цены и использование других мер воздействия на покупателей. На рынке, как правило, уже представлена полная ассортиментная группа данного продукта. Предприятие снижает расходы на рекламу и складские расходы. На этой стадии развития товара высока вероятность повторного его технологического совершенствования.

Учётная политика предприятия на данном этапе должна быть ориентирована на максимизацию прибыли и разработку нового продукта, который должен прийти на смену имеющемуся.

Спад является периодом резкого сокращения продаж и уменьшения прибыли. При допущенных управленческих ошибках возможно возникновение убытков.

Убытки могут быть вызваны следующими причинами:

- изменением предпочтений у потенциальных потребителей;
- снижением расходов на производство и продажи у конкурентов;
- моральным устареванием продукта при появлении у конкурентов нового технологичного его аналога;
- неэффективными и затратными мероприятиями по оживлению потребительского спроса на продукт.

На данном этапе значительная численность потребителей прекращает покупать данный продукт. Затраты на поддержку устаревшего продукта могут оказаться для предприятия не окупаемыми. Предприятие может неоправданно расходовать ресурсы на поддержку устаревшего продукта, включая и корректировку цен, и проведение переучёта складских запасов.

Использование дополнительной рекламы требует и дополнительных неоправданно высоких затрат. Кроме того, ухудшение репутации продукта может вызвать сомнения у его потенциальных потребителей не только в отношении данного продукта, но и других продуктов предприятия.

Если у предприятия нет возможности сократить общие затраты на маркетинговые программы, при минимальных затратах улучшить потребительские свойства продукта и изменить внешний вид продукта на более привлекательный, то, чтобы не увеличивать неоправданные затраты, нужно полностью прекратить его выпуск.

Однако на практике предприятия не всегда отказываются от производства морально устаревших продуктов, надеясь на возвращение более благоприятной экономической ситуации. Чтобы увеличить прибыль при том же объёме продаж, предприятие может не уходить с рынка, а только сократить расходы на маркетинговые программы уже известного на рынке продукта.

Иногда предприятиям целесообразно передать производство устаревшего продукта другому менее известному производителю, чтобы получить дополнительные средства для разработки нового инновационного продукта.

Несмотря на прекращение производства продукта, у производителей присутствуют производственные расходы, связанные с гарантийным обслуживанием ранее реализованного продукта. Эти расходы связаны с качеством продукта и его технологическими и конструкционными решениями, формируемыми на ранних стадиях жизненного цикла продукта.

На этом этапе начинается существенное снижение объёмов выпуска продукта, что сопровождается стабилизацией или некоторым увеличением его себестоимости.

Одновременно осуществляется подготовка к выпуску нового продукта. Определяются факторы, которые могут существенно повлиять на предыдущие учётные оценки затрат, связанных с прекращением производства и началом выпуска нового продукта, а также на финансовые и производственные планы и экономическую политику предприятия в целом.

Все перечисленные выше стадии (фазы) тесно связаны между собой и переход от одного этапа к другому происходит, как правило, без скачков, плавно. В этой связи на предприятии должно уделяться особое внимание информационным технологиям, используемым в бухгалтерском учёте, которые позволят оперативно рассчитывать затраты на производство и реализацию, а также отслеживать динамику продаж и прибыль на каждой стадии движения товара. Использование современных компьютерных технологий позволит своевременно вносить изменения в программу выпуска продукции, чтобы «не держать» на рынке товар, который перестал приносить прибыль.

Продолжительность жизненного цикла товара зависит как от потребности в самом товаре, так и от самого рынка, на котором он представлен [2]. Жизненный цикл одного и того же товара, но на разных рынках неодинаков. Здесь имеет место отражение сложных процессов изменения моды,

стиля, вкуса, внедрения новых технологий, техническое и моральное старение ранее приобретённого потребителями товара и т.п.

Таким образом, продолжительность экономического цикла товара представляется одним из важнейших факторов в нынешней высококонкурентной экономической среде. Каждое предприятие, прежде чем выйти на рынок с новым товаром, должно чётко определить предполагаемый период спроса на этот новый товар.

При формировании эффективной учётной политики необходимо учитывать то, что производство нового товара может быть прекращено задолго до того, как товар пройдёт все свои стадии жизненного (экономического) цикла. Это, в свою очередь, связано с пересмотром учётной политики предприятия с точки зрения изменений в использовании производственных мощностей, учётной оценки остатков материальных запасов, денежных потоков, а также определения тенденции финансового положения производственной системы и других факторов.

Результаты исследований. На основании проведенного исследования можно утверждать, что продолжительность жизненного цикла продукта зависит от множества факторов, включая реальные потребности покупателей в продукте и состояние рынка его сбыта.

При этом жизненный цикл любого продукта имеет определённые закономерности, которые должны быть отражены в учётной политике предприятия. Поэтому периодизация стадий жизненного цикла выпускаемого предприятием продукта должна быть адаптирована к процессам формирования учётной политики предприятия, а также к планированию производства продукта с учётом временных периодов его выпуска.

Практическая трудность заключается в том, что переход от одной стадии жизненного цикла продукта к другой происходит плавно. Поэтому особое внимание следует уделять мониторингу продаж и получению предприятием реальной прибыли. Это необходимо для установления условных границ стадий жизненного цикла продукта и своевременности внесения изменений в производственную программу предприятия с целью обеспечения своевременного снятия с производства устаревшего продукта.

Более того, предприятие, прежде чем выйти на рынок с новым продуктом, должно определить предполагаемый срок жизни этого продукта. Необходимо учитывать то, что производство продукта может быть прекращено задолго до того, как продукт пройдёт все стадии своего жизненного цикла. Это также должно быть отражено в учётной политике предприятия, что обеспечит своевременные изменения в использовании производственных мощностей, оценке остатков материальных запасов, денежных потоков и определении объективного финансового состояния предприятия.

Таким образом, учётная политика должна в

значительной степени отражать величину затрат на каждой стадии жизненного цикла продукта от процесса его создания до полного снятия его с производства.

Выводы. В ходе проведенного научного исследования рассмотрены стадии (фазы) жизненного (экономического) цикла продукта и доказана важность отражения затрат на каждой его стадии в учётной политике предприятия. Установлено, что особое внимание на предприятии должно уделяться мониторингу продаж и получению предприятием реальной прибыли для определения соответствующих стадий жизненного цикла продукта, что в свою очередь обеспечит своевременность внесения изменений в производственную программу предприятия и снятие с производства устаревшего продукта.

Таким образом, учётная политика предприятия должна формироваться на основе глубокого анализа расходов на каждой стадии жизненного (экономического) цикла товара. Применение в учёте информационных технологий позволит оперативно и качественно использовать полученную информацию, которая в дальнейшем будет представлена в финансовой отчётности предприятия.

Учёт расходов, характерных для каждой стадии жизненного цикла товара применительно к каждому виду, и их анализ, позволит изменять ассортимент производимых товаров с учётом требований потребителей, чем обеспечит предприятию увеличение прибыли и его достойное место на рынке.

Л и т е р а т у р а

1. Беляев В.И. Маркетинговые исследования: сбор данных и производство знаний: учебник / В.И. Беляев. – Барнаул: Азбука, 2010. – 802 с.
2. Голова А.Г. Управление продажами: учебник / А.Г. Голова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2013. – 280 с.
3. Голякова Л.В. Развитие экономических учений: учебн. для вузов. – 1-е изд. / Л.В. Голякова. – М.: Просвещение, 2011. – С. 140-159.
4. Горшкевич Р.Л. Бухгалтерский учёт: история и перспектива: учебн. для вузов. – 1-е изд. / Р.Л. Горшкевич. – М.: Просвещение, 2008. – С. 44-159.
5. Дорошев В.И. Введение в теорию маркетинга: учебн. пособ. / В.И. Дорошев. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 285 с. (Серия «Высшее образование»).
6. Новаков А.А. Секреты розничной торговли. Вопросы и ответы [Электронный ресурс] / А.А. Новаков. – М.: Инфра-Инженерия, 2013. – 464 с. – URL: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785972900602.html>
7. Ноздрева Р.Б. Маркетинг: учебник [Электронный ресурс] / Р.Б. Ноздрева. – М.: Аспект Пресс, 2016. – 448 с. – URL: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785756708295.html>
8. Чернозубенко П.Е. Жизненный цикл [Электронный ресурс] / П.Е. Чернозубенко. – Записки маркетолога. – URL: https://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_term_zh/life_cycle/

References

1. Beljaev V.I. Marketingovy issledovanija: sbor dannyh i proizvodstvo znanij: uchebnik / V.I. Beljaev. – Barnaul: Azbuka, 2010. – 802 s.
2. Golova A.G. Upravlenie prodazhami: uchebnik / A.G. Golova. – M.: Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i Ko», 2013. – 280 s.
3. Goljakova L.V. Razvitie jekonomicheskikh uchenij : uchebn. dlja vuzov. – 1-e izd. / L.V. Goljakova. – M.: Prosveshhenie, 2011. – S. 140-159.
4. Gorshkevich R.L. Buhgalterskij uchjot: istorija i perspektiva: uchebn. dlja vuzov. – 1-e izd. / R.L. Gorshkevich. – M.: Prosveshhenie, 2008. – S. 44-159.
5. Doroshev V.I. Vvedenie v teoriju marketinga: uchebn. posob. / V.I. Doroshev. – M.: INFRA-M, 2001. – 285 s. (Seriya «Vysshee obrazovanie»).
6. Novakov A.A. Sekrety roznichnoj trgovli. Voprosy i otvety [Elektronnyj resurs] / A.A. Novakov. – M.: Infra-Inzhenerija, 2013. – 464 s. – URL : <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785972900602.html>
7. Nozdreva R.B. Marketing: uchebnik [Elektronnyj resurs] / R.B. Nozdreva. – M.: Aspekt Press, 2016. – 448 s. – URL : <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785756708295.html>
8. Chernozubenko P.E. Zhiznennyj cikl [Elektronnyj resurs] / P.E. Chernozubenko. – Zapiski marketologa. – URL : https://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_term_zh/life_cycle/

Larikova L.F., Retivtsev I.V.

DETERMINATION OF COSTS AT DIFFERENT STAGES OF THE PRODUCT LIFE CYCLE AND THEIR REFLECTION IN ACCOUNTING

The article examines the main stages (phases) of the life (economic) cycle of a product, describes the key features of each of them. At each stage of the development and sale of

goods, the company incurs certain costs. Characterizing each stage, the article concretizes the costs and results at each stage of manufacturing a finished or upgraded product up to its withdrawal from production and the reflection of these costs in the accounting policy of the enterprise.

Key words: *stages, product, life cycle, costs, expenses, accounting policy, research, implementation, growth, maturity, saturation, decline.*

Ларикова Людмила Фёдоровна, к.э.н., доцент кафедры «Торговое дело» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: vlarikov@mail.ru

Larikova Liudmyla Fedorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Trading business». SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Ретивцев Игорь Владимирович, старший преподаватель кафедры «Торговое дело» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: igorzilo@yandex.ru

Retivtsev Igor Vladimirovich, senior lecturer of the Department «Trading business» SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Максимов Виталий Владимирович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 30.11.2021 г.

УДК-336

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ТОВАРНЫХ БИРЖ**Лозовая И.Г., Тишакова Е.В., Вороненко А.В.****ANALYSIS OF CURRENT TRENDS OF COMMODITY EXCHANGE DEVELOPMENT****Lozovaya I.G., Tishakova E.V., Voronenko A.V.**

В статье рассмотрена деятельность международных товарных бирж на основе изучения тенденций и особенностей их развития в условиях современного рынка. Выделяются и описываются характерные особенности функционирования международных товарных бирж, а именно Санкт-Петербургской Международной Товарно-сырьевой Биржи и Чикагской товарно-сырьевой биржи, приводится анализ объемов торговли и биржевых сделок.

Ключевые слова: товарная биржа, рынок, фьючерсы, объем биржевой торговли.

Введение. Значимость биржевой торговли для экономики разных стран нельзя недооценивать. В настоящее время огромное количество сделок происходит именно на биржевом рынке. Некоторые экономисты также выделяют биржу не просто как место торговли, а как своеобразный экономический институт, побуждающий мировую торговлю к развитию. Успешное функционирование рынка товаров и услуг обеспечивается развитием сети оптовой и розничной торговли, аукционов, ярмарок, фондовых, и, в частности, товарных бирж.

На протяжении длительного существования товарных бирж произошли значительные изменения, касающиеся их роли в мировой экономике. Изменения связаны, прежде всего, с формами существования товарной биржи, с номенклатурой товаров, являющихся объектом биржевых сделок, с видами биржевых сделок, с организацией торговли и учета биржевых операций.

Уже несколько столетий товарные биржи остаются эпицентром рыночной экономики. За многие годы их успешного функционирования в США, Великобритании, Японии и других странах накоплен огромный опыт, очень полезный сегодня и для России.

В настоящее время товарная биржа является неотъемлемой частью российской экономики, формирующей оптовый рынок путем организации и регулирования биржевой торговли. В этой связи биржевая деятельность представляет собой самостоятельную форму коммерческой деятельности, ориентированную на получение прибыли и состоящую из целенаправленных видов

работ по подготовке и проведению торговли особыми видами товаров по специально установленным правилам.

В мире насчитывается около 150 товарных бирж, на которых торгуется около 70 видов товаров: сельскохозяйственное и энергетическое сырье, металлы и другие виды промышленного сырья. Среди биржевых товаров большую часть составляют сельскохозяйственные, но ведущими являются нефть и нефтепродукты, драгоценные и цветные металлы. Через биржевые товарные рынки проходит от 5 до 20% мировой торговли биржевыми товарами [3].

Биржи, будучи некоммерческими организациями, способствуют движению и обращению ценных бумаг, товаров. На биржах в зависимости от вида товара, спроса и предложения осуществляется установление цен на товары и курсов на ценные бумаги. Биржи отражают объективную ситуацию на товарном, фондовом, валютном рынке и рынке труда. Непрерывный рост продаж на товарных биржах, их устойчивое развитие и эволюция подтверждает актуальность данной темы.

Целью настоящей работы является анализ деятельности международных товарных бирж на основе изучения тенденций и особенностей их развития в условиях современного рынка. Для достижения поставленной цели были выдвинуты следующие задачи: изучить общую характеристику международных товарных бирж; выявить основные тенденции развития международных товарных бирж; проанализировать деятельность российских и мировых товарных бирж.

Глубокое и всестороннее рассмотрение различных аспектов деятельности товарных бирж содержится в трудах таких ученых, как: Ф. Бродель, А. Шанц, В. Черняк, О. Дегтярёва, О. Кандинская и др. Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса были изучены также работы А. Филлипова, А. Воловик, К. Иванова.

Изложение основного материала. В ходе анализа теоретического материала было выявлено, что международные товарные биржи – постоянно

действующий оптовый рынок чистой конкуренции, на котором по определенным правилам совершаются сделки купли-продажи на качественно однородные и легко взаимозаменяемые товары. На товарных биржах совершается до 20% международных торговых операций с сырьем [1].

Главной целью деятельности товарной биржи является организация и регулирование биржевой торговли. Основными торговыми объектами, как правило, выступают сельскохозяйственная продукция и сырье, а также металлы, энергоносители; все они объединены в основные товарные группы. Сегодня можно насчитать около 70 видов различных товаров, котирующихся на площадках.

Современные биржи, пройдя эволюцию различных организационных форм, продолжают оставаться неотъемлемой частью мировой экономики. Вместе с тем на современном этапе биржевая торговля приобрела новое содержание. Торгуемыми биржевыми активами в деятельности крупнейших международных бирж являются уже не товары, а фьючерсные и опционные контракты на поставку биржевых товаров, а также ценные бумаги, валюта, финансовые производные – индексы цен, банковские процентные ставки и другие биржевые активы. Многообразие биржевых инструментов позволяет классифицировать большинство современных бирж в качестве универсальных, что означает коренные изменения в самой сущности товарной биржи, которая фактически перестала быть частью товарного рынка и стала элементом финансового рынка.

Изучив труды исследователей О. Штиллиха, А. Шанца, и А. Филиппова, авторы пришли к выводам, что важнейшими тенденциями развития биржевой торговли на сегодняшний день являются:

- увеличение объемов биржевой торговли, что связано не столько с ростом роли международных товарных бирж в товарообмене, сколько с увеличением общих объемов мировой торговли, в т. ч. биржевыми товарами;

- сокращение номенклатуры биржевых товаров, которая объясняется расширением использования других каналов распределения этих товаров, таких как торговые, экспортные и импортные дома и др. Если в период бурного развития бирж через них реализовывалось свыше 200 видов товаров, то на сегодня их количество сократилось к 60-70 позиций [4];

- преобладание фьючерской биржевой торговли. Биржи реального товара сохранились лишь в отдельных странах и имеют незначительные обороты. Они, как правило, обслуживают рынки товаров местного значения, которые отличаются низким уровнем концентрации производства, сбыта и потребления, или создаются в странах, которые развиваются для защиты национальных интересов при экспорте важных для этих стран товаров. Поэтому наибольшие биржи реального товара

расположены в настоящий момент в таких странах, как Индия, Индонезия, Малайзия [2];

- модификация основной функции бирж: из мировых товарных рынков они превращаются в центры спекулятивных операций, частица которых по многим товарам достигает 90% стоимостного объема биржевых соглашений;

- повышение роли международных товарных бирж в определении и регуляции уровня цен на соответствующих мировых товарных рынках. При заключении контрактов на поставку товаров за ценовой ориентир все чаще принимаются биржевые котировки;

- повышение уровня концентрации международной биржевой торговли, что отображается в укрупнении самых успешных бирж и прекращении существования мелких, а также в последующем росте значения и влияния трех центров международной биржевой торговли – США, Европы (особенно Великобритания) и Японии, удельный вес которых в объеме биржевых соглашений за разными оценками составляет 90-98 %;

- совершенствование техники биржевой торговли, что связано не только со стандартизацией качества продукции и разработкой унифицированных биржевых контрактов (что было характерно несколько десятилетий тому назад), но и внедрением современных средств связи, сбора, обработки и передачи коммерческой информации.

Биржи почти зеркально отражают динамику экономики: прогресс в экономическом развитии вызывает адекватные позитивные изменения в биржевой торговле, и, напротив, спад всякого рода деформации в народном хозяйстве ведут к отрицательным последствиям на биржах, к спаду или полному прекращению биржевой торговли [1].

Результаты исследований. В настоящее время можно утверждать, что биржевая торговля – это главная форма торговли с точки зрения своих масштабов, объемов, участников. Ныне без товарных бирж не обходится ни одна экономически развитая страна, и биржевой оборот в них составляет свыше 42% относительно общего объема производства.

Как показывает анализ, на сегодняшний день действует около 150 товарных бирж по всему миру. Основные биржи расположены в Африке, Азии, Америке, Европе и Австралии. Обычно они встречаются в городах, расположенных на крупных торговых точках, таких как Чикаго, Нью-Йорк, Лондон, Шанхай, Сан-Паулу и Сидней. Некоторые товарные биржи были созданы совсем недавно, например, в Токио, Аддис-Абебе, Йоханнесбурге и Лейпциге [5].

Две основные товарные биржи в США – это Чикагская товарная биржа (СМЕ) и Нью-Йоркская товарная биржа (NYMEX), которая также является частью СМЕ. Таким образом, группа СМЕ является ведущей и самой разнообразной площадкой на

рынке, обслуживающей около 3 миллиардов контрактов ежегодно.

Для биржевой торговли характерна высокая концентрация оборотов по странам и биржам. Подавляющая часть биржевого оборота сосредоточена в ведущих торговых и финансовых центрах мира США, Великобритании и Японии, на которые приходится до 98 % объема биржевых сделок с товарами в стоимостном выражении. Кроме того, на товарных биржах ведется также фьючерсная и опционная торговля ценностями, валютами, процентными ставками и т.п. Формирование центров биржевой торговли обусловлено действием целого ряда факторов. Среди них важнейшими являются наличие достаточных финансовых ресурсов, развитие средств связи и другой инфраструктуры, удобство географического положения, благоприятное законодательство в части налогового и валютного регулирования.

Крупнейшей товарной биржей мира является Чикагская товарно-сырьевая биржа CME (Chicago Mercantile Exchange) – это объединение из нескольких крупных биржевых площадок. На них ведется самая масштабная в мире торговля фьючерсами и опционами, объем которой составляет порядка 1 триллиона долларов в день. Сегодня на CME торгуются фьючерсные и опционные контракты на сельскохозяйственные культуры, энергоносители, фондовые индексы, валютные пары, процентные ставки, металлы, погоду и стоимость недвижимости в наиболее развитых регионах США, а также соответствующие опционы и активы внебиржевого рынка [4].

В среднем за день на CME проходит объем торговли фьючерсными и опционными контрактами порядка 15 млн по всем активам (10 млн – фьючерсные контракты и 5 млн – опционы) [7]. Суммарное количество открытых позиций по фьючерсам и опционам составляет свыше 100 млн. В наши дни сделки на CME могут совершаться и из торгового зала (open outcry), который располагается в здании CBOT в Чикаго. Обороты сделок, совершенные подобным способом, превышают 1 млн контрактов.

На рис. 1 представлен график дневного объема торгов на бирже в ноябре 2021 года. Число в левом столбце Volume (Vol) показывает общее количество контрактов, которые были заключены на всех площадках биржи. Анализ показателей деятельности биржи позволяет с уверенностью сказать, что Чикагская товарно-сырьевая биржа относится к крупнейшим торговым площадкам мира.

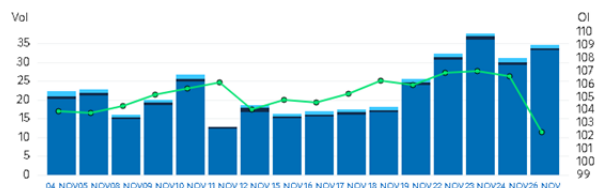

Рис. 1. Дневной объем торгов на Чикагской товарной бирже, ноябрь 2021 года [7]

Крупнейшей товарной биржей России является Санкт-Петербургская Международная Товарно-сырьевая Биржа (СПбМТСБ), на которой сконцентрирован практически весь рынок нефти и нефтепродуктов страны. Также там есть секции, посвященные торгам природным газом, лесом, строительными материалами, продукцией химической промышленности и др.

Биржа была создана в 2008 году. Основными акционерами биржи являются гиганты нефте- и газодобывающей отрасли. Среди корпораций-владельцев можно выделить такие, как «Роснефть», «Газпром нефть», «РЖД», «Сургутнефтегаз», «Сбербанк Лизинг» и др. [5].

На СПбМТСБ пять биржевых рынков: нефть; нефтепродукты; газ; лес; срочный рынок. Проанализировав деятельность биржи, отметим, что по итогам торгов I полугодия 2021 года реализовано более 12,055 млн тонн нефтепродуктов на сумму 581,388 млрд рублей (+15,9% к 2019 году); 3,425 млрд кубометров газа природного на сумму 12,8 млрд рублей; 1,888 млн кубометров лесоматериалов (в 1,9 раза больше, чем в I полугодии 2020 года); 102,3 тыс. тонн нефти в секции «Нефть».

Объемы торгов на Санкт-Петербургской Международной Товарно-сырьевой Бирже представлены на рис. 2 и 3, на примере рынка нефтепродуктов. На рис. 2 показан дневной объем торгов в секции «Нефтепродукты». На рис. 3 – за все время существования биржи. Таким образом, в 2018 году объем торгов составил: 856 млрд. рублей, в 2019 – 876 млрд. рублей, а в 2020 – 974 млрд. рублей. То есть проанализировав статистику, можно сделать вывод, что объем торгов нефтепродуктами имеет положительную динамику и с каждым годом растет [6].

Рис. 2. Дневной объем торгов нефтепродуктами на СПбМТСБ, ноябрь 2021 года [6]

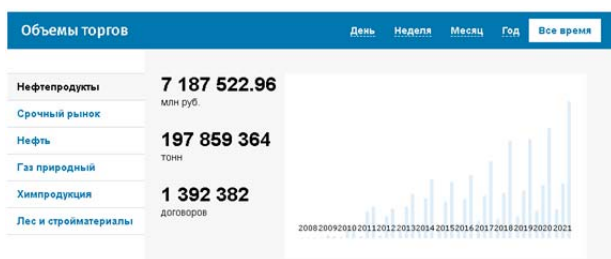

Рис. 3. Объем торгов нефтепродуктами на СПБМТСБ за всё время существования биржи [6]

По средним данным дневной оборот биржи составляет приблизительно 3-4 млрд рублей. Торги организованы в электронном режиме, что заметно ускоряет процесс заключения сделок. Доступ к торговым площадкам можно получить, находясь в любой стране. Биржа является открытой и доступной площадкой для торгов, обеспечивающей финансовые гарантии и гарантии поставки товара, с надежной торговой платформой международного уровня.

Выводы. Таким образом, товарная биржа, организуя массовое движение потоков сырья и товаров посредством проведения гласных публичных торгов и обеспечивая возможность участия в них всех нуждающихся в сбыте или приобретении товаров, превращается в место сосредоточения спроса и предложения и, следовательно, становится источником коммерческой информации о конъюнктуре рынка и тенденциях его развития. Тем самым биржа позволяет предпринимателям, обладающим биржевой информацией, строить свою деятельность на основе твердых расчетов.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что на биржах в зависимости от вида товара, спроса и предложения осуществляется установление цен на товары и курсов на ценные бумаги. Биржи отражают объективную ситуацию на товарном, фондовом, валютном рынке и рынке труда.

Важнейшими тенденциями развития биржевой торговли на сегодняшний день являются:

1. Увеличение объемов биржевой торговли, что связано с увеличением общих объемов мировой торговли, в том числе биржевыми товарами.

2. Преобладание фьючерской торговли. Биржи реального товара сохранились лишь в отдельных странах и имеют незначительные обороты, а на смену им приходят фьючерсные биржи.

3. Совершенствование техники биржевой торговли, что связано с внедрением современных средств связи, сбора, обработки и передачи информации.

Подводя итог, можно сказать, что на сегодняшний день товарные биржи России активно ведут свою деятельность и являются достаточно развитыми в сравнении с товарными биржами мира. Многообразие форм биржевых операций, постоянное совершенствование практики биржевой

торговли создают основу для эффективного функционирования рыночного механизма, сбалансирования рынка и снижения затрат на приобретение и реализацию продукции; таким образом, биржевой товарный рынок России имеет огромные перспективы.

Л и т е р а т у р а

1. Авдокушин, Е.Ф. Международные экономические отношения : учебник для вузов / Е.Ф. Авдокушин. М.: Юрист, 2018. – 466 с.
2. Булатов, А.С. Мировая экономика и международные экономические отношения: Учебник под ред. А.С. Булатова. М.: Магистр, 2020. – 459 с.
3. Вавилова Е.В. Бородулина Л.П. Международная торговля. М.: Гардарики, 2019. – 421 с.
4. Дегтярева О.И. Биржевое дело. М.: Банки и биржи ; М.: ЮНИТИ, 2017. – 450 с.
5. Лузин И. Развитие товарно-сырьевых бирж - путь к повышению конкурентоспособности российской экономики 2019 № 18. – 57 с.
6. <https://spimex.com> дата обращения 27.11.2021 года.
7. <https://www.cmegroup.com> дата обращения 27.11.2021 года.

R e f e r e n c e s

1. Avdokushin, E.F. International economic relations: textbook for universities / E.F. Avdokushin. - M.: Jurist, 2018. – 466 p.
2. Bulatov, A.S. World economy and international economic relations: Textbook ed. A.S. Bulatov. - M.: Master, 2020. – 459 p.
3. Vavilova E.V. Borodulina L.P. International trade. M.: Gardariki, 2019. – 421 p.
4. Дегтярева О.И. Биржевое дело. - М.: Банки и биржи ; М.: ЮНИТИ, 2017. – 450 p.
5. Luzin I. Development of commodity exchanges - the way to increase the competitiveness of the Russian economy, 2019, № 18. – 57 p.
6. <https://spimex.com> дата обращения 27.11.2021 года.
7. <https://www.cmegroup.com> дата обращения 27.11.2021 года.

Lozovaya I. G., Ishakova E. V., Voronenko A. V.

ANALYSIS OF CURRENT TRENDS OF COMMODITY EXCHANGE DEVELOPMENT

The article examines the activities of international commodity exchanges based on the study of trends and features of their development in the modern market. The characteristic features of the functioning of international commodity exchanges, namely the St. Petersburg International Mercantile Exchange and the Chicago Mercantile Exchange, are singled out and described. Based on the study of these exchanges, the article provides an analysis of the volumes of trade and exchange transactions.

Key words: commodity exchange, market, futures, exchange trade volume.

Лозовая Ирина Геннадьевна, старший преподаватель кафедры «Мировая экономика» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: tilinstitut@gmail.com

Lozovaya Irina Gennadievna, senior lecturer of the Chair of «World Economy», SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Тишакова Елизавета Валентиновна, магистр кафедры «Мировая экономика» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Ishakova Elizaveta Valentinovna, Master of the Chair of «World Economy», SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Вороненко Анастасия Владиславовна, студентка кафедры «Мировая экономика» ГОУ ВО ЛНР «Луганский

государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: nastena.voronenko131@gmail.com

Voronenko Anastasia Vladislavovna, student of the Chair of «World Economy», SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Тисунова Виктория Николаевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой менеджмента и экономической безопасности ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 14.12.2021

УДК 338

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лофиченко А.А.

DIGITALIZATION OF THE ECONOMY ON THE EXAMPLE OF THE COAL INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Lofichenko A.A.

В статье проанализирована эволюция мировых промышленных революций (обществ). Обоснована идея о том, что «Общество 5.0» охватывает период тотальной компьютеризации и развития технологий, определяющих развитие промышленности и производственного сектора развитых стран. Сформулированы основные цели Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и концепции Программы «Индустрия 4.0» с соответствующими цифровыми технологиями. Дополнена классификация технологических решений для угольной отрасли.

Ключевые слова: цифровизация, угольная отрасль, технологии, киберфизические системы, горное производство, добыча угля.

Введение. Реализуемая в настоящее время в различных странах мира технологическая революция нуждается во внедрении так называемой программы «Индустрия-4.0» (Industry 4.0), которая бы охватила всю промышленность, в том числе и угольную [2, 3]. Цифровое моделирование, выступающее одним из ключевых направлений реализации программы «Индустрия-4.0», будет повсеместно применяться в производственных процессах. Максимальный прогресс в применении цифровых технологий ожидается в машиностроении, электронной промышленности, автомобилестроении, компьютерных технологиях.

В рамках реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» предусмотрено тесное взаимодействие науки, государства и бизнеса [4]. Координатором участия научного и бизнес-сообществ в реализации данной программы выступает автономная некоммерческая организация АНО «Цифровая экономика».

Некоторые страны начали разработку и реализацию концепции «Общества 5.0», или «Суперинтеллектуального общества», подразумевающего вовлечение цифровых технологий практически во все сферы жизни [1]. «Обществом 5.0» подразумевается слияние виртуального и реального. Физическое и киберпространство формируют единое целое для

преодоления социальных проблем и обеспечения устойчивого экономического развития. Большие объемы данных (Big Data) анализируются при помощи методов искусственного интеллекта (AI).

Целью работы является определение основных трендов цифровой трансформации угольной отрасли, а также систематизация технологических элементов отрасли.

Результаты исследований. Исследование эволюции произошедших промышленных революций (Обществ) демонстрирует, что «Общество 1.0» и «Общество 2.0» тесно связаны с эволюцией сельского хозяйства, основанием первых поселений в преимущественно сельской местности. «Общество 3.0» обусловлено индустриальной революцией, началом повсеместного применения промышленного производства. «Общество 4.0» характеризуется тотальной компьютеризацией и развитием технологий, определяющих развитие промышленности и производственного сектора экономик передовых стран. На данном этапе осуществляется оптимизация использования ресурсов в среднем на одного человека.

«Общество 5.0» – следующий этап, расширяющий программу «Индустрия-4.0» за пределы производственного сектора. Стратегия «Общество 5.0» – это суперинтеллектуальное общество, которое представляет собой оптимизацию ресурсов потребления не конкретного человека (как в «Индустрии-4.0»), а социума в целом. Программой подразумевается внесение вклада по своим возможностям, а потребления в соответствии со своими нуждами [1].

Характерной чертой программы «Индустрия-4.0» является применение в промышленности потенциалов так называемого «Интернета вещей» (IoT – Internet of Things) и использование в производственных процессах «киберфизических систем» (CPS – Cyber-Physical System). Программой «Индустрия-4.0» реализуются следующие направления:

– промышленный Интернет вещей;

- дополненная реальность;
- большие данные (Big Data) и бизнес-аналитика;
- «облачные технологии»;
- автономные роботы;
- горизонтальная и вертикальная интеграция систем;
- информационная безопасность;
- аддитивное производство (в т.ч. использование 3D-печати);
- цифровое моделирование [2, 3].

Кроме перечисленных выше направлений, «Общество 5.0» включает в себя также применение последних достижений IT-технологий – «Интернета всего» (IoE – Internet of Everething). Таким образом ключевыми составляющими «Общества 5.0» выступают «Big Data», «Internet of Things» и «Internet of Everething», позволяющие разработчикам Стратегии «Общества 5.0» не ограничиваться лишь промышленностью, а планировать преобразования различных сфер общества и получать знания о будущем [1].

Лидерами в разработке и внедрении программы «Индустрия-4.0» выступают: Германия, США, Нидерланды, Великобритания, Южная Корея, Швеция. Различными странами мира планируется реализация программы «Индустрия-4.0» в период до 2025 г.

Отставание России от стран, занимающих лидирующие позиции по развитию программ цифровизации, по оценкам экспертов, составляет 5-8 лет. Для уменьшения данного отставания Правительством России в 2017 г. была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [4].

Российские компании обладают огромным потенциалом развития за счет применения технологий «Индустрии 4.0» и «Цифровой экономики Российской Федерации». На долю добывающих и обрабатывающих отраслей промышленности приходится создание более 50% ВВП. Процесс цифровизации уже запущен. Многими отраслями промышленности России начато применение цифровых технологий промышленного производства. Нефтяной и газодобывающей промышленностями применяются инструменты трёхмерного моделирования месторождений, горнодобывающими – датчики и портативные устройства, способствующие отслеживанию состояния и местоположения рабочих и техники, определению уровня загазованности шахт, оптимизации работы ремонтных бригад. Атомной и авиационной промышленностями используются системы компьютерного проектирования и управления жизненным циклом продукции (Product Lifecycle Management, PLM).

Концепции «Общества 4.0» и «Общества 5.0» могут быть применены в любом достаточно развитом обществе и способствуют обеспечению

высоких социальных стандартов жизни, с одной стороны, и высоких темпов экономического роста – с другой.

Ключевые цели программы «Цифровая экономика Российской Федерации»

Целями Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» выступают:

- создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой цифровые данные представляют ключевой фактор производства во всех областях социально-экономической деятельности, а также обеспечивающей действенное взаимодействие, в том числе трансграничное, бизнеса, научных сообществ, граждан и государства;
- создание нужных и достаточных условий инфраструктурного и институционального характера;
- повышение уровня конкурентоспособности на глобальных рынках как отдельных отраслей экономики, так и экономики в целом.

Важнейшими «сквозными» цифровыми технологиями, входящими в рамки Программы «Цифровая экономика Российской Федерации», выступают:

- «Большие данные»;
- нейротехнологии;
- искусственный интеллект;
- системы распределенного реестра (блокчейн);
- квантовые технологии;
- новые производственные технологии;
- промышленный Интернет вещей;
- робототехника и сенсорики;
- технологии беспроводной связи;
- технологии виртуальной и дополненной реальностей.

В перечень Программы «Цифровая экономика Российской Федерации», кроме вышеуказанных технологий, могут быть также добавлены и прочие, новые технологии, которые будут применяться по мере их развития и внедрения.

С целью реализации программы «Индустрия-4.0» необходимо проведение так называемой «цифровой трансформации», подразумевающей:

- значительный рост производительности, конкурентоспособности и значимости предприятий или поставщиков услуг с помощью применения множества современных технологий;
- оцифровку сигнала/объекта с помощью специальной аппаратуры, т.е. преобразование его в цифровой вид и их фундаментальный реинжиниринг, осуществляемые параллельно.

Концепция программы «Индустрия-4.0» и соответствующие цифровые технологии

Программой «Индустрия-4.0» предусматривается сквозная цифровизация имеющихся физических активов и их интеграция в цифровую экосистему вместе с партнерами, которые участвуют в цепочке создания стоимости. В

соответствии с «Индустрией-4.0» предусматривается цифровизация и интеграция процессов по вертикали в пределах всей организации, начиная разработкой продуктов и закупок и оканчивая производством, поставками и сервисом. Горизонтальная интеграция покидает рамки операций внутри предприятия и включает поставщиков, потребителей и всех ведущих партнеров цепочки создания стоимости.

Концепция программы «Индустрия-4.0» и соответствующие ей цифровые технологии изображены на рис. 1.

Рис. 1. Концепция программы «Индустрия-4.0» и соответствующие ей цифровые технологии

Основные технологические тенденции в сфере реализации программы «Индустрия-4.0» и цифровых преобразований угольной отрасли Российской Федерации

Программа «Индустрия-4.0» и утвержденная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» являются исходными точками для последующих технологических прорывных новшеств в угольной отрасли.

Исследование используемых в угольной отрасли технологических платформ позволяет заключить о потребности в создании «Интеллектуальной платформы», которая учитывает ключевые тенденции реализации проекта «Индустрия-4.0» и соответствующие цифровые технологии. Создание данной платформы в угольной отрасли следует базировать на проведении НИОКР:

- по разработке производственных киберфизических систем;
- реализации концепции «Интернета вещей» в процессах производства на предприятиях отрасли.

В рамках вышеописанной платформы необходимо организовать создание и непрерывное обновление банка инновационных разработок по технологиям, которые обеспечивают комплектование производственных киберфизических систем в угольной отрасли.

Этот банк должен включать в себя высокоэффективные технологии добычи угля, использующие гибкие роботизированные системы 2-го и 3-го поколений с искусственным интеллектом. Новые технологии, которые позволяют построение полностью автоматизированных предприятий, способны объединить малые производственные блоки, базирующиеся на применении автономных киберфизических систем. Перспективные технологии и тенденции, которые соответствуют реализации программы «Индустрия-4.0» в угольной отрасли, приведены в табл. 1.

Систематизация технологических элементов для угольной отрасли, их характеристика и исследование вероятной реализации предлагаемых технологических решений.

Базируясь на использование в прогнозируемом периоде производственных киберфизических систем и других вариантов технологического развития, которые обусловлены реализацией проекта «Индустрия-4.0», в процессе анализа предложена систематизация технологических элементов для угольной отрасли (рис. 2).

Систематизацией охвачены такие направления горного производства, как:

- разведка запасов и планирование горных работ;
- добыча угля;
- переработка угля и отходов производства;
- транспортирование угля и прочих грузов.

Элементы систематизации являются основой формирования передовых производственных единиц, таких как «Интеллектуальная шахта (разрез)», «Интеллектуальный транспорт», «Интеллектуальная фабрика».

Таблица 1

Ключевые направления реализации «Индустрия-4.0» в угольной отрасли

Процессы горного производства	Перспективные технологии и тенденции
Разведка запасов угольных месторождений	Виртуализация разведочных и поисковых работ
	Дистанционное зондирование участков
	Улучшение геоинформационных систем с помощью трехмерного моделирования геологической среды
Добыча угля и подготовка запасов	Автоматизация и использование роботов при проведении горных работ и формировании подземного пространства
	Выемка угля без непосредственного участия человека (безлюдная выемка)
	Геоинформационное обеспечение, базирующееся на цифровом моделировании механических процессов
	Совершенствование геотехнологий безлюдной добычи угля
Переработка угля и отходов	«Интернет вещей», который охватывает процесс добычи угля и является основой комплексов «Интеллектуальная шахта» и «Интеллектуальный разрез»
	«Интернет вещей», используемый в процессах обогащения, переработки угля и отходов и формирующий комплекс «Интеллектуальная обогатительная фабрика»
	Получение продуктов со значительной добавленной стоимостью
Транспорт	Применение био- и нанотехнологий
	Использование автоматизированных транспортных средств
	«Интернет вещей», используемый в качестве основы для комплекса «Интеллектуальный транспорт и центры управления»

Центральным элементом предложенной систематизации выступает применение киберфизических производственных систем при добыче и подготовке запасов, а также в процессе транспортирования и переработки угля. Функционирование этих систем базируется на использовании интеллектуальных роботизированных комплексов в изолированных производственных блоках малой мощности. Так, в блоках для подземной угледобычи могут использоваться спроектированные и испытанные еще в 80-х гг. прошлого века так называемые фронтальные агрегаты, призванные осуществлять одномоментную обработку всей плоскости очистного забоя без непосредственного участия человека. Это приводит к многократному увеличению производительности добычи угля.

Применение киберфизических систем, базирующихся на роботизации II и III поколений, делает возможным широкое использование «безлюдных» технологий добычи угля, в т.ч. скважинных. Это подготовит базис для дальнейшего расширения производственных объектов, которые в работе используют принципы «Интеллектуальной шахты» или «Интеллектуального разреза» и являют собой целостные информационно-управляющие структуры, позволяющие проведение мониторинга и управление технологическим оборудованием на шахте или разрезе в процессе осуществления добычных и горно-подготовительных работ.

Существующая в настоящее время направленность мировой экономики на активное использование небольших автономных

киберфизических систем является основой для применения данных идей при формировании новых практических решений для угольной отрасли. В будущем планирование горных работ должно базироваться на пространственно-планировочных решениях, которые соответствуют отработке автономными производственными блоками, а в требуемых случаях, позволяющих перейти в рамках блока от «прямолинейной» к «криволинейной» технологии добычи угля роботизированными системами.

Роботизация и автоматизация проведения горных выработок представляет возможность создания новой группы горнопроходческих машин – геоходов. Расширение сектора безлюдной добычи угля также возможно благодаря использованию роботизированных систем бурошнековой и скреперо-струговой выемки угля. Процессы подготовки и добычи угля необходимо поддерживать цифровым моделированием всевозможных геомеханических процессов, которые реализуются при разработке месторождений угля.

Деятельность производственных киберфизических систем (в особенности при проведении горных выработок и добыче угля) должна подкрепляться системой самодиагностики узлов и деталей применяемых агрегатов и машин, предоставляющей возможность не только подавать сигналы о потребности замены или ремонта определенных частей оборудования, но и непосредственно участвовать в практической реализации данных процессов.

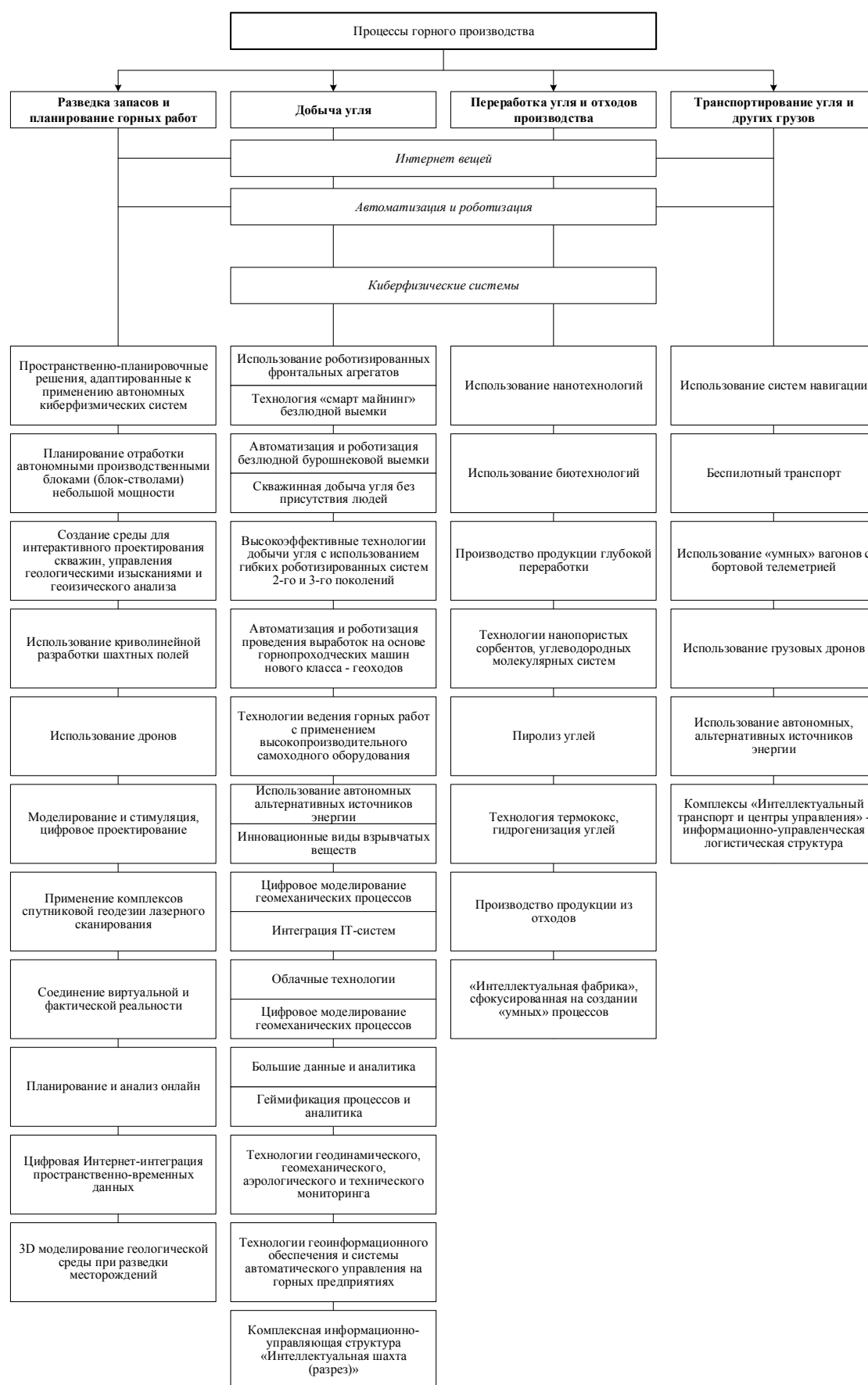

Рис. 2. Систематизация основных элементов проекта «Индустрия-4.0»

Озвученные производственно-технологические системы угольной добычи, подготовки запасов, а также осуществления горных работ должны быть функционально интегрируемы с IT-системой. Данная интеграция должна реализовываться при помощи специальных датчиков, видеокамер, систем управления производством, собирающих и отправляющих информацию в Центр дистанционного управления и контроля с целью краткосрочного планирования ключевых показателей производства. Это сделает возможным осуществление прямой связи и взаимодействия работников предприятий.

Принимаемые производственные решения должны формироваться с помощью технологий «Большие данные и аналитика», которые представляют собой обработку информации огромных объемов и многообразного состава, часто обновляемой и расположенной в различных источниках для увеличения эффективности работы. В то же время доставка и обработка информационных потоков должна осуществляться с применением «облачных технологий». «Облачные технологии» – это комфортная среда для обработки информации, которая объединяет в себе совокупность аппаратных средств, программного обеспечения, каналов связи и технической поддержки осуществляемых производственных процессов.

Важную роль в процессах разведки и планирования горных работ играет моделирование и стимуляция, цифровое проектирование. Они базируются на использовании 3D-моделей для повседневного управления производством. Эти системы призваны моделировать месторождение, планировать выработку запасов, анализировать альтернативные варианты горных работ и находить их максимально оптимальный вариант в режиме реального времени.

Внедрение современных цифровых технологий раскрывает новые возможности проведения разведочных и поисковых работ. Открываются возможности повсеместного 3D-моделирования геологической среды в процессе разведки месторождений. Широкое применение получают технологии дистанционного зондирования земли, базирующегося на использовании спутниковой геодезии и лазерного сканирования, а также применение дронов и навигации. Потенциал виртуализации разведочных и поисковых работ создает базис для интерактивного проектирования скважин и оперативного управления геологическими изысканиями.

Вышеописанная система взаимосвязанных технологических элементов делает возможным осуществление текущего планирования и анализа состояния ведения горных работ и отработки запасов в режиме «online».

Существенную роль в процессах горного производства в будущем должна играть переработка

угля, в том числе глубокая переработка, базирующаяся на использовании био- и нанотехнологий. При помощи данных технологий возможно получение новых материалов, которые можно использовать в разных секторах экономики. В частности, технологии углехимии делают возможным получение кокса, полукокса, гуминовых кислот, нафталина, бензола, каменноугольных масел, аммиака, фенола и др. на основе пиролиза углей. С помощью гидрогенизации углей возможно получение жидких продуктов переработки: бензина, дизельного топлива, смазочных масел, парафина и др.

В рамках интеллектуальной производственной системы уголь и результаты его переработки, а также продукция переработки отходов в соответствии с протоколом и регламентом должны доставляться потребителю. Средствами доставки угля и продукции могут выступать беспилотный транспорт, который работает в едином пространстве искусственного интеллекта. Данный транспорт может состоять из множества так называемых «умных» вагонов, которые «знают» маршруты своего назначения. Инфраструктура такой системы должна состоять из: информационной подсистемы, телекоммуникационной подсистемы, подсистемы транспортных исполнительных устройств и транспортных сенсоров [5]. Существенное значение при самодиагностике оборудования и машин киберфизических систем, а также смены их износившихся элементов имеет применение грузовых дронов. Грузовые дроны, в зависимости от их грузоподъемности, способны реализовывать в пределах общей интеллектуальной сети функции по доставке запасных частей к оборудованию и машинам.

Представленная систематизация элементов проекта «Индустрия-4.0» по ключевым процессам горного производства не является исчерпывающей. Тем не менее она дает представление об итогах, масштабах и потенциалах интенсификации процессов горного производства в условиях реализации будущей промышленной революции.

Использование интеллектуальных роботизированных технологий позволит существенно снизить длительность производственных процессов, значительно повысить производительность труда, понизить себестоимость продукции и повысить эффективность инвестиций. Для подтверждения этих результатов необходимо провести модельные финансово-экономические расчеты, которые учитывают разнообразные сценарные условия и варианты модификации ключевых макроэкономических параметров развития российской и мировой экономик.

Выводы. В различных странах мира существует необходимость внедрения Программы «Индустрия-4.0», которая охватывает все отрасли промышленности, включая и угольную. В

некоторых странах начата разработка и реализация концепции «Общества 5.0», или «Суперинтеллектуального общества», представляющего собой оптимизацию ресурсов всего социума посредством интеграции физического и киберпространства.

Программы «Цифровая экономика» и «Индустрия-4.0» внедряются во многих странах мира – США, Германии, Нидерландах, Великобритании, Южной Кореи, Японии, Китае, Швеции и др. Лидером Программы «Индустрия-4.0» является Германия, «Общества 5.0» – Япония.

В настоящее время в России в процессе реализации находится Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая определяет развитие экономики во многих отраслях промышленности, в том числе и угольной, до 2024 г.

В результате исследования была дополнена систематизация технологических решений по угольной отрасли, отвечающая главным направлениям реализации проекта «Индустрия-4.0», позволяющая сформировать интеллектуальную технологическую платформу, которая включает потребность реализации проектов «Виртуальный разрез будущего» и «Виртуальная шахта будущего». Предложенные в статье рекомендации по внедрению элементов «Индустрия-4.0» в практику угольной отрасли являются основой построения и развития новой интеллектуальной угольной отрасли Российской Федерации.

Л и т е р а т у р а

1. Норицугу Уэмура «Общество 5.0: взгляд «Mitsubishi Electric» // Экономические стратегии. – 2017. – № 4.
2. Плаkitкин Ю.А. Анализ базовых направлений реализации Программ «Индустрия-4.0» и «Цифровая экономика Российской Федерации» / Ю.А. Плаkitкин, Л.С. Плаkitкина // Горная промышленность. – 2018. – № 1. – С. 22-28.
3. Плаkitкин Ю.А. Мировой инновационный проект «Индустрия-4.0» – возможности применения в угольной отрасли России. 1. Программа «Индустрия-4.0» – новые подходы и решения / Ю.А. Плаkitкин, Л.С. Плаkitкина // Уголь. – 2017. – № 10. – С. 44-50.
4. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Текст]: [утв. расп. Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р]. – Режим доступа: <http://government.ru/govworks/614/events/>.
5. Tsyganov V., Malygin I., Komashinsky V. International Experience and Multimodal Intelligent Transportation System of Russia // Доклад на X международной конференции «Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2017)». – М.: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 02 октября – 04 октября 2017 г.

R e f e r e n c e s

1. Noricugu Uemura «Obshchestvo 5.0: vzglyad «Mitsubishi Electric» // Ekonomicheskie strategii. – 2017. – № 4.
2. Plakitkin YU.A. Analiz bazovykh napravlenij realizacii Programm «Industriya-4.0» i «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» / YU.A. Plakitkin, L.S. Plakitkina // Gornaya promyshlennost'. – 2018. – № 1. – S. 22-28.
3. Plakitkin YU.A. Mirovoj innovacionnyj projekt «Industriya-4.0» – vozmozhnosti primeneniya v ugol'noj otrasli Rossii. 1. Programma «Industriya-4.0» – novye podhody i resheniya / YU.A. Plakitkin, L.S. Plakitkina // Ugol'. – 2017. – № 10. – S. 44-50.
4. Programma «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii», utverzhennaya rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 iyulya 2017 g. № 1632-r [Tekst]: [utv. rasp. Pravitel'stva RF ot 28 iyulya 2017 g. № 1632-r]. – Rezhim dostupa: <http://government.ru/govworks/614/events/>.
5. Tsyganov V., Malygin I., Komashinsky V. International Experience and Multimodal Intelligent Transportation System of Russia // Doklad na X mezhdunarodnoj konferencii «Upravlenie razvitiem krupnomasshtabnykh sistem (MLSD'2017)». – M.: Institut problem upravleniya im. V.A. Trapeznikova RAN, 02 oktyabrya – 04 oktyabrya 2017 g.

Lofichenko A.A.

DIGITALIZATION OF THE ECONOMY ON THE EXAMPLE OF THE COAL INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the evolution of world industrial revolutions (societies). The idea is substantiated that "Society 5.0" covers the period of total computerization and the development of technologies that determine the development of industry and the manufacturing sector in developed countries. The main objectives of the Program "Digital Economy of the Russian Federation" and the concept of the Program "Industry 4.0" with the corresponding digital technologies are formulated. Added classification.

Key words: digitalization, coal industry, technologies, cyber-physical systems, mining, coal mining.

Лофиченко Александр Александрович, аспирант кафедры «Экономическая кибернетика и прикладная статистика» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.
E-mail: canych21@gmail.com

Lofichenko Alexander, postgraduate of Department of economic cybernetics and applied statistics, SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Максимова Татьяна Семеновна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Маркетинг», ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 01.11.2021 года

УДК 352.075

ТЕХНОЛОГИЯ «ОДНО ОКНО» В ОРГАНАХ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Макарова Е.И., Калюжная А.Б.

«ONE WINDOW» TECHNOLOGY IN THE SOCIAL SECURITY AUTHORITIES IN THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC

Makarova E.I., Kalyuzhnaya A.B.

В статье рассмотрен режим работы органов социальной защиты населения по модели «одно окно». Изложены недостатки организации приема граждан, обратившихся за разными видами социальной поддержки, до введения технологии «одно окно». Описана процедура оказания социальной помощи населению по принципу «одно окно». С целью оптимизации процесса по предоставлению государственных услуг предложен электронный документооборот «Единый электронный журнал учета социальных паспортов граждан», рассмотрена схема работы в системе электронного документооборота. Сделан вывод о важности административной реформы в органах социальной защиты.

Ключевые слова: «одно окно», орган социальной защиты населения, Единый электронный паспорт гражданина, «Единый электронный журнал учета социальных паспортов граждан», Единая база данных.

Введение. Учитывая экономическую нестабильность, современная жизнь немыслима без социальной поддержки. Меры социальной поддержки способствуют реализации права человека на социальное обеспечение. Именно поэтому на сегодняшний день одной из самых важных задач органов государственной власти в Луганской Народной Республике является административная реформа системы социальной защиты населения. В данном случае имеет смысл вести речь об организации работы в органах социальной защиты населения по приему граждан, которые обращаются в структурное подразделение по вопросам назначения всех видов социальной помощи, компенсационных выплат, льгот, другой социальной поддержки, в режиме «одного окна».

Цель «одного окна» – упрощение механизма обращений для граждан, нуждающихся в социальной поддержке, и сокращение сроков ожидания социальных выплат. Режим работы управления по вопросам труда и социальной защиты населения по модели «одно окно» представляет собой способ взаимодействия структурных единиц управления, которые функционируют по принципу

организационного единства по предоставлению социальной помощи населению.

Вопросы формирования и перспектив развития системы социальной поддержки по правилам модели «одно окно» затронуты в трудах Ю.М. Большаковой [1], А.С. Абрашкина и В.Ф. Шуршева [2], Л.С. Никоновой и Б. Ричмана [3]. Авторы «Доклада о социальной защите в мире в 2017-2019 годах» [4] отмечают, что «в целях эффективности и результативности работы, чрезвычайно важно обеспечить тесную взаимосвязь и согласованность действий внутри системы».

Изложение основных материалов. Практика работы органов государственной власти по принципу одного окна уже зарекомендовала себя в Луганской Народной Республике. Однако создание механизма реализации технологии «одно окно» в сфере социального обеспечения остается сложной проблемой, которая требует дальнейших исследований.

Прием граждан в режиме «одного окна» в органах социальной защиты, действующих на территории Луганской Народной Республики, должен осуществляться по единой технологии. Важной составляющей этой технологии является минимизация количества документов, которые заявитель должен предоставлять в орган власти для принятия решения. Это достигается построением развитой инфраструктуры эффективного межведомственного взаимодействия, причем как на одном уровне власти (по горизонтали), так и межуровневого взаимодействия (по вертикали). Как правило, при предоставлении государственной услуги необходима информация из разных органов, включая разные уровни власти [2].

Районные подразделения управления по вопросам труда и социальной защиты населения в Луганской Народной Республике включают: отдел приема заявлений и документов, отдел обработки заявлений и принятия решений, отдел обеспечения социальными выплатами, отдел социальных гарантий и льгот. Таким образом, пилотный запуск

проекта по реализации технологии «одно окно» не задел отдел социальных гарантий и льгот. Данная система приема упрощает процедуру оформления пособий, однако не обеспечивает удобство для граждан, одновременно имеющих право не только на компенсационные выплаты, но и на предоставление льгот.

Результаты исследований. Сегодня прием граждан в центрах социальной защиты осуществляется по следующей схеме. Гражданин, обратившийся в отдел приема заявлений и документов (отдел 1), предоставляет пакет документов a_1 . Обратившись в отдел социальных гарантий и льгот (отдел 2), гражданин предоставляет пакет документов a_2 , в который входят документы, предоставленные ранее в пакете документов a_1 . Как правило, основную часть пакета документов, которые гражданин предоставляет в управление, составляют документы, несущие информацию о гражданине как субъекте Луганской Народной Республики. Множества a_1 и a_2 пересекаются между собой, образуя множество A_0 – пакет документов, которые заявитель предоставляет в разные отделы независимо от специфики обращения. Таким образом, возникает проблема дублирования документов.

Недостатком является и вынужденная необходимость выстоять несколько очередей в зависимости от количества социальных нужд обратившегося гражданина.

Вышеуказанные проблемы можно решить путем слияния отдела приема заявлений и документов и отдела социальных гарантий и льгот, объединив картотеки личных дел заявителей и электронные базы данных. Это приведет к формированию единого личного дела гражданина с единой информацией о нем в единой электронной базе данных организации. Так, получаем модель, сходную по своим характеристикам с моделью «одно окно».

Объединив отделы, можно выделить три основных:

- отдел приема граждан «одно окно»;
- отдел обработки документов;
- отдел осуществления выплат и контроля.

Рассмотрим возможную процедуру оказания социальной помощи населению в режиме «одного окна».

Все вопросы, интересующие получателей социальной помощи, льгот и компенсаций, решаются в отделе приема «одно окно». У граждан не должно возникать необходимости непосредственно обращаться в другие отделы управления.

В круг обязанностей специалистов, осуществляющих прием, входит консультирование граждан по вопросам предоставления мер социальной поддержки, предварительное определение права на получение услуг, определение

потребности семей в других видах помощи, помощь в оформлении единого заявления, прием и регистрация заявлений как в бумажном, так и в электронном виде, прием и проверка комплектности и подлинности минимального пакета необходимых для оказания услуги документов, выдача справок и уведомлений о предоставлении либо отказе в предоставлении социальной поддержки. Как видим, для выполнения объема работ в данном отделе обязательным является наличие специалистов широкого профиля.

Орган социальной защиты населения самостоятельно запрашивает необходимые для предоставления государственных услуг сведения, находящиеся в распоряжении у соответствующих государственных органов, подведомственных им организаций, в случае если такие документы не представлены гражданином.

Только после предоставления полного пакета документов специалист формирует Единый социальный паспорт гражданина. К концу дня инспектор передает все единые социальные паспорта граждан начальнику отдела обработки документов. Далее начальник отдела обработки передает дела специалистам своего отдела для внесения сведений о гражданах в электронную базу данных.

В свою очередь, специалисты отдела осуществления выплат и контроля контролируют правильность ввода данных о получателях социальной помощи и правомерность оказываемых им услуг.

Ввиду того что в управлении организована общая картотека дел граждан, передача единых социальных паспортов от специалистов отдела приема начальнику отдела обработки и от начальника отдела обработки – специалистам в своем подчинении, а также между специалистами отдела обработки и отдела приема друг другу требует жесткого контроля и ведения журнала передачи дел. Для этого с целью повышения эффективности документооборота организации за счет автоматизации учета социальных паспортов граждан следует разработать систему электронного документооборота «Единый электронный журнал учета социальных паспортов граждан».

Работа в системе рассчитана на пять видов пользователей: специалист отдела приема, начальник отдела обработки, специалист отдела обработки, архивариус и администратор системы (рис. 1).

Часто приходится сталкиваться с проблемой поиска личного дела заявителя. Система электронного документооборота позволяет любому специалисту в любое время с легкостью определить, у кого в данный момент находится требуемое дело. В данной системе можно просмотреть, когда и кому передавалось конкретное дело, какие операции с ним производились.

Рис 1. Схема работы в СЭД «Единый электронный журнал учета социальных паспортов граждан»

Выводы. Создание Единой базы данных и единого инструмента поиска граждан позволяет специалистам отдела приема однократно вводить информацию о гражданах при их первичной регистрации либо повторном обращении. Один программный комплекс ускоряет и облегчает работу не только специалистов отдела приема, но и специалистов, обрабатывающих заявления.

Одной из сложных задач является создание программного обеспечения, которое позволило бы специалисту в один клик получить информацию о гражданине из баз данных, предоставляемых управлению социальной защиты внешними службами. На данном этапе обмен информацией установлен только с территориальными отделениями Пенсионного фонда.

Таким образом, административная реформа органов социальной защиты направлена, прежде всего, на создание оптимальной системы государственного управления. Эффективная работа социальных учреждений приведет к удовлетворенности населения качеством оказываемых услуг. Продуманная система социальной защиты снизит административные издержки, повышая охват и уровень социального обеспечения. При реализации технологии «одного окна» работа органов социальной защиты будет налажена, оптимизирована и направлена как на удобство обратившихся граждан, так и на специалистов, задействованных в процессе оказания государственной помощи.

Л и т е р а т у р а

1. Большакова Ю. М. Перспективность услуг единого окна в сфере социальной защиты в развивающихся странах / Ю. М. Большакова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2015. – № 11. – С. 177 – 181.

2. Абрашкин А. С. Внедрение технологии «одно окно» в учреждениях социальной защиты населения / А. С. Абрашкин, В. Ф. Шуршев // Управление в социальных и экономических системах. Вестник АГТУ. Сер.: Управление, вычислительная техника и информатика. – 2012. – № 1. – С. 142-149.

3. Никонова Л. С. Модель «одно окно» – современная технология управления в социальной сфере. Методическое пособие / Л. С. Никонова, Б. Ричман // М.: Фонд «Институт экономики города», 2003. – 88 с.

4. Доклад о социальной защите в мире в 2017-2019 годах. Обеспечение всеобщей социальной защиты для достижения целей в области устойчивого развития / Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. – Москва: МОТ, 2018.

R e f e r e n c e s

1. Bolshakova, Yu. M. prospects of single window services in the sphere of social protection in developing countries / Yu. M. Bolshakova // Regional problems of economic transformation. – 2015. – no. 11. – P. 177 – 181.

2. Abrashkin A. S. introduction of "one window" technology in social protection institutions / A. S. Abrashkin, V. F. Shurshev // Management in social and economic systems. Bulletin of AGTU. Ser.: Management, computer engineering and Informatics. – 2012. – no. 1. – P. 142-149.

3. Nikonova, L. S. "one window" model – modern management technology in the social sphere. Methodological guide / L. S. Nikonova, B. Richman // Moscow: Foundation "Institute of city Economics", 2003. – 88 p.

4. World Social Protection Report 2017–2019. Universal social protection to achieve the Sustainable Development Goals / Decent work technical support group and the ILO office for Eastern Europe and Central Asia. – Moscow: ILO, 2018.

Makarova E.I., Kalyuzhnaya A.B.

«ONE WINDOW» TECHNOLOGY IN THE SOCIAL SECURITY AUTHORITIES IN THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC

The article discussed the mode of operation of the bodies of social protection of the population according to the «one window» model. The shortcomings of the organization of the reception of citizens who applied for different types of social support before the introduction of technology «one window» were set out. The procedure for providing social assistance to the population on the basis of the «one window» principle is described. In order to optimize the process of providing public services an electronic document management «Single Electronic Journal of Accounting for Social Passports of Citizens» was proposed, a workflow in an electronic document management system was considered. The conclusion is drawn about the importance of administrative reform in social protection bodies.

Key words: «one window», the body of social protection of the population, the Single Social Passport of the citizen, «The Single Electronic Journal of Accounting for Social Passports of Citizens», the Single Database.

Макарова Елена Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой государственного управления ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: 32oklena@rambler.ru

Makarova Elena Ivanovna, PhD in Economics, associate professor, head of the Department of Public Administration of SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Калюжная Анна Борисовна, магистрант кафедры государственного управления ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: 32oklena@rambler.ru

Kalyuzhnaya Anna Borisovna, master student of the Department of Public Administration of SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Мазур Оксана Геннадьевна, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственного управления ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 23.12.2021

УДК 330.44

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ТЕОРИИ ГРАФОВ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧАХ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Попова Н.Н., Истомина Л.Ф.

APPLYING GRAPH THEORY METHODS IN DECISION-MAKING SYSTEMS OF ECONOMICS

Popova N.N., Istomin L.F.

В статье рассмотрены вопросы разработки и адаптации алгоритмов построения специальных множеств графа, моделирующих социально-экономические отношения субъектов экономических систем и позволяющих обеспечить ЛПР информацией для принятия оптимальных решений или анализа сложившейся ситуации. На численных примерах показана эффективность представленного алгоритма в задачах из различных направлений экономических исследований.

Ключевые слова: теория графов, максимальное независимое множество, матрица смежностей, алгоритм, экономико-математическое моделирование, оптимизация.

Состояние проблемы. Многочисленные задачи выбора и принятия решений в экономических системах связаны с анализом дискретной или целочисленной информации. Зачастую связанные с такой информацией проблемы поиска оптимальных решений являются более сложными, чем задачи непрерывной оптимизации.

Моделями ряда дискретных экономических проблем могут являться графы - ориентированные или неориентированные, в зависимости от рассматриваемой задачи.

В настоящее время эта область дискретной математики привлекает все большее внимание исследователей в области приложений для решения экономических задач принятия решений [1-3, 5, 6]. Однако еще многие задачи не нашли адекватных моделей и рациональных решений с помощью графов.

Цель работы. Настоящая работа посвящена разработке эффективных методов алгоритмизации и развития методов применения специальных множеств в графах для решения социально-экономических проблем принятия решений. В данном случае это касается максимальных независимых множеств вершин в графе.

Изложение основных материалов. Пусть задан граф $G = (X, \Gamma)$,

где $X = \{x_1, \dots, x_n\}$ - множество вершин графа, $\Gamma: X \rightarrow X$ - заданное на множестве вершин графа отображение, такое, что $\Gamma(x_i) = \{x_i^1, \dots, x_i^k\}$ и в графе (x_i, x_i^j) - дуга из вершин x_i в x_i^j , или ребро, если $(x_i^j, x_i) \in V$ и $(x_i, x_i^j) \in V$, V - множество дуг (ребер) в графе.

Среди всех вершин выделим множество вершин

$$S = \{x_i | \Gamma(S) \cap S = \emptyset\},$$

которое является независимым или внутренне устойчивым множеством. Если множество такое, что

$$S = \{x_i | \Gamma(S) \cap S = \emptyset\} \text{ и } \forall S' \supset S | \Gamma(S') \cap S' \neq \emptyset, \quad (1)$$

то это так называемое максимальное независимое множество (МНМ) (Maximum Independent Set, MIS). Основой для алгоритмизации построения всех МНМ используем модификацию метода из [4]. Прежде всего на основе матрицы смежности

$$A = \|a_{ij}\|, \quad a_{ij} = \begin{cases} 1, & \text{если } (x_i, x_j) \in V; \\ 0, & \text{если } (x_i, x_j) \notin V, \end{cases}$$

где $i, j = \overline{1, n}$, $n = |X|$, формируем инверсную матрицу $\bar{A} = \|\bar{a}_{ij}\|$, в которой $\bar{a}_{ij} = 1 - a_{ij}$, и матрицу

$$B = \|b_{ij}\| = \bar{A} \otimes \bar{A}^T, \quad b_{ij} = \bar{a}_{ij} \cdot \bar{a}_{ji}, \quad b_{ii} = 0, \quad (2)$$

$$i, j = \overline{1, n}, \quad i \neq j,$$

в которой строка $b^i = (b_{i1}, \dots, b_{in})$ содержит единичные элементы, соответствующие независимым для x_i вершинам. Если $b_{ij} = 1$, то прямое произведение векторов

$$C = b^i \otimes b^j = (b_{i1} \cdot b_{j1}, \dots, b_{in} \cdot b_{jn}) \quad (3)$$

содержит единичные элементы на местах независимых для x_i и x_j вершин. Тогда, полагая

$C = b^1$ и используя рекуррентное соотношение

$$c = c \otimes b^j \quad i = \overline{1, n}, \quad j = \overline{1, n},$$

формируем МНМ, которое соответствует условию $c = (0, \dots, 0)$.

Ниже приведен фрагмент алгоритма поиска в МНМ в реализации языка МАТЛАБ.

```

B=A1.*A1';
for i=1:n
    B(i,i)=0;
end
is=1;
for i=1:n
    l=1;
    MIS(is,l)=i;
    C=B(i,:);
    for j=1:n
        if j~=i
            if C(j)~=0
                l=l+1;
                MIS(is,l)=j;
                C=C.*B(j,:);
            end
        end
    end
    if C==CK
        is=is+1;
        C=B(i,:);
        l=1;
        MIS(is,l)=i;
    end
end
end
is=is-1;

```

Здесь $MIS = (is, :)$ - вектор вершин МНМ с номером is.

В качестве примера использования разработанного алгоритма решаем задачу принятия решения о выборе комплекса проектов с учетом того фактора, что два проекта не могут выполняться одновременно, если для их реализации используется один и тот же ресурс. Финансовые доходы от реализации каждого из проектов заданы в табл. 1.

Таблица 1

Исходные данные задачи выбора проектов

Используемый ресурс	Проекты							
	A ₁	A ₂	A ₃	A ₄	A ₅	A ₆	A ₇	A ₈
B ₁	1			1				
B ₂		1				1		
B ₃			1		1			1
B ₄				1	1			
B ₅	1						1	
B ₆		1					1	1
Доходы от реализации проекта	6	9	21	12	15	14	17	12

Неориентированный граф $G = (X, V)$, соответствующий данной задаче, представлен на рис. 1, где ребро $(x_i, x_j) \in V$, если проекты A_i и A_j используют хотя бы один общий ресурс.

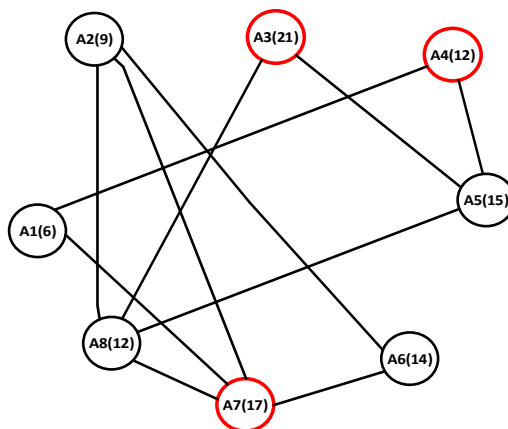

Рис. 1. Граф связей проектов по ресурсам

Результаты работы алгоритма представлены ниже.

% Матрица смежности

```

A= [0 0 0 1 0 0 1 0;
    0 0 0 0 1 1 1 1;
    0 0 0 0 1 0 0 1;
    1 0 0 0 1 0 0 0;
    0 0 1 1 0 0 0 1;
    0 1 0 0 0 0 1 0;
    1 1 0 0 0 1 0 1;
    0 1 1 0 1 0 1 0]

```

% Вектор доходов от реализации работ

```
D=[6 9 21 12 15 14 17 12]
```

Число МНМ 10

```

МНМ 1    1    2    3
МНМ 2    1    5    6
МНМ 3    3    4    6
МНМ 4    2    3    4
МНМ 5    4    6    8
МНМ 6    1    2    5
МНМ 7    1    3    6
МНМ 8    3    4    7
МНМ 9    5    7
МНМ 10   1    6    8

```

Доходы комплексов работ

```

комплекс работ 1, доход = 36.0
комплекс работ 2, доход = 35.0
комплекс работ 3, доход = 47.0
комплекс работ 4, доход = 42.0
комплекс работ 5, доход = 38.0
комплекс работ 6, доход = 30.0
комплекс работ 7, доход = 41.0
комплекс работ 8, доход = 50.0
комплекс работ 9, доход = 32.0
комплекс работ 10, доход = 32.0

```

Максимум достигается на комплексе 8, доход = 50.0

Решение рассмотренной статистической задачи может быть реализовано с использованием линейного бинарного программирования (функция intlinprog в среде МАТЛАБ):

$$\sum_{i=1}^n x_i d_i \rightarrow \max_x,$$

$$x_1 + x_4 \leq 1,$$

$$x_2 + x_6 \leq 1,$$

$$x_3 + x_5 + x_8 \leq 1,$$

$$x_4 + x_5 \leq 1,$$

$$x_1 + x_7 \leq 1,$$

$$x_6 + x_7 + x_8 \leq 1, \quad x_i = \{0,1\},$$

приводит к результату, приведенному ниже.

```

1 2 3 4 5 6 7 8
S max = ( 0 0 1 1 0 0 1 0 )
max fval = 50 ; exitflag = 1
    
```

Существенное отличие результатов, полученных с помощью МНМ, состоит в возможности ЛПР сравнения возможных вариантов, а не фиксации только максимального варианта.

Одновременно можно отметить, что развитие задачи возможно и в направлении генерации элементов динамики в задаче МНМ за счет учета времени выполнения проектов и освобождения ресурсов и поступления новых проектов.

Второе направление использования МНМ состоит в возможности формирования коллектива независимых экспертов с известными их объективными рейтингами и отношениями между ними. В данном случае ориентированный граф состоит из вершин (экспертов) и ориентированных дуг (ребер), отражающих возможность влияния на оценку эксперта. Целью является формирование коллектива независимых экспертов с наибольшим суммарным рейтингом.

В качестве примера рассмотрим задачу выбора наилучших наборов независимых экспертов для случая шести экспертов с заданными матрицей смежности и индивидуальными рейтингами, представленными ниже.

% Матрица смежности

```

A= [0 1 1 1 0 0;
    0 0 1 0 0 1;
    0 0 0 0 1;
    0 0 1 0 1 1;
    0 0 0 0 0 0;
    0 1 0 0 1 0]
    
```

% Вектор рейтингов экспертов

```

R=[10 12 15 8 7 9]
    
```

Схема соответствующего ориентированного графа представлена на рис. 2, где направление дуги определяет направление возможного влияния экспертов.

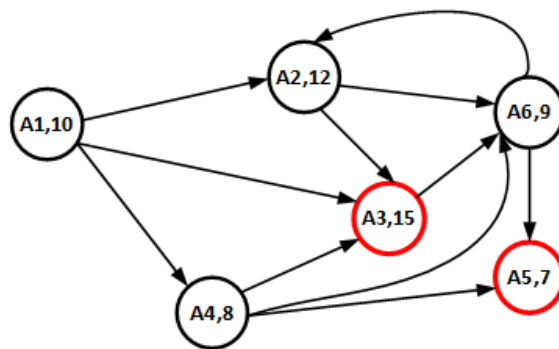

Рис. 2. Граф влияния в среде экспертов

Ниже представленные результаты расчетов «наборов» независимых экспертов и формирования рейтингов позволяют ЛПР принять решение о выборе наилучшего коллектива независимых экспертов.

Число наборов независимых экспертов 5

Набор 1	1	5
Набор 2	1	6
Набор 3	2	4
Набор 4	2	5
Набор 5	3	5

Рейтинги наборов экспертов

Рейтинг набора 1, рейтинг = 17.0

Рейтинг набора 2, рейтинг = 19.0

Рейтинг набора 3, рейтинг = 20.0

Рейтинг набора 4, рейтинг = 19.0

Рейтинг набора 5, рейтинг = 22.0

Максимум достигается на наборе 5, рейтинг = 22.0

Несколько иное направление применения разработанного алгоритма состоит в анализе структуры взаимодействия экономических субъектов на рынке. Это возможно партнерство или конкуренция. Представляя участников рынка вершинами графа, можно ребра графа определить как отношение партнерства.

Таким образом, для анализа влияния на ситуацию на рынке необходимо определить все коалиции, которые определяются как попарное партнерство, что на языке теории графов определяет максимально полные подграфы (клики).

Если граф $G = (X, V)$ представляет отношения на рынке, то необходимо отыскание всех клик и получить оценку весов коалиций. Эта задача несколько обратна поиску МНМ, но известно, что если множество $S \subset X$ является МНМ в G , то S является максимально полным подграфом в $\bar{G}$, где $\bar{G}$ – дополнение G до полного графа.

Таким образом, для графа без петель G , заданного матрицей смежности A , формируем матрицу $\bar{A}$ для $\bar{G}$:

$$A = \|a_{ij}\|, \quad \bar{a}_{ij} = 1 - a_{ij},$$

$$i, j = \overline{1, n}, \quad i \neq j, \quad \bar{a}_{ii} = 0, \quad i = \overline{1, n}$$

выполняем для $\bar{G}$ расчет всех МНМ, которые в G являются кликами (коалициями).

В качестве примера положим, что сеть субъектов рынка задана матрицей смежности и вектором их экономических весов:

% Матрица смежности

```
A = [0 0 1 0 1 1;
      0 0 0 1 1 1;
      1 0 0 0 1 1;
      0 1 0 0 0 0;
      1 1 1 0 0 1;
      1 1 1 0 1 0]
```

% Вектор весов участников сети

```
D = [9 12 8 14 5 6]
```

Соответствующий граф представлен на рис. 3.

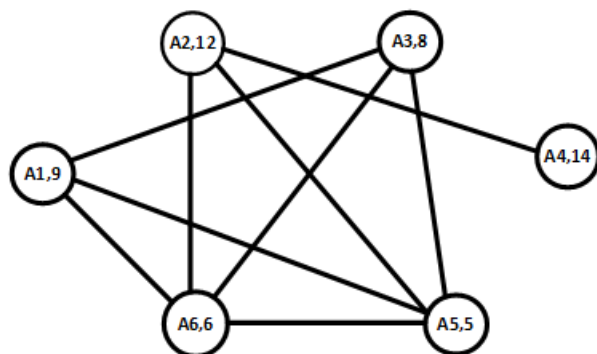

Рис. 3. Граф сети участников

Результаты расчетов представлены ниже, а на рис. 4 выделены коалиции (клики).

Число коалиций (клик) 3

Клика 1 1 3 5 6

Клика 2 2 4

Клика 3 2 5 6

Вес коалиций (клик)

Коалиция 1, вес = 28.0

Коалиция 2, вес = 26.0

Коалиция 3, вес = 23.0

Максимум достигается на коалиции 1, вес = 28

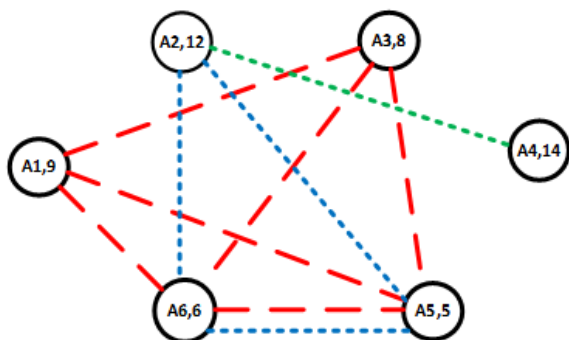

Рис. 4. Граф с выделенными коалициями

Выводы. Рассмотренный в работе алгоритм формирования МНМ показал свою эффективность и возможность приложения к социально-экономическим задачам различных направлений. Таким образом подтверждена возможность применения элементов теории графов к решению прикладных задач. В работе в качестве примеров приведены решения малоразмерных задач с целью лучшей иллюстрации результатов работы. Однако, как показал опыт расчетов для задач средней размерности, время расчетов находится в пределах допустимого.

Л и т е р а т у р а

1. Wuest Th., Knot B., Thoben K-D. Applying graph theory and product state concept in manufacturing // 2-nd International Conference on System-Integrated intelligence: Challenges for Product and Production Engineering. Procedia Technology 15 (2014), p. 349-358.
2. Hamidov S.I. Applying Graph Theory to Some Problems of Economic Dynamics // Hindawi, Discrete Dynamics in Nature and Society. Volume 2019, Article ID 797438, 6 pages, <https://doi.org/10.1155/2019/797438>
3. Карелин В. П. Модели и методы теории графов в системах поддержки принятия решений // Вестник Таганрогского института управления и экономики. № 2, 2014, с. 69-73.
4. Истомин Л.Ф., Попова Н.Н. Логические основы систем управления в экономике: учебное пособие. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2020. – 308 с.
5. Robson J.M. Algorithms for Maximum Independent Sets // Journal of Algorithms, 7(1986), p. 425-440/
6. Gainanov D.N. Mladenovich N., Rasskazova V.A. Maximum independent set-in planning freight railway transportation // Front. Eng. Manag. 5(4), 2018, p.499-506.

References

1. Wuest Th., Knot B., Thoben K-D. Applying graph theory and product state concept in manufacturing // 2-nd International Conference on System-Integrated intelligence: Challenges for Product and Production Engineering. Procedia Technology 15 (2014), p. 349-358.
2. Hamidov S.I. Applying Graph Theory to Some Problems of Economic Dynamics // Hindawi, Discrete Dynamics in Nature and Society. Volume 2019, Article ID 797438, 6 pages, <https://doi.org/10.1155/2019/797438>
3. Karelin V. P. Models and methods of graph theory in decision support systems // Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics. No. 2, 2014, p. 69-73.
4. Istomin L.F., Popova N.N. Logical foundations of management systems in economics: textbook. - Lugansk: Publishing house of Leningrad State University named after V. Dahl, 2020. - 308 p.
5. Robson J.M. Algorithms for Maximum Independent Sets // Journal of Algorithms, 7(1986), p. 425-440/
6. Gainanov D.N. Mladenovich N., Rasskazova V.A. Maximum independent set-in planning freight railway transportation // Front. Eng. Manag. 5(4), 2018, p.499-506.

Popova N.N., Istomin L.F.

APPLYING GRAPH THEORY METHODS IN DECISION-MAKING SYSTEMS OF ECONOMICS (1)

The algorithm for constructing of minimum independent sets of graph is described. Proposed method was used for

simulation and analyzing for some socio-economic problems and demonstrated ability give not only finding optimal point but the additional information for decision maker too. Numerical examples show the effectiveness of the presented algorithm in problems from various areas of economic research.

Keywords: *graph theory, maximum independent set, adjacency matrix, algorithm, economic and mathematical modeling, optimization.*

Попова Наталья Николаевна, к.э.н., доцент кафедры «Экономическая кибернетика и прикладная статистика» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.
E-mail: nata415@mail.ru

Popova Nataliia, Candidate of Sciences, a docent of the Chair «Economic Cybernetics and Applied Statistics», SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Истомин Леонид Федорович, к.т.н., доцент кафедры «Экономическая кибернетика и прикладная статистика» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.
E-mail: istominvl@mail.ru

Istomin Leonid, candidate of technical Sciences, a docent of the Chair «Economic Cybernetics and Applied Statistics», SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Максимова Татьяна Семеновна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Маркетинг» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 13.11.2021

УДК 637.541.29

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА МЯСНЫХ ИЗДЕЛИЙ НА ОСНОВЕ МЯСА ПТИЦЫ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ИНГРЕДИЕНТОВ

Попова Я.А., Курчаева Е.Е.

MODERN ASPECTS OF THE PRODUCTION OF MEAT PRODUCTS BASED ON POULTRY MEAT AND FUNCTIONAL INGREDIENTS

Popova Y.A., Kurchaeva E.E.

В статье рассматриваются современные аспекты производства мясных изделий на основе мяса птицы и функциональных ингредиентов. Определено значение мяса птицы и роль препаратов высокофункционального направления растительного происхождения в питании человека. Предметом исследования являются мясные изделия на основе мяса птицы и функциональных ингредиентов. В работе проведен анализ пищевой ценности корневищ имбиря, изучены ресурсы птицеводческой отрасли в аспекте использования в мясной промышленности.

Ключевые слова: мясные продукты, пищевая промышленность, рацион питания, мясо птицы, мясной фарш, функциональные ингредиенты, растительные компоненты, корень имбиря.

Введение. Мясо и мясные продукты содержат в значительных количествах многие компоненты, необходимые организму человека для полноценной жизнедеятельности, в том числе все незаменимые аминокислоты. В нем также отмечается высокое содержание железа, хорошо усвояемого организмом, и витамины группы В, участвующих в регуляции углеводного обмена, а также нормализующих работу сердечно-сосудистой и нервной систем. Производство мяса птицы играет большую роль в обеспечении населения высококачественным животным белком [1].

Анализ современных направлений рынка свидетельствует о перспективности увеличения производства различных продуктов из мяса птицы, готовых к употреблению, доля которых на сегодняшний день составляет не более 30%. Увеличение объемов производства продукции этой группы позволит повысить экономическую эффективность производства и заполнить возможные сегменты рынка, ориентированные на разные группы потребителей.

Однако в состав основной массы широко используемых на отечественном рынке мясных продуктов не входят некоторые необходимые вещества, являющиеся необходимыми в соответствии с принципами функционального

питания для удовлетворения потребностей организма человека. Поэтому для максимального обеспечения нормального протекания обменных процессов в организме и повышения усвояемости мясной пищи необходимо создавать комбинированные изделия на мясной основе с добавлением различных видов растительного сырья. Растительные компоненты не только обогащают пищу белками, витаминами и минеральными веществами, но и значительно снижают их калорийность [2].

Кроме того, они содержат значительное количество эфирных масел, которые ингибируют деградацию высоко ненасыщенных жирных кислот и жирорастворимых витаминов (в том числе в вареных колбасных изделиях) и этим пролонгируют их положительное воздействие на организм человека.

Рядом исследователей установлено, что введение немясных белковых ингредиентов, с учетом сбалансированности аминокислотного состава, способствует стабилизации влагоудерживающей и эмульгирующей способности мясного фарша и, как следствие, улучшает качество мясопродуктов и повышает их выход [3, 4].

Цель исследования. Целью представленного исследования является анализ современных аспектов производства мясных изделий на основе мяса птицы и функциональных ингредиентов; обоснование использования экстракта имбиря в технологии мясных продуктов.

Изложение основного материала. Восполнение недостатка грубой растительной пищи в рационе питания населения является на сегодняшний день важной проблемой пищевой отрасли. В связи с этим ведутся работы по получению пищевых волокон из растительного и использованию их в технологии производства комбинированных продуктов. С медико-биологической позиции в пищевых целях целесообразно использовать растительные компоненты с малой степенью очистки (отруби, зерновые зародыши, мука). При этом стоит

отметить, что их применение рассматривается в основном с позиции увеличения пищевых волокон в продуктах питания, а не как источник других веществ. Поэтому в последнее время исследования направлены на разработку продуктов, в том числе мясных, в максимальной степени содержащих натуральные компоненты.

Использование растительных культур в их натуральном виде при производстве мясных изделий позволяет обогатить продукт биологически активными веществами, витаминами, снизить его калорийность, кроме этого, полностью исключить затраты на извлечение каких-либо веществ из растительного сырья. Проблема создания специализированных мясoproductов, обладающих лечебными и профилактическими свойствами, может быть частично решена при условии применения в их рецептуре растительного сырья в натуральном виде [2].

Таким образом, в современном обществе и соответственно в мясной промышленности возрастает внимание к максимальному приближению пищи к требованиям функционального питания. Для этого необходимо способствовать обогащению пищевых продуктов витаминами и веществами с антиоксидантной активностью, повышению содержания пищевых волокон и сбалансированного по аминокислотному составу белка, микроэlementными веществами и другими жизненно важными компонентами, снижению калорийности. Один из эффективных путей решения этих вопросов лежит в создании полноценных мясорастительных продуктов питания. Одновременная потребность в улучшении некоторых технологических свойств и потребительских характеристик мясных продуктов, уменьшение их себестоимости – все это заставляет пересматривать критерии использования растительных культур при создании комбинированных мясных продуктов питания.

Результаты исследований. В технологии мясoproductов повышенной пищевой ценности широко применяют препараты высокофункционального направления, полученные чаще из растительного сырья. Высокие функционально-технологические свойства таких препаратов, прежде всего водосвязывающая и структурообразующая способности, позволяют существенно улучшить реологические свойства пищевых продуктов – консистенцию, а также органолептические показатели и обогатить мясные продукты физиологически активными веществами, входящих в состав растительных экстрактов пряных растений.

Перспективным, на наш взгляд, является применение в производстве мясных продуктов функционального назначения экстракта из корня имбиря.

Имбирь принадлежит к роду многолетних травянистых растений из семейства имбирных. Во

всех вегетативных органах и семенах этого растения содержатся эфирные масла, которые имеют специфический аромат. Существует предположение о том, что латинское название имбиря – *Zingiber* – можно дословно перевести с санскрита как «рогатый корень». Существует два вида корней имбиря – белый (бенгальский) и черный (барбадосский), между которыми есть различия. Черному имбирию присущ более насыщенный аромат и более жгучий вкус.

Корень имбиря способен оказывать благоприятное воздействие на иммунную систему человека, а также освобождать организм от токсинов. Кроме того, он является отличным натуральным профилактическим средством от простуды и вирусных инфекций. Так как он не имеет никаких противопоказаний, его могут употреблять и дети.

Благодаря содержанию аминокислот корень имбиря играет важную роль в процессе обмена веществ. Чтобы нормализовать жировой обмен в организме, следует добавлять небольшое количество сушеного или маринованного имбиря к жирным мясным и рыбным блюдам [5, 6].

Имбирь способен позитивно воздействовать на мозговое кровообращение и стимулировать работу мозга [6].

В имбире содержатся несколько разновидностей эфирных масел, причем часть из них (феландрин, цитрал, камфин, борнеол и цинеол) отвечают за его аромат, а гингерол отвечает за его острый и жгучий привкус.

Пряность богата витаминами A, B₁, B₂, C, и минералами (магний, калий, кальций, фосфором, железом, натрием и цинком).

В его составе также присутствуют аминокислоты: фениланин, лейзин, метионин, триптофан, треонин и валин. Богатый витаминами и микроэlementами корень имбиря используется в лекарственных целях для улучшения работы пищеварения, он стимулирует кровообращение и кроветворение, нормализует выработку желудочного сока и уменьшает желудочные боли [5, 6].

Основными компонентами в составе имбиря являются цингиберен, или зингиберен (около 70%), крахмал (4%), камфен, линалоол, гингерин, фелландрен, бисаболен, борнеол, цитраль, цинеол, сахар и жир. Жгучий вкус пряности придает фенолоподобное вещество гингерол (1,5%), а приятный аромат – эфирные масла (1-3%).

Имбирь содержит 13 видов антиоксидантов, несколько видов эфирных масел, которые придают ему этот неповторимый насыщенный вкус и аромат. Эти масла являются мощными антибактериальными, антивирусными, антигрибковыми и антипаразитарными агентами [5, 6].

Свежий корень имбиря содержит: белков – 1,8%, жиров – 0,75%, углеводов – 15,8%.

Молотый (сушеный) корень имбиря содержит: белков – 9 г, жиров – 6 г, углеводов – 70 г. Калорийность свежего корня имбиря 80 ккал, молотого – 347 ккал.

Использование экстракта имбиря в технологии мясопродуктов позволяет увеличить выход готовой продукции и снизить ее себестоимость; улучшить консистенцию, нарезаемость продукта и эластичность; уменьшить синерезис при хранении продукции.

В настоящее время известен способ получения колбас, по которому сначала проводят подготовку мясного сырья, разделку, обвалку и жиловку. Затем мясное сырье измельчают на волчках различных систем с диаметром отверстий решетки 2-3 мм, с последующим составлением фарша. При составлении колбасного фарша измельченные мясное сырье, соль, воду и все специи взвешивают или дозируют с помощью дозаторов.

Предлагаемое техническое решение основано на применении растительного продукта, в составе фарша сельскохозяйственных животных и птицы, содержащего пектиновые вещества, флавоноиды, витамины, и направлено на создание продукта (полуфабриката), обладающего иммуностимулирующим и антиоксидантным действием, а также стимулирующим ряд важных физиологических процессов, в том числе регулирование гомеостаза, нормализацию метаболических и функциональных нарушений, ряда ферментативных процессов [7].

Известен способ приготовления мясо-растительных котлет, по которому мясо, замороженное или охлажденное, дефrostируют на воздухе в течение 6-24 ч в зависимости от вида и размера, части туш, затем подвергают осмотру и зачистке, туалету, разделке, обвалке и жиловке. Жилованное мясо режут на куски массой 50-100 г и измельчают на волчке с диаметром отверстий решетки 2-3 мм. В состав котлет вводят формованный белковый продукт следующим образом: предварительно просеянную соевую муку смешивают с водой при температуре 65 °С в соотношении 1:10 (мука:вода) и осуществляют экстракцию белка в течение 90 мин при температуре 65-70 °С.

Полученный таким образом формованный белковый продукт гидратируют в воде температурой 40-50 °С в течение 10-15 мин при соотношении продукт:вода 1:3,5, то есть на 10 кг формованного белкового продукта берут 35 кг воды. Лук репчатый очищают, моют и измельчают на частицы 2-3 мм.

Подготовленные компоненты загружают в фаршемешалку, туда же добавляют яйца куриные или меланж, соль и перец, а также воду питьевую в соответствии с рецептурой (вес.%): мясо птицы механической обвалки – 30,0; свинина жилованная жирная – 16,55; капуста белокочанная свежая очищенная – 15,0; лук репчатый свежий очищенный

– 10,0; яйца куриные или меланж – 2,2; гидратированный формованный белковый продукт – 16,0; сухари панировочные – 4,0; перец черный или белый молотый – 0,05; соль поваренная пищевая – 1,2; вода питьевая – 5,0. Массу перемешивают в течение 2-6 минут до получения однородной консистенции. Изобретение позволяет получить пищевой продукт с высокими органолептическими показателями и пищевой ценностью, сбалансированный по химическому составу. За счет введения в рецептуру гидратированного соевого белкового продукта готовые изделия обогащаются растительными белками, углеводами, минеральными веществами и витаминами, содержащимися в сое, а за счет введения в рецептуру капусты – клетчаткой [8].

Известен способ производства полуфабриката мясного рубленого [9], по которому мясное сырье из свинины жилованной полужирной и мясо птицы механической обвалки измельчают на мясорубке (куттере) с диаметром отверстий 2-3 мм. Соевую текстурированную муку предварительно гидратируют (заливают горячей водой в соотношении 1:2). Лук репчатый и чеснок чистят и тщательно промывают проточной водой. Допускается измельчать на волчке подготовленные овощи вместе с мясным сырьем. Далее вносят лактулозу в виде водного раствора при гидромодуле 1:5-6.

Известен способ производства рубленых полуфабрикатов из фарша субпродуктов куриного [10] по которому в полученный субпродуктовый фарш, состоящий отдельно из мышечных желудков, сердец цыплят бройлеров или в соотношении их 1:1, вводят нативный животный белок ТИПРО-601 в сухом виде в количестве 2%, который является высокофункциональным белком с повышенной влагосвязывающей и эмульгирующей способностью. Затем в смесь добавляют хлеб пшеничный, меланж или яйцо куриное, воду питьевую, лук репчатый свежий очищенный, соль поваренную пищевую, перец черный или белый молотый.

Известен способ производства сыровяленой колбасы из мяса птицы с добавлением антиоксиданта. Изобретение относится к пищевой промышленности [11], в частности, к введению пищевых добавок с антиоксидантными свойствами в мясные, колбасные, фаршевые и другие продукты питания для увеличения их сроков хранения. Способ предусматривает подготовку мясного сырья – мясо птицы и шпик свиной, измельчение, составление фарша, наполнение оболочек фаршем, осадку и сушку. Свиной шпик вводят в фарш в количестве 10-15%. Посол осуществляют одновременно с приготовлением фарша путем введения в фарш антиокислителя, консерванта. Пищевой продукт содержит натуральный растительный антиоксидант в виде сухого порошкообразного экстракта шлемника байкальского, обогащенного

флавоноидами, обладающими способностью как ингибировать, так и активировать процесс перекисного окисления липидов, а в комплексе, проявляя синергизм по отношению друг к другу, обеспечивают ему свойства антиоксиданта.

Предложенный антиоксидант не предусматривает сложной технологии получения и в используемых количествах не изменяет органолептические, функционально-технологические характеристики пищевого продукта, имеет низкую себестоимость и возможность широкомасштабного производства.

Выводы. В условиях динамично развивающегося птицеводства в нашей стране вопросы повышения выхода и качества продуктов переработки птицы приобрели особое значение. Анализ современных аспектов производства мясных изделий на основе мяса птицы и функциональных ингредиентов позволил установить, что мясо птицы и пищевые субпродукты широко используются при производстве мясной продукции, а используемый в качестве растительной пищевой добавки экстракт имбиря характеризуются высокой пищевой ценностью, что дает основание отнести этот вид сырья к полезному для производства геродиетических продуктов. Полученные исследования доказывают возможность использования указанного ингредиента в качестве дополнительного сырья в рецептурных композициях мясопродуктов без ограничений.

Л и т е р а т у р а

1. Малыш М.Н. Аграрная экономика / М.Н. Малыш // Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. Под ред. М.Н. Малыша // – СПб.: Издательство «Лань», – 2002. – 688 с.
2. Пилат Т.Д. Федеральный реестр биологически активных добавок к пище / Под. Ред. Т.Д. Пилат. М.: Когелет, – 2001. – С. 431.
3. Садоян В.А. Биологически активные добавки на фармацевтическом рынке / В.А.Садоян; под ред. профессора Л.В. Мошковой. Литера, –2019. – 200 с.
4. Бабаков А.Н. Разработка рецептур и оценка потребительских свойств колбасных изделий, обогащенных БАД / А.Н. Бабаков, М.В. Жарко, Ю.А. Жарко // Эколого-экономические проблемы региональных товарных рынков: Материалы Межрегион, науч.-практ. конф., Красноярск, 23 апреля 2004 г. – Красноярск, –2004. – С. 214-215.
5. Харчилава И.А. Корневище имбиря аптечного (Zingiber officinale Roscoe, Zingiberaceae L.) – новый источник соединений для профилактики и лечения заболеваний / И.А. Харчилава, О.В. Нестерова, Г.П. Матюшина, Е.И. Барабанов // Тезисы докладов XI Российского национального конгресса «Человек и лекарство». – М., – 2004. – С. 846.
6. Харчилава И.А. Определение биологически активных веществ в корневище имбиря аптечного хроматографическими методами / И.А. Харчилава, О.В. Нестерова, А.Н. Кузьменко // Естественные и технические науки. М., 2010. – № 6. – С. 246-251.
7. Патент № 2289420 (Российская Федерация), RU 2 289 420 C2. Препарат экстракта имбиря / Гедке Ф., Фейстел Б.; патентообладатель: ФИНЦЕЛЬБЕРГ ГМБХ

УНД КО. КГ (DE). – № 2004116072/15. – заявл. 23.11.2002; опубл. 20.12.2006.

8. Патент № 2322092 (Российская Федерация), RU 2 322 092 C2. Способ приготовления мясорастительных котлет / Доценко С.М., Скрипко О.В.; патентообладатель: Государственное научное учреждение Всероссийский научно-исследовательский институт сои. – № 2006109310/13. – заявл. 23.03.2006; опубл. 20.04.2008.

9. Патент № 2511273 (Российская Федерация), RU 2 511 273 C1. Способ производства вареной колбасы с растительной добавкой / Трубина И.А.; патентообладатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ставропольский государственный аграрный университет». – № 2012141192/13. – заявл. 26.09.2012; опубл. 10.04.2014.

10. Патент № 2283599 (Российская Федерация), RU 2 283 599 C2. Рубленые полуфабрикаты из фарша субпродуктового куриного / Гартованная Е.А., Губа Л.А.; патентообладатель: Федеральное государственное общеобразовательное учреждение высшего профессионального образования Дальневосточный государственный аграрный университет. – № 2004133865/13. – заявл. 19.11.2004; опубл. 20.09.2006.

11. Патент № 2303914 (Российская Федерация) RU 2005 108 065 А. С Колбаса сыровяленая из мяса птицы и способ ее производства / Гоноцкий В.А., Дубровская В.И., Кулишев Б.В.; патентообладатель: Государственное учреждение Всероссийский научно-исследовательский институт птицеперерабатывающей промышленности (ГУ ВНИИПП). – № 2005108065/13. – заявл. 23.03.2005; опубл. 10.09.2006.

References

1. Maly'sh M.N. Agrarnaya e'konomika / M.N. Maly'sh // Uchebnik. – 2-e izd., pererab. i dop. Pod red. M.N. Maly'sha// – SPb.: Izdatel'stvo «Lan», – 2002. – 688 s.
2. Pilat T.D. Federal'ny'j reestr biologicheskii aktivny'x dobavok k pishhe / Pod. Red. T.D. Pilat. M.: Kogelet, – 2001. – S. 431.
3. Sadoyan V.A. Biologicheskii aktivny'e dobavki na farmacevitcheskom ry'nke / V.A.Sadoyan; pod red. professora L.V. Moshkovoj. Litera, –2019. – 200 s.
4. Babakov A.N. Razrabotka receptur i ocenka potrebitel'skix svoystv kolbasny'x izdelij, obo-gashhenny'x BAD / A.N. Babakov, M.V. Zharko, Yu.A. Zharko // E'kologo-e'konomicheskie problemy' regional'ny'x tovarny'x ry'nkov: Materialy' Mezhhregion, nauch.-prakt. konf., Krasnoyarsk, 23 aprelya 2004 g. – Krasnoyarsk, –2004. – S. 214-215.
5. Xarchilava I.A. Kornevishhe imbirya aptechnogo (Zingiber officinale Roscoe, Zingiberaceae L.) – novy'j istochnik soedinenij dlya profilaktiki i lecheniya zabole-vanij / I.A. Xarchilava, O.V. Nesterova, G.P. Ma-tyushina, E.I. Barabanov // Tezisy' dokladov XI Rossijskogo nacional'nogo kongressa «Chelovek i lekarstvo». – M., – 2004. – S. 846.
6. Xarchilava I.A. Opredelenie biologicheskii ak-tivny'x veshhestv v kornevishhe imbirya aptechnogo xromatograficheskimi metodami / I.A. Xarchilava, O.V. Nesterova, A.N. Kuz'menko // Estestvenny'e i texnicheskie nauki. M., 2010. – № 6. – S. 246-251.
7. Patent № 2289420 (Rossijskaya Federaciya), RU 2 289 420 C2. Preparat e'kstrakta imbirya / Gedke F., Fejstel B.; patentoobladatel': FINCEL'BERG GMBX UND KO. KG (DE). – № 2004116072/15. – zayavl. 23.11.2002; opubl. 20.12.2006.
8. Patent № 2322092 (Rossijskaya Federaciya), RU 2 322 092 C2. Sposob prigotovleniya myasorastitel'ny'x kotlet /

Docenko S.M., Skripko O.V.; patentoobladatel': Gosudarstvennoe nauchnoe uchrezhdenie Vserossijskij nauchno-issledovatel'skij institut soi. – № 2006109310/13. – заявл. 23.03.2006; opubl. 20.04.2008.

9. Patent № 2511273 (Rossijskaya Federaciya), RU 2 511 273 C1. Sposob proizvodstva varenoj kolbasy s rastitel'noj dobavkoj / Trubina I.A.; patentooblada-tel': Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vy'sshego professional'nogo obrazovaniya «Stavropol'skij gosudarstvennyj agrarnyj universitet». – № 2012141192/13. – заявл. 26.09.2012; opubl. 10.04.2014.

10. Patent № 2283599 (Rossijskaya Federaciya), RU 2 283 599 C2. Rubleny'e polufabrikaty iz farsha subproduktovogo kurinogo / Gartovannaya E.A., Guba L.A.; patentoobladatel': Federal'noe gosudarstvennoe obshheobrazovatel'noe uchrezhdenie vy'sshego professional'nogo obrazovaniya Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet. – № 2004133865/13. – заявл. 19.11.2004; opubl. 20.09.2006.

11. Patent № 2303914 (Rossijskaya Federaciya RU 2005 108 065 A. S Kolbasa sy rovyalenaya iz myasa pticy i sposob ee proizvodstva / Gonoczkiy V.A., Dubrovskaya V.I., Kulishev B.V.; patentoobladatel': Gosudarstvennoe uchrezhdenie Vserossijskij nauchno-issledovatel'skij institut pticepererabatyvayushhej promyshlennosti (GU VNIIPP). – № 2005108065/13. – заявл. 23.03.2005; opubl. 10.09.2006.

Popova Y.A., Kurchaeva E.E.

MODERN ASPECTS OF THE PRODUCTION OF MEAT PRODUCTS BASED ON POULTRY MEAT AND FUNCTIONAL INGREDIENTS

The article considers modern aspects of the production of meat products based on poultry meat and functional ingredients. The importance of poultry meat and the role of preparations of highly functional direction of plant origin in human nutrition are defined. The subject of the research is meat products based on poultry meat and functional

ingredients. The food value of ginger rhizomes has been analyzed in the work, the resources of the poultry industry in the aspect of use in the meat industry have been studied.

Keywords: *meat products food industry, diet, poultry meat, minced meat, functional ingredients, vegetable components, ginger root.*

Попова Яна Андреевна, доцент, к.т.н., заведующий кафедрой «Товароведение и экспертиза товаров» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: bimine@yandex.ru

Popova Yana Andreevna, associate professor, candidate of sciences, head of the chair «Commodity science and examination of goods» State Educational Establishment of Higher Education «Lugansk Vladimir Dahl State University».

Курчаева Елена Евгеньевна, доцент кафедры частной зоотехнии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», д.с.-х.н., доцент

E-mail: alena.kurchaeva@yandex.ru

Kurchayeva Elena Evgenyevna, associate professor of the department of private zootechnics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I», doctor of agricultural sciences, associate professor

Рецензент: Дейнека Инесса Григорьевна, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой легкой и пищевой промышленности ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 06.12.2021 г.

УДК 332.1

СИСТЕМНЫЕ СВОЙСТВА РЕГИОНА КАК ОБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ**Рязанцева Н.А.****SYSTEM PROPERTIES OF THE REGION AS AN OBJECT OF RESEARCH****Ryazantseva N.A.**

В статье проводится смысловой анализ термина «регион». Представлены результаты семантического и этимологического анализа терминологического аппарата на основе рассмотрения отдельных признаков, критериев, границ и типов регионов. Выделены основные содержательные характеристики региона, как системы, как территории, как пространства. Доказано, что в основу любого исследования региональных проблем должно быть положено знание о нем как о сложной, целостной, комплексной, открытой социально-экономической системе, подразумевающей взаимосвязанность её элементов, при которой обеспечивается достижение общей цели, стоящей перед системой.

Ключевые слова: регион, территория, административно-территориальная единица, системность, пространство, признаки, свойства.

Введение. Считается, что поверхностное понимание термина «регион» является источником региональных проблем. На этом моменте акцентирует внимание В.Н. Василенко, утверждая, что «упрощенный характер восприятия региона как термина, обозначающего иерархический уровень территории, находящейся в промежуточном положении между государством и, например, населенным пунктом (городом, поселком или селом), и аккумулирующего в себе не только собственно масштабы территории, но и концентрацию производительных сил, накопленный экономический потенциал, а также хозяйственные связи, сложившиеся как в его границах, так и за их пределами, провоцирует появление множества неточностей в практике его применения» [1, с. 15]. Для углубленного исследования термина «регион» необходимо провести смысловой и этимологический анализ соответствующего научного аппарата.

Результаты. По своему смысловому значению термин «регион» обозначает определенную территорию, имеющую административные границы, в пределах которых воспроизводятся социальные и экономические процессы обеспечения жизни населения, обусловленные местом региона в системе территориального и отраслевого разделения

труда. Теоретическое исследование семантической формы данного термина позволяет выделить конкретные признаки, согласно которым можно провести определенную классификацию, а также выделить некоторые трактовки, используемые в разных отраслях науки. Так, существует точка зрения, что для региона основным признаком является территориальное разделение труда, исторически закреплённое, находящее продолжение в своеобразии социальных условий жизни и социальном облике населения. Территориальное разделение труда явилось отправной точкой для оседлости населения, появления отраслевого разделения труда, формирования устоев человеческого общежития, зарождения правил межчеловеческого поведения на данной территории. Для дальнейшего развития этих положений предлагается учитывать несколько признаков или отдельную их группу. Так, например, принято считать, что «...главными признаками региона можно считать: 1) состояние и характер воспроизводства региона в целом, а также его системных образований и составляющих (в т.ч. территорий); 2) состояние и динамику качественных и количественных индикаторов указанных видов воспроизводства, а также отдельных параметров самого процесса воспроизведения; 3) характер и содержание ключевых региональных проблем; 4) синергетический образ региона с позиций мега-, макро-, мезо- и микрообразований, процессов, явлений» [2].

В перечисленных признаках акцент делается на организацию процессов общественного производства на данной территории, т. е. на том, насколько эффективно взаимодействуют между собой элементы производительных сил. При решении практических проблем возникает необходимость в представлении региона по всему спектру возможных отличительных характеристик. Для этого многие ученые предлагают использовать синтетический подход, учитывающий более значительный спектр отличительных черт региона. Например, предложено синтез признаков региона представлять следующей цепью [3, с.31]:

- экономико-географическое единство;
- административно-территориальная единица или их общность;
- территориально-специализированная часть народного хозяйства страны;
- общая народнохозяйственная задача;
- использование однородных природных ресурсов;
- существование устойчивых связей между его частями и элементами;
- наличие условий для всего цикла воспроизводства определенной продукции, производственной специализации, повышения его эффективности.

Рассмотрение основных признаков, границ и критериев выделения регионов в структуре государства позволяет вплотную подойти к рассмотрению возможной классификации данного термина. Существует точка зрения, что «...можно выделить следующие основные определения района (региона), принятые в научной литературе:

1. Область (район, часть страны), отличающаяся от других совокупностью естественных или исторически сложившихся экономико-географических особенностей, в большинстве случаев, сочетающихся с особенностью национального состава населения.

2. Пространственно-организованная форма жизнедеятельности населения, включающая сферы проживания, профессионально-трудовой деятельности, управляемая из единого политико-административного центра и объединяемая реальными и многообразными связями (производственно-трудовыми, политическими, социально-экономическими, этическими, культурно-бытовыми) на основе самоуправления и полной реализации своих прав как субъекта социально-политической жизни.

3. Крупная таксономическая единица производственно-территориального устройства страны и форма организации производственно-общественной жизни населения, отличающаяся геоэкономическими, геополитическими, производственно-хозяйственными, культурно-этническими, динамическими характеристиками.

4. Регион — территория, характеризующаяся следующими основополагающими чертами: комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью, т. е. наличием политико-административных органов управления» [4, с. 30].

Полученные результаты семантического и этимологического анализа терминологического аппарата на основе рассмотрения отдельных признаков, критериев, границ и типов регионов позволяют подходить к исследованию региона как отдельной территории, как экономической системы и как экономического пространства. Эти точки зрения соединяют в себе наиболее общие знания о

регионе как объекте системной диагностики (научно-практических исследований, управления).

С точки зрения содержательного смысла понятие «регион» отражает в себе определенную организационно-экономическую сущность, посредством которой обеспечивается раскрытие глубины его как экономического феномена. Достигается это при помощи рассмотрения региона, во-первых, как отдельной территории, на которой осуществляется вовлечение в общественное производство факторов производства (элементов производительных сил), во-вторых, как специфической системы, обеспечивавшей взаимодействие этих элементов между собой и сохраняющей определенную целостность и единство, и, в-третьих, как некоторого пространства, сохраняющего общие экономические условия существования и развития названных элементов производительных сил [5, с. 7]. Такая триада рассмотрения региона позволяет системно подойти к его исследованию с точки зрения наличия и сохранения наиболее важных характеристик, а именно таких как территория, система и пространство.

Другой содержательной характеристикой региона выступает его системный характер. Так, например, Н.И. Дорогов рассматривает регион с точки зрения системного подхода как «... всеобъемлющую систему в разрезе «природа-население», то есть как единую территориально-социальную организацию, в которой выделяются три ее аспекта: природно-экологический, хозяйственно-экономический, социальный [6, с. 10]. Нельзя не согласиться с мнением, высказанным С. М. Писаренко, о том, что «...регион следует рассматривать как территориальную систему, составляющую территориальной организации общества» [7, с. 32]. То есть территориальная система, созданная с учетом определенных территориальных особенностей, вызванных территориальным разделением труда, выступает одновременно еще и территориальной организацией общества в заданных границах. Множественность использования определителя «территориальное» подчеркивает, что основным элементом региональной системы выступает территория, определяющая формирование особого вида системы.

Системность в формировании отдельного региона проявляется в том, что в процессе территориальной и пространственной организации производительных сил используется главный признак систем, а именно, целостность или единство. Все элементы производительных сил соединяются между собой для решения общих задач, выступающих при этом вектором перемещения системы во времени. Поэтому можно согласиться с точкой зрения о том, что «под экономической системой подразумевается социально-экономическая структура, организующая

производство товаров (услуг), востребованных во внешней среде в соответствии с долгосрочной стратегией, и использующая внутренние и внешние ресурсы — труд, капитал, технологии» [8, с. 221].

Очень часто регион как система ассоциируется с отдельными его внешними характеристиками, по которым можно судить о вычленимых из организационно-экономического содержания специфических проявлениях. Таких, например, как способность обеспечивать воспроизводство соответствующих элементов. При этом назначением региона становится соединение нескольких функций, реализация которых обеспечивает сохранение целостности как самой региональной системы, так и государства в целом. Нельзя не согласиться с мнением о том, что «в процессе общественного воспроизводства регион выполняет двуединую функцию. С одной стороны, он представляет собой территорию, на которой осуществляются взаимосвязанные хозяйственные процессы, на которой живут люди, объединенные общими интересами, осуществляется воспроизводственный процесс с присущими ему особенностями. С другой стороны, регион является частью общей социально-экономической системы государства, и на его развитие оказывают влияние общие закономерности процесса воспроизводства.»

Рассмотрение региона как единой экономической системы имеет смысл при исследовании содержательного характера процессов его воспроизводства, дабы не нарушить принцип единства отдельных элементов в системе. Поэтому «регион является не только подсистемой социально-экономического комплекса страны, но и относительно самостоятельной его частью с законченным циклом воспроизводства, особыми формами проявления стадий воспроизводства и специфическими особенностями протекания социальных и экономических процессов. Экономика региона, будучи подсистемой социально-экономического комплекса страны, обладает многими чертами системы, но при этом проблемы региона не являются унифицированным зеркальным отражением проблем общей системы» [9, с. 10].

Считается, что одной из главных характеристик системы выступает ее целостность, комплексность, подразумевающая взаимосвязанность элементов системы, при которой обеспечивается достижение общей цели, стоящей перед системой, при минимизации усилий и затрат. Исходя из этого предлагается считать, что «регион представляет собой сложный эколого-социально-экономический комплекс, политико-административное образование, в котором между производственной, непродовольственной и социально-бытовой сферами, между отраслями хозяйства, структурами региональной и местной власти устанавливаются определенная согласованность, взаимозависимость, взаимосвязанность, наиболее эффективные пропорции, которые способствуют более полному

использованию природных и производственных ресурсов, трудового и научного потенциала; удовлетворению разносторонних потребностей населения, поддержанию эффективного функционирования хозяйственного комплекса ... государства» [10, с. 4].

В данном случае можно полностью соглашаться с аргументацией о том, что, «опираясь на приведенные системные характеристики, регион как географическое и экономическое понятие можно представить системой, взаимодействующей с внешней средой. Элементами этой системы являются природные ресурсы и объекты народного хозяйства (хозяйственно-экономические элементы), население (социальный элемент); между элементами обеих групп имеются устойчивые связи и отношения» [3, с. 32-34].

Следующей содержательной характеристикой региона можно выделить его пространственную составляющую. К важнейшим характеристикам пространства относятся «плотность (численность населения, объем валового регионального продукта, природные ресурсы, основной капитал и т. п. на единицу площади), размещение (показатели равномерности, дифференциации, концентрации, распределения населения и экономической деятельности), связанность (интенсивность экономических связей между частями и элементами пространства, а также условия мобильности товаров, услуг, капитала и людей, определяемые развитием коммуникационных сетей)» [9, с. 8]. Это дает основание рассматривать экономическое пространство региона «как некоторую объемную конструкцию, имеющую соответствующие параметры, то есть — объективную меру, характеризующую соответствующее состояние» [5, с.10].

Таким образом, региональное экономическое пространство может быть представлено как некоторая совокупность соответствующих элементов, взаимодействующих между собой в трехмерном пространстве, характеристикой которого выступают достигнутый уровень и качество жизни населения, проживающего на данной территории, вокруг которой происходят экономические процессы, хозяйственные связи или общественные отношения как между отдельными людьми, так и между отдельными субъектами хозяйствования (предприятиями, организациями, учреждениями). Следовательно, исходя из изложенного, абстрактно региональное экономическое пространство можно представить «как среду в трёхмерном измерении, состоящую или содержащую в себе: во-первых, территорию, на которой осуществляются экономические или производственные процессы; во-вторых, хозяйственный комплекс, состоящий из различных групп предприятий, отраслей, производящих разнообразные товары, продукты или оказывающих услуги; в-третьих, население, проживающее на

данной территории и активно участвующее в жизнедеятельности данного хозяйственного комплекса. Между собой все эти элементы пространства пронизываются множеством хозяйственных связей и экономических отношений» [11].

В этой связи можно сделать общий вывод о том, что в основу любого исследования региональных проблем должно быть положено знание о нем как о территории, об экономической системе и об экономическом пространстве. Данное знание может быть дополнено более конкретными результатами, имеющими под собой детализированную информацию, касающуюся отдельных нюансов протекания соответствующих экономических процессов или содержания экономических явлений. Особенно когда речь заходит о выявлении и идентификации проблемных ситуаций, существенно сужающих горизонт поступательного развития, как отдельных регионов, так и государства в целом.

Выводы. Таким образом, можно полагать, что регион – самоуправляемая (в пределах прав, определенных системой управления более высокого уровня иерархии) административно-территориальная единица, обладающая следующими свойствами:

1. Открытость региональной системы, которая подразумевает частичную замкнутость отношений и связей. Как открытая система регион выполняет функции обеспечения потребностей государства и других регионов за счет экспорта и собственных потребностей путем импорта. Как закрытая система регион полностью или частично обеспечивает собственные потребности за счет внутренних ресурсов.

2. Регион — многокомпонентная и полиструктурная система с разнообразием составляющих элементов и выполняемых ими функций. Компонентами региональной системы являются природная среда как естественная ресурсная база производства и необходимое условие жизнедеятельности населения: население как производительная сила и потребитель материальных и культурных благ; производство материальных и культурных благ; как связующее звено во взаимодействии общества и природы, источник благосостояния людей. Поэлементный анализ региональной системы показывает, что каждая из названных составляющих лишь весьма условно может быть отделена одна от другой. Это объясняется многофункциональностью даже простых и «первичных» элементов [12].

3. Регион — инерционная система с взаимодополняющими свойствами динамичности и статичности. Инерционные свойства региона меняются в зависимости от степени сформированности его экономики и хозяйственной освоенности территории, развитости отраслевой и территориальной структур, общего состояния

экономического развития (подъем, стагнация, спад), характера и цикла развития экономики страны и региона (эволюция, частичная реструктуризация, трансформирование экономики в условиях кризиса). Поскольку регионы в ходе исторического развития так или иначе меняют свой социально-экономический облик, для придания устойчивости региональному развитию и эффективного регулирования процессов районирования требуется создание постоянно действующей, специальной системы регионального (территориального) управления. При этом включаются механизмы самоуправления регионов и отдельных территорий, обеспечивающие надежные горизонтальные связи в рамках каждой региональной и локальной системы, и управления развитием регионов в соответствии с их иерархической организацией, обеспечивающей вертикальные связи в управлении страной, регионами и отдельными территориями.

4. Регион – многоуровневая система с территориально-дискретными свойствами. Данные свойства исходят из специфики разных частей региона и многообразия местных условий развития производства, расселения и природопользования. Подобные свойства присущи всем без исключения регионам, однако они усложняются по мере перехода от простой и малой региональной системы (первичного района и микрорайона) к более сложной и крупной (мезорайона и макрорайона).

5. Регион обладает типологическими и индивидуальными свойствами (характеристиками). Невозможно найти два одинаковых региона, так как каждый обладает своими уникальными признаками, среди которых уровни развития экономики, природно-ресурсная база, отраслевая и территориальная структуры регионов, фондовая и инвестиционная обеспеченности, динамика и темпы роста экономики, доходы бюджета и населения, этническая, конфессиональная и демографическая структура, занятость населения, экологическая ситуация и др. [13].

Приведенные выше пять пунктов описывают региональную систему с разных сторон, тем самым раскрывая всю её сложность и уникальность как объекта исследования. Учитывая это, действенным механизмом, призванным обеспечить управление поступательным развитием региональной системы, выступает качественная научно обоснованная системная диагностика.

Л и т е р а т у р а

1. Василенко, В.Н. Диагностика развития регионов: структура, границы, методы: монография / В.Н. Василенко, П.В. Гудзь, О.А. Кратт и др. – Донецк: ООО «Юго Восток, Лтд.», 2009. – 286 с.
2. Системный анализ экономики региона. Часть 1: учеб. пособие / Составители и научные редакторы К.В. Павлов, М.И. Шишкин. — Ижевск : Удмуртия, 1999. — 348 с.

3. . Гутман, Г.В. Управление региональной экономикой / Г.В. Гутман, А.А. Мироедов, С.В. Федин; под ред. Г.В. Гутмана. — М.: Финансы и статистика, 2001. — 176 с.

4. Максимов, В.В. Экономический потенциал региона (анализ, оценка и использование): монография / В.В. Максимов. — Луганск: Изд-во ВЛУ им. В. Даля, 2002. — 360 с.

5. Василенко, В.Н. О некоторых результатах теоретического анализа термина «регион». Экономика та право. № 1 (40), 2015. — С. 3-12.

6. Дорогов, Н.И. Совершенствование государственного управления хозяйством региона в условиях многообразия форм собственности. — Иваново: ИвГУ, 1998. — 424 с.

7. Писаренко, С.М. Суспільно-територіальні системи в теоретичних концепціях регіоналізму / С.М. Писаренко // Соціально-економічні дослідження в перехідний період. Регіональні суспільні системи: [зб. наук. праць] / НАН України. Інститут регіональних досліджень. — Вип. 3, ч. 1. — Львів, 2004. — 101 с.

8. Астапов, К.О. концепции адаптивно-стабильного развития в современном мире / К. Астапов // Общество и экономика. — 2006. — № 7—8. — С. 221—244.

9. Новоселов, А.С. Регион как исходное понятие теории регионального воспроизводства. Регион: экономика и социология. Издательство Сибирского отделения РАН (Новосибирск), №3, 2006 г. — С. 3-14.

10. Бутов, В.И. Основы региональной экономики: учеб. пособие / В.И. Бутов, В.Г. Игнатов, Н.П. Кекетова. — М., Ростов-на-Дону, 2000. — 448 с.

11. Василенко, В.Н. Многомерность параметров региона: территории, системы, пространства: монография / В. Н. Василенко, науч. ред. В.В. Дружинина. — Дружковка: Юго-Восток, 2016. — 408 с.

12. Riazantseva, N. The research area in terms of poly sustainability. TEKA, Commission of Motorization and Power Industry in agriculture, Lublin University of technology, Volodymyr Dahl East-Ukrainian National University of Lugansk. — Volume XC. - Lublin 2011. — P. 143-146.

13. Бугаев, В.К. Системные свойства региона как объекта управления: статья / Бугаев В.К. - Журнал "Регионология" №2, 2008. — С. 8-17.

References

1. Vasilenko, V.N. Diagnostika rozvittia regionov: struktura, granicy, metody: monografija / V.N. Vasilenko, P.V. Gud'z', O.A. Kratt i dr. — Doneck: ООО «Jugo Vostok, Ltd.», 2009. — 286 s.

2. Sistemnyj analiz jekonomiki regiona. Chast' 1: ucheb. posobie / Sostaviteli i nauchnye redaktory K.V. Pavlov, M.I. Shishkin. — Izhevsk: Udmurtija, 1999. — 348 s.

3. . Gutman, G.V. Upravlenie regional'noj jekonomikoj / G.V. Gutman, A.A. Miroedov, S.V. Fedin; pod red. G.V. Gutmana. — М.: Finansy i statistika, 2001. — 176 s.

4. Maksimov, V.V. Jekonomicheskij potencial regiona (analiz, ocenka i ispol'zovanie): monografija / V.V. Maksimov. — Lugansk: Izd-vo VNU im. V. Dalja, 2002. — 360 s.

5. Vasilenko, V.N. O nekotoryh rezul'tatah teoreticheskogo analiza termina «region». Ekonomika ta pravo. № 1 (40), 2015. — С. 3-12.

6. Dorogov, N.I. Sovershenstvovanie gosudarstvennogo upravlenija hozjajstvom regiona v uslovijah mnogoobrazija form sobstvennosti. — Ivanovo: IvGU, 1998. — 424 s.

7. Pisarenko, S.M. Suspil'no-teritorial'ni sistemi v teoretichnih koncepcijah regionalizmu / S.M. Pisarenko //

Social'no-ekonomichni doslidzhennja v perehidnij period. Regional'ni suspil'ni sistemi: [zb. nauk. prac'] / NAN Ukraini. Institut regional'nih doslidzen'. — Vip. 3, ch. 1. — L'viv, 2004. — 101 s.

8. Astapov, K.O. koncepcii adaptivno-stabil'nogo razvittia v sovremenom mire / K. Astapov // Obshhestvo i jekonomika. — 2006. — № 7—8. — С. 221—244.

9. Novoselov, A.S. Region kak ishodnoe ponjatие teorii regional'nogo vosproizvodstva. Region: jekonomika i sociologija. Izdatel'stvo Sibirskogo otdelenija RAN (Novosibirsk), №3, 2006 g. — С. 3-14.

10. Butov, V.I. Osnovy regional'noj jekonomiki: ucheb. posobie / V.I. Butov, V.G. Ignatov, N.P. Keketova. — М., Rostov-na-Donu, 2000. — 448 s.

11. Vasilenko, V.N. Mnogomernost' parametrov regiona: territorii, sistemy, prostranstva: monografija / V. N. Vasilenko, nauch. red. V.V. Druzhinina. — Druzhkovka: Jugo-Vostok, 2016. — 408 s.

12. Riazantseva, N. The research area in terms of poly sustainability. TEKA, Commission of Motorization and Power Industry in agriculture, Lublin University of technology, Volodymyr Dahl East-Ukrainian National University of Lugansk. — Volume XC. - Lublin 2011. — P. 143-146.

13. Bugaev, V.K. Sistemnye svojstva regiona kak ob#ekta upravlenija: stat'ja / Bugaev V.K. - Zhurnal "Regionologija" №2, 2008. — С. 8-17.

Ryazantseva N.A.

SYSTEM PROPERTIES OF THE REGION AS AN OBJECT OF RESEARCH

The article provides a semantic analysis of the term "region". The results of the semantic and etymological analysis of the terminological apparatus based on the consideration of individual features, criteria, boundaries and types of regions are presented. The main substantive characteristics of the region, as a system, as a territory, as a space, are highlighted. It is proved that the basis of any study of regional problems should be based on knowledge about it as a complex, holistic, integrated, open socio-economic system, implying the interconnectedness of its elements, which ensures the achievement of a common goal facing the system.

Key words: region, territory, administrative-territorial unit, consistency, space, signs, properties

Рязанцева Наталья Александровна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая кибернетика и прикладная статистика» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: nataly414@mail.ru

Ryazantseva Natalia, Doctor of Economics, Professor of the department «Economic Cybernetics and Applied Statistics», SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Тисунова Виктория Николаевна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Менеджмента и экономической безопасности», ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 01.11.2021

УДК 330.342.1

ИССЛЕДОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЛНР И ДНР

Салита С.В., Голубцова О.А.

RESEARCH OF KEY FACTORS AFFECTING SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF LPR AND DPR

Salita S.V., Golubtsova O.A.

Исследованы и определены группы ключевых факторов (нормативно-правовых, структурных, инновационно-инвестиционных, институциональных, финансовых, территориальных, социальных), влияющих на социально-экономическое развитие ЛНР и ДНР. Изучены особенности социально-экономического развития ЛНР и ДНР в последние годы. Рассмотрены препятствия для развития малого бизнеса в ЛНР и ДНР. Представлена географическая структура внешнеторгового оборота ЛНР. Рассмотрены динамика и проблемы капитальных инвестиций в ЛНР. Определены тенденции демографической ситуации в ЛНР и ДНР, а также рассмотрены перспективы развития рынка труда.

Ключевые слова: регион, социально-экономическое развитие, Луганская Народная Республика, сбалансированное развитие, устойчивость.

Введение. Современные социально-экономические условия подчеркивают ключевое значение стратегического территориального управления. Это, в первую очередь, связано с тем, что существует насущная потребность в формировании системы организационно-экономических и социальных ориентиров, обеспечивающих устойчивое развитие отечественной экономики.

Трудно поспорить с тем, что ЛНР и ДНР являются частью быстро меняющихся глобальных экономик, в то время как их современное социально-экономическое развитие осложняется глобальными изменениями, которые обостряются на фоне объективных факторов (от экономической блокады и существенного снижения платежеспособности юридических и физических лиц до социальной напряженности). Сбалансированное развитие и устойчивость неоднократно приобретали новое значение, что требует новых аналитических методов, целей планирования и эффективного руководства и управления, прежде всего, в стратегической перспективе.

Цель статьи — исследование ключевых факторов, влияющих на социально-экономическое развитие ЛНР и ДНР.

Изложение основного материала. Современное государственное управление ЛНР характеризуются отсутствием строгой последовательности, системности, неустойчивостью приоритетов и нечеткостью алгоритмов переходного периода. В ЛНР разработана и принята только Программа социально-экономического развития. Целью Программы является рост благосостояния и повышения качества жизни населения. Программа социально-экономического развития региона относится к текущему планированию, которая недостаточно эффективна как самостоятельный инструмент. В системе планирования Программа является инструментом реализации концепции и стратегии развития территории.

В современных условиях наблюдаются беспрецедентные темпы изменений, включая такие сложные взаимодействия, как смещение конкурентных позиций стран, в частности, крупнейших финансовых центров, вызванных пандемией COVID-19; усиление международной конкуренции за счет привлечения новых участников и растущей глобализации рынков; появление новых, до этого скрытых факторов (отдельных групп, коалиций, многонациональных компаний, транснациональной элиты), которые возглавляют ключевые негосударственные субъекты и оказывают влияние не только на правительства отдельных стран, но и на трансформации всего мира; развитие знаний и технологий в качестве основной движущей силы экономического роста в современном мире.

Очевидно, что социально-экономическое развитие любого региона находится под влиянием групп факторов. Результаты анализа специальной экономической литературы по исследуемой проблематике (особо отметим работы [1-8]) позволили выделить группы ключевых факторов, влияющих на социально-экономическое развитие территории в целом и ЛНР и ДНР в частности. Речь идет о группах факторов, представленных на рис. 1,

а именно: нормативно-правовых, структурных, инновационно-инвестиционных, институциональных, финансовых, территориальных, социальных.

При этом, рассматривая указанные группы факторов и современные особенности социально-экономического развития ЛНР и ДНР, необходимо отметить, что конфликт 2014 года, охвативший регионы Донбасса, безусловно, усугубил его

проблемы, но большинство из них возникли еще задолго до конфликта и образования ЛНР и ДНР. Одной из особенностей современного социально-экономического развития ЛНР и ДНР является разрушенная действиями украинских чиновников и политиков, а далее военными действиями индустриальная экономика, отток работоспособных кадров и разочарование среди населения.

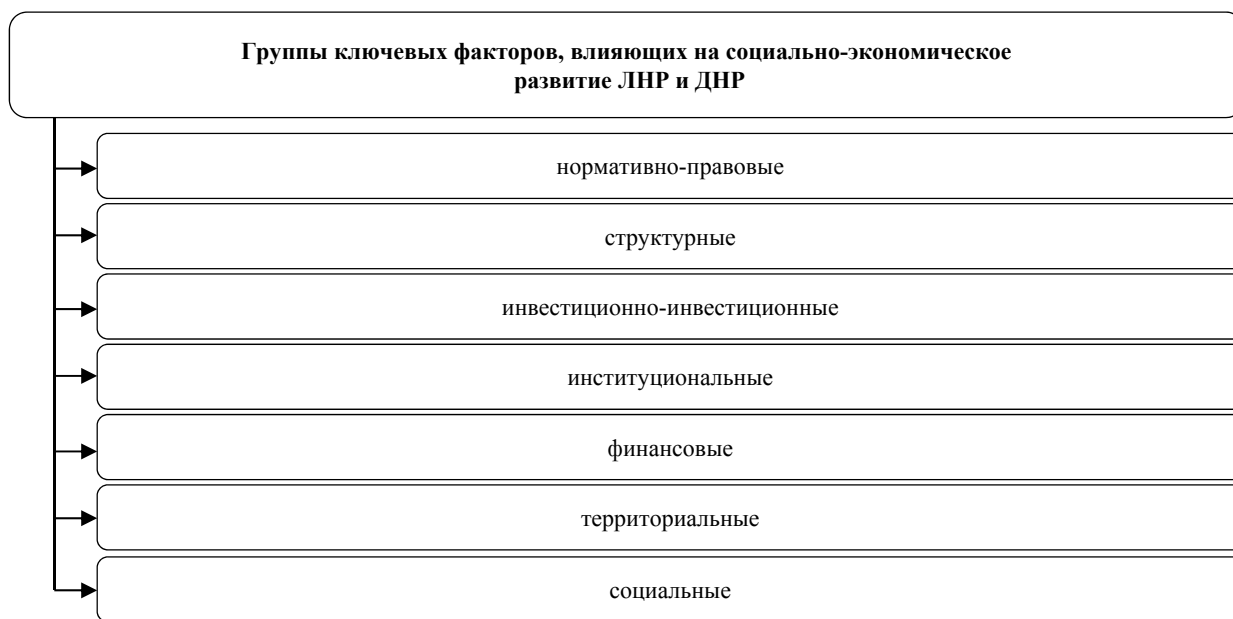

Рис. 1. Группы ключевых факторов, влияющих на социально-экономическое развитие ЛНР и ДНР (составлено авторами)

Исходя из вышесказанного, выделяется преобладающая роль нормативно-правовых, структурных и инновационно-инвестиционных факторов социально-экономического развития ЛНР и ДНР. Так, группа нормативно-правовых факторов связана с законодательно-правовой системой регулирования социально-экономической политики в обеих республиках.

Структурные факторы направлены на преодоление разбалансированности между инфраструктурой регионов и спросом на качество и количество товаров и услуг. К целевым задачам действия структурных факторов следует отнести создание системы сбалансированного распределения бюджетных средств с целью оптимизации социально-экономической политики в регионах.

Инновационно-инвестиционные факторы имеют определяющее значение для социально-экономического развития ЛНР и ДНР. Эти факторы становятся особенно актуальными в ходе институциональных преобразований, происходящих в наших республиках.

Однако реализация указанного ориентира для развития отечественных экономик должна быть обеспечена соответствующей инфраструктурой.

Речь идет о мобильной связи, автомобильных и железных дорогах, а также учреждениях, которые предоставляют такие услуги, как здравоохранение, образование и правоохранительные услуги и др. Эта инфраструктура оказывает большое влияние на устойчивое и сбалансированное развитие региона.

Социально-экономическое развитие ЛНР и ДНР последние годы (начиная с 2020) определялось эпидемиологической ситуацией, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции. Ограничительные меры и частичный локдаун изменили приоритеты потребления: упал спрос на ряд товаров и услуг, пострадали отрасли сферы бытовых услуг, транспорта, туризма, гостинично-ресторанного бизнеса. При этом вырос спрос на продукцию, облегчающую домашний быт; спортивный инвентарь для дистанционных тренировок; товары для домашних развлечений. Также вырос спрос на товары для организации домашнего офиса и удаленной работы. Снижение произошло и по некоторым позициям промышленного производства и реализации, однако благодаря мерам, связанным с введением режима повышенной готовности, отменой проверочных мероприятий контрольно-надзорными органами, налоговыми послаблениями, проведением

комплекса мероприятий в сфере здравоохранения, экономическая ситуация в республиках в целом осталась относительно стабильной.

Тем не менее, перерабатывающая промышленность является ведущей отраслью экономик ЛНР и ДНР, имеющей устойчивую динамику роста. По итогам 2019 г. в общей структуре промышленного производства ЛНР удельный вес перерабатывающей промышленности составил 65,4 %, (по итогам 2018 г. – 56,1 %), в ДНР доля перерабатывающей промышленности составила 50,1 %.

Однако в условиях экономической изоляции угольная промышленность является для ЛНР и ДНР фактором социального риска, что обусловлено значительной социальной нагрузкой для финансирования угольных предприятий. Невысокие возможности для экспорта и отсутствие прямых контактов существенно усложняют ситуацию, что приводит к снижению добычи угля и высвобождению персонала шахт, усилив нагрузку на бюджет.

Капиталовложения и инвестиции в эту отрасль незначительные. Так, в объединениях «Ровенькиантрацит» и «Свердловантрацит» только с текущими ремонтами и без освоения новых лав объем добычи угля постепенно сокращается именно по технологическим причинам.

Предприятия, основным видом деятельности которых является поставка электроэнергии, газа, пара и кондиционированного воздуха, обеспечивают 37,3 % промышленной реализации, предприятия добывающей промышленности – 9,8 %, на водоснабжение, канализацию, обращение с отходами – 2,8 %.

Одной из самых перспективных и развивающихся отраслей с быстрой

оборачиваемостью капитала является пищевая промышленность ЛНР и ДНР. Основным ориентиром для предприятий пищевой промышленности остаётся внутренний потребительский рынок республик. Развитие отрасли обеспечено стабильной работой ведущих предприятий ЛНР и ДНР, нарастивших объемы производства и реализации: масла растительного рафинированного и нерафинированного; молока, молочных продуктов; муки пшеничной и ржаной; колбасных изделий, готовых и консервированных продуктов из мяса или субпродуктов; ликёроводочных изделий.

Что касается внутренней торговли, то развитие внутреннего потребительского рынка ЛНР и ДНР направлено на удовлетворение спроса населения на продукцию продовольственного и непродовольственного назначения. По итогам 2019 г. оборот розничной торговли в ЛНР на 15,4 %, а в ДНР за этот же период увеличился на 17,1 % (в сопоставимых ценах) по сравнению с 2018 г. Объем оптового товарооборота предприятий ЛНР в 2019 г. увеличился на 3,3 %, а ДНР – на 4,9 % по сравнению с 2018 г.

Таким образом, в целом развитие внутренней торговли в ЛНР и ДНР происходит синхронно, темпы роста практически идентичны.

Внешнеторговый оборот ЛНР в 2019 г. увеличился по сравнению с 2018 г. на 27,5 %, и составил 166,0 млрд руб., в т. ч. экспорт – 69,0 млрд руб. (41,6 %), импорт – 97,0 млрд руб. (58,4 %). Рост экспорта объясняется увеличением объемов производства в ЛНР и ДНР и расширением рынков сбыта готовой продукции, при этом основным географическим рынком сбыта остается Российская Федерация (рис. 2).

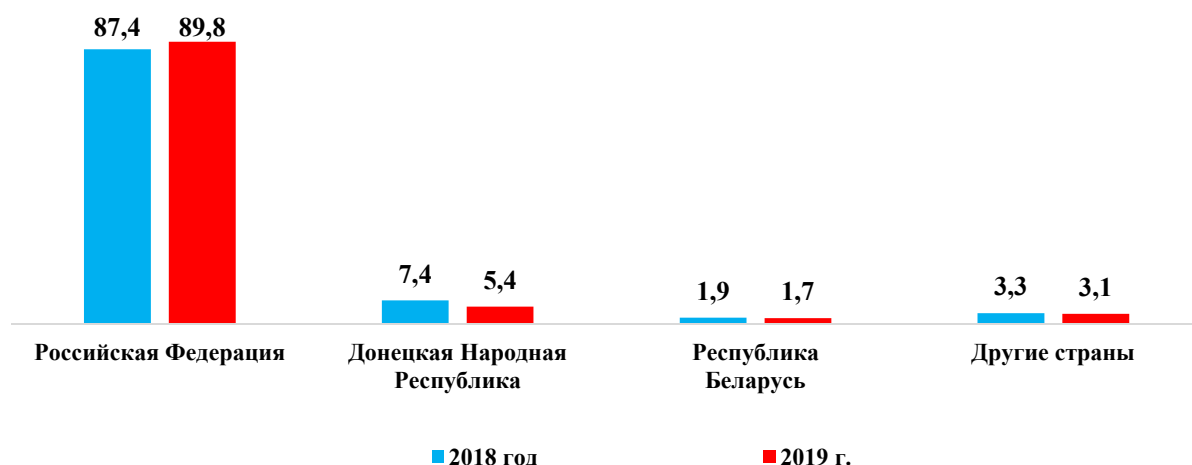

Рис. 2. Географическая структура внешнеторгового оборота ЛНР (%) (составлено авторами на основе [9])

Об уровне развития экономик ЛНР и ДНР свидетельствует увеличение объемов капитальных инвестиций. Так, только по итогам 2019 г. объем освоенных капитальных инвестиций составил более

3,6 млрд руб. по всем отраслям и источникам финансирования, что на 30 % выше, чем в 2018 г.

Стоит отдельно обратить внимание, что наиболее привлекательными – 99 % от общего

объема – остаются инвестиции в материальные активы, а именно: в машины, оборудование и инвентарь, инженерные сооружения. На их долю в общей сложности приходится порядка 70 % всех освоенных капитальных инвестиций. При этом проблемы преимущественно связаны с:

- риском инвестирования в экономики ЛНР и ДНР в условиях непрекращающейся агрессии и экономической блокады со стороны Украины;

- ограниченным выбором инструментов государственной поддержки субъектов инвестиционной деятельности;

- недостаточным уровнем информированности инвесторов об инвестиционном потенциале ЛНР и ДНР.

Кроме того, существенным препятствием для развития малого бизнеса в ЛНР и ДНР является ограниченность предпринимателей в доступе к кредитным ресурсам, что вызвано отсутствием рынка кредитных ресурсов в республиках. Негативное влияние на бизнес осуществляет и низкий уровень платежеспособности населения, существенно сокращая емкость рынков большинства товаров и услуг потребительского назначения.

Также не менее весомыми по степени влияния на развитие ЛНР и ДНР являются препятствия, связанные с факторами коррупции и бюрократии (политико-административные барьеры). Коррупционный характер общественных отношений, в том числе и в сфере хозяйственной деятельности предпринимателей, создает искусственный барьер для ведения бизнеса для большого количества лиц с высоким предпринимательским потенциалом и креативным типом мышления, разрушает логику ведения бизнеса.

Высокий уровень «регламентированности» правовых процедур в ЛНР и ДНР способствует быстрому становлению крупного бизнеса и затрудняет развитие малого предпринимательства. При этом подчеркнем, что бюрократия и коррупция являются «родственными» явлениями, которые в значительной мере обуславливают друг друга, поэтому, по нашему мнению, с точки зрения препятствования развитию бизнеса индивидуальных предпринимателей их целесообразно рассматривать как единственный вид барьера политико-административного характера.

Рассматривая развитие рынка труда в ЛНР и ДНР, можно заключить, что в 2019 году индекс реальной заработной платы составил 109,6 %. Средняя заработная плата штатных работников в 2019 г. в среднем увеличилась на 17,4 %, при этом среднесписочная численность штатных работников в 2019 г. в ЛНР уменьшилась на 1 %, а в ДНР сократилась на 1,7 % [9].

Современное экономическое состояние регионального разделения характеризуется неравномерностью. Межрегиональные

диспропорции усиливают дифференциацию населения по уровню жизни, по уровню безработицы, побуждают к внешней трудовой миграции и делают невозможным решение социальных проблем за счет внутренних сил ЛНР и ДНР.

Демографическая ситуация является индикатором процессов, происходящих в экономике и социальной сфере ЛНР и ДНР. В 2019-2020 годах сохраняется тенденция снижения численности населения. Численность населения республики на конец 2019 г. снизилась на 1,0 %, а с учетом сложившихся тенденций ожидаемое естественное сокращение населения за 2019 г. составило 3,7 %. На рынке труда сохраняется устойчивый дефицит медицинских работников и педагогов [9].

Выводы. Синхронное замедление роста социально-экономического развития ЛНР и ДНР началось до пандемии COVID-19 и позже было усилено ею. Замедление темпов роста имеет широкую основу, и экономическому росту в республиках мешают такие особенности, как: плачевное состояние инфраструктуры и деловой среды, унаследованное со времен Украины, непризнанность со стороны мирового сообщества, что усложняет и значительно сдерживает внешнеторговые отношения республик, относительно низкий уровень жизни населения, слабый прогресс в отношении структурных изменений. Все это усложняется ограничительными мерами и частичным локдауном связанным с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Литература

1. Кузьмина, Е.В. Предпринимательство как фактор развития региона / Е.В. Кузьмина, А.Д. Замыцкая // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 2-1. – С. 122-124.
2. Мадрахимов, У.А. Теоретико-методические вопросы исследования факторов сбалансированного развития экономики регионов/ У.А. Мадрахимов // Universum: экономика и юриспруденция. – 2021. – № 9 (84). – С. 8-10.
3. Удовик, Е.Э. Устойчивое развитие региона / Е.Э. Удовик // Структурная и технологическая трансформация России: проблемы и перспективы. От плана ГОЭЛРО до наших дней. – 2021. – №1. – С. 60-65.
4. Кузьмина, Е.В. Инновации как фактор устойчивого развития региона / Е.В. Кузьмина, С.М. Митрохина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 3-2. – С. 30-33.
5. Алиев, Ш.С. Исследование факторов, влияющих на развитие транспортной системы региона / Ш.С. Алиев, Ж.Р. Нурматов // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2021. – № 2. – С. 315-319.
6. Лаврикова, Ю.Г. Классификация факторов развития внешнеэкономической деятельности региона в условиях глобальных вызовов / Ю.Г. Лаврикова, Е.Л. Андреева, А.В. Ратнер // Экономика региона. – 2021. – № 2. – С. 688-712.
7. Геврасёва, А.П. Экобалансированное развитие региона: теория, факторы, методы оценки / А.П. Геврасёва

// Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. – 2021. – № 1 (244). – С. 75-82.

8. Габдуллина, Г.К. Исследование факторов функционирования и развития корпоративных структур в регионе / Г.К. Габдуллина, Н.П. Веретенников // Индустриальная экономика. – 2021. – № 3. – С. 35-40.

9. Программа социально-экономического развития Луганской Народной Республики до 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir-lug.info/programma-2023/>.

References

1. Kuz'mina, E.V. Predprinimatel'stvo kak faktor razvitiya regiona / E.V. Kuz'mina, A.D. Zamyckaja // Jekonomika i biznes: teorija i praktika. – 2021. – № 2-1. – С. 122-124.

2. Madrahimov, U.A. Teoretiko-metodicheskie voprosy issledovaniya faktorov sbalansirovannogo razvitiya jekonomiki regionov/ U.A. Madrahimov // Universum: jekonomika i jurisprudencija. – 2021. – № 9 (84). – С. 8-10.

3. Udovik, E.Je. Ustojchivoe razvitie regiona / E.Je. Udovik // Strukturnaja i tehnologicheskaja transformacija Rossii: problemy i perspektivy. Ot plana GOJeLRO do nashih dnei. – 2021. – № 1. – С. 60-65.

4. Kuz'mina, E.V. Innovacii kak faktor ustojchivogo razvitiya regiona / E.V. Kuz'mina, S.M. Mitrohina // Jekonomika i biznes: teorija i praktika. – 2021. – № 3-2. – С. 30-33.

5. Aliev, Sh.S. Issledovanie faktorov, vlijajushhih na razvitie transportnoj sistemy regiona / Sh.S. Aliev, Zh.R. Nurmatov // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh nauk i tehnologij «Integral». – 2021. – № 2. – С. 315-319.

6. Lavrikova, Ju.G. Klassifikacija faktorov razvitiya vneshnejekonomicheskoy dejatel'nosti regiona v uslovijah global'nyh vyzovov / Ju.G. Lavrikova, E.L. Andreeva, A.V. Ratner // Jekonomika regiona. – 2021. – № 2. – С. 688-712.

7. Gevrasjova, A.P. Jekosbalansirovannoe razvitie regiona: teorija, faktory, metody ocenki / A.P. Gevrasjova // Trudy BGTU. Serija 5: Jekonomika i upravlenie. – 2021. – №1 (244). – С. 75-82.

8. Gabdullina, G.K. Issledovanie faktorov funkcionirovaniya i razvitiya korporativnyh struktur v regione / G.K. Gabdullina, N.P. Veretennikov // Industrial'naja jekonomika. – 2021. – № 3. – С. 35-40.

9. Programma social'no-jekonomicheskogo razvitiya Luganskoj Narodnoj Respubliki do 2023 goda [Elektronnyj

resurs]. – Rezhim dostupa: <https://mir-lug.info/programma-2023/>.

Salita S.V., Golubtsova O.A.

RESEARCH OF KEY FACTORS AFFECTING SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF LPR AND DPR

The groups of key factors (regulatory, structural, innovation and investment, institutional, financial, territorial, social) influencing the socio-economic development of the LPR and DPR have been investigated and identified. The features of the socio-economic development of the LPR and DPR in recent years have been studied. Obstacles to the development of small business in the LPR and DPR are considered. The geographical structure of the LPR's foreign trade turnover is presented. The dynamics and problems of capital investments in the LPR are considered. The tendencies of the demographic situation in the LPR and DPR are determined, as well as the prospects for the development of the labor market.

Keywords: region, socio-economic development, Lugansk People's Republic, balanced development, sustainability, factors.

Салита Светлана Викторовна, профессор, заведующая кафедры «Финансы и кредит» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: svetlanaluga@yandex.ru

Salita Svetlana Viktorovna, professor, head of the department «Finance and Credit» SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Голубцова Оксана Анатольевна, старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: ogolubtsova79@gmail.com

Golubtsova Oksana Anatolievna, senior lecturer of the department «Finance and Credit» SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Свиридова Наталья Дмитриевна, д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Туризм и гостиничное дело» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Статья подана 12.11.2021

УДК 336.7

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Салита С.В., Перловская Н.В.

CURRENT TRENDS IN THE TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN FEDERATION BANKING SECTOR

Salita S.V., Perlovskaya N.V.

В статье рассмотрены сущность банковского сектора, динамика основных показателей формирования банковских ресурсов, тенденции капитализации, мероприятия государственной поддержки банковского сектора. Выявлены проблемы развития банковского сектора, определены основные направления трансформации банковского сектора в современных экономических условиях на макро- и микроуровнях.

Ключевые слова: банковский капитал, банковский сектор, банковские ресурсы, денежно-кредитная политика, объем инвестиций, факторы инфляции.

Введение. В современном мире происходят процессы изменения принципов организации хозяйственной деятельности, смены приоритетности базовых функций и задач, ориентация на массового потребителя при разработке стратегий финансово-экономического развития. Банковский сектор как специфический сектор, осуществляющий создание платежных средств наличного и безналичного денежного оборота и контроль за их движением, так же как и другие сектора, переживает трансформацию механизмов управления, вызванных необходимостью обеспечения устойчивости и роста капитализации активов в условиях пандемии и развития процессов цифровизации.

Банки привлекают, аккумулируют средства и размещают их в виде кредитов. Оценивая роль банковского сектора в современной экономике, следует учитывать, что кредитные операции банков, кроме формирования прибыли банковских учреждений, в значительной степени содействуют стимулированию потребления, росту производства и увеличению валового внутреннего продукта. Банки имеют большие возможности по созданию кредитных ресурсов и заинтересованы в создании таких ресурсов, как базы для получения дополнительной прибыли. Одновременно этот источник формирования доходов имеет объективные ограничения, связанные с

нормативным регулированием создания кредитных ресурсов.

Банковский сектор Российской Федерации – это ключевая система в потоке денежных ресурсов и обеспечения непрерывности производственных процессов. Он оказывает существенное влияние на уровень экономики страны, что обосновывает необходимость его детального изучения, так как любые положительные или отрицательные изменения в банковской сфере отражаются на экономическом развитии страны [1].

Целью статьи является исследование процессов, происходящих в банковском секторе, и выявление основных направлений его трансформации.

Изложение основных материалов. Банковская политика, определяющая направления деятельности на перспективу, разрабатывается в процессе стратегического планирования, исходя из существующих условий хозяйствования и ограничений, устанавливаемых регулятором. Составляющими банковской политики являются политика формирования капитала, кредитная политика, депозитная политика, инвестиционная и процентная политики.

Банковский капитал – это совокупность банковских ресурсов в материально-вещественной форме, в виде нематериальных и финансовых активов, выраженных в денежной форме, сформированных за счет собственных средств (взносов акционеров), привлеченных (вкладов деловых единиц и домохозяйств) и заемных средств на денежном рынке, которые используются банком для осуществления банковской деятельности для получения прибыли [2].

Для того чтобы проследить тенденции капитализации банковского сектора, следует проанализировать динамику основных показателей формирования банковских ресурсов РФ (табл. 1).

Таблица 1

Динамика собственного капитала, активов и обязательств банковского сектора РФ (млрд руб.) [1,6,7]

Годы	Собственный капитал		Совокупные активы		Обязательства	
	Объем, млрд руб.	Темп роста, %	Объем, млрд руб.	Темп роста, %	Объем, млрд руб.	Темп роста, %
2016	9387,10		80063,30		70 676,20	
2017	9653,14	102,83	90320,35	112,81	80 667,21	114,14
2018	10269,30	106,38	94083,70	104,17	83 814,40	103,90
2019	10981,10	106,93	96581,10	102,65	85 600,00	102,13
2020	10681,20	97,27	103842,10	107,52	93 160,90	108,83

В течение последних лет прослеживается позитивная динамика основных показателей банковской деятельности, в частности активов и обязательств банков. В 2016-2019 годах темпы роста собственного капитала превышали темпы роста обязательств, что свидетельствовало об избыточной ликвидности банковского сектора, низком спросе на кредитные ресурсы банков в силу их дороговизны.

Существенные изменения в показателе капитализации банковского сектора внесла пандемия COVID-19, вызвавшая ухудшение экономической ситуации в 2020 году во всех секторах экономики. За первые девять месяцев 2020 года объем инвестиций сократился в целом по России на 4,1% в реальном выражении. Прибыль крупных и средних предприятий сократилась в два раза по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. Малые и средние предприятия, на долю которых приходится пятая часть ВВП, пострадали еще больше. Ухудшение экономической конъюнктуры серьезно сказалось на рентабельности банков и качестве их активов [1].

Для реализации стимулирования экономики через либерализацию монетарной политики Банком России был осуществлен ряд мероприятий, который привел к росту предложения кредитных ресурсов:

1) переход к мягкой денежно-кредитной политике: ключевая ставка с начала года 2020 года была снижена до 4,25% к концу июля и находилась на этом уровне оставшуюся часть года;

2) создание временного льготного инструмента рефинансирования кредитов малому бизнесу по ставке 4% (позже – 2,25%) с лимитом 500 млрд рублей;

3) реализация льготной госпрограммы ипотечного кредитования под 6,5%, которая была введена как антикризисная мера для поддержки застройщиков и населения;

4) реструктуризация кредитов физических и юридических лиц;

5) реализация смягчительных мер регуляторного характера (отсрочка переоценки активов на балансе банков, отсрочка проведения общего собрания акционеров);

6) для системно значимых кредитных организаций были смягчены требования по соблюдению норматива краткосрочной ликвидности и упрощен доступ к безотзывной кредитной линии;

7) в целях поддержки инвестиционной активности упрощен допуск на финансовый рынок новых субъектов – операторов инвестиционных платформ и операторов иностранных платежных систем.

Меры государственной политики, принятые правительством РФ и Банком России, способствовали снижению негативного влияния экономического кризиса, и показатели достаточности капитала всей банковской системы в основном оставались стабильными. Однако в 2020 году наблюдалось снижение объема собственного капитала на фоне роста совокупных активов и обязательств, что является негативным фактором финансовой устойчивости банковского сектора. При этом инфляционные ожидания населения и бизнеса повысились. Выросла и фактическая доля проблемных кредитов на балансах банков свыше 16%.

Одним из показателей стабильности банковского сектора является доля собственного капитала банков в ВВП. По международным оценкам, капитал банковской системы страны является достаточным для нормального обслуживания производственного процесса, если он составляет более 6-7% ВВП [2]. В последние годы, несмотря на колебания объемов ВВП, отношение банковского капитала к ВВП Российской Федерации остается стабильным на уровне 10% (табл. 2).

Таблица 2

Объемы ВВП и собственного капитала банков РФ в 2016-2020 годах [1,6,7]

Годы	ВВП, млрд руб.	Собственный капитал банков, млрд руб.	Доля собственного банковского капитала в ВВП, %
2016	86 043,60	9387,1	10,91
2017	157424,4	9653,14	6,13
2018	103626,6	10269,3	9,91
2019	109361,5	10981,1	10,04
2020	105971,3	10681,2	10,08

Финансовый сектор, выступая проводником стимулирующей экономической политики, вырос в 2020 году на 7,9% в реальном выражении, замедлив темпы падения российского ВВП [1]. Однако обратной стороной реализации мероприятия поддержки экономики оказался рост инфляционных процессов и инфляционных ожиданий.

Российские ученые провели корреляционно-регрессионный анализ факторов инфляции в России в период 2008–2015 гг. на основе ежемесячных данных. В качестве ключевых факторов инфляции были рассмотрены следующие: 1) темпы роста денежной массы M2; 2) рост цены на нефть марки Brent; 3) прирост активов банковской системы; 4) ставка по кредитам. Проведенный анализ показал отсутствие взаимосвязи между инфляцией с денежной массой в традиционном измерении (M2), ценами на нефть, а вот с ростом активов банковской системы (корреляция 52%) и ставками кредитования (корреляция 45%) связь наблюдается значимая, что говорит о довольно высокой степени концентрации денежной массы в банковском секторе России [5].

По данным исследований, основными проблемами банковского сектора РФ на сегодняшний день являются [5]:

- избыточный запас ликвидности, который не может быть конвертирован в работающие активы;
- низкая операционная эффективность: доходы от текущей деятельности не позволяют стабильно покрывать расходы;
- зависимость от узких групп нерыночных клиентов и сокращение рыночной клиентской базы.

Для преодоления указанных проблем на государственном уровне требуется реализация комплекса мероприятий денежно-кредитной политики, направленных на сдерживание инфляции, обеспечение стабильности денежной единицы, обеспечение занятости населения и выравнивание бюджетов. Как проводник государственной монетарной политики Банк России изменил ключевую ставку в сторону роста, поскольку текущие тенденции указывают на продолжительное отклонение инфляции от целевых параметров на прогнозном горизонте и имеются факторы длительного действия, которые с высокой вероятностью приведут к такому продолжительному отклонению.

Результаты исследования. Трансформация любой системы (а банковский сектор, безусловно, представляет собой системное образование) – достаточно широкое понятие. С позиции экономической теории – трансформация банковского сектора представляет собой реформирование экономических и институциональных отношений, обусловленное необходимостью приспособления к меняющимся условиям хозяйствования для обеспечения развития экономики необходимыми ресурсами.

Трансформацию банковского сектора можно рассматривать на макро- и микроуровне. Проведенное исследование позволило выявить следующие направления трансформации банковского сектора Российской Федерации на макроэкономическом уровне:

- укрепление банковского сектора и повышение его устойчивости к финансовым и экономическим кризисам;
- рост уровня монетизации экономики;
- увеличение уровня кредитования экономики;
- обеспечение стабильности денежной единицы;
- расширение использования национальной денежной единицы в международных расчетах;
- стремительный рост массовых безналичных расчетов;
- расширение регуляторных послаблений для преодоления возможного кризиса ликвидности у системно значимых банков;
- обеспечение стабильности финансовых институтов за счет обеспечения защиты интересов кредиторов, вкладчиков и заемщиков;
- широкое внедрение цифровых технологий в банковском секторе.

На микроуровне (уровне отдельного коммерческого банка) трансформация осуществляется по следующим перспективным направлениям: повышение качества корпоративного управления, расширение спектра и увеличение объема банковских продуктов и услуг; снижение расходов на предоставление услуг за счет внедрения цифровых технологий; расширение участия банков на фондовом и других финансовых рынках.

Выводы. Эффективность трансформации банковского сектора может быть оценена по степени достижения основных целей ее дальнейшего развития. Ключевыми критериями здесь являются системная устойчивость банковского сектора, уровень соответствия требованиям рыночной экономики, уровень обеспечения надлежащего уровня монетизации для обеспечения устойчивого экономического роста.

Л и т е р а т у р а

1. Банк России. Итоги работы Банка России в 2020 году: кратко о главном // [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.cbr.ru/about_br/publ/annrep2020short/.
2. Банковское дело и банковские операции: учебник / М. С. Марамыгин, Е. Г. Шатковская, М. П. Логинов, Н. Н. Мокеева, Е. Н. Прокофьева, А. Е. Заборовская, А. С. Долгов; под ред. М. С. Марамыгина, Е. Г. Шатковской; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. – 567 с. – [Электронный ресурс] – режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/95287/1/978-5-7996-3104-8_2021.pdf.
3. Карпунина Е.К. Трансформация как способ развития экономической системы // Вестник ТГУ, выпуск

4 (96), 2011. – [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-kak-sposob-razvitiya-ekonomicheskoy-sistemy>.

4. Обзор Российского финансового сектора и финансовых инструментов. Аналитический материал // [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32168/overview_2020.pdf.

5. Репина М.О. Ключевые причины инфляции в современной России // вопросы экономической теории. Макроэкономика – С. 91-95. – [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://econpapers.repec.org/article/scn004883/16440766.htm>.

6. Центральный банк Российской Федерации департамент банковского надзора. Обзор банковского сектора Российской Федерации за 2019 год // [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/14239/obs_198.pdf.

7. Центральный банк Российской Федерации департамент банковского надзора. Обзор банковского сектора Российской Федерации за 2018 год // [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/14239/obs_196.pdf.

References

1. Bank of Russia. Results of the Bank of Russia in 2020: briefly about the main thing // [Electronic resource] – access mode: https://www.cbr.ru/about_br/publ/annrep2020short/.

2. Banking and banking: textbook/M. S. Maramygin, E. G. Shatkovskaya, M. P. Loginov, N. N. Mokeeva, E. N. Prokofieva, A. E. Zaborovskaya, A. S. Dolgov; ed. M. S. Maramygin, E. G. Shatkovskaya; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural State University of Economics. - Yekaterinburg: Publishing House of the Urals. un-ta, 2021. – 567 p. – [Electronic resource] – access mode: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/95287/1/978-5-7996-3104-8_2021.pdf.

3. Karpunina E.K. Transformation as a way of developing the economic system//TSU Bulletin, issue 4 (96), 2011. – [Electronic resource] – access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-kak-sposob-razvitiya-ekonomicheskoy-sistemy>.

4. Overview of the Russian financial sector and financial instruments. Analytical material// [Electronic resource] – access mode: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32168/overview_2020.pdf.

5. Repina M.O. Key causes of inflation in modern Russia//issues of economic theory. Macroeconomics – P. 91-95. – [Electronic resource] – access mode: <https://econpapers.repec.org/article/scn004883/16440766.htm>.

6. Central Bank of the Russian Federation Department of Banking Supervision. Overview of the banking sector of the Russian Federation for 2019//[Electronic resource] – access

mode: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/14239/obs_198.pdf.

7. Central Bank of the Russian Federation Department of Banking Supervision. Overview of the banking sector of the Russian Federation for 2018//[Electronic resource] – access mode: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/14239/obs_196.pdf.

Salita S.V., Perlovskaya N.V.

CURRENT TRENDS IN THE TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN FEDERATION BANKING SECTOR

The article considers the essence of the banking sector, the dynamics of the main indicators of the formation of banking resources, capitalization trends, measures of state support for the banking sector. Problems of development of the banking sector were identified, the main directions of transformation of the banking sector in modern economic conditions at macro and micro levels were determined.

The transformation of the banking sector is considered by the authors as a reform of economic and institutional relations, due to the need to adapt to changing economic conditions in order to ensure the development of the economy with the necessary resources. Key areas of transformation identified: strengthening the banking sector and increasing its resilience to financial and economic crises; increasing the level of monetization of the economy; increased lending to the economy; ensuring the stability of the monetary unit.

Keywords: banking capital, banking sector, banking resources, monetary policy, investment volume, inflation factors.

Салита Светлана Викторовна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Финансы и кредит» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Salita Svetlana Victorovna, Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair «Finance and Credit» SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Перловская Наталья Викторовна, доцент кафедры «Финансы и кредит» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: perlovskanata@mail.ru

Perlovskaya Nataliya Victorovna, associate professor of department "Finances and credit", SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Максимов Виталий Владимирович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики предприятия ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Статья подана 30.11.2021

УДК 330.11

БЕЗОПАСНОСТЬ И КОМПЛАЕНС: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ**Свиридюк Ю.Г.****SAFETY AND COMPLIANCE: LIKENESS AND DISTINCTION****Svyrydjuk Y.G.**

Рассмотрено соответствие между подсистемами экономической безопасности и комплаенса предприятия и предложена модель распределения средств предприятия, реализация которой позволяет повысить его экономическую безопасность. Проведён анализ сходства и различия между понятиями безопасности и комплаенса предприятия. Разработана структура пропедевтического (вводного) курса комплаенс на основе элементарного конструкта экосекента

Ключевые слова: ущерб, предотвращение, безопасность, комплаенс, конструкт

Постановка проблемы. Трактовка понятия ущерба на уровне предприятия имеет нечёткое представление и не может претендовать на истинно научный уровень. Как любое многозначное (одних только синонимов более тридцати) понятие, используемое в различных сферах жизнедеятельности личности, хозяйства, общества и государства в целом, ущерб трактуется в разных контекстах с различной степенью детализации и полноты.

Актуальность этого понятия косвенно подтверждается обилием практических семинаров, практикумов и тренингов по организации системы предотвращения потерь на предприятиях, проводимых различными бизнес-центрами и экспертами по корпоративной безопасности, что говорит о высокой практической востребованности понятий угрозы, ущерба и потерь на уровне отдельных экономических субъектов [1]. Цель изучения дисциплины «Экономические методы предотвращения ущерба предприятию» – изучение теоретических и практических основ экономической безопасности компании, её основных угроз и методов противодействия им.

Эта дисциплина более полувека преподаётся в цивилизованных странах под названием «комплаенс» (compliance – в переводе с английского дословно означает «соблюдение соответствия») и своим содержанием определяет определённым образом выстроенную систему организационной структуры, документации и внутренних правил, процедур и мер в компании, обеспечивающих соответствие деятельности юридического лица

международному и внутреннему законодательству, отраслевым стандартам и требованиям надзорных и поднадзорных органов.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследования в области экономической безопасности, претендующей на роль своеобразного теоретического буфера от угроз, также подтверждают тезис о слабом теоретическом обосновании понятия ущерба (угрозы): «...сегодня, в первом десятилетии XXI столетия, понятие «угрозы» переживает новый пик своей популярности, но, несмотря на это, экспликацию¹ данного понятия пока ещё нельзя признать исчерпывающей» [2, с. 237].

Основной и исчерпывающей доминантой исследований в области проблем экономической безопасности является неоспоримое утверждение о том, что «легче, дешевле и выгоднее сохранять необходимый уровень экономической безопасности, чем вести длительные, дорогостоящие и не всегда перспективные судебные процессы, пытаясь задним числом отстоять свои права» [3, с. 751].

В связи с этим постулатом приоритетными исследованиями в области систематики ущерба следует считать разработку экономических методов предотвращения ущерба предприятию.

К числу таких методов необходимо отнести: защиту персонала; защиту материальных и финансовых средств и информационных ресурсов от нанесения им материального и морального ущерба в результате случайных или преднамеренных действий; предупреждение появления угроз; выявление возможных направлений и степени нарастания опасности; обнаружение реальных действий, приносящих ущерб предприятию; пресечение разглашения и утечки информации и несанкционированного к ней доступа; ликвидацию последствий неправомерного получения информации и её использования злоумышленниками.

¹ Экспликация (лат. Explicatio — объяснение, развертывание) – в широком смысле разъяснение, уточнение позиции, понятия, значения слова.

Все перечисленные методы и составляют арсенал методов комплаенса.

На сегодняшний день известно более 140(!) видов комплаенса. Это свидетельствует о его востребованности и тех ощутимых результатах, которые он приносит компаниям и предпринимателям.

К наиболее распространённым видам комплаенса относятся:

антикоррупционный комплаенс – позволяет противодействовать коррупции;

антифрод-комплаенс – представляет собой комплекс мер, предназначенных для оценки финансовых транзакций на предмет подозрительности с точки зрения мошенничества. Существует ошибочное мнение, что антифрод-комплаенс нужен только банкам. На самом деле он требуется в любом месте, где товарообмен осуществляется через онлайн-операции;

антимонопольный комплаенс помогает осуществлять контроль за соблюдением антимонопольного законодательства, законодательства в сфере деятельности субъектов естественных монополий;

налоговый комплаенс – система контроля бизнес-процессов в организации на соответствие налоговому законодательству;

финансовый комплаенс применяется в банковском бизнесе. Его необходимость связана с жёстким регулированием со стороны надзорных органов, сложной связью между собственниками и менеджерами, зависимостью банков от доверия вкладчиков и т.д.;

санкционный комплаенс необходим в случае ведения бизнеса в разных странах, одна из которых является субъектом санкционных правоотношений.

Особенности комплаенса определяются сферой его применения, например, комплаенс в области электроэнергетики отличается от того, что используется в медицине.

Цель и задача исследования. Целью исследования является поиск сходства понятий экономической безопасности и комплаенса для предотвращения ущерба предприятию.

Материалы и результаты исследования. На основе выявленного семантического поля угроз [1, с. 250] определено соотношение между формами угроз и семантическим полем угроз (рис. 1).

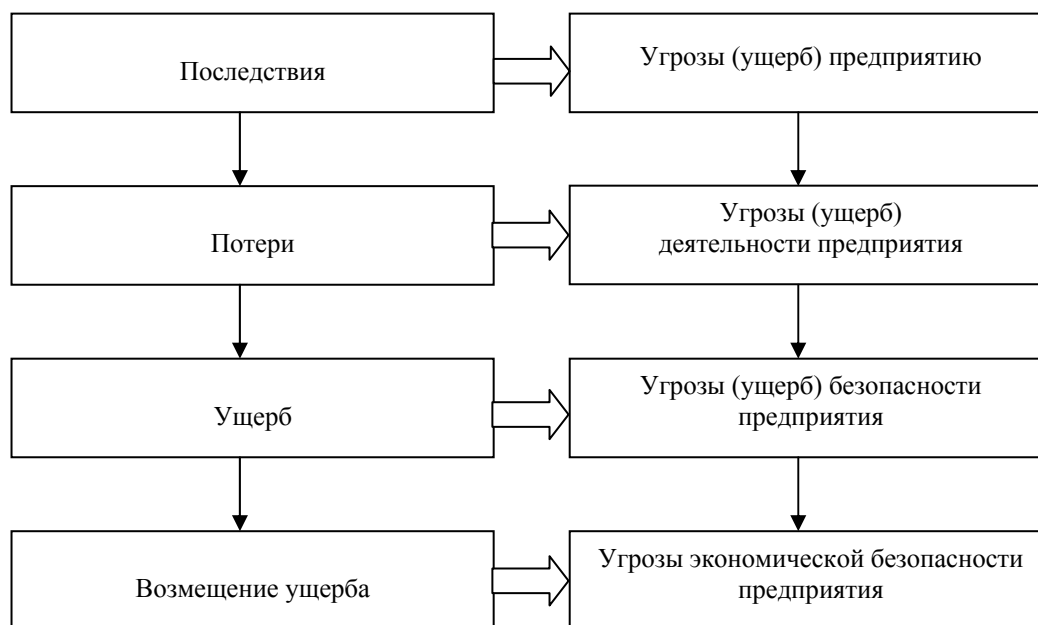

Рис. 1. Соотношение между формами угроз и семантическим полем угроз

Источник: [1, с. 250]

Комплаенс компании можно разделить на две зависимые части:

1) система предотвращения нарушений – это механизмы и меры, созданные для анализа деятельности юридического лица, для оценки рисков и выявления нарушений законодательства;

2) система выявления и реагирования: по результатам работы служб безопасности, внутреннего аудита и внутреннего контроля фирмы или по запросу правоохранительных органов

проводится проверка фактов для подтверждения или опровержения нанесения ущерба.

Иными словами, комплаенс направлен на предотвращение и выявление нарушений законодательства в деятельности компании, коррупции и хищения со стороны сотрудников организации. Это помогает избежать обвинения в совершении экономических, налоговых и коррупционных преступлений и исключить слабые места в корпоративной модели бизнеса. Хорошо построенная система комплаенса предотвращает

присвоение доходов и активов фирмы со стороны работников, не позволяет искажать финансовую отчётность и брать взятки от поставщиков и подрядчиков. Увязка экономических методов предотвращения ущерба предприятия с целями и задачами экономической безопасности предприятия изложена автором в [4, с. 379-385]

Понятие ущерба связано как с правовой составляющей (регламентирующей различными правовыми кодексами) и учётной составляющей (находящей своё отражение в стандартах бухгалтерского учёта), так и с экономической составляющей (в первую очередь, в форме отрицательных внешних эффектов). В последнем случае к экономическим методам предотвращения ущерба предприятию следует относить: игнорирование отрицательных внешних эффектов; зонирование и квотирование отрицательных внешних эффектов; компенсации (налог Пигу); интернализацию внешних эффектов.

Классификация экономического ущерба позволяет эффективно организовать экономические отношения внутри предприятия в соответствии с принципами возмещения ущерба. Экономический ущерб в самом широком смысле слова включает упущенную выгоду (например, по вине подразделения не был заключен выгодный для предприятия заказ), непроизводственные расходы (содержание оборудования в период простоев по вине подразделений-смежников), непроизводительные расходы (расходы и потери напрямую не связанные с производственными процессами) и материальные потери (в частности, брак производства).

К причинам возникновения ущерба относятся нарушение договорных обязательств по объёму, номенклатуре, качеству и срокам поставки продукции и ресурсов (выполнения работ, оказания услуг), а также несоблюдение норм, нормативов и лимитов, порчи, потери хищения, аварийные и неплановые ремонты.

Основной смысл системы экономической безопасности предприятия состоит в том, что она

должна носить упреждающий характер, а основными критериями оценки её надёжности и эффективности являются:

обеспечение стабильной работы предприятия, сохранности и приумножения финансов и материальных ценностей;

предупреждение кризисных ситуаций, в том числе различных чрезвычайных происшествий, связанных с деятельностью «внешних» и/или «внутренних» недоброжелателей.

По нашему мнению, экономическая безопасность предприятия – это не состояние, а структура гибкой диагностики использования потенциала хозяйствующего субъекта для защиты от существующих угроз, обеспечивающая устойчивое достижение целей предприятия в условиях жёсткой конкуренции и хозяйственного риска.

Такое определение экономической безопасности предприятия базируется на элементах конструкта безопасности (рис. 2) и позволяет демонстрировать, что предприятие находится в ситуации неопределённости как внутренних условий хозяйствования, так и внешних; принимает рискованные решения в условиях жёсткой конкуренции, гибко диагностирует используемый потенциал и добивается предотвращения, ослабления или защиты от существующих или прогнозируемых опасностей или угроз; и это убедительно свидетельствует, что в данных условиях оно обеспечивает достижение целей бизнеса. То есть в данной ситуации корпоративные ресурсы предприятия (земля, капитал, кадровый потенциал, предпринимательские способности менеджеров, информация и интеллектуальная собственность) используются в первую очередь для достижения целей бизнеса, а не только для предотвращения опасностей и угроз. И такой путь – это путь достижения стратегических целей предпринимательской деятельности и обеспечения устойчивого интенсивного развития предприятия.

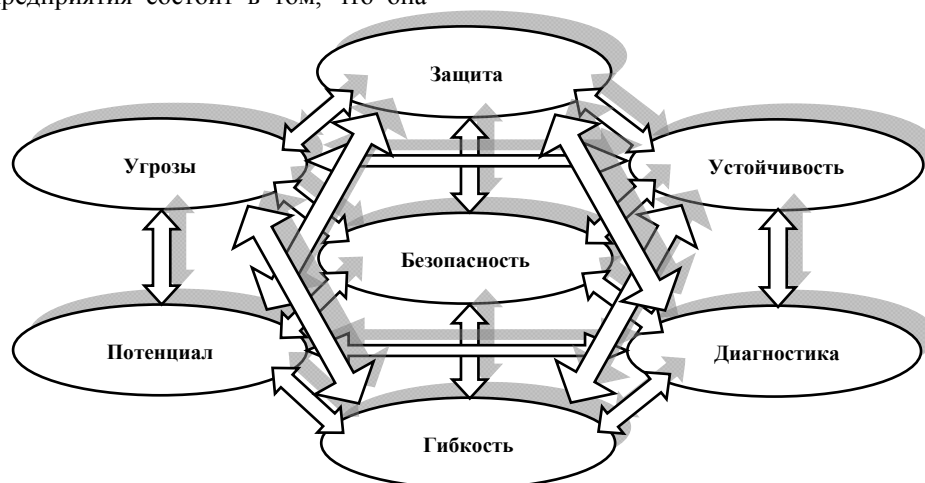

Рис. 2. Конструкт экосекента

Обеспечение безопасности предпринимательской деятельности востребовано из-за появления множества негосударственных хозяйствующих субъектов, функционирующих в отношениях жёсткой конкуренции.

Безопасность фирмы зависит от множества причин, но на элементарном системном уровне их можно разложить на три направления.

Первое направление связано с перечнем угроз для предприятия.

Второе направление структурирует защиту от выявленных угроз.

Третье направление определяет гибкую диагностику потенциала предприятия и его устойчивость.

Целью системы безопасности является своевременное выявление и предотвращение как внешних, так и внутренних опасностей и угроз, обеспечение защищенности деятельности предприятия и достижения им целей бизнеса. Безусловно, что достижение поставленной цели возможно лишь на основе решения комплекса задач.

К наиболее значимым из них можно отнести:

выявление реальных и прогнозирование потенциальных опасностей и угроз;

нахождение способов их предотвращения, ослабления или ликвидации последствий их воздействия;

нахождение сил и средств, необходимых для обеспечения безопасности предприятия;

организация взаимодействия с правоохранительными и контрольными органами в целях предотвращения и пресечения правонарушений, направленных против интересов предприятия;

создание собственной, соответствующей опасностям и угрозам службы безопасности предприятия и др.

Система безопасности предприятия призвана выполнять определённые функции. К наиболее значимым из них следует отнести следующие: прогнозирование, выявление, предупреждение, ослабление опасностей и угроз, обеспечение защищенности деятельности предприятия и его персонала, сохранение имущества, создание благотворительной конкурентной среды, ликвидация последствий нанесенного ущерба и др.

Основные составляющие системы экономической безопасности предприятия:

1. Защита коммерческой тайны и конфиденциальной информации.

2. Компьютерная безопасность.

3. Внутренняя безопасность.

4. Безопасность зданий и сооружений.

5. Физическая безопасность.

6. Техническая безопасность.

7. Безопасность связи.

8. Безопасность хозяйственно-договорной деятельности.

9. Безопасность перевозок грузов и лиц.

10. Безопасность рекламных, культурных, массовых мероприятий, деловых встреч и переговоров.

11. Противопожарная безопасность.

12. Экологическая безопасность.

13. Радиационно-химическая безопасность.

14. Конкурентная разведка.

15. Информационно-аналитическая работа.

16. Пропагандистское обеспечение, социально-психологическая,

предупредительно-профилактическая работа среди персонала и его обучение по вопросам экономической безопасности.

17. Экспертная проверка механизма системы безопасности.

18. Защита интересов предприятия от противоправной деятельности коррумпированных представителей контролирующих и правоохранительных органов.

По каждому элементу системы экономической безопасности определяются:

реальный размер ущерба (PY_i);

возможный размер ущерба (BY_i):

$$BY_i = PY_i(1 - \alpha_i\beta_i),$$

$$\sum_{i=1}^n \alpha_i = 1, \sum_{i=1}^n \beta_i = 1 \quad (1)$$

вероятность его возникновения (α_i);

вероятность его возмещения (β_i).

Определяется общий выделяемый размер средств для предотвращения ущерба (D).

Распределение средств для предотвращения ущерба осуществляется посредством формулы:

$$D_i = \frac{BY_i}{\sum_{i=1}^n BY_i} \times D. \quad (2)$$

Условие ограниченности финансовых ресурсов предприятия

$$\sum_{i=1}^n D_i = D. \quad (3)$$

Подсистемы комплаенса приводятся по аналогии с методическим пособием [5]:

1. Риск-менеджмент.

2. Построение системы корпоративной безопасности.

3. Комплаенс в сфере информационной безопасности предприятия.

4. Комплаенс в области информационного противоборства. Противодействие черному PR.

5. Комплаенс кадровой безопасности на предприятии.

6. Комплаенс инженерно-технической безопасности.

7. Комплаенс технической безопасности.

8. Комплаенс кибербезопасности.

9. Оперативная психология. Комплаенс личной безопасности.

10. Комплаенс в области бизнес-разведки.

11. Комплаенс экономической безопасности предприятия.
 12. Антимонопольный комплаенс.
 13. Противодействие коррупции.
 14. Внутренние проверки в трудовых отношениях.
 15. Контрольно-ревизионная деятельность. Внутренний аудит.

16 Защита от террористических актов и иных чрезвычайных ситуаций.
 17. Комплаенс в сфере охраны предприятия.
 18. Комплаенс в области правовой защиты предприятия.
 Функции комплаенс на предприятии приведены в табл.1.

Таблица 1

Функции комплаенс на предприятии

Этап	Текущая ситуация	Что сделать, чтобы перейти к следующему этапу
1. Реагирующая	Комплаенс-функция только начинает свое формирование. В компании нет ответственного сотрудника. При срабатывании комплаенс-риска компания приостанавливает свою деятельность и всеми силами пытается справиться с угрозой или нивелировать последствия	Очертить карту рисков. Назначить ответственных сотрудников
2. Образовывающаяся	Компания начинает осознавать периметр систематически срабатываемых рисков. Функция возложена на юридический отдел / службу безопасности и бухгалтерию. Циклические риски минимизированы (но не исключены полностью). Импульсивные риски продолжают срабатывать с разной степенью убыточности для компании	Подготовить документы. Выделить и обучить ответственного сотрудника (комплаенс-офисера). Доработать карту рисков с учетом импульсных и репутационных рисков. Запустить процесс формирования этического комплаенса
3. Сформированная	Генеральный директор и топ-менеджмент прошли курсы по комплаенсу. Появился комплаенс-офисер – специальный сотрудник с четко описанным регламентом работы и целевыми задачами. Комплаенс-функция описывается в регламентах работы смежных подразделений и в основных документах компании. Периметр рисков включает в себя не только циклические риски, но и импульсные риски. Компания начинает задумываться над имиджевыми рисками. Формируются задатки этического комплаенса	Автоматизировать функцию комплаенса. Увеличить штат. Использовать системный дью-дилидженс стратегических и тактических решений. В комплаенс-функцию заложить механизмы дальнейшего саморазвития. Due Diligence, дью-дилидженс (англ. due diligence «должная добросовестность») — процедура составления объективного представления об объекте инвестирования, включающая в себя оценку инвестиционных рисков, независимую оценку объекта инвестирования, всестороннее исследование деятельности компании, комплексную проверку её финансового состояния и положения на рынке
4. Развита	Комплаенс-подразделение насчитывает 4-6 человек. Рутинные комплаенс-процессы автоматизированы. Комплаенс-функция принимает участие в стратегических решениях компании. Весь периметр рисков подконтрольный и прогнозируемый. Комплаенс-функция превентивно предупреждает срабатывание всех направлений рисков. Систематически проводится обучение для сотрудников компании, мониторится реализация норм комплаенса. В комплаенс-функцию заложены механизмы дальнейшего самостоятельного развития	Системный, сторонний мониторинг функции комплаенса с целью подтверждения правильности вектора её развития. Функция автоматизирована, играет огромную роль в принятии решений.

Источник: <https://compliance.su/info/articles/komplaens-prosto-o-slozhnom/>

Развитие функции комплаенс в организации складывается из следующих её этапов:
 Реагирующая – комплаенс-функция только зарождается, отсутствует ответственный сотрудник;

Образовывающаяся – компания имеет очерченный периметр рисков, функция распределена между подразделениями;

Сформированная – выделен сотрудник, значительно расширен периметр рисков, включая имиджевые и долгосрочные;

Развитая – сформировано подразделение комплаенса, рутинные комплаенс-процессы автоматизированы. Комплаенс-функция принимает участие в стратегических решениях компании.

Если рассматривать эти этапы становления более подробно, можно выделить ряд характерных для каждого из них положений:

Комплаенс-контроль – это система управления и контроля в компании, связанная с рисками несоблюдения требований законодательства, нормативных документов, правил и стандартов надзорных органов, кодексов поведения, прочей нормативной документации компании [6].

Система комплаенс-контроля (Compliance System Control) – это сложившаяся в рамках международного бизнес-сообщества система противодействия угрозам и управления рисками, которая обеспечивает соответствие деятельности требованиям государственных органов, соответствие нормам права, правилам, рекомендациям и стандартам, регламентирующим деятельность компании, которую мы выстраиваем путем подготовки структурных документов, в рамках построения архитектуры Системы-комплаенс контроля.

Структурой Системы комплаенс-контроля являются:

- установление в Компании Системы комплаенс-контроля (разработка кодексов, политик, инструкций);

- обучение персонала компании её использованию;

- тестирование персонала компании на предмет знания документов и бизнес-процессов компании (тестовые вопросы разрабатываются совместно с компанией);

- осуществление комплаенс-контроля внутри компании (для этого в компании выделяются отдельные лица ответственные за комплаенс-контроль);

- постоянное совершенствование Системы комплаенс (по заявкам компании).

Установление структуры приведет к созданию внутри компании эффективных механизмов контроля, подготовки персонала компании по установлению и анализу различных рисков, особенно связанных с коррупционно-опасными аспектами деятельности и обеспечением комплексной защиты от этих угроз.

Существуют аспекты, без которых построение эффективной системы комплаенс-контроля невозможно, к таковым, в частности, относятся:

- органы управления компании несут ответственность за надлежащее соблюдение политик и напрямую координируют деятельность в сфере комплаенс наравне с координациями бизнес-подразделений, от соблюдения данного аспекта

напрямую зависит эффективность всей Системы комплаенс-контроля;

- внутри компании необходимо изменение организационной структуры таким образом, чтобы наделить службу комплаенс всеми необходимыми правами и полномочиями, а её персонал должен обладать высоким статусом в иерархии организации и независимостью в части принятия различных решений, включая наложение вето на ряд платежей и переводов либо политик принимаемых в компании;

- выполнение политик комплаенс следует контролировать путем внутренних проверок;

- повышение компетенций персонала, несущего ответственность за разработку и реализацию политик комплаенс, путем обучения;

- поскольку подразделение комплаенс физически не может отслеживать все возникающие риски самостоятельно, в силу наличия фронт-подразделений следует на регулярной основе проводить обучение всех работников компании на предмет разъяснения требований политик комплаенс, их смысл и последствия несоблюдения, чётко указать обязанности каждого сотрудника по соблюдению этих требований;

- для осуществления проверки целостности системы комплаенс-контроля рекомендуется привлечение независимых консультантов.

Целью внедрения Системы комплаенс-контроля является создание в компании эффективных механизмов по выявлению и анализу коррупционно-опасных сфер деятельности, оценка и управление правовыми и финансовыми рисками при возникновении коррупционных отношений, обеспечение комплексной защиты Компании от самых различных правовых, налоговых, экономических, репутационных, санкционных и иных угроз.

Сфера применения комплаенса может быть отнесена абсолютно к любому бизнес-процессу, который будет относиться компанией к рискованному, традиционно к таковым относятся:

- этические риски, изложенные в кодексе корпоративной этики, а также ряде политик, устанавливающих в том числе моральные требования к работникам компании;

- регуляторные риски, связанные с нарушением норм международного и/или локального законодательства;

- конфликт интересов деятельности компании и её служащих, вмешательство подразделений в чуждые им компетенции;

- риски коррупции и мошенничества внутри компании;

- разглашение данных составляющих коммерческую и иную тайну компании.

Регулятивная среда Системы комплаенс-контроля представляет собой четыре основных блока:

иностранное законодательство (имеющее экстерриториальный характер, в основном акты, направленные на противодействие отмывания денег, полученных преступным путем, а также финансирования терроризма);

международное законодательство (конвенции, которые ратифицированы в стране);

законодательство страны, включая законы и подзаконные нормативные акты;

нормативные акты компании, кодексы, политики, положения, инструкции, процедуры и т.д. и т.п.

Результатом эффективной работы Системы комплаенс-контроля будет являться:

способы обнаружения и предотвращения явлений мошенничества, коррупции и другого рода угроз бизнесу;

предотвращение и минимизация финансовых потерь и санкций применительно к компании со стороны внутренних и зарубежных регуляторов;

мониторинг, распознавание и предупреждение рисков несоблюдения требований законодательства или документов компании;

повышение эффективности деятельности компании увеличение её конкурентоспособности и стоимости;

сохранение и развитие деловой репутации компании как в ЛНР, так и за рубежом;

создание благоприятного этического окружения внутри компании.

Кодекс корпоративной этики – в этом документе затрагиваются такие практические аспекты, как миссия компании, её приоритеты, морально-этические принципы, стандарты поведения, обязанности работников;

Политика противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма – в этом документе определены способы препятствования проникновению преступно нажитых доходов в денежные потоки компании и предупреждение любого вида терроризма с позиции финансирования.

Политика принятия и дарения подарков – в этом документе устанавливаются и разграничиваются понятия «подарок» и «взятка»/«откат» и обозначается та черта, за которой начинается манипулирование должностным лицом компании в своих интересах.

Политика сообщения о нарушениях – в этом документе устанавливается порядок сообщения, расследования и документирования нарушений о нарушениях этических стандартов и прочих стандартов компании, включает в себя инструкцию об организации горячей линии, услугу которой мы также предлагаем.

Политика о конфликте интересов – в этом документе устанавливаются стандарты поведения работников при возникновении противоречий с интересами компании и налагающая на работников обязательства по участию в выявлении и

предупреждении случаев возникновения таких конфликтов.

Политика противодействия коррупции и взяточничеству – в этом документе устанавливаются стандарты поведения работников при возникновении ситуаций, при которых с них требуют взятку или вовлекают работника и/или компанию в коррупционную схему.

Политика по использованию и контролю инсайдерской информации – в этом документе устанавливаются ограничения на покупку ценных бумаг определенных компаний, использование инсайдерской информации, необходимой в случае листинга акций компании или выхода на IPO.

Политика эффективного взаимодействия с регулируемыми органами – в этом документе устанавливаются порядок и способы разрешения компаний сложных практических коллизий.

Политика конфиденциальности – в этом документе устанавливаются порядок и способы раскрытия и использования информации, отнесённой компанией к коммерческой и прочей тайне.

Политика закупок – в этом документе устанавливается порядок аккредитации поставщиков, проведения закупок, определение победителей и т.д. и т.п.

Система представляет собой электронное рабочее место комплаенс-контролёра с интегрированной системой горячей линии.

Бесплатная для работников компании и/или поставщиков, анонимная и конфиденциальная «горячая линия» для сообщений о выявленных несоответствиях. Система доступна 24 часа в сутки, 365 дней в году. Система является мультиязычной. Отчёты передаются комплаенс-контролёру соответствий для проверки и расследования.

Используя свое рабочее место, комплаенс-контролёр может:

назначать ответственных лиц;

поручать ответственным лицам проведение расследования по обращениям;

вести с ответственными лицами переписку вне доступа, служба IT, которые также могут быть субъектом служебного расследования;

вести архив расследований в электронном виде с вложением служебных записок, объяснительных и первичных материалов служебного расследования;

получать статистические данные.

Что же касается интегрированной горячей линии, то она отвечает всем рекомендациям ОЭСР для подобных систем:

работает 24/7/365;

позволяет сообщать о корпоративных нарушениях через сайт в текстовом или голосовом режиме либо посредством телефонной связи номер +8 800;

каждому обращению присваивается уникальный ID для последующей проверки

прохождения обращения лицом, сообщившим о корпоративном нарушении;

на каждое голосовое сообщения для целей анонимности налагается искажение голоса.

Структура пропедевтического (вводного) курса комплаенс на основе элементарного конструкта экосекента приведена в табл. 2.

Таблица 2

Структура пропедевтического (вводного) курса комплаенс на основе элементарного конструкта экосекента

	Наименование темы (вопроса) курса	Базовые элементы конструкта 1-го уровня	
		Ведущий	Ведомый
	Тема 1. Понятие и содержание комплаенс		
1	1.1. Понятие, предмет комплаенс	Безопасность	Защита
2	1.2. Эволюция комплаенс	Безопасность	Устойчивость
3	1.3. Методология и методы комплаенс	Безопасность	Потенциал
	Тема 2. Объект комплаенс		
4	2.1. Фирма: интересы и угрозы	Угрозы	Безопасность
5	2.2. Концепция комплаенс и алгоритм её формирования	Защита	Угрозы
6	2.3. Критерии комплаенс	Защита	Потенциал
	Тема 3. Угрозы и риски на уровне фирмы		
7	3.1. Экономические риски для фирмы	Безопасность	Диагностика
8	3.2. Элементы теневой экономики	Угрозы	Гибкость
9	3.3. Инновационно-инвестиционно-информационные риски для фирмы	Угрозы	Потенциал
	Тема 4. Система комплаенса		
10	4.1. Состав комплаенса	Устойчивость	Потенциал
11	4.2. Организация работы службы комплаенса	Устойчивость	Диагностика
12	4.3. Кадровая работа и комплаенс	Устойчивость	Гибкость
	Тема 5. Диагностика комплаенс		
13	5.1. Индикаторы комплаенса	Безопасность	Гибкость
14	5.2. Гибкость потенциала комплаенса	Гибкость	Потенциал
15	5.3. Гибкость развития фирмы	Диагностика	Гибкость
	Тема 6. Регулирование комплаенс		
16	6.1. Методы и инструменты регуляции комплаенса	Устойчивость	Защита
17	6.2. Позитивное влияние регуляции комплаенса	Гибкость	Защита
18	6.3. Негативное влияние регуляции комплаенса	Угрозы	Устойчивость
	Тема 7. Эффективность комплаенс		
19	7.1. Результативность системы комплаенса	Диагностика	Потенциал
20	7.2. Эффективность комплаенса	Диагностика	Угрозы
21	7.3. Тенденции и перспективы комплаенса в ЛНР	Диагностика	Защита

Выводы и предложения. Приведённый перечень составляющих экономической безопасности и комплаенса демонстрирует высокий уровень содержательного сходства между этими концептуальными системами.

Л и т е р а т у р а

1. <https://kontur.ru/events/579> Организация системы предотвращения потерь
2. Ляшенко О.М. Концептуалізація управління економічною безпекою підприємства: монографія. / О.М. Ляшенко – Луганськ: вид-во СЛУ ім. В. Даля, 2011. – 400 с.

3. Черемных Ю.Н. Микроэкономика. Продвинутый уровень: учебник – М.: ИНФРА-М, 2008. – 844 с.

4. Свиридюк Ю.Г. О концепте и конструкте экосекента.// Международный сборник статей «Управление экономикой XXI века: анализ тенденций и перспективы развития». 1-2 декабря 2016 г., г. Луганск, ЛНР – Изд-во «Ноу-лидж», 2017. – С. 379-385.

5. Панкратьев В. В. Методическое пособие: Корпоративная безопасность www.vvpankrat.ru. – Москва, 2021. – 415 с.

6. <https://cppa.kz> Системы комплаенс-контроля.

References

1. <https://kontur.ru/events/579> Organizaciya sistemy predotvrashcheniya poter'
2. Lyashenko O.M. Konceptualizaciya upravlinnya ekonomichnoyu bezpekoyu pidpriemstva: monografiya. / O.M. Lyashenko – Lugansk: vid-vo SNU im. V. Dalya, 2011. – 400 s.
3. SCheremnyh YU.N. Mikroekonomika. Prodvintutyj uroven': uchebnik – M.: INFRA-M, 2008. – 844 s.
4. Sviridyuk YU.G. O koncepte i konstrukte ekosekenta.// Mezhdunarodnyj sbornik statej «Upravlenie ekonomikoj HKHI veka: analiz tendencij i perspektivy razvitiya». 1-2 dekabrya 2016 g., g. Lugansk, LNR – Izd-vo «Nou-lidzh», 2017. – S. 379-385.
5. Pankrat'ev V. V. Metodicheskoe posobie: Korporativnaya bezopasnost' www.vvpankrat.ru. – Moskva, 2021. – 415 s.
6. <https://cppa.kz> Sistemy komplaens-kontrolya.

Svyrdjuk J.G

SAFETY AND COMPLIANCE: LIKENESS AND DISTINCTION

The correspondence between the subsystems of economic security and compliance of enterprise has been considered and a model for the distribution of enterprise funds has been proposed, the implementation of which allows to

increase its economic security. An analysis of the similarities and differences between the concepts of safety and compliance of the enterprise is carried out. The structure of the introductory compliance course based on the elementary construct of the eco-section has been developed

Key words: damage, prevention, safety, compliance, construct.

Свиридюк Юрий Григорьевич, старший преподаватель кафедры «Экономика предприятия» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск
E-mail: sdg1953@rambler.ru

Sviridyuk Yuriy Grigorievich, Senior Lecturer of the Department of Enterprise Economics, SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Максимов Виталий Владимирович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск

Статья подана 05.01.2022

УДК 330.332.011

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ КОМПОНЕНТОВ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Спорняк С.А., Мережко Д.Р.

ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF THE COMPONENTS OF THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE LUGANSK PEOPLE'S REPUBLIC

Spornyak S.A., Merezhko D.R.

В данной статье проведен анализ влияния компонентов инвестиционной привлекательности ЛНР с помощью корреляционно-регрессионного анализа интегрированного показателя, составляющими которого являются показатели инвестиционного потенциала и риска. В качестве результата исследования была выведена линейная функция инвестиционной привлекательности ЛНР.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инвестиционный потенциал, инвестиционный риск, интегрированный показатель, корреляция, регрессия.

Введение. От инвестиционной привлекательности региона зависит степень его конкурентоспособности на рынках капитала, трудовых ресурсов и инноваций. Инвестор, принимая решения о направлении вложения своих средств, анализирует объективные характеристики предполагаемого объекта инвестирования: как возможности региона привлекать инвестиции (совокупность географических, социально-экономических, политических, финансовых, социально-культурных, организационно-правовых и иных факторов, способных привлечь инвесторов), так и ограничения, препятствующие реализации данных возможностей, представленные региональными инвестиционными рисками.

Инвестиционный потенциал и инвестиционный риск формируют инвестиционную привлекательность региона (вероятность достижения инвестором цели определяется понятием «риск», а полнота – понятием «потенциал»), инвестиционная привлекательность региона определяет инвестиционную активность, а инвестиционный климат, в свою очередь, определяется инвестиционной активностью и инвестиционной привлекательностью [1, с. 15].

Если рассмотреть влияние отдельных составляющих потенциала и риска на инвестиционную привлекательность, то можно выявить факторы, оказавшие непосредственное

влияние на изменение уровня инвестиционной привлекательности ЛНР.

Для оценки влияния инвестиционного потенциала и инвестиционного риска на уровень инвестиционной привлекательности проведем корреляционно-регрессионный анализ ее зависимости от этих двух факторов [5].

Целью работы является проведение анализа инвестиционной привлекательности ЛНР, построение уравнения регрессии для оценки степени зависимости значений интегрированного показателя инвестиционной привлекательности от значений интегрированных показателей инвестиционного потенциала и инвестиционного риска Луганской Народной Республики.

Для достижения этой цели в работе решаются задачи:

1. Сформировать систему показателей оценки инвестиционного потенциала и риска региона.
2. Рассчитать интегрированные показатели.
3. Произвести корреляционный анализ между результирующей переменной Y (значение интегрированного показателя инвестиционной привлекательности) и факторными переменными x_1 (значение интегрированного показателя инвестиционного потенциала) и x_2 (значение интегрированного показателя инвестиционного риска).
4. Построить уравнение регрессии для оценки степени зависимости интегрированного показателя инвестиционной привлекательности от интегрированных показателей инвестиционного потенциала и инвестиционного риска.

Методы исследования. Использованы расчетно-аналитические методы оценки уровня инвестиционной привлекательности.

Изложение основных материалов. В основу оценки инвестиционной привлекательности авторами была предложена методика, которая дает возможность учитывать взаимодействие различных условий и особенностей региональной экономики. Кроме того, предполагает преимущественное

использование статистических данных, что значительно снижает субъективизм экспертных оценок.

Формирование системы оценки инвестиционного потенциала региона и риска начинается с создания базы данных, содержащей статистические показатели, значимые с точки зрения эффективности реализации инвестиционных проектов в регионе.

Состав показателей для определения привлекательности региона с позиции оценки инвестиционного потенциала и риска приведен ниже с учетом имеющихся данных Госкомстата ЛНР.

Инвестиционный потенциал – количественная характеристика, учитывающая насыщенность территории региона факторами производства (природными ресурсами, рабочей силой, основными фондами, инфраструктурой и т.п.), потребительский спрос населения и другие показатели, влияющие на потенциальные объемы инвестирования в регион [1, с. 19].

При оценке инвестиционного потенциала Луганской Народной Республики использованы показатели:

1. Объем реализованной промышленной продукции на душу населения, тыс. руб./чел.
2. Объем реализованной сельскохозяйственной продукции на душу населения, кг/чел.
3. Объем розничного товарооборота на душу населения, тыс. руб./чел.
4. Среднесписочная численность штатных работников, чел.
5. Среднемесячная номинальная заработная плата штатных работников, руб.
6. Число живорожденных.
7. Число браков.
8. Число общеобразовательных учреждений, ед.
9. Плотность населения, чел/км².

Инвестиционный риск – качественно-количественная характеристика, которая отражает некоммерческие риски среды, с которыми приходится сталкиваться предпринимателям в субъекте, а также общее состояние бизнеса в регионе [1, с. 21].

В оценке инвестиционного риска Луганской Народной Республики были проанализированы показатели:

1. Численность пострадавших от несчастных случаев на производстве, чел.
2. Число умерших.
3. Число разводов.
4. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, т.

После получения числовых оценок представленных выше показателей по каждому блоку (показатели потенциала и показатели риска) были определены интегрированные показатели инвестиционного потенциала и инвестиционного

риска соответственно. Их расчет осуществляется путем нахождения многомерной средней показателей по каждому из двух блоков. Для корреляционно-регрессионного анализа, исходя из методики, показатели рассчитаны в целом по ЛНР за ряд лет (табл.1).

Таблица 1

Значения интегрированных показателей (ИП)

Годы	ИП инвестиционного потенциала ЛНР	ИП инвестиционного риска ЛНР	ИП инвестиционной привлекательности ЛНР
2015	0,90	0,73	1,01
2016	0,92	0,81	1,01
2017	1,00	1,03	0,99
2018	1,07	1,09	1,02
2019	1,03	1,62	0,83
2020	1,04	1,59	0,97

Как видно из табл. 1, значение интегрированного показателя инвестиционного потенциала ЛНР на протяжении всего рассматриваемого периода находится на довольно высоком уровне. Наиболее высоким данный показатель являлся в 2018 году, на что наибольшим образом повлияло увеличение объема реализованной промышленной и сельскохозяйственной продукции, увеличение объема розничного товарооборота на душу населения, изменения в численности наемных работников.

С каждым годом значение интегрированного показателя инвестиционного риска в ЛНР растет, и в 2019 году произошел скачок – показатель увеличился более чем в 2 раза по сравнению с 2015 годом. Такая тенденция вызвана рядом негативных факторов. К ним относятся увеличение численности пострадавших от несчастных случаев на производстве, увеличение числа умерших по республике и количества разводов. Также негативное влияние оказало увеличение выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух.

Инвестиционная привлекательность ЛНР на протяжении всего рассматриваемого периода находится на достаточно высоком уровне. Это является благоприятным условием для развития инвестиционной деятельности в регионе, а также для роста экономики региона, так как обеспечивает выгодное положение в глазах потенциальных инвесторов. Тем не менее нужно отметить, что в 2019 г. наблюдается падение уровня инвестиционной привлекательности ЛНР. В общих чертах такая тенденция вызвана ростом уровня инвестиционного риска в регионе, который сочетался со снижением инвестиционного потенциала.

Регрессионное уравнение, использующееся в анализе, имеет вид:

$$Y = a_0 + a_1 x_1 + a_2 x_2, \quad (1)$$

где Y – значение интегрированного показателя инвестиционной привлекательности;

x_1 – значение интегрированного показателя инвестиционного потенциала;

x_2 – значение интегрированного показателя инвестиционного риска;

a_0 – свободный член в уравнении регрессии;

a_1 и a_2 – коэффициенты при x_1 и x_2 соответственно.

Результаты исследований. Определим характер связи между рассматриваемыми переменными. Для этого произведем расчет коэффициентов корреляции между результирующей переменной Y (значение интегрированного показателя инвестиционной привлекательности) и факторными переменными x_1 (значение интегрированного показателя инвестиционного потенциала) и x_2 (значение интегрированного показателя инвестиционного риска). Для оценки наличия и степени силы линейной связи между результирующим показателем – Y и факторными показателями x_1 и x_2 была построена матрица коэффициентов парной корреляции (табл. 2).

Таблица 2

Матрица коэффициентов парной корреляции

	Привлекательность	Потенциал	Риск
Привлекательность	1		
Потенциал	-0,33	1	
Риск	-0,9	0,7	1

Анализируя значения коэффициентов парной корреляции, можно сделать вывод о том, что между инвестиционной привлекательностью региона и уровнем инвестиционного потенциала наблюдается слабая линейная связь. В большей степени влияние на инвестиционную привлекательность оказывает уровень инвестиционного риска в регионе ($r = -0,9$), а следовательно, факторы его формирующие. Нужно отметить, что знак «минус», стоящий перед коэффициентом корреляции доказывает, что инвестиционный риск характеризуется отрицательным влиянием на уровень инвестиционной привлекательности. Меньшее влияние на инвестиционную привлекательность ЛНР оказывает инвестиционный потенциал.

После доказательства существования линейной связи между уровнем инвестиционной привлекательности и уровнями инвестиционного потенциала и риска в регионе можно перейти к построению функции инвестиционной привлекательности $Y(x_i)$. Для этого необходимо провести регрессионный анализ.

Параметры модели линейной регрессии a_0 , a_1 , a_2 представлены в табл. 3.

Таблица 3

Коэффициенты уравнения регрессии

	Коэффициенты
Y -пересечение	0,62
Интегрированный показатель инвестиционного потенциала	0,69
Интегрированный показатель инвестиционного риска	-0,31

Таким образом, функция инвестиционной привлекательности ЛНР имеет следующий вид:

$$Y = 0,62 + 0,69x_1 - 0,31x_2.$$

Данное уравнение можно считать алгебраической линейной функцией инвестиционной привлекательности ЛНР.

Коэффициент множественной линейной детерминации $R^2 = 0,85$. Значит, 85% инвестиционной привлекательности региона зависят от инвестиционного потенциала и инвестиционного риска. Коэффициент множественной линейной корреляции составил 0,93 (степень линейной зависимости инвестиционной привлекательности от уровня инвестиционного потенциала и инвестиционного риска). Нормированный коэффициент линейной детерминации – 0,67. Чем больше R , тем более адекватно уравнение регрессии.

Выводы. Инвестиционный потенциал и инвестиционный риск формируют инвестиционную привлекательность региона и являются важными факторами, на нее влияющими. Предлагаемая методика оценки инвестиционной привлекательности имеет определенные преимущества. Во-первых, для расчета интегральных показателей использовались данные Госкомстата или производные от них. Во-вторых, методика не предусматривает применения весовых коэффициентов значимости, что позволяет устранить субъективность полученного результата.

Показатель инвестиционной привлекательности был наиболее высоким в 2018 году, что связано с тем, что с каждым годом значение интегрированного показателя инвестиционного риска в ЛНР растет. Результатом данного исследования стало уравнение регрессии, полученное с помощью корреляционно-регрессионного анализа, которое показывает связь инвестиционной привлекательности с потенциалом и риском. В большей степени на инвестиционную привлекательность оказывает влияние инвестиционный риск, в меньшей степени – инвестиционный потенциал. Полученное уравнение регрессии можно считать алгебраической линейной функцией инвестиционной привлекательности ЛНР.

Л и т е р а т у р а

1. Агаева Л.К. Инвестиционная привлекательность региона: учеб. пособие / Л.К. Агаева, В.Ю. Анисимова. – Электрон. текст. и граф. дан. (423Kб). – Самара: Издательство Самарского университета, 2018. – 1 опт. компакт-дисков (CD-ROM). – Систем. требования: ПК Pentium, Adobe Acrobat Reader. – Загл. с титул. экрана.
2. Айвазян С.А. Прикладная статистика и основы эконометрики / С.А. Айвазян. – М.: ЮНИТИ, 2015. – 1022 с.
3. Дружинина А.А. Инвестиционная привлекательность отрасли региона: понятийный аппарат и методические подходы к оценке / А.А. Дружинина // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. – № 5. – С. 20-23.
4. Елисеева И.И. Эконометрика / И.И. Елисеева. – М.: Финансы и статистика, 2011. – 337 с.;
5. Тумусов Ф.С. Инвестиционный потенциал региона: теория, проблемы, практика / Ф.С. Тумусов. – М.: Экономика, 2014. – 272 с.
6. Государственный комитет статистики Луганской Народной Республики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gkslnr.su> (дата обращения: 25.10.2021).

R e f e r e n c e s

1. Agaeva L.K. Investment attractiveness of the region: textbook. allowance / L.K. Agaeva, V.Yu. Anisimova. – Electron. text. and count. Dan. (423Kb). – Samara: Publishing house of the Samara University, 2018. – 1 opt. compact discs (CD-ROM). – System. Requirements: Pentium PC, Adobe Acrobat Reader. – Title with title. screen.
2. Ayvazyan S.A. Applied statistics and fundamentals of econometrics / S.A. Ayvazyan. – M.: UNITY, 2015. – 1022 p.
3. Druzhinina A.A. Investment attractiveness of the region's industry: conceptual apparatus and methodological approaches to assessment / A.A. Druzhinin // Bulletin of the Irkutsk State Economic Academy. – 2013. – No. 5. – S. 20-23;
4. Eliseeva I.I. Econometrica / I.I. Eliseeva. – M.: Finance and Statistics, 2011. – 337 p.
5. Tumusov, F.S. Investment potential of the region: theory, problems, practice / F.S. Tumusov. – M.: Economics, 2014. – 272 p.
6. State Committee of Statistics of the Lugansk People's Republic [Electronic resource]. – URL: <http://www.gkslnr.su> (date of access: 25.10.2021).

Spornyak S.A., Merezhko D.R.**CORRELATION AND REGRESSION ANALYSIS OF THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC**

This article analyzes the influence of the components of the investment attractiveness of the LPR using a correlation-regression analysis of an integrated indicator, the components of which are indicators of investment potential and risk. As a result of the study, a linear function of the investment attractiveness of the LPR was derived.

Key words: Investment attractiveness, investment potential, investment risk, integrated indicator, correlation, regression.

Спорняк Светлана Александровна, к.э.н., доцент кафедры "Экономическая кибернетика и прикладная статистика" ГОУ ВО ЛНР "Луганский государственный университет имени Владимира Даля", г. Луганск.
E-mail: svetlanavolvak@mail.ru

Spornyak Svetlana Aleksandrovna, Candidate of Economic Sciences, a dosent of the Chair «Economic Cybernetics and Applied Statistics», SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Мережко Дарья Руслановна, студент, кафедра "Экономическая кибернетика и прикладная статистика" ГОУ ВО ЛНР "Луганский государственный университет имени Владимира Даля", г. Луганск.
E-mail: merezhko.darya@mail.ru

Merezhko Daria Ruslanovna, student, Chair «Economic Cybernetics and Applied Statistics», SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Тисунова Виктория Николаевна, заведующая кафедрой менеджмента и экономической безопасности доктор экономических наук, профессор ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск

Статья подана 25.11.21

УДК 338.24

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОТДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ

Старикова О.С., Червяк Ю.П., Хомутовская Я.Н.

COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE RESOURCE POTENTIAL OF THE INDIVIDUAL AREAS OF THE LUGANSK PEOPLE'S REPUBLIC UNDER THE STATE RESTRUCTURING

Starikova O.S., Chervyak Y.P., Khomutovskaya Y.N.

В статье рассмотрены актуальные вопросы экономического развития Луганской Народной Республики в условиях ее структурной государственной перестройки, поэтому статья направлена на необходимость комплексной оценки ресурсного потенциала района (территории) и правильных управленческих решений.

Ключевые слова: ресурсный потенциал района, оценка потенциала, экономическое развитие района, государственная перестройка, управленческое решение.

Введение. Эффективное управление формированием и использованием ресурсного потенциала каждого района позволяет создать базис для успешного вступления (районов/территорий) в масштабные социально-экономические процессы. Чтобы создать условия для структурной перестройки и развития экономики государства, необходимо включить в экономический оборот потенциальные возможности каждого района. Для этого, в случае государственных изменений, необходимо принимать правильные управленческие решения.

Значение производственных ресурсов, а именно промышленность, для района является чрезвычайно важным. Каждая составляющая ресурсного потенциала района зависит друг от друга. Поэтому производственная деятельность имеет влияние на все сферы района, будь то финансовая, социальная или территориальная и тому подобное. Правильно оценить мощность предприятий Луганской Народной Республики и перспективы их дальнейшей работы – значит определить заранее не только производственные возможности, но и путь экономического развития района.

Исключительность нынешней ситуации заключается в том, что проблема ресурсного потенциала в государстве не анализируется должным образом, не оцениваются его размеры, в

самых общих чертах классифицируется только структура, а имеющиеся данные носят разрозненный характер. Поэтому актуальность исследования оценки ресурсного потенциала территории любого уровня требует дальнейшей разработки, реализации методологии, практики прогнозирования эффективных моделей формирования и использования ресурсного потенциала определенного района.

Цель статьи – обоснование необходимости создания комплексной оценки ресурсного потенциала Луганской Народной Республики в условиях государственной перестройки и принятия правильных управленческих решений.

Изложение основного материала. Проблема оценки ресурсов и эффективности их использования исследуется учеными уже долгое время. Очевидно, что если ресурсы вовлечены в хозяйственный оборот, то и они и эффективность их использования должны быть оценены, как и любой другой товар.

Так, А.И. Иванов, А.В. Малявина считают, что оценка потенциала включает: анализ действия хозяйствующих субъектов района по использованию его ресурсов; сравнительный анализ абсолютных показателей реального и финансовых секторов района; анализ потенциала района со стороны рыночных отношений [5, с. 20]. Е.П. Голубков к инструментарию оценки ресурсного потенциала района относит анализ показателей и индикаторов процесса его реализации [4, с. 98]. С.Н. Воробьев определяет системность при оценке ресурсного потенциала и взаимодействие определенных составляющих между собой [3, с. 119]. Е.В. Чиркина считает, что на оценку ресурсного потенциала района влияет много факторов [11, с. 61].

Однако ресурсный потенциал, как и потенциал любой другой системы, не имеет четких количественных критериев и инструментов измерения, поэтому исследователям следует заранее

договориться, каким образом и на основании каких критериев будет измеряться потенциал. Обязательным условием здесь является сопоставимость результатов анализа составляющих ресурсного потенциала (производственных, интеллектуальных, природно-ресурсных и тому подобное).

Учитывая вышеуказанные научные исследования, необходимо разработать комплексный подход, предусматривающий создание методики количественной оценки ресурсного потенциала территории и механизма ее реализации в практике государственного управления Луганской Народной Республики.

Главным видом экономической деятельности в Луганской Народной Республике является промышленность, что связано со спецификой местности и природных ресурсов [8]. Это накладывает отпечаток на структуру экономики Республики и определяет ее особенности. Негативная ситуация в этих отраслях, учитывая их значимость для Луганской Народной Республики, влияет на темпы роста промышленного производства в целом.

Кроме этого, в ведущих отраслях промышленности существуют дополнительные ограничения:

- в электроэнергетике – недостаточный уровень производства электрической и тепловой энергии;

- в угледобывающей промышленности – ограниченность рынков сбыта;

- в горнодобывающей промышленности – значительные сроки получения лицензий на право добычи и геологического изучения месторождений.

Использование системного подхода для анализа указанных причин, влияющих на состояние промышленности Республики, позволяет утверждать, что большинство из них является следствием недостаточного развития отдельных составляющих ресурсного потенциала. Так, неконкурентоспособность продукции может быть следствием дефицита квалифицированных трудовых ресурсов и / или нехваткой природно-сырьевых ресурсов. Технологическая отсталость зачастую является следствием недостатка финансовых средств, так же как и износ основных производственных фондов и неразвитость инфраструктуры. Это явление, в свою очередь, приводит к разбалансированности социальной сферы по причине ухудшения основы развития. В результате появляются такие признаки депрессивности в социальной сфере, как снижение уровня жизни, нарастание негативных тенденций в сфере занятости, демографии, экологии, оказании социальных услуг и т.д.

Вместе с тем, качество оценки объема и мощности имеющегося в каждом районе Луганской Народной Республики ресурсного потенциала, отдельных его составляющих, определение механизмов и инструментария его рационального и

эффективного использования непосредственно влияют на содержание и направленность государственной экономики [9, с. 3].

То есть до сих пор не разработана единая научно обоснованная методологическая база, которая позволяла бы системно и комплексно оценивать ресурсный потенциал определенной территории.

Научно обоснованный подход к всесторонней оценке ресурсного потенциала Луганской Народной Республики может дать органам власти реальные рычаги прямого влияния на социально-экономические процессы развития территорий с целью более полного удовлетворения потребностей населения и повышения конкурентоспособности районов Луганской Народной Республики.

Можно выделить следующие основные задачи методов оценки потенциала территорий:

- обеспечить развитие экономики районов Республики на основе наиболее эффективного использования их ресурсного потенциала;

- сформировать и оценить организационно-производственную инфраструктуру территорий с учетом требований информационных, финансовых и организационных технологий, достаточных для реализации целевых государственных проектов и программ;

- оптимально использовать местные бюджеты с учетом наличия ресурсного потенциала, обеспечивающего самостоятельное эффективное развитие;

- повысить социальный уровень населения районов Республики;

- создать эффективный инструментарий реализации государственных программ на основе привлечения значительных дополнительных инвестиций в отдельные территориальные программы и проекты.

Реализация этих задач в первую очередь предполагает:

- осуществление количественной оценки ресурсного потенциала территории как основы качественного анализа экономических процессов и тенденций;

- альтернативное предвидение будущего развития отраслей экономики как возможных объектов использования ресурсного потенциала;

- оценку возможных изменений структуры ресурсного потенциала территории и разработку необходимых мер по его наращиванию.

Как следствие, можно предложить комплексную методику оценки ресурсного потенциала: action-оценивание – комплексный метод, который будет включать количественную систему оценки для определения, прогнозирования, надежности и действенности полученных результатов. Методика будет сочетать существующие методы при определенной ситуации, математические оценки, экспертные программные

оценки и общий интегральный показатель состояния ресурсного потенциала территории.

При этом ключевыми вопросами при решении задач оценки ресурсного потенциала районов Луганской Народной Республики являются:

- формирование структурной схемы системы оценки, то есть структуры и набора применяемых ограничений, критериев, показателей;

- выбор методов получения и обработки первичной оценочной информации (подбор экспертов, экспертная оценка, разработка количественных и качественных градаций критериев);

- разработка метода принятия решения, что позволяет от набора частных оценок по критериям переходить к интегральной оценке результатов.

Таким образом, количественная оценка ресурсного потенциала отдельной территории государства – сложный процесс, предполагающий свертку разнокачественных показателей, оценивающих его составляющие. Данная оценка позволит на основе многовариантных прогнозных расчетов установить реальный темп развития как отдельных элементов, в частности промышленности, так и ресурсного потенциала в целом.

При оценке ресурсного потенциала территории важной является оценка места района Республики и его отраслей среди других территорий (отраслей). То есть в первую очередь стоит выяснить, в каком состоянии находится территория по уровню собственных доходов и доле продукции в общем объеме в районе Республики. Затем оценить деятельность хозяйствующих субъектов, исходя из их вклада в развитие территории. В основе подхода лежит обоснованное предположение, что чем больше хозяйствующий субъект вкладывает в развитие территории по сравнению с потреблением услуг, финансируемых из бюджета территории, и чем больше его доля в общем объеме производимой продукции, тем сильнее позиции хозяйствующего субъекта и весомее его вклад в развитие территории.

Для обеспечения стабильного и динамичного социально-экономического развития в условиях трансформации необходимо знать основные конкурентные преимущества района. Здесь наибольшие возможности заключаются в методе позиционирования основных показателей развития (оценка текущего состояния территории, хозяйствующих субъектов при сопоставлении с другими). Это поможет выявить, на каких направлениях деятельности и рынках сбыта данному району целесообразно играть роль лидера, на каких действовать в режиме партнерства, а с каких уйти. В обобщенном виде эти направления, в большей части, сводятся к повышению уровня прогнозирования и планирования процессов воспроизводства и наращивания ресурсного потенциала района.

При этом целесообразно применять

многокритериальный подход с выделением отраслей по признакам их лидерства и по возможности влиять на развитие других социально-экономических элементов. По результатам предыдущих расчетов к таким отраслям относятся: горная промышленность, черная металлургия, машиностроение и пищевая промышленность. Приоритетное развитие данных отраслей, обеспеченных необходимыми ресурсами, позволит направить часть средств, полученных за счет более эффективного использования их потенциала, на развитие социальной сферы.

Для обеспечения поставленных целей необходимо разработать и принять верные управленческие решения на всех уровнях государственной власти. Управленческие решения должны иметь целевую направленность, то есть соответствовать целям, поставленным перед подразделением управляемого объекта, деятельности которого касается данное решение, или объектом в целом. В процессе деятельности перед руководителями предприятий возникают задачи разной важности. Целевая направленность управленческого воздействия на объект управления предусматривает необходимость решения частных, второстепенных задач, исходя из решения главных.

Результаты исследований. Управленческое решение должно иметь количественную и качественную определенность в зависимости от поставленной задачи. Эффективность управленческого решения предполагает в каждом конкретном случае его принятия выбор оптимального варианта с учетом критериев для оценки эффективности. Во многих случаях критерии оценки выбирают из ряда количественных показателей – наименьшие затраты, наивысшая производительность, эффективное использование основных фондов и т.п. Кроме того, используются качественные показатели: качество труда, продукции, обслуживания, условия труда, влияние принимаемого решения на авторитет руководителя, оценка вариантов решений подчиненными, а также вышестоящими руководителями и т.д. Критерии оценки эффективности решений должны наиболее полно отражать результаты, быть достаточно простыми и конкретными.

Управленческое решение должно удовлетворить требованию правомочности. Правомочности каждого руководителя в пределах его служебных обязанностей заключаются, как правило, в возможности распоряжаться трудовыми, материальными, денежными и другими ресурсами в целях достижения заданных результатов.

Требование законности управленческого решения состоит в том, чтобы решение не противоречило действующим государственным и ведомственным законоположениям, приказам, нормативам, стандартам, инструкциям и другим документам. Решение должно быть экономичным, т.е. иметь высокие конечные результаты при

наименьших затратах. Каждое управленческое решение имеет не только экономические, но и социальные, политические последствия, пренебрежение к которым может привести к значительному снижению ожидаемого от его принятия эффекта.

Управленческие решения должны носить комплексный характер. Важное значение в процессе принятия решений имеют условия их принятия: право принятия решений, полномочия, обязанность принимать решения, ответственность за принятые решения, компетентность в решаемых вопросах.

Одним из необходимых условий принятия решений является компетентность руководителя в рассматриваемых вопросах. Управленческое решение должно быть понятным исполнителям без каких-либо дополнительных уточнений и разъяснений, а также всесторонне обоснованным. При поиске решения нужно просматривать все возможные варианты, анализируя ситуацию с разных сторон, учитывая последствия каждого варианта, как позитивные, так и негативные.

Таким образом, главная цель социально-экономического развития района может быть достигнута путем реализации следующей управленческой стратегии: восстановления сбалансированности ресурсного потенциала для приоритетного развития экономики района через формирование комплексной оценки ресурсного потенциала.

Выводы. Промышленные мощности каждой территории являются залогом развития всех районов Республики и составляющих ее ресурсного потенциала. Предполагается, что комплексная оценка состояния ресурсного потенциала района позволит выявить потенциальные резервы и возможности территориального саморазвития. При этом рассматриваемая методика позволит оценить состояние каждой составляющей ресурсного потенциала, определить направления прогнозирования и преодоления кризисных явлений в экономике каждого района.

Следовательно, на этапе подготовки управленческого решения в направлении территориального саморазвития реализуются такие действия, как диагностика проблемы, сбор необходимой информации о проблемной области, формулировка ограничений и критериев принятия решений, определение и оценка альтернатив.

На этапе принятия и реализации управленческого решения реализуются такие действия, как выбор лучшего варианта, корректировка и согласование решения, утверждение решения и реализация решения.

Л и т е р а т у р а

1. Аноприенко А.В. Методы и механизмы повышения эффективности управления муниципальным образованием. – СПб. : Грандъ, 2011. – 397 с.
2. Арсеньев М.Н. Принятие решений.

Интегрированные интеллектуальные системы : учеб. пособ. для вузов / М.Н. Арсеньев, С.И. Шелобаев, Т.К. Давыдова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 270 с.

3. Воробьев С.Н. Управленческие решения. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 430 с.

4. Голубков Е.П. Технология принятия управленческих решений. – М.: Дело, 2010. – 322 с.

5. Иванов А.И., Малавина А.В. Разработка управленческих решений. – М.: Калита, 2012. – 358 с.

6. Красников В.С. Разработка управленческих решений. – СПб, 2008. – 344 с.

7. Кузнецова В.В., Ваховский В.В. Местное самоуправление в системе государственного управления. – М. : Знание, 2011. – С. 146.

8. Пермяков М.А., Пермякова А.М. Планирование – основа практической деятельности руководителя // Проблемы теории и практики управления. – № 4. 2011. – С. 22-25.

9. Радченко А.И. Основы государственного и муниципального управления: Системный подход. – Ростов-на-Дону., 2007. – 318 с.

10. Филиппенко И.С. К вопросу о критериях и факторах эффективного управления муниципальным образованием // Менеджмент. – № 5 – 2012. – С. 11-20.

11. Чиркина Е.В. Система государственного и муниципального управления. – М. : Литера, 2011. – 78 с.

12. Трудовой Кодекс ЛНР [Электронный ресурс] / 2015. Режим доступа: <https://docs.google.com/viewer?url=https%3A%2F%2Fmintrud.lnr.su%2Fengine%2Fdownload.php>, свободный (дата обращения: 29.11.2021 г.).

13. Принятие решений в управлении экономическими объектами: методы и модели [Текст] : Монография / Я.Г. Берсуцкий, Н.Н. Лепа, А.Я. Берсуцкий и др. ; Институт экономики промышленности. – Донецк : ООО «Юго-Восток, Лтд», 2002. – 276 с.

References

1. Anoprienko A.V. Methods and mechanisms for improving the efficiency of municipal education management. - St. Petersburg: Grand, 2011. – 397 p.

2. Arsenyev M.N. Decision-making. Integrated intelligent systems : studies. help. for universities / M.N. Arsenyev, S.I. Shelobaev, T.K. Davydova. – М. : UNITY-DANA, 2008. – 270 p.

3. Vorobyev S.N. Managerial decisions. - М.: UNITY-DANA, 2010. – 430 p.

4. Golubkov E.P. Technology of managerial decision-making. – М.: Delo, 2010. – 322 p.

5. Ivanov A.I., Malyavina A.V. Development of management solutions. – М.: Kalita, 2012. – 358 p.

6. Krasnikov V.S. Development of management solutions. – St. PETERSBURG, 2008. – 344 p.

7. Kuznetsova V.V., Vakhovsky V.V. Local self-government in the system of public administration. – М. : Znanie, 2011. – P. 146.

8. Permyakov M.A., Permyakova A.M. Planning is the basis of practical activity of the head // Problems of management theory and practice. – №. 4. 2011. – P. 22-25.

9. Radchenko A.I. Fundamentals of state and municipal management: A systematic approach. – Rostov-on-Don., 2007. – 318 p.

10. Filippenko I.S. On the criteria and factors of effective management of municipal education // Management. – №. 5 – 2012. – P. 11-20.

11. Chirkina E.V. System of state and municipal management. – M. : Litera, 2011. – 78 p.

12. Labor Code of the LPR [Electronic resource] / 2015. Access mode: <https://docs.google.com/viewer?url=https%3A%2F%2Fmintrudl.nr.su%2Fengine%2Fdownload.php>, free (accessed: 11/29/2021).

13. Decision-making in the management of economic objects: methods and models [Text] : Monograph / Ya.G. Bersutsky, N.N. Lepa, A.Ya. Bersutsky et al. ; Institute of Industrial Economics. – Donetsk : LLC «South-East, Ltd.», 2002. – 276 p.

Starikova O. S., Y.P. Chervyak, Y.N.

Khomutovskaya

COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE RESOURCE POTENTIAL OF THE INDIVIDUAL AREAS OF THE LUGANSK PEOPLE'S REPUBLIC UNDER THE STATE RESTRUCTURING

The article deals with topical issues of economic development of the Luhansk People's Republic in the context of its structural state restructuring, therefore, the article is aimed at the need for a comprehensive assessment of the resource potential of the district (territory) and the right management decisions.

Keywords: *the resource potential of the region, capacity assessment, economic development of the region, state restructuring, management decision.*

Старикова Ольга Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное управление» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный

университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: StarikovaO.85@mail.ru

Starikova Olga Sergeevna, Candidate of Economics Science., docent of chair «Government» SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Червяк Юлия Петровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное управление» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: julia080880@yandex.ru

Chervyak Yulia Petrovna, Candidate of Economics Science., docent of chair «Government» SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Хомутовская Яна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное управление» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: answerbox@hotmail.com.

Khomutovskaya Yana Nikolaevna, Candidate of Economics Science., docent of chair «Government» SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Мазур Оксана Геннадиевна, доктор политических наук, профессор кафедры «Государственное управление» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Статья подана 13.12.2021 г.

УДК 330.113:330.342.19

АНАЛИЗ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ткачук П.Ю., Волкова А.С.

ANALYSIS OF GLOBAL ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT TRENDS IN THE CONDITIONS OF GLOBAL DIGITALIZATION

Tkachuk P.Yu., Volkova A.S.

На сегодняшний день одним из ключевых факторов социально-экономического развития большинства стран мира стала цифровизация. В представленной статье осуществлена попытка системного анализа развития феномена предпринимательства в условиях цифровизации экономических систем стран мировых лидеров. В исследовании проводится сравнение экономической среды развития предпринимательства ведущих мировых стран, оценивается уровень международной конкурентоспособности, определяется степень экономической свободы и состояние предпринимательских экосистем стран в локальном и международном контексте. Оценка процессов цифрового развития осуществляется с помощью агрегированного индекса сетевого состояния, характеризующего технологии, человеческий потенциал, управление и уровень сетевого развития исследуемой группы стран.

Ключевые слова: цифровизация, предпринимательство, мировые тенденции развития

Введение. Современные формы функционирования предпринимательства являются результатом его диалектического развития и накопления опыта построения моделей организации предпринимательской деятельности многих стран рыночной экономики. Цифровая трансформация является необходимой стратегией развития подавляющего количества стран мира. Те государства, которые интенсивно используют информационные способы управления обладают огромными конкурентными преимуществами перед странами, которые базируются лишь на традиционных методах. Цифровая экономика – это система хозяйственных связей, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов информации и использование результатов анализа для достижения более значимого социально-экономического эффекта в сравнении с странами, использующими традиционные формы хозяйствования.

Цифровизация позволяет существенно повысить эффективность различных видов

производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг, а также в целом обеспечить эффективное ведение предпринимательской деятельности. Для определения перспектив развития цифровой экономики необходимо изучать опыт цифровизации стран мира, являющихся мировыми лидерами и задающими основные направления ее развития. Все вышесказанное и обусловило актуальность написания нашей работы.

Целью исследования анализ мировых тенденций развития предпринимательства в условиях глобальной цифровизации и определение основных характеристик направлений развития современного предпринимательства в контексте изученных моделей экономик стран мировых лидеров.

Для достижения цели, нами поставлены и решены следующие задачи:

1. Проведен научный анализ основных показателей, характеризующих состояние и развитие предпринимательства 10 стран мира.

2. Проведен научный анализ сетевого развития предпринимательства стран Азиатских моделей экономического развития.

3. Определены главные тенденции развития предпринимательства в контексте различных экономических систем стран мира.

Изложение основных материалов. В целях детального изучения различных аспектов исследуемой проблематики мы провели глобальный мониторинг развития предпринимательства 10 наиболее значимых стран мира, определяющие мейнстрим развития мирового бизнеса. Опираясь на полученные результаты, приведем рейтинговые оценки, характеризующие состояние предпринимательства стран мира в условиях цифровой трансформации. В рамках проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства» (Global Entrepreneurship Monitor, GEM) группой исследователей ассоциации университетов, бизнес-школ и исследовательских центров по всему миру

ежегодно определяется индекс национального предпринимательства, который учитывает общие условия для развития бизнеса и уровень предпринимательской активности в экономиках 44 стран мира. Таким образом отметим, что по результатам исследований в 2020 г. высшие значения указанного индекса составили у Индонезии – 6,4, Нидерландов – 6,3, Тайваня – 6,1. Продолжая аналитический обзор, определим, что: выше среднего значения индекса были у Норвегии – 5,7, Южной Кореи – 5,4; США – 5,2; средние значения составляли у Германии – 4,9, Швеции – 4,5, Италии – 4,1; наиболее низкие показатели индекса были у Российской Федерации – 3,8, а также группы стран третьего мира [17]. Не вдаваясь в обсуждение, отметим, что наиболее высокие позиции в рейтинге традиционно сохраняются за развитыми странами и новыми индустриальными странами, которые избрали инновационный путь развития.

В соответствии с базами данных мировой и региональной статистики интернет-ресурса *knoema data workflow* [16], для стран с высоким уровнем экономического развития характерны более лёгкие условия ведения бизнеса, высокий уровень конкурентоспособности, экономической свободы и развития предпринимательской экосистемы в локальном и международном контексте.

По результатам статистической выборки и ранжирования данных проведено исследование 10 стран с различными моделями развития предпринимательства.

Исследуя бизнес-среду, отметим, что по результатам 2020 г. индекс легкости ведения бизнеса составил: Дания – 85,3 балла, 4 место в мировом рейтинге, Южная Корея – 84,0 балла, 5 место, США – 84,0 балла, 6 место, Россия – 78,2 балла, 28 место. Важной особенностью является то, что традиционно высокие позиции занимают развитые страны с устоявшимся институтом предпринимательства. Рассматривая динамику изменения индекса за период 2016-2020 годы, необходимо отметить, что Китай укрепил свое положение в свободе условий развития бизнеса и поднялся в мировом рейтинге с 84 позиции (63,12 балла) в 2016 г. до 31 места (79,9 балла) в 2020 г., рейтинг России поднялся с 51 позиции (74,1 балла) в 2016 г. до 28 места (78,2 балла) в 2020 г. Не вдаваясь в подробности анализа, отметим, что на современном этапе происходит опережающее формирование условий ведения бизнеса в странах с компенсирующим развитием рыночных институтов и либерализации экономических отношений.

Наряду с этим необходимо отметить, что большинство исследователей, изучающих мировой опыт предпринимательства, выделяют США, как страну с наиболее конкурентоспособным предпринимательством, задающим правила игры на мировой арене. Тем не менее, опираясь на данные международной статистики [16], отметим, что по

результатам 2019 года рейтинг конкурентоспособности возглавил бурно развивающийся Сингапур с результатом 84,8 балла, оставив тем самым США 2 позицию с результатом 83,7 балла. Выявленные специфические особенности тенденций развития конкурентной борьбы на мировом рынке позволяют утверждать, что страны с инновационно-технологическим укладом, такие как Гонконг, Тайвань, Южная Корея, укрепляют свои конкурентные позиции на мировом уровне и формируют тренд развития на ближайшее время. Мировой опыт показывает, что ведущие страны с традиционно развитым институтом предпринимательства имеют высокий уровень конкурентоспособности, позволяющий обеспечить экономическую безопасность на международном уровне. Вместе с этим следует подчеркнуть, что по результатам 2019 г. традиционно прочные конкурентные позиции у таких стран, как: Япония – 82,3 балла, 6 место в рейтинге; Германия – 81,8 балла, 7 место; Швеция – 81,2 балла, 8 место. В ходе характеристики конкурентных позиций необходимо отметить невысокий уровень конкурентоспособности у России – 66,7 балла или 43 место в рейтинге. Сделаем научное предположение, что такая ситуация обусловлена низким уровнем институционализации, технологического и инновационного потенциала развития России.

В исследовании проблематики развития мирового предпринимательства важное место занимает определение экономической свободы. Результаты проведенного анализа статистической информации *knoema data workflow* [16] не выявили четких зависимостей между индексом экономической свободы и уровнем экономического развития стран. Подтверждает данную позицию то, что в 2020 г. относительно высокий индекс экономической свободы был у таких стран, как: Эстония – 77,7 балла, 10 место в рейтинге; Грузия – 77,1 балла, 12 место; Исландия – 77,1 балла, 13 место; Чили – 76,8 балла, 15 место. В то же время указанный показатель был ниже у высокоразвитых стран: США – 76,6 балла, 17 место в рейтинге; Финляндия – 75,7 балла, 20 место; Южная Корея – 74,0 балла, 25 место; Швеция – 74,9 балла, 26 место и др. Вместе с тем, необходимо отметить низкий уровень экономической свободы у России – 61,0 балла, 91 место в мировом рейтинге, и у Китая – 59,5 балла, 101 место. Такое положение, заставляет сделать выводы, что уровень экономической свободы зависит более от внутренних факторов таких как: государственная политика и законодательное регулирование, права собственности и уровень коррупции, что в конечном итоге формирует свободу развития предпринимательства в стране.

Важное место в аналитике мирового предпринимательства занимает индекс глобального предпринимательства, который рассчитывается по

методологии Global Entrepreneurship and Development Institute, Washington, D.C., USA и Regional Innovation and Entrepreneurship Research Center [17]. В ходе анализа данных укажем, что данный показатель носит агрегированный характер и состоит из субиндексов: предпринимательского отношения, предпринимательских способностей и предпринимательских стремлений. В результате исследования данных международной статистики необходимо отметить, что на протяжении периода 2015- 2019 гг. предпринимательство США уверенно занимает лидирующую позицию среди всей совокупности исследуемых стран. Резюмируя аналитические показатели, отметим, что стабильно высокие позиции индекса глобального предпринимательства у таких стран, как: Дания – 79,3 балла, 4 место в мировом рейтинге; Финляндия и Швеция по 70,2 балла, 10 и 11 место соответственно; Германия – 66,7 балла, 15 место; Южная Корея – 58,1 балла, 20 место. Придерживаясь логики исследования отметим, что среди совокупности исследуемых стран Россия занимает низшую, 80 позицию мирового рейтинга со значением индекса глобального предпринимательства – 21,8 балла.

При анализе субиндекса предприимчивости, который определяет потенциал и положение предпринимательства в обществе, необходимо отметить, что лидирующее положение занимает предпринимательство США – 83,53 балла. Следует заметить, что последующие позиции разделили следующие страны: Дания – 75,48 балла, Финляндия – 74,5 балла, Южная Корея – 67,8 балла и т.д. Заслуживает быть отмеченным значение субиндекса предприимчивости для предпринимательства России, что составило 27,3 балла и эта величина определила последнюю позицию в рейтинге исследуемых стран. Опираясь на аналитические данные, отметим, что наивысший уровень возможностей наблюдается у предпринимательства США (1,0 значение компонента субиндекса предприимчивости), а наиболее низкий – у предпринимателей Японии (0,181). Навыки использования стартапов в наибольшей степени развиты в бизнес-практике предпринимателей США (1,0) и Южной Кореи (1,0), а наименее используют опыт стартапов предприниматели Японии (0,152). Также необходимо отметить, что наименее подвержены восприятию бизнес-рисков предприниматели Южной Кореи (1,0), Норвегии (1,0) и США (0,931), а в наибольшей степени восприимчивы к возникновению бизнес-рисков предприниматели России (0,195). Сетевое взаимодействие в бизнес-практике наиболее характерно для предпринимателей Южной Кореи (1,0) и Финляндии (0,841), что определяет развитую систему предпринимательских взаимосвязей при решении возникающих проблем и достижения целей развития, а наиболее самостоятельны в своей работе японские предприниматели (0,368). Если

характеризовать общественное положение предпринимательства, то необходимо отметить, что наиболее высоким статусом обладает предпринимательство в Норвегии (1,0), Дании (0,889), наименее положительное отношение к предпринимателям наблюдается в России (0,163).

Результаты анализа субиндекса предпринимательских способностей за 2019 г. позволяют сделать вывод, что лидирующее положение в рейтинге занимает предпринимательство Дании – 90,14 балла, последующие позиции у предпринимательства США – 89,67 балла, Швеции – 77,05 балла, Германии – 68,21 балла. Способности развития предпринимательства России получили оценку в 27,63 балла, что определило последнее место в рейтинге исследуемых стран. Наряду с этим необходимо отметить, что наиболее полно возможности стартапов использует предпринимательство Скандинавских стран, таких как Дания, Норвегия, Швеция и Финляндия (1,0 значение компонента субиндекса предпринимательских способностей), наименее стартапы используются в бизнес-практике российских предпринимателей (0,209). Вместе с тем, наиболее технологичный бизнес отмечается у Дании (1,0), Швеции (1,0) и США (0,948), наименьшее освоение технологий по оценкам аналитиков выявлено у предпринимательства России (0,272) и Китая (0,265), это говорит об уровне развития инноваций и освоении результатов НИОКР в исследуемых странах. Анализ применения человеческого капитала позволяет сделать вывод, что наивысший его уровень использования достигнут в Дании (1,0), США (1,0) и Японии (0,938), что подтверждается высокой производительностью труда в этих странах. Наименьший показатель использования человеческого капитала отмечается в Германии (0,566) и Норвегии (0,449). Вместе с тем, следует обратить внимание на уровень конкуренции в среде предпринимателей. Наибольшие показатели конкуренции составили у США (1,0) и Дании (0,999), что говорит о высоком конкурентном пространстве развития, а наиболее низкие показатели конкуренции отмечаются в предпринимательской среде Южной Кореи (0,311) и России (197).

Придерживаясь общей логики представленного исследования, отметим, что в 2019 г. наивысший уровень предпринимательских стремлений был у предпринимательства США (87,22 балла). Продолжая аналитическое исследование, отметим, что далее в рейтинге исследуемых стран следует Германия (74,02), Дания (72,34), Финляндия (71,37) и др. Вместе с тем следует подчеркнуть, что российское предпринимательство занимает наиболее низкую рейтинговую позицию с оценкой предпринимательских стремлений – 19,61 балла. Рассматривая применение продуктивных инноваций,

отметим высокий уровень использования инноваций в товарном производстве у Китая (1,0 значения компонента субиндекса предпринимательских стремлений), Дании (0,986), США (0,876), а наиболее низкий показатель наблюдается у России (0,153). Применение продуктовых инноваций взаимосвязано с уровнем технологической инновационности, что несколько отличает оценки этого показателя в разрезе исследуемых стран. Подчеркнем, что наивысшие оценки использования технологических инноваций отмечены у Японии (1,0), Южной Кореи (1,0), США (0,934), а наиболее низкий показатель отмечается у России (0,358). Отметим применение инноваций в современной бизнес-практике в качестве драйвера для развития и экономического роста. Продолжая анализ расчетных показателей, установим, что наиболее высокий уровень возможностей роста наблюдается у предпринимательства США (1,0), Японии (0,960) и Германии (0,859), а наиболее низкий уровень у предпринимательства России (0,356). Развитие предпринимательства создает условия для выхода на новые рынки, освоение новых ресурсов и интернационализации бизнеса, возможность чего наиболее отмечается у таких стран, как США (1,0), Германия (1,0), Финляндия (1,0) и Швеция (1,0), наименьшая степень интернационализации бизнеса у Норвегии (0,373) и России (0,360). Вместе с тем интернационализация капитала связана с повышенным фактором риска капитала, что более всего наблюдается у предпринимательства Дании (1,0), Китая (0,964), Германии (0,900), наименьший фактор риска капитала отмечается у предпринимательства России (0,187).

Таким образом, из приведенного анализа рейтинговых оценок развития предпринимательства различных стран мира следует заключить, что перспективным направлением является

инновационное развитие предпринимательства в экономиках тех стран, у которых устоявшиеся институциональные и конкурентные условия. Учитывая тренд развития высокоразвитых стран, отметим, что предпринимательству России предстоит преодолевать большие препятствия в преодолении значительного отставания прежде всего в освоении инновационных технологий. Это позволит выйти из категории ресурсного предпринимательства, обеспечить высокий уровень конкурентоспособности и занять достойное место в международной системе разделения труда.

В исследуемой проблематике формирования зарубежного опыта развития предпринимательства центральными становятся вопросы инновационного развития в условиях цифровизации мирового экономического пространства. Для оценки процессов цифровой трансформации и уровня цифрового развития в мировой аналитике используется агрегированный индекс сетевого состояния (готовности). Индекс сетевого состояния (Network readiness index) рассчитывается с 2019 г. согласно методологии, разработанной аналитиками Portulans Institute (PI), расположенного в Вашингтоне, округ Колумбия, США и охватывает основные показатели цифрового развития экономик 134 стран мира [19]. На рис. 1 показана модель Индекса сетевого состояния.

В соответствии с методологией, разработанной аналитиками Portulans Institute (PI), проведено группирование анализируемых стран в соответствии со средним уровнем дохода. Вся совокупность стран разделена на 4 квантили:

1. Страны с высоким уровнем дохода.
2. Страны с уровнем дохода выше среднего.
3. Страны с уровнем дохода ниже среднего.
4. Страны с низким уровнем дохода.

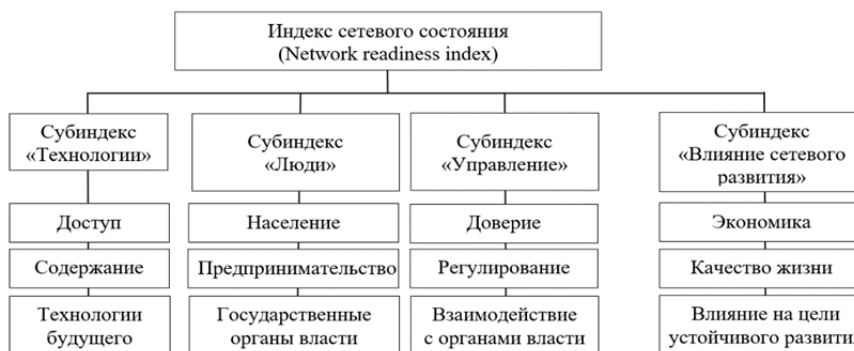

Рис. 1. Модель индекса сетевого состояния (Network readiness index)

Далее определим следующее, что в процессе расчета обобщающих показателей индекса сетевого состояния и его составляющих субиндексов были получены результаты, что позволяет сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес для нашего исследования:

1. Значения индекса сетевого состояния и обозначенных субиндексов находятся в тесной

положительной взаимосвязи с уровнем средних доходов в соответствии с группированием.

2. Страны с высоким уровнем доходов стабильно превосходят другие три группы по доходам в различных процентилях. Разброс оценок Индекса и субиндексов среди стран с высоким уровнем дохода больше, чем в других группах

дохода, что отражено размером графических блоков и вертикалями.

3. Каждый из субиндексов демонстрирует аналогичную «ступенчатую» модель: страны с более высокими доходами опережают страны с низкими доходами.

4. Страны с высоким уровнем дохода в основном доминируют в сфере технологий и управления, поскольку разрыв по сравнению с другими доходными группами, как правило, больше в этих двух субиндексах.

5. Группа стран с доходом выше среднего особенно получила хорошие оценки при расчете субиндекса «Персонал». Например, средний балл страны с уровнем дохода выше среднего по этому компоненту ближе к среднему показателю экономики с высоким уровнем дохода, чем по трем другим компонентам.

6. Наибольшая вариативность отмечается в значениях субиндекса «Технологии» и наименьшую вариативность показывает субиндекс «Влияние сетевого развития». Этот факт говорит о характерной доминирующей роли технологического фактора в сетевом развитии.

Выявление специфических особенностей формирования индекса сетевого состояния является основанием, на котором строятся все остальные аспекты исследования. Последовательно анализируя расчетную информацию по общей совокупности группированных стран [19], необходимо отметить следующую общую особенность: наибольшее влияние на итоговое значение индекса сетевого развития стран с высоким уровнем дохода и уровнем дохода выше среднего оказывают показатели субиндексов «Технологии» и «Люди», а по группе стран с доходом ниже среднего и низким доходом оказывают субиндексы «Управление» и «Влияние сетевого развития». Наряду с этим, приведем детальный анализ показателей сетевого состояния и развития группы анализируемых стран в разрезе цифрового развития предпринимательства и сетевых процессов в экономиках этих стран, что отражено в табл.1.

Результаты проведенного нами анализа заставляют сделать некоторые частные выводы о развитии сетевого взаимодействия в исследуемых странах в 2020 г., что представляет интерес для нашего исследования. Обратим внимание на то, что наивысшее значение Индекса сетевого состояния (Network readiness index) было у Швеции (78,91 балла, 1 место в рейтинге). Отметим, что сетевое состояние Швеции отличает высокий уровень развития технологий (субиндекс «Технологии» – 83,82 балла, 2 место в рейтинге стран) с развитием технологий будущего (компонент технологии будущего – 83,2 балла, 2 место в рейтинге), а также высокий уровень цифрового развития предпринимательства (компонент предпринимательство – 82,16 балла, 2 место в рейтинге стран). Также определим, что субиндексы сетевого состояния Швеции значительно превосходят

средние показатели по группе стран с высоким уровнем дохода, наибольшее преобладание отмечается у значения субиндекса «Технологии» на 21,8 балла и субиндекса «Люди» на 15,07 балла.

Вместе с тем следует отметить значение Индекса сетевого состояния (Network readiness index) Дании, которое составило 82,19 балла, что дало возможность занять 2 место в рейтинге стран. По мнению аналитиков Portulans Institute (PI), сетевое состояние Дании характеризуется наивысшим уровнем цифровизации государственных органов власти (компонент государственные органы власти – 89,16 балла, 1 место в рейтинге стран), а также высоким уровнем доверия субъектов к управлению экономическими процессами в стране (компонент доверие – 97,17 балла, 1 место в рейтинге стран). Необходимо также отметить, что субиндексы сетевого состояния Дании значительно превосходят средние показатели по группе стран с высоким уровнем дохода, наибольшее преобладание отмечается у значения субиндекса «Люди» на 17,81 балла.

В результате изучения компонентов субиндексов необходимо заключить, что наивысшая оценка компонента современные технологии (88,62 балла) отмечается у США, которые на современном этапе являются технологическим лидером сетевого развития. Цифровой уровень развития предпринимательства получил наиболее высокую оценку у Японии – 85,66 балла, что характеризует эту страну как лидера цифровизации предпринимательского сектора. Наряду с этим необходимо отметить, что уровень общего технологического развития приближается к средним по группе, субиндекс «Технологии» составил 65,55 балла, или 21 место в рейтинге, однако у Японии наблюдается высокий уровень развития перспективных технологий, компонент технологии будущего составил 74,93 балла, что обеспечивает 4 место в рейтинге стран.

Заслуживает быть отмеченной позиция Китая в группе стран с доходом выше среднего. Отметим значение индекса в 58,44 балла, что определяет 40 позицию Китая в мировом рейтинге. Не вдаваясь в подробности анализа, отметим общее положение Китая как значительно превосходящее средние значения по занимаемой группе стран. Среди характеристики компонентов Индекса сетевого состояния Китая наиболее выделяется компонент технологии будущего (47,88 балла, 24 место в рейтинге) и уровень цифровизации предпринимательства как компонента Субиндекса «Люди» (64,21 балла, 25 место в рейтинге). Данные показатели практически подтверждают основные тренды сетевого развития Китая, заключающиеся в формировании перспективных технологий и современного цифрового предпринимательства, позволяющих Китаю удерживать ведущие позиции в своей группе стран и составлять достойную конкуренцию на мировой экономической арене.

Таблица 1

Индекс сетевого состояния (Network readiness index) и его составляющие, 2020 г.

Индекс, субиндексы и компоненты / страны мира	США		Германия		Дания		Финляндия		Япония		Швеция		Норвегия		Южная Корея		Китай		Россия	
	рейтинг	значение	рейтинг	значение	рейтинг	значение	рейтинг	значение	рейтинг	значение	рейтинг	значение	рейтинг	значение	рейтинг	значение	рейтинг	значение	рейтинг	значение
Индекс сетевого состояния (Network readiness index)	8	78,91	9	77,48	2	82,19	6	80,16	15	73,54	1	82,75	7	79,39	14	74,60	40	58,44	48	54,23
Субиндекс «Технологии»:	4	82,88	7	79,18	5	79,71	9	78,24	21	65,55	2	83,82	11	75,23	22	65,02	44	49,80	49	46,62
– доступ;	28	81,59	27	82,00	13	86,73	15	86,55	36	79,62	14	86,59	6	89,39	20	84,49	42	77,74	59	69,68
– содержание;	9	78,42	10	77,14	5	82,48	11	74,64	40	42,10	6	81,66	3	86,28	44	40,90	83	23,79	45	40,48
– технологии будущего.	1	88,62	3	78,40	9	69,92	6	73,53	4	74,93	2	83,20	22	50,02	10	69,69	24	47,88	57	29,70
Субиндекс «Люди»	7	74,59	12	70,54	1	80,81	3	78,19	6	76,79	4	78,07	8	73,88	2	79,60	35	58,47	31	59,68
– население;	14	72,63	53	58,83	7	73,90	4	75,00	17	70,82	16	71,54	21	69,94	5	74,47	47	60,09	28	65,88
– предпринимательство;	10	72,88	6	77,32	4	79,36	5	78,84	1	85,66	2	82,16	19	67,38	3	79,42	25	64,21	34	57,80
– государственные органы власти.	9	78,27	14	75,47	1	89,16	5	80,73	16	73,90	6	80,50	3	84,31	2	84,91	43	51,10	34	55,36
Субиндекс «Управление»	8	86,23	12	83,52	2	89,80	5	88,61	23	77,53	4	88,88	1	91,30	17	81,44	43	66,33	65	56,98
– доверие;	4	91,94	10	84,48	1	97,17	6	87,81	29	67,66	5	88,22	2	94,13	11	84,12	36	64,27	40	61,93
– регулирование;	30	79,97	7	89,01	8	88,61	2	93,60	27	80,60	3	92,99	1	95,94	32	79,58	75	64,15	128	32,60
– взаимодействие с органами власти	4	86,77	27	77,08	13	83,61	9	84,42	10	84,33	6	85,44	11	83,83	18	80,62	45	70,55	30	76,39
Субиндекс «Влияние сетевого развития»	14	71,96	7	76,69	5	78,45	9	75,59	11	74,29	3	80,23	6	77,14	13	72,33	41	59,17	60	53,65
– экономика;	5	65,67	7	64,09	12	58,05	17	54,76	11	61,20	4	65,70	18	51,79	2	70,46	39	35,12	47	32,77
– качество жизни;	40	72,93	9	77,48	4	92,99	3	93,46	29	77,38	5	91,07	2	93,49	45	72,43	52	69,96	89	59,61
– влияние на цели устойчивого развития	31	77,28	7	79,18	6	84,32	28	78,54	7	84,29	8	83,93	2	86,13	37	74,10	44	72,43	51	68,5

Источник: составлено автором на основе [19]

Наряду с этим необходимо уделить внимание аналитической информации характеризующей сетевое развитие России. Индекс сетевого состояния составил 54,23 балла, что позволило закрепиться на 48 позиции в мировом рейтинге. Следует отметить, что показатели сетевого состояния в целом превышают средние показатели по группе стран. Однако позиция России в среднем своем значении оказалась наиболее низкой среди анализируемых стран. Отдельно необходимо выделить субиндекс «Люди» и его компоненты. Наиболее высокого значения достиг компонент, определяющий уровень использования цифровых технологий населением (65,88 балла, 28 позиция в рейтинге). Отметим, что уровни цифровизации предпринимательства и государственных органов власти занимают 34 позицию в мировом рейтинге и составляют 65,88 и 57,80 балла соответственно.

Таким образом, не вдаваясь в аналитические подробности, необходимо констатировать, что наиболее высокие показатели сетевого состояния имеют страны с традиционно устоявшейся моделью предпринимательства и акцентируют свое внимание на развитии технологий и цифровизации населения, предпринимательства и государственных органов власти.

Выводы. Подводя итог проведенного исследования, следует выделить мейнстрим развития современного предпринимательства в контексте изученных моделей экономик стран мировых лидеров. Это инновационное и инвестиционное развитие при поддержке государственных органов власти. Цифровая трансформация является необходимым вектором развития для каждой страны, так как она позволяет оптимизировать принятие решений, повысить уровень технологичности процесса создания стоимости, снизить в несколько раз издержки, увеличить производительность труда, кооперации, контроля и самое важное – прогнозируемость результата работы. Основное отличие цифровой парадигмы развития предпринимательства от традиционной стратегии развития используемой в конце прошлого века состоит в том, что у экономики определенной страны нет возможности выбирать использовать цифровизацию в практике своего развития или нет, потому что данное направление является обязательным условием для поддержания конкурентоспособности организации на мировом рынке. Аналитические данные позволили сделать вывод о положительных динамики роста стран, которые начали использовать новые цифровые технологии в своей деятельности. Таким образом, необходимо ускоренными темпами обучать кадры, проводить цифровую трансформацию бизнес-структур, которая подразумевает использование всего арсенала современных ИТ-технологий для получения конкурентных преимуществ.

Л и т е р а т у р а

1. Антипин, М.В. Проблемы трансформации рента-сырьевой модели экономики в процессе неоиндустриализации современной России / М.В. Антипин // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. – Том 9. № 4 А. – С. 158-165.
2. Бергер, Я.М. Экономическая стратегия Китая [Текст] / Я.М. Бергер. – ИДВ РАН М.: ИД «ФОРУМ», 2009. – 560 с.
3. Бодрунов, С.Д. Ноономика [Текст] / Сергей Бодрунов. – Москва: Культурная революция; Санкт-Петербург: [б. и.]; 2018. – 431 с.
4. Ветрова, Е.К., Кабанова, Е.Е. и Богачева, Т.В. Особенности скандинавской модели экономики / Е.К. Ветрова Е.Е. Кабанова, Т.В. Богачева // Социально-экономические явления и процессы Т. 12, № 2, 2017. – С. 36-41.
5. Вишневская, Е.Н. Экономика и модели экономических систем стран мира: Учебное пособие / Е.Н. Вишневская. – Донецк, ДонНТУ, 2010. – 302 с.
6. Гринберг, Р.С. Экономическая теория сегодня: необходимость обновления и требования практики. Сборник научных трудов участников Международной научной конференции. XXVII Кондратьевские чтения / под ред. В.М. Бондаренко, М.: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева. – 29- 30 октября 2019 г. – С. 9-6.
7. Демина, Е.А. Кризис экономической и социальной модели стран Северной Европы: опыт Дании, Норвегии, Финляндии, Швеции / Е.А. Демина // Регионоведение Том 28, № 1. – 2020 (январь – март). – С. 28-47.
8. Дорфман, М. Скандинавская модель против еврокризиса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pda.iagex.ru (дата обращения: 01.02.2020 г.).
9. Канарш, Г.Ю. Две модели капитализма / Г.Ю. Канарш // Горизонты гуманитарного знания. – 2018. – №2. – С. 249-284.
10. Китай, национальные счета. Макроэкономические базы данных CEIC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ceicdata.com (дата обращения: 07.02.2020 г.).
11. Расходы частных предприятий США на НИОКР www.knoema.com (дата обращения: 07.02.2020 г.).
12. Полтерович, В.М. К проекту новой модели экономического развития России «Новая модель экономического развития России: концепция формирования и реализации» / В.М. Полтерович. – М.: Издание Государственной Думы, 2016. – С. 45- 62.
13. Супян, Н.В. Немецкая модель: продолжение трансформации / Н.В. Супян // Современная Германия. Экономика и политика: [монография] / под общ. ред. В.Б. Белова; Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук. М.: Весь мир; ИЕ РАН. 2015. – 720 с. – С. 22-53.
14. Тетерина, Т.Е. История становления моделей современной экономической системы / Т.Е. Тетерина // Вестник ГУУ. 2015. – №1. – С. 111-115.
15. Хун, Инь Развитие социалистической рыночной экономики: практика китайской рыночной экономической трансформации / Инь Хун // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. – №2 (38). – С 25-30.
16. Статистические базы данных knoema.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.knoema.ru/atlas/topics/Мировые-рейтинги/ (дата обращения: 07.02.2020 г.).

17. Global Entrepreneurship Monitor 2020/2021 Global Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gemconsortium.org/reports/latest-global-report>.

18. Global Entrepreneurship Index 2019 Global Entrepreneurship and Development Institute, Washington, D.C., USA и Regional Innovation and Entrepreneurship Research Center [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/338547954_Global_Entrepreneurship_Index_2019.

19. The Network Readiness Index 2020 Accelerating Digital Transformation in a post-COVID Global Economy, Portulans Institute [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://networkreadinessindex.org/wp-content/uploads/2020/11/NRI-2020-V8_28-11-2020.pdf.

References

1. Antipin, M.V. Problemy transformacii rentno-syr'evoy modeli ekonomiki v processe neindustrializacii sovremennoj Rossii / M.V. Antipin // *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. 2019. – Tom 9. № 4 A. – S. 158-165.

2. Berger, YA.M. Ekonomicheskaya strategiya Kitaya [Tekst] / YA.M. Berger. – IDV RAN M.: ID «FORUM», 2009. – 560 s.

3. Bodrunov, S.D. Noonomika [Tekst] / Sergej Bodrunov. – Moskva: Kul'turnaya revolyuciya; Sankt-Peterburg: [b. i.]; 2018. – 431 s.

4. Vetrova, E.K., Kabanova, E.E. i Bogacheva, T.V. Osobennosti skandinavskoj modeli ekonomiki / E.K. Vetrova E.E. Kabanova, T.V. Bogacheva // *Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy* T. 12, № 2, 2017. – S. 36-41

5. Vishnevskaya, E.N. Ekonomika i modeli ekonomicheskikh sistem stran mira: Uchebnoe posobie / E.N. Vishnevskaya. – Doneck, DonNTU, 2010. – 302 s.

6. Grinberg, R.S. Ekonomicheskaya teoriya segodnya: neobходимost' obnoveniya i trebovaniya praktiki. Sbornik nauchnykh trudov uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. XXVII Kondrat'evskie chteniya / pod red. V.M. Bondarenko, M.: Mezhdunarodnaya obshchestvennaya organizatsiya sodejstviya izucheniyu, propagande nauchnogo naslediya N.D. Kondrat'eva. – 29- 30 oktyabrya 2019 g. – S. 9-6.

7. Demina, E.A. Krizis ekonomicheskoy i social'noj modeli stran Severnoj Evropy: opyt Danii, Norvegii, Finlyandii, SHvecii / E.A. Demina // *Regionologiya* Tom 28, № 1. – 2020 (yanvar' – mart). – S. 28-47.

8. Dorfman, M. Skandinavskaya model' protiv evrokrizisa. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: www.pda.iarex.ru (data obrashcheniya: 01.02.2020 g.).

9. Kanarsh, G.YU. Dve modeli kapitalizma / G.YU. Kanarsh // *Gorizonty gumanitarnogo znaniya*. – 2018. – №2. – S. 249-284.

10. Kitaj, nacional'nye scheta. Makroekonomicheskie bazy dannyh CEIC [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: www.ceicdata.com (data obrashcheniya: 07.02.2020 g.).

11. Raskhody chastnyh predpriyatij SSHA na NIOKR www.knoema.com (data obrashcheniya: 07.02.2020 g.).

12. Polterovich, V.M. K proektu novoy modeli ekonomicheskogo razvitiya Rossii «Novaya model' ekonomicheskogo razvitiya Rossii: koncepciya formirovaniya i realizacii» / V.M. Polterovich. – M.: Izdanie Gosudarstvennoj Dumy, 2016. – S. 45- 62.

13. Supyan, N.V. Nemeckaya model': prodolzhenie transformacii / N.V. Supyan // *Sovremennaya Germaniya. Ekonomika i politika: [monografiya]* / pod obshch. red. V.B. Belova; Federal'noe gos. byudzh. uchrezhdenie nauki In-t Evropy Rossijskoj akad. nauk. M.: Ves' mir; IE RAN. 2015. – 720 s. – S. 22-53.

14. Teterina, T.E. Istoriya stanovleniya modelej sovremennoj ekonomicheskoy sistemy / T.E. Teterina // *Vestnik GUU*. 2015. – №1. – S. 111-115.

15. Hun, In' Razvitie socialistichekoy rynochnoj ekonomiki: praktika kitajskoj rynochnoj ekonomicheskoy transformacii / In' Hun // *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*. 2019. – №2 (38). – S 25-30.

16. Statisticheskie bazy dannyh knoema data workflow [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: [www.knoema.ru/atlas/topics/Mirovye-rejtingi/\(data obrashcheniya: 07.02.2020 g.\)](http://www.knoema.ru/atlas/topics/Mirovye-rejtingi/(data obrashcheniya: 07.02.2020 g.))

17. Global Entrepreneurship Monitor 2020/2021 Global Report [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.gemconsortium.org/reports/latest-global-report>.

18. Global Entrepreneurship Index 2019 Global Entrepreneurship and Development Institute, Washington, D.C., USA i Regional Innovation and Entrepreneurship Research Center [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.researchgate.net/publication/338547954_Global_Entrepreneurship_Index_2019.

19. The Network Readiness Index 2020 Accelerating Digital Transformation in a post-COVID Global Economy, Portulans Institute [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://networkreadinessindex.org/wp-content/uploads/2020/11/NRI-2020-V8_28-11-2020.pdf.

Tkachuk P.Yu., Volkova A.S.

ANALYSIS OF GLOBAL ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT TRENDS IN THE CONDITIONS OF GLOBAL DIGITALIZATION

Today, digitalization has become one of the key factors in the socio-economic development of most countries of the world. The presented article attempts to systematically analyze the development of the phenomenon of entrepreneurship in the context of the digitalization of the economies of the world's leading countries. The study compares the economic environment for the development of entrepreneurship in the leading countries of the world, assesses the level of international competitiveness, determines the degree of economic freedom and the state of the country's entrepreneurial ecosystem in the local and international context. The assessment of digital development processes is carried out using an aggregated index of the network state, which characterizes technologies, human potential, management and the level of network development of the studied group of countries.

Keywords: digitalization, entrepreneurship, global development trends

Ткачук Петр Юрьевич, к.э.н., доцент, доцент кафедры товароведения и экспертизы товаров ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск
E-mail: petertkachuk@mail.ru

Tkachuk Petr Yurievich, candidate of economic sciences, dosent, dosent at the Department of commodity research and examination SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Родионов Александр Владимирович, д.э.н., профессор, профессор кафедры государственного управления ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Статья подана 20.10.2021

УДК 336.717.061.3

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БАНКОВСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Харченко Е.В.

MAIN STRATEGIES FOR INCREASE EFFICIENCY OF BANKING OPERATIONS

Kharchenko E.V.

В данной статье рассматриваются основные стратегии, направленные на повышение эффективности банковских операций, на которых руководители банков должны сосредоточить свои усилия для сохранения и преумножения своей клиентской базы. Выделены ключевые моменты, такие как: изменение подходов к обслуживанию клиентов, расширение клиентской базы, автоматизация процессов обслуживания клиентов.

Ключевые слова: банки, эффективность банковских операций, клиентская база, снижение затрат, автоматизация операций.

Введение. В наши дни банки постоянно сталкиваются с различными проблемами. В связи этим становится ясно, что руководители банков хотят получить максимальную отдачу от всех ресурсов. Неэффективная работа банка приводит к потерям. Но идя по пути только сокращения затрат, нельзя утверждать что это является формулой долгосрочного успеха. Сбалансированный подход – это именно тот подход, который позволяет банку не только повысить операционную прибыль, но и расширить свои возможности для удовлетворения потребностей рынка и остаться на плаву в будущем.

Как и в любом другом бизнесе, банки должны проявлять бдительность в отношении различных направлений расходования средств. Однако сегодня банковский сектор сталкивается с новым стечением обстоятельств, к которому необходимо быть готовым и уметь не потерять свою долю рынка. Изменения в предпочтениях и ожиданиях клиентов, новая конкуренция и новые технологии меняют природу банковского дела. Банковский бизнес трансформируется в модель, основанную на цифровых технологиях сохраняя при этом и традиционную бизнес-модель, основанную на личном контакте. Чтобы оставаться конкурентоспособными, банкам необходимо инвестировать в технологии, маркетинг, автоматизацию и возможности удаленного самообслуживания, а также оптимизировать свои инвестиции в филиалы и традиционные системы. И все эти изменения происходят во время сокращения

маржи, медленного роста депозитов, экономического спада, постоянных кризисов и пандемии.

Эти факторы вызывают у руководителей необходимость разработки стратегии сокращения операционных расходов, чтобы позволить себе необходимые расходы на технологии, маркетинг и новые возможности для того, чтобы оставаться конкурентоспособными. Повышение эффективности по всем направлениям — это важная стратегическая цель для банков, и большинство банков уже приложили значительные усилия для снижения своих затрат после последней рецессии.

Изложение основного материала. Сегодня руководители банков задаются вопросом, как и насколько можно повысить эффективность и снизить при этом затраты. Конечно, каждое учреждение уникально, поэтому размер возможностей для увеличения прибыли сильно варьируется от одного банка к другому. Опыт подсказывает, что сконцентрированная и тщательно продуманная инициатива по повышению эффективности должна дать значительную экономию. При этом результаты не всегда достигаются за счет прямого сокращения затрат. В идеале повышенная эффективность означает процессы, которые можно масштабировать и которые поддерживают более высокие темпы роста потока доходов и базы активов банка, чем его накладные расходы.

Как пишет Бретт Кинг: «Существует четыре стадии разрушения традиционной банковской системы, обусловленные изменением поведения клиентов в финансовом секторе» [1]. Первая фаза началась с приходом интернета. Потому что интернет навсегда изменил способы доступа клиентов к своим банкам и счетам. Появилась возможность выбора банковских продуктов и контроля своих счетов. Вторая фаза связана с появлением умных телефонов. Именно появление смартфонов сделало доступным большинству мобильный банкинг со всеми его преимуществами, а

также постоянный доступ из любой точки мира к своим денежным средствам. Наступление третьей фазы мы можем наблюдать уже сегодня. И связана она с мобильной оплатой. С появлением таких технологий, как NFC, нам уже становятся не нужны ни наличные, ни пластиковые карты в традиционном их понимании. То есть мы уже полностью разрываем физический контакт с банком, за исключением некоторых редких случаев. И, наконец, четвертая фаза связана с полным переводом своего счета из банка. Как это может произойти? Способов достаточно много, и некоторые из них уже появятся в самом ближайшем будущем. Например, мы можем положить деньги на телефонный счет и уже с помощью телефона и этого счета рассчитываться в торговых точках, в интернете. Нельзя также списывать со счетов и различные криптовалюты, которые набирают все большую популярность и признаны уже официальной валютой во многих странах. А ведь для расчета криптовалютой банки совсем не нужны. Туристические компании, магазины уже предоставляют кредиты и рассрочки без участия банков, благодаря чему мы можем приобрести необходимый нам товар или услугу, не обращаясь в банк.

Потенциал каждой стадии достаточно велик, чтобы «изменить правила игры». Однако к тому времени, как третья стадия окажет влияние на розничные банковские услуги, наступившие перемены будут необратимы и приведут к краху коммерческого банкинга, каким мы знаем его сегодня [1]. То есть банки для выживания должны меняться и подстраиваться под текущие условия или просто уходить с рынка, так как не смогут быть конкурентноспособными.

Итак, как банк может сохранить и приумножить уже полученные результаты? Повсеместное сокращение затрат неизбежно ведет к катастрофе. Таких сокращений обычно больше, чем необходимо в областях, которые уже являются продуктивными, и недостаточно для наиболее неэффективных областей. Наиболее успешные инициативы по повышению эффективности основаны на аналитическом подходе, который отражает конкретные обстоятельства, с которыми сталкивается каждое направление банковского бизнеса. Р.Т. Бедрединов в своей книге выделяет три направления, которые необходимо учитывать банкам для повышения эффективности своей деятельности: минимизация убытков, обеспечение устойчивости и непрерывности и оптимизация капитала под операционный риск [2].

Мы же в данной статье попробуем выделить шесть основных стратегий для повышения эффективности банковских операций, на которых сегодняшние лидеры банковской отрасли должны сосредоточить свои усилия для сохранения своей клиентской базы.

1. Реорганизация бизнеса.

Основная предпосылка реорганизации бизнеса состоит в том, чтобы выйти из бизнес-направлений с низкой рентабельностью и перейти в направления, которые по своей природе более рентабельны и увеличивают прибыльность банка. Ведущие банки применяют надежный подход к стратегическому планированию, оценивая минимальный объем ресурсов, необходимых для конкуренции в определенном направлении бизнеса, и выявляя возможности отличиться от конкурентов. Во многих случаях это означает, что традиционные банки могут выбрать нетрадиционный бизнес при условии, конечно, если их анализ покажет, что они могут эффективно и действенно конкурировать в данном направлении. Как ни странно, эти стратегические переходы могут потребовать от банка увеличения своих инвестиций и затрат в краткосрочной перспективе, чтобы добиться повышения прибыльности и эффективности в долгосрочной перспективе.

2. Оптимизация предпочтений.

Целью оптимизации предпочтений клиентов является оценка различных способов взаимодействия клиентов с банком, чтобы создать экономичную комбинацию, адаптированную к конкретной клиентской базе каждого банка. Учитывая быстро меняющийся характер клиентских предпочтений, этот процесс оптимизации требует, чтобы банковские отделения были закрыты, консолидированы, проданы или куплены по мере того, как банки корректируют свое географическое присутствие или присутствие в какой-либо нише. Многие банки также значительно меняют роли, обязанности и укомплектование персоналом в филиалах и используют новые показатели для анализа эффективности и стоимости филиалов.

Оптимизация предпочтений не должна касаться только филиалов, поскольку контакт-центры, онлайн- и мобильный банкинг, банкоматы и менеджеры по работе с клиентами также являются важными каналами связи на сегодняшний день. Банки работают над улучшением своих контакт-центров за счет улучшения часов работы и технических знаний, а также возможностей чата, ботов, текстовых сообщений и социальных сетей, чтобы соответствовать меняющимся ожиданиям клиентов.

Опять же, не существует универсального подхода к клиенту. Некоторые банки настойчиво продвигают открытие электронных счетов, удаленный ввод депозитов с персонального кабинета и счета, которые разработаны так, чтобы обслуживаться максимально удаленно и в электронном виде. Другие банки часто те, у которых есть крупные коммерческие клиенты, придерживаются принципиально другого подхода, сосредотачиваясь на персональном обслуживании с менеджером по работе с клиентами и группой поддержки, назначенной для каждого клиента. Высокодоходный бизнес, созданный таким

подходом, может более чем компенсировать повышенные затраты.

3. Производственные затраты.

Банки часто недооценивают возможность снизить производственные издержки, отчасти потому, что это предполагает более производственный взгляд на бизнес-процессы. Цель состоит в том, чтобы улучшить эффективность работы банка за счет снижения удельной стоимости каждого вида деятельности или транзакции, например, стоимости открытия счета, сбора пакета кредитных документов или обработки определенного типа транзакции. Совершенствование процессов в этой области включает в себя постоянный мониторинг производительности и часто возникает в результате анализа, сопоставления, сравнительного анализа и в итоге переосмысления процессов бек-офиса. Важные тенденции включают большую зависимость от электронного документооборота, автоматизированную обработку данных, а также автоматизацию процессов на основе моделей машинного обучения.

4. Производительность персонала.

Помимо снижения производственных затрат, инструменты автоматизации могут помочь повысить продуктивность персонала, позволяя банкам обрабатывать больше транзакций и увеличивать объемы операций при том же количестве персонала. Но повышение производительности зависит не только от технологий. Некоторые из наиболее значительных возможностей включают использование определенных методов управления производительностью, таких как четко определенные ожидания и оценочные листы, улучшенные системы мотивации и вознаграждения, а также лучшее обучение и контроль.

Другие полезные инструменты включают в себя видимые показатели и диаграммы эффективности, а также стимулы «прямой видимости» например, бонусы, которые напрямую связаны с индивидуальными или групповыми показателями и практиками, а не только с результатами деятельности организации в целом. Многие учреждения также добиваются успеха в пересмотре должностных ролей, использовании более гибких графиков работы, обеспечении мобильности для работы вне офиса и передаче более специализированных видов деятельности на аутсорсинг.

5. Технология и автоматизация.

Роль технологии в банковском деле уже упоминалось несколько раз, но из-за его широкого влияния на масштабы предприятия использование технологий и автоматизации также заслуживает отдельного внимания в рамках общих усилий по повышению эффективности. Общая цель состоит из трех частей:

1) иметь приложения, которые позволяют клиентам совершать транзакции или получать

информацию в режиме самообслуживания, не привлекая сотрудников банка;

2) использовать технологии для сокращения времени, которое сотрудники тратят на поиск информации;

3) использовать автоматизированные бизнес-правила и модели решений для более быстрого и эффективного перемещения работы по процессам.

Например, автоматизированная обработка рабочего процесса дает менеджерам больше информации о выполняемых действиях, позволяя им отслеживать рабочие очереди, выявлять узкие места или проблемы и перераспределять работу в соответствии с изменяющимися условиями. Все более важной практикой является переход от бумажных документов к электронным в ходе транзакции или процесса, а не только на последнем этапе хранения документов после транзакции. Электронные документы могут переходить от одного этапа к следующему с минимальной задержкой и практически без дополнительных затрат. Что еще более важно, электронное отображение позволяет обрабатывать документы параллельно, так, что несколько этапов выполнения транзакции могут выполняться одновременно. Конечно, во многих случаях использование электронных подписей, планшетов, флэш-накопителей для подписи и онлайн-процессов может полностью избавить от бумаги, тем самым сделав еще один шаг в сторону сокращения затрат от процесса обработки документов.

Помимо помощи в автоматизации основных процессов, технологии также играют очевидную роль в усилиях банка по оптимизации каналов предпочтений клиентов. Это влияет не только на то, как клиенты взаимодействуют с банком, но и на то, как банки передают важную информацию внутри компании и как они управляют своими продажами и отношениями с клиентами.

6. Отношения с поставщиками.

По мере того как банковское дело превращается в мобильную и цифровую индустрию, банковское учреждение должно учитывать меняющиеся затраты, возможности и риски, связанные с внешними поставщиками.

Для бесперебойной работы и качественного обслуживания клиентов необходимо поддерживать и укреплять существующие отношения с поставщиками банковских услуг и закладывать основу для новых отношений с помощью консалтинга и услуг, которые могут помочь: установить соответствующий надзор за программами поставщиков, повысить производительность поставщика, снизить затраты.

Управление поставщиками не означает просто оказывать давление на продавцов с целью снизить их цены, например, на самую последнюю версию программы по обслуживанию клиентов. Скорее это целенаправленные усилия, направленные на получение максимально возможной выгоды от

отношений с поставщиками. Выбор поставщиков, которые точно соответствуют бизнес-целям банка, имеет решающее значение. Поддержание высокой производительности поставщика регулируется соглашениями об уровне обслуживания и оценочными листами поставщиков для отслеживания проблем производительности, таких как доступность системы, время отклика и прямые расходы. Такие инструменты помогают получить более полное представление о взаимоотношениях с поставщиками. Другие базовые методы сокращения затрат включают консолидацию поставщиков и сравнительный анализ затрат на сопоставимые услуги на рынке.

Выводы. Помимо шести конкретных стратегий, направленных на повышение эффективности работы банка, предложенных здесь, важно признать, что долгосрочной эффективности невозможно достичь и без корпоративной культуры, которая ее поддерживает и ценит. Для этого требуется приверженность высшего руководства к сбалансированной стоимости и сокращению ненужных расходов, к внедрению показателей и отчетности, которые поощряют индивидуальное внимание и интерес к повышению эффективности и прибыльности работы банка.

В конечном счете организационный успех и повышение прибыльности банка требуют большего, чем просто эффективности. Успешный банк должен быть в состоянии предоставить клиентам ценность и услуги по конкурентоспособной цене с затратами, которые по-прежнему приносят приемлемую прибыль.

Л и т е р а т у р а

1. Кинг Б. Банк 3.0. Почему сегодня банк – это не то, куда вы ходите, а то, что вы делаете / Б. Кинг // М.: Издательство «Олимп-Бизнес». — 2017. — 520 с.
2. Бедрединов Р.Т. Управление операционными рисками банка: практические рекомендации / Р.Т. Бедрединов // М.: Издательство «Альпина Паблишер». — 2014. — 116 с.
3. Вайн С. Оптимизация ресурсов современного банка / С. Вайн // М.: Издательство «Альпина Паблишер». — 2020. — 200 с.

4. Лаврушин О.И. Банк и банковские операции / О.И. Лаврушин // М.: Кнорус. — 2012. — 272 с.

R e f e r e n c e s

1. King B. Bank 3.0. Why today the bank is not where you go, but what you do / B. King // M.: Publishing house "Olymp-Business". - 2017. - 520 p.
2. Bedredinov R.T. Bank operational risk management: practical recommendations / R.T. Bedredinov // M.: Publishing house "Alpina Publisher". - 2014. -- 116 p.
3. Vine S. Optimization of resources of a modern bank / S. Vine // M.: Publishing house "Alpina Publisher". - 2020. - 200 p.
4. Lavrushin OI Bank and banking operations / O.I. Lavrushin // M.: Knorus. - 2012. -- 272 p.

Kharchenko E.V.

MAIN STRATEGIES FOR INCREASE EFFICIENCY OF BANKING OPERATIONS

This article examines the main strategies aimed at improving the efficiency of banking operations, on which bank managers should focus their efforts to maintain and increase their customer base. Key points are highlighted, such as: changing approaches to customer service, expanding the customer base, automation of customer service processes.

Key words: banks, efficiency of banking operations, customer base, cost reduction, automation of operations.

Харченко Евгений Владимирович, ассистент кафедры финансов и кредита ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: Finance-ieb@yandex.ru

Kharchenko Evgeniy Vladimirovich, assistant of the Department of Finance and Credit, SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Салита Светлана Викторовна, доктор экономических наук, профессор ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Статья подана 06.12.2021

УДК 336.7

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Чайкин Д.С.

BANKING SYSTEM LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC

Chaikin D.S.

В ходе начавшегося вооружённого конфликта на Украине в апреле 2014 года Луганск объявил о своей независимости, назвав свою территорию Луганской Народной Республикой. На сегодняшний день республика является непризнанным государством, поскольку на данный момент не получила признания со стороны хотя бы одного государства-члена ООН. В связи с этим на территории непризнанной республики происходит глубокая социально-экономическая трансформация. Процесс реформирования сопровождается усиливающимися кризисными явлениями всех сторон общественно-экономической жизни республик. Трудности реформирования обусловлены, прежде всего, активными боевыми действиями, миграцией населения, отсутствием возможности предоставлять свою продукцию мировому обществу, тем самым теряя шанс развиваться и привлекать инвестиционные потоки.

Ключевые слова: банковская система, платёжная система, валютные операции, расчётно-кассовое обслуживание, максимизация прибыли, мобильное приложение, динамика.

Введение. Банковская система ЛНР представлена одним субъектом – Государственным Банком ЛНР. Стоит отметить, что Госбанком ЛНР проделана значительная работа по развитию собственной платёжной системы.

25 декабря 2014 года Советом Министров Луганской Народной Республики было принято решение о создании Расчётно-кассового центра ЛНР. Впоследствии, 24 марта 2015 года, РКЦ ЛНР был переименован в Государственный банк Луганской Народной Республики, что на данный момент является полным наименованием банка.

Первоочередной задачей создания РКЦ ЛНР была организация условий для формирования доходной части бюджета, а также открытие счетов бюджетным предприятиям, учреждениям, организациям. Однако с приобретением статуса Государственного банка расширился и круг выполняемых задач (рис. 1) Луганской Народной Республики и обеспечение его стабильности [1].

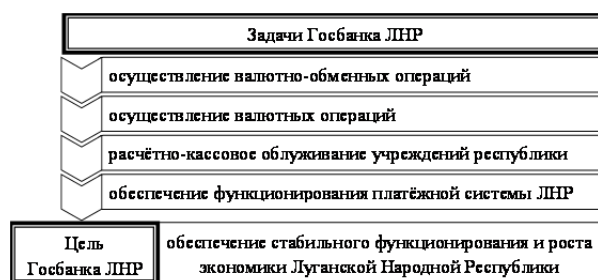

Рис. 1. Основные задачи Государственного банка Луганской Народной Республики

Как видно (рис. 1), все задачи Госбанка ЛНР направлены на достижение его первоочередной цели: обеспечение стабильного функционирования и роста экономики Луганской Народной Республики [2]. Тожественными стратегической цели банка являются: укрепление и развитие банковской системы Луганской Народной Республики; развитие платёжной системы ЛНР и обеспечение её стабильности; развитие финансового рынка.

Основные функции Госбанка ЛНР представлены на рис. 2.

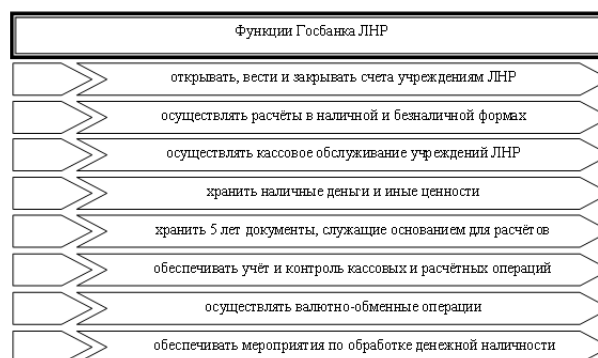

Рис. 2. Функции Государственного банка Луганской Народной Республики [3]

Госбанк ЛНР является единственным расчётно-кредитным центром и эмиссионно-кассовым учреждением республики. Следовательно, данный банк отражает интересы общества, находится в государственной собственности и следит за

нормальным функционированием банковской системы. То есть он выполняет в основном социальные функции, и в отличие от коммерческих банков, его целью не являются максимизация и извлечение прибыли.

Для изучения организационно-экономической деятельности банка рационально (табл. 1) рассмотреть его права и обязанности.

Права и обязанности банка определяются законодательством Луганской Народной Республики и подробно описаны в Уставе Госбанка ЛНР. Разумеется, банк имеет право осуществлять экономические сделки и операции, определяемые его статусом, ограничивать или расширять сферу обслуживания клиентов, а также требовать соблюдения установленных банковских правил. В обязанности Госбанка ЛНР входит выполнение своих обязательств, определяемых не только законодательством, но и договорными отношениями с клиентами.

Таблица 1

**Основные права и обязанности
Государственного банка ЛНР**

№ п/п	Описание
<i>Права Государственного банка Луганской Народной Республики</i>	
1	принимать участие в заседаниях коллегий исполнительных органов государственной власти ЛНР
2	открывать отделения Госбанка на территории ЛНР
3	получать необходимую информацию от исполнительных органов государственной власти, местного самоуправления и учреждений ЛНР для выполнения функций и реализации задач Госбанка ЛНР
4	владеть, арендовать, пользоваться и распоряжаться движимым и недвижимым имуществом, необходимым для деятельности банка
5	открывать и вести банковские счета юридических и физических лиц
<i>Обязанности Государственного банка Луганской Народной Республики</i>	
1	соблюдать законодательство Луганской Народной Республики
2	обеспечивать сохранность денежных средств и других ценностей, переданных в его пользование и владение
3	вести и предоставлять финансовую, статистическую и бухгалтерскую отчетность в установленные сроки
4	гарантировать тайну об операциях и счетах своих клиентов

На сегодняшний день сеть Государственного банка Луганской Народной Республики объединяет 112 отделений, расположенных во всех уголках республики. Главный офис Госбанка ЛНР находится по адресу – 91000, ЛНР, город Луганск, улица Шевченко, дом 1.

Рассмотрим основные услуги, предоставляемые анализируемым банком (рис. 3).

Рис. 3. Услуги, предоставляемые Госбанком Луганской Народной Республики [3]

Как видно (рис. 3), Госбанк ЛНР предоставляет достаточный уровень услуг как банк первого уровня. Главным минусом в действующей банковской системе является отсутствие кредитования клиентов и услуги банковского депозита. В ноябре 2019 года стало известно, что банк активно занимается разработкой программы кредитования физических лиц-предпринимателей по поручению Главы Луганской Народной Республики.

Необходимо обратить внимание на такие услуги, как системы дистанционного банковского обслуживания. С начала 2018 года Госбанк ЛНР предоставил своим клиентам банковский программный продукт «Клиент-Банк». Благодаря ему юридические и физические лица, без посещения отделений банка, имея при этом доступ в Интернет и гаджет, независимо от своего местоположения могут управлять своими счетами, а также получать по ним необходимую информацию. Как отмечают представители банка, данная система создана с целью облегчения и упрощения работы клиентов со своими счетами. Основными преимуществами данного программного обеспечения являются: простота в использовании, подключении и управлении, быстрая информированность клиентов и контроль движения денежных средств по счетам, в удалённом режиме, можно сказать, не выходя из дома, что представляет собой достаточно удобный, а главное, экономный процесс.

Также необходимо отметить, что официальный сайт Государственного банка Луганской Народной Республики ориентирован на максимальное удобство пользователей, к примеру, в перечне действующих офисов банка и банкоматов размещён их режим работы и адрес, что существенно облегчает жизнь в рациональном использовании и экономии времени клиентов.

В начале февраля 2019 года Госбанк ЛНР порадовал своих клиентов мобильным приложением

«Госбанк24», которое даёт возможность воспользоваться услугами ранее анонсированной системы дистанционного банковского обслуживания «Клиент-Банк» для физических лиц, используя любое мобильное устройство, работающее на платформе Android, а для операционной системы iOS разработка продолжается. Также существует услуга sms-информирования о приходных и расходных операциях по своему карточному счёту стоимостью 10 руб./месяц.

Приступим к рассмотрению структуры управления Государственного банка ЛНР (рис. 4).

Как видно (рис. 4), организационную структуру банка возглавляет Председатель Правления, которому подчиняются департаменты и отделы. Департаменты банка сформированы с учётом классификации и банковских операций по их функциональному назначению.

Кратко рассмотрим функции некоторых из указанных выше департаментов. Департамент бухгалтерского учёта отвечает за формирование детальной, достоверной и содержательной информации о деятельности Госбанка ЛНР, его имущественном положении, а также за ведение подробного, полного и достоверного бухгалтерского учёта всех банковских операций, наличия и движения требований и обязательств, использования организацией материальных и финансовых ресурсов.

Департамент службы безопасности занимается охраной имущества предприятия, обнаружением проникновения нарушителей на охраняемую территорию, обеспечением пропускного режима, защитой персонала Госбанка от преступных посягательств и выявлением неблагонадёжных сотрудников.

Департамент информации и документооборота принимает оперативные меры по устранению выявленных недостатков в работе с документами, занимается приёмом и первичной обработкой входящих документов, регистрацией входящих, исходящих и внутренних документов (почты), а также организацией своевременного рассмотрения документов руководством Госбанка ЛНР.

Департамент правового обеспечения занимается рассмотрением и согласованием проектов документации, договоров, консультированием работников предприятия по правовым вопросам, связанным с исполнением возложенных на них обязанностей; рассмотрением обращений, заявлений по вопросам, входящим в компетенцию отдела, а также обеспечением судебной защиты прав и законных интересов Госбанка ЛНР.

Департамент корпоративного бизнеса анализирует деятельность отделений Госбанка и оказывает им необходимую методическую помощь, получает ежедневные отчёты операционного дня и оригиналы документов от операционных

подразделений Госбанка ЛНР по операциям юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, контролирует полноту предоставленных сведений при открытии счёта и надлежащее оформление платёжных документов.

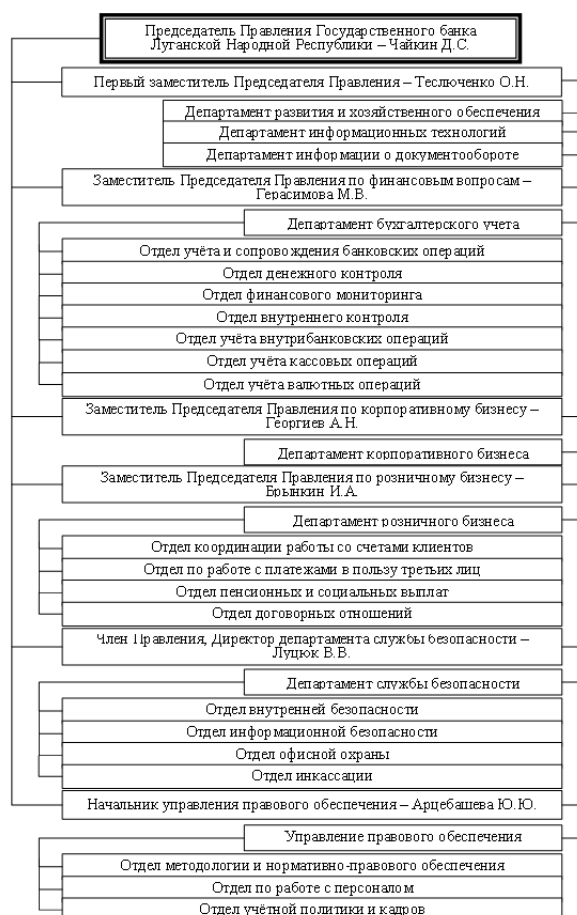

Рис. 4. Структура Государственного банка ЛНР

Департамент розничного бизнеса занимается координацией работы со счётами клиентов, организацией выплат компенсаций, пособий, единовременных и ежемесячных денежных выплат, а также работой с платежами в пользу третьих лиц.

Департамент развития и хозяйственного обеспечения занимается обеспечением функционирования средств телекоммуникаций, системы электроснабжения, систем теплоснабжения, канализации, вентиляции и кондиционирования воздуха, а также обеспечением руководства и сотрудников автотранспортом и содержанием его в исправном состоянии.

Результаты исследований. Изучив организационную характеристику Госбанка ЛНР приступим к рассмотрению основных финансово-экономических показателей его деятельности за 2019-2021 гг. и представим результаты вычислений (табл. 2).

Таблица 2
Анализ динамики финансовых результатов
Государственного банка Луганской Народной
Республики за 2019-2021 гг., млрд. руб.

Показатели	01.01. 2019 г.	01.01. 2020 г.	01.01. 2021 г.	Абсолютное отклонение, +/-		Относительное отклонение, %	
				2020/ 2019	2021/ 2020	2020/ 2019	2021/ 2020
Денежные средства	1,50	1,66	1,82	0,16	0,16	10,67	9,64
Всего активов	49,68	52,88	59,17	3,20	6,29	6,44	11,89
Чистая прибыль	5,25	7,04	7,90	1,79	0,86	34,10	12,22
Всего обязательств	37,08	39,69	45,32	2,61	5,63	7,04	14,18
Нарастающие доходы	2,65	3,98	4,25	1,33	0,27	50,19	6,78
Нарастающие расходы	2,00	2,65	3,18	0,65	0,53	32,50	20,00
Всего источников денежных средств	9,60	13,19	13,85	3,59	0,66	37,40	5,00
Чистая ссудная задолженность	20,95	22,98	24,53	2,03	1,55	9,69	6,74

Согласно данным (табл. 2), величина активов Государственного банка Луганской Народной Республики в 2020 г. по сравнению с 2019 г. возросла на 3,20 млрд руб., или на 6,44%, в 2021 г. данный показатель составил 59,17 млрд руб., что в сравнении с 2020 годом больше на 6,29 млрд руб., или на 11,89%, что оценивается позитивно. Чистая прибыль в 2021 году составила 7,90 млрд руб., что на 12,22% больше по сравнению с 2020 годом, что несомненно является положительным результатом деятельности анализируемого банка. Чистая ссудная задолженность Госбанка ЛНР в 2020 году составила 22,98 млрд руб., что на 9,69% больше, нежели за аналогичный период 2019 года, в 2021 году этот показатель вырос на 6,74%, или на 1,55 млрд руб., сравнивая с данными 2020 года, и составил 24,53 млрд руб.

В Госбанке ЛНР, как и в любом другом банковском учреждении, основную прибыль формируют привлеченные средства, доля которых составляет порядка 75% от общей величины денежных ресурсов. Доля собственных средств банка за 2019-2021 гг. не превышает 25% от всех ресурсов.

Принимая во внимание результаты проведенного анализа ключевых финансово-экономических показателей деятельности Государственного банка Луганской Народной Республики за последние 3 года, необходимо отметить, что наблюдается положительная тенденция увеличения величины чистой прибыли и активов, а также небольшой темп роста других ключевых показателей в сравнении с 2020 годом. В целом, все показатели являются положительными и связаны, прежде всего, со стабильно-развивающейся экономической ситуацией в республике: увеличением реальных зарплат, а также развитием природно-ресурсного и промышленного комплекса (являющегося основой экономики ЛНР). Сравнительный анализ итоговой работы Госбанка ЛНР на 01.01.2019-2021 гг. приведен в табл. 3.

Количество корпоративных клиентов в 2021 году по сравнению с 2020 годом выросло на 1 930 клиентов. Количество открытых счетов физических лиц в 2020 году составило 575 013 шт., что больше на 29 827 шт. в сравнении с 2019 годом, в 2021 году этот показатель составил 589 599 шт. Также увеличилось и количество клиентов, пользующихся

услугой «Клиент-банк», на 2 896 человек по сравнению с 2020 годом, и на 01.01.2021 г. общее количество составляет 9 783 клиентов.

Таблица 3
Сравнительный анализ итоговых результатов
Госбанка Луганской Народной Республики на
01.01.2019-2021 гг.

Показатели	01.01. 2019 г.	01.01. 2020 г.	01.01. 2021 г.	Абсолютное отклонение, +/-		Относительное отклонение, %	
				2020/ 2019	2021/ 2020	2020/ 2019	2021/ 2020
1	2	3	4	5	6	7	8
Общее количество счетов корпоративных клиентов, тыс.	12,30	13,03	14,96	0,73	1,93	5,93	14,81
Общее количество счетов физических лиц, тыс.	545,19	575,01	589,59	29,82	14,58	5,47	2,54
Количество клиентов, пользующихся услугой «Клиент-банк», чел.	3000	6890	9786	3890	2896	129,67	42,03
Количество обслуживаемых инициатив торговых точек, шт.	315	379	468	64	89	20,32	23,48
Общая сумма платежей по экспортным и импортным операциям, млрд руб.	31,32	48,97	56,89	17,65	7,92	56,35	16,17
Количество установленных банкоматов, шт.	45	76	105	31	29	68,89	38,16
Количество выпущенных пластиковых карт, тыс. шт.	120,00	297,68	487,59	177,68	189,91	148,07	63,80
Количество установленных POS-терминалов, шт.	35	71	107	36	36	102,86	50,70

Общая сумма платежей по экспортным и импортным операциям в 2021 году составила 56,89 млрд руб., а в 2020 г. – 48,97 млрд руб., мы видим, что сумма увеличилась на 7,92 млрд руб., или на 16,17%. Также увеличилось количество банкоматов и POS-терминалов на территории ЛНР более чем в 2 раза по сравнению с 2019 годом.

Проанализировав данные (табл. 3), мы видим положительную динамику всех показателей финансового учреждения, что подтверждает устойчивость банка и способность противостоять неблагоприятным условиям.

Положительная динамика роста количества клиентов Государственного банка Луганской Народной Республики связана с постоянным расширением предоставляемых услуг: усовершенствованием существующих и внедрением новых услуг, а также в 2019 году – запуском системы процессинга пластиковых карт для получения заработных плат, пенсионных выплат, студенческих стипендий и т.п., стоимость изготовления которых составляет 50 руб./ед.

Л и т е р а т у р а

1. Закон Луганской Народной Республики от 17.10.2019 г. № 103-III (ред. от 28.10.2019 г.) «О Государственном банке Луганской Народной Республики».

2. Положение о Государственном банке Луганской Народной Республики от 24.03.2015 г. №02-04/72/15 – [Электронный ресурс], URL: <https://gosbank.su/dokumenty/obshhee-bankovskoe-zakonodatelstvo/>.

3. Официальный сайт Государственного банка Луганской Народной Республики – [Электронный ресурс], URL: <https://gosbank.su/>.

References

1. Law of the Luhansk People's Republic of 17.10.2019 No. 103-III (ed. of 28.10.2019) «On the State Bank of the Luhansk People's Republic».
2. Regulation on the State Bank of the Luhansk People's Republic of 24.03.2015 No.02-04/72/15 – [Electronic resource], URL: <https://gosbank.su/dokumenty/obshchee-bankovskoe-zakonodatelstvo/>.
3. Official website of the State Bank of the Luhansk People's Republic – [Electronic resource], URL: <https://gosbank.su/>.

Chaikin D.S.

BANKING SYSTEM LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC

During the outbreak of the armed conflict in Ukraine, in April 2014 Lugansk declared its independence, calling its territory the Luhansk People's Republic. To date, the republic is an unrecognized state, since at the moment it has not received recognition from at least one UN member state. In this regard, a deep socio-economic transformation is taking place on the territory of the unrecognized republic. The reform process is accompanied by increasing crisis phenomena on all sides of the socio-economic life of the republics. The difficulties of reformation are caused, first of

all, by active hostilities, migration of the population, lack of opportunity to provide their products to the world society, thereby losing the chance to develop and attract investment flows.

Keywords: *banking system, payment system, currency transactions, settlement and cash services, profit maximization, mobile application, dynamics.*

Чайкин Дмитрий Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск
E-mail: kusen75@mail.ru

Chaikin Dmitry Sergeevich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Finance and Credit» of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Салита Светлана Викторовна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Финансы и кредит» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Статья подана 14.10.2021

УДК 332.12

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ (СВОБОДНЫХ) ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

Черков В.А.

RE: THE QUESTION OF THE HISTORY OF THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF SPECIAL (FREE) ECONOMIC ZONES

Cherkov V.A.

Статья посвящена рассмотрению вопросов возникновения и развития специальных (свободных) экономических зон в различные исторические периоды.

Ключевые слова: рынок, экономика, свободная экономическая зона, развитие, территория, государство.

Введение. Наиболее распространенными и значимыми проблемными вопросами, возникающими перед всеми без исключения странами мира, как в прошлом, так и сегодня были и остаются финансово-экономические проблемы. Одним из способов их разрешения выступает применение на практике специальных (свободных) экономических зон (далее – СЭЗ) как формы активизации внешнеэкономического сотрудничества, интенсификации инвестиционного и интеграционного процессов, обеспечения подъема экономики и развития общества в направлении их открытости.

Цель. Рассматривая СЭЗ с точки зрения современности, ставим перед собой цель отыскать достаточное количество фактического материала, свидетельствующего о том, что история их создания уходит корнями в далекое прошлое.

Изложение основного материала. Мы согласимся с мнением некоторых ученых о том, что отсчет времени создания СЭЗ можно начинать еще со времен финикийцев, когда страны, заинтересованные в развитии международной торговли, стали ограждать территории, свободные от традиционных налогов и сборов [1, с. 184].

Первая документально известная свободная зона была провозглашена в 166 году до нашей эры властями Греческого государства с целью способствования торговле на острове Делос. Там приезжие купцы освобождались от налогов и сборов, а также осуществления некоторых административных формальностей. Остров Делос на протяжении практически столетия играл заметную роль в торговле между Западом и Востоком как посредник [2, с. 75].

Аналогичным примером может выступать также практика функционирования понтийских,

малоазийских и сицилийских городов-портов [3, с. 43].

Свободное предпринимательство в Крыму и Причерноморье существовало практически до средневековья, пока турки не захватили там власть и не вытиснили итальянских купцов, традиционно имевших торговые связи с этим регионом. Даже во времена господства татаро-монгол оживление на северной ветке Большого шелкового пути, проходившего в этом месте, не спадало. Процветали генуэзские, венецианские и другие торговые колонии. С приходом турок торговля начала колебаться, и принципы свободной, безтаможенной, неподконтрольной властям торговли стали проследиваться в Италии.

На наш взгляд, наиболее характерным прообразом современных зон свободной торговли в средневековой Европе был Ганзейский Союз, который на протяжении нескольких столетий (с XIII по XVIII ст.) объединял 200 городов, начиная от норвежского Бергена и заканчивая русским Новгородом. Для участников Ганзы были установлены единые принципы свободной торговли, которые предусматривали, например, безтаможенное перемещение грузов в пределах Союза [3, с. 43].

Города в пределах Союза, благодаря относительной экономической перегрузке и размещению в центре северных торговых путей, были заинтересованы в фокусировании на себе всей посреднической торговли между Севером, Восточной и Западной Европой – Россией, Скандинавией, Англией, Нидерландами. Для практического осуществления этой задачи и был создан Ганзейский Союз. Начало ему положила договоренность между городами Гамбург и Любек в 1241 году. Несколько позже к этому Союзу присоединились другие немецкие города, а в 1367 году Ганзейский Союз был полностью сформирован, имел собственные представительства в Лондоне, Брюзве, Стокгольме, Бремене, Каунасе, Новгороде и других городах Европы [2, с. 76].

Позже с целью послабления жесткого

таможенного режима, упрощения таможенных процедур и снижения высоких сборов, которых придерживалось большинство европейских государств, в средневековые в портовых городах возникли первые районы «porto franco» (итал. – «свободная гавань»). В разные периоды они образовывались и функционировали с аналогичным статусом в Ливорно (1547), Генуе (1595), Венеции (1661), Марселе (1669), Гамбурге, Бремене, Любиче, Одессе (1817 – 1859), Батуми (до 1855), Владивостоке (1858 – 1900), Мурманске, на Колыме и Чукотке, будучи территориями безтаможенного поиска покупателей продукции. Сначала они были ориентированы на освоение «местного рынка» и активизацию международной торговли. Их территория отделялась от остальной территории специальным таможенным коридором для безтаможенного ввоза и вывоза товаров. Во время же перемещения товаров на территорию своей страны применялся обычный таможенный режим.

В таких районах интенсивнее развивалось производство, активизировались транзитные перевозки, население обеспечивалось поставками товаров, которые не производились в этой стране.

Можно считать, что такие зоны являются наиболее ранними из известных свободных зон, сформировавшихся в условиях преобладающей формы международного сотрудничества – внешней торговли. Таким образом, правительства государств, принимавших, создававших нетрадиционные условия для торговли, использовали, по сути, политику государственного регулирования экономического развития отдельных территорий. По такому принципу был организован и вышеупомянутый Ганзейский Союз (XIII-XVIII ст.). По мере изменения государственных интересов в сфере внешней и внутренней политики, а также осуществления мероприятий содействия национальным производителям с равномерным ограничением наплыва конкурентных товаров извне, зоны «порто-франко» стали упраздняться, трансформируясь при этом в зоны производства или дальнейшей переработки сырья и готовых товаров. Часть свободных портов со временем утратила свободный статус Франко-территорий, часть – сократила и в усложненном виде пользуется им по настоящее время.

Отсюда «порто-франко» как организационно-экономическая форма характеризуется: обособленностью ее территории от остальной территории страны; режимом, который вводился уже не только для развития внешней торговли, но и для подъема экономики того или иного региона.

На смену «порто-франко» пришли «свободные гавани» или «свободные порты». На первый взгляд складывается впечатление, что это аналогичные понятия, однако между ними есть существенные различия. Так, в отличие от своих предшественников, на территории «свободного порта» не разрешалось проживание лиц, которые не

имели отношения к эксплуатации и охране товаров, потребление ими товаров, за которые не взысканы таможенные сборы. Во время вывоза товаров из «свободных портов» в страну таможенные сборы взымались в обычном порядке. Статус «свободных портов» получили Гамбург, древние Ганзейские города – Любек и Данциг.

До начала XX века «порто-франко» еще продолжали существовать на Мальте, Сулине, Гибралтаре, в Сингапуре, Адене и на территориях бывшей Российской империи. Свободная торговля как способ насыщения внутреннего рынка использовались в XIII-XV веках городами Смоленск, Новгород, Псков. Благодаря утверждению особого статуса эти города превратились в большие экономические и торговые центры. Позже, в XIX – XX веках, Россия снова вернулась к режиму свободных торговых зон из-за необходимости освоения и экономического развития отдельных регионов. География свободных зон этого периода достаточно широка: Одесса, Батуми, Амурский и Уссурийский края, Якутская и Приморская области, Мурманск, устья рек Оби, Лены, Енисея [2, с. 76].

Например, расцвет Одессы как «свободного города», припадает именно на период царствования Александра I, который разрешил в 1817 году осуществлять в экономической жизни Одессы что угодно [4, с. 56].

Важным является и то, что особый статус малоосвоенных районов Сибири и Дальнего Востока был обусловлен и определялся их изолированностью от Центральной России, незначительной заселенностью территории, отсутствием местной промышленности и устоявшихся экономических связей с промышленным центром. Поэтому в эти регионы было разрешено без оплаты таможенных сборов ввозить товары с ближайших иностранных государств, существовала система временного возврата таможенных сборов и ограниченного во времени хранения грузов на условиях консигнации. С экономическим освоением и развитием территорий статус торговых зон упразднился, осуществлялись мероприятия по защите национальных производителей. В целом система свободной торговли в России была достаточно развита, а механизм зон – гибким [2, с. 76].

Таким образом, первые два этапа в развитии СЭЗ («порто-франко» и «свободные гавани» или «свободные порты») характеризовались тем, что они представляли собой торгово-складские и транзитные зоны. Это наиболее давний тип СЭЗ, который давал возможность предприятиям хранить, упаковывать, маркировать, частично перерабатывать и перегружать товары в условиях освобождения от таможенных и других сборов, а также административных барьеров.

К сожалению, до нас не дошли материалы того времени о системе управления и правового

регулирования первых СЭЗ, а также теми, которые были созданы в средневековье, потому как, скорее всего, тогда вообще не существовало теоретических разработок в сфере управления зонами, а также процессами их создания и функционирования. Однако на основе приведенных фактов можно допустить, что уже на начальных этапах своего развития механизм управления СЭЗ включал элементы планирования, организации и стимулирования. Последние были достаточно развиты и представляли собой несистематизированный комплекс мероприятий государственного регулирования в основном в таможенной сфере.

В XX веке в условиях вывоза капитала, углубления международного разделения труда процесс усиления мирохозяйственных связей приобрел общий характер. Свободные порты начали себя изживать. Это не могло не повлиять на черты СЭЗ. В отличие от своих предшественников, СЭЗ со сборных пунктов и центров распределения товаров превратились в места их промышленной обработки и трансформации с правом дальнейшей реализации – экспорта. Возникает термин «свободная экспортно-промышленная зона», который отображает новое организационно-правовое и экономическое содержание производственных отношений этой территории.

Расширение хозяйственных функций СЭЗ требовало совершенствования экономико-правового механизма их функционирования. Особый таможенный режим, характерный для свободных портов, дополнился налоговыми и другими финансовыми инструментами государственного регулирования. Развитие коммуникаций позволило создавать СЭЗ не только в портовых районах. Со временем этот термин стал применяться к районам, где действовала определенная система финансово-кредитных и других льгот относительно производства, и которые благодаря этому были несколько отделены от другой территории страны.

Сегодня в мире функционируют более 200 небольших свободных портов для транзита, складирования товаров и торговли.

В 1896 году в порту города Гданьска на территории Польши была создана первая безтаможенная зона. В 1898 году такая же зона была создана в Щепине, а в 1934 году в порту города Гдыня. Однако просуществовали они недолго, и в 1939 году сначала были ликвидированы первые две зоны, а в 1948 году и последняя [5, с. 19].

Как правило, в XX веке СЭЗ создавались и развивались в промышленно развитых странах. Преимущественно это были зоны, в которых осуществлялись грузовые операции с транзитными или импортными товарами.

СЭЗ, подобные сегодняшним образованиям, впервые появились в США в середине 30-х годов XX века. Их появление было обусловлено кризисным состоянием экономики страны и связано

с так называемым периодом Большой депрессии [6, с. 27]. Начало современным СЭЗ в странах развитой рыночной экономики положила зона внешней торговли, созданная в США в 1934 году (Закон «О зонах внешней торговли»), цель которой заключалась в активизации внешнеэкономической деятельности и расширении внешней торговли на определенных территориях страны, а также в преодолении экономического кризиса.

Позже развитым вариантом СЭЗ стало создание зоны способствования в 1957 году в Ирландии с центром в аэропорту «Шеннон», опыт деятельности которой стал исходным в массовом распространении таких формирований во всем мире. После подобная зона была создана в Англии – «Дог-Айленд» (1982) [7, с. 36].

Следует также отметить, что уже в 1967 году бразильскими властями была осуществлена попытка создания первой зоны комплексного типа – «Манаус», которая сегодня – это значительное территориальное образование – хозяйственный комплекс, состоящий из нескольких свободных зон различного типа и являющийся красочным примером мощного экономического подъема территории [8, с. 32].

В начале 60-х годов XX века широкое распространение получили СЭЗ промышленной направленности. Эти года характеризовались преобразованием СЭЗ в торгово-промышленные и технологичные. Для 60-х годов характерным также оставалось возникновение и дальнейшее становление экспортно-импортзамещающих зон. Большая их часть расположена в новых индустриальных странах, хотя в то же время более 150 таких зон насчитывается и в развивающихся странах.

С 80-х годов XX века СЭЗ начинают использоваться и для преодоления застоя в отдельных отраслях промышленности, банковского и страхового дела, развития отдельных регионов, находящихся в кризисном состоянии [9, с. 115]. Технично-внедряющие зоны относят к зонам третьего поколения (70-80 года). Они возникли и создаются специально вокруг больших научных центров как районы с особенной инфраструктурой, обеспечивая процесс ускоренной разработки новых технологий и их передачи в национальное хозяйство.

В Китае СЭЗ начали создаваться с конца 70-х годов XX века. В июле 1979 года ЦК КПК и Госсовет КНР разрешили южно-китайским провинциям Гуандун и Фуцзянь создать 4 СЭЗ – Шеньчжень, Чжухай, Шаньтоу и Сямень. За 20 лет реформ Китай в этой сфере достиг значительных успехов, что в свою очередь заметно повысило положение страны на международной арене [10, с. 126].

До конца XX века СЭЗ крепко вошли в мировую хозяйственную практику и действуют в разных странах. Сейчас в мире, по разным данным, от 400 до 2000 СЭЗ. Функционируют они как в

развитых странах, так и в развивающихся, при этом, если для первых наиболее характерным является наличие свободных внешнеторговых зон, то в развивающихся странах более распространены свободные промышленные зоны [1, с. 147].

По мнению американских экономистов Р. Рэн и М. Фразье, в эволюции СЭЗ можно выделить три основные стадии, а именно: складские и транзитные зоны; промышленные свободные (экспертно-производственные) зоны; комплексные зоны свободного предпринимательства (специальные экономические зоны, свободные порты и зоны обработки информации) [11, с. 116-117].

Последняя стадия эволюции СЭЗ в мире приходится на конец XX – начало XXI века и характеризуется новым способом мышления, зарождением качественно новых экономических отношений, появлением сравнительно новых типов СЭЗ. К ним, например, относятся зоны обработки информации (информационные зоны), сущность которых заключается в ориентации на привлечение в зону зарубежных информационных технологий, развитие информационного обслуживания, производства или разработки и экспорта программного обеспечения для компьютерной техники, а также телемаркетинговых услуг. Подобных образований в мире не так много. Из числа наиболее известных можно назвать «Монтего Бей» (Ямайка), два частных телепорта Доминиканской Республики и несколько – на Барбадосе.

Выводы. Таким образом, осуществив краткий обзор возникновения и развития СЭЗ в различные исторические периоды, мы приходим к выводу о том, что СЭЗ – это ограниченная часть национальной территории государства, выделенная для образования особого (специального) правового режима деятельности субъектов зоны на территории со статусом, отличным от национального правового и экономического пространства, которая имеет собственное зональное законодательство и специально созданную систему органов управления.

Также, особенностью территориальной организации СЭЗ является действие в ее пределах особого (специального) правового режима, который, на наш взгляд, необходимо рассматривать как определенную совокупность правовых отношений (налоговых, таможенных, валютно-финансовых, организационно-управленческих (административных) и других), урегулированных специальными нормативно-правовыми актами и ограниченными пространственно-временными рамками. Вместе с льготами, гарантиями, формами государственной поддержки, ограничениями, запретами и дополнительными основаниями юридической ответственности механизм реализации особого (специального) правового режима СЭЗ, по нашему мнению, включает еще один неотъемлемый его элемент – систему управления таким режимом.

Литература

1. Макогон Ю.В. Совместное предпринимательство, инвестиционный и инновационный процессы, свободные экономические зоны / Ю.В. Макогон, Ю.А. Гохберг – Донецк: ДонГУ, 1996. – 393 с.
2. Піла В.І. Спеціальні (вільні) економічні зони: теорія та практика: Навчальний посібник / В.І. Піла, О.С. Чмир. – К.: Київ. держ. торг-екоп. ун-т, 1998. – 328 с.
3. Лебедько С. Специальные экономические зоны: мировой опыт создания и функционирования / С. Лебедько, А. Рудавский // Вестник налоговой службы Украины. – 1999. – № 7. – С. 43–44.
4. Степанов Ю. Возродится ли «вольный город» Одесса? / Ю. Степанов // Политика и время. – 1991. – № 16. – С. 56–61.
5. Вардомский Л. Свободные экономические зоны в Польше (проблемы, ориентиры) // Внешняя торговля. – 1991. – № 12. – С. 19–21.
6. Піла В., Чмырь Е. Итоги и перспективы создания СЭЗ в Украине // Экономика Украины. – 1999. – № 8. – С. 26–34.
7. Семенов Г. Развитие свободных экономических и оффшорных зон // Российский экономический журнал. – 1995. – № 11. – С. 34–44.
8. Бунегина И. Опыт создания свободной зоны // Внешняя торговля. – 1991. – № 9. – С. 32–34.
9. Дерюгина С.В. Правовые аспекты понятия «свободная экономическая зона» // Государство и право. – 1997. – № 5. – С. 115–121.
10. Кубанков Е. Китайский опыт развития зон свободного предпринимательства // Хозяйство и право. – 1991. – № 1. – С. 124–131.
11. Фразье М., Рэн Р. Возможности создания зоны свободного предпринимательства в Болгарии // Вопросы экономики. – 1991. – № 10. – С. 115–125.

References

1. Makogon Yu.V. Joint entrepreneurship, investment and innovation processes, free economic zones / Yu.V. Makogon, Yu.A. Gokhberg – Donetsk: DonGU, 1996. – 393 p.
2. Pila V.I. Special (free) economic zones: theory and practice: Textbook / V.I. Pila, O.S. Chmir. – K.: Kyiv. state auction-econ. University, 1998. – 328 p.
3. Lebedko S. Special economic zones: world experience of creation and functioning / S. Lebedko, A. Rudavsky // Bulletin of the tax service of Ukraine. – 1999. – № 7. – P. 43–44.
4. Stepanov Y. Will the «free city» of Odessa be revived? / Yu. Stepanov // Politics and time. – 1991. – No. 16. – P. 56–61.
5. Vardomsky L. Free economic zones in Poland (problems, landmarks) // Foreign trade. – 1991. – № 12. – P. 19–21.
6. Pila V., Chmyr E. Results and prospects of creating a free economic zone in Ukraine // Economy of Ukraine. – 1999. – № 8. – P. 26–34.
7. Semenov G. Development of free economic and offshore zones // Russian economic journal. – 1995. – № 11. – P. 34–44.
8. Bunegina I. Experience of creating a free zone // Foreign trade. – 1991. – № 9. – P. 32–34.
9. Deryugina S.V. Legal aspects of the concept of «free economic zone» // State and Law. – 1997. – № 5. – P. 115–121.

10. Kubankov E. Chinese experience in the development of free enterprise zones // Economy and law. – 1991. – № 1. – P. 124 – 131.

11. Frazier M., Ren R. Possibilities of creating a zone of free enterprise in Bulgaria // Economic Issues. – 1991. – № 10. – P. 115 – 125.

Cherkov V.A.

RE:THE QUESTION OF THE HISTORY OF THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF SPECIAL (FREE) ECONOMIC ZONES

The article is devoted to the research of the issues of the emergence and development of special (free) economic zones in different historical periods.

Key words: market, economy, free economic zone, development, territory, state.

Черков Владимир Александрович, к.ю.н., доцент, доцент кафедры государственного управления ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

E-mail: Vladimir_Cherkov@mail.ru

Cherkov Vladimir Alexandrovich, Cand. Sc. (Jurisprudence), associate Professor, associate Professor of the Department of Public Administration, SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Свиридова Наталья Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Туризм и гостиничное дело» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 25.12.2021

УДК 658.589

НЕОБХОДИМОСТЬ ОЦЕНКИ ГОТОВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ К ВЫПУСКУ НОВОЙ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ ГИБКОСТИ ЕГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Черныш Т.А.

THE NEED TO ASSESS THE READINESS OF AN ENTERPRISE TO RELEASE NEW PRODUCTS FOR DIAGNOSTIC THE FLEXIBILITY OF ITS INNOVATIVE DEVELOPMENT

Chernysh T.A.

В статье исследуется необходимость оценки готовности предприятия к выпуску новой продукции для диагностики гибкости его инновационного развития. Для диагностики гибкости инновационного развития предприятия особую значимость приобретает переход предприятий на выпуск новой продукции. Определены оценочные показатели разработки новой продукции. Для определения готовности предприятий к разработке новой продукции и модернизации существующей предлагается проведение диагностики. Предприятие должно выявить приоритеты в зависимости от спроса покупателей и потребностей рынка. Ключевым моментом на стадиях разработки новой продукции является выбор цикла производства. Выявлены преимущества и недостатки производства с полным циклом перед частичным циклом. Проведенная диагностика подтвердила зависимость гибкости инновационного развития предприятия от модернизации выпускаемой продукции и выпуска новой продукции.

Ключевые слова: оценка, готовность, инновационное развитие, гибкость предприятия, потребности, новая продукция, оценочные показатели.

Введение. В современных условиях хозяйствования гибкость инновационного развития предприятий к потребностям рынка стала главным фактором их выживания в конкурентной борьбе. Высокий уровень гибкости производства позволяет быстро реагировать на меняющиеся потребности, адаптироваться к новым возможностям, перестраиваться в соответствии с новыми задачами развития экономики. В связи с этим для предприятий важным становится производство различных видов продукции при постоянном освоении новых сфер деятельности. Особую значимость приобретает переход предприятий на выпуск новой продукции. Это приводит к пониманию процесса разработки и

совершенствования новой продукции как стратегической направленности в деятельности предприятия.

В настоящее время создание новой продукции в большей степени определяет генеральную линию гибкости инновационного развития предприятия.

Целью работы является оценка готовности предприятия к выпуску новой продукции для диагностики гибкости инновационного развития предприятия.

Изложение основного материала. Оценочные показатели разработки новой продукции [3, с. 43] разделяют на функциональные, ресурсосберегающие и природоохранные (рис. 1).

Функциональные показатели характеризуют свойства, определяющие функциональную пригодность продукции удовлетворять потребности потребителей. Они объединяют показатели функциональной пригодности, надежности, эргономичности и эстетичности [3, с. 45]:

- Показатели функциональной пригодности характеризуют техническую сущность продукции, свойства, определяющие способность продукции выполнять свои функции в заданных условиях использования по назначению (единичные показатели – грузоподъемность, вместимость и водонепроницаемость, комплексные – калорийность, производительность).

- Показатели надежности продукции характеризуют ее способность сохранять в установленных пределах значения всех заданных показателей качества при соблюдении заданных режимов и условий применения, технического обслуживания, ремонта, хранения и транспортировки.

Рис. 1. Оценочные показатели новой продукции

Единичными показателями надежности являются показатели безотказности, ремонтпригодности, долговечности, а комплексными – сохранение и восстановление. Показатели безотказности характеризуют свойства технически сложных товаров сохранять работоспособность в течение некоторого времени. Показатели ремонтпригодности характеризуют свойства продукции, которые заключаются в приспособленности предупредить и обнаружить причины повреждений и их устранение (средняя продолжительность ремонта и средняя трудоемкость технического обслуживания). Показатели долговечности характеризуют свойства продукции сохранять работоспособность до наступления предельного состояния, что указывает на невозможность дальнейшей эксплуатации или недопустимое снижение эффективности (средний срок службы и средний ресурс оборудования). Показатели восстанавливаемости характеризуют приспособленность изделий и материалов к восстановлению их свойств после хранения и транспортировки. Показатели сохранения характеризуют свойства продукции сохранять исправное и работоспособное состояние после транспортировки (срок годности, гарантийный срок).

- Показатели эргономичности продукции характеризуют удобство и комфорт продукции в производственных и бытовых процессах системы «человек - предмет - среда». В эту группу входят подгруппы гигиенических, антропометрических, физиологических, психофизиологических и психологических показателей.

- Показатели эстетичности продукции характеризуют эстетическое воздействие продукции на человека и предназначены для оценки ее эстетической ценности, степени соответствия эстетическим запросам тех или иных групп потребителей в конкретных условиях потребления.

Выделяют подгруппы показателей художественной выразительности, рациональности формы, целостности композиций, совершенства производственного исполнения и сохранения товарного вида. Каждая подгруппа показателей эстетичности может быть охарактеризована одним комплексным показателем качества (эстетичность), который охватывает единичные показатели свойств, присущие каждой из этих подгрупп. Такие показатели обычно выражаются в баллах, с помощью которых эксперты оценивают отдельные свойства или совокупность свойств, без разделения общего впечатления на составляющие.

Ресурсосберегающие показатели характеризуют свойства продукции, определяющие уровень ресурсов, расходуемых при ее создании и применении. Группа ресурсосберегающих показателей включает подгруппы показателей технологичности и ресурсопотребления. Показатели технологичности характеризуют особенности состава и структуры продукции, влияющие на уровень затрат сырья, материалов, топлива, энергии, труда и времени для производства продукции или ее потребления. Показатели ресурсопотребления продукции характеризуют затраты материалов, топлива, энергии, труда и времени при непосредственном использовании продукции по назначению.

Природоохранные показатели характеризуют свойства продукции, связанные с воздействием на человека и окружающую среду. Они объединяются в две группы показателей – безопасности и экологичности. Показатели безопасности характеризуют особенности продукции, обеспечивающие безопасность человека при потреблении или эксплуатации, транспортировке, хранении и утилизации продукции. Показатели экологичности характеризуют свойства продукции, связанные с вредными воздействиями на окружающую среду при производстве, монтаже,

потреблении или эксплуатации, а также при ее хранении и утилизации.

Для определения готовности предприятий к разработке новой продукции и модернизации существующей предлагается проведение диагностики.

Предприятие, как производитель, должно определить не только уровень затрат, который готово понести, но и выявить приоритеты в зависимости от спроса покупателей, существующих и вновь возникающих потребностей рынка. Так, в первую очередь, необходимо определить, чего ждут потребители – принципиально новой продукции или улучшения и совершенствования некоторых характеристик уже выпускаемых.

Результаты исследований. Анализируя литературные источники Ключевым моментом на стадиях разработки новой продукции [6, с. 107] является выбор цикла производства, который может быть полным и частичным. Производство с полным циклом имеет следующие преимущества перед частичным циклом:

- независимость от поставщиков комплектующих;
- стабильный уровень цен на продукцию при существующих условиях производства с определенным уровнем расходов;
- полная ответственность производителя за качество выпускаемой продукции.

В то же время у такого производства существуют следующие основные недостатки:

- существенные денежные вложения в разработку и производство продукции;
- длительный срок внедрения;
- существенные материальные затраты в условиях необходимости модернизации продукции;
- длительный срок внедрения модернизированной продукции.

При разработке продукции, которая готовится к выпуску, необходимо [6, с. 107]:

- выяснить потребительские цели, которые требуется достичь с помощью новой или усовершенствованной продукции;
- изучить запросы потребителей (требования рынка);
- разработать предварительный проект продукции;
- выяснить возможности рентабельного производства.

Создание новой продукции, обладающей высокими техническими, потребительскими и экономическими параметрами, представляет собой достаточно сложный процесс, требующий значительных затрат времени и ресурсов, привлечения большого количества как внешних, так и внутренних исполнителей, теснейшим образом связанный с другими сферами деятельности предприятия.

Выводы. Проведенная диагностика подтвердила зависимость гибкости инновационного

развития предприятия от модернизации выпускаемой продукции и выпуска новой продукции, которая требует правильного позиционирования, направленного на понимание того, как потребители воспринимают продукт и какие параметры, по их мнению, являются наиболее важными.

Л и т е р а т у р а

1. Азоева Г. Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика / Г. Л. Азоева. – [Кн. 3]. – М.: Центр экономики и маркетинга, 1996. – 208 с.
2. Ансофф И. Стратегическое управление / Игорь Ансофф; [пер. с англ. Л.И. Евенко]. – М.: Экономика, 1989. – 563 с.
3. Баранов В. В. Управление инновациями: [учебное пособие] / В.В. Баранов, А. В. Зайцев. – М.: Издательский Дом «Комсомольская правда», 2010. – 310 с. Градов А. П. Экономическая стратегия фирмы: [Под ред. А.П. Градова] - СПб.: «Специальная литература», 1995. - 414 с.
4. Градов А. П. Экономическая стратегия фирмы: [Под ред. А.П. Градова] - СПб.: «Специальная литература», 1995. - 414 с.
5. Портер М. Конкуренция: [учебное пособие] / Портер М. – М.: Вильямс, 2000. – 495 с.
6. Самочкин В. Н. Гибкое развитие предприятия: Анализ и планирование / Самочкин В. Н. – [2-е изд., испр. и доп.]. – М.: Дело, 2000. – 376 с.

R e f e r e n c e s

1. Azoyeva G. L. Konkurentsia: analiz, strategiya i praktika / G. L. Azoyeva. – [Kn. 3]. – M.: Tsentr ekonomiki i marketinga, 1996. – 208 s.
2. Ansoff I. Strategicheskoye upravleniye / Igor' Ansoff; [per. s angl. L.I. Yevenko]. – M.: Ekonomika, 1989. – 563 s.
3. Baranov V. V. Upravleniye innovatsiyami: [uchebnoye posobiye] / V.V. Baranov, A. V. Zaytsev. – M.: Izdatel'skiy Dom «Komsomol'skaya pravda», 2010. – 310 s.
4. Gradov A. P. Ekonomicheskaya strategiya firmy: [Pod red. A.P. Gradova] - SPb.: «Spetsial'naya literatura», 1995. - 414 s.
5. Porter M. Konkurentsia: [uchebnoye posobiye] / Porter M. – M.: Vil'yams, 2000. – 495 s.
6. Samochkin V. N. Gibkoye razvitiye predpriyatiya: Analiz i planirovaniye / Samochkin V. N. – [2-ye izd., ispr. i dop.]. – M.: Delo, 2000. - 376 s.

Chernysh T.A.

THE NEED TO ASSESS THE READINESS OF AN ENTERPRISE TO RELEASE NEW PRODUCTS FOR DIAGNOSTING THE FLEXIBILITY OF ITS INNOVATIVE DEVELOPMENT

The article examines the need to assess the readiness of an enterprise to release new products to diagnose the flexibility of its innovative development. To diagnose the flexibility of the innovative development of an enterprise, the transition of enterprises to the production of new products is of particular importance. The estimated indicators for the development of new products have been determined. To determine the readiness of enterprises to develop new products and modernize existing ones, it is proposed to carry out diagnostics. The company must identify priorities depending on the demand of buyers and the needs of the

market. The key point in the development stages of new products is the choice of the production cycle. The advantages and disadvantages of production with a full cycle versus a partial cycle are revealed. The performed diagnostics confirmed the dependence of the flexibility of the innovative development of the enterprise on the modernization of the manufactured products and the release of new products.

Key words: *assessment, readiness, innovative development, enterprise flexibility, needs, new products, estimated indicators.*

Черныш Татьяна Александровна, старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит ГОУ ВО ЛНР

«Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск
E-mail: t_bychkova@mail.ru

Chernysh Tatyana Aleksandrovna, senior teacher of department "Finances and credit", SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Салита Светлана Викторовна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Финансы и кредит» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Статья подана 03.12.2021

УДК 336(045)

МЕТОДЫ ОПТИМИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Чернякова Т.М., Дрозняк О.В.

METHODS OF OPTIMIZATION OF THE STATE FINANCIAL POLICY IN THE FIELD OF EDUCATION OF THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC

Chernyakova T.M., Droznyak O.V.

Исследованы основные тенденции в системе образования. Предложены методы оптимизации и прозрачности государственной финансовой политики в сфере образования и варианты диверсификации источников финансирования учреждений образования. На основе современных информационных технологий (в частности, Web-технологий) обосновано создание информационной платформы для обеспечения прозрачности государственной финансовой политики в сфере образования ЛНР.

Ключевые слова: образование, обеспечение прозрачности, государственная финансовая политика, информационные технологии.

Введение. Актуальность совершенствования государственной финансовой политики в сфере образования обусловлена: развитием принципиально новых государственно-общественных отношений в сфере образования; развитием общественно-договорных отношений взаимодействия в управлении образованием.

Интеграция отечественной системы образования в мировое образовательное пространство актуализирует проблему исследования стратегий развития образования, основных характеристик системы образования и оптимизации государственной финансовой политики в этой сфере. Интеллектуализация экономики и общества, большая конкуренция на мировом рынке образовательных услуг побуждают к поиску эффективной модели образования, что требует познания и учета перспективных методов оптимизации и прозрачности государственной финансовой политики в сфере образования и вариантов диверсификации источников финансирования учреждений образовательных систем.

В последние годы предлагались различные проекты реформирования системы финансирования образовательной сферы такими учеными, как: С. Г. Косарецкий [1], О.В. Рогач [2], Н.Д. Сорокина [3], Е.М. Филимонцева [4] и др. В основном они направлены на экономию средств и их рациональное

использование, но при этом меры по «оптимизации» предполагают закрытие или объединение учреждений образования, что непременно приводит к сокращению рабочих мест в учреждениях образования, но совсем не влияет на повышение качества образования.

Цель настоящей работы – исследовать основные тенденции в системе образования, предложить методы оптимизации и прозрачности государственной финансовой политики в сфере образования и варианты диверсификации источников финансирования учреждений образования. Обосновать создание информационной платформы для обеспечения прозрачности государственной финансовой политики в сфере образования ЛНР на основе современных информационных технологий (в частности, Web-технологий)

Изложение основного материала. Образование является одной из важнейших и сложных предпосылок прогрессивного развития общества, подготовки граждан к жизни, их социализации, приобщения к духовным ценностям. В последнее время в большинстве высокоразвитых стран образование отнесено к наиболее приоритетным сферам деятельности, ведь оно обеспечивает рост производительности труда, повышение эффективности производства [1, с.256].

На современном этапе происходит формирование опережающей модели образования, которая призвана обеспечить максимальное соответствие структуры и содержания обучения перспективным экономическим и индивидуальным потребностям. В то же время существующая система образования характеризуется противоречиями, которые тормозят прогрессивное развитие образовательного потенциала общества, в частности [2, с.191]: противоречие между требованиями рынка труда и объемами, структурой и качеством подготовки в профессиональных звеньях образования; противоречие между социальным заказом на образованность и снижением престижности образования и труда

педагогов; противоречие между ресурсными возможностями образования и потребностями в улучшении качества образования на основании внедрения инновационных технологий обучения, улучшения материально-технического обеспечения учебных заведений, повышение квалификационного уровня преподавательских кадров.

Ловушка, в которую попадает государственная система образования, заключается в том, что понижение качества образования приводит к уменьшению финансирования, а уменьшение финансирования, в свою очередь, ведет к дальнейшему понижению качества. Проблема ограниченных ресурсов, вполне закономерно, порождает конкуренцию, но такая конкуренция слишком часто напоминает действия, результаты которых вряд ли можно назвать конструктивными [3, с. 29]. Происходит только перераспределение средств в рамках системы, и почти нет притока тех дополнительных ресурсов, которые открыли бы возможности для развития сферы образования.

«Деньги в обмен на реформы» – этот принцип возможен при условии соответственно построенной государственной финансовой политики, которая будет стимулировать обновление и модернизацию снизу, а не командно-административными методами, но естественным путем [4, с. 121]. Успех и результативность такой политики достигаются только путем широкого партнерства общественности, учреждений образования, педагогов и других профессиональных сообществ, бизнеса и государства на основе равноправия и субъектности [5, с. 46].

Итак, целью государственной финансовой политики в сфере образования является в первую очередь качественное образование и удобные условия его получения, институциональное оздоровление учебных заведений, стимулирование мощных проектов развития в этой области, а основными методами оптимизации государственной финансовой политики в сфере образования являются методы представленные на рис. 1 [6, с.624].

Рис. 1. Методы оптимизации государственной финансовой политики в сфере образования

Мы считаем, что применение методов оптимизации государственной финансовой политики Луганской Народной Республики в сфере образования будет способствовать: обеспечению диверсификации источников финансирования учреждений образования; легализации негосударственных источников; введению прозрачных механизмов использования учреждениями образования государственных и негосударственных финансовых поступлений; поощрению частных капиталовложений в пользу учреждений образования; созданию налогово-регуляторных стимулов для поддержки учреждений образования со стороны местного бизнеса.

Результаты исследований. На наш взгляд, развитие государственной финансовой политики в

сфере образования Луганской Народной Республики (ЛНР) должно обеспечивать условия для получения образования всеми категориями населения, эффективную систему обеспечения всестороннего развития человека и способствовать существенному росту интеллектуального, культурного, духовно-нравственного потенциала общества и личности.

Одной из первоочередных задач государственной финансовой политики ЛНР должно стать стимулирование притока средств в образование. Конечно, такой приток не может осуществляться бездумно, на популистских лозунгах, но должен вести за собой внутренние реформы, институциональное

укрепление и финансовое оздоровление учебных заведений, усиление их автономии и ответственности.

Эффективная система финансирования не может основываться только на ресурсах бюджета, а должна стимулировать поступления извне – от всех, кто может и кто заинтересован инвестировать в развитие образования в Луганской Народной Республике.

Выводы. Таким образом, действенные способы обеспечения прозрачности на всех уровнях системы образования ЛНР – это создание с помощью современных информационных технологий (в частности, Web-технологий, использующих открытость, доступность и сетевые возможности, предоставляемые Интернетом и веб-пространством) информационной платформы для прямой связи между обществом и образованием, которая бы обеспечила:

– доступ общественности к первичной информации о существующей системе финансирования образования, участников и процессы в ней, приказы и транзакции, достижения и оценку их влияния на академическое и социальное развитие (импакт);

– усиление общественного влияния и контроля за правдивостью информации о финансовой политике в системе образования и образовательных учреждений ЛНР с помощью социальных механизмов проверки и контроля;

– возможность получения объективных аналитических выводов и оценок в виде статистик, рейтингов и т.д. на основе первичной информации о финансировании системы образования ЛНР;

– возможность получения детальных финансовых отчетов управления образования ЛНР «О реализации стратегии повышения качества и доступности образования».

Л и т е р а т у р а

1. Косарецкий С. Г. Государственно-общественное управление образованием: от прецедентов к институту. Исследования и разработки / С. Г. Косарецкий. - М. : Вердана, 2016. - 372 с.

2. Рогач О. В. Управление развитием инновационного потенциала общего образования на муниципальном уровне в условиях социально - экономической модернизации / О. В. Рогач // Материалы Ивановских чтений. - 2016. - № 1. - С. 189-193.

3. Сорокина Н. Д. Проблемы качества образования в современной высшей школе: философские и социологические аспекты / Н. Д. Сорокина // Философия. Психология. Социология. - 2015. - № 3 (7). - С. 27-34.

4. Филимонцева Е.М. Особенности оценки эффективности деятельности органов управления развитием сферы образования / Е.М. Филимонцева // Креативная экономика. - 2011. - № 8. - С. 109-115.

5. Чуняев Д.В. Оценка влияния управления финансами в государственных и муниципальных унитарных предприятиях на социально-экономическое развитие муниципального образования / Д.В. Чуняев // Муниципалитет: экономика и управление. - 2016. - № 2 (15). - С. 42-48.

6. Шакирова Е.С. Перспективы развития финансового механизма системы высшего образования в Российской Федерации / Е.С. Шакирова //

Фундаментальные исследования. - 2015. - № 6-3. - С. 622-627.

References

1. Kosaretsky S. G. Public administration of education: from precedents to the institute. Research and development / S. G. Kosaretsky. - M. : Verdana, 2016. - 372 p.

2. Rogach O. V. Management of the development of the innovative potential of general education at the municipal level in the conditions of socio- economic modernization / O. V. Rogach // Materials of the Ivanovo readings. - 2016. - № 1. - P. 189-193.

3. Sorokina N. D. Problems of the quality of education in modern higher education: philosophical and sociological aspects / N. D. Sorokina // Philosophy. Psychology. Sociology. - 2015. - № 3 (7). - P. 27-34.

4. Filimontseva E.M. Features of the evaluation of the effectiveness of the management bodies of the development of education / E.M. Filimontseva // Creative economy. - 2011. - № 8. - P. 109-115.

5. Chunyaev D.V. Assessment of the impact of financial management in state and municipal unitary enterprises on the socio-economic development of the municipality / D.V. Chunyaev // Municipality: economics and management. - 2016. - № 2 (15). - P. 42-48.

6. Shakirova E.S. Prospects for the development of the financial mechanism of the higher education system in the Russian Federation / E.S. Shakirova // Fundamental research. - 2015. - № 6-3. - P. 622-627.

Chernyakova T.M., Droznyak O.V.

METHODS OF OPTIMIZATION OF THE STATE FINANCIAL POLICY IN THE FIELD OF EDUCATION OF THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC

The main trends in the education system are investigated. Methods of optimization and transparency of the state financial policy in the field of education and options for diversification of sources of financing of educational institutions are proposed. On the basis of modern information technologies (in particular, Web technologies), the creation of an information platform for ensuring transparency of the state financial policy in the field of education of the LPR is justified.

Keywords: education, transparency, public financial policy, information technology.

Чернякова Татьяна Михайловна, к. э. н, доцент, профессор кафедры таможенного дела ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: tat.chernyakova51@mail.ru

Chernyakova Tatiana Mikhailovna, Ph.D. PhD, Associate Professor, Professor of the Department of Customs, SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Дрозняк Ольга Владимировна, к. э. н, доцент, доцент кафедры менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: bondarenkoov@mail.ru

Droznyak Olga Vladimirovna, Candidate of Sciences, a dosent of the Chair «Department of Management», SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Салита Светлана Викторовна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Финансы и кредит» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 19.11.2021

УДК 657 (07)

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕТА В ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНЕ

Шаповалова Е.Н., Тхор С.А.

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF ACCOUNTING IN THE ONLINE STORE

Shapovalova E.N., Tkhor S.A.

В условиях рыночной экономики современная торговля использует различные методы взаимодействия с клиентами. В процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности, чтобы максимально упростить покупателю доступ к товару, выбор и сам процесс покупки, продавец создает сайт в интернете. Наиболее подходящим и выгодным режимом через интернет является дистанционная торговля. Деятельность интернет-магазина предполагает огромное количество нюансов, которые влияют на прием платежей, организацию и ведение бухгалтерского и налогового учета. Особенности учета будут зависеть от установленной системы налогообложения и в первую очередь от учетной политики торговой организации.

Ключевые слова: расходы, учет, коммерческая организация, интернет-торговля, товары, сайт, операции, оплата, нематериальный актив, поставщики, покупатели, хозяйственная деятельность, учетная политика, сервис, программы, результаты.

Введение. В бизнесе успешен тот, кто следит за веяниями рынка и потребностями покупателей, своевременно подстраивается под них. Сейчас необязательно даже выходить из дома, чтобы полностью обеспечить свое существование: любой товар привезут по указанному адресу.

Чаще всего дистанционная торговля ведется при помощи: сайта, телемагазина, телефона, почтовой отправки, торговой площадки в интернете. В зависимости от варианта можно сделать заказ самостоятельно, зарегистрировавшись на сайте, оформив его по телефону, согласившись с предложением о покупке после рекламного звонка или сделав заказ у продавца с доставкой через почтовое отделение.

В большинстве случаев продажу осуществляет непосредственно поставщик или производитель, что позволяет купить товар дешевле. Товары не передаются посреднику, а отгружаются с собственного склада. Среди наиболее известных на рынке можно выделить сайты интернет-магазинов Ozon, Wildberries, Aliexpress. Принцип работы с ними: площадка предлагает поставщику агентский договор и реализует через себя его товары.

Также может быть заключен договор об оказании услуг (например, информационных –

размещение информации о товарах на сайтах, привлечение покупателей и получении оплаты за эту услугу). Внимательное изучение особенностей договора, состояния страниц с товарами на сайте, отзывов – это первое правило для продавца по предотвращению рисков и нанесению ущерба сторонам.

Целью настоящей работы является мониторинг вопросов, касающихся аспектов организации учета и специфических затрат по созданию сайта, расходов по содержанию сайта, операций по доставке товаров и принятия оплаты в интернет-магазине согласно действующей нормативно-правовой базы.

Результаты исследований. Торговля в Интернете как понятие имеет много авторских и несколько официальных определений. Если обобщить официальные определения (Европейской комиссии, организации экономической кооперации и развития, Всемирной торговой организации ВТО), то сущность электронной торговли заключается в организации процесса товарно-денежного обмена в форме купли-продажи на базе электронных технологий. Более широко трактуется это понятие Комиссией ООН по праву международной торговли (UNCITRAL): электронная торговля – это организация и технология купли-продажи товаров, услуг электронным способом с использованием телекоммуникационных сетей и электронных финансово-экономических инструментов.

Пункт 7 П(С)БУ 8 «Нематериальные активы» и § 57 МСБУ 38 «Нематериальные активы» допускают возможность капитализации расходов, связанных с созданием НМА, только при выполнении определенных условий. При этом нормы П(С)БУ 8 не противоречат нормам МСБУ 38: основным отличием является то, что МСБУ 38 предусмотрен более детальный (полный) список ограничений, чем в П(С)БУ 8. В целом ограничения по МСБУ и П(С)БУ сводятся к тому, что капитализация расходов, связанных с разработкой НМА, возможна только в случае, когда:

есть намерение и техническая возможность завершить создание НМА;

есть возможность использовать или продать НМА;

имеются достаточные доказательства того, что НМА принесет компании вероятные будущие экономические выгоды;

можно надежно измерить затраты, относящиеся к НМА в процессе его разработки[8].

Создание сайта, когда компания получает на его использование исключительные права, относится к созданию нематериального актива. В бухгалтерском учете НМА принимается как амортизируемое имущество независимо от стоимости, и проводки будут выглядеть следующим образом:

списаны материалы для разработки сайта
Дт 154 Кт 209;

отражены начисления амортизации на компьютерную технику, которая была использована при разработке компьютерной программы Дт 154 Кт 131;

начислена зарплата работникам, которые принимали участие в разработке сайта Дт 154 Кт 661;

отражены начисления на заработную плату Дт 154 Кт 65 ЕСВ;

отражены расходы, связанные с получением свидетельства на сайт Дт 514 Кт 685;

сайт введен в хозяйственный оборот предприятия Дт 125 Кт 154.

Срок полезного использования НМА устанавливается одинаковый в бухгалтерском и налоговом учете, определяется, как правило, на основе соглашения с правообладателем. В налоговом учете он зависит от стоимости объекта и системы налогообложения (включаются в расходы частями (амортизация) или единовременно).

Услуга по созданию сайта должна быть не только оказана и документально подтверждена, но и оплачена. На сайте размещают: название и месторасположение интернет-магазина; условия принятия претензий; характеристики каждого товара; цены на товар; стоимость доставки; порядок оплаты заказа; гарантийный срок. Также размещают некоторую дополнительную информацию, в зависимости от характера товара. При отсутствии перечисленных сведений торговую организацию могут привлечь к ответственности за нарушение прав потребителей.

Постановка качественного бухгалтерского учета в интернет-магазине должна проходить через два основополагающих этапа:

1. Выбор системы налогообложения.

Для выбора системы налогообложения подсчитывается будущая прибыль, количество наемных работников.

2. Составление продуманной учетной политики по бухгалтерскому и налоговому учету интернет-магазина [1].

После выбора формы налогообложения интернет-магазина определяются с порядком

ведения бухгалтерского и налогового учета. Составляется перечень основных операций интернет-торговли: создание и обслуживание сайта, через который осуществляется электронная торговля; покупка и продажа товара; доставка товара; возврат товара; коммерческие и прочие расходы [2].

Далее исследуется порядок ведения учета по вышеперечисленным операциям в разрезе общей и упрощенной систем налогообложения.

На этапе разработки интернет-магазина в расходы включают затраты на его создание, учитывая затраты на хостинг, рекламу, покупку-продажу товара, возврат товара и пр.

При учете продукции необходимо делать не только пометки «Товар на складе» или «Товар продан», но также «Товар в пути». Это поможет лучше ориентироваться в ситуации.

При ведении бухгалтерии собственники могут использовать различные сервисы и программы. К наиболее популярным сервисам относятся:

1. FLP. Данный сервис предназначен для физических лиц-предпринимателей, которые находятся на едином налоге. Здесь ведется учёт всех доходов и расходов, создаются прайс-листы. При необходимости любые документы можно распечатать прямо из личного кабинета на сайте. На данном ресурсе есть возможность создавать отчеты для налоговой инспекции и Пенсионного фонда, вести расчёты абсолютно в любой валюте. Наличие электронной цифровой печати дает возможность отправлять эти документы онлайн. Данный сервис имеет пробный бесплатный период.

2. iFin. С его помощью можно вести учёт расходов и доходов, составлять договора и другие документы, составлять отчеты, анализировать деятельность интернет-магазина. Преимуществом сайта является то, что можно вести отчетность независимо от того, на какой системе налогообложения находится бизнес. На iFin отчет формируется автоматически, при наличии цифровой электронной печати документы отправляются в необходимую инстанцию онлайн.

3. Taxeg. Данный сервис предназначен и для физических лиц-предпринимателей, и для юридических лиц. Создатели сайта обещают надежную защиту личной информации. Ресурс позволяет вести отчетность, независимо от формы регистрации Интернет-магазина. На Taxeg собраны полезные статьи на сопутствующие темы; есть все нововведения и изменения в законодательстве. Одно из главных преимуществ сервиса – бесплатное пользование.

4. Деловод. Сервис рассчитан для ведения отчетности как физических лиц-предпринимателей, так и юридических лиц. Имеет понятный и удобный интерфейс. Особенно оценят этот сервис пользователи 1С. При этом можно систематизировать бухгалтерию бизнеса, вести учет и формировать отчетность. Сайт имеет функцию

напоминания о приближающихся сроках сдачи отчетов, а также при необходимости автоматически заполнит документы. Пользоваться сервисом можно бесплатно неограниченное время (урезанная версия). Пользование полным пакетом настроек и возможностей осуществляется на основании оплаченной подписки.

К наиболее популярным программам относятся:

ИС-ПРО (устанавливается на компьютер). Стоимость программы достаточно высокая.

Хепи-Бух. Подходит для ведения бухгалтерии небольшого Интернет-магазина. В программе минимум настроек. В течение месяца можно пользоваться демонстрационной версией. После этого работа программы оплачивается.

IT-Enterprise. Бухгалтерия. Устанавливается на компьютер. С помощью данного софта можно вести финансовый учет, составлять отчеты, рассчитывать заработную плату для сотрудников. При необходимости информация сохраняется в отдельный документ. Это вариант для крупного бизнеса. Программа автоматически подгружает обновления действующего законодательства и работает с данными из других бухгалтерских программ.

Текущие расходы на содержание сайта равномерно включаются в течение всего срока полезного использования сайта как в бухгалтерском, так и в налоговом учете. К ним относятся: доработка, внесение изменений в текстуру, добавление новых страниц, оформление, а также оплата доменного имени (адрес сайта в сети, например, assistentus.ru) и хостинга (это фактически предоставление места для размещения и хранения файлов сайта, почтовой службы, обеспечение их сохранности и возможности восстановления) [4].

Альтернативно можно включить в учетную политику возможность признания расходов в течение срока, на который предоставлен хостинг (услуги по размещению сайта в интернете) или домен (обычно это 12 месяцев).

При этом в учете указываются проводки:

оплачены услуги, связанные с созданием сайта
Дт 371 Кт 311;

отражены расходы по разработке сайта (акт выполненных работ)

Дт 154 Кт 631;

отражены расходы на регистрацию доменного имени
Дт 154 Кт 631;

введен сайт в эксплуатацию (акт приемки-передачи, акт ввода в хозяйственный оборот объекта права интеллектуальной собственности в составе нематериального актива) Дт 125 Кт 154;

отражены расходы на регистрацию сайта в интернете (хостинг)

Дт 93 «Расходы на сбыт»

Кт 631 «Расчеты с отечественными поставщиками и подрядчиками»;

отражены прочие расходы по обслуживанию сайта (создание новых ссылок, выполнение процедур безопасности) Дт 93 Кт 631;

начислена сумма амортизации Дт 93 Кт 133 [8].

Признание и квалификация нематериальных активов (как по МСБУ, так и по П(С)БУ) принципиально не отличаются: они основаны на суждениях и относительно вольном трактовании самого определения (понятия) НМА.

Доставка собственным курьером □ это обычные расходы торговой организации. Курьер получает зарплату, ее включают в затраты, как и другие сопутствующие расходы: обслуживание рабочего авто, сотовая связь, интернет.

Услуги на доставку с помощью сторонней компании отражаются так же, как любые другие услуги. Сложности возникают, когда доставщик сторонней службы принимает оплату за товар. В этом случае он может действовать как обычный посредник или платежный агент. Курьер может использовать как ККМ, имеющие возможность работать в компьютерно-кассовой системе самого поставщика, так и ККМ своей службы (как предусмотрено соглашением). Активные системные контрольно-кассовые машины управляют работой системы, обладая фискальной памятью, возможностями персонального компьютера по вводу-выводу, хранению, обработке и отображению информации. При этом поставщик не освобождается от применения кассы [6].

Платежные агенты действуют в соответствии с их функциями – прием оплаты в пользу поставщика от населения, т.е. физических лиц. Агенты принимают оплату, самостоятельно пробивают чеки, и поставщику не требуется уже этого делать. Платежные агенты только принимают оплату и никак не участвуют в реализации и передаче товара, но они могут принимать оплату и непосредственно на сайте и при передаче товара (в этом случае курьер просто действует от имени двух разных юридических лиц: одно доставляет товар, другое принимает платежи) [5].

Вопросам бухгалтерского учета расходов на коммерческих предприятиях посвящены работы известных российских авторов: С.М. Бычковой, В.А. Ерофеевой, В.В. Ковалева, А.Д. Ларионова, С.А. Николаевой, В.Ф. Палия, М.Л. Пятова, Я.В. Соколова, А.А. Шапошниковой, А.Д. Шеремета.

Функционирование интернет-магазинов практически ничем не отличается от работы стационарных розничных точек. Через сайты проходит множество заказов, объемные финансовые потоки, масса различной документации и еще целый ряд процедур. Чтобы обеспечить постоянный контроль над бизнес-процессами, любая коммерческая компания должна вести товарный учет. При организации и ведении бухгалтерского учета интернет-магазина программы, которые устанавливаются на компьютер, имеют много настроек и достаточно дорогую стоимость.

Подписка для работы на онлайн-сервисах обходится для торговых предприятий в разы дешевле. Кроме того, на подобных ресурсах всегда можно обратиться за помощью к менеджерам. Деятельность интернет-магазина предполагает огромное количество нюансов, которые влияют на прием платежей, организацию бухгалтерского и налогового учет.

По своей сути определения нематериальный актив в МСБУ 38 «Нематериальные активы» и одноименного П(С)БУ 8 – идентичны. И сводятся к тому, что НМА – это идентифицируемый немонетарный актив, не имеющий материально-вещественной формы. «Идентифицируемый» означает, что актив должен представлять собой отдельный объект учета. Для этого изучаются первичные и сопроводительные документы относительно учета поступивших (созданных) объектов в качестве НМА – сайты интернет-магазинов.

Все затраты на НМА (создание сайта интернет-магазина) после его приобретения или создания признаются в качестве расходов по мере их возникновения, за исключением случаев, когда: есть уверенность в том, что эти затраты позволят НМА принести компании будущие экономические выгоды сверх первоначально определенных; эти затраты могут быть оценены и отнесены на стоимость НМА. Если указанные условия выполняются, то последующие затраты на НМА после его признания должны включаться в его балансовую стоимость.

Выводы. Качественное ведение учета дает интернет-магазину много возможностей и позволяет:

- получать достоверную информацию о прибыли, расходах, товарных остатках;
- систематизировать закупки и поставки;
- снизить вероятность краж и мошенничества со стороны подчиненных;
- оптимизировать складские запасы;
- сократить издержки;
- повысить рентабельность бизнеса;
- облегчить масштабирование благодаря прогнозируемым результатам работы и четкому пониманию текущего положения дел.

Используемые программы и сервисы помогают систематизировать деятельность компании и дают обширный список возможностей по различным направлениям учета.

Основные функции:

Аналитика продаж – формирование подробных отчетов с информацией о прибыли, выручке, активности сотрудников, самых продаваемых позициях.

Складской учет – внесение и последующая выгрузка на сайт товаров, описаний, цен, характеристик, планирование закупок, отслеживание остатков, оприходование и приемка.

Управление заказами – настройка параметров, обработка заявок со всех каналов, резервирование

товара под клиента, печать документов и отправка чеков.

Товарный учет помогает принимать верные управленческие решения, избегать путаницы и не тратить уйму времени на реализацию основных рутинных процессов. Каким именно способом его вести, зависит от масштабов и специфики конкретного бизнеса, целей, предпочтений и требований руководства компании.

Выбирая способ ведения учета в интернет-магазине, нужно анализировать плюсы и минусы каждого варианта, обращать внимание на нюансы, отталкиваться от конкретных задач бизнеса и выделенного бюджета.

Таким образом, интернет-магазин – это специализированный Web-сайт, который обеспечивает полный цикл покупки-продажи товаров через интернет в интерактивном режиме с использованием электронного каталога. Интернет-магазин обеспечивает выполнение следующих операций: ознакомление, выбор товара, оформление заказа, проведения взаиморасчетов, контроль выполнения заказа.

Л и т е р а т у р а

1. Бахолдина И.В. Бухгалтерский финансовый учет: учеб. пособие / И.В. Бахолдина, Н.И. Голышева. – М.: Форум, НИЦ ИНФРА-М., 2016. – 320 с.
2. Бабаев, Ю.А. Бухгалтерский учет в торговле и общественном питании: Учебное пособие / Ю.А. Бабаев, А.М. Петров. – М.: Вузовский учебник, ИНФРА-М, 2013. – 352 с.
3. Варламов, С. Бухгалтерский учет в торговле / С. Варламов, М.В. Марчук. – СПб.: Питер, 2013. – 128 с.
4. Невешкина, Е.В. Бухгалтерский учет в торговле: практическое пособие / Е.В. Невешкина, О.И. Соснаускене, Е.Г. Шредер. – М.: Дашков и К, 2013. – 412 с.
5. Николаева, Г.А. Бухгалтерский учет в розничной торговле / Г.А. Николаева, Т.С. Сергеева. – М.: А-Приор, 2012. – 256 с.
6. Петров, А.М. Бухгалтерский учет в торговле и общественном питании: учебное пособие / А.М. Петров. – М.: Вузовский учебник, 2018. – 23 с.
7. Сулейманова Е.В., Бухгалтерский финансовый учет : учеб. пособие/ Е.В. Сулейманова, В.В. Хисамудинов. – М.: Финансы и статистика, 2014. – 192 с.
8. П(С)БУ 8 «Нематериальные активы»: приказ МФ № 246 от 20.10.99г. [Электронный ресурс].
9. НП(С)БУ 1 «Общие требования к финансовой отчетности»: приказ МФ № 73 от 07.02.2013г. [Электронный ресурс].

R e f e r e n c e s

1. Bakholdina I.V. Accounting financial accounting: studies. manual / I.V. Bokholdina, N.I. Golysheva. – M.: Forum, SIC INFRAM, 2016. – 320 p.;
2. Babaev, Yu.A. Accounting in trade and public catering: Textbook / Yu.A. Babaev, A.M. Petrov. – M.: University textbook, INFRA-M, 2013. – 352 p.;
3. Varlamov, S. Accounting in trade / S. Varlamov, M.V. Marchuk. – SPb.: Peter, 2013. – 128 p.;
4. Neveshkina, E.V. Accounting in trade: A Practical Guide / E.V. Neveshkina, O.I. Sosnauskene, E.G. Schroeder. – M.: Dashkov and K, 2013. – 412 p.;

5. Nikolaeva, G.A. Accounting in retail trade / G.A. Nikolaeva, T.S. Sergeeva. – M.: A-Prior, 2012. – 256 p.;

6. Petrov, A.M. Accounting in trade and public catering: Textbook / A.M. Petrov. – M.: University textbook, 2018. – 23 p.;

7. Suleymanova E. V., Accounting financial accounting: textbook. manual / E.V. Suleymanova, V.V. Khisamudinov. – M.: Finance and statistics, 2014. – 192 p.;

8. P(S)BU 8 "Intangible assets": order of the Ministry of Finance N. 246 dated 20.10.99. [Electronic resource].

9. NP(S)BU 1 "General requirements for financial reporting": order of the Ministry of Finance N. 73 dated 07.02.2013. [Electronic resource].

Shapovalova E.N., Tkhor S.A.
FEATURES OF THE ORGANIZATION OF ACCOUNTING IN THE ONLINE STORE

In a market economy, modern commerce uses various methods of interacting with customers. In the process of carrying out financial and economic activities, in order to make it as easy as possible for the buyer to access the product, the choice and the purchase process itself, the seller creates a website on the Internet. Distance selling is the most suitable and profitable mode via the Internet. The activity of an online store involves a huge number of nuances that affect the acceptance of payments, the organization and maintenance of accounting and tax accounting. The accounting features will depend on the established taxation system and, first of all, on the accounting policy of the trade organization.

Key words: *expenses, accounting, commercial organization, trade, goods, website, operations, payment, intangible asset, suppliers, buyers, economic activity, accounting policy, service, programs, results.*

Шаповалова Елена Николаевна–к.э.н., доцент кафедры «Учет и аудит» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет им. Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: alena-mayer06@mail.ru

Shapovalova Elena, Candidate of Sciences, a dosent of the Chair «Accounting and Auditing», SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Тхор Сергей Алексеевич, к.э.н., доцент кафедры «Мировая экономика» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск

E-mail: tkhoral@gmail.com

Tkhor Sergey, Candidate of Sciences, a dosent of the Chair «World economics», SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Тисунова Виктория Николаевна, д.э.н., профессор, ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 29.11.2021 г.

УДК 338.28

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**Шильников А.А.****THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL TECHNOLOGIES****Shilnikov A.A.**

В статье обоснована значимость и актуальность изучения теоретических и практических аспектов развития финансовых технологий в условиях цифровизации экономики и пандемии COVID-19. Проанализированы научные трактовки категории «финансовые технологии». Выявлены основные факторы, способствующие бурному развитию финансовых технологий в мире. Рассмотрены преимущества и недостатки развития финансовых технологий. Проанализированы риски, возникающие в процессе функционирования финансовых технологий, среди которых существенным является риск кибератак. На основе анализа тенденций функционирования финансовых технологий предложены основные направления их развития в условиях цифровизации экономики РФ.

Ключевые слова: финансовые технологии, финансовые услуги, финтехкомпании, цифровизация, пандемия COVID-19.

Введение. На современном этапе основным трендом развития глобальной экономики является цифровизация, которая представляет собой процесс распространения цифровых технологий во всех аспектах бизнеса. Кризис пандемии COVID-19 значительно ускорил переход на цифровые технологии различных сфер деятельности, что проявилось в резком росте электронной торговли, видео- конференций, дистанционного обучения и финансовых технологий. Интенсивное развитие цифровых технологий трансформировало рынок финансовых услуг, ставя новые вызовы и угрозы для дальнейшего функционирования традиционных финансовых учреждений. В современных условиях из-за стремительного развития инновационных технологий финансовые компании могут потерять до трети своего дохода. В данных условиях финансовые учреждения все активнее начинают сотрудничать с финтехкомпаниями и интенсивно инвестируют средства в модернизацию их инфраструктуры, оптимизацию бизнес-процессов, улучшение качества финансовых услуг, а также повышение уровня их информационной безопасности.

Теоретическим аспектам выяснения сущности, становления и функционирования сферы финансовых технологий посвящено значительное количество научных трудов таких зарубежных и отечественных исследователей как: Н.И. Морозко, В.Ю. Диденко, Д.И. Филиппова, М.С. Марамыгина, Г.В. Чернова, Л.Г. Решетникова.

Целью статьи является исследование влияния информатизации и технологизации на развитие финансовых технологий, выяснение преимуществ, недостатков и рисков их использования.

Изложение основного материала. На сегодня финансовые учреждения потеряли монополию на предоставление традиционных финансовых услуг (денежные расчеты, инвестирование, кредитование, страхование и тому подобное), а также уменьшился уровень банковской маржи. Для укрепления конкурентных позиций на рынке и формирования условий для долгосрочного роста для финансовых учреждений крайне важным является переход на новую модель организации бизнес-процессов, что предусматривает активное внедрение новейших информационных технологий при предоставлении финансовых услуг, анализе финансовых транзакций, хранении информации.

Финансовые технологии или финтех (на англ. языке от «financial technology», сокращенное «FinTech») представляют собой сравнительно новую отрасль не только в России, но и во всем мире. В экономической литературе считается, что термин «финансовые технологии» возник в начале 1990-х гг., когда начала развиваться сеть Интернет. Рост популярности финтеха начался в 2008 году, когда мировой финансовый кризис и его последствия вынудили финансовые компании сокращать расходы. В связи с этим начали появляться стартапы и новые бизнес-модели, способные удовлетворить запросы требовательных клиентов.

Патрик Шуфель под финансовыми технологиями понимает новую финансовую отрасль, которая применяет технологии для улучшения финансовой деятельности [1]. Аналогичного мнения относительно определения

финансовых технологий придерживаются ученые Н. Морозко, В. Диденко, Д. Филиппов, Г. Поченчук [2, 3, 4].

Л.К. Улыбина, считает, что финансовые технологии в общем понятии представляют собой технологические программы, крупные компании, стартапы, которые дополняют и продают усовершенствованные финансовые услуги.

Итак, финтех представляет собой совокупность цифровых технологий, объединяющую секторы новых технологий и финансовых услуг, стартапы и соответствующую инфраструктуру.

Собственно, создание новых технологий, изменение ориентации финансовых учреждений на

внутренние процессы, желание пользователей экспериментировать с цифровыми услугами служили предпосылками возникновения и роста новых финтехкомпаний. И сегодня перед человечеством стоят новые вызовы, новые технологии дали компаниям возможность для недорогого способа создания удобных, персонализированных, интуитивно понятных продуктов и услуг. Ниже приведен перечень технологий, которые будут иметь значительный спрос при предоставлении финансовых услуг в течение ближайших двух лет (рис. 1).

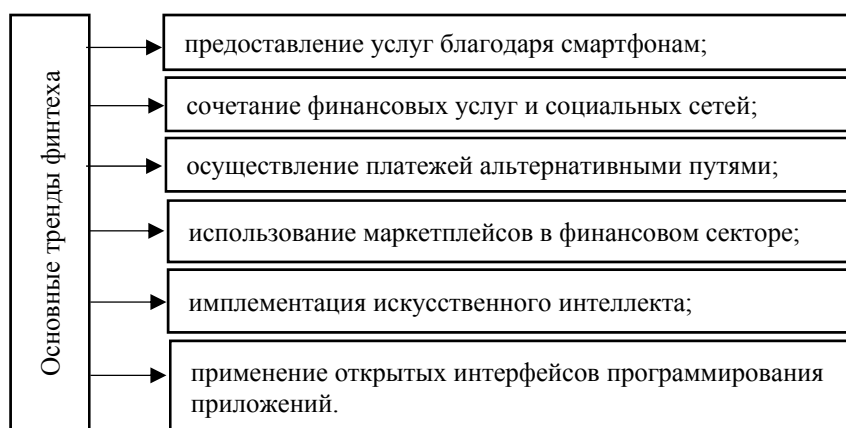

Рис.1. Основные тренды финтеха

Основными драйверами технологизации и цифровизации финансовых процессов являются:

- мировой экономический кризис, начавшийся в 2008 г., и его последствия. В этот период население стало терять доверие к традиционным банковским финансовым продуктам и инструментам;

- мощное развитие электронных вычислительных машин, мобильных устройств, что позволило повысить скорость обработки данных и получить постоянный доступ к финансовым услугам;

- увеличение инвестиций в развитие финтех инноваций;

- рост масштабов электронной коммерции, требующий осуществления безналичных денежных расчетов по торговым операциям;

- внедрение клиентоориентированного обслуживания и улучшения финансовой инклюзии населения;

- распространение быстрыми темпами социальных сетей и мессенджеров. Рост популярности социальных сетей способствовал появлению принципиально новых видов финансовых услуг, основанных на обмене информацией между пользователями (краудфандинг, социальные трейдинги и др);

- либеральная и стимулирующая политика регулирующих финансовых органов в разных странах мира в сфере развития инновационных финансовых технологий путем налаживания коммуникации между финтехкомпаниями и регуляторами, усовершенствование платежной инфраструктуры, установление льготного режима налогообложения, легализация расчетов с криптовалютой и тому подобное.

Финтех открывает огромные возможности для всех субъектов финансовой сферы. Он обеспечивает клиентам снижение затрат, платежи в реальном времени, более широкий выбор услуг и большее удобство. Финтех может способствовать расширению доступа к финансированию для физических лиц, малых и средних предприятий, недостаточно охваченных финансовыми услугами. Раскрывая положительное влияние финансовых технологий для всех его субъектов, необходимо отметить рост конкуренции на нем, консолидацию информационных технологий финансовыми организациями для диверсификации своего бизнеса, уменьшение информационной асимметрии и повышение эффективности ценообразования, расширение набора финансовых услуг и круга потенциальных клиентов, обеспечение финансовой

доступности в странах с развивающейся и развитой экономикой [5, с. 71]

Пандемия COVID-19 также внесла свои коррективы в функционирование национальных финансовых систем во всем мире, включая предоставление цифровых финансовых услуг и организацию работы рынка FinTech. Введение многочисленных карантинных ограничений и социальное дистанцирование актуализировало необходимость использования цифровых каналов предоставления финансовых услуг, а также других услуг в сфере электронной коммерции.

Наряду с вышеперечисленными преимуществами использование финансовых технологий имеет ряд недостатков: недостаточный уровень нормативного регулирования вследствие использования финтехкомпаниями отличных от традиционных бизнес-моделей; спонтанность принятия решений потребителями онлайн-услуг; ограниченность доступа с учетом определенного уровня знаний, навыков и наличия гаджетов у пользователей для осуществления онлайн-операций.

Развитие цифровых технологий способствует появлению определенных потенциальных рисков, которые влияют на эффективность функционирования финансовой системы. К таким рискам относятся: рыночный риск, который предусматривает негативные последствия от существенного изменения рыночной конъюнктуры; киберриск, возникающий вследствие специфики среды финансовых технологий; технологический риск, что предполагает нарушение бесперебойности предоставления услуг вследствие сбоев или ошибок в деятельности сервиса; юридические риски, которые касаются недостаточности защиты прав потребителей [6, с. 64].

Анализ свидетельствует, что на рынке финтех РФ не хватает акселераторов, которые помогали бы развиваться компаниям на ранних стадиях. Кроме того, в отличие от общепринятой практики, в РФ многие компании пытаются выходить на рынок уже с готовым продуктом. Поэтому большинство российских финтехов по степени развития находятся на стадии начала продаж или масштабирования бизнеса, и лишь каждая пятая является зрелой.

Крупнейшими игроками на российском рынке финтех являются банки. Эффективное развитие национального рынка финтех в значительной степени зависит от сотрудничества и партнерства банков с финтехкомпаниями, которые интенсивно работают над развитием финансовых технологий. По статистике, 79% банков имеют системы, с которыми сложно интегрироваться, и только 6% банков достигли желаемого ROI от коллаборации с финтех.

Результаты исследования. Для обеспечения эффективного функционирования финтех-экосистемы как объективно важнейшей части конкурентоспособности финансовой системы РФ

необходима реализация скоординированных мероприятий:

1. Соблюдение сбалансированного подхода в сфере государственного регулирования рынка финансовых технологий. С одной стороны, задачей государства является создание благоприятной среды для развития инноваций, с другой – осуществление контроля и минимизации рисков, связанных с функционированием финтех рынка.

2. Введение открытого банкинга. Открытый банкинг предполагает объединение различных банков и платформ в единую систему и предоставление доступа к данным пользователя из разных «точек».

3. Содействие процессу кооперации банков и финтехкомпаний на основе привлечения к аутсорсингу финтехкомпаний. Они помогут реализовать проекты, требующие скорости и гибкости. Этот тренд стимулирует еще и инвестиции в стартапы со стороны банков.

4. Повышение уровня финансовой грамотности населения, которая базируется на простоте и доступности подачи информации, эргономических и дизайнерских решений, реализации элементов искусственного интеллекта, развития роботизированного консультирования и машинного обучения в финансовой сфере.

5. Формирование кадрового потенциала, что предполагает обеспечение в будущем доступа специалистов, обладающих ключевыми для финтех отрасли компетенциями, создание привлекательной системы образования, а также проведение благоприятной иммиграционной политики.

Выводы. Рост количества пользователей мобильных устройств, распространение интернета, стремительное наращивание объемов электронной коммерции, а также мировая пандемия привели к увеличению спроса на цифровые финансовые продукты. При данных условиях активное участие государства в развитии цифровых технологий на финансовом рынке является одним из основных факторов развития цифровой экономики. Для эффективного и безопасного развития и функционирования цифрового финансового пространства необходима реализация скоординированных мероприятий на уровне всех его участников, которое будет, с одной стороны, поддерживать стабильность финансовой системы и защищать права потребителей, а с другой – способствовать развитию и внедрению цифровых инноваций.

Л и т е р а т у р а

1. Schueffel P. Taming the Beast: A Scientific Definition of FinTech. Journal of Innovation Management. 2016.vol. 4. no. 4. pp. 32–34.
2. Морозко Н.И., Диденко В.Ю. Основные тренды развития индустрии финансовых технологий: монография. –Москва: РУСАЙНС, 2017. –176 с.
3. Филиппов Д.И. О влиянии финансовых технологий на развитие финансового рынка. Российское

предпринимательство. –2018. –Том –19. –№5. – С. 1437–1464.

4. Улыбина Л.К., Богатырева А.К. Финансовые технологии в условиях пандемии. International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 6-1 (57), 2021.

5. Марамигин М.С., Чернова Г.В., Решетникова Л.Г. Цифровая трансформация российского рынка финансовых услуг: тенденции и особенности. Управленец. –2019. –Т. 10. –№ 3. –С. 70–82.

6. Волосович С.В., Василенко А.В. Regtech в экосистеме финансовых технологий. Modern Economics. – 2019. –№15. –С 62–68.

References

1. Schueffel, P. (2016), "Taming the Beast: A Scientific Definition of FinTech", Journal of Innovation Management, vol. 4, no. 4, pp. 32–34.

2. Morozko, N. and Dydenko, V. (2017), Osnovnye trendy razvitiia industrii finansovykh tekhnologii [Main trends in the development of financial technologies industry]. Moscow: RUSAINS, Russian.

3. Filippov, D.I. (2018), "On the impact of financial technologies on the development of the financial market", Rossijskoe predprinimatel'stvo, vol. 5, pp. 1437-1464.

4. Ulibina L.K., Bogatyreva A.K. Finansovyte tekhnologii v usloviyakh pandemii. International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 6-1 (57), 2021

5. Maramygin, M.S. Chernova, G.V. and Reshetnikova, L.G. (2019) "Digital transformation of Russian financial services market: trends and characteristics", Upravlenec, vol. 3. pp. 70–82.

6. Volosovych, S.V. and Vasylenko, A.V. (2019), "Regtech in the ecosystem of financial technology", Modern Economics, vol. 15, pp. 62–68.

Shilnikov A.A.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL TECHNOLOGIES

The article substantiates the importance and relevance of studying the theoretical and practical aspects of the development of financial technologies in the conditions of digitalization of the economy and the COVID-19 pandemic. The scientific interpretations of the category "financial technologies" are analyzed. The main factors contributing to the rapid development of financial technologies in the world have been identified. The advantages and disadvantages of the development of financial technologies are considered. The risks that arise in the process of functioning of financial technologies are analyzed, among which the risk of cyber attacks is significant. Based on the analysis of trends in the functioning of fintech, the main directions of its development in the conditions of digitalization of the Russian economy are proposed.

Key words: financial technologies, financial services, fintech companies, digitalization, COVID-19 pandemic

Шильников Александр Анатольевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск
E-mail: a_shilnikov@mail.ru

Shylnikov Alexandr Anatolyevich, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Credit of SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Салита, Светлана Викторовна доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Финансы и кредит» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 20.12.2021

УДК 339.139.2:338.534

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ИМИДЖ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Колесников В.А., Шпарчук И.С.

INFLUENCE FACTORS OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES ON THE IMAGE OF THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC

Kolesnikov V.A., Shparchuk I.S.

В статье проведен анализ влияния факторов повышения конкурентоспособности промышленных предприятий на имидж Луганской Народной Республики. Проведен анализ статистики современного состояния промышленности Луганской Народной Республики по отдельным отраслям. Исследована динамика объема реализованной промышленной продукции. Рассмотрены основные мероприятия в Луганской Народной Республике по повышению конкурентоспособности промышленных предприятий.

Ключевые слова: конкурентоспособность, промышленность, экономика, товар, развитие, предприятие, имидж.

Введение. Создание конкурентных преимуществ является стратегическим направлением деятельности государства и его органов в области обеспечения конкурентоспособности национальной экономики. При этом повышение конкурентоспособности касается всех уровней ее иерархии: выпускаемой продукции, предприятия, отрасли в целом, но особую важность приобретает конкурентоспособность промышленности и предприятий как основного сектора экономики и имиджа Луганской Народной Республики.

Создание и реализация промышленной продукции как одной из крупнейших на территории Республики стимулирует рост экономики. Актуальность приобретает создание конкурентных преимуществ промышленных предприятий и отрасли в целом. Несмотря на большое количество факторов, влияющих на конкурентоспособность предприятий промышленности, все же основным и определяющим из них остается их способность оказывать конкурентоспособные услуги и создавать условия для продвижения на рынок.

Сегодня для промышленности Луганской Народной Республики особенно актуально исследование условий и факторов повышения конкурентоспособности промышленных

предприятий. Сложившиеся вокруг Луганской Народной Республики экономическая и политическая ситуации ослабили их позиции на внутреннем и зарубежном рынках и внесли определенную долю ограничений на деятельность, которые в свою очередь также повышают степень сложности поставленной задачи.

Влияние факторов повышения конкурентоспособности предприятий на имидж нашли отражение в трудах зарубежных ученых, среди которых К.Галлант, Б.Карлофф, С.Пан, М.Портер, Э.Томпсон и другие.

Теме условий и факторов повышения конкурентоспособности предприятий посвятили научные труды такие отечественные и российские исследователи как Ю.Б.Иванов, Т.В.Каткова, В.В.Куренная, В.И.Малюк, И.С.Метелев, А.Г.Мокроносов, У.Д.Намыслова, М.А.Олькова, Н.С.Павленко, В.В.Пехтерев, С.А.Попов, С.В.Салита, Н.Д.Свиридова, А.В.Родионов, Р.А.Фатхутдинов, А.Ю.Юданов и другие.

Информационно-аналитической базой исследования послужили нормативные правовые акты Луганской Народной Республики, статистические данные Государственного комитета статистики Луганской Народной Республики.

Изложение основного материала. Экономика Луганской Народной Республики находится на этапе становления конкурентной среды, поэтому данный этап требует от внутренних производителей подбора новых методов и форм ведения конкурентной борьбы, что в комплексе служит достижению устойчивых конкурентных преимуществ предприятия. Основным условием при решении сложных проблем соперничества является применение методов и способов, которые обеспечивают формирование адаптивных механизмов и приспособление предприятий к меняющейся внешней среде. Факторы,

оказывающие влияние на конкурентоспособность предприятия представлены в табл. 1.

Таблица 1
Факторы, оказывающие влияние на имидж конкурентоспособности предприятия

Факторы влияния	
Внутренние	Внешние
• качество менеджмента; • функциональность производства; • внутренняя инфраструктура; • организационная структура; • уровень квалификации трудовых кадров; • качество выпускаемой продукции; • коммерческие связи	• законодательная база; • политическая обстановка в регионе; • уровень доходов местного населения; • правовое обеспечение деятельности; • величина налогов; • уровень инфляции

При наличии показателей вышеприведенного потенциала можно осуществить оценку конкурентоспособности предприятия на основе графоаналитической модели, которая показывает графическую интерпретацию исследуемого предприятия [24]. Данная модель рассчитывается по следующей формуле (1):

$$B_k = 100 - (P_j - \Sigma K_r) * 100 / \Sigma K_r(m-1) \quad (1)$$

где B_k – потенциал предприятия;

P_j – сумма мест в блоке соответствующего потенциала;

ΣK_r – сумма ранжированных мест предприятия; m – количество показателей потенциала.

Таким образом, осуществив построение многоугольника конкурентоспособности, на основе расчетов можно выбрать наиболее эффективный способ поддержания надлежащего уровня конкурентоспособности предприятия.

Приступая к исследованию условий и факторов повышения конкурентоспособности промышленных предприятий, проанализировано современное состояние промышленности в Луганской Народной Республике по отдельным отраслям и рассмотрены основные тенденции развития.

Объем реализованной промышленной продукции (товаров, услуг) в Луганской Народной Республике за 2020 год составил 77,3 млрд руб. В декабре 2020 года по сравнению с предыдущим месяцем и декабрем 2019 года индекс промышленной продукции составил соответственно 118,3% и 106,7%, по итогам 2020 года – 86,5% [4].

За 2020 год в производстве промышленной продукции (товаров, услуг) насчитывается 458 субъектов хозяйствования, в том числе 92 физических лица-предпринимателя [4].

Субъектами хозяйствования добывающей промышленности и разработки карьеров Луганской

Народной Республики в 2020 году добыто 6292,8 тыс.т угля рядового каменного, в том числе государственными унитарными предприятиями – 4345,2 тыс. т. Из него получено 4289,6 тыс. т угля каменного готового, в том числе государственными унитарными предприятиями – 2888,6 тыс. т [4].

В перерабатывающей промышленности у субъектов хозяйствования по производству пищевых продуктов, напитков и табачных изделий в 2020 году по сравнению с 2019 годом производство шоколада и готовых пищевых продуктов, содержащих какао, в упаковках массой менее 2 кг увеличилось на 47,9%, сельди соленой – на 32,1%, молока жидкого обработанного – на 29,1%, мяса крупного рогатого скота свежего или охлажденного – на 21,5%, тортов – на 16,5%, пирожных – на 12,6%, пива солодового, кроме пива безалкогольного и пива с содержанием алкоголя менее 0,5% – на 12,4%, масла подсолнечного нерафинированного – на 12,3%, изделий колбасных – на 7,2% [4].

Также в 2020 году по сравнению с 2019 годом отмечен рост производства сыра свежего неферментированного в 3,6 раза, сигарет, содержащих табак, или смеси табака с заменителями табака – в 1,5 раза, масла подсолнечного рафинированного – на 35,3%, мяса домашней птицы замороженного – на 12,7%, мяса домашней птицы свежего или охлажденного – на 12,3% [4].

Следует отметить, что увеличение производства сыра свежего неферментированного произошло в результате увеличения производства готовой продукции в ООО «Станица», шоколада и готовых пищевых продуктов, содержащих какао, в упаковках массой менее 2 кг – в результате увеличения производства готовой продукции в ООО «Луганская кондитерская фабрика «Лаконд» [4].

В 2020 году по сравнению с 2019 годом уменьшилось производство мяса свиней, птиц на 66,7%.

Производство кондитерских изделий снизилось на 25,9%, изделий сдобных – на 11,9%, муки – на 7,7%, хлеба и изделий хлебобулочных – на 6,2%. Также снизилось производство изделий кондитерских сахарных (в том числе шоколада белого), не содержащих какао на 4,9% [4].

В текстильном производстве (одежды, кожи, изделий из кожи и других материалов) в 2020 году по сравнению с 2019 увеличилось в 2 раза (в результате увеличения государственного заказа в ООО «Алчевскспецодежда» и ООО «Торгово-производственная фирма «Дионис») [4].

На предприятиях по изготовлению изделий из древесины, производству бумаги и полиграфической деятельности в 2020 году по сравнению с 2019 годом производство окон и их рам, дверей балконных и их рам, дверей и их коробок и порогов из древесины увеличилось в 6,3 раза (в связи с увеличением производства в ООО

«Лига комфорта»), а производство тары деревянной прочей и ее частей уменьшилось на 28,4% [4].

На предприятиях по производству резиновых и пластмассовых изделий, другой неметаллической минеральной продукции в 2020 году по сравнению с 2019 годом производство бутылей, бутылок, флаконов, фляг и изделий аналогичных, из пластмасс увеличилось на 25,0% (за счет увеличения производственных мощностей в ЧП «СТК Групп»), мешков и пакетов, из полимеров этилена – на 13,8%. В то же время производство блоков и кирпича из цемента, бетона или камня искусственного для строительства уменьшилось на 33,3% (в связи со снижением производства на ООО «Лутугинский завод строительных материалов») [4].

В металлургическом производстве, производстве готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования, по сравнению с 2019 годом производство стали без полуфабрикатов, полученных непрерывным литьем, уменьшилось на 52,2%, ферросплавов – на 48,9, а также чугуна переделного и зеркального в чушках, болванках или формах первичных прочих – на 57,0% и проката готового черных металлов – на 49,6% [4].

В машиностроении, кроме ремонта и монтажа машин и оборудования, в 2020 году по сравнению с

2019 годом производство машин для сортировки, дробления, смешивания и аналогичных видов обработки грунта, камня, руд и веществ минеральных прочих уменьшилось на 25,1% [4].

Кроме того, в 2020 году по сравнению с 2019 годом производство мебели кухонной увеличилось на 48,3%, мебели для офисов и предприятий торговли – на 42,3%. В то же время производство мебели для спален, столовых и гостиных деревянной уменьшилось на 24,0% [4].

В 2020 году о реализации промышленной продукции (товаров, услуг) предоставили данные 655 субъектов хозяйствования Республики, в том числе 120 физических лиц-предпринимателей [4].

За 2020 год субъектами хозяйствования, занимающимися промышленными видами деятельности, реализовано промышленной продукции (товаров, услуг) на 77284,9 млн руб., в том числе государственными унитарными предприятиями – на 9927,6 млн руб. промышленной продукции (товаров, услуг) [4].

Динамика объема реализованной промышленной продукции (товаров, услуг) в 2019-2020 годах представлена на рис. 1.

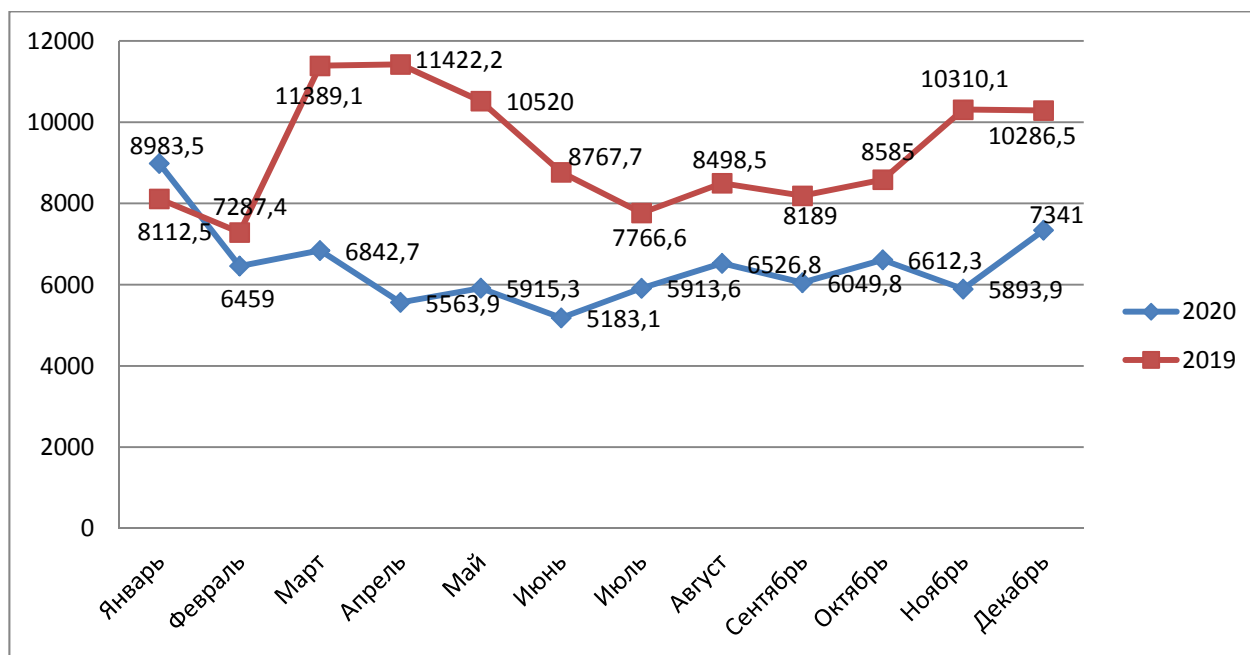

Рис. 1. Динамика объема реализованной промышленной продукции (товаров, услуг) в 2019-2020 годах

Объем реализованной промышленной продукции по добыче каменного угля государственными унитарными предприятиями республики за 2020 год составил 7616,3 млн руб. В структуре реализации промышленной продукции 61,1% от объема всей реализованной продукции составила перерабатывающая промышленность. Удельный вес добывающей промышленности и

разработки карьеров в объеме реализованной продукции составил 19,0%, поставки электроэнергии, газа, пара и кондиционированного воздуха – 17,7%, водоснабжения, канализации, обращения с отходами – 2,2% [4].

В перерабатывающей промышленности наибольший удельный вес от общего объема приходился на продукцию субъектов хозяйствования

металлургического производства, производства готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (33,1%), по производству пищевых продуктов, напитков и табачных изделий (17,5%), машиностроения, кроме ремонта и монтажа машин и оборудования (5,8%) [4].

Развитие предприятий машиностроения, ориентированных на производство и обслуживание оборудования для добывающей промышленности. 2020 и 2021 годы выступили годами реформирования угольной промышленности Республики. Для обеспечения деятельности угледобывающих предприятий внедрен ряд мероприятий по загрузке предприятий, оказывающих услуги по ремонту и обслуживанию горно-шахтного оборудования (ГШО), а также его непосредственному производству [3].

За счет приведенной модернизации производственного оборудования на предприятия Республики увеличилась загрузка производства до 50 %. Вместе с тем предприятия, производящие ГШО и оказывающие услуги по его ремонту и обслуживанию, продолжают испытывать недостаток профессиональных кадров [3]. По ряду видов продукции, необходимой для добывающих предприятий, производство невозможно из-за отсутствия профильных специалистов.

Развитие предприятий легкой промышленности. В рамках реализации загрузки предприятий легкой промышленности в 2021 году реализован ряд мероприятий, способствовавших их ритмичной деятельности.

Так, с целью предотвращения распространения коронавирусной инфекции и других респираторных инфекций совместно с основными предприятиями легкой швейной промышленности было налажено производство защитных масок, и прочих средств личной гигиены для их дальнейшей реализации населению Луганской Народной Республики, а также в медицинские учреждения Республики. На предприятиях, производящих фармацевтическую продукцию, был налажен выпуск антисептических средств.

Данные мероприятия позволили частично загрузить производственные мощности и обеспечить работой персонал швейных предприятий, улучшить финансово-экономическое состояние за счет пополнения оборотных средств.

Относительно реализации проекта, направленного на развитие внутренней кооперации, Минпромторгом ЛНР было оказано содействие в размещении следующих государственных заказов на предприятиях легкой промышленности Луганской Народной Республики [3]:

заказ по пошиву спецобуви (зимняя и летняя пары) и форменной одежды (зимний и летний комплект);

заказ на пошив шахтерских костюмов;

заказ на пошив медицинских средств личной гигиены.

Выполнение данных заказов позволило загрузить мощности швейных предприятий, а также обеспечить занятость работников.

С целью последующей ритмичной деятельности предприятий, в том числе легкой промышленности, при участии Минпромторга ЛНР было разработано и принято постановление Правительства Луганской Народной Республики от 08.12.2020 № 977/20 «Об утверждении Порядка осуществления государственными унитарными предприятиями, государственными предприятиями и казенными предприятиями Луганской Народной Республики закупок товаров, работ и услуг» [1].

Одним из приоритетных направлений повышения эффективности деятельности промышленных предприятий является выявление и использование внутренних резервов. При этом внутренние резервы – неиспользованные возможности снижения текущих затрат повышение применения основных фондов, материальных, трудовых и финансовых ресурсов при данном уровне развития производительных сил и производственных отношений [22].

Технология проведения мероприятий повышения конкурентоспособности предприятий представлена на рис. 2.

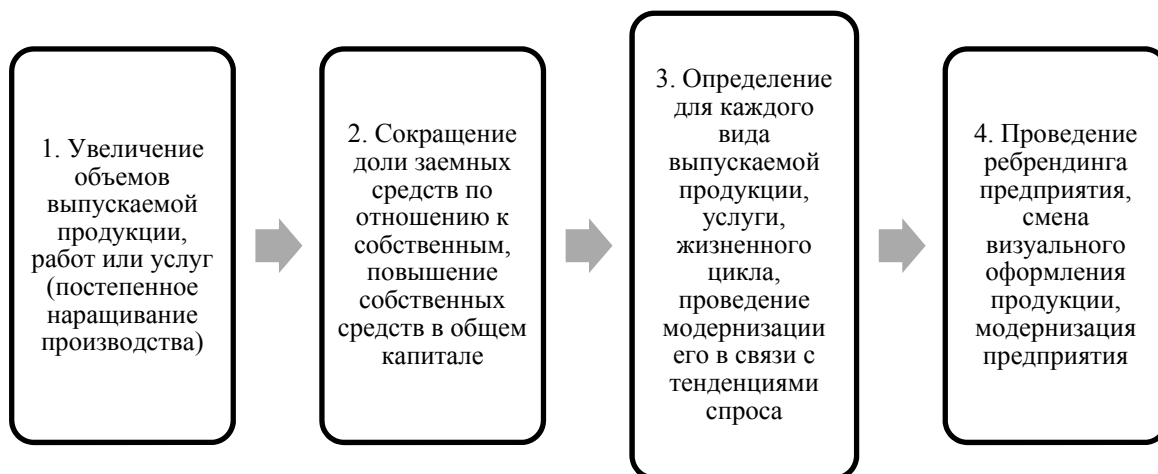

Рис. 2. Технология проведения мероприятия конкурентоспособности предприятий

Таким образом, данные мероприятия по повышению конкурентоспособности должны быть определяющими, и именно на них должны быть направлены усилия стратегического управления конкурентоспособности параллельно с улучшением количественных показателей эффективности использования ресурсного потенциала, рентабельности, финансового состояния, основных показателей конкурентоспособности предприятия.

Становление экономического развития Луганской Народной Республики происходит в условиях нестабильности внешней среды. Использование системы управления

конкурентоспособностью обеспечит устойчивое функционирование промышленного предприятия при любых экономических, политических, социальных и других изменениях в его внешней среде. Управление конкурентоспособностью промышленного предприятия представляет собой специфическую многофункциональную систему, состоящую из комплекса взаимосвязанных блоков, среди которых выделены блоки управления уровнем и системой обеспечения конкурентоспособности. В научной работе разработана схема системы управления конкурентоспособностью промышленного предприятия (рис. 3).

Рис. 3. Система управления конкурентоспособностью промышленного предприятия

Анализируя систему управления конкурентоспособностью промышленного предприятия по матрице общих стратегий конкуренции, следует производить соответствующие действия, учитывая созданные предприятием конкурентные преимущества. Синергетический эффект в системе управления конкурентоспособностью возникает в результате кардинальной перестройки организационно-хозяйственной структуры управления, создания продуктивных центров прибыли и ответственности за результаты деятельности; обеспечения

комплексного подхода к реорганизации системы и структуры внутреннего управления предприятием и т.д. Расформирование системы управления персоналом и трудовой мотивацией осуществляется на основе повышения объективности оценки результатов труда; создания условий для творческого труда; совершенствования механизма мотивации и ответственности за обеспечение конкурентоспособности; реорганизации системы обучения и переподготовки кадров с учетом требований стратегического менеджмента. Повышение качества и конкурентоспособности

производимой промышленной продукции предусматривает техническое перевооружение и модернизацию производства, внедрение прогрессивных технологических процессов. Совершенствование внутреннего финансового менеджмента предприятия позволяет обеспечить руководство финансовой отчетностью для внутреннего контроля и принятия обоснованных управленческих решений по повышению конкурентоспособности.

Для формирования информационного обеспечения системы управления необходимы: разработка интегрированной системы управления для решения задач менеджмента, внедрение передовых информационных технологий и средств связи, техническое обеспечение информационных систем.

Разработка стратегии повышения конкурентоспособности промышленных предприятий в Луганской Народной Республике опирается на теорию стратегического управления и отражает понятийный аппарат относительно определения понятий, характеризующих стратегию; состав и структуру объектов и субъектов; принципы построения стратегии; определение предприятием назначения на целевом рынке, рыночную позицию; конкурентные преимущества; критерии принятия решений; достижение стратегических целей.

Формирование стратегий повышения конкурентоспособности промышленных предприятий – это процесс принятия управленческого решения по приоритетности финансирования функциональных стратегий с целью обеспечения конкурентных преимуществ на рынке [20].

Актуальными проблемами для промышленных предприятий в Луганской Народной Республике являются:

зависимость от спроса на угольную продукцию на внешнем рынке;

значительный износ оборудования, механизмов на государственных промышленных предприятиях, отсутствие резервного оборудования и механизмов;

нехватка высококвалифицированных специалистов в различных отраслях промышленности Республики;

угроза форс-мажорных обстоятельств.

Основными направлениями для решения данных является проведение следующих мероприятий [4]:

1) обеспечение стабильной работы промышленных предприятий Республики;

2) наращивание объемов производства и реализации промышленной продукции, повышение качества, проведение государственной сертификации;

3) налаживание кооперационных связей между промышленными предприятиями Луганской Народной Республики;

4) укомплектование штата работников промышленных предприятий, повышение квалификации персонала.

Выводы. Правильно выбранная стратегия повышения конкурентоспособности промышленных предприятий является залогом для формирования позитивного имиджа государства. Именно стратегия предназначена для решения проблем неудовлетворительных ситуаций при управлении изменениями. Если же рассматривать стратегию как совокупность методов конкуренции и ведения бизнеса, то можно сказать, что она фактически является совокупностью экономических, мотивационных, организационных и других средств, методов и форм управления деятельностью конкретного объекта управления на предприятии с целью получения экономических результатов от этой деятельности оптимальным путем.

В целях повышения конкурентоспособности отечественных промышленных предприятий следует провести ряд задач по расширению внешнеэкономической деятельности: создание условий для расширения рынков сбыта и увеличения объемов экспорта товаров, производимых на территории республики; применение мер поддержки и стимулирования импортозамещения с целью защиты внутреннего рынка, совершенствование законодательной базы. Во внешнеэкономической деятельности и таможенном деле снижение административных барьеров при осуществлении внешнеэкономической деятельности; совершенствование таможенно-логистической инфраструктуры.

Л и т е р а т у р а

1. Постановление Правительства Луганской Народной Республики от 08.12.2020 № 977/20 «Об утверждении Порядка осуществления государственными унитарными предприятиями, государственными предприятиями и казенными предприятиями Луганской Народной Республики закупок товаров, работ и услуг».

2. Постановление Совета Министров ЛНР «Об утверждении положения о Министерстве промышленности и торговли Луганской Народной Республики».

3. Постановление Министерства промышленности и торговли ЛНР «Об утверждении программы социально-экономического развития Луганской Народной Республики».

4. Комплексный доклад Государственного комитета статистики ЛНР (Госкомстат ЛНР) «Об экономическом и социальном положении Луганской Народной Республики» / Луганск 2021.

5. Иванов Ю. Б. Конкурентоспособность предприятия: оценка, диагностика, стратегия: монография / Ю. Б. Иванов, А. Н. Тищенко, Н. А. Дробитько. – Х.: ХГЭУ, 2013. – 349 с.

6. Каткова Т.В. Конкурентоспособность, как фактор взаимодействия предприятия с внешней средой / Т.В. Каткова // Актуальные вопросы управления, экономики и права. Современное образование и его роль в жизни общества: материалы международной научно-

практической конференции. – Новосибирск. — 2018 – С. 55-59.

7. Куренная, В.В. Обеспечение конкурентоспособности продукции предприятия: теория и практика / В.В. Куренная, С.В. Аливанова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета = Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University. 2013. Т. 89. № 89-89 (09). С. 1296-1310.

8. Малюк В. И. Стратегический менеджмент. Организация стратегического развития: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В. И. Малюк. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 361 с.

9. Мардас А. Н. Экономический анализ: учебник и практикум для академического бакалавриата / А. Н. Мардас, О. А. Гуляева, И. Г. Кадиев. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 176 с.

10. Метелев, И. С. Конкурентоспособность субъекта предпринимательской деятельности: сущность, методы, факторы и критерии оценки / И. С. Метелев // Проблемы современной экономики. 2011. № 1. С. 116-120.

11. Мокроносов А.Г. Конкуренция и конкурентоспособность: учебное пособие / А. Г. Мокроносов, И.Н. Маврина. – Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2016. – 194 с.

12. Намыслова У.Д. Способы оценки и анализа конкурентоспособности предприятий / У.Д. Намыслова // Экономические науки. – 2015. — №4. – С. 39

13. Олькова М. А. Конкурентоспособность как объект управления / М.А. Олькова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – №8. – С. 57-59

14. Отварухина Н. С. Управление конкурентоспособностью / Н. С. Отварухина, В. Р. Веснин. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 336 с.

15. Павленко Н.С. Показатели конкурентоспособности / Н.С. Павленко, О.А. Рушицкая // Образование и наука. 2017. № 1. С. 58.

16. Пехтерев В. В. Эндогенные и экзогенные факторы конкурентоспособности субъектов рынка: автореф. дис. к.э.н. – М., 2010.

17. Портер Майкл Е. Стратегия конкуренции / Пер. з англ. А. Олейник, Р. Сельский. – К.: Основа, 1997. – 390 с.

18. Попов С. А. Актуальный стратегический менеджмент. Видение — цели — изменения : учеб.-практ. пособие / С. А. Попов. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 447 с.

19. Свиридова Н.Д., Салита С.В. «Типизация ключевых способностей предприятия» // Бюллетень науки и практики – Научный журнал №12 (2017) – С. 285-292

20. Родионов А.В., Терновский, О. А., Родионова, О. Ю., Филонов, М. В. «Факторы влияния на производство ресурсного обеспечения конкурентоспособности предприятий на имидж» // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Социально-экономические науки №6 (2020) – С. 84-115

21. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент. – М.: Издательско- книготорговый центр «Маркетинг», 2012. – 892 с.

22. Юданов А. Ю. Конкуренция: теория и практика: учеб. пос. / А. Ю. Юданов. — 3-е изд. — М.: Гном — Пресс, 2015. — 325 с.

23. Яконицева М.В. Маркетинговые средства анализа конкурентоспособности предприятий / М.В.

Яконицева // Методология и практика бухгалтерского учета. – 2016. — №8. – С. 64-67

24. Gallant, Chris. "Does Perfect Competition Exist in the Real World?". Investopedia. Retrieved 2020-10-29.

25. Karloff B. Business strategy. – Economic Sciences and Education, 2016. – 296 p.

26. Pan Xue tao. Competitiveness of the enterprise in the industrial sphere / Pan Xue tao, Wang Tong // China. – 2017. – N 2. – p. 37-39

27. Thompson, E R, 2013. A grounded approach to identifying national competitive advantage, Environment and Planning A, 35, p. 631–657

References

1. Postanovleniye Pravitel'stva Luganskoy Narodnoy Respubliki ot 08.12.2020 № 977/20 «Ob utverzhdenii Poryadka osushchestvleniya gosudarstvennymi unitarnymi predpriyatiyami, gosudarstvennymi predpriyatiyami i kazennymi predpriyatiyami Luganskoy Narodnoy Respubliki zakupok tovarov, rabot i uslug».

2. Postanovleniye Soveta Ministrov LNR «Ob utverzhdenii polozheniya o Ministerstve promyshlennosti i trgovli Luganskoy Narodnoy Respubliki».

3. Postanovleniye Ministerstva promyshlennosti i trgovli LNR «Ob utverzhdenii programmy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Luganskoy Narodnoy Respubliki».

4. Kompleksnyy doklad Gosudarstvennogo komiteta statistiki LNR (Goskomstat LNR) «Ob ekonomicheskom i sotsial'nom polozhenii Luganskoy Narodnoy Respubliki» / Lugansk 2021.

5. Ivanov YU. B. Konkurentosposobnost' predpriyatiya: otsenka, diagnostika, strategiya: monografiya / YU. B. Ivanov, A. N. Tishchenko, N. A. Drobit'ko. – KH.: KHGEU, 2013. – 349 p.

6. Katkova T.V. Konkurentosposobnost', kak faktor vzaimodeystviya predpriyatiya s vneshney sredoy / T.V. Katkova // Aktual'nyye voprosy upravleniya, ekonomiki i prava. Sovremennoye obrazovaniye i yego rol' v zhizni obshchestva: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Novosibirsk. – 2018 – p. 55-59.

7. Kurenay, V.V. Obespecheniye konkurentosposobnosti produktii predpriyatiya: teoriya i praktika / V.V. Kurenay, S.V. Alivanova // Politematicheskii setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University. 2013. Т. 89. № 89-89 (09). p. 1296-1310.

8. Malyuk V. I. Strategicheskii menedzhment. Organizatsiya strategicheskogo razvitiya: uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury / V. I. Malyuk. — M.: Izdatel'stvo Yurayt, 2017. — 361 p.

9. Mardas A. N. Ekonomicheskii analiz: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata / A. N. Mardas, O. A. Gulyayeva, I. G. Kadiyev. — 2-ye izd., ispr. i dop. — M.: Izdatel'stvo Yurayt, 2019. — 176 p.

10. Metelev, I. S. Konkurentosposobnost' sub'yekta predprinimatel'skoy deyatel'nosti: sushchnost', metody, faktory i kriterii otsenki / I. S. Metelev // Problemy sovremennoy ekonomiki. 2011. № 1. p. 116-120.

11. Mokronosov A.G. Konkurentsiya i konkurentosposobnost': uchebnoye posobiye / A. G. Mokronosov, I.N. Mavrina. – Yekaterinburg: Izd-vo Ural un-ta, 2016. – 194 p.

12. Namyslova U.D. Spособы otsenki i analiza konkurentosposobnosti predpriyatiy / U.D. Namyslova // Ekonomicheskkiye nauki. – 2015. — №4. – p. 39

13. Ol'kova M. A. Konkurentosposobnost' kak ob'yekt upravleniya / M.A. Ol'kova // Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept». – 2018. – №8. – p. 57-59

14. Otvarukhina N. S. Upravleniye konkurentosposobnost'yu / N. S. Otvarukhina, V. R. Vesnin. — M. : Izdatel'stvo Yurayt, 2019. — 336 p.

15. Pavlenko N.S. Pokazateli konkurentosposobnosti / N.S. Pavlenko, O.A. Rushchitskaya // Obrazovaniye i nauka. 2017. № 1. p. 58.

16. Pekhterev V.V. Endogennyye i ekzogenyye faktory konkurentosposobnosti sub'yektov rynka: avtoref. dis. k.e.n. — M., 2010.

17. Porter Maykl Ye. Strategiya konkurentsii / Per. z angl. A. Oleynik, R. Sel'skiy. — K.: Osnova, 1997. — 390 p.

18. Popov S. A. Aktual'nyy strategicheskiy menedzhment. Videniye — tseli — izmeneniya : ucheb.-prakt. posobiye / S. A. Popov. — M.: Izdatel'stvo Yurayt, 2019. — 447 p.

19. Sviridova N.D., Salita S.V. «Tipizatsiya klyuchevykh sposobnostey predpriyatiya» // Byulleten' nauki i praktiki — Nauchnyy zhurnal №12 (2017) — p. 285-292

20. Rodionov A.V., Ternovskiy, O. A., Rodionova, O. YU., Filonov, M. V. «Faktory vliyaniya na proizvodstvo resursnogo obespecheniya konkurentosposobnosti predpriyatiy na imidzh» // Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki №6 (2020) — p. 84-115

21. Fatkhutdinov R.A. Konkurentosposobnost' organizatsii v usloviyakh krizisa: ekonomika, marketing, menedzhment. — M.: Izdatel'sko- knigotorgovyy tsentr «Marketing», 2012. — 892 p.

22. Yudanov A. YU. Konkurentsia: teoriya i praktika: ucheb. pos. / A. YU. Yudanov. — 3-ye izd. — M.: Gnom — Press, 2015. — 325 p.

23. Yakonitseva M.V. Marketingovyye sredstva analiza konkurentosposobnosti predpriyatiy / M.V. Yakonitseva // Metodologiya i praktika bukhgalterskogo ucheta. — 2016. — №8. — p. 64-67

24. Gallant, Chris. "Does Perfect Competition Exist in the Real World?". Investopedia. Retrieved 2020-10-29.

25. Karloff B. Business strategy. — Economic Sciences and Education, 2016. — 296 p.

26. Pan Xue tao. Competitiveness of the enterprise in the industrial sphere / Pan Xue tao, Wang Tong // China. — 2017. — N 2. — p. 37-39

27. Thompson, E R, 2013. A grounded approach to identifying national competitive advantage, Environment and Planning A, 35, p. 631–657

Kolesnikov V.A., Shparchuk I.S.

INFLUENCE FACTORS OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES ON THE IMAGE OF THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC

The article analyzes the influence of factors of increasing the competitiveness of industrial enterprises on the image of the Luhansk People's Republic. The analysis of the statistics of the current state of the industry of the Luhansk People's Republic by individual industries is carried out. The dynamics of the volume of industrial products sold is investigated. The main measures in the Luhansk People's Republic to increase the competitiveness of industrial enterprises are considered.

Keywords: competitiveness, industry, economy, product, development, enterprise, image

Колесников Владимир Анатольевич, аспирант кафедры «Производственный менеджмент» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.
E-mail: zilliandorra@gmail.com

Kolesnikov Vladimir, Postgraduate of the Department «Production Management» SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Шпарчук Игорь Сергеевич, магистрант кафедры «Мировая экономика» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.
E-mail: igorshparchuk@gmail.com

Shparchuk Igor, master's student of the Department of World Economy SEE HT LPR «Lugansk Vladimir Dahl State University», Lugansk.

Рецензент: Родионов Александр Владимирович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Производственный менеджмент» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Статья подана 25.11.2021 г.

УДК 331.52

«О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ УПРАВЛЕНИЯ РЫНКОМ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»**Яценко А. Ю.****«ON SOME PROBLEMS OF MANAGING THE LABOR MARKET OF THE LUGANSK PEOPLE'S REPUBLIC»****Yatsenko A.Y.**

В статье рассматриваются проблемы управления на рынке трудовых ресурсов Луганской Народной Республики, которые возникают из-за влияния негативных внешних и внутренних факторов. А именно: высокий уровень безработицы, демографический спад, низкий уровень менеджмента, отсутствие фундаментальной республиканской концепции управления трудовыми ресурсами.

Все вышеперечисленное создаёт определенные вызовы устаревшим моделям хозяйствования и оказывает негативное влияние на текущий рынок труда, заставляя обратить внимание на то, способна ли экономика Луганской Народной Республики к трансформации.

Несомненно, определенные процессы и современные тренды на рынках трудовых ресурсов нельзя сопоставить с республиканскими реалиями. В условиях информационной доступности и минимальных коммуникациях Республика, так или иначе, столкнется с этими трендами, адаптируя или игнорируя их.

Ключевые слова: *Луганская Народная Республика, рынок трудовых ресурсов, проблемы управления, внешние и внутренние факторы.*

Введение. Всеобъемлющая трансформация общества заставляет в корне переосмыслить те процессы, которые имели место в прошлом, происходят в настоящем и будут актуальными в будущем.

И в первую очередь это касается проблем управления на рынке трудовых ресурсов, так как он является важнейшим звеном в сфере социально-трудовых отношений, поскольку затрагивает экономические и социальные интересы.

Наряду с этим нужно сказать, что проблемы управления рынком трудовых ресурсов на республиканском уровне имеют определенные черты, связанные с особенностями, которые определяются экономическими, политическими, социальными, природными, демографическими, научно-техническими и другими факторами.

Чтобы понять специфику формирования рынка трудовых ресурсов Луганской Народной

Республики, принципиально важно осознать, что в условиях непрекращающейся дезинтеграции, управление социально-экономическими процессами становится ситуационным. Но именно в этих попытках и должны получить разрешение многие противоречия в сфере труда, так как именно на местном уровне возникают и накапливаются проблемы социального, экономического, политического, экологического и иного характера, которыми трудно управлять извне.

Здесь необходимо учитывать человеческие и производственные ресурсы, анализировать состояние рынка трудовых ресурсов и занятости населения, искать взаимосвязи занятости с доходами, заработной платой, уровнем жизни и, соответственно, вырабатывать свой подход к управлению рынком трудовых ресурсов [2].

Вышесказанное определяет актуальность исследования, поскольку рынок трудовых ресурсов Луганской Народной Республики находится под влиянием внешних и внутренних негативных факторов и, соответственно, функционирует преимущественно благодаря людям, а как в эпоху индустриализации, так и в эпоху информатизации – «кадры решают все».

Изложение основного материала. Для выявления наиболее актуальных проблем управления рынком трудовых ресурсов Луганской Народной Республики необходимо обозначить сложившиеся тенденции и факторы его управления.

➤ Отсутствие подходящей стратегии всестороннего (в том числе социального, экономического, политического, информационного и т.д.) развития, что является специфической особенностью республиканской экономики.

➤ Низкий уровень результативности механизма регулирования социально-трудовых отношений, что подтверждается отсутствием внятного самоопределения сторон, участвующих в таких отношениях.

Это обусловлено следующими факторами:

- пласт работодателей пока еще не сформировался;

- отсутствие достаточной организованности у сотрудников, отсюда слабая позиция и пассивность профсоюзов;

- в регулировании социально-трудовых отношений органы власти ограничиваются исключительно работой Республиканского Центра Занятости ЛНР;

- отсутствие взаимосвязей между сторонами социально-трудовых отношений.

➤ Потеря значимой части социальных гарантий, свойственных упорядоченной экономической системе, излишне быстрый переход от которой без создания эффективных заменяющих механизмов привел к обострению социально-трудовых отношений и росту стихийных процессов в данной сфере.

➤ Появление доли экономически-неактивного населения и безработных, возросшая вероятность вынужденного и добровольного ухода с работы, проявление безработицы как постоянного фактора.

➤ Экономические процессы, которые обусловили современные проявления в сфере занятости населения, а именно самостоятельность и инициативность. Отсюда повышение трудовой активности в сфере торговли, финансов и других видов услуг, а не производственной сферы.

➤ Ощутимое увеличение эластичности рынка трудовых ресурсов, а конкретно в категориях заработной платы, форм занятости, организации трудового процесса, методов регулирования занятости и безработицы, системы подготовки и переподготовки кадров, внутриорганизационной, межотраслевой и межтерриториальной мобильности рабочей силы.

➤ Увеличение динамичности рынка трудовых ресурсов после 2014 года, о чем говорит тот факт, что вероятность сохранения гражданами своего прежнего статуса уменьшилась у всех категорий населения (занятые, безработные, экономически-неактивные).

➤ Использование, наряду с новыми элементами управления трудовыми ресурсами, характерных для нестабильной экономики и прежних элементов. Главным образом это касается законодательства в сфере регулирования занятости, в том числе централизованное регулирование оплаты труда (минимальной заработной платы, ставок тарифов и окладов в бюджетной сфере).

Среди характерных факторов управления трудовыми ресурсами Луганской Народной Республики необходимо обозначить следующие:

1. Рост числа постоянных жителей Луганской Народной Республики, работающих за ее пределами, и недостаточный уровень правовой защиты этой категории людей.

2. Стабильный спрос на высококвалифицированных работников.

3. Локализация потенциальных сфер применения труда для жителей аграрных территорий;

4. Привлечение женщин для физически тяжелых, пагубных для здоровья работ (в частности, в сельском хозяйстве);

5. Межтерриториальное и межотраслевое перераспределение работников.

6. Активное и повсеместное распространение неформальных трудовых отношений и явлений нарушения трудовых прав и этики.

7. Дисбаланс между уровнем официальной безработицы и качеством рабочих мест, что говорит об отсутствии желания безработных заниматься определенными видами работ.

8. Несоответствие трудоустройства и полученной квалификации выпускников профессиональных учебных заведений.

9. Трудности с трудоустройством лиц определённых социальных категорий, нуждающихся в социальной защите.

10. Преобладание у большей части населения элементов пессимистического восприятия.

Исходя из вышеперечисленного, можно отметить, что ситуация на рынке трудовых ресурсов Луганской Народной Республики в последние годы (после 2014 года) характеризуется наличием достаточного количества проблем (экономических, социальных, институциональных, образовательных, военно-политических и т.д., влияющих на состав трудовых ресурсов). Перечислим основные из них:

- 1) Естественная и миграционная убыль населения (что привело не только к депопуляции местности, но и к значительным изменениям половозрастной, профессиональной и квалификационной структуры населения).

- 2) Процесс старения населения и преобладание людей пенсионного возраста (обуславливает ряд существенных проблем, связанных с социальным обеспечением, а также с продолжением ими трудовой деятельности). Старение населения снижает и адаптивные возможности трудовых ресурсов к новым условиям хозяйствования, так как с возрастом стабильно снижается вероятность перехода населения в частный сектор работы и в категорию самозанятых.

- 3) Снижение численности населения территории Луганской Народной Республики обусловило значительные сложности в организации некоторых видов деятельности, в первую очередь в таких сферах деятельности как образование, здравоохранение, обслуживание, туризм, культура, спорт.

- 4) Сложность создания новых рабочих мест, обусловленная незначительными внутренними инвестиционными ресурсами и отсутствием возможности (в условиях непризнанности) привлечения значительных инвестиций извне;

- 5) Большой дефицит в управленческих кадрах высокой квалификации. Создание собственного

аппарата государственного управления обусловило потребность в высококвалифицированном управленческом персонале. Отсутствие такого менеджмента на различных уровнях управления, имеющего практический опыт в трансформируемой среде – это одна из главных причин кризиса в экономике и напряженной ситуации на республиканском рынке труда. Эту проблему следует рассматривать в качестве ощутимого ограничителя перспективного развития Луганской Народной Республики.

6) Экономические субъекты не проявляют заинтересованности к разработке и реализации инновационных проектов.

7) Отсутствует эффективный механизм стимулирования высококвалифицированного и высокоинтеллектуального труда (уровни заработной платы в сфере науки и образования являются главными индикаторами таких проблем). Между тем указанные отрасли концентрируют основную часть интеллектуального потенциала Луганской Народной Республики.

8) Проблемы профессионального образования, связанные с подготовкой и эффективным использованием специалистов высшей квалификации. Данная категория специалистов в значительной мере определяет конкурентоспособность Луганской Народной Республики на внешних рынках.

9) Отсутствие грамотной и своевременной цифровизации (переход на электронные платформы) в экономических и социальных процессах всех форм собственности (преимущественно торговля, медицина и образование, что особенно актуально в условиях пандемии).

10) Отсутствие достаточного объема финансовых ресурсов и опыта рыночного регулирования занятости, а также достоверной информации о демографических процессах и состоянии рынка трудовых ресурсов.

11) Отсутствие эффективной защиты отечественных производителей и оптимальной политики импортозамещения, что привело к сокращению производства ряда традиционных товаров и ослаблению их позиций на внутреннем рынке.

12) Несоответствие профиля образования и уровня квалификации кадров требованиям, предъявляемым современным рыночным хозяйством.

13) Несовершенство правовой среды, включая совокупность законодательных актов, регулирующих условия найма и использования трудовых ресурсов, определяющих соотношение между формальными и неформальными параметрами рынка труда, перечень и величину социальных гарантий, в том числе статус безработных.

14) Особенности пенсионной системы, уровень пенсий и трудовая активность пенсионеров. Низкий

уровень пенсий способствует сохранению значительной доли пенсионеров в общей численности занятых, что не способствует обеспечению оптимального воспроизводства и обороту трудового потенциала. Правда, необходимо отметить, что в некоторых сферах труд пенсионеров практически незаменим, так как не имеет альтернатив со стороны других категорий потенциальных работников.

15) Неоднозначный уровень реальных доходов населения (диспропорции и явные различия).

16) Вынужденная привлекательность иностранных рынков труда для местной рабочей силы.

17) Отсутствие каких-либо механизмов защиты прав республиканской рабочей силы на иностранных рынках труда.

Так как рынок трудовых ресурсов в своем функционировании и развитии зависит от наличия и степени развитости основных компонентов экономической системы (величины и динамики ВВП, рынка жилья, налогов, системы мотивации труда, пенсионного обеспечения, системы общего и профессионального образования и т.д.), его наиболее приемлемая форма может быть выражена только с учетом их изменений и механизма функционирования [1].

Современное состояние занятости свидетельствует, что основная причина имеющейся напряженности на рынке трудовых ресурсов Луганской Народной Республики и трудностей решения многих экономических и социальных проблем заключается в сохранении неблагоприятных экономических условий занятости.

На данный момент времени для достижения заметных положительных изменений требуются принципиально новые подходы в решении проблем занятости на республиканском макроуровне. Они невозможны без активного включения занятости в политику Луганской Народной Республики. Прогресс в трудовых отношениях может быть только в условиях проведения оптимальных макроэкономических преобразований. Основополагающим принципом макроэкономического управления должна стать оценка структурных преобразований, отраслевых, инвестиционных и иных программ развития, политики доходов и рациональности системы образования с позиций их воздействия на социально-трудовые отношения.

Невозможно не отметить, что властями Луганской Народной Республики осуществляется разработка концептуальной модели развития, в том числе рынка трудовых ресурсов и занятости. Одним из основных результатов таких действий на данном этапе является Программа социально-экономического развития Луганской Народной Республики на 2018-2022 и 2022–2024 годы [3, 5].

Для формирования концепции стратегии развития сформировались следующие цели и приоритеты социально-экономического развития на 2018-2022 годы [3]:

1. Обеспечение оборонной, государственной и общественной безопасности Республики.

2. Создание условий для повышения качества жизни населения посредством доступного качественного образования, медицинского обслуживания, социальной защиты.

3. Обеспечение продовольственной безопасности.

4. Восстановление и развитие инфраструктуры и жилого фонда Республики, разрушенных вследствие военной агрессии Украины, обеспечение стабильной работы объектов системы жизнеобеспечения.

5. Создание благоприятных условий для привлечения внутренних и внешних инвестиций.

6. Содействие восстановлению и стабилизации работы промышленного потенциала Республики.

7. Создание благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства.

8. Создание условий для осуществления внешнеэкономической деятельности.

9. Обеспечение информационной безопасности Республики.

10. Обеспечение экологической безопасности Республики.

Главной целью концепции стратегии социально-экономического развития Республики на 2022-2024 годы [5] является повышение качества жизни населения, выход экономики Республики на путь динамичного и устойчивого развития посредством восстановления и эффективного использования промышленного и инвестиционного потенциала Республики, возобновление инновационной деятельности, создание благоприятных условий для ведения бизнеса, укрепление безопасности жизнедеятельности, что позволит сформировать социальные стандарты достойной жизни населения.

Необходимо отметить, что одним из элементов активной политики властей Луганской Народной Республики стало создание Единого экономического совета [4], сформированного в рамках договора о единой таможенной территории и развитии экономической интеграции Луганской и Донецкой Народных Республик, что поможет создать единое рабочее пространство, соответствующее законодательству Российской Федерации, что существенно отразится и на векторе развития рынка трудовых ресурсов.

Следовательно, можно утверждать о стремлении к объединению уже существующих и новых подходов в контексте управления трудовыми ресурсами. Новым курсом в управлении трудовыми ресурсами Луганской Народной Республики является обновление до более глобальной концепции – развития трудовых ресурсов.

Выводы. Демографическая обстановка и миграционная ситуация, экономические, институциональные, военно-политические и иные факторы, влияющие на состав трудовых ресурсов в Луганской Народной Республике, не могут оставаться без внимания государства, так как они затрагивают очень важные сферы жизни людей и развития общества. С целью воздействия на эти факторы и решения возникших в связи с ними проблем необходимо проводить определенную экономическую, социальную, демографическую и миграционную политику, то есть целенаправленно осуществлять меры по регулированию рынка трудовых ресурсов в условиях трансформируемой экономики.

Успешная трансформация экономики возможна только при наличии долгосрочной стратегии развития, оформленной в виде конкретных моделей и мер. Она должна служить основой для разработки частных среднесрочных и долгосрочных программ развития, включающих комплекс взаимосвязанных и последовательных системных мероприятий.

Конечной целью трансформации рынка трудовых ресурсов Луганской Народной Республики является создание динамичной, ориентированной на рост экономических и социальных параметров системы социально-трудовых отношений с высокой степенью саморегуляции, сочетаемой с эффективным механизмом государственного регулирования.

Литература

- 1.Поросеч Д.А. Управление трудовыми ресурсами региона и пути его совершенствования: автореф. дис. кан. экон. наук. – М., 2007. – 26 с.
- 2.Леонова Н.Г. Социально-экономические аспекты воспроизводства населения в регионе с маргинальным статусом: автореф. ... дис. кан. соц. наук. – М., 2007. – 23 с.
- 3.Правительство Луганской Народной Республики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sovminlnr.ru/>.
- 4.ЛНР и ДНР приняли декларацию о создании единого экономического пространства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sovminlnr.ru/novosti/25483-lnr-i-dnr-prinyali-delaraciyu-o-sozdanii-edinogo-ekonomicheskogo-prostranstva.html>.
- 5.ЛНР и ДНР приняли программы социально-экономического развития на 2022-2024 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lug-info.com/news/lnr-i-dnr-prinyali-programmy-social-no-ekonomicheskogo-razvitiya-na-2022-2024-gody>.

References

1. Porosech D.A. Human resources management in the region and ways to improve it: abstract of Ph.D. dis. can. econom. sciences. - M.: 2007. - 26 p.
2. Leonova N.G. Socio-economic aspects of population reproduction in a region with a marginal status: author. ... dis. can. social sciences. - M.: 2007. - 23 p.
3. Government of the Lugansk People's Republic: official site [Electronic resource]. - Access mode: <https://sovminlnr.ru/>

4. LPR and DPR adopted a declaration on the creation of a single economic space [Electronic resource]. - Access mode: <https://sovminlr.ru/novosti/25483-lnr-i-dnr-prinyali-delaraciyu-o-sozdanii-edinogo-ekonomicheskogo-prostranstva.html>

5. LPR and DPR adopted programs of socio-economic development for 2022-2024 [Electronic resource]. - Access mode: <https://lug-info.com/news/lmr-i-dnr-prinyali-programmy-social-no-ekonomicheskogo-razvitiya-na-2022-2024-gody>

Yatsenko A.Y.

«ON SOME PROBLEMS OF MANAGING THE LABOR MARKET OF THE LUGANSK PEOPLE'S REPUBLIC»

The article discusses the problems of management in the labor market of the Lugansk People's Republic, which arise due to the influence of negative external and internal factors. Namely: high unemployment rate, demographic decline, low level of management, lack of a fundamental republican concept of human resources management.

All of the above creates certain challenges for outdated business models and has a negative impact on the current labor market, forcing attention to whether the economy of the Lugansk People's Republic is capable of transformation.

Undoubtedly, certain processes and modern trends in the labor market cannot be compared with the republican realities. In conditions of information accessibility and minimal communications, the Republic, one way or another, will face these trends, adapting or ignoring them.

Key words: *Lugansk People's Republic, labor market, management problems, external and internal factors.*

Яценко Анастасия Юрьевна, аспирант кафедры «Экономика предприятия» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: anastasia_shcherbinina@mail.ru

Yatsenko Anastasia Yuryevna, Postgraduate Student of the Economics of Enterprise Department SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Тисунова Виктория Николаевна, д.э.н. профессор ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Статья подана 11.11.2021 г.

УДК 82.0

К ВОПРОСУ АВТОРСКОЙ ИДИОСТИЛИСТИКИ: В.И. ДАЛЬ**Вечёркин И.А.****TO THE QUESTION OF THE AUTHOR'S IDIOSTYLE: V.I. DAHL****Vechorkin I.A.**

В данной статье тезисно изложены основные принципы исследования индивидуального стиля писателя, предложенные и аргументированные автором статьи в более ранних своих работах. Согласно предложенной концепции проведен анализ ряда прозаических произведений крупного русского писателя В.И. Даля на предмет установления стилеобразующих факторов и стилевых носителей, очерчена схема идиостиля писателя. Полученная в результате эксперимента схема является базисной для дальнейших исследований прозотекста В.И. Даля в данном направлении и по предложенной концепции, с целью получения наиболее полного представления об объективных и субъективных закономерностях творчества писателя.

Ключевые слова: индивидуальный стиль писателя (идиостиль), художественная проза В.И. Даля, факторы стиля, носители стиля.

В современном литературоведении категория «индивидуальный стиль писателя», или «идиостиль», не имеет однозначного толкования (как, впрочем, и более многомерная категория «литературный стиль») и продолжает оставаться объектом теоретических изысканий. Отдельные грани, сама структура писательской идиостилистики требуют углубленного рассмотрения, имеющего целью систематизацию и уточнение понятийного аппарата, выработку оптимальной методологии исследования. Существует немало авторитетных теорий, точек зрения на то, каким явлением по сути своей и структуре является идиостиль, какие методы и приёмы следует использовать при его изучении. Так, известные учёные интерпретировали стиль литературно-художественного сочинения и как проявление практически целиком формальное, лингвистическое (В. Виноградов [1], Г. Поспелов [2], А. Ткаченко [3], В. Турбин [4]); и как воплощение прежде всего содержательного, идейного начала (Л. Новиченко [5], А. Чичерин [6]); и, наконец, как субстанцию, в равной степени объединяющую в себе и форму, и содержание (А. Григорян [7], М. Дудачава [8], А. Соколов [9]). Проблема стиля характеризуется полигранностью и дискуссионностью; «в области искусствознания, литературоведения и лингвистики трудно найти

термин более многозначный и разноречивый – и соответствующее ему понятие – более зыбкое и субъективно-неопределенное, чем термин стиль и понятие стиля» [1, с. 7], – отмечал В. Виноградов. Как видим, единого мнения о содержании и структуре понятия «стиль» в современной литературной теории не существует. В различных статьях, а в большей степени в таких, как «Писатель и стиль: стилевой детерминизм» [10], «Особенности влияния стилеобразующего фактора “объект творчества” на художественный текст» [11], нами ранее неоднократно рассматривалась проблема авторской идиостилистики, давались оценки, трактовки многим ее сегментам, а также – с учетом тех достижений литературоведения, которые признаются большинством и не вызывают острых прений – была сформулирована самостоятельная концепция исследования стиля писателя. Согласно ее положениям, идиостиль представляет единство общего (типологического) и индивидуального (авторского), сплав содержания и формы, в котором приоритетное начало все-таки следует отдать содержанию, поскольку именно содержательные, духовные аспекты диалога с автором заставляют читателя неоднократно брать в руки книги того или иного писателя или же не брать их уже после первого знакомства. В литературном произведении проявляются *индивидуально-авторская* картина мира, жизнеположение, мировоззрение художника – и вместе с тем *тип* художественного мышления, особенности культуры, литературного процесса соответствующей эпохи, ее социально-исторические реалии, актуальные и «вечные» темы. Структуру стиля литературного произведения формируют комплекс тем и мотивов; векторы проблематики текста; система образов и принципы их построения, специфика бытования; сюжетно-композиционные решения. Эти ключевые составляющие структуры стиля находят непосредственное художественное воплощение и на лингвистическом уровне: в константных особенностях тропов, фигур, стиховой организации, синтаксической и др.

Структура идиостиля представляет собой не просто совокупность отдельных компонентов, а сложный механизм их взаимодействия,

закономерность организации целого из отдельных частей, что обусловлено замыслом художника, своеобразием его взгляда на мир и природу творчества. Идиостиль складывается из *двух типов составляющих – текстовых и надтекстовых. Текстовые*, или *носители стиля*, – это те элементы формы и содержания в их оригинальной окраске, которые константны для палитры конкретного писателя при создании им собственного художественного мира. *Надтекстовые* составляющие, или *стилеобразующие факторы*, – это детерминанты, которые, влияя на сознание писателя, обуславливают наличие в его макротексте тех или иных носителей стиля (факторы исторического, бытового, биографического, философского, эстетического, личностного происхождения).

Исследовать индивидуальный авторский стиль – значит: 1) выявить доминантные и недоминантные носители стиля; 2) определить породившие их факторы; 3) воссоздать единую систему детерминантного взаимодействия факторов и носителей. В результате подобного трехступенчатого исследования станет более показательной, да и *доказательной*, связь творчества писателя с современной ему историко-социальной данностью, литературными традициями и новаторством, раскроется мировоззренческая и психологическая (личностная) сущность творчества писателя, происхождение его творческих импульсов. Такой анализ поможет глубже осознать роль и место данного литературного наследия в истории литературы, «вытолкнет» его из общеписательской среды, создаст писателю определённый «генетический код», знакомство с которым, в случае надобности, могло бы помочь установить с достаточной достоверностью авторство даже безыменного текста.

Итак, текст художественного произведения является той исходной материей, которая первоочередно подлежит рассмотрению при изучении идиостиля писателя. Причем для более точной стилистической картины к изучению следовало бы привлекать не один, а как можно больше текстов (произведений) писателя, поскольку одно произведение, взятое вне контекста, не способно дать полной стилистической картины, а может лишь подвинуть к некоторым предположениям, требующим дальнейшего эмпирического подтверждения; и более того, одно произведение, взятое изолированно, изъятое из контекста, может подвинуть к ложным выводам, имея в своем составе художественные особенности не только не характерные для прозописыма данного автора, но и казуальные для него. Выявленные в произведениях носители идиостиля в основном достаточно чётко указывают на факторы, их породившие (стилеобразующие факторы). Стилеобразующие факторы – это различного происхождения события, обстоятельства, явления и

проч., которые влияют на жизнь, сознание и подсознание автора и в результате данного влияния, порождая определённые творческие импульсы, двигая его пером, проявляются так или иначе в тексте произведений. Сами по себе stileобразующие факторы не являются элементами поэтики универсальной (общей) либо поэтики авторской (индивидуальной), однако их можно считать элементами идиостиля, т.к. они есть текстообразующие субъекты, формирующие текст, а, значит, и творческий портрет писателя. И если ансамбль носителей стиля у каждого автора самобытный, то некоторые stileобразующие факторы характеризуются стабильностью, то есть обязательно оказывают влияние на формирование идиостилей всех писателей; это, например, такие факторы, как *социально-исторические условия*, в которых живёт автор, *особенности одарённости* автора, *свойства его психики (личностные свойства)*, *особенности жизненного опыта* и некоторые другие.

Такова – если кратко, тезисно – структура идиостиля писателя, усматриваемая нами, согласно которой и целесообразно, как представляется, выстраивать поступенчатое, поуровневое исследование идиостиля конкретного автора, результаты которого дадут полигранную характеристику его творчества. Задекларированные выше методы исследования авторской идиостилистики уже применялись нами под тем или иным углом обзора к творчеству ряда крупных русских писателей, например, таких как А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, И.А. Бунин, В.М. Шукшин, В.С. Высоцкий и др., однако до сих пор вне поля зрения оставалась художественная проза В.И. Даля, тем более заслуживающая внимания в связи с 220-й годовщиной со дня рождения этого великого русского филолога, писателя. Таким образом, данное разыскание будет отмечено и актуальностью, и научной новизной, в рамках принятого в данном случае масштабного-ограничительного формата. Однако, как видится, настоящее исследование может послужить базисом для дальнейшего, более длинного исследовательского пути, поскольку художественная проза В.И. Даля не ограничивается теми двумя-тремя десятками произведений, которые составили материал для стилистического анализа и выводов, предложенных в нашей работе.

Итак, перейдем непосредственно к наблюдениям, сделанным во время изучения прозотекста Даля, и результатам данного эксперимента.

Начнем с того, что отметим: *собственная жизнь* В.И. Даля, ее маршруты служили писателю *постоянным источником творчества*. Так, повесть «Мичман Поцелуев, или Живучи оглядываясь» носит отпечаток автобиографизма и касается периода учебы Даля в Морском кадетском корпусе в Санкт-Петербурге; собранные на Урале материалы

по фольклору, этнографии легли в основу произведений «Уральский казак», «Охота на волков», «Башкирская русалка», «Майна» и др.; по следам участия в Хивинском походе 1839-1840 гг. были написаны сочинения мемуарного характера «Письма к друзьям из похода в Хиву», «Донская конная артиллерия» и т.п.

Свои *филологические, фольклорные, этнографические исследования, знания* В. Даль *адаптировал к художественному тексту*, создавая на одном или нескольких наблюдениях, фактах самостоятельное литературно-художественное полотно. Например, в рассказе «Говор» рассказчик, русский помещик, по произношению узнает региональную принадлежность собеседников мужиков, тем самым выигрывая спор у своих гостей, а заодно выводит на чистую воду двух аферистов, имевших причины скрывать свое настоящее происхождение. В конце произведения рассказчик отмечает, что гости «убедились в основательности моих познаний по части отечественного языковедения» [12, с. 234]. Очерк «Русак» начинается тем, что автор приводит пословицы и дает их толкование. Сюжет рассказа «Невеста с площади» опирается на народное поверье (согласно которому можно брать невесту из-под кнута, тем самым спасая ее от казни) и строится на одном из народных преданий, иллюстрирующих данное поверье; в зачине рассказа так и говорится: «Вот что, между прочим, об этом говорит предание» [12, с. 397]. В произведении «Октябрь», в первой половине текста, излагаются этимологические, лингвистические, фольклорные наблюдения автора, сопровождаемые интересными размышлениями о природе человека, его жизни, так что приблизительно половина указанного произведения – это по жанру, скорее, статья (научно-публицистическая, философская), нежели литературно-художественное произведение. Тогда как вторая половина «Октября» – увлекательная художественная история. И т.п. При этом следует отметить, что во многих подобных произведениях изложение ведется от первого лица, в связи с чем реальный автор и рассказчик еще более воспринимаются единым целым, еще сложнее в таких случаях разделять рассказчика и автора-филолога, собирателя народного творчества, традиций. От первого лица, например, написан отмеченный выше рассказ «Говор», также рассказ «Сухая беда», в котором описываются обычаи чувашей, и др. произведения.

Результаты жизнедеятельности В. Даля, а именно первейшего дела в его жизни – собирания русского фольклора, народных лексем для создания словаря живого русского языка, послужили причиной того, что художественная речь его произведений изобилует теми или иными *фольклорными элементами*, например, пословицами и поговорками. Эту особенность наблюдаем и в речи повествователя (авторской речи), но в гораздо

большей степени – в речи персонажей, в первую очередь выходцев из простого народа. Так, в рассказе «Грех» мужик Осип, характеризуя свое бедственное материальное положение, широко использует образцы русского народного творчества: «как ввалился в рогатку, так и доставай мошну» (о дорогой жизни в городе), «беда прилучилась, так вот ровно с неба за грехи свалилась», «не дай бог ни другу, ни недругу», «я опять в долгу, как в репью» и проч. Сплошными поговорками и пословицами разговаривает и Меркул Артамонович из рассказа «Самородок». Однако такой персонаж-выразитель народного языка может принадлежать и к более образованному, вышестоящему сословию, например, в рассказе «Хлебное дельце» речь чиновника юриста пестрит пословицами, поговорками, идиомами: «на ловца и зверь бежит», «черт на хвосте приносит», «шерсти клок сорвать можно», «дело видимое, на ладонке», «видывал виды», «зубы съел», «концы в воду» и проч. Интересно действие в рассказе «Кружевница» такого жанра русского фольклора, как причитальные плачи (или причитания). Во многих произведениях Даля встречаем в речи автора и персонажей просторечие, диалектизмы и др. подобные лексемы, которыми иные русские писатели, современники Даля, не оперировали в столь значительной мере, например: двоеданец, сам-друг, опосля, косушка (емкость с алкоголем), плитувар (тротуар) («Грех»); думка, мёбель («Павел Алексеевич Игривый»), похерить («Фокусник»), один-одним, наемки (внаем), шутовка (русалка) («Уральский казак»), нудили (принуждали) («Дедушка Бугров») и т.п. Не только тот или иной территориальный жаргон использует Даль в своей прозе, но и социальный. Так, криминальная лексика представлена в «Петербургском дворнике», рыбацкая — в «Уральском казаке» и проч.

Вообще, В. Даль уделяет много времени *описанию жизни, быта русского мужика*, и прежде всего непривлекательных и трудных сторон. Это, например, уже упомянутые рассказы «Грех», «Кружевница». И иные произведения, некоторые из которых по общей стилистике, говоря о принадлежности к господствующим стилистическим направлениям в литературе XIX века, можно отнести не к реалистическим, имманентным творчеству Даля в целом, но к натуралистическим. Поскольку в отдельных произведениях крестьянский быт, трудодень выписывается до мелочей: календарно, в деталях, с денежной калькуляцией (сколько и за что приходится платить, какова получаемая оплата за труд и проч.), с введением в текст в виде диалога (или монолога) мужицких жалоб на сложное свое существование. Подобная *натуралистическая тональность* звучит в рассказах «Хмель, сон и явь», «Двухаршинный нос», «Петербургский дворник». В последнем в мелких подробностях описан непривлекательный, а местами и отталкивающий,

ежедневный быт дворника, интерьер его жилья. При этом следует отметить тот интересный факт, что в произведениях Даля русский мужик не ропщет на помещиков и иных представителей власти, а проявляет к такой своей незавидной участи толерантность и даже понимание, вроде: «Известно, батюшка Иван Тимофеевич, ваше дело правое; на вас нашему брату жаловаться нечего, да и на господ плакаться грешно: милуете и жалуете, а свое, что следует, внеси; на то тягло держишь, на то землю пашешь» [12, с. 235]; или: «Добрый барин был! Конечно, что правда, то правда, как подгуляет, бывало, так больно дерется. Ну, на то они господа; а все барин был добрый!» [12, с. 159]. И т.п. Таким образом Даль, как представляется, воплощает в художественном тексте некоторые свои наблюдения и размышления, связанные с ментальными особенностями русского человека. Но, возвращаясь к теме далевского натурализма, заключающегося, прежде всего, в детальном изображении тяжелой жизни, сумрачного быта русского мужика, отметим, что Даль не только приводит соответствующий фактаж, дает статическую картинку, но и рассматривает данное явление в художественной диахронии, исследуя последствия, влияние такой жизни на характер, мировоззрение, поступки человека. Так, в рассказе «Уральский казак» казак Маркиан Проклятов, захватив в походе навьюченных верблюдов и обнаружив во выюках двух маленьких детей, «не призадумавшись», лишает их жизни, причем совершенно безжалостным способом, а именно: «...выкинул двух голых ребятишек на снег и спокойно, без оглядки отправился своим путем. “Ничего, ваше благородие, – отвечал он после офицеру, который хотел было для порядку побранить его, – ничего, уснули. Мамок, что ли, с собою возить для этих щенят, – про себя сказал он, рассмеявшись. – Еще у меня и свои-то, может статься, сидят дома не евши; ныне хлеб рубль семь гривен за пуд”» [12, с. 121].

Отмеченные выше наблюдения и размышления над менталитетом русского человека, вплетенные в канву литературно-художественного произведения, мы встречаем и в очерке «Русак», тематика которого ориентирована на демонстрацию изобретательности и находчивости русских людей; но не такой изобретательности, которая проявляется в той или иной частной, единоличной деятельности, направленной на достижение собственной выгоды, а такой, которая помогает решать основательные дела, общественно-исторического регистра. Ещё в одном рассказе – «Денщик» Даль с юмором отмечает «чувствительность и добродушие русского человека при подобных случаях», приводя следующий пример: «...везут знаменитого, сановного покойника; бабы, выскочившие с толпой, с любопытством смотрят на поезд и готовы, пожалуй, и заплакать, смотря по тому, кто как сумеет направить их участие. “Да это кто же?” – спрашивает одна. “Это покойник, тот и тот,

известный на всю Россию человек”. – “Ох, он батюшка мой родной, сердечный... А это что же вон едет за ним?...” – “Это называется печальная колесница, это карета покойного...” – “Ох, она моя матушка, голубушка...” – и баба, забыв от избытка участия покойника, готова горько плакать над каретой!» [12, с. 159].

Идиостилю В. Даля присущ юмор, ирония, что, очевидно, обусловлено внутренним естеством писателя как человека, особенностями его характера, психики. Юмор либо ирония присутствуют в художественной прозе Даля в результате использования им различных средств и приемов создания комического. Так, в рассказе «Двухаршинный нос» персонаж рассказывает анекдот, в центре которого ситуация с ошибкой при заполнении паспорта, когда писарь указал в приметах, что у владельца паспорта нос размером более двух аршин, перепутав графы «Нос» и «Рост». Вследствие этой ошибки владелец паспорта, простой мужик, имел существенные проблемы при предъявлении документа. В рассказе «Мертвое тело» изображена комическая ситуация, когда крестьяне чуть ли не всем селом и очень настойчиво уговаривают прохожего солдата бесплатно заночевать в теплой избе, бесплатно угоститься, однако последний отказывается, даже сердится такой назойливости, приписывая ее чрезмерной гостеприимности. Комичность же данной ситуации обусловлена информированностью читателя, знающего, что крестьяне хлопочут так не столько из гостеприимства и из-за того, чтобы солдат не замерз в дороге, а в первую очередь потому, что его смерть (найденное вблизи села мертвое тело) навлечет на село полицейское разбирательство, следствие, что помешает спокойной жизни местного населения. В этом же рассказе рельефно проступают и черты стилистики натурализма, о котором уже шла речь, а именно наличествует эпизод циничного убийства, совершаемого представительницей мужицкого сословия, опять же ради собственного спокойствия. Целиком на иронии, даже граничащей с сарказмом, построен рассказ «Хлебное дельце», повествующий о тотальной коррупции в следственных органах. Комичность здесь (а точнее будет сказать – трагикомичность) строится на абсурдности в изображении системы следственного учреждения: профессиональных действий персонажей – следователей различного ранга, их высказываний, идеалов, понимания своей миссии и проч., когда вся названная система откровенно направлена на получение денежных средств от людей, так или иначе попавших в горнило следственного процесса (пусть даже в нейтральном статусе – не подозреваемого и не обвиняемого), а не на восстановление справедливости и наказание виновных. Стяжательство, взяточничество в стенах следственного учреждения совершенно не скрываются между сотрудниками, более того, умение получить максимальную прибыль с

фигурантов находящихся в производстве дел возведено здесь в ранг науки или даже искусства и пользуется всеобщим уважением. В рассказе «Поверка», кроме изображения комичности самого ухищрения, к которому прибегает проверяющий, дабы вернуть недостающие деньги в казну, Даль в *ироничном ключе ведет само повествование*, играя словами, используя соответствующий синтаксис. Как пример, приведем фрагмент авторской речи, характеризующий принципы работы одного присутственного заведения, подвергшегося проверке: «Он (проверяющий начальник – И.В.) обратился к секретарю, указал на неразрешенные бумаги, лежавшие отдельной кипой на столе, и приказал читать их, обыкновенным порядком, как он выразился, хотя это здесь вовсе не был порядок обыкновенный» [12, с. 384]. В рассказе «Денщик», характеризуя малограмотную речь денщика Якова, для создания комического эффекта Даль *использует грамматическую и содержательную несогласованность*, абсурдность, например: «Он иногда вставлял еще где-нибудь известия о здоровье или нездоровье своего барина, говорил, что *мы-де с барином собираемся жениться* и прочее» [12, с. 161]. Примечателен в юмористическом смысле (*авторские ремарки, работа с лексикой*) фрагмент из рассказа «Петербургский дворник», в котором Даль *с помощью одной детали*, а именно полотенца, характеризует образ жизни дворника Григория: «Об утиральнике, который висит над зеркальцем в углу, ... надо также упомянуть...; утиральник этот упитан и умщен разнородною смесью всякой всячины досыта, до самого нельзя, и проживет, вероятно, в этом виде еще очень долго, потому что мыши не могут его достать с гвоздя, а собак Григорий наш не держит, но он именно испытал однажды на своем веку, что голодная собака унесла тайком такой съедобный утиральник, который и пропал бы, вероятно, без вести, если б собака эта не погрызлась из-за лакомого куска с другим псом; ссора эта обратила внимание нашего дворника на спорную добычу, которая и не досталась ни одной из тяжущихся сторон, а была у них отбита. Григорий пнул еще ногою одного пса, встряхнул раза два утиральник и повесил его на свое место. Он в известных случаях любил порядок» [12, с. 150]. *Комедия притворства и плутовства*, с помощью которых главный персонаж живет и благоденствует за чужой счет, представлена в рассказе «Фокусник». Ещё в одном в рассказе – «Невеста с площади» для придания произведению и некоторого, кроме безотрадного, позитивного звучания, возможно, чтобы смягчить трагизм происходящего, Далем создан *комический образ* старухи-плакальщицы «по призванию», которая начинала свои громкие причитания, порой не вникая, уместны ли они (то есть шум у людей с горя или радости) и какова их причина (вследствие чего тексты причитаний исполняет не те). И т.д.

Далее несколько слов о некоторых *структурных, композиционных особенностях* прозы В. Даля. Немало его рассказов *построены* если не полностью, то значительной своей частью *на диалоге или на монологе*, сообщаям тот или иной случай, те или иные жизненные обстоятельства. Например, в «Двухаршинном носе» мы слушаем извозчика, в «Хлебном дельце» – чиновника следователя, в «Кружевнице» – торговку предметами одежды собственного рукоделия. То есть один из основных приемов, используемых Далем при построении композиции эпического произведения, – это речь кого-то из персонажей, так называемый *диалогизм*. Диалогизм в художественной прозе традиционно порождает *интонацию исповедальности*, что присуще и произведениям Даля, построенным на разговоре двух людей, в котором один голос значительно преобладает по количеству высказываний, а второму отводится по сути роль мотиватора, побуждающего собеседника к новым пространственным высказываниям. Например, в «Кружевнице» одна героиня пересказывает другой события едва ли не всей своей сознательной жизни, свои ощущения и эмоции, вызванные ими. Диалог в произведениях Даля призван выполнять не только ключевую композиционную функцию, но и некоторые второстепенные, например, экспозиционную, как в рассказах «Брат и сестрица», «Займы». Природа стилиобразующих факторов, отвечающих за диалогизм в тексте, двойственна. С одной стороны, это может быть следствие личностных качеств писателя (например, общительность, коммуникабельность), с другой – результат наличия у писателя определенных принципов построения художественного произведения, имеющих осознанную, концептуальную природу.

Одним из носителей идиостиля В. Даля является такая художественная особенность, как *совмещение в одном небольшом по жанру произведении* (очерк, рассказ) *двух и более фабульных рядов* (многофабульность). В большей или меньшей степени они, конечно, объединены одной темой, которая, что специфично, формулируется автором в названии произведения. Например, в рассказах и очерках «Мертвое тело», «Кружевница», «Русак», «Дедушка Бугров», «Самородок» и др. Так, в последних двух произведениях подаются несколько различных историй из жизни главного персонажа, излагающихся как бы по отдельности, раскрывающих его неординарный характер; или же в очерке «Русак» на примере нескольких не связанных между собой историй показаны некоторые ментальные черты русского человека и т.п.

Культурная и литературная эпоха, в которой жил и творил В. Даль, характеризуется гегемонией стилистики реализма, что не могло не отразиться на текстах писателя. Так, для общей стилистики

реализма XIX века характерно *детальное портретописание*; это свойственно прозотексту Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, И.А. Гончарова и др. писателей-реалистов. Не избежал этой тенденции в искусстве слова и В.И. Даль, у которого мы наблюдаем развернутые, детальные портреты практически всех главных и многих второстепенных персонажей.

Несмотря на типичную для почерка В. Даля фольклоризацию текста, диалогизацию, событийность, его тексту присуща и вполне уживается с только что перечисленными носителями стиля – *психологизация повествования*. Ведь во многих произведениях повествование строится именно вокруг характера, и прежде всего характер выступает ключевым объектом интереса, мишенью автора в создаваемой им окружающей реальности. Он, характер, не всегда типичен, потому что слишком неординарен, но всегда глубок, с глубоко разобранной автором психологией, показанный на различных полях жизнедеятельности, в неоднозначных измерениях человеческого мнения, в лабиринте собственных стремлений. Например, таков яркий и сложный образ богатого мужика Меркула Артамоновича из рассказа «Самородок»; или безыменного афериста, которого рассказчик называет «фокусник», из рассказа «Фокусник»; юной и экзальтированной Наташи из рассказа «Братец и сестрица»; дворника Григория из «Петербургского дворника»; завзятого казака Маркиана Проклятова из «Уральского казака»; дедушки Бугрова из одноименного рассказа; денщика Якова Торцеголового из рассказа «Денщик» и др. В подобных произведениях характер выступает как сюжетообразующее ядро. В последнем из названных рассказов Даль призывает реципиента усматривать в услужливом и расторопном денщике Якове и тип, а не только индивидуальность, отмечая в конце повествования: «Таков был Яков, и таковы будут все Яковы наши, по крайней мере большинство их» [12, с. 162], и в данном случае с автором сложно не согласиться. Также, например, и образ Маркиана Проклятого можно рассматривать как во многом типичного представителя уральского казачества.

Следствием интуитивной работы подсознания писателя, то есть являясь результатом влияния на текст такого стилеобразующего фактора, как личностные особенности автора, выступают *константные (или сквозные) образы и мотивы*. Они всегда являются визитной карточкой макротекста того или иного писателя и, чаще всего, в этом макротексте имеют однородную семантику. Скорее всего, в основном, автор и сам не замечает их присутствия в собственных текстах. Такие образы и мотивы являются продуктом духовной, внутренней биографии автора; они касаются либо его самого, его внутренних переживаний, привычек, либо были им «подсмотрены» у жизни, у встретившихся людей и укоренились в подсознании, иногда «прорываясь

наружу» и отпечатываясь в на страницах. Можно выделить таковые и у В.И. Даля. Например, *образ моченого гороха*. Так, в повести «Павел Алексеевич Игривый» помещик Гонобобель очень любит это блюдо: «До моченого гороха Иван Павлович был страстный охотник, ел его о всякую пору, особенно дорогой, и им-то Анна Алексеевна очень удачно затыкала мужу рот, когда он начинал ворчать слишком упорно и назойливо» [12, с. 172]. Дворник Григорий («Петербургский дворник») в праздник любил наряжаться и «так он сиживал нередко за воротами, сложа руки, насвистывая сквозь зубы или лакомясь моченым горохом, который доставал из красного, как жар, платка» [12, с. 152]. Можно отметить *мотивы смерти младенца, «заспанного» матерью*, безмерного материнского горя, которые включаются автором и в текст повести «Павел Алексеевич Игривый», и в текст рассказа «Невеста с площади» и т.п.

Обусловленные личностными факторами, идиостилю В. Даля свойственны *ретардации*, заключающиеся в том, что повествователь нередко уходит в *размышления на темы общественно-философские, филологические, культурные* и т.п. При этом содержательное наполнение подобных ретардаций обуславливается уже факторами иными – мировоззренческими, профессиональными, протекающими процессами в культуре и литературе и проч. В таких ретардациях Даль, ведя все повествование от третьего лица, может переходить на первое, например: «Я думаю вообще, что музыка, доведенная до высшей степени совершенства, не составляет для нас такой потребности и даже редко бывает так благотворна, как музыка домашнего обихода. Утомительные обстоятельства, при которых мы слушаем публично виртуозов, бывают для семейных домоседов большою помехой, и подручные фортепьяна да приятный голосок иногда с избытком вознаграждают отсутствие Листа и Виардо» [12, с. 195]. Примечательны филологические ретардации Даля касательно его точки зрения о приоритете в употреблении русских слов, как антитезе введения в русский лексикон иностранных заимствований, например: «Итак, *побуждение* природы, которое мы, не зная по-русски, взяли из словаря иностранного и назвали инстинктом, слово, впрочем, очень приятное, – Маркиан Проклятов, не зная ни по-французски, ни по-немецки, называет *побудкой*» [12, с. 119]; или: «... по праздникам щеголял в черной бархатной куртке или *крутке*, как он ее называл, может быть, правильное нашего» [12, с. 125]. Излагает свои наблюдения Даль-повествователь и по фонетическим вопросам русской диалектологии: «Казак говорит резко, бойко, отрывисто; отмечает языком каждую согласную букву, налегает на *р*, на *с*, на *т*; гласные буквы, напротив, скрадывает: вы не услышите у него ни чистого *а*, ни *о*, ни *у*» [12, с. 127] и т.п. Размышления в философском ключе о том, чем люди отличаются друг от друга в жизни, в

рассказе «Хмель, сон и явь» обособлены от основного повествования даже графически: «Человек все один и тот же; отличается один от другого либо тем, что бог ему даст, – и этот дар даруется не по сословиям; либо тем, что приобретешь наукой и образованием, – и если это собственность высших сословий, то по крайней мере способность, восприимчивость к тому всюду одинаковая; либо, наконец, отличается один от другого кафтаном – и это различие, бесспорно, самое существенное...» [12, с. 129]. И т.д.

Затрагивает В.И. Даль в своей прозе и современные, животрепещущие для России того времени темы, но уже не ретардационно, то есть точно, а полнокровно, воплощая их в сюжетных перипетиях, образном строе. Это коррупция и взяточничество в органах власти («Хлебное дельце»); безразличие к службе, непрофессионализм чиновников, использование казенных денежных средств в собственных интересах («Поверка»); тяжелый удел простолюдина в России – рабочего, ремесленника, бурлака и др. («Хмель, сон и явь») и проч. В свете современной ситуации с коронавирусом блестящей проекцией в день сегодняшней, сатирой на невежество и неверие являются те страницы повести «Вакх Сидоров Чайкин», в которых рассказывается, как уездный фельдшер напугал крестьян процедурой оспопрививания, и люди, стремясь избежать ее, поставляли фельдшеру по гривне с души; и такие сборы повторялись неоднократно [12, с. 13].

Таким образом, нами был проделан стилистический анализ художественной прозы В.И. Даля, в результате которого стало очевидным, что наиболее влияющие стилеобразующие факторы для прозотекста писателя – это: *особенности жизненного опыта; профессиональная деятельность и научные интересы* (прежде всего – работа над словарем); *тенденции литературного процесса того времени; особенности одаренности; мировоззрение и гражданская позиция; личностные качества (свойства характера, психики); творческая концепция*. В результате воздействия указанных факторов на сознание и подсознание В.И. Даля его идиостиль представлен следующими носителями: *автобиографизм текста; этнографизм, фольклоризм в тематике и проблематике произведений; филологические экскурсы, наблюдения, адаптированные к художественному повествованию; элементы фольклора в авторской речи и речи персонажей (пословицы, поговорки, причитания), также диалектизмы, просторечие, жаргонизмы; определенные стилистические черты реалистического и натуралистического направлений в искусстве слова; интерес к основам ментальности русского человека; присущие повествованию юмор и ирония; диалогизм текста; ретардации-размышления определенной содержательной направленности; некоторые*

сквозные образы и мотивы; примечательные композиционные особенности; психологизация повествования. Предложенный нами ареал факторов и носителей идиостиля В.И. Даля не является исчерпывающим, поскольку может стать таковым только в результате полного исследования художественной прозы писателя и, следовательно, может быть расширен, а представленные здесь принципы и подходы в исследовании авторской идиостилистики можно расценивать как перспективные для дальнейшего научного эксперимента, поиска в намеченном направлении.

Л и т е р а т у р а

1. Виноградов В.В. Проблема авторства и теория стилей / В.В. Виноградов. – М., 1961. – 615 с.
2. Поспелов Г.Н. Проблемы литературного стиля / Г.Н. Поспелов. – М., 1970. – 331 с.
3. Ткаченко А.А. Индивидуальный стиль: феноменология / типология; динамика / статика: дис. на соискание науч. степени доктора филологических наук / А.А. Ткаченко. – К., 1998. – 365 с.
4. Турбин В.Н. Что же такое стиль художественного произведения / В.Н. Турбин // Вопросы литературы. – 1959. – № 10. – С. 20-24.
5. Теория литературных стилей. Современные аспекты изучения: [зб. статей / АН СССР, Институт мировой литературы им. А. Горького]. – М., 1982. – 440 с.
6. Чичерин А.В. Идеи и стиль. О природе поэтического слова / А.В. Чичерин. – М., 1965. – 344 с.
7. Григорян А.П. Художественный стиль и структура образа / А.П. Григорян. – Ереван, 1974. – 132 с.
8. Дудачава М.И. К вопросу о сущности художественного стиля / М.И. Дудачава. – Тбилиси, 1969. – 81 с.
9. Соколов А.Н. Теория стиля / А.Н. Соколов. – М., 1968. – 224 с.
10. Вечёркин И.А. Писатель и стиль: стилевой детерминизм / И.А. Вечёркин // Литературный процесс: речь искусств и искусство речи. Материалы V ежегодной международной научной конференции. – К., 2014. – С. 32-41.
11. Вечёркин И.А. Особенности влияния стилеобразующего фактора «объект творчества» на художественный текст (на материале романа В. Шукшина «Я пришел дать вам волю») / И.А. Вечёркин // Язык и литература в контексте культуры и межкультурной коммуникации. Филологические исследования Далева университета. – Луганск, 2018. – С. 80-94.
12. Даль В.И. Круговница: Повести, рассказы, очерки / В.И. Даль. – Красноярск, 1986. – 424 с.

R e f e r e n c e s

1. Vinogradov V.V. Problema avtorstva i teoriya stilej / V.V. Vinogradov. – M., 1961. – 615 s.
2. Pospelov G.N. Problemy literaturnogo stilya / G.N. Pospelov. – M., 1970. – 331 s.
3. Tkachenko A.A. Individual'nyj stil': fenomenologiya / tipologiya; dinamika / statika: dis. na soiskanie nauch. stepeni doktora filologicheskikh nauk / A.A. Tkachenko. – K., 1998. – 365 s.
4. Turbin V.N. Chto zhe takoe stil' hudozhestvennogo proizvedeniya / V.N. Turbin // Voprosy literatury. – 1959. – № 10. – S. 20-24.

5. Teoriya literaturnykh stilej. Sovremennye aspekty izucheniya: [zb. statej / AN SSSR, Institut mirovoj literatury im. A. Gor'kogo]. – M., 1982. – 440 s.

6. Chicherin A.V. Idei i stil'. O prirode poeticheskogo slova / A.V. Chicherin. – M., 1965. – 344 s.

7. Grigoryan A.P. Hudozhestvennyj stil' i struktura obraza / A.P. Grigoryan. – Erevan, 1974. – 132 s.

8. Dudachava M.I. K voprosu o sushnosti hudozhestvennogo stilya / M.I. Dudachava. – Tbilisi, 1969. – 81 s.

9. Sokolov A.N. Teoriya stilya / A.N. Sokolov. – M., 1968. – 224 s.

10. Vechyorkin I.A. Pisatel' i stil': stilevoj determinizm / I.A. Vechyorkin // Literaturnyj process: rech' iskusstv i iskusstvo rechi. Materialy V ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – K., 2014. – S. 32-41.

11. Vechyorkin I.A. Osobennosti vliyaniya stileobrazuyushchego faktora «obyekt tvorchestva» na hudozhestvennyj tekst (na materiale romana V.S. Hukshina «Ya prishel dat' vam volyu») / I.A. Vechyorkin // Yazyk i literatura v kontekste kul'tury i mezhkul'turnoj kommunikacii. Filologicheskie issledovaniya Dalevskogo universiteta. – Lugansk, 2018. – S. 80-94.

12. Dal' V.I. Kruzhevnica: Povesti, rasskazy, ocherki / V.I. Dal'. – Krasnoyarsk, 1986. – 424 s.

Vechorkin I.A.

TO THE QUESTION OF THE AUTHOR'S IDIOSTYLE: V.I. DAHL

This article summarizes the basic principles of the study of the individual style of the writer, these principles were proposed and argued by the author of the article in his earlier

works. According to the proposed concept, an analysis of a number of prose works by the great Russian writer V.I. Dahl was carried out. The purpose of the analysis was to establish the style-forming factors and style carriers, to determine the scheme of the writer's idiosyncrasy. The scheme obtained as a result of the experiment is the basis for further research of V.I. Dahl's prose in the stylistic direction and according to the proposed concept, which will result in obtaining the most complete understanding of the objective and subjective laws of the writer's creativity.

Key words: individual style of the writer (idiosyncrasy), V.I. Dahl's artistic prose, style factors, style carriers.

Вечёркин Иван Александрович, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и культуры речи ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: vanovecher@yandex.ru

Vecherkin Ivan Alexandrovich, candidate of philological sciences, associate professor of the department of Russian language and speech culture of SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Клименко Александр Сергеевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики и технического перевода ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Статья подана 14.12.2021

УДК 339.166

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЫНКА ВЫСОКОМАРЖИНАЛЬНЫХ ТОВАРОВ

Денисенко И.А., Болдырев К.А., Дудченко О.Г.

FACTORS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE MARKET HIGH-MARGIN PRODUCTS

Denisenko I.A., Boldyrev K.A., Dudchenko O.G.

В статье актуализированы основные моменты, связанные с развитием рынка высокомаржинальных товаров. Изложены основные результаты исследования связанных с основными факторами, оказывающими влияние на формирование рынка высокомаржинальных товаров. Разработаны предложения и инструменты по формированию рынка высокомаржинальных товаров. Предложены основные направления, инструменты и мероприятия по формированию рынка высокомаржинальных товаров Луганского региона.

Ключевые слова: рынок, факторы, высокомаржинальные товары.

Введение. Современное общество развивается в условиях многочисленных угроз. Неравномерность производства, товаров и услуг, недостаточное развитие производства формирует определенную опасность. И, напротив, социально-экономическая стабильность зависит от функционирования и развития рынков товаров.

Рынки на которых осуществляется торговля, обеспечивают эффективное распределение товаров, а их развитие зависит от уровня развития производственно-коммерческих отношений ведущих экономических субъектов, уровня платежеспособности потребителей, использования маркетинговых подходов и т.д.

На негативное развитие торговли товарами влияют кризисные явления, диспаритет интересов продавцов, посредников и потребителей, и другие факторы.

Вышеупомянутые вопросы обуславливают актуальность и своевременность исследования

факторов формирования и развития рынков, и особенно рынков высокомаржинальных товаров.

Формированием классификаций факторов формирования рынков занимались следующие авторы: М. А. Арнатович [1], А. А. Глухоманова [3], Д. И. Иляшевич [2], Е. Е. Журавлева [3], В. М. Михайлова [5], М. А. Мырзалиева [4], Г. С. Муратова [6], М. В. Облогин [5], С. А. Павлов [2], М. Б. Щепакин [5], О. Б. Ярош [6] и др.

В области изучения вопросов, связанных с развитием рынков высокомаржинальных товаров за последние пять лет, можно выделить следующих авторов: В. Д. Малыгина, О. В. Мелентьева И.А. Федоркина и др.

Несмотря на определённую освещённость данных вопросов в научной литературе, существуют аспекты, которые требуют доработки. Актуальной является разработка классификации факторов формирования и развития рынков, и особенно рынков высокомаржинальных товаров.

Целью исследования является разработка авторской классификации факторов формирования и развития рынка высокомаржинальных товаров и разработка направлений, инструментов и мероприятий по формированию рынка высокомаржинальных товаров в Луганском регионе.

Изложение основного материала. В экономической науке за последнее время многие ученые пытаются систематизировать различные классификации факторов формирования и развития рынка высокомаржинальных товаров. В табл. 1 представлен анализ наиболее часто упоминаемых классификаций факторов формирования и развития рынка высокомаржинальных товаров.

Таблица 1

Анализ классификаций инновационных стратегий

Признак классификации	Факторы	М. Б. Щелакин [6], М. В. Оболюгин [5], В. М. Михайлова [5]	Г. С. Муратова [6], О. Б. Ярош [6]	М. А. Артанович [1]	М. А. Артанович [1]	С. А. Павлов [2], Д. И. Ильяшевич [2]	А. А. Глухоманова [3], Е. Е. Журавлева [3]	М. А. Мырзалеева [4]
1	2	3	4	5	6	7	8	9
По реальным доходам населения		+						+
По уровню потребительского доверия		+						
По потребительской модели поведения населения		+						
По цене		+						+
По использованию недобросовестных рекламных и иных маркетинговых воздействий на потребителя		+						+
По развитию маркетинговых сетей субъектов без учета интересов разных отечественных участников рыночного пространства		+						
По уровню «закредитованности» населения		+						
По сберегательной модели маркетингового поведения населения		+						
В зависимости от уровня безработицы		+						
В зависимости от ставки по кредитам		+						
В зависимости от вида:	Административные	+						
	Бюрократические	+						
	Инфраструктурные	+						+
	Конкурентные	+						
По свойствам товара:	Цена		+					
	Вкус		+					
	Известность ТМ		+					
	Производитель		+					
	Дизайн упаковки		+					
	Вид упаковки		+					
	Объём		+					
По принципу непосредственного отношения к субъекту хозяйствования:	Внутренние			+				
	Внешние			+				
По степени подконтрольности:	Конкурируемые			+				
	Неконкурируемые			+				
По характеру влияния:	Прямые (непосредственные)			+				
	Косвенные (опосредованные)			+				
По обеспечению производственно-экономического потенциала субъектов рынка:	Корпоративные			+				
	Товарные			+				
От сущности оказываемого влияния на субъект хозяйствования и его производственно-сбытовую деятельность:	Положительные			+				
	Отрицательные			+				
В зависимости от наличия инновационной стратегии развития, единой для всех уровней субъекта					+			
В зависимости от адаптивности целей, задач и механизмов к изменению внутренних и внешних условий					+			
В зависимости от сохранения устойчивости системы рынка при нестабильности отдельных её подсистем и элементов					+			
В зависимости от ориентации на самообеспечение					+			
В зависимости от формирования механизма государственного регулирования стабилизационных фондов					+			
В зависимости от направления развития и темпов достижения					+			

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
В зависимости от долгосрочной сбалансированности					+			
Конкурентная устойчивость субъектов рынка					+			
В зависимости от ресурсов хозяйствующего субъекта:	Транспортные расходы					+		
	Затраты производства					+		
	Трудовые ресурсы					+		
	Инфраструктура					+		
	Цены					+		
	НТП					+		
	Готовая продукция					+		
	Сырьё					+		
	Земля					+		
В зависимости от воздействующих факторов:	Фактор экономического роста						+	
	Фактор влияния на спрос						+	
	Фактор прямого регулирования						+	
	Фактор непрямого воздействия						+	
	Фактор взаимодействия спроса и предложения						+	
	Информация						+	
В зависимости от современной моды на различные товары и появление на рынке новинок	Фактор распределения ресурсов						+	
								+
В зависимости от системы по организации продажи товаров, существующей культуры обслуживания								+
Итого:		14	7	10	8	9	7	6

А.М. Арнатович [1] приводит две классификации. Как видим, наиболее полная классификация приводится у авторского коллектива – В.М. Михайлова [5], М.В. Облогин [5], М.Б. Щепакин [5]. Однако с нашей точки зрения, все

представленные классификации неполные. И только используя синтез, как метод научного познания, мы можем сформировать более полную авторскую классификацию. Авторская классификация представлена в табл. 2.

Таблица 2

Авторская классификация факторов формирования и развития рынка высокомаржинальных товаров

№ п/п	Признаки классификации
1	2
1	По реальным доходам населения
2	По уровню потребительского доверия
3	По потребительской модели поведения населения
4	По цене
5	По использованию недобросовестных рекламных и иных маркетинговых воздействий на потребителя
6	По развитию маркетинговых сетей субъектов без учета интересов разных отечественных участников рыночного пространства
7	По уровню «закредитованности» населения
8	По сберегательной модели маркетингового поведения населения
9	В зависимости от уровня безработицы
10	В зависимости от ставки по кредитам
11	В зависимости от вида
12	По свойствам товара
13	По принципу непосредственного отношения к субъекту хозяйствования
14	По степени подконтрольности
15	По характеру влияния
16	По обеспечению производственно-экономического потенциала субъектов рынка
17	От сущности оказываемого влияния на субъект хозяйствования и его производственно-сбытовую деятельность
18	В зависимости от наличия инновационной стратегии развития, единой для всех уровней субъекта
19	В зависимости от адаптивности целей, задач и механизмов к изменению внутренних и внешних условий
20	В зависимости от сохранения устойчивости системы рынка при нестабильности отдельных её подсистем и элементов
21	В зависимости от ориентации на самообеспечение
22	В зависимости от формирования механизма государственного регулирования стабилизационных фондов
23	В зависимости от направления развития и темпов достижения
24	В зависимости от долгосрочной сбалансированности
25	Конкурентная устойчивость субъектов рынка
26	В зависимости от ресурсов хозяйствующего субъекта
27	В зависимости от воздействующих факторов
28	В зависимости от современной моды на различные товары и появления на рынке новинок
29	В зависимости от системы по организации продажи товаров, существующей культуры обслуживания

Как видим, она насчитывает двадцать девять классификационных признаков факторов формирования и развития рынка высокомаржинальных товаров.

Выводы. На базе разработанной авторской классификации факторов формирования и развития рынка высокомаржинальных товаров нами:

– предложены основные направления и инструменты формирования системы устойчивого развития;

– предлагается и рекомендуется органам государственной власти Луганского региона разработать программу формирования и развития рынков товаров, в особенности рынков высокомаржинальных товаров в Луганском регионе, что позволит оставить в регионе значительный размер добавленной стоимости;

– предлагается и рекомендуется органам государственной власти Луганского региона в рамках вышеуказанной программы разработать направления, инструменты и мероприятия по поддержке отечественных товаропроизводителей высокомаржинальных товаров;

– предлагается и рекомендуется органам государственной власти Луганского региона в рамках вышеуказанной программы разработать систему кредитования для отечественных товаропроизводителей высокомаржинальных товаров.

Литература

1. Арнатович М.А. Научные подходы и основы формирования и развития рынка овощей / М. А. Арнатович // Аграрная экономика. – 2021. – № 6(313). – С. 72-84.
2. Павлов С.А. Особенности формирования рынка овощей в России / С.А. Павлов, Д. И. Ильяшевич // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 76-3. – С. 24-27. – DOI 10.18411/lj-08-2021-80.
3. Глухоманова А. А. Исследование современного состояния и развития продовольственного рынка Приморского края / А. А. Глухоманова, Е. Е. Журавлева // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10. – № 3(36). – С. 115-119. – DOI 10.26140/anie-2021-1003-0026.
4. Мырзалиева М. А. Формирование потребительского поведения на рынке товаров и услуг / М. А. Мырзалиева // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2021. – № 4. – С. 233-238. – DOI 10.26104/NNTIK.2019.45.557.
5. Щепакин М. Б. Факторная модель управления развитием рынка оптовой и розничной торговли в национальной экономике / М. Б. Щепакин, М. В. Облогин, В. М. Михайлова // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 1095-1122. – DOI 10.18334/epp.10.4.100650.
6. Муратова Г. С. Исследование потребительской удовлетворенности и лояльности на региональном рынке минеральной воды / Г. С. Муратова, О. Б. Ярош // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2020. – Т. 15. – № 2. – С. 288-306. – DOI 10.17072/1994-9960-2020-2-288-306.

References

1. Arnatovich M.A. Scientific approaches and foundations of the formation and development of the vegetable market / M.A. Arnatovich // Agrarian economy. – 2021. – No. 6 (313). – S. 72-84.
2. Pavlov S. A. Features of the formation of the vegetable market in Russia / S. A. Pavlov, D. I. Ilyashevich // Trends in the

development of science and education. – 2021. – No. 76-3. – S. 24-27. – DOI 10.18411 / lj-08-2021-80.

3. Glukhomanova A. A. Research of the current state and development of the food market in Primorsky Krai / A. A. Glukhomanova, E. E. Zhuravleva // Azimuth of scientific research: economics and management. – 2021. – T. 10. – No. 3 (36). – S. 115-119. – DOI 10.26140 / anie-2021-1003-0026.

4. Myrzaliev M.A. Formation of consumer behavior in the market of goods and services / M.A. Myrzaliev // Science, new technologies and innovations of Kyrgyzstan. – 2021. – No. 4. – S. 233-238. – DOI 10.26104 / NNTIK.2019.45.557.

5. Shchepak M.B. Factor model for managing the development of the wholesale and retail market in the national economy / M.B. Shchepak, M.V. Oblogin, V.M. Mikhailova // Economics, entrepreneurship and law. – 2020. – T. 10. – No. 4. – S. 1095-1122. – DOI 10.18334 / epp.10.4.100650.

6. Muratova G.S. Research of consumer satisfaction and loyalty in the regional mineral water market / G.S. Muratova, O.B. Yarosh // Bulletin of Perm University. Series: Economics. – 2020. – T. 15. – No. 2. – S. 288-306. – DOI 10.17072 / 1994-9960-2020-2-288-306.

Denisenko I.A., Boldyrev K.A., Dudchenko O. G.

FACTORS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE MARKET OF HIGH-VALUE PRODUCTS

The article presents the main research results related to the development of proposals and tools for the formation of a sustainable development system based on the author's methodology for monitoring sustainable development and its components (economic, environmental and social). The main directions, tools and measures to eliminate the problems of the Luhansk region are proposed. The economic effect of the proposed activities has been calculated.

Key words: sustainable development, territories, monitoring, region, socio-economic development, system.

Денисенко Игорь Анатольевич, д.э.н., проф. Кафедры «Техносферная безопасность» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Denisenko Igor Anatolievich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department «Technosphere safety» SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Болдырев Кирилл Александрович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедры «Торговое дело» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

E-mail: kir160582@inbox.ru

Boldyrev Kirill Alexandrovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, head of the department «Trading business» SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Дудченко Ольга Геннадьевна, магистрант кафедры «Торговое дело» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

E-mail: gubarevich.91@bk.ru

Dudchenko Olga Gennadievna, master student of the department «Trading business» SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Свиридова Наталья Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедры «Туризм и гостиничное дело» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск

Статья подана 25.12.2021

УДК 378.147

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗМ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОЧИХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Димитриев А.С.

PEDAGOGICAL PROFESSIONALISM AS A FACTOR OF INCREASING THE QUALITY OF TRAINING SKILLED WORKERS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Dimitriev A.S.

Глубокое знание учебного материала, умение интересно и доходчиво довести его до студентов, большая внешняя и внутренняя культура, требовательность, внимание и доброта к своим воспитанникам, умение понять и правильно оценить движение их ума и сердца должно охарактеризовать современного преподавателя. В статье рассматривается определение главной перспективы, определяющей учебную деятельность. Ею является приобретение вполне определенной профессии в будущем.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, педагогический профессионализм, среднее профессиональное образование, научно-методическая база, квалифицированный рабочий.

Введение. Самовоспитание педагога станет осуществляться продуктивней, если он увидит и познает конкретную модель специалиста, включающую в себя, свойства и качества, которыми должен обладать «идеальный педагог». На наш взгляд, опытный педагог должен обладать следующими способностями:

- дидактическими (готовность педагога к развитию памяти, мышления, творческой активности студентов, воспитанию самостоятельности студентов при выполнении заданий);

- экспрессивными (умение преподавателя ярко и образно выражать свои мысли, знания, убеждения);

- перцептивными (способность педагога к восприятию, умение проникнуть во внутренний мир студентов, адекватно воспринимать и понимать психологию студентов, их психологическое состояние в каждый отдельный момент, умение педагога по ряду признаков установить, слушают ли его студенты, работают ли они на занятиях в полную силу;

- научно-педагогическими (изучение педагогом современной литературы, опыта коллег, саморазвитие и самообразование педагога. Умение педагога использовать межпредметные связи на учебном занятии);

- авторитарными (умение быстро завоевывать уважение, высокий авторитет (эрудиция, знания и умения), способность к волевому влиянию на студентов);

- коммуникативными (умение легко вступать в контакт с другими людьми, прежде всего со студентами);

- личностными (владение педагогическим тактом, выдержкой, уравновешенностью);

- организаторскими (они предусматривают умение четко, без потерь времени подготовить любой урок, классный час, и т.д.);

- конструктивными (способности позволяют проектировать будущее студентов, предвидеть результаты своей работы);

- мажорными (оптимизм и юмор, доброжелательность, педагогическое мастерство педагога, позволяющие предупредить сложный конфликт, активизировать учебный процесс, любой вид работы и отдыха).

Целью данной работы является определение главной перспективы, определяющей учебную деятельность. Ею является приобретение вполне определенной профессии в будущем. Поэтому, нужно уделять внимание и будущей профессии студентов. Лучше осуществлять это по следующим направлениям:

- 1) проведение мероприятий образовательного и воспитательного характера;

- 2) на различных занятиях студенты должны убеждаться в том, что лишь овладение целой группой самых разнообразных знаний, умений,

навыков позволит им в дальнейшем быть готовыми к будущей профессии;

3) значительна роль преподавателя, через всю его воспитательную деятельность, красной нитью проходит задача развития интереса и любви к избранной профессии.

Вот далеко не полный перечень слагаемых профессионализма преподавателя, который может служить средством повышения качества образования.

Преподаватель, сочетая различные образовательные технологии (проблемное обучение, технология развития критического мышления, личностно-ориентированное обучение, здоровьесберегающие технологии и т.д.) на учебных занятиях при изучении и закреплении нового материала, тем самым создает условия для повышения качества образования студентов.

Одной из актуальных проблем педагогики остаётся проблема формирования положительного отношения студентов к приобретению знаний. Как нам кажется это:

а) развитие познавательного интереса к учебному предмету и к будущей профессии;

б) формирование сознательного отношения студентов к учебной деятельности;

в) привитие студентам навыков умственной деятельности;

г) самостоятельное приобретение знаний.

Ценность названных методов в том, что они содействуют формированию навыков умственного труда у каждого студента, развитию его личности и, следовательно, могут быть использованы на занятиях большинства учебных предметов.

Педагог должен непрерывно стремиться к творческому саморазвитию в процессе инновационной деятельности, самооценки личности своих качеств, возможности реализации себя в профессиональной деятельности.

Существенные изменения характера профессионального образования ориентируют его на развитие творческой инициативы, самостоятельности, конкурентоспособности, способности адаптироваться к меняющимся условиям социальной среды и мобильности будущих специалистов. Все более актуальной становится проблема обеспечения качества среднего профессионального образования.

Понятие качества активно осмысливается и используется в различных областях знаний, рассматривается как фундаментальная социально-экономическая и педагогическая категория, в гуманитарной науке складывается концепция новой цивилизации – цивилизация качества. Обеспечение качества становится ключевой идеей и новой философией образования, а управление качеством образовательной деятельности – комплексной педагогической проблемой.

В образование внедряются современные системы менеджмента качества, согласно которым

конкурентоспособность образовательных организаций определяется способностью и умением готовить квалифицированных специалистов, качество которых не только удовлетворяет требования потребителей, но и превосходит их ожидания.

При многообразных аспектах решения проблемы обеспечения качества среднего профессионального образования, развитие общих и профессиональных компетенций будущих специалистов, а также формирование личности студента определяются, прежде всего, личностью самого педагога и уровнем его профессионализма.

Квалифицированный педагог должен не только обладать знаниями, умениями, навыками в области своих профессиональных интересов, но и иметь широкий кругозор, активную жизненную позицию, потребность в самообразовании, психологическую готовность к принятию решений в сложных производственных ситуациях, быть коммуникабельным.

Профессиональную компетентность как готовность к осуществлению педагогической деятельности определяют знания, умения, опыт.

Высокий уровень профессионализма педагога достигается, прежде всего, личностно-профессиональным саморазвитием, которое определяется собственной активностью в изменении себя и раскрытии личностного потенциала в следующей этапной последовательности: формирование внутренней мотивации – исполнительские действия – оценка достижений (рефлексия) – корректировочные действия. Саморазвитие педагога – индивидуальный маршрут, проектируемый вариативными возможностями образовательной среды колледжа.

Выводы. Результативностью системы управления личностно-профессиональным развитием педагогических кадров является участие преподавателей в конкурсах и научно-практических конференциях различных уровней, в чем проявляется высокий уровень профессионального мастерства.

Для того чтобы образовательная организация добивалась стабильно высокого качества подготовки выпускников, необходимо обеспечить выполнение следующей группы основных образовательных действий: сделать руководство мотивированным: усовершенствовать методические, информационные, материально-технические, нормативно-правовые и финансовые составляющие профессионального обучения.

Таким образом, можно сказать, что для модернизации СПО в новых условиях необходима кардинальная перестройка образовательного процесса для качественной подготовки студентов, поиск новых форм взаимодействия с работодателями, бизнесом, заинтересованными структурами.

Л и т е р а т у р а

1. Скакун В.А. Преподавание курса организации и методики профессионального обучения. / В.А. Скакун. – М., – 2015.
2. Портных В.Я. Методическое обеспечение воспитательной работы в учебных группах./ В.Я. Портных. – М., – 2013.
3. Есенков Ю.В. Качество среднего профессионального образования как фактор совершенствования подготовки специалистов. / Ю.В. Есенков. – Ульяновск: УИПКПРО, 2008. – 64 с.
4. Анализ категории «профессионализм» специалиста профессионального обучения. Режим доступа: <http://old.moluch.ru/>
5. Педагогический профессионализм и этапы его становления. Режим доступа: <http://studopedia.ru/>
6. Профессионализм педагога как фактор повышения качества образования. Режим доступа: <http://infourok.ru/>

R e f e r e n c e s

1. Skakun V.A. Teaching the course of organization and methods of vocational training. / V.A. Skakun. - M., 2015.
2. Portnykh V.Ya. Methodological support of educational work in educational groups./ V.Ya. Tailors. - M., 2013.
3. Yesenkov Yu.V. The quality of secondary vocational education as a factor in improving the training of specialists. / Yu.V. Esenkov. - Ulyanovsk: UIPCПРО, 2008. - 64 p.
4. Analysis of the category "professionalism" of a specialist in vocational training. Access mode: <http://old.moluch.ru/>
5. Pedagogical professionalism and stages of its formation. Access mode: <http://studopedia.ru/>
6. Professionalism of the teacher as a factor in improving the quality of education. Access mode: <http://infourok.ru/>

Dimitriev A.S.

PEDAGOGICAL PROFESSIONALISM AS A FACTOR OF INCREASING THE QUALITY OF TRAINING SKILLED WORKERS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

A deep knowledge of the educational material, the ability to bring it to students in an interesting and intelligible way, a great external and internal culture, exactingness, attention and kindness to their students, the ability to understand and correctly evaluate the movement of their mind and heart should characterize a modern teacher. The article discusses the definition of the main perspective that determines learning activities. It is the acquisition of a well-defined profession in the future.

Keywords: professional competencies, pedagogical professionalism, secondary vocational education, scientific and methodological base, skilled worker.

Димитриев Андрей Степанович, кандидат педагогических наук, доцент, директор ГОУ СПО ЛНР «Луганский технологический колледж».
E-mail: lpitdo@mail.ru

Dimitriev Andrey Stepanovich, candidate of pedagogical sciences, associate professor, director of the State educational institution of secondary vocational education of the Lugansk People's Republic "Lugansk Technological College".

Рецензент: Белых Александр Сергеевич, профессор кафедры педагогики ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет».

Статья подана 10.01.2022

УДК 377.1

ТРУД КАК ЦЕННОСТЬ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Димитриева О.А.

LABOR AS A VALUE: THE STATE AND PROBLEMS IN THE SCIENTIFIC LITERATURE

Dimitrieva O.A.

Понятие “ценность” имеет особое значение для большого числа наук. Особенно широко оно применяется в таких науках, как философия, психология, социология и педагогика. В данных областях знаний понятие “ценность” используется для определения явлений и предметов, а также их свойств, которые воплощают нравственные идеалы и выступают как модели должного. При этом, данные объекты (предметы или явления), находятся в сфере жизнедеятельности человека. Для каждого субъекта ценности – это объекты его устремлений. Именно они ориентируют человека в его повседневной духовной и практической деятельности.

Проведен анализ научной литературы по проблеме ценностного отношения к труду.

Ключевые слова: *ценностное отношение к труду, социокультурная ценность, нравственные идеалы, трудолюбие, духовно-практическая деятельность, мораль.*

Введение. Анализ философской и психолого-педагогической литературы свидетельствует о наличии научного интереса многих исследователей к вопросам формирования нравственного сознания через присвоение общечеловеческих нравственных ценностей. Однако в существующих теоретических исследованиях целостно оформленное представление о сущности отношения к труду как нравственной ценности и процессе его пока не нашло полного научного осмысления. Актуальность и значимость проблемы подтверждаются следующими противоречиями между:

- возрастанием нравственной значимости труда в современном обществе,

- необходимостью научного осмысления сущности отношения к труду как нравственной ценности, с одной стороны, и недостаточной разработанностью теоретических основ формирования данного качества – с другой; отношения, возникающие в обществе. При этом, на каждом этапе развития общества присутствует определенная мораль. Во времена рабовладельческого общества, например, высокую оценку получали верные и трудоспособные рабы, а

в период крепостного права в России высоко ценились послушные холопы.

Особое внимание обратим на идеи философов Дитриха фон Гильдебранта и М.С. Кагана. Исследователи определяют нравственные ценности как личностные. М.С. Каган указывает на то, что нравственные ценности – это ценности определенного субъекта, даже в античности они выделились, выражая сознание “Я – субъекта”. “Все нравственные ценности проявляются в поступках человека, совершенных по отношению к другому человеку, но характеризуют не проявление, не внешний облик, не “тело” этого поступка, а его внутренний импульс, его духовную мотивацию”. По его мнению, через деятельность человека выражается его нравственное сознание. Все его поступки в отношении других людей не от внешнего, а от внутреннего позыва, от духовного мира человека. Отличительной чертой нравственных ценностей философ М.С. Каган называет то, что отношение к нравственным ценностям не формируется устной передачей. Единственное средство присвоения личностного смысла – личные переживания. Вслед за ним Дитрих фон Гильдебрант утверждает, что нравственные ценности представляют собой идеалы, которые внутренне задают ориентиры деятельности людей. Философ указывает на отличительные особенности данных ценностей – они всегда подразумевают личность, человек всегда несет ответственность, они тесно связаны с совестью, нравственные ценности являются необходимостью в обществе. Данная идея о необходимости и особой значимости нравственных ценностей в обществе является одной из ведущих в рамках настоящего исследования. Большинство современных исследователей (В.А. Блюмкин, Д.А. Леонтьев, Т.И. Пороховская, А.И. Титаренко и др.) нравственные ценности в мире других ценностей определяют как высшее. Вместе с тем предлагаются определенные критерии оценки данной нравственной ценности. Один из исследователей, В.А. Блюмкин, в качестве

критерия определяет человеческие интересы и потребности. Он указывает в своих работах, что важнейшие человеческие потребности определяют существование высших ценностей, которые обеспечивают счастливое существование человека. При этом исследователь предлагает набор таких ценностей – это “альтруизм, справедливость, бескорыстие, совесть, благодарность и честь. Названные высшие ценности определены следующими потребностями – потребность в труде, общении, творчестве, добре и красоте”.

Целью данной статьи является анализ научной литературы по проблеме изучения труда в контексте нравственности. В статье рассматриваются мнения различных исследователей по проблеме тематики.

Теоретический уровень включает нравственные понятия и концепции способов освоения мира. По замечанию исследователя структура нравственного сознания – является системой, в которой все структурные элементы взаимосвязаны и имеют смысл лишь в этой связи, в целостности и единстве. Данные идеи прослеживаются также в работах А.Г. Здравосмылова и В.А. Лядова. Они отмечают, что осью сознания человека являются ценностные ориентации субъекта. Вокруг них вращается весь внутренний мир и определяется вектор деятельности человека.

“Тремя составляющими нравственного сознания личности, - отмечает Г.Г. Акмамбетов, - являются также нравственные убеждения, нравственные чувства, нравственные привычки”. Определяющими, исследователь называет, нравственные убеждения личности. Это глубокая уверенность в чем либо, стержень всей духовной жизни и нравственного поведения человека. Процесс формирования нравственных убеждений неразрывен с процессом формирования нравственных чувств. В тех случаях, когда чувства непорочно связаны с представлениями и идеями, с мышлением и познанием, они могут остаться лишь эмоциональной реакцией на окружающие явления, а не моральным качеством личности. Данную идею в своих исследованиях продолжает Л.А. Серикова, утверждая, что ключевым элементом нравственной ценности выступает нравственная норма, выраженное в качестве регулирующего приказа, суждения, правила. Исходя из этого, исследователь полагает, что нравственные ценности приобретаются в различных видах деятельности.

Результатом развития нравственного сознания человека, по А.С. Титаренко, является становление его нравственной культуры, которая выражена уровнем развитости мировоззрения и нравственного сознания, а также нравственных качеств, последовательностью и полнотой их проявления в поведении, в саморегуляции, деятельности и общении личности. Полагаем, что нравственная культура демонстрирует насколько прочно и глубоко моральные нормы, установки, заповеди,

действующие в определенное историческое время и место, выражены в мыслях, чувствах, в жизненной позиции человека, в его поведении.

Великий итальянский философ Джордано Бруно истинной основой нравственных ценностей человечества называет – труд. “Прочь от меня – пишет философ, – всякое безделье, неряшливость, ленивая праздность”.

Нравственная ценность труда приобретает в современном обществе все большее значение. Как утверждают социологи, труд не обладает только хозяйственным значением или определяет социальные отношения, но является еще важной социокультурной ценностью, важнейшей социальной и индивидуальной ценностью, то есть труд – есть критерий, идеал, стандарт жизнедеятельности человека.

По замечанию В.А. Блюмкина, нравственной ценностью труд обладает лишь постольку, поскольку он служит средством осуществления основных функций морали, а также, поскольку сами побуждения к труду носят моральный характер, выражают свойственные морали способы регулирования поведения.

Только тогда в процессе труда развиваются все нравственные качества личности. Нравственные качества человека, в частности трудолюбие и активная жизненная позиция, вырабатываются на основе глубокого интереса к тому или иному роду занятий, стремления к трудовому творчеству. Трудолюбие вытекает из сознательного отношения личности к интересам общества, из потребности к трудовой деятельности, призванию и повседневного процесса труда. Нравственно стороной труда является добросовестное отношение каждого человека ко всякой работе, которое закрепляется в привычке, а через нее переходит в потребность в том или ином роде занятий. Творческий и добросовестный труд имеет место лишь тогда, когда человек видит в нем радость, относится к нему с любовью, осознает его пользу, когда труд является для человека главной формой выражения личности и таланта.

В современной науке существует множество определений понятия “ценность”.

П. Менцер определяет ценности как то, к чему стоит стремиться, относиться с признанием, уважением, почтением, т.к. она является наивысшей.

С.В. Кульневич связывает ценности с предпочтением или отвержением определенных смыслов, на основе которых человек отбирает способы своего поведения Р.Г. Лотце понимает “ценность” как значимость предметов и явлений действительности для человека; И.С. Нарский, Г. Риккерт доказывают, что функционирование ценностей в обществе определяется межсубъектными отношениями, в них же, и реализуются.

Ценностные представления человека являются основанием всех его оценок и выборов в его жизнедеятельности. В.Н. Сагатовский и И.Н. Попов утверждают, что ценности являются образованием сознания индивида в форме идеалов, совокупности представлений, которые необходимы для ориентации личности в обществе. Д.А. Леонтьев выделяет формы воплощения ценностей (общественные идеалы, предметно-воплощенные ценности, личностные ценности).

Обратимся к категории “общечеловеческие (универсальные) ценности”. Общечеловеческие ценности определяются большинством исследований как совокупность объектов (предметов и явлений), обладающих предпочтением и особой значимостью для личности и обществ. При этом их содержание не обусловлено историческим периодом или географическим положением. Общечеловеческие ценности существуют в любой культуре как ценности, но, несомненно, насыщаясь ее особенностями. Как полагает А. Нутов, ценности обусловлены конкретным историческим временем и местом. Они не являются абстрактными. В ходе общественного развития они претерпевают изменения, т.к. также находятся в движении, приобретают новый вид, характер и назначение.

Описывая ценностную картину мира, Л.П. Разбегаева, выделяет в ее составе следующие универсальные гуманистические ценности: Отечество, Мир, Человек Цивилизации, Новации, Традиции. Они, вступая в тесную взаимосвязь между собой, образуют основу, на которой люди строят свой образ мира. При этом отметим, что Человек Цивилизации – обязательно труженик и созидатель. Он перенимает опыт предыдущих поколений через овладение знаниями и навыками. Человек цивилизации всегда нацелен на овладение передовыми средствами организации труда, для этого, он всегда прогнозирует, проектирует, критично подходит к своей деятельности, постоянно ее совершенствуя. Его отличает эффективный, квалифицированный и созидательный труд, гордое самоутверждение к себе как труженику, а также уважение к труду других людей.

Большинства современных исследователей (В.А. Блюмкин, Д.А. Леонтьев, Т.И. Пороховская, А.И. Титаренко и др.) нравственные ценности в мире других ценностей определяют как высшие. Вместе с тем предлагаются определенные критерии оценки данной нравственной ценности. Один из исследователей, В.А. Блюмкин, в качестве критерия определяет человеческие интересы и потребности. Он указывает в своих работах, что важнейшие человеческие потребности определяют существование высших ценностей, которые обеспечивают счастливое существование человека. При этом исследователь предлагает набор таких ценностей – это “альтруизм, справедливость, бескорыстие, совесть, благодарность и честь. Названные высшие ценности определены

следующими потребностями – потребность в труде, общении, творчестве, добре и красоте”.

И в заключении, можно сказать, что большинство авторов рассматривают трудолюбие, как сложное нравственное качество личности. Так, например, Л.Я. Бондарев, понимает под трудолюбием “такое свойство личности, которое характеризуется внутренней потребностью, привычкой к труду, радостью творчества”. Рассматривая структурную характеристику трудолюбия как многоаспектное образование психологического и нравственного плана, автор включает в эту структуру усвоение опыта и трудовых традиций старших поколений; выработку убеждений, отношений, соответствующих облику труженика.

Выводы. Исследованием проблем педагогической ситуации занимались многие исследователи. В.С. Ильин полагал, что ситуация – есть часть учебно-воспитательного процесса, стимулирующая разностороннюю деятельность, адекватную в определенном отношении разносторонней деятельности. В.В. Сериков отмечает что, структурной единицей личностно-развивающего обучения является ситуация, требующая проявлению личностной функции (избирательность, рефлексия, направленность на другого, способность к поиску смысла, ответственность, саморегулируемость, креативность, внутренняя свобода).

В русле ценностного подхода (Л.П. Разбегаева) определялись “личностно-значимые педагогические ситуации”(И.В. Крутова), “проблемные ценностно-смысловые педагогические ситуации” (Т.В. Самоходкина), “проблемные личностно-значимые педагогические ситуации” (Е.А. Мацефук), “личностно значимые педагогические ситуации гражданского диалога” (О.Т. Ковешникова) и др. С целью эффективной реализации процесса формирования отношения к труду как нравственной ценности обосновано конструировать нравственно-значимые педагогические ситуации, которые понимаются нами, как способ организации аксиологической среды гуманитарного образования и создание условий, побуждающих к активному присвоению ценности “Труд”. Сформировать отношение к труду как к ценности сможет любой, располагающий такими ценностями.

Л и т е р а т у р а

1. Боташева З.Ш. Взаимодействие идей русской литературы: М., 2002. – 75с.
2. Демина Л.И. Эволюция конфликта как идейно-эстетической категории в русском литературном процессе 50-60-х гг. М., 2001. – 184 с.
3. Оскоцкий В. От какого наследства мы не отказываемся (заметки полемические, ностальгические и отчасти автобиографические) /Вопросы литературы. 2001. № 6. – 76 с.

4. Тлепцерже, На пути к зрелости. Краснодар, 2011. – 16 с.
5. Февр, Л Труд: эволюция слова и понятия / Февр Л. Бои за историю. – М., 1991. – С.364-371.
6. Федорова, О.П. История России в документах. Хрестоматия для иностранцев / О.П. Федорова. – М.: Русский язык, 2004. – 278с.
7. Фейербах, Л.К. критике философии Гегеля / Л. Фейербах // Фейербах Л. Избранные философские произведения. М., 1955. – 272с.
8. Хапсироков Х.Х., Жизнь и литература М., 2002. – 75 с.

References

1. Botasheva Z.Sh., Interaction of ideas of Russian literature / M., 2002.-75p.
2. Demina L.I. The evolution of the conflict as an ideological and aesthetic category in the Russian literary process of the 50-60s. M., 2001.-184 p.
3. Oscotsky V., What legacy do we not refuse (polemical, nostalgic and partly autobiographical notes) / Questions of Literature. 2001. No. 6.-76s.
4. Tleptzershe, On the way to maturity. Krasnodar, 2011.-16 p.
5. Febvre, L Labor: the evolution of words and concepts / Febvre L. Fights for history.-M., 1991.-S.364-371.
6. Fedorova, O.P. History of Russia in documents. Reader for foreigners / O.P. Fedorova.- M.: Russian language, 2004.-278s.
7. Feuerbach, L.K. criticism of Hegel's philosophy / L. Feuerbach // Feuerbach L. Selected philosophical works. M., 1955.-272s.
8. Khapsirokov Kh.Kh., Life and Literature M., 2002.-75 p.

Dimitrieva O.A.

LABOR AS A VALUE: STATUS AND PROBLEMS IN SCIENTIFIC LITERATURE

The concept of "value" has a special meaning for a large number of sciences. It is especially widely used in such sciences as philosophy, psychology, sociology and pedagogy. In these areas of knowledge, the concept of "value" is used to define phenomena and objects, as well as their properties, which embody moral ideals and act as models of what should be. At the same time, these objects (objects or phenomena) are in the sphere of human life. For each subject, values are the objects of his aspirations. They guide a person in his daily spiritual and practical activities.

The analysis of scientific literature on the problem of value attitude to work is carried out.

Keywords: value attitude to work, sociocultural value, moral ideals, diligence, spiritual and practical activity, morality.

Димитриева Ольга Александровна, аспирант кафедры индустриально-педагогической подготовки ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

E-mail: lpltdo@mail.ru

Dimitrieva Olga Alexandrovna, postgraduate student of the Department of Industrial and Pedagogical Training of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Белых Александр Сергеевич, профессор кафедры педагогики ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет».

Статья подана 10.01.2022

УДК 658.7:65.012.34: 338.5: 334.723: 330.46: 519.87

THE MAIN PROVISIONS OF THE MATHEMATICAL APPARATUS OF THE THEORY OF SUPPLY CHAINS. PART II

Maliy V.V., Maliy D.V., Shcholokov V.S.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО АППАРАТА ТЕОРИИ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК. ЧАСТЬ II

Малый В.В., Малый Д.В., Щёлоков В.С.

In the work the development of conceptual approach to the construction of economic analysis theory is given, considered in the first part. The logistics ERC-conception and the TVS-methodology management of reviving is formulated. The global chain of financial-productive relations with reviving is a new concept in ATEA, which is defined as a universal logistics system. Development of a universal logistics system is in the direction of formation absolute logistics system using local and global laws of equilibrium in the association of economic activity, which are the basis of logistics ERC-conception (the conception of economic registration certificate) and TVS-methodology (methodology of global reengineering). ERC-conception includes six accounting and analytical forms ERC1-ERC6, which contain all the current information on the functioning of the global chain, and TVS-methodology provides its logistics costs.

Key words: account, analysis, logistics, reviving, TVS-connection, ERC-conception.

Introduction. In the work [1] basic concepts and definitions of axiomatic theory of economic analysis (ATEA), which allowed to give the full type three from six to the registration-analytical forms ERC1 – ERC3 of economic registration certificate (ERC), were introduced. The ERC forming which demand the use of new definitions and formulation of exact assertions will be completed here. The special place in this connection is given to *reviving* – to placing and functioning of the logistics systems in the global chains of financial-production relations.

Denotations, used in [1], we keep in this work.

Formulation of the problem. The simple and branching global chains of financial-production relations realize the full cycle “raw material – products – market”, here the parameters of consumer demand determine work of all structural elements of global chain. Within the framework of the ATEA axioms we fulfil complete description of this dependence at the level of balance of demand and offer.

Results. *Definition 1.* We speak that in an elementary structure $\{A, C\}$ of the local chain of

financial-production relations the law of sales (LS) $P(t)$ operates, if:

1. Limited real function $y = P(t)$ of real variable t with a period T is defined on a semiaxis $(0, \infty)$.

2. Function $y = P(t)$ monotony does not decrease on an interval $(0, T]$ and is continuous on the left, thus $P(+0) = 0$.

3. Value of function $y = P(t)$ at $t \in (0, T]$ is equal to the amount of raw material Y in products X , sold for the interval of time $(0, t]$.

Definition 2. The value of LS $P(t)$ at $t = T$ is named an optimum reserve and designated

$$M \stackrel{\text{def}}{=} P(t). \quad (1)$$

Definition 3. Derivative $\frac{dP(t)}{dt}$ law of sale

$y = P(t)$ (may be in the generalized sense) is named *speed of sales* and designated

$$V(t) \stackrel{\text{def}}{=} \frac{dP(t)}{dt}, \quad t \in (0, \infty).$$

We suppose that in the moment of time $t = 0$ enterprise A has the optimum reserve of raw material M and process of production and realization of products X begins at $t = 0$ and proceeds on a semiaxis $(0, \infty)$ with the law of sales $P(t)$.

Definition 4. A function

$$R(t) \stackrel{\text{def}}{=} \begin{cases} M - P(t), & \text{if } 0 < t \leq T; \\ 0, & \text{if } t > T. \end{cases} \quad (2)$$

is named the remain of raw material Y in the moment of time $t \in (0, \infty)$.

Definition 5. Function (2), resulted to the single reserve of raw material Y ,

$$r(t) \stackrel{\text{def}}{=} \frac{R(t)}{M} \quad (3)$$

is named *the normalized function of remain*.

We formulate *the problem of deliveries* in the axiomatic theory of economic analysis: with what speed an enterprise A must buy raw material Y at enterprise B , that at any moment of time $t \in (0, \infty)$ the reserves of raw material to remain unchanged and equal to the optimum amount M at a law of sales $P(t)$?

We give mathematical formulation of problem of deliveries and its decision within the framework of the ATEA.

Definition 6. A function $V(t, r)$, satisfying equality

$$\int_0^t V(t, r) dr = \begin{cases} P(t), & \text{if } 0 < t \leq T; \\ M, & \text{if } t > T. \end{cases} \quad (4)$$

is named *speed of process of raw material Y renewal* in elementary structure $\{B, A\}$ of local chain of financial-production relations.

Integral in (4) is the Lebeg's integral on an ordinary linear measure on a line.

Definition 7. Function $\omega(\tau)$, given by a formula

$$V(t, r) = R(t - r) \cdot \omega(\tau), \quad 0 \leq \tau < t \quad (5)$$

is named *the function of renewal* of reserve of raw material Y .

Taking into account equalities (2), (4), (5), we give the following

Definition 8. Equation of the form

$$M = R(t) + \int_0^t R(t - \tau) \omega(\tau) d\tau, \quad (6)$$

$$0 \leq \phi < t, \quad t > 0$$

is named *the absolute law of saving reserves of raw material Y* in the local chain of financial-production relations.

Passing in (6) to the normalized function of remain (3), we get *the relative law of reserve saving* (law of saving single reserve)

$$1 = r(t) + \int_0^t r(t - \tau) \omega(\tau) d\tau, \quad (7)$$

$$0 \leq \phi < t, \quad t > 0$$

Integral equation (7) for the known function $\omega(\tau)$ refers to the class of equations of Bellman's type [2-9].

Definition 9. Speed of renewal of single reserve of raw material Y

$$v(t; \tau) \stackrel{\text{def}}{=} r(t - \tau) \omega(\tau), \quad 0 \leq \tau < t, \quad t > 0, \quad (8)$$

where functions $r(t)$, $\omega(\tau)$ are given by equalities (3), (5), is named *the normalized speed of renewal*.

In the terms of the normalized speed of renewal (8) the relative law of reserve saving (7) takes form

$$1 = r(t) + \int_0^t v(t; \tau) d\tau, \quad 0 \leq \phi < t, \quad t > 0. \quad (9)$$

Definition 10. Any droningly increasing sequence of times $\{t_n\}_{n=1}^\infty$, $0 < t_1 < t_2 < \dots < t_n < \dots$ is named *the control system of renewal process* (7). Moments of time t_n are named *the points of reserve control*.

Definition 11. Control system $\{t_n\}_{n=1}^\infty$ is named *base* (BCS), if $t_n = nT$, $n = 1, 2, \dots$, where T – parameter of law of sales.

Let t_k – arbitrary point of control $t_k \in \{t_n\}_{n=1}^\infty$. Then there is the such whole unergative n , that $t_k \in (nT, (n+1)T]$ and taking into consideration (7) – (9), equalities are executed

$$1 = r(t_k) + \int_0^{t_k} v(t_k; \tau) d\tau, \quad \text{if } n = 0. \quad (10)$$

$$1 = \int_{t_k - T}^{t_k} v(t_k; \tau) d\tau, \quad \text{if } n = 1, 2, \dots \quad (11)$$

For BCS, when $t_k = kT$, $k = 1, 2, \dots$, it is possible to write down equation (10), (11) in kind

$$1 = \int_{nT}^{(n+1)T} v((n+1)T; \tau) d\tau, \quad n = 0, 1, 2, \dots \quad (12)$$

In our subsequent work it is comfortably to formulate the mathematical theory ATEA in language of dimensionless number functions with a dimensionless number argument. For this aim we enter *the standard function of renewal* by equality

$$\omega^{st} \left(\frac{\tau}{T} \right) \stackrel{\text{def}}{=} T \omega(\tau). \quad (13)$$

Entering denotation for the function of renewal at each of intervals $\tau \in (nT, (n+1)T]$, $n = 0, 1, 2, \dots$

$$\omega_{n, n+1}(\tau) \stackrel{\text{def}}{=} \omega(\tau), \quad nT < \tau \leq (n+1)T, \quad (14)$$

$n = 0, 1, 2, \dots$

we write (13) in the form of

$$\omega_{n;n+1}(\tau) = \frac{1}{T} \omega_{n;n+1}^{st} \left(\frac{\tau}{T} \right). \quad (15)$$

Definition 12. A set of function

$$v_{n;n+1}((n+1)T; \tau) \stackrel{\text{def}}{=} v((n+1)T; \tau), \quad (16)$$

$$\tau \in (nT, (n+1)T], \quad n = 0, 1, 2, \dots$$

is named *the system of base speeds of renewal*.

Using (16), (15), (8), we express *base speed of renewal* through *standard base speed of renewal*

$$v_{n;n+1}((n+1)T; \tau) = \frac{1}{T} v_{n;n+1}^{st} \left(\frac{\tau}{T} \right) \quad (17)$$

were

$$v_{n;n+1}^{st} \left(\frac{\tau}{T} \right) = r((n+1)T - \tau) \omega_{n;n+1}^{st} \left(\frac{\tau}{T} \right). \quad (18)$$

Substituting (17) in equation (12), we get

$$1 = \frac{1}{T} \int_{nT}^{(n+1)T} v_{n;n+1}^{st} \left(\frac{\tau}{T} \right) d\tau, \quad n = 0, 1, 2, \dots \quad (19)$$

Definition 13. The law of renewal, induced by the base control system (BCS)

$$m_{n;n+1}((n+1)T; t) \stackrel{\text{def}}{=} \frac{1}{T} \int_{nT}^t v_{n;n+1}^{st} \left(\frac{\tau}{T} \right) d\tau, \quad (20)$$

$$nT < t \leq (n+1)T, \quad n = 0, 1, 2, \dots$$

is named *local T-law*.

It is possible to write down local T-law (20) in terms of standard

$$m_{n;n+1}((n+1)T; t) = \gamma_{n;n+1}^{st} \left(\frac{\tau}{T} \right), \quad (21)$$

$$nT < t \leq (n+1)T, \quad n = 0, 1, 2, \dots$$

where *the standard law of renewal* is determined by a formula.

$$\gamma_{n;n+1}^{st}(z) \stackrel{\text{def}}{=} \int_n^z v_{n;n+1}^{st}(x) dx, \quad (22)$$

$$n < z \leq n+1, \quad n = 0, 1, 2, \dots$$

Definition 14. Standard $\gamma_{n;n+1}^{st}(z)$ (22) is named *the law of equilibrium* in the local chain of financial-production relations or *local law of equilibrium*.

Functions $\omega_{n;n+1}^{st}(x)$, $v_{n;n+1}^{st}(x)$, $\gamma_{n;n+1}^{st}(x)$, $n < x \leq n+1$, $n = 0, 1, 2, \dots$, determined accordingly by equalities (15), (17), (22) are universal mathematical objects in ATEA, in terms of which *the problem of deliveries* is solved. In the next work (Part III) the obvious expression for these functions, corresponding to some laws of sales, will be found.

We consider maximal technological extension of l. c. FPR with an indicator $\text{ind } X/Y = \{Y_n, Y_{n-1}, \dots, Y_1, Y, X\}$. We denote M_k – amount of raw material Y in state of

Y_k , $k = 0, 1, 2, \dots, n$, supposing $Y_0 \equiv Y$, $M_0 \equiv M$, and $m(X)$ – amount of products X, made from raw material Y in an elementary structure $\{Y, X\}$.

Definition

15.

If

$\text{ind } X/Y = \{Y_p', Y_{p-1}', \dots, Y_1', Y, X\}$ corresponds to arbitrary extension of local chain of financial-production relations M-representation of indicator of products X in relation to raw material Y is named ordered sequence

$$M - R(\text{ind } X/Y) = \{M_p', M_{p-1}', \dots, M_1', M, m(X)\} \quad (23)$$

where

$$M_k' \in \{M_i\}_{i=0}^n, \quad n = n_{tec}(Y), \quad k = 1, 2, \dots, p.$$

Remark. In view of (23) M-representation of $\text{ind } X/Y$ at maximal technological extension ($p = n_{tec}(Y)$) or at commercial extension ($p > n_{tec}(Y)$) is designated accordingly $M - R(\text{ind } X/Y)_{tec}$, $M - R(\text{ind } X/Y)_{com}$.

Definition 16. The quantities

$$\alpha'(k) \stackrel{\text{def}}{=} \frac{M_k'}{M_{k-1}}, \quad k = 1, 2, \dots, p, \quad (24)$$

$$M_0' \equiv M$$

and

$$\alpha'(0) = \frac{M}{m(X)}. \quad (25)$$

are named accordingly *the coefficient of raw material Y change* from the state Y_k' into the state Y_{k-1}' , $k = 1, 2, \dots, p$, $Y_0' \equiv Y$, and from the state Y into the state X at arbitrary extension of local chain of financial-production relations with an indicator $\text{ind } X/Y = \{Y_p', Y_{p-1}', \dots, Y_1', Y, X\}$ and M-representation of indicator

$$M - R(\text{ind } X/Y) = \{M_p', M_{p-1}', \dots, M_1', M, m(X)\}.$$

Remark. By Definition 16 at maximal technological extension

$$p = n = n_{tec}(Y),$$

$$\text{ind } X/Y = \{Y_p', Y_{p-1}', \dots, Y_1', Y, X\},$$

$$M - R(\text{ind } X/Y) =$$

$$= \{M_p', M_{p-1}', \dots, M_1', M, m(X)\}$$

and formulas (24), (25) a kind will be adopted

$$\alpha(k) \equiv \alpha'(k) = \frac{M_k'}{M_{k-1}'}, \quad (26)$$

$$k = 1, 2, \dots, p, \quad M_0' \equiv M$$

and

$$\alpha(0) \equiv \alpha'(0) = \frac{M}{m(X)}. \quad (27)$$

Definition 17. Ordered sets of coefficients of change (24), (25), corresponding to arbitrary extension of local chain of financial-production relations with an indicator $\text{ind } X/Y = \{Y_p', Y_{p-1}', \dots, Y_1', Y, X\}$, is named α -representation of indicator of products X in relation to raw material Y and is designated

$$\alpha - R(\text{ind } X/Y) =$$

$$= \{\alpha'(p), \alpha'(p-1), \dots, \alpha'(1), \alpha'(0)\} \quad (28)$$

Remark. At maximal technological extension of l. c. FPR or its commercial extension α -representation of $\text{ind } X/Y$ is designated accordingly $\alpha - R(\text{ind } X/Y)_{tec}$, $\alpha - R(\text{ind } X/Y)_{com}$.

We showed before, that problem of deliveries in l. c. FPR is solved in terms of law of equilibrium (22).

Definition 18. A function

$$\gamma_n(x) \stackrel{\text{def}}{=} \gamma_{n;n+1}^{st}(n+x), \quad 0 < x \leq 1, \quad (29)$$

$$n = 0, 1, 2, \dots$$

is named *the reduction local law of equilibrium*, where $\gamma_{n;n+1}^{st}(z)$ is determined by equality (22). If in (29) $n = 0$, reduction local law of equilibrium $\gamma_0(x)$ is named *supporting*.

Definition 19. A function

$$m_n(t) \stackrel{\text{def}}{=} m_{n;n+1}((n+1)T; nT+t) = \gamma_n\left(\frac{t}{T}\right), \quad (30)$$

$$0 < t \leq T, \quad n = 0, 1, 2, \dots$$

is named *reduction local T -law*, where $m_{n;n+1}((n+1)T; \tau)$ is determined by equality (20). If

in (30) $n = 0$, reduction local T -law $m_0(t)$ is named *supporting*.

Definition 20. A function

$$g_{n;n+1}(t) \stackrel{\text{def}}{=} M \cdot m((n+1)T; t), \quad (31)$$

$$nT < t \leq (n+1)T, \quad n = 0, 1, 2, \dots$$

is named the *local law of deliveries*, operating in an elementary structure $\{B, A\}$ of local chain of financial-production relations.

Definition 21. A function

$$g_n(t) \stackrel{\text{def}}{=} g_{n;n+1}(nT+t) = M \cdot m(t), \quad (32)$$

$$0 < t \leq T, \quad n = 0, 1, 2, \dots$$

is named *the reduction local law of deliveries*, where $g_{n;n+1}(\tau)$, $m_n(t)$ are given by equalities (31) accordingly (30). At $n = 0$ in (32) $g_0(t)$ is named the *supporting reduction local law of deliveries*.

Remark. If each of local laws of deliveries $g_{n;n+1}(t)$ operates on the interval $t \in (nT, (n+1)T]$, $n = 0, 1, 2, \dots$, reduction local law of deliveries $g_n(t)$, $0 < t \leq T$, $n = 0, 1, 2, \dots$, extended with a period T on all semiaxis $t \in (0, \infty)$, together with the law of sales $P(t)$ provides an equilibrium in l. c. FPR in that sense, that checking the supplies in control points $t = nT$, $n = 1, 2, \dots$ enterprise A always has the optimum amount of supplies raw material Y equal to M .

We consider the simple global chain of financial-production relations, resulted at maximal technological extension of local chain:

$$\{B_n, A * B_{n-1}, \dots, A * B_1, A * B, A, C\} \quad (33)$$

with an indicator

$$\text{ind } X/Y = \{Y_n, Y_{n-1}, \dots, Y_1, Y, X\}. \quad (34)$$

Definition 22. Forming the common merged enterprise with combined functions by m , $2 \leq m \leq N_{tec}$ the successive enterprises in simple global chain of financial-production relations is named *TVS-operation*. Thus, for the merged enterprise denotation is used

$$(r1): A * B_{k-1;k-m} =$$

$$= [A * B_{k-1}, \dots, A * B_{k-m}]_{TVS} \quad (35)$$

or

$$(r2): B_{m-2}(A) \stackrel{\text{def}}{=}$$

$$\stackrel{\text{def}}{=} [A * B_{m-2}, \dots, A * B_1, A * B, A]_{TVS} \quad (36)$$

Brackets above the merged enterprises are named *TVS-connections*.

A simple global chain (33) with TVS-connection (35) has a kind of

$$\left\{ B_n, A * B_{n-1}, \dots, A * B_k, A * B_{k-1;k-m}, \right. \\ \left. A * B_{k-m-1}, \dots, A * B_1, A * B, A, C \right\}. \quad (37)$$

Indicator of s. g. c. FPR (37) is given by equality

$$\text{ind } X/Y = \\ = \{Y_n, Y_{n-1}, \dots, Y_k, Y_{k-1;k-m}, Y_{k-m-1}, \dots, Y_1, Y, X\} \quad (38)$$

where denotation is determined

$$(r3) : Y_{k-1;k-m} \stackrel{\text{def}}{=} [Y_{k-1}, \dots, Y_{k-m}]_{TVS} = Y_{k-m}. \quad (39)$$

For TVS-connection (36) in s. g. c. FPR (33) we get

$$\{B_n, A * B_{n-1}, \dots, A * B_{m-1}, B_{m-2}(A), C\} \quad (40)$$

Indicator $\text{ind } X/Y$, corresponding to the simple global chain (40), is equal

$$\text{ind } X/Y = \{Y_n, Y_{n-1}, \dots, Y_{m-1}, Y_{m-2}(X)\} \quad (41)$$

where $Y_{m-2}(X)$ is determined by TVS-connection of kind

$$(r4) : Y_{m-2}(X) \stackrel{\text{def}}{=} \\ = [Y_{m-2}, Y_{m-3}, \dots, Y_1, Y, X]_{TVS} = X \quad (42)$$

Remark. TVS-connections (35), (36) mean the merged enterprise $A * B_{k-m}$, i.e., $A * B_{k-1;k-m} = A * B_{k-m}$ and accordingly enterprises A , i.e., $B_{m-2}(A) = A$. TVS-connections (39), (42) mean that the "states" of raw material Y type Y_{k-m} and X are formed in the merged enterprises $A * B_{k-1;k-m}$ and $B_{m-2}(A)$ accordingly.

We write M - and α -representation of indicator (34):

$$M - R(\text{ind } X/Y)_{tec} = \\ = \{M_n, M_{n-1}, \dots, M_1, M, m(X)\} \quad (43)$$

$$\alpha - R(\text{ind } X/Y)_{tec} = \\ = \{\alpha(n), \alpha(n-1), \dots, \alpha(1), \alpha(0)\}. \quad (44)$$

M - and α -representation (38) of indicator s. g. c. FPR (37) has a kind

$$M - R(\text{ind } X/Y)_{tec} = \\ = \{M_n, M_{n-1}, \dots, M_k, M_{k-1;k-m}, \dots, M_1, M, m(X)\} \quad (45)$$

$$\alpha - R(\text{ind } X/Y)_{tec} = \\ = \left\{ \alpha(n), \alpha(n-1), \dots, \alpha(k, k-1, \dots, k-m+1), \right. \\ \left. \alpha(k-m), \dots, \alpha(1), \alpha(0) \right\}, \quad (46)$$

where denotations are determined

$$(r5) : M_{k-1;k-m} \stackrel{\text{def}}{=} \quad ; \quad (47)$$

$$= [M_{k-1}, M_{k-2}, \dots, M_{k-m}]_{TVS} = M_{k-m}$$

$$(r6) : \alpha(k, k-1, \dots, k-m+1) \stackrel{\text{def}}{=} \\ = [\alpha(k), \alpha(k-1), \dots, \alpha(k-m+1)]_{TVS} = \quad (48)$$

$$= \prod_{i=k-m+1}^k \alpha(i).$$

M - and α - representation of indicator (41), corresponding to s. g. c. FPR, are determined by relations

$$M - R(\text{ind } X/Y)_{tec} = \quad ; \quad (49)$$

$$= \{M_n, M_{n-1}, \dots, M_m, M_{m-1}, M_{m-2}(X)\}$$

$$\alpha - R(\text{ind } X/Y)_{tec} = \{\alpha(n), \alpha(n-1), \dots, \\ \alpha(m), \alpha(m-1, m-2, \dots, 1, 0)\} \quad (50)$$

where denotations are used

$$(r7) : M_{m-2}(X) \stackrel{\text{def}}{=} \\ = [M_{m-2}, M_{m-3}, \dots, M_1, M, m(X)]_{TVS} = \quad (51)$$

$$= m(X); \\ (r8) : \alpha(m-1, m-2, \dots, 1, 0) \stackrel{\text{def}}{=} \\ = [\alpha(m-1), \dots, \alpha(1), \alpha(0)]_{TVS} = \prod_{i=0}^{m-1} \alpha(i) \quad (52)$$

Factors of indicators (38), (41) are obviously equal to $f(\text{ind } X/Y) = n - m + 2$.

Using TVS-operations in the commercial extension l.c. FPR it is necessary together with the rules r1 – r8 to follow another – r9: if the elements of type $A * B_i$ and type $C * B_j$ participate in TVS-connection, that the element are combined into larger units $A * B_i$, for example $A * B_p$, to which all the other elements of this type are subjected with liquidation of all intermediary companies $C * B_j$, i.e.

$$(r9) : [A * B_{k-1}, C * B_{k-2}, \dots, \\ A * B_p, \dots, C * B_{k-m}]_{TVS} = A * B_p \quad \dots \quad (53)$$

Relations r1 – r9 are named the *TVS-rules*.

Definition 23. The simple global chain of financial-production relations with TVS-connections is

named *non-obvious* and designated as s. g. c. FPR(TVS), and indicator of its products X in relation to raw material Y – $ind_{TVS} X/Y$.

Definition 24. The non-obvious simple global chain of financial-production relations is named *absolute* and designated $\{A, C\}_{TVS}$, if it has kind

$$\{A, C\}_{TVS} \stackrel{def}{=} = \{[B_p, \dots, A * B_2, \dots, C * B_j, \dots, A]_{TVS}, C\} \quad (54)$$

Diagram $\{A, C\}_{TVS}$ is shown in a form

$$\begin{array}{c} \textcircled{Y} \xrightarrow{A} C \end{array} \quad (55)$$

Definition 25. Two local chains of financial-production relations $\{B, A, C\}$ and $\{B', A', C'\}$ with diagrams $B \xrightarrow{Y} A \xrightarrow{X} C$ and $B' \xrightarrow{Y'} A' \xrightarrow{X'} C'$ are named *equivalent*, if they are isomorphic as linearly ordered sets and their corresponding laws of sales $P(t)$ and $P'(t)$ are connected relation $P'(t) = aP(t)$, $a > 0$. Class of the equivalent local chains FPR, generated by some law of sales $P(t)$, is designated $S_{loc}[P(t)]$.

Lemma 1. In any local chain of financial-production relations, belonging to the class $S_{loc}[P(t)]$, the same local law of equilibrium operates (22).

Proof. We consider arbitrary l.c. FPR $\{B', A', C'\} \in S_{loc}[P(t)]$. For the law of sales $P'(t)$ in an elementary structure $\{A', C'\}$ according to the DEFINITION 26 there is such $a > 0$, that $P'(t) = aP(t)$. If T and M are parameters $P(t)$, corresponding parameters T' and M' LS $P'(t)$ are obviously equal to

$$\begin{aligned} T' &= T, \\ M' &= aM. \end{aligned} \quad (56)$$

We find the normalized function of remain $r'(t)$ for LS $P'(t)$. Using *Definition 4 and 5*, we get

$$r'(t) = \frac{R'(t)}{M'} = \begin{cases} 1 - \frac{P'(t)}{M'}, & \text{if } 0 < t < T, \\ 0, & \text{if } t < T. \end{cases} \quad (57)$$

Taking into account in (57) the equality $P'(t) = aP(t)$ and the second formula from (56), we have

$$r'(t) = \begin{cases} 1 - \frac{P(t)}{M}, & \text{if } 0 < t < T, \\ 0, & \text{if } t < T. \end{cases} \quad (58)$$

Equality (58) means that $r'(t) \equiv r(t)$ and, consequently, for the local chain FPR $\{B, A, C\}$ and $\{B', A', C'\}$ the same relative law of saving of reserve will be the same (7). It proves the statement of lemma, if to take into consideration formulas (13), (14), (17) (22).

Lemma has been proved.

Theorem 1. Let in an elementary structure $\{A, C\}$

local chain FPR $\{B, A, C\}$ the law of sales operates $P(t)$ with parameters M and T $\gamma_{p;p+1}^{st}(x)$, $p < x \leq p+1$, $p = 0, 1, 2, \dots$ – local law of equilibrium. Then at maximal technological extension with an indicator $ind X/Y = \{Y_n, Y_{n-1}, \dots, Y_1, Y, X\}$, M-representation

$$\begin{aligned} M - R(ind X/Y)_{tec} &= \\ &= \{M_n, M_{n-1}, \dots, M_1, M, m(X)\} \end{aligned}$$

and α -representation

$$\begin{aligned} \alpha - R(ind X/Y)_{tec} &= \\ &= \{\alpha(n), \alpha(n-1), \dots, \alpha(1), \alpha(0)\} \end{aligned}$$

in any elementary structure $\{A * B_k, A * B_{k-1}\}$, $k = 1, 2, \dots, n$ the local law of deliveries $g_{p;p+1}^k(t) = M_k m_{p;p+1}((p+1)T; t)$ operates, where $m_{p;p+1}((p+1)T; t) = \gamma_{p;p+1}^{st}\left(\frac{t}{T}\right)$, $pT < t \leq (p+1)T$, $p = 0, 1, 2, \dots$

Proof. We execute over maximal technological extension

$$\{B_n, A * B_{n-1}, \dots, A * B_1, A * B, A, C\} \quad (59)$$

TVS-operation with two TVS-connections of type

$$\begin{aligned} \{B_n, A * B_{n-1}, \dots, A * B_k\}_{TVS}, \\ [A * B_{k-1}, \dots, A * B_1, A * B, A]_{TVS}, C \end{aligned} \quad (60)$$

Then by the TVS-rules r1 and r2 it is possible to write downs. g. c. FPR(TVS) (60) in a form

$$\{A * B_{n;k}, B_{k-1}(A), C\}. \quad (61)$$

Using the TVS-rules r3 and r4 it is easily to find that

$$Y_{n;k} = [Y_n, Y_{n-1}, \dots, Y_k]_{TVS} = Y_k, \\ Y_{k-1}(X) = [Y_n, Y_{n-1}, \dots, Y_1, Y, X]_{TVS} = X. \quad (62)$$

Diagram s. g. c. FPR(TVS) (60) will have a kind

$$A * B_{n;k} \xrightarrow{Y_k} B_{k-1}(A) \xrightarrow{X} C \quad (63)$$

with an indicator

$$\text{ind}_{TVS} X/Y_k = \{Y_k, X\}. \quad (64)$$

We write out on the basis of the TVS-rules r5 - r8 M - and α -representation of indicator (64):

$$M - R\left(\text{ind}_{TVS} X/Y_k\right) = \{M_k, m(X)\}; \quad (65)$$

$$\alpha - R\left(\text{ind}_{TVS} X/Y_k\right) = \{\alpha(k, k-1, \dots, 1, 0)\}. \quad (66)$$

From equalities (65), (66) we get

$$\frac{M_k}{m(X)} = \alpha(k, k-1, \dots, 1, 0) = \prod_{i=0}^k \alpha(i). \quad (67)$$

Taking into account (27), (67) we find

$$M_k = aM, \quad (68)$$

were

$$a = \prod_{i=1}^k \alpha(i). \quad (69)$$

Consequently, law of sales $P'(t)$, operating in an elementary structure $\{B_{k-1}(A), C\}$, is related to the function $P(t)$ by relation

$$P'(t) = aP(t) \quad (70)$$

According to equality (70) it is easily to see on the basis of the Definition 25, that l.c. FPR $\{B, A, C\}$ and

s. g. c. FPR(TVS) $\{A * B_{n;k}, B_{k-1}(A), C\}$ belong to the class $S_{loc}[P(t)]$ and, in obedience to LEMMA 1, in elementary structures $\{B, A\}$ and $\{A * B_{n;k}, B_{k-1}(A)\}$ the same local law of equilibrium $\gamma_{p;p+1}^{st}(x)$, $p < x \leq p+1$, $p = 0, 1, 2, \dots$ will operate. From it, taking into account equalities (21), (22), (31), statement of theorem follows.

A theorem has been proved.

Remark. It is easily to see, taking into account the TVS-rule r9, that the Theorem 1 takes place and for the commercial extension l.c. FPR.

The proved Theorem 1 allows to do next fundamental definition in the axiomatic theory of economic analysis (ATEA).

Definition 26. Vector-function

$$\Gamma_{n;n+1}^{st}(x) \stackrel{\text{def}}{=} \gamma_{n;n+1}^{st}(x)(1, 1, \dots, 1), \quad n < x \leq n+1, \\ n = 0, 1, 2, \dots \quad (71)$$

is named *the global law of equilibrium* in the simple global chain of financial-production relations with a number component, equal to $f_{iec}\left(\text{ind} X/Y\right)$ or $f_{com}\left(\text{ind} X/Y\right)$ depending on the character of extension of local chain.

Definition 27. Vector-function

$$M_{n;n+1}(t) \stackrel{\text{def}}{=} m_{n;n+1}\left((n+1)T; t\right)(1, 1, \dots, 1), \\ nT < t \leq (n+1)T, \quad n = 0, 1, 2, \dots \quad (72)$$

with a number component, equal to $f\left(\text{ind} X/Y\right)$, is named *the global T-law*, operating in the simple global chain of financial-production relations.

Definition 28. Vector-function

$$G_{n;n+1}(t) \stackrel{\text{def}}{=} m_{n;n+1}\left((n+1)T; t\right) \times \\ \times (M'_p, M'_{p-1}, \dots, M'_1, M), \\ nT < t \leq (n+1)T, \quad n = 0, 1, 2, \dots,$$

$$p = f\left(\text{ind} X/Y\right) - 1, \quad (73)$$

is named *the global law of deliveries* in the simple global chain of financial-production relations.

Definition 29. Vector-function

$$\Gamma_{n_1 \dots n_p}(x) \stackrel{\text{def}}{=} (\gamma_{n_1}(x), \dots, \gamma_{n_p}(x)), \quad 0 < x \leq 1, \\ p = f\left(\text{ind} X/Y\right), \quad n_k \in \{0, 1, 2, \dots\}, \\ k = 1, 2, \dots, p, \quad (74)$$

where the reduction local law of equilibrium $\gamma_n(x)$ is given by equality (29), is named *the reduction global law of equilibrium* in the simple global chain of financial-production relations. If in (74) $n_1 = n_2 = \dots = n_p = 0$, law $\Gamma_0(x) \equiv \Gamma_{0 \dots 0}(x)$ is named *supporting*.

Definition 30. Vector-function

$$M_{n_1 \dots n_p}(t) \stackrel{\text{def}}{=} (m_{n_1}(t), \dots, m_{n_p}(t)), \quad 0 < t \leq T, \\ p = f\left(\text{ind} X/Y\right), \quad n_k \in \{0, 1, 2, \dots\}, \quad k = 1, 2, \dots, p, \quad (75)$$

where reduction local T-law $m_n(t)$ is determined by a formula (30), is named *the reduction global T-law* in the simple global chain of financial-production relations. If in (75) $n_1 = n_2 = \dots = n_p = 0$, law

$$M_0(t) \equiv M_{0 \dots 0}(t) \text{ is named } \textit{supporting}.$$

Definition 31. Vector-function

$$G_{n_1 n_2 \dots n_{p+1}}^{(p, p-1, \dots, 0)}(t) \stackrel{\text{def}}{=} (g_{n_1}^p(t), \dots, g_{n_p}^1(t), g_{n_{p+1}}^0(t)),$$

$$0 < t \leq T,$$

$$p = f\left(\text{ind } X/Y\right) - 1, n_k \in \{0, 1, 2, \dots\},$$

$$k = 1, 2, \dots, p+1, \quad (76)$$

where $g_n^i(t) = M'_i m_n(t), \quad i = 0, 1, 2, \dots, p,$

$M'_0 \equiv M$ – reduction local law of deliveries (32), is named *the reduction global law of deliveries* in simple global chain of financial-production relations. If in (76) $n_1 = n_2 = \dots = n_{p+1} = 0$, vector-function

$$G_0^{(p, p-1, \dots, 0)}(t) \equiv G_{00 \dots 0}^{(p, p-1, \dots, 0)}(t) = m_0(t) (M'_p, M'_{p-1}, \dots, M'_1, M)$$

is named *the supporting reduction global law of deliveries*.

Remark. Taking into account, that branches in the branching global chains of financial-production relations are simple global chains, the question about the global laws of deliveries in them is determined in terms of the last.

In work [1] we pointed the reasons causing extension of local chain of financial-production relations. It can be the reasons of technological order, commercial character and etc. But the use of the logistic systems as a factor of extension of local chains enables complex decision of technological, commercial, administrative and other problems of global chains functioning.

Definition 32. The operation of placing of the logistic systems in the simple or branching global chain of financial-production relations is named *reviving*.

Definition 33. The quantity equal to the relation of factor of indicator at maximal technological extension to the volume of commercial extension of local chain is named *reviving power* and designated

$$\lambda_{\text{rev}} \stackrel{\text{def}}{=} \frac{n_{\text{tec}}(Y) + 1}{f_{\text{com}}\left(\text{ind } X/Y\right) + 1}. \quad (77)$$

Lemma 2. The absolute global chain of financial-production relations possesses maximal reviving power, equal to $n_{\text{tec}}(Y) + 1$.

Proof. It is easily to get on basis (54), using the TVS-rule r9, that

$$[B_p, \dots, A * B_i, \dots, C * B_j, \dots, A]_{\text{TVS}} = B_p(A) = A. \quad (78)$$

According to equality (78)

$$\text{ind}_{\text{TVS}} X/Y = \{X\} \quad (79)$$

and

$$f\left(\text{ind}_{\text{TVS}} X/Y\right) = 0. \quad (80)$$

Thus, with an account (80), we have

$$0 \leq f_{\text{com}}\left(\text{ind } X/Y\right) < \infty \text{ and, consequently, on basis (77) } 0 < \lambda_{\text{rev}} \leq n_{\text{tec}}(Y) + 1.$$

A lemma has been proved.

On the basis of the *Definitions 1, 15-17, 32, 33* the form of the ERC4 economic registration certificate is made (tab.1).

Table 1

ERC4 form of the economic registration certificate

ERC4			
Economic registration certification of simple global chain of financial-productive relations			
№	Reviving (logistics of production and distribution)		
	Conditional denotation	Name	Description
1	2	3	4
1	$P(t)$	Law of sales	
2	$M - R\left(\text{ind } X/Y\right)_{\text{tec}}$	M -representation of indicator of products X at maximal technological extension	$\{M_n, M_{n-1}, \dots, M, m(X)\}$
2.1	M_n		
.	.	.	.
2. $n+1$	M		
2. $n+2$	$m(X)$		
3	$\alpha - R\left(\text{ind } X/Y\right)_{\text{tec}}$	α - representation of indicator of products X at maximal technological extension	$\{\alpha(n), \alpha(n-1), \dots, \alpha(1), \alpha(0)\}$
3.1	$\alpha(n)$		
.	.	.	.
3. n	$\alpha(1)$		
3. $n+1$	$\alpha(0)$		

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
4	$M - R\left(\text{ind } X/Y\right)_{com}$	M -representation of indicator of products X at commercial extension	$\{M'(p), M'(p-1), \dots, M', m(X)\}$
5	$\alpha - R\left(\text{ind } X/Y\right)_{com}$	α - representation of indicator of products X at commercial extension	$\{\alpha'(p), \alpha'(p-1), \dots, \alpha'(1), \alpha'(0)\}$
6	λ_{rev}	Reviving power	$\frac{n_{tec}(Y) + 1}{f_{com}\left(\text{ind } X/Y\right) + 1}$

We formulate the system of axioms of theory of economic analysis now.

A1. World economic system (WES) is the disjoint set of simple and branching global chains of financial-production relations.

A2. Production and consumption are the categories functions of the WES.

A3. (Axiom of development). The WES development takes place on the basis of global laws of equilibrium in the simple and branching global chains of financial-production relations in the direction of formation of absolute global chains.

A4. Invariants of the WES development are: demand, supply, economy growing, competition, efficiency.

A5. (R-axiom). Reviving does not increase the degree of commercialization of simple or branching global chain of financial-production relations.

The simple or branching global chain of financial-production relations is *the subject of research* of axiomatic theory of economic analysis (ATEA).

One of *the major objects* ATEA is *the logistics systems* in s. g. c. FPR or in b. g. c. FPR. An economic registration certificate (ERC) is the basis of account and analysis of reviving, i.e., all logistic activity in the global chains of financial-production relations. Its last registration-analytical form ERC5, including notions, data in *Definitions 14, 18-21, 16-31*, is shown in tabl.2.

Table 2

ERC5 form of the economic registration certificate ERC5

ERC5			
Economic registration certificate of simple global chain of financial-productive relation			
№	Reviving (logistics of supply)		
	Conditional denotation	Name	Description
1	$\gamma_{n;n+1}^{st}$	Local law of equilibrium	CP "BSC-1"
2	$m_{n;n+1}((n+1)T; t)$	Local T -law	$\gamma_{n;n+1}^{st} \left(\frac{t}{T} \right)$
3	$g_{n;n+1}(t)$	Local law of deliveries	$Mm_{n;n+1}((n+1)T; t)$
4	$\Gamma_{n;n+1}^{st}(x)$	Global law of equilibrium	$\gamma_{n;n+1}^{st}(x) (1, 1, \dots, 1)$
5	$M_{n;n+1}(t)$	Global T -law	$m_{n;n+1}((n+1)T; t) (1, 1, \dots, 1)$
6	$G_{n;n+1}(t)$	Global law of deliveries	$m_{n;n+1}((n+1)T; t) \times (M'_p, M'_{p-1}, \dots, M'_1, M')$
7	$g_n(t)$	Reduced local law of deliveries	$\gamma_{n;n+1}^{st} \left(n + \frac{t}{T} \right) \cdot M$
8	$g_0(t)$	Supporting reduced local law deliveries	$\gamma_{0;1}^{st} \left(\frac{t}{T} \right) \cdot M$
9	$G_{n_1, \dots, n_{p+1}}^{(p, \dots, 0)}(t)$	Reduced global law of deliveries	$(g_{n_1}^p(t), \dots, g_{n_{p+1}}^0(t))$
10	$G_0^{(p, p-1, \dots, 0)}(t)$	Supporting reduced global law of deliveries	$\gamma_{0;1}^{st} \left(\frac{t}{T} \right) (M'_p, \dots, M'_1, M')$

We consider here the question related to research of the logistic systems in the conditions of reviving and being in this sense conceptual. According to R-axiom development of logistic activity in the simple or branching global chain of financial-production relations results reduction the degree of its commercialization. However, during forming the structure of global chains the growth of the degree of commercialization is possible, when reviving is accompanied by introduction in the global chains of intermediary companies (tabl.3).

Conclusions. Thus, the results of our researches are following:

- the basic definitions and ATEA axioms are formulated;
- a diagram technique for research of the global chains of FPR is created;
- a method TVS-connections at logistics supply of the global chains of FPR is described (the TVS-methodology);
- an economic registration certificate (ERC) as basis of accounting and analysis of reviving is created (the ERC-conception).

We mark that within the framework of the ERC-conception the detailed consideration of problems of pricing and regulation of coast pricing and also the problems of expenses measuring on reviving functioning, simplification of global chains structure and increase of their coefficient of competitiveness is possible.

References

1. Maliy V.V. The main provisions of the mathematical apparatus of the theory of supply chains. Part I / V.V. Maliy, D.V. Maliy, V.S. Shcholokov // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2021. – № 9 (51). – с. 91 – 106.
2. Bellman R. and Danskin J.M. A Survey of Mathematical Theory of Time Lag, Retarded Control, and Hereditary Processes, the RAND Corporation, R – 256, 1954. – 243 p.
3. Martin Ch. Logistics and Supply Chain Management. L.: Prentice Hall, 1998. – 387 p.
4. Oliver N., «JIT: Issues and Items for the Research Agende International Journal of Physical Distributions and Logistics Management», Joule 1990, p. 3-10.
5. Rutherford M. Institutions in Economics. The Old and The New Institutionalism. Cambridge. 1995. P. 135.
6. Berry J., Girard G., Perras C. Logistics Planning Shifts into Revers // Journal of European Business, September – October, 1993, p. 35.
7. Dixon L., Porter A.M., JIT II: Revolution in Buying and Selling (Newton, MA: Canners Publishing Company, 1994). – 325 p.
8. James R. Stock and Douglas M. Lambert, Strategic Logistics Management, Fourth Edition, (New York, McGraw-Hill, 2001), 872 pp.
9. Douglas M. Lambert. "Logistics Cost, Productivity and Performance Analysis", in the Logistics Handbook. – New York: Free Press, 1994. – p.264 – 265.

Малый В.В., Малый Д.В., Щёлоков В.С.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО АППАРАТА ТЕОРИИ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК. ЧАСТЬ II

В работе дается развитие концептуального подхода к построению теории экономического анализа, рассмотренного в первой части. Сформулирована логистическая ERC-концепция и TVS-методология управления ривайвингом. Глобальная цепочка финансово-производственных отношений с ривайвингом - новое понятие в АТЕА, которое определяется как универсальная логистическая система. Развитие универсальной логистической системы идет в направлении формирования абсолютной логистической системы с использованием локальных и глобальных законов равновесия в совокупности хозяйственной деятельности, которые являются основой логистической ERC-концепции (концепция экономического регистрационного сертификата) и TVS-методологии (методология глобального реинжиниринга). ERC-концепция включает шесть учетно-аналитических форм ERC1-ERC6, которые содержат всю актуальную информацию о функционировании глобальной цепи, а TVS-методология предлагает инструментарий управления ее логистическими затратами.

Ключевые слова: учет, анализ, логистика, ривайвинг, TVS-связь, ERC-концепция.

Малый Вячеслав Вадимович, канд. тех. наук, доцент кафедры прикладной математики ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.
E-mail: maly_2006@ukr.net.

Maliy Vyacheslav Vadimovich, candidate of engineering sciences, associate professor of department of the applied mathematics of SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Малый Дмитрий Вячеславович, канд. тех. наук, доцент кафедры прикладной математики ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Maliy Dmtriy Vyacheslavovich, candidate of engineering sciences, associate professor of department of the applied mathematics of SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Щёлоков Вадим Сергеевич, канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры прикладной математики ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.
E-mail: vishnyadol@rambler.ru

Shcholokov Vadim Sergeevich, candidate of physical and mathematical sciences, associate professor of department of the applied mathematics of SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Гутько Юрий Иванович, д.т.н., профессор, зав. кафедрой промышленного и художественного литья ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

УДК 621.742.22

РАЗРАБОТКА ТЕХНОЛОГИИ ПОЛУЧЕНИЯ ЛИТЫХ АЛЮМИНИЕВЫХ КОМПОЗИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ БИОПОЛИМЕРНЫХ СВЯЗУЮЩИХ МАТЕРИАЛОВ

Свинооров Ю.А.

DEVELOPMENT OF TECHNOLOGY FOR THE PRODUCTION OF CAST ALUMINUM COMPOSITE MATERIALS BASED ON THE USE OF BIOPOLYMER BINDING MATERIALS

Svinoroev Yr.A.

Примененные связующие композиции, на базе биополимерных материалов, по экологическим показателям превосходят все связующие материалы, производство которых основано на углеводородном сырье. В основе всех получаемых, по предлагаемой разработке, композиций лежит лигнин - природный биополимер не выделяющий токсинов. Использование литых композиционных материалов позволило произвести замену массивной стальной детали, ее аналогом, но на основе алюминиевого композиционного материала.

Получаемые показатели эффективности дают предпосылки для постепенного вытеснения из технологических процессов дорогостоящих и экологически опасных связующих материалов (синтетических смол), и являются адекватным инновационным техническим решением для производства литых композиционных материалов.

Разработка реализована для технологии изготовления стержней при производстве армированных отливок из алюминиевых сплавов имеющих сочленения тонких и массивных стенок, в узлах которых образовывались дефекты (газовые раковины и трещины), что обуславливало не возможность производства качественных отливок.

Ключевые слова: литые алюминиевые композиционные материалы, связующие материалы, биополимерные связующие, технические лигносульфонаты, модифицирование, прочностные характеристики.

Введение. В настоящее время, научные разработки, в области повышения эффективности производства литья, в части использования формовочных материалов, и непосредственно литейных связующих, посвящены совершенствованию уже имеющихся композиций, как правило, на смоляной основе. Такой подход технологически совершенствует производство, но не решает проблем экологии, безопасности труда, снижения себестоимости. Помимо этого, активно развивающиеся направления, к которым относятся технологии получения литых композиционных материалов, требуют адекватных технических

решений, базирующихся на инновационных подходах, отвечающих современному уровню развития литейного производства и вызовам стоящим перед страной.

Альтернативные решения могут быть найдены за счет расширения использования продуктов, переработки растительного сырья. Активное вовлечение крупнотоннажных техногенных отходов отечественных производств в технологические цепочки создания инновационных технологий, к которым относятся производство литых композиционных материалов, является примером комплексного решения межотраслевых проблем России: импортозамещение, снижение вредных выбросов, создание новых литых композитных материалов и деталей на их основе, как пример продукции отечественного производства с высокой добавочной стоимостью. Весь перечисленный комплекс решений влечет создание новых рабочих мест.

Цель исследований. Исследования проводились с целью доведения связующей способности биополимерных лигниносодержащих материалов, в частности технических лигносульфонатов (ЛСТ), до уровня высокоэффективных связующих материалов и стабилизации их свойств, с последующей возможностью адаптации получаемой связующей композиции до требования конкретного технологического процесса производства отливок.

Изложение основного материала.

Анализ публикаций. Проблема поиска и практического применения новых связующих материалов, для повышения эффективности процессов литья, традиционна для литейного производства. Она являлась центральной в работах классиков – Берга П.П., Лясса А.М., Семика А.П., Илларионова И.Я. и др., актуальна она и сейчас. В настоящее время особый акцент уделяется вопросам экологии [1, 2], при этом, в качестве альтернативы

токсичным фенольным связующим материалам предлагаются решения на основе использования жидкостекольных, лигносульфонатных и алюмофосфатных материалов, как наиболее экологически чистых [3, 4, 6, 7]. В этом контексте вопросы технологии, экономики и экологии увязываются в единое целое [4], определяя ресурсоэффективность всего процесса производства литья [4, 5, 7]. Особое место уделяется вопросам рационального использования техногенных отходов [7].

Результаты исследования. К подобному классу, техногенным отходам, можно отнести большую группу материалов на основе технического лигнина, представителем которых являются лигносульфонатные материалы.

Типичным представителем лигносульфонатных связующих материалов на современном рынке связующих является марка – «Лигносульфонаты технические» (ЛСТ), которые выпускаются в соответствии ТУ 13-0281036-029-94, ТУ 2455-064-05711131-03 и ТУ 2455-028-00279580-2004, соответственно порошкообразные, модифицированные (с улучшенными связующими свойствами) и жидкие. Производителем ЛСТ являются Целлюлозно-бумажные комбинаты (ЦБК) Российской Федерации. Технические характеристики этого материала представлены в таблице 1.

Лигносульфонаты технические жидкие и порошкообразные – это побочный продукт переработки древесины. ЛСТ представляют собой смесь солей лигносульфоновых кислот (с примесью редуцирующих и минеральных веществ), получаемых из щелоков бисульфитной варки целлюлозы.

С точки зрения требований безопасности лигносульфонаты технические порошкообразные – горючие вещества, пожаро- и взрывобезопасны, по степени воздействия на организм относятся к веществам 4-го класса опасности (инертные не опасные для человека). В литейном производстве они применяются в жидком состоянии: ЛСТ марки «А» и марки «С». Первые «для литейного производства», вторые – «общетехнического назначения». По физической природе ЛСТ – это водный раствор лигносульфоновых кислот с натриевым, кальциевым или аммониевым основанием, имеющий темно-коричневый цвет, со слабым специфическим запахом.

Первичным сырьём для производства ЛСТ является древесина – возобновляемый естественным путем ресурс, в отличие от фенольных смол, производящихся из углеводородного, постоянно дорожающего продукта.

ЛСТ производят путем переработки крупнотоннажного отхода целлюлозно-бумажной промышленности (сульфитного щелока), при сульфитной переработке древесины на целлюлозу. Годовой объём генерирования сульфитного щелока,

из которого упариванием получают ЛСТ, составляет 3,2 – 3,5 млн тонн, что предопределяет их низкую стоимость и не дефицитность. При этом объёмы производства ЛСТ составляют всего лишь 350 – 380 тыс. тонн в год (примерно 0,1% от возможного объёма производства), что свидетельствует об огромном ресурсном потенциале для наращивания их производства в случае решения проблем связанных с повышением связующей способности. Проблемным моментом их применения является низкая связующая способность ЛСТ.

Рассмотрим способы повышения связующей способности биополимерного связующего – технических лигносульфонатов. К наиболее эффективным относятся методы комплексного воздействия. Их сущность состоит в следующем:

1) ЛСТ подвергаются *модифицированию - комбинированному воздействию*, состоящему во внесении в определенных пропорциях химических компонентов комплексного действия, позволяющих инициировать процессы образования трехмерной полимерной сетки, что обуславливает существенное (на порядок) увеличение связующей способности получаемых композиций; и в последующей температурной обработке состава, с целью гомогенизации композиции, для обеспечения стабилизации ее свойств [5].

2) для облегчения и ускорения процессов структурообразования необходимо создать активные центры инициации полимеризационных процессов, что достигается обработкой ЛСТ на высокоэнергетических дезинтеграторных установках [6].

Это даёт возможность адаптировать получаемые связующие композиции к условиям различного производства и обеспечивает всевозможные требования различных технологических процессов литья.

Разработка реализована в технологии производства отливок «защитного кожуха». Задача состояла в замене массивной стальной детали сельскохозяйственного агрегата более легким, но прочным аналогом. Предложено использовать традиционные алюминиевые сплавы армированные стальным сердечником, что обеспечивает прочность и надежность конструкции детали соизмеримой по этим показателям со стальной деталью. В процессе реализации проекта возникла проблема, состоящая в регулярном образовании трещин или быстром разрушении детали в процессе эксплуатации. Трещины в отливке или разрушения в детали возникали в местах сочленения тонкостенных и толстостенных частей конструкции. Отливка изготавливалась по технологии литья в песчаные формы, непосредственно форма по ПГС-процессу или альфасет-процессу, а стержни по амин – процессу или из ЖСС.

Установили, что причиной дефектов являлась низкая податливость литейных стержней, для ее устранения был разработан состав смеси на основе

биополимерных связующих материалов, представляющих собой модифицированные технические лигносульфонаты с повышенными прочностными свойствами [5]. Зависимости изменения прочностных характеристик от количества модификатора в композиции показаны

на рис. 1. Достижимый уровень прочностных характеристик получаемого в результате модифицирования биополимерного связующего, открывает возможности его применения в технологии получения отливок из алюминиевых композиционных материалов.

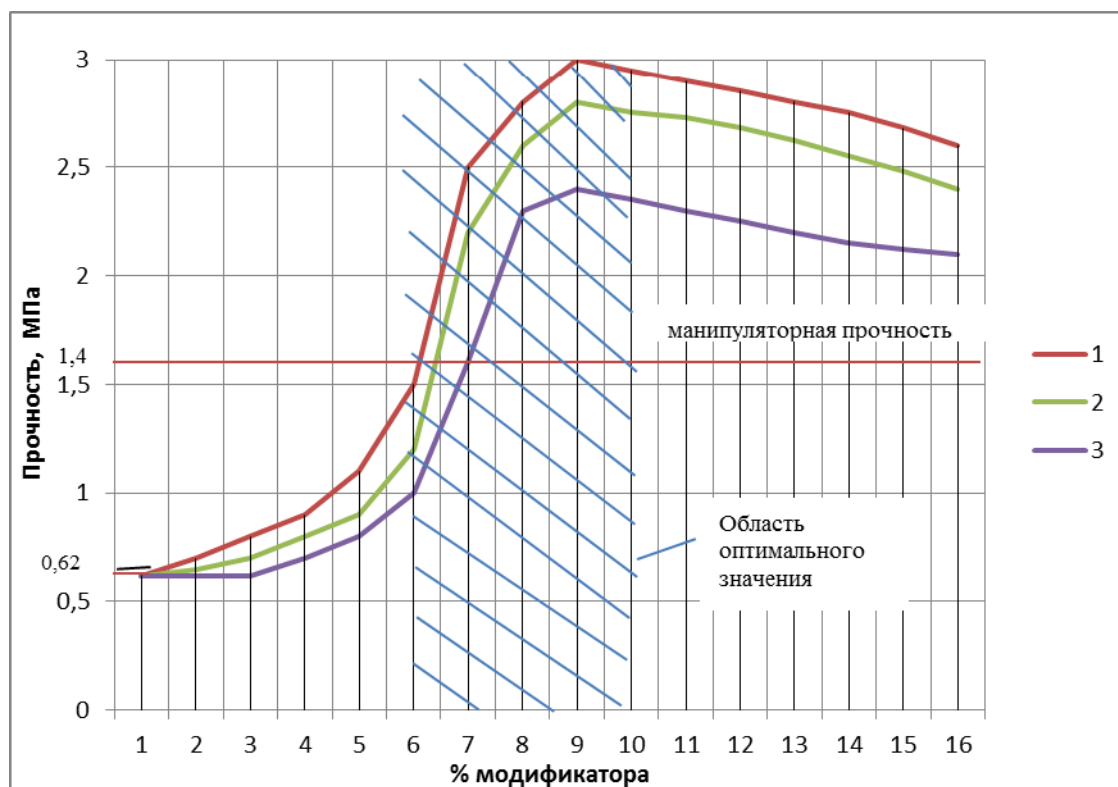

Рис. 1. Исследование влияния НПАВ из класса этилированных жидких кислот на изменения связующей способности ЛСТ Сокольского ЦБК (1 – НПАВ-1, 2 – НПАВ-2, 3 – НПАВ-3)

Это позволило полностью устранить возникшую проблему. Указанный состав включал 2,8-3,8 массовых частей связующего, формовка осуществлялась вручную (опытное производство), отверждение производилось тремя способами: тепловой сушкой, продувкой горячим воздухом (120-160 °С), холодным отверждением. Последнее требует катализатора – отвердителя, в качестве которых выступают высокорекреакционные химические вещества, которые являются токсинами по своей природе. Следует особо отметить факт безопасности труда, и акцентировать внимание на том, что традиционно и массово использующийся в литейном производстве амин-процесс несет огромную потенциальную угрозу. Амины, использующиеся в нем в качестве катализаторов, поражают нервную систему, вызывают нарушения проницаемости стенок кровеносных сосудов и клеточных мембран, функций печени и развитие дистрофии, в отдельных случаях вызывают образование метгемоглобина, угнетающего центральную нервную систему. Действие веществ этой группы способно вызвать рак мочевого пузыря у человека. Не смотря на это, феномен амин-процесса,

его массовое применение, основано на хорошо продуманном алгоритме осуществления процесса, реализованном в технологическом оборудовании. Процесс отработан и «одет в железо», по-видимому перспектива развития и широкого применения новых литейных связующих на биополимерной основе будет во многом определяться машинным оснащением процессов формообразования литейных форм и стержней.

Результаты исследования. Таким образом, применение литых композиционных материалов позволило произвести замену массивной стальной детали, ее аналогом, но на основе алюминиевого композиционного материала.

Примененные связующие композиции, на базе биополимерных материалов, по экологическим показателям превосходят все связующие материалы, производство которых основано на углеводородном сырье. В основе всех получаемых, по предлагаемой разработке, композиций лежит *лигнин* - природный биополимер не выделяющий токсинов.

Выводы. Такие показатели эффективности дают предпосылки для постепенного вытеснения из

технологических процессов дорогостоящих и экологически опасных связующих материалов (синтетических смол), и являются адекватным инновационным техническим решением для производства литых композиционных материалов.

Разработка реализована для технологии изготовления стержней при производстве армированных отливок из алюминиевых сплавов имеющих сочленения тонких и массивных стенок, в узлах которых образовывались дефекты (газовые раковины и трещины), что обуславливало не возможность производства качественных отливок.

Л и т е р а т у р а

1. Экология литейного производства: Учеб. пособие для вузов / Под ред. А.Н. Болдина, С.С. Жуковского, А.Н. Поддубного, А.И. Яковлева, В.Л. Крохотина: - Брянск: Изд-во БГТУ, 2001. - 315 с.

2. Инженерная экология литейного производства: Учебное пособие / [А. Н. Болдин, А. И. Яковлев, С. Д. Тепляков]; под общ. ред. А.Н. Болдина. - М.: Машиностроение, 2010. - 352 с.

3. Литейные связующие в массовом производстве: каталог / [Суворов Б. Л., Оглоблина Р. И., Коравоев Е.С. и др.] - Свердловск: ВНИИОТ ВЦСПС, - 1987. - 36 с.

4. Шинский О. И. Экология, техника и экономика литейного производства Украины / Шинский О. И. // 3-ий Международный промышленный инвестиционный форум: инвестиционный бюллетень - Запорожье: изд. Торгово-промышленная палата, 2012 г. - 34-36 с.

5. Діагностика безпеки розвитку потенціалу підприємства: монографія / О.В. Родіонов, Ю.С. Свиноров та ін. - Луганськ: Вид-во «Ноулідж», 2012. - 292 с.

6. Свиноров Ю. А. Применение высокоэнергетической механической обработки технических лигносульфонатов для повышения показателей их качества / Свиноров Ю. А., Гутько Ю.И. // Литейное производство: технологии, материалы, оборудование, экономика и экология: международная научно-практическая конференция выставка, 19-21.11.12: материалы. - К.: ФТИМС НАН Украины. 2012. - С. 245-246.

7. Илларионов И.Е. Стрельников И.А. о применении техногенных отходов в литейном производстве.// Вестник МГТУ им. Г.И. Носова. 2016. Т.14.№ 4, с. 36-40.

References

1. Ecology of foundry production: Study guide for universities / Edited by A.N. Boldin, S.S. Zhukovsky, A.N. Poddubny, A.I. Yakovlev, V.L. Krohotin: - Bryansk: Publishing House of BSTU, 2001. 315 p.

2. Engineering ecology of foundry production : Textbook / [A. N. Boldin, A. I. Yakovlev, S. D. Teplyakov] ; under the general editorship of A.N. Boldin. M. M.: Mechanical Engineering, 2010. 352 p.

3. Foundry binders in mass production: catalog / [Suvorov B. L., Ogloblina R. I., Koravoev E.S., etc.] - Sverdlovsk: VNIOT VTSPS, - 1987. - 36 p.

4. Shinsky O. I. Ecology, technology and economics of foundry production in Ukraine / Shinsky O. I. // 3rd International Industrial Investment Forum: Investment Bulletin - Zaporozhye: ed. Chamber of Commerce and Industry, 2012 - 34-36 p.

5. Diagnostics of bezpeka rozvitku potencialu pid priemstvo: monograph / O.V. Rodionov, Yu.S. Svinorov ta in. - Lugansk: View-in "Knowlidzh", 2012. - 292 p.

6. Svinorov Yu. A. Application of high-energy mechanical processing of technical lignosulfonates to improve their quality indicators / Svinorov Yu. A., Gutko Yu. I. // Foundry production: technologies, materials, equipment, economics and ecology: international scientific and practical conference exhibition, 19-21.11.12: materials. - K.: FTIMS NAS of Ukraine. 2012. - pp. 245-246.

7. Illarionov I.E. Strelnikov I.A. on the use of technogenic waste in foundry production./ Bulletin of the Moscow State Technical University named after G.I. Nosov. 2016. Vol.14.No. 4, pp. 36-40.

Svinorov Yr.A.

DEVELOPMENT OF TECHNOLOGY FOR THE PRODUCTION OF CAST ALUMINUM COMPOSITE MATERIALS BASED ON THE USE OF BIOPOLYMER BINDING MATERIALS

The applied binder compositions, based on biopolymer materials, are superior in environmental performance to all binder materials, the production of which is based on hydrocarbon raw materials. All compositions obtained according to the proposed development are based on lignin, a natural biopolymer that does not emit toxins. The use of cast composite materials made it possible to replace a massive steel part with its analogue, but based on an aluminum composite material.

The obtained performance indicators provide prerequisites for the gradual displacement of expensive and environmentally hazardous binding materials (synthetic resins) from technological processes, and are an adequate innovative technical solution for the production of cast composite materials.

The development was implemented for the technology of manufacturing rods in the production of reinforced castings from aluminum alloys having joints of thin and massive walls, in the nodes of which defects were formed (gas shells and cracks), which caused the inability to produce high-quality castings.

Keywords: cast aluminum composite materials, binding materials, biopolymer binders, technical lignosulfonates, modification, strength characteristics.

Свиноров Юрий Алексеевич, кандидат технических наук, доцент кафедр «Промышленного и художественного литья» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: desna.us@yandex.ru

Svinorov Yuri Alekseevich, candidate of technical Sciences, associate Professor kafedri "Industrial and artistic casting" SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Витренко Владимир Алексеевич, д.т.н., проф., ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Статья подана 23.12.2021

УДК 621.74

ТЕРМОДИНАМИКА ПРОЦЕССОВ РАСКИСЛЕНИЯ НИЗКОЛЕГИРОВАННЫХ МЕДНЫХ И НИКЕЛЕВЫХ СПЛАВОВ**Семенов К.Г., Батышев К.А., Свиноров Ю.А., Гутько Ю.И.****THERMODYNAMICS OF DEOXIDATION PROCESSES OF LOW-ALLOY COPPER AND NICKEL ALLOYS****Semenov K.G., Batyshev K.A., Svinorov Yu.A., Gutko Yu.I.**

В работе рассмотрены физико-химические и металлургические процессы подготовки расплава из низколегированных сплавов на основе меди и никеля. Представлен анализ термодинамики процессов раскисления низколегированных сплавов меди и никеля различными элементами. Определены содержания кислорода в расплаве от концентрации компонентов-раскислителей.

Ключевые слова: низколегированные сплавы, медь, никель, раскисление, кислород, термодинамика, элементы-раскислители.

Введение. Раскисление металлического расплава проводится путем удаления растворенного кислорода. Данную операцию производят лишь при плавке тех металлов и сплавов, которые способны, находясь в жидком состоянии, растворять кислород (в том числе медь и никель). Известно несколько способов раскисления: осадочное; контактное, или диффузионное, когда раскисления расплава происходит в месте контакта флюса с кислородом расплава. В литейном производстве наиболее часто применяют осадочное раскисление, которое заключается в том, что растворенный кислород связывают в нерастворимые в расплаве оксиды с помощью специально вводимых в расплав добавок, называемых раскислителями. Выбирая раскислитель, необходимо стремиться к большим отрицательным значениям ΔG реакции раскисления [1]. Это возможно при наибольшей отрицательной энергии образования свободного оксида раскислителя RO и наименьших отрицательных энергиях образования растворов кислорода и раскислителя в раскисляемом расплаве.

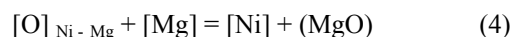
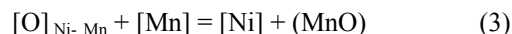
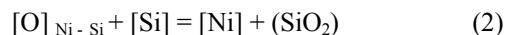
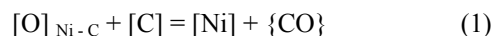
Целью исследований, является изучение термодинамики процессов раскисления низколегированных медных и никелевых сплавов

Изложение основного материала. При плавке меди довольно часто проводится операцию контактного или диффузионного раскисления при помощи углеродосодержащих покровов (уголь, кокс). Физико-химические особенности подготовки

расплава на основе низколегированных никелевых сплавов связаны с определенными трудностями [2]. Достаточно высокая температура плавления и склонность к интенсивному взаимодействию с газами печной атмосферы. Жидкий никель растворяет при 1600 °С до 0,5 % (по массе) кислорода, около 2,5 % углерода, а также до 43 см³ на 100 г водорода, на порядок больше чем медь [3]. При производстве низколегированных никелевых сплавов наиболее часто в качестве раскислителей и легирующих используют марганец, кремний, углерод, магний. Эти элементы имеют более высокое сродство к кислороду, чем никель. В зависимости от содержания элемента-раскислителя (R) в расплаве продуктами реакции раскисления могут являться оксиды R_xO_y.

Характерная особенность плавки низколегированного никеля – применение комплексного раскислителя (углерода, кремния, марганца, магния). Основным раскислителем является углерод, который вводится в виде графита (бой) или лигатуры Ni - C, содержащей 1,5 ... 2 % C.

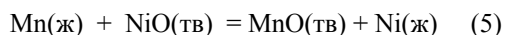
Реакции раскисления никеля выглядят следующим образом:

Углерод, в виде графита измельченного крупностью 0,1...5 мм загружается одновременно с первой порцией шихты. Для полного удаления раскисления требуется значительный избыток углерода. Избыток углерода придает никелю хрупкость, поэтому, на производстве, при помощи углерода удаляется основное количество кислорода, а его остаток – кремнием и марганцем, после доведения температуры расплава до 1600°С. Общее

количество комплексного раскислителя принимается в интервале значений 0,18...0,22 % от массы расплава.

Реакции (1-3) с точки зрения физико-химических основ металлургического производства [4].

$$K = \frac{X_{(RO)} X_{Ni}}{X_{Ro} X_{Mn} Y^o_{R(Ni)}} \quad (6)$$

где X – мольная доля компонента;

Y^o – коэффициент активности.

R – раскислитель.

Для низколегированных сплавов меди характерно наличие легирующих компонентов, которые зачастую имеют большее сродство к кислороду, чем основа сплава – медь. В процессе металлургического передела низколегированных медных сплавов, применяются легирующие элементы, в различных сочетаниях и количествах (как правило, превышающих примесные значения), которые используются для повышения технологических свойств меди, прочностных характеристик при обычных и повышенных температурах и ряда других эксплуатационных и литейных свойств. Эти сплавы применяются для получения разнообразной номенклатуры изделий во многих отраслях современной машиностроения, как заменители технически чистой меди.

Термодинамика растворов кислорода в расплавах чистого никеля, содержащих указанные элементы, изучена достаточно подробно в значительном количестве работ, результаты которых отражены в справочной литературе [5]. Наличие этих данных позволяет провести термодинамический анализ влияния этих элементов на растворимость кислорода в низколегированных сплавах Ni.

Термодинамический анализ реакций раскисления низколегированного никеля по реакциям (1-4) показал, что марганец фактически является легирующим элементом, а не раскислителем, кремний показывает достаточно хорошую раскислительную способность в никеле, магний является очень эффективным раскислителем, который при содержании магния 0,2 % обеспечивает снижение содержания кислорода до 10^{-4} %. Равновесные концентрации углерода и кислорода в расплаве никеля при температуре 1873 К при суммарном парциальном давлении 0,1 %, указывает на очень высокую раскислительную способность углерода. При содержании углерода от 0,002 до 0,2 % концентрация кислорода снижается с 0,0018 до $2,04 \cdot 10^{-5}$ %.

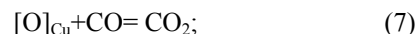
Перед введением в расплав меди легирующих компонентов необходимо проведение технологической операции раскисления [5,6] медного расплава. Для раскисления расплава

традиционно применяются компоненты, оксиды которых обладают более низкой упругостью диссоциации. К ним относятся поверхностно активные (углерод) и растворимые (фосфор) раскислители. Введение фосфора в расплав в виде фосфористой меди (МФ1, МФ2) значительно снижает электротехнические свойства готового сплава. В этой связи целесообразно проведение процесса с помощью поверхностно активного раскисления углерода.

Для проведения операции диффузионного (контактного) раскисления, при котором удаление кислорода из расплава происходит в зоне контакта флюсового покрова с кислородом, предпочтительна плавка в индукционных высокочастотных печах, которая позволяет интенсифицировать процессы диффузионного массопереноса кислорода к зоне контакта с углеродом. Кроме того, индукционная плавка обеспечивает увеличение скорости растворения тугоплавких элементов в расплаве меди, таких как железо. Для плавки низколегированных сплавов могут меди также применяться дуговые качающиеся печи с независимой дугой, однако такая технология затрудняет процессы диффузионного раскисления и растворения тугоплавких элементов в расплаве, что приводит к их окислению, а также большому угару легирующих компонентов (Fe, Zn, Sn и др.).

Операции по восстановлению расплава меди путем раскисления, часто является одной из заключительных стадий процесса плавки. Но не в случае выплавки низколегированных сплавов, когда легирование проводится после раскисления меди. Твердые углеродсодержащие восстановители (графит, кокс, угольная пыль, древесный уголь) наиболее часто используются для глубокого раскисления жидкой меди. Особенностью применения таких компонентов является более низкое газонасыщение металла, что положительно влияет на качество литых медных анодов.

Реакция раскисления меди углеродом кинетически ограничена из-за малой растворимости углерода в меди. Поэтому, по данным работы [4], определенный интерес представляет также раскисление меди оксидом углерода, который образуется при взаимодействии медного расплава с углеродом, по реакции:

$$\Delta G^o_T = -409 + 0,148 T \text{ кДж/моль}; \quad (8)$$

$$\lg P_{\text{CO}} [\text{O}]_{\text{Cu}} / P_{\text{CO}_2} = -44749/T + 16,249. \quad (9)$$

Согласно этому уравнению, константы раскисления меди углерода при 1083 и 1200°C равны соответственно 10^{-4} и $4,25 \cdot 10^{-4}$ т.е. при продувке меди СО можно удалить из меди кислород до очень низких содержаний (10^{-4} ... 10^{-5} % по массе), что характерно для получения

бескислородной меди. В работе [7] показано, что продувкой меди окисью углерода содержание кислорода снижается с 0,05 до 0,003...0,0008 %. При этом отмечено, что скорость процесса раскисления лимитируется массопереносом кислорода в меди, который оценен значениями 0,04...0,3 см/с. Такое глубокое раскисление меди перед введением легирующих элементов при легировании не требуется [2].

Результаты исследования. Установили, что особенность диффузионного раскисления меди углеродосодержащими компонентами – это применение более эффективных углеродосодержащих диффузионных раскислителей, таких как графитовая крошка или графитовый коксик, вместо древесного угля. Время достаточного раскисления для выплавки низколегированных сплавов меди составляет до 15 мин. При этом, целесообразно применение более эффективных раскислителей, в виде графитового коксика или крошки крупностью 1...5 мм, которое сокращает время диффузионного раскисления на 20–30 % по сравнению с древесным углем.

Выводы. В результате анализа процессов диффузионного раскисления определены физико-химические критерии процесса контактного раскисления расплава меди перед введением легирующих элементов. Представлен анализ термодинамики процессов раскисления технически чистой меди, который указывает высокую эффективность способа. Определены критерии кинетики диффузионного раскисления меди углеродом перед введением в расплав тугоплавких компонентов.

Термодинамический анализ процессов раскисления никеля марганцем, кремнием, углеродом, магнием показал, что марганец и кремний являются недостаточно эффективными раскислителями, не способными обеспечить глубокого раскисления расплава ниже 10^{-3} % содержания кислорода, и служат в основном для легирования никелевого сплава. Углерод и магний способны обеспечить очень качественное раскисление расплава никеля до значений 10^{-4} %.

Литература

1. Пикун М.В. Плавка металлов, кристаллизация сплавов, затвердевание отливок: Учебн. Пособие для вузов / М.В. Пикун. – М.: МИСиС, 1997. – 376 с.
2. Семенов К.Г. Металлургические особенности подготовки расплава низколегированных медных сплавов / К.Г. Семенов // Литейщик России. 2019, № 6, с. 19-22.
3. Курдюмов А.В. Производство отливок из сплавов цветных металлов: Учебник / А.В. Курдюмов, В.Д. Белов, М.В. Пикун и др.: Под ред. Белова В.Д. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: МИСиС, 2011. – 615 с.
4. Куликов И.С. Раскисление металлов / И.С. Куликов. – М.: Металлургия, 1975. – 504 с.
5. Линчевский Б.В. Физико-химические основы металлургического производства / Б.В. Линчевский. – М.: МГВМИ, 2013. – 174 с.

6. Семенов К.Г. Особенности плавки низколегированных сплавов на основе меди в индукционных печах / К.Г. Семенов, К.А. Батышев, В.В. Чернов // Электromеталлургия. 2017. № 9. с. 2-6.

7. Семенов К.Г. Особенности раскисления низколегированных медных и никелевых сплавов при плавке в индукционных печах / К.Г. Семенов, К.А. Батышев, В.В. Чернов // Электromеталлургия. – 2019, – № 3, – С. 9-13.

8. Ватрушин Л.С. Бескислородная медь Л.С. Ватрушин, В.Г. Осинцев, А.С. Козырев. – М.: Металлургия, 1982. – 192 с.

9. Семенов К.Г. Особенности плавки низколегированных сплавов на основе меди в индукционных печах / К.Г. Семенов, К.А. Батышев, В.В. Чернов // Электromеталлургия. 2017. № 9. с. 2-6.

References

1. Pikunov M.V. Melting of metals, crystallization of alloys, solidification of castings: Textbook. Handbook for universities / M.V. Pikunov. – M.: MISIS, 1997. – 376 p.
2. Semenov K.G. Metallurgical features of melt preparation of low-alloy copper alloys / K.G. Semenov // Foundry of Russia. 2019, No. 6, pp. 19-22.
3. Kurdyumov A.V. Production of castings from non-ferrous metal alloys: Textbook / A.V. Kurdyumov, V.D. Belov, M.V. Pikunov et al.: Ed. Belova V.D. – 3rd ed., supplement and revision – M.: MISIS, 2011. – 615 p.
4. Kulikov I.S. Deoxidation of metals / I.S. Kulikov. – M.: Metallurgy, 1975. – 504 p.
5. Lynchevsky B.V. Physico-chemical bases of metallurgical production / B.V. Lynchevsky. – M.: MGVM, 2013. – 174 p.
6. Semenov K.G. Features of melting low-alloy alloys based on copper in induction furnaces / K.G. Semenov, K.A. Batyshev, V.V. Chernov // Electrometallurgy. 2017. No. 9. – pp. 2-6.
7. Semenov K.G. Features of deoxidation of low-alloy copper and nickel alloys during melting in induction furnaces / K.G. Semenov, K.A. Batyshev, V.V. Chernov // Electrometallurgy. – 2019, – No. 3, – pp. 9-13.
8. Vatrushin L.S. Oxygen-free copper L.S. Vatrushin, V.G. Osintsev, A.S. Kozirev. – M.: Metallurgy, 1982. – 192 p.
9. Semenov K.G. Features of melting low-alloy alloys based on copper in induction furnaces / K.G. Semenov, K.A. Batyshev, V.V. Chernov // Electrometallurgy. 2017. No. 9. – pp. 2-6.

Semenov K.G., Batyshev K.A., Svinoroev Yu.A., Gutko Yu.I.

THERMODYNAMICS OF DEOXIDATION PROCESSES OF LOW-ALLOY COPPER AND NICKEL ALLOYS

The paper considers the physico-chemical and metallurgical processes of melt preparation from low-alloy alloys based on copper and nickel and presents an analysis of the thermodynamics of the processes of deoxidation of low-alloy copper and nickel alloys by various elements. The oxygen content in the melt was determined from the concentration of the deoxidizing components.

Keywords: low-alloy alloys, copper, nickel, deoxidation, oxygen, thermodynamics, deoxidizing elements.

Семенов Константин Геннадиевич, кандидат технических наук, доцент, МГТУ им. Н.Э. Баумана, г. Москва.

E-mail: semenovkg@bmstu.ru

Semenov Konstantin Gennadievich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Bauman Moscow State Technical University, Moscow.

Батышев Константин Александрович, доктор технических наук, профессор, МГТУ им. Н.Э. Баумана, г. Москва.

E-mail: desna.us@yandex.ru

Batyshev Konstantin Alexandrovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Bauman Moscow State Technical University, Moscow.

Свинооров Юрий Алексеевич, кандидат технических наук, доцент кафедры «Промышленного и художественного литья» SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

E-mail: desna.us@yandex.ru

Svinoroev Yuri Alekseevich, candidate of technical Sciences, associate Professor kafedri "Industrial and artistic casting" SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Гутько Юрий Иванович, доктор технических наук, профессор, первый проректор ГОУ ВПО ЛНР Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск.

E-mail: desna.us@yandex.ru

Gutko Yuri, Doctor of Technical Sciences, Professor, First Vice-Rector of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Витренко Владимир Алексеевич, д.т.н., проф., ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Статья подана 23.12.2022

ТРЕБОВАНИЯ

к оформлению статей для публикации в
**«ВЕСТНИК ЛУГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
 ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»**
 ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»

ПУБЛИКАЦИЯ СТАТЕЙ

1. Документы и материалы собираются на кафедрах (факультетах/институтах), ответственных за сборник, затем передаются в издательство университета.
2. К публикации принимаются статьи, материалы которых соответствуют научному направлению сборника.
3. Статьи, не соответствующие научному направлению журнала или Требованиям к оформлению статей, редакцией не принимаются.
4. Для принятия решения о публикации статьи в журнале необходимо предоставить:

АВТОРЫ, которые не являются сотрудниками университета:

1. Рецензия (подписанная проф. или чл.ред.кол)
2. Сопроводительное письмо (с указанием, что статья ранее нигде не публиковалась) от организации, где работают авторы, и сведения об авторах статьи, рецензию (подписанная отделом кадров университета).
3. Заявка автора(ов)
4. Анкета автора(ов)
5. Проверка на антиплагиат (распечатка)
<https://xn----7sbbaar5acc1ard1a0beh.xn--p1ai/spravka-antiplagiat>
<https://text.ru/antiplagiat>
<https://content-watch.ru/text/>
<https://advego.com/antiplagiat/>

ДЛЯ СОТРУДНИКОВ УНИВЕРСИТЕТА:

1. Рецензия (подписанная проф. или чл.ред.кол)
2. Заявка автора(ов)
3. Анкета автора(ов)
4. Проверка на антиплагиат (распечатка)
<https://xn----7sbbaar5acc1ard1a0beh.xn--p1ai/spravka-antiplagiat>
<https://text.ru/antiplagiat>
<https://content-watch.ru/text/>
<https://advego.com/antiplagiat/>

– электронный вариант статьи (первая фамилия автора статьи):

Название файла статьи: <фамилия автора_город> например – Петров_Луганск.doc.

Название английского файла Petrov_Lugansk.doc.

Статья сохраняется в форматах *.doc, *.docx, *.rtf.

– рецензия *.doc, *.docx.

Внимание! Убедительная просьба, проверить получение редакцией материалов.

Внимание! Редакция оставляет за собой право возвращать статьи авторам на доработку в следующих случаях: правка ошибок после вычитки, статья небрежно оформлена и не соответствует требованиям редакции.

ДЛЯ ВЫЧИТКИ текст статьи распечатывают в соответствии требованиями:

- формат А4 (поля по 20 мм с каждой стороны);
- шрифт Times New Roman,
- размер – 14 пт,
- межстрочное расстояние – 1,5 строки.
- четкая печать на лазерном или струйном принтере.

Статьи подаются в одном экземпляре, напечатанные на лазерном (струйном) принтере, с подписями всех авторов, **e-mail: izdat.lguv.dal@gmail.com**, а также предоставляются данные на английском языке (авторы статьи, заглавие статьи; наименование организации, ведомства, должность, электронный адрес автора); аннотация; ключевые слова; список литературы латиницей).

СТРУКТУРА СТАТЬИ

УДК

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ (на языке текста)**Фамилии, инициалы авторов (на языке текста статьи)****НАЗВАНИЕ СТАТЬИ (на английском языке)****Фамилии, инициалы авторов (на английском языке)***Аннотация на языке статьи***Ключевые слова:**

Основной текст статьи, включающий следующие разделы:

Введение**Изложение основного материала****Результаты исследований****Выводы****Л и т е р а т у р а н а я з ы к е т е к с т а с т а т ь и****References латиницей****Фамилии, имя, отчество (ПОЛНОСТЬЮ), название статьи (на английском языке)***Аннотация (на английском языке)**Ключевые слова (на английском языке)***Сведения об авторах (на русском и английском языке), e-mail: (каждого автора)****Рецензент***Статья подана***ПРИМЕЧАНИЕ:****1. Место работы писать ПОЛНОСТЬЮ для сотрудников****ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».****State Educational Establishment of Higher Training of the Lugansk People's Republic "Lugansk Vladimir Dahl State University".****2. E-mail ОБЯЗАТЕЛЬНО** (если свою автор не указывает, то почту кафедры).**3. В сведениях об авторах статьи ФИО. указывать ПОЛНОСТЬЮ (на русском и английском языках).****4. Рецензент ФИО** полностью ТОЛЬКО профессор или член ред. коллегии сборника (полное название место работы рецензента).**5. Распечатка на антиплагиат.**

ВЕСТНИК: НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»
№ 1 (55) 2022

Оригинал-макет

Коломиец-Кириллова Е.А.

Подписано к печати 3.03.2022.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Times
Условных печатных стр. 46,53. Тираж 100 экз. Изд. № 01275.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Луганского государственного университета
имени Владимира Даля

Свидетельство о регистрации серия МИ-СГР ИД 000003 от 20.11.2015 г.

Адрес издательства: 91034, г. Луганск, кв. Молодежный, 20,а.

Тел.: (072) 138-34-80

E-mail: izdat.lguv.dal@gmail.com

<http://izdat.dahluniver.ru/>